

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В XXI ВЕКЕ:
ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 23 – 24 октября 2014 г.)

В двух частях

Часть 2

Под общей редакцией
кандидата экономических наук,
доцента И. В. Зеньковой

Новополоцк
ПГУ
2014

УДК 338.2(082)
ББК 65.9я43

Редакционная коллегия:

д-р техн. наук, проф. Д. Н. Лазовский (председатель);
канд. экон. наук, доц. И. В. Зенькова (зам. председателя);
д-р экон. наук, проф. В. Л. Ключня;
д-р экон. наук, проф. П. С. Лемещенко;
д-р экон. наук, проф. А. Н. Сенько;
д-р экон. наук, проф. А. О. Тихонов;
канд. экон. наук, доц. В. В. Богатырева;
канд. экон. наук, доц. А. Р. Лавриненко;
В. А. Ганский (отв. за выпуск)

ISBN 978-985-531-467-8 (ч. 2)
ISBN 978-985-531-465-4

© УО «Полоцкий государственный
университет», 2014

СЕКЦИЯ 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В.В. Козловский

*д-р экон. наук, проф., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Начало XXI века ознаменовалось на европейском континенте противоположными процессами: мировым экономическим и валютным кризисом и новыми интеграционными процессами государств СНГ, начатый и успешно развиваемый Российской Федерацией.

В конце XX века месте одного из полюсов мировой политико-экономической системы, возникли 15 суверенных государств, часть из которых и образовали СНГ. Именно под влиянием распада СССР и его сферы влияния в Восточной Европе, западноевропейские державы приняли решение ускорить ход интеграционных процессов. В декабре 1991 г. в голландском городе Маастрихт было принято историческое решение ввести единую валюту и создать единый центральный банк. В те же дни достиг апогея и длившийся несколько лет процесс дезинтеграции СССР. Новые независимые государства стали покидать рублевую зону и вводить на месте советского рубля национальные валюты. Т.е. в западной части европейского континента ускорился процесс валютной интеграции, а на востоке Европы необратимые черты приобрела политическая, экономическая и валютная дезинтеграция.

К настоящему моменту четко определились основные черты начавшихся два десятилетия назад политико-экономических процессов. Процесс создания экономического и валютного союза (ЭВС) был успешно реализован введением в июле 1992 года единой валюты. В настоящее время созданная платежная система зоны евро интегральной частью валютно-финансовой системы мегаэкономики. Первые десятилетия функционирования евро обозначило немало проблем, отчасти порожденных просчетами авторов проекта, отчасти вызванных резким изменением внешней среды под влиянием процесса финансово-экономической глобализации. В настоящее время наиболее актуальной задачей для экспертного сообщества и политических деятелей ЕС является трансформация созданного в 1999 г. Экономического и валютного союза стран ЕС (ЭВС) с учетом новых реалий, прежде всего усиливающейся регионализации мировой экономики и возрастания доли некоторых национальных валют, включая рубль Российской Федерации, в международных финансах.

Распад СССР стал одновременно и стартовой площадкой для интеграционных процессов нового типа на постсоветском экономическом пространстве.

Динамика этих процессов не является линейной. За периодами интенсивных дискуссий и громких решений наступают периоды застоя и даже сворачивания некоторых направлений сотрудничества, направленного на углубление интеграции экономических систем республик СССР. Стартовые условия интеграционных процессов на экономическом пространстве стран Западной Европы и на постсоветском пространстве различны. В первом случае, речь шла о создании принципиально новых институтов и практик, которые помогли бы странам региона, прежде всего ФРГ и Франции, посредством экономической интеграции решить острые политические проблемы, неоднократно приводившие эти страны и их союзников к конфликтам и войнам. Во втором случае, интеграция направлена на восстановление уже существовавших достаточно эффективных экономических связей с учетом кардинально изменившейся внешней политической, экономической и правовой среды. Цель интеграции в странах СНГ иная – содействовать усилению интеграционных процессов, возникших на постсоветском экономическом пространстве, создать эффективные механизмы их взаимодействия и повысить конкурентоспособность каждой из стран путем коллективной защиты своих интересов в рамках мировой политико-экономической системы. Фактически, речь идет о завершении процесса регионализации, успех которого позволит повысить мощь и влияние каждого из государств СНГ в мире. Интеграционные институты призваны сделать экономическое сотрудничество более эффективным, а экономику СНГ – более инвестиционно привлекательной и конкурентоспособной.

Формирование платежной системы на евразийском экономическом пространстве, соответствующей эпохе глобализации [1], началось задолго до мирового финансово-экономического кризиса 2008-2012 гг., и ее третьей волне начавшейся в 2014 году. Однако отмеченный мировой экономический и финансовый кризис, имеющий характеристику системного, стал самым мощным катализатором, определившим направления кредитно-денежной интеграции стран СНГ в направлении формирования ее региональной платежной системы. Процикличность монетарной и налоговой политики, на которую обречены небольшие государства, может трансформироваться в независимую политику с элементами противодействия мировым экономическим циклам исключительно в формате интеграционного объединения, включающего ЭВС как один из этапов своего становления.

Современное развитие экономики Российской Федерации и других государств СНГ, вовлеченных в равноскоростные интеграционные проекты, не должно определяться посторонними по отношению к ним факторами, например, уровнем мировых цен на энергоносители и другое добываемое ими минеральное сырье. Магистральным направлением формирования качественно новой политико-экономической модели этих государств должна стать модернизация их народно-хозяйственных систем на основе инновационной модели экономики. Указанный модернизационный путь государства постсоветского пространства должны пройти совместно, учитывая при его разработке накопленный опыт взаимодействия в рамках СССР, а также фактор величины рынка, гарантирую-

ший более эффективное использование усилий в области инноваций при росте его объемов и сохранении устойчивости.

Механическое перенесение интеграционных институтов одного региона на почву другого представляется недальновидным, а иногда и опасным. Создание интеграционных институтов «с чистого листа», как это имеет место в странах Западной Европы, принципиально отличается от восстановления народно-хозяйственных связей на постсоветском пространстве. При решении вопроса об оптимальных формах интеграции следует также исходить из сложившегося за более чем семидесятилетний период антирыночного менталитета общества, переходного характера организационной структуры экономики, недостаточного опыта функционирования в условиях рынка, а также при шоковых потрясениях в периоды мировых и региональных кризисов.

Нам представляется, что сочетание опоры на объективные факторы, благоприятствующие экономической интеграции государств СНГ, и усилий по модернизации их экономики на основе инновационной модели может стать формулой успеха новых интеграционных проектов, в настоящее время разрабатываемых в столицах государств Содружества. Включение в их структуру создания ЭВС на основе общей валюты позволит сделать сотрудничество более эффективным и устойчивым. Формирование платежной системы стран СНГ на основе общей, а не единой валюты ЭВС позволит государствам СНГ решать вопрос о поэтапном строительстве платежной системы стран СНГ, с учетом валютного компонента [2], при котировке национальных платежных средств и определения курса общей валюты.¹

При формировании структуры ЭВС евразийского экономического пространства инструментарием управления единым валютным пространством, следует иметь ввиду, что структуры интеграционного объединения и государства-участников не должны принимать на себя долговые обязательства стран, оказавшихся в кризисной ситуации. В случае приобретения единым центральным банком долговых обязательств, эмиттированных проблемными государствами, объемы операций должны быть надежно просчитаны. Сам долг таких государств не должен превратиться в долговое расширение предложения денег на рынке, а будет стерилизован в возможно кратчайшие сроки в параметрах активной денежной массы. Усилия единого центрального банка должны быть также направлены на противодействие опасности того, что другие государства посчитают возможным в будущем проводить безответственную бюджетно-финансовую политику с расчетом, что рано или поздно коммунитарные структуры окажут им помощь. Т.е. при выработке условий для предоставления помощи должны быть предусмотрены меры по ужесточению управления государственными финансами.

Указанная модель реагирования на кризис государственных финансов во многом апробирована в рамках реакции МВФ на азиатский кризис 1997 – 98 гг.

¹ Следует отметить, что название валюты не имеет принципиального значения, так она может именоваться – алтын, золотой переводной рубль и т.д.

И именно она обеспечила таким государствам, как Южная Корея, быстрый выход на положительную динамику экономического роста. Антикризисная стратегия должна индивидуально разрабатываться для каждой отдельной страны, с учетом особенностей ее финансовой и производственной структуры. Но во всей этой деятельности должен присутствовать ключевой элемент: убеждение в том, что суверенный дефолт является не воображаемой, а вполне реальной угрозой. Этим будет достигнут важный воспитательный момент для государств интеграционного объединения и понимание того, что за безответственную бюджетно-финансовую политику придется заплатить цену, превышающую мнимые выгоды от наращивания расходных статей бюджета сверх возможностей, реально имеющихся у государств.

При выработке модели регулирования финансового рынка ЕврАзЭС государствам объединения следует учесть опыт кризиса 2008 – 12 гг., показавшего необходимость ограничения «кредитного плеча» (рычага). В такой ситуации некоторые небанковские финансово-инвестиционные институты имели «кредитное плечо», т.е. соотношение всех обязательств экономических агентов и их собственного капитала, равное 500 и более. Возникающая в такой ситуации многократная мультипликация долгов крайне негативно влияет на состояние финансовых рынков и доверие между действующими на нем партнерами. Следовательно, ЕврАзЭС с первых шагов построения валютного союза должно приступить к мерам по ограничению чрезмерного использования кредитов для биржевой игры.

Институциональная структура создания денежной массы и управления ею в параметрах финансового рынка ЕврАзЭС должна быть способной ответить и на глобальный вызов связанный с сокращением экспортных доходов в некоторые государства СНГ, в том числе в Российскую Федерацию, как мы можем это наблюдать в 2014 г.. Один из вариантов решения этой проблемы является расширение практики кредитования, в том числе в порядке рефинансирования. Для этого следует использовать опыт ФРГ 1960-80-х гг., когда поощрялась деятельность т.н. «земельных банков», близких к экономическим субъектам федеративного государства. Российская Федерация, Республика Беларусь ряд других стран СНГ создали «банки развития», которые в состоянии эффективно использовать бюджетные средства, направляемые на преодоление структурных дисбалансов в национальной экономике в целом. Такая же экономическая логика должна применяться и на всем интеграционном пространстве ЕврАзЭС, где финансовые структуры, созданные в рамках ЭВСа, должны в качестве главного объекта своих операций иметь поддержку трансграничных проектов, соединяющих экономическое пространство (производство, инфраструктуру и логистику) разных государств в единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский В.В., Чаплыгин В.Г. Общесоюзная резервная система стран СНГ – адекватны ответ на вызов глобализации // Экономика Беларуси, 2005, № 3;
2. Козловский В.В. Интеграция стран Центральной и Восточной Европы в европейское экономическое пространство. – Мн., Алгоритм. 1999.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ОТ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ К КАЧЕСТВЕННЫМ

Козюк В.В.

*д-р экон. наук, проф., Тернопольский национальный экономический университет,
г. Тернополь, Украина*

Длугопольский А.В.

*д-р экон. наук, доц., Тернопольский национальный экономический университет
Тернополь, Украина*

Конец XX-го – начало XXI-го века ознаменовались множеством кардинальных трансформаций как финансово-экономических, политических, так и культурных ориентиров развития стран мира. Однако наиболее радикально изменилось отношение к казалось бы незыблемому институту – государству благосостояния, которое в Старой Европе стало едва ли не лекалом для построения так называемых идеальных экономических систем.

В многочисленных исследованиях по теории общественного благосостояния выделяются два фундаментальных подхода, по-разному объясняющих причины формирования государства всеобщего благосостояния (*Welfare State*): экономическая гипотеза, акцентирующая внимание на экономических причинах усиления активности государства в общественной жизни (как реакция на безработицу, бедность, урбанизацию, необходимость финансирования масштабных инфраструктурных проектов, образования и медицинского обеспечения) [1]; политическая гипотеза, обращающая внимание на развитие государства благосостояния как феномена властных (политико-правовых) отношений [2]. И если в странах с классически сильным общественным сектором и развитым гражданским обществом формирование *Welfare State* объясняется преимущественно политическим подходом, то в странах с формирующимися рынками именно экономические проблемы и объективная неспособность их решить рыночными механизмами актуализировали генезис государства благосостояния.

Первоначально идея и типологии государства благосостояния рассматривались в известной работе Г. Эспинг-Андерсена «Три мира капитализма благосостояния» [3], которая послужила своего рода точкой отсчета дальнейшим исследованиям в этой сфере. Ученый, опираясь на несколько ключевых индикаторов (например, уровень декоммодификации², стратификации³, резидуальности⁴), на

² Декоммодификация – ослабление или элиминирование зависимости индивидуального и группового благосостояния от действия рыночных сил. По сути, это своеобразное обеспечение вне рынка, позволяющее изменить статус индивидов на рынке труда через ослабление абсолютного авторитета работодателя (пенсионные программы, социальные страховые выплаты по безработице, болезни). Согласно терминологии Г. Эспинг-Андерсена, декоммодификация проявляется в «легкости, с которой среднестатистическая личность может отказаться от участия в рынке». Если степень декоммодификации велика, то ослабевает зависимость индивида от труда и риска потери дохода (например, по данным 1999-2001 гг. в Греции и Испании коэффициент DSR (decommodified security ratio) составлял 6,2-6,4, Великобритании – 8,3, Германии – 18,5, Швеции – 27,9).

основе анализа данных 1980-х гг., выделил три модели государства благосостояния: *либеральная*, *консервативная* и *социал-демократическая*.

Либеральная модель базируется на принципах «страховой сетки» и социальной патологии, согласно которым под социальную защиту попадают лишь те категории населения, которые не способны самостоятельно обеспечить свое благополучие (социально-незащищенные), а также дуализме государства и рынка в социальном страховании, обеспечении жильем, образовании, медицинском обслуживании, благотворительности и т.д. В рамках этой модели предоставляются преимущественно адресные социальные услуги, что способствует репродуцированию социального неравенства (адресные услуги нуждающимся слоям населения усиливают их стигматизацию в «модели социальной помощи»). *Консервативная модель* исповедует принципы субсидиарности (участие различных секторов экономики в сфере социальной защиты) и солидарности (возможность институтам низшего уровня обратиться за помощью к институтам высшего уровня без угрозы потери контроля над своей деятельностью), а также необходимости обеспечения равновесия патерналистского инструментария власти с адресными программами поддержки различных групп населения, как по профессиональному, так и имущественному критериям. Эта модель реализуется посредством услуг, ориентирующихся на индивидуальные жизненные биографии, которые стабилизируют статусные различия и смягчают напряжение внутри социальных слоев («модель социального страхования»). *Социал-демократическая модель* основывается на универсальной системе социальной защиты, при которой государственные усилия направляются на минимизацию социальных проблем и максимизацию государственных доходов через систему прогрессивного налогообложения. В этой модели универсальные социальные услуги способствуют утверждению равенства статусов вне зависимости от классовой принадлежности («солидарная модель»)⁵. В табл. 1 обобщены модели государства благосостояния согласно Г. Эспинг-Андерсену.

Позднее ученый презентовал новую классификацию [4; 5], заложив в ее основу критерии модели государства благосостояния и роли семьи в ней. Принципиальным отличием ее от предыдущей являлось выделение в отдельную группу скандинавских стран и включение в типологию южно-европейских стран.

Иные распространенные классификации моделей государства благосостояния базируются на несколько иных критериях, чем хрестоматийный подход Г. Эспинг-Андерсена. Так, типология Дж. Боноли и М. Ферреры основывается на

³ Стратификация позволяет объяснить отношения между социальными правами и социальными классами. Наделяя группы социальными правами, государство воспроизводит новую общественную стратификацию и создает новые образцы социальных отношений. В результате права социального гражданства конкурируют с классовым положением индивида или даже изменяют его.

⁴ Резидуальность – объем услуг социальной помощи в общем социальном продукте.

⁵ Принимаемые решения касаются не только объемов услуг, но и нацелены на уровень жизни среднего класса (внедряется люксовая, ориентированная на рыночные доходы система социального страхования второго порядка). Решение этого же вопроса в англосаксонских странах привело к тому, что низшие, необеспеченные слои в поиске благосостояния апеллируют к государству, а средние слои наращивают свое благосостояние самостоятельно на рынке.

использовании индикаторов государственных расходов к ВВП, а также социальных расходов, как в абсолютных, так и относительных размерах (1989-1992 гг.). Ученые выделили четыре модели государства благосостояния: *англо-саксонская*, *бисмарковская*, *скандинавская* и *южно-европейская* [6; 7]. М. Каутто, в свою очередь, исследовал величину расходов на социальную помощь в натуральной либо денежной форме за период 1990-2006 гг., выделив три типа государств: с преобладанием *модели услуг* (социальная помощь оказывается преимущественно в натуральной форме), *модели трансфертов* (социальная помощь оказывается преимущественно в денежной форме), *смешанной модели* [8]. Комплексная схема соотношения вышеприведенных подходов приведена на рис. 1.

Таблица 1

Режимы государства благосостояния [3]

Факторы	Либеральный (остаточный)	Консервативный (корпоративный)	Социал- демократический (универсальный)
Политическая экономика	Либерализм (<i>laissez-faire</i> и левый либерализм)	Консерватизм (корпоративизм, этатизм, патернализм)	Социал-демократия
Цели и ценности	Самообеспечение индивидов на рынке, свобода	Безопасность, под- держание статус- ных различий	Декоммодификация, равенство, безопасность
Доминирующие формы услуг	Услуги помощи, сти- мулирование частной системы попечения	Социальное страхо- вание, услуги по- мощи	Универсальные услуги
Декоммодифи- кация	Низкая	Средняя (для заня- тых – высокая)	Высокая
Резидуальность	Высокая	Высокая	Слабая
Приватизация	Высокая	Низкая	Низкая
Корпоративизм / Этатизм	Слабая	Сильная	Слабая
Стратификация	Обострение существ- ующего неравенства	Закрепление статусной дифференциации	Эгализация
Перераспре- деление	Низкое	Умеренное	Высокое
Гарантия полной занятости	Слабая	Средняя	Сильная
Центр благосос- тояния	Рынок	Семья	Государство
Прототип	США, Великобритания	Германия, Франция	Швеция, Норвегия

Однако на сегодня все эти подходы являются несколько устаревшими, подвергаются многочисленной критике [9; 10; 11; 12], поскольку модели государств благосостояния рассматриваются в статике (без учета качественных изменений, произошедших за последние 30 лет, связанных с глобализацией, демографическими изменениями, трансформацией структуры домашних хозяйств, проблема-

ми на рынке труда, замедлением темпов экономического роста), охватывают слишком узкий круг стран (в основном, западноевропейских), а критерии, заложенные в основу классификации, игнорируют гендерную и семейную политики [13; 14], не учитывают фактор неравенства в первичном распределении доходов [15]. Также качественные изменения в социальной политике приводят к тому, что те или иные страны часто «мигрируют» из группы в группу под воздействием экзогенных и эндогенных параметров (например, за 1990-2006 гг. Португалия стала более трансфертной, а Великобритания – ориентированной на модель услуг). Поэтому многие экономисты [16; 17; 18; 19] предлагают расширенные версии государств благосостояния, включая в их перечень страны Восточной Европы, Азии, Северной и Латинской Америки, а также Африки. Сегодня качественно меняются и критерии классификации государств благосостояния – акцент делается на институциональных изменениях, а не перераспределительных процессах.

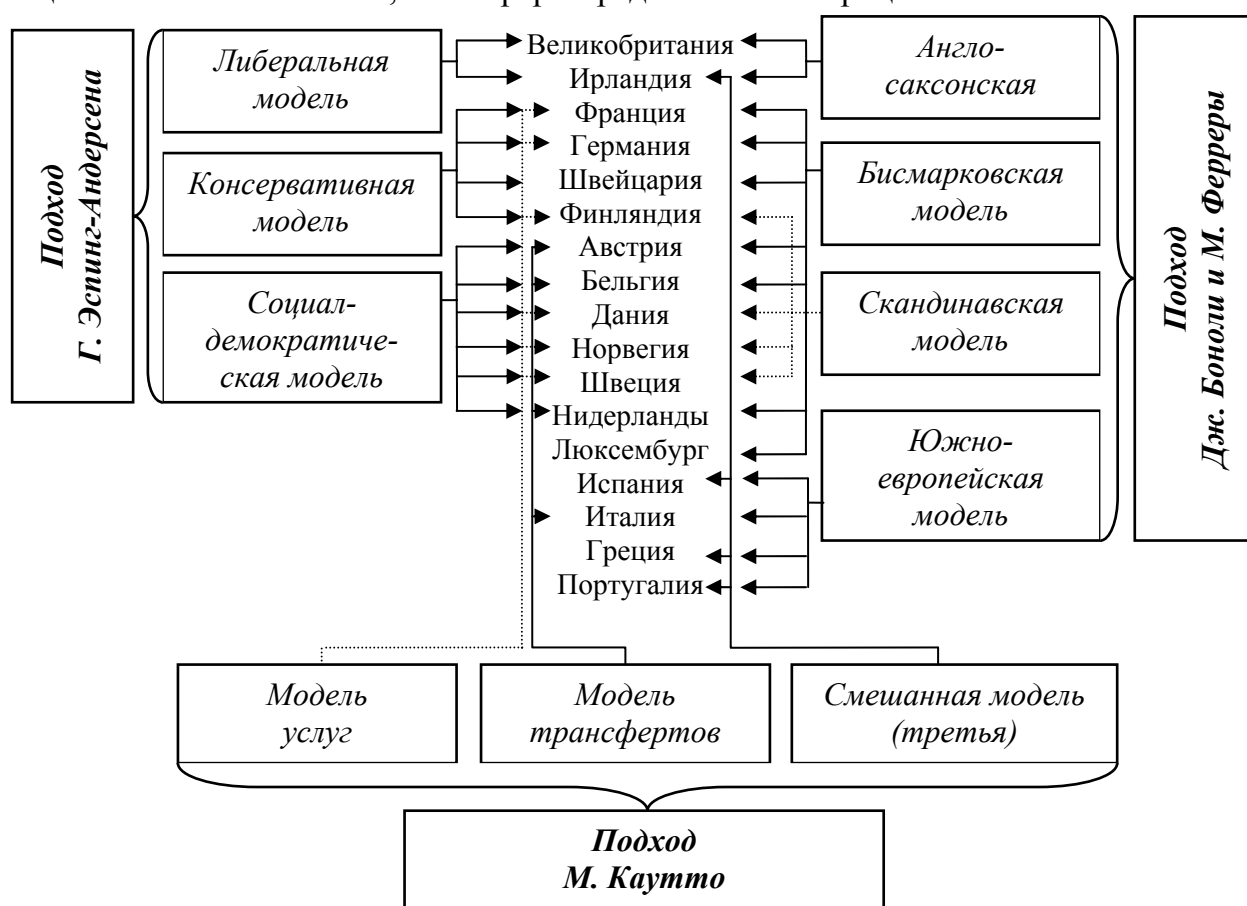

Рис. 1. Классификации европейских государств благосостояния

Составлено авторами на основе: [3; 4; 5; 6; 7; 8].

И хотя именно развитые страны демонстрируют высокий уровень перераспределительной активности, тогда как для стран с развивающимися рынками и стран с низкими доходами развитие государства благосостояния «тормозится» многочисленными бюджетными ограничениями и долговыми обязательствами, тем не менее, именно в развитых странах большая часть т.н. социальных

инвестиций направляется в образование, здравоохранение и развитие институциональной базы общества.

Как свидетельствуют данные рис. 2, в развитых странах в целом в долгосрочном периоде сохраняется «статус кво» относительно государственных расходов к ВВП. Что же касается стран с развивающимися рынками и стран с низкими доходами, то у них долгосрочная тенденция к увеличению государственных расходов прослеживается лишь до определенного предела, после чего замедляется.

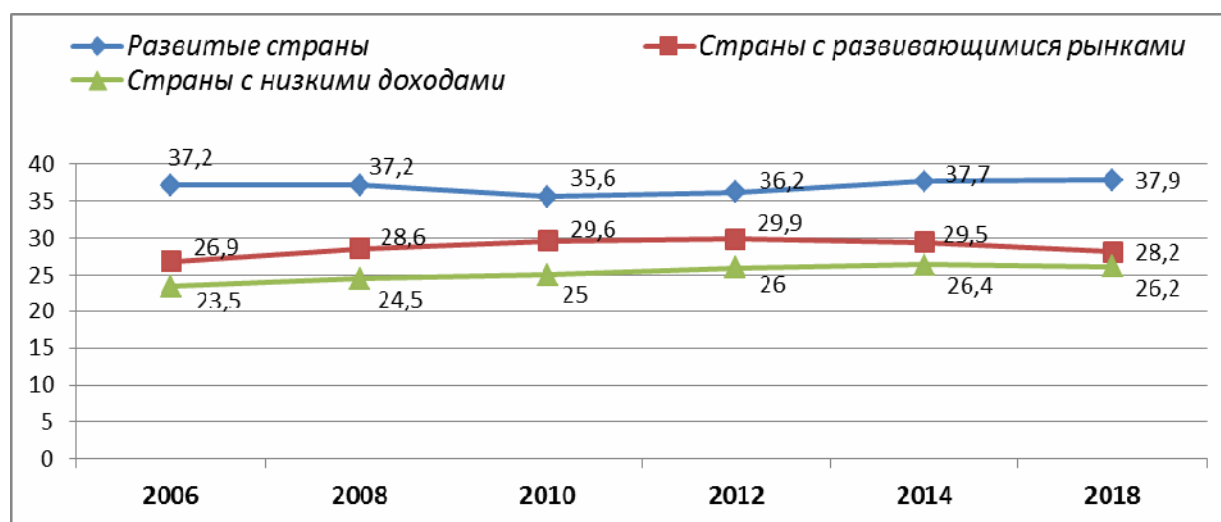

Рис. 2. Расходы расширенного правительства к ВВП, % (2014-2018 гг. – ожидаемые данные)

Построено авторами на основе: [20].

Резюмируя, отметим, что современное государство благосостояния отличается не просто масштабами перераспределения, а в первую очередь качеством институтов, которые обеспечивают эффективную рыночную аллокацию с наименьшими транзакционными издержками. Поскольку достижение уровня высокого качества институтов не возможно без значительных инвестиций в человеческий капитал, государственное управление, поиск оптимальных форм взаимодействия между различными механизмами координации экономических агентов, обеспечения гарантий прав собственности, защиты инвесторов, справедливого судопроизводства и т.д., то можно сделать предположение, что благосостояние становится производной институционального выбора, в рамках которого уровень государственных расходов становится частным случаем выражения потребительских предпочтений.

Отличительной чертой государства благосостояния в перспективе должно стать качество институтов, содействующее повышению общего экономического и социального благополучия в стране, не сводимое к масштабам государственного потребления. Инвариант уровней перераспределения также позволит нейтрализовать ту составляющую влияния государства на благосостояние, которая

больше соотноситься с потребительскими предпочтениями, соотносимыми с доминирующей аксиологией того или иного общества. Несмотря на то, что такой подход не исключает риск увеличения уровня маргинализации доходов особенно на фазах быстрого экономического роста, также не следует забывать, что отсутствие равенства в конечном потреблении не исключает равенства начальных возможностей, которое задается в значительно большей мере качеством институтов, а не уровнем налоговой нагрузки и моделью социальной защиты, принятой в той или иной стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wilensky H.L. The Welfare State and Equality: Structural and Ideological Roots of Public Expenditures. – USA: University of California Press, 1975. – 151 p.
2. Korpi W. The Democratic Class Struggle. – London: Routledge and Kegan Paul, 1983.
3. Esping-Andersen G. Three World of Welfare Capitalism. – Oxford: Oxford Polity Press, 1990.
4. Esping-Andersen G. Social Foundations of Postindustrial Economies. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
5. Esping-Andersen G. Welfare States in Transition: National Adaptations in Global Economies. – London: Sage, 1996.
6. Bonoli G. Classifying Welfare States: a Two-dimension Approach // Journal of Social Policy. – 1997. – Vol.26(3). – p.351-372.
7. Ferrera M. The Southern Model of Welfare State in Social Europe // Journal of European Social Policy. – 1996. – Vol.6(1). – p.17-37.
8. Kautto M. Investing in Services in West European Welfare States // Journal of European Social Policy. – 2002. – Vol.12(1). – p.53-65.
9. Jensen C. Words of Welfare Services and Transfers // Journal of European Social Policy. – 2008. – Vol.18(2). – p.151-162.
10. Bambra C. Sifting the Wheat from the Chaff: a Two-dimensional Discriminant Analysis of Welfare State Regime Theory // Social Policy and Administration. – 2007. – Vol.41(1). – p.1-28.
11. Gough I. Social Assistance Regimes: a Cluster Analysis // Journal of European Social Policy. – 2001. – Vol.1(1). – p.1-13.
12. Wildeboer Schut J.M., Vrooman J.C., Beer P. On Worlds of Welfare. Institutions and their Effects in Eleven Welfare States. – The Hague: Social and Cultural Planning Office, 2001.
13. Daly M., Lewis J. Introduction: Conceptualizing Social Care in the Context of Welfare State Restructuring // Gender, Social Care and Welfare State Restructuring in Europe. – Ashgate: Brookfield, 1998.
14. Orloff A.S. Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of State Policies and Gender Relations // American Sociological Review. – 1993. – Vol.58. – №3. – p.303-328.
15. Castles F.G. Families of Nations: Patterns of Policy in Western Democracies. – Aldershot: Dartmouth Publishing, 1993.
16. Castles F.G., Leibfried S., Lewis J., Obinger H., Pierson C. The Oxford Handbook of the Welfare State. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
17. Deacon B. Global Social Policy and Governance. – London: Sage, 2007.

18. Arcanjo M. Regimes and Reform of Welfare State: the Classification of ten European Countries in 1990 and 2006 // ISEG Working Papers. – 2009. – Vol.34. – p.1-18.

19. Korpi N. Welfare States Regress in Western Europe: Politics, Institutions, Globalization and Europeanization // Annual Review of Sociology. – 2003. – Vol.29. – p. 589-609.

20. IMF Fiscal Monitor. – IMF: Wash. (D.C.), 2013. – p.71-78.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ ЧЕРЕЗ ЦЕННЫЕ БУМАГИ В РОССИИ

Т.М. Мезенцева

*д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия*

При развитии рыночных отношений, операции с ценными бумагами (финансовые вложения) получили массовое распространение наряду с операциями по реализации товаров (работ, услуг), кредитованием и другими.

Ценная бумага как понятие по своей сущности не имеет однозначного определения. Существует не одна трактовка ценной бумаги, характеристика каждой из которых индивидуальна. Тем не менее, общее понимание сущности ценной бумаги в большей степени сводится к единому ее восприятию как документа установленной формы и имеющего определенные реквизиты.

В настоящее время в обращении встречаются следующие виды ценных бумаг:⁶

- государственная и муниципальная облигация;
- облигация, в том числе облигация с ипотечным покрытием и жилищный сертификат;
- вексель;
- залладная;
- акция;
- инвестиционный пай;
- ипотечный сертификат участия;
- депозитный и сберегательный сертификаты;
- чек;
- банковская сберегательная книжка на предъявителя;
- опцион эмитента;
- приватизационные ценные бумаги;
- коносамент;
- простое складское свидетельство;
- двойное складское свидетельство.

⁶ Ст. 143, 843, 844, 877 и 913 ГК РФ; ст. 2 Федерального закона "О рынке ценных бумаг"; ст. 14 Федерального закона "Об инвестиционных фондах"; ст. 2 Федерального закона "Об ипотечных ценных бумагах"; п. 2 ст. 13 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)"; п. 1 раздела 1 Постановления ФКЦБ России от 2 мая 1995 г. № 2 "О порядке выпуска, обращения и погашения жилищных сертификатов на территории Российской Федерации".

Перечень видов ценных бумаг является открытым, поскольку ст. 143 ГК РФ указывает, что законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке к числу ценных бумаг могут быть отнесены также и другие документы.

Ценные бумаги классифицируются по различным основаниям. Существующие в современной мировой практике ценные бумаги делятся на два больших класса:

- 1) основные ценные бумаги;
- 2) производные ценные бумаги (производные инструменты, деривативы).

В зависимости от способа легитимизации (обозначения) управомоченного лица ценные бумаги делятся на три группы:

- 1) ценные бумаги на предъявителя (предъявительские ценные бумаги). Права, удостоверенные предъявительской ценной бумагой, принадлежат предъявителю ценной бумаги;
- 2) именные ценные бумаги. Права, удостоверенные именной ценной бумагой, принадлежать названному в ценной бумаге лицу;
- 3) ордерные ценные бумаги. Права, удостоверенные ордерной ценной бумагой, принадлежат названному в ценной бумаге лицу, которое может само осуществить эти права или назначить своим приказом другое управомоченное лицо.

По способу выпуска ценные бумаги подразделяются на эмиссионные и не-эмиссионные:

По форме выпуска ценные бумаги делятся на документарные и бездокументарные ценные бумаги.

В зависимости от выпустившего их лица ценные бумаги делятся:

- на государственные;
- муниципальные;
- частные.

В зависимости от вида удостоверяемых имущественных прав ценные бумаги делятся на долговые, долевые, вкладные, запродажные, товаро-распорядительные.

Акцией признается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Эмиссионная ценная бумага – это любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками:

- 1) закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законодательством формы и порядка;
- 2) размещается выпусками;
- 3) имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги.

Акция удостоверяет обязательственные права акционеров по отношению к акционерному обществу. Акция является именной ценной бумагой. Установленная ее форма – именная бездокументарная ценная бумага.

Согласно действующему российскому законодательству, акции в зависимости от объема и порядка реализации прав бывают следующих видов: размещенные и объявленные, обыкновенные и привилегированные, привилегированные кумулятивные и привилегированные конвертируемые

Акционерное общество размещает обыкновенные акции и вправе размещать один или несколько типов привилегированных акций.

В соответствии с ГК РФ в случаях, предусмотренных законом или иными правовыми актами, договор займа может быть заключен путем выпуска и продажи облигаций.

Облигацией признается ценная бумага, удостоверяющая право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный ею срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента. Облигация предоставляет ее держателю также право на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права.

Государственные и муниципальные ценные бумаги отличаются от всех других тем, что их эмитентами являются Российская Федерация (ценные бумаги РФ) или субъекты РФ (ценные бумаги субъектов РФ) или муниципальные образования (муниципальные ценные бумаги).

Вексель – долговая ценная бумага, содержащая письменное, ничем не обусловленное обязательство должника (требование кредитора) уплаты указанной в векселе суммы в установленный срок. Вексель – ордерная документарная ценная бумага.

Складское свидетельство. Товарный склад выдает в подтверждение принятия товара на хранение один из следующих складских документов:

- 1) двойное складское свидетельство;
- 2) простое складское свидетельство;
- 3) складскую квитанцию.

Чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю.

По договору банковского вклада (депозита) банк принимает от вкладчика денежную сумму и обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренными договором. Договор банковского вклада заключается в простой письменной форме.

Банковский сертификат (сберегательный или депозитный) – ценная бумага, удостоверяющая сумму вклада, внесенного в банк, и права вкладчика (держателя сертификата) на получение по истечении установленного срока суммы вклада и обусловленных в сертификате процентов в банке, выдавшем сертификат, или в любом филиале этого банка. Сберегательные и депозитные сертификаты могут быть предъявительскими или именными.

Как видим, видов ценных бумаг, представляющих собой финансовые вложения и характеризующие фондовый рынок, огромно и по мере развития рынка возникают их новые виды и формы. Несмотря на огромное количество нормативных актов, касающихся фондового рынка, качество его правового регулирования далеко от совершенства. Юридическая техника этих законов невысока, что

затрудняет применение их на практике. Они оставляют впечатление недосказанности и фрагментарности. Законы характеризуются детальной проработкой второстепенных моментов и поверхностным регулированием вопросов исключительной важности. Применение на практике законов затруднено из-за их частых некорректных формулировок, норм-деклараций.

В связи с этим необходимо указать и на другой, более важный аспект несогласованности законов о фондовом рынке. Являясь специальными законами, они нередко вступают в противоречия с законами, содержащими общие нормы. Наиболее простым, но от этого ничуть не теряющим свою важность примером может служить противоречие, касающееся правомерности отнесения профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг к лицензируемым видам предпринимательской деятельности.

Приходится иметь дело не только с законодательством соответствующего государства, но и с внутренней нормативной базой соответствующей биржи. Большинство современных бирж имеет очень объемный пакет внутренних правил и положений, регулирующих отношения участников биржи, который зачастую отличается от положений законодательства.

К сожалению не все ценные бумаги, механизмы и процессы имеют нормативное сопровождение, либо проблемы возникают при их нормативном обеспечении. К примеру, наиболее важными этапами юридического сопровождения процесса окончательной подготовки к IPO (первичное публичное предложение, первичное публичное размещение) являются выработка схемы размещения и составление проспекта эмиссии.⁷ Российское законодательство значительно усложняет процесс первичного размещения, поэтому эмитенту и инвесторам предлагаются такие схемы размещения, которые позволяют оптимизировать процедуры, связанные с наличием некоторых неудобных законодательных ограничений, например, преимущественное право существующих акционеров на получение акций в рамках новой эмиссии, определение цены акций, регистрация отчета.

На наш взгляд, следует принять следующие шаги к устранению ряда проблем нормативного сопровождения:

во-первых, единственно верным путем является принятие устаревших законов в новой редакции. Должны быть заново созданы и помещены в ГК общие нормы о ценных бумагах и об их обращении. А также необходимо по каждой ценной бумаге принять Федеральный закон регулирующий ее оборот.

во-вторых, проблема правового сопровождения при первичном размещении ценных бумаг. Содержание решения о выпуске установлено ст. 17 Федерального закона "О рынке ценных бумаг"⁸ и Стандартами эмиссии. Помимо общих требований Стандартами эмиссии к решениям о выпуске различных ценных бумаг предъявляется большое число специальных требований. Для решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг законом устанавливаются более прозрачные требования о субъектах, которые его принимают. Прозрачность здесь во многом определяется наличием общей нормы, которая создает определенное правило. В ча-

⁷ Бердникова Т. Б. «Оценка ценных бумаг». – М.: ИНФРА-М, 2009. – 144 с.

⁸ Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О рынке ценных бумаг"

стности, ст. 17 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" отмечено, что в хозяйственных обществах такое решение утверждается советом директоров (наблюдательным советом) или органом, осуществляющим в соответствии с федеральными законами функции совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества. Для других лиц (юридических лиц иных организационно-правовых форм) установлено правило, что оно утверждается высшим органом управления, если иное не установлено федеральными законами. Законом установлено интересное правило о том, что эмитент не вправе изменить решение о выпуске эмиссионных ценных бумаг в части объема прав по эмиссионной ценной бумаге, установленных этим решением, после государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг. Следует отметить, что аналогичного правила не предусмотрено для решений о размещении. Следует подумать о том, что такое правило должно содержаться и там.

Поскольку зачастую используются сложные схемы первичного размещения, процесс перехода прав собственности к новым акционерам и денежных средств от инвесторов к компании может состоять из множества этапов, каждый из которых должен быть юридически чистым. Поэтому экспертиза сделок, заключаемых при первичном размещении, является важным условием успешной подготовки компании к выходу на рынок, определенной гарантией для инвесторов и эмитента. При завершении первичной эмиссии юридические консультанты как со стороны эмитента, так и с другой стороны, готовят заключения, конкретизирующие процедуру перехода прав собственности, а независимый бухгалтер дает заключение, что все сделки проведены корректно с финансовой точки зрения.

И наконец, в процессе работы с финансовыми вложениями, необходимо тесное взаимодействие со специалистами в области финансов и биржевыми консультантами.

ФАКТОРЫ УСИЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УКРАИНЫ

С.Р. Пасека

*д-р экон. наук, доц., Черкасский национальный университет
им. Богдана Хмельницкого, г. Черкассы, Украина*

А.С. Гуменюк

*Черниговский национальный технологический университет,
г. Чернигов Украина*

В настоящее время для Украины актуальным есть поиск путей эффективного хозяйствования, повышения конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности. В этих процессах доминируют направления, которые обеспечивают достижение экономических результатов через инновационную направленность. Важным фактором инновационного развития экономики в первую очередь должно быть эффективное использование интеллектуально-

трудового потенциала. Длительные негативные тенденции экономического развития страны обусловлены неудовлетворительной реализацией задекларированных инновационных целей. Главной причиной такого положения является низкая эффективность использования имеющегося потенциала экономики страны.

Государственное регулирование инновационного развития национальной экономики предусматривает три концептуально возможные модели его осуществления. В зависимости от приоритетности регуляторных воздействий выделяют три главные модели:

- ресурсная модель - используется без высокотехнологичного производства, состоит из взаимосвязанных трех компонентов «природные ресурсы - производство - деньги»;

- инновационная модель - состоит из трансформации денег в знания, знаний в инновации и инновационного товара в деньги;

- интеллектуально-донорская модель - имеет признаки инновационной модели, в которой учтены стадии производства [1].

Ресурсная и интеллектуально-донорская модели в стратегической перспективе имеют низкий уровень эффективности, приводят к истощению производственных ресурсов страны, снижению эффективности использования научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры, замедляют темпы процесса создания новаций, их внедрения и распространения. В результате снижаются показатели уровня благосостояния населения [2].

Инновационная модель развития - это обеспечение структурных сдвигов в экономике страны и повышения ее технологического уровня. Для ее реализации необходимо научно-исследовательское обеспечение долгосрочных программ развития, создания механизма финансирования нововведений, реализация концепций маркетинга в подразделениях инновационной организации и инновационных программ (если речь идет об уровне предприятий), создание прогрессивной системы информационного обеспечения, решения стратегических и социальных общественных проблем.

Инновационная деятельность влияет на уровень экономического развития любой страны: в современном глобализированном процессе получают выгоду те страны, которые выбрали инновационную модель развития экономики как основной приоритет долгосрочной стратегии повышения уровня конкурентоспособности страны. Инновационная модель нужна, поскольку является особой системой отношений, институтов и институций, которые создают надлежащие условия для научно-технического прогресса в пределах и под влиянием определенной государственной инновационной политики [2].

Государственное регулирование инновационного развития национальной экономики с позиции реализации ее интеллектуально-трудовой составляющей имеет важнейшее значение для стратегии инновационного развития страны.

Определяя факторы повышения инновационной активности работников предприятий, следует выделить внутренние факторы, которые формируются на личностном уровне. Некоторые из них могут быть унаследованы или развиты в течение жизни. В частности, это:

- генофонд человека, здоровье, творческие способности, работоспособность;
- факторы воспитания - трудовое воспитание, творческая атмосфера в семье, культурная среда, формирование нравственных ценностей, стремлений к знаниям;
- образовательно-квалификационные факторы - получение качественного образования, профессии, соответствующей способностям, высокий уровень профессиональной подготовки;
- адекватность рабочего места творческим потребностям человека;
- творческая активность индивида, внутренняя мотивация к творчеству;
- семейные инвестиции в образование, повышение квалификации, здоровья;
- приобретение практических навыков, опыта в процессе трудовой жизни;
- благоприятные условия в семье работника для проявления творчества;
- мотивация к постоянному образовательно-профессиональному развитию;
- трудовая и профессиональная мобильность [3, с. 88-95].

Инновационная активность работников во многом зависит от внешних факторов в отношении человека, но они также являются той эндогенной группой факторного влияния, поскольку формируются на микроуровне, внутри самого предприятия. Среди них - безопасные условия труда, в т.ч. достойная ее оплата, модернизация рабочих мест, материальное стимулирование проявления трудовой и инновационной активности, административная и моральная поддержка творческой инициативы, создание условий для оздоровления членов коллектива, инвестиции в образовательно-профессиональное развитие работников, корпоративная культура, инновационный тип предприятия, достаточный уровень материально-технического и информационного обеспечения творческого процесса, доступ к источникам современной информации, возможности изучения лучшего опыта и т.д.

На уровне государства эндогенными факторами усиления инновационности являются факторы, повышающие инновационную активность трудового потенциала и действующие на мезо-и макроуровне. Это медико-демографические и социальные факторы, к которым можно отнести генофонд нации, здоровье, инвестиции в здравоохранение, обеспечение достойных стандартов жизни. Кроме того, это образовательный и культурный уровень общества, его нравственность, внимание к воспитанию детей и молодежи, интеллектуального развития и профориентации. Это государственные и негосударственные инвестиции в образование населения, развитие науки, изобретательства (на уровне региона, страны), доступность образования, кредитования образования. Также сюда относятся уровень профессиональной подготовки наемных работников, состояние внедрения инновационной модели экономики, уровень экономического и социального развития страны (региона), инновационный тип производства в регионе, уровень технико-экономического развития, территориальная инновационная инфраструктура, инновационный климат, спрос на инновации, спрос на региональном и национальном рынке труда на представителей творческих профессий, ученых, изобретателей, рационализаторов, материальная и нематериальная мотивация инновационной активности работников на уровне региона и государства и т.д. Все эти многочисленные факторы обуславливают природную эволюцию взгля-

дов на труд и социально-трудовые отношения, влияющие на изменение сущности труда персонала на современных предприятиях, позволяют выделить среди традиционных видов трудовой деятельности инновационную работу.

Активизация инновационной работы - это важная предпосылка выхода Украины из экономического кризиса, обеспечения ускоренного социального развития и экономического роста, источник конкурентных преимуществ. И очень важно, что такой труд направляется на создание новых средств, которые, в отличие от предметов потребления, не теряются в процессе потребления, а становятся базой дальнейшего роста национального богатства [4; 5, с.5].

С уровнем инновационной активности населения тесно связан инновационный потенциал экономики, который представляет собой совокупность национальных ресурсов и средств. Его составляющими и объектами государственного регулирования, выступают: материально-техническая база науки (научные организации, научно-исследовательские лаборатории, экспериментальные заводы, электронно-вычислительные центры, оборудование и т.д.); научные кадры (исследователи, экспериментаторы, конструкторы, изобретатели, научно-технический персонал и др.); фонд изобретений и открытий (банк научных знаний, изобретений, образцов, научной информации, патентов, научных проектов, авторских свидетельств и т.п.); организационно-управленческая структура научной сферы (система управления, финансирования, планирования научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ - НИПКР, организационно-управленческие структуры, методы управления НИПКР). Государственное регулирование реализуется в основном через государственную инновационную политику и дальнейшее финансирование, в том числе в рамках бюджетного финансирования. Государственная инновационная политика является совокупностью определенных направлений, форм и методов деятельности государства, направленных на создание взаимосвязанных механизмов институционального, ресурсного обеспечения поддержки и развития инновационной деятельности, на формирование мотивационных факторов активизации инновационных процессов [6, с. 38-120].

Определение и ранжирование приоритетов инновационного развития и принятия решений о финансировании масштабных государственных программ прочно встроено в политический, законодательный и бюджетный процессы экономически развитых стран. Соответствующие механизмы согласования интересов предполагают участие влиятельных политических сил и значимых участников инновационного процесса - представителей министерств и ведомств, финансирующих инновационные разработки крупных корпораций - подрядчиков, мелких наукоемких компаний, интересы которых, как правило, широко представлены в парламентах, а также лидеров научного сообщества [6, с.130].

В значительной степени инновационное развитие национальной экономики зависит от эффективности использования финансового потенциала, от способности мобилизовать и реализовать финансовые возможности (потенциал) экономического роста. Это потенциал государственных финансов, потенциал финансового сектора, финансовый потенциал домохозяйств и финансовый потенциал субъектов хозяйствования. Таким образом, государственное регулиро-

вание финансового потенциала инновационного развития национальной экономики приоритетно должно происходить через нормативные документы, целевые программы и распоряжения в отношении доходов и расходов государственного бюджета, формирования и использования целевых фондов, государственного кредита и деятельности государственных предприятий. При этом должен быть мобилизован и организационно-управленческий потенциал. Его задачей является преодоление декларативности нормативно-правового поля, ведь инновационный вектор развития национальной экономики является регламентирован в большинстве современных законодательных актах.

Также одним из факторов воздействия на инновационную активность является сфера социально-трудовых отношений, когда страны-доноры миграционного капитала вынуждены принимать обратно в свои трудоизбыточные рынки труда тысячи трудовых мигрантов. Поэтому новый концептуальный вектор инновационного развития национальной экономики с усилением инновационной деятельности субъектов хозяйствования и других институтов должен быть нацелен на внутренние возможности, и в большей степени на интеллектуально-трудовой потенциал, не отвергая при этом возможностей международного сотрудничества в части формирования положительного имиджа страны и ее регионов.

Таким образом, обеспечение инновационного развития должно осуществляться через реализацию потенциальных возможностей государства. Изменчивость внешней среды и нестабильная экономически политическая ситуация в Украине обуславливают необходимость повышения эффективности использования ее внутренних возможностей. И особое значение в условиях информационного общества приобретает интеллектуально-трудовой потенциал, мобилизация которого должна быть нацелена на создание предпосылок непрерывного его развития с достаточной мотивационной средой инновационной активности и при эффективном использовании финансового и организационно-управленческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балджи М. Д. Організаційно-економічне регулювання використання природно-ресурсного потенціалу / М. Д. Балджи // Збірник наукових праць ЧДТУ. Серія «Економічні науки». – Вип. 22. – С. 28–31.
2. Козлова А. І. Інноваційна модель розвитку економіки України: міжнародні пріоритети [Електронний ресурс] / А. І. Козлова. – Режим доступу : http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/15046/1/19_125-129_Vis_725_Ekonomika.pdf
3. Інноваційна праця: діагностика проблем, важелі активізації: Монографія / М. В. Семикіна, С. Р. Пасека та ін. / За наук. ред. д-ра екон. наук, проф. М. В.Семикіної. – Черкаси : ТОВ «МАКЛАУТ», 2012. – 320 с.
4. Терещенко Н. В. Особливості формування інноваційної праці та інноваційної діяльності як складових державної стратегії в умовах розвитку економіки знань / Н. В. Терещенко. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Stvtp/2012_1/22.pdf
5. Червінська Л. Т. Інноваційна трудова діяльність: сутність, особливості / Л. Т. Червінська // Проблеми науки. – 2010. – № 10. – С. 2–7.
6. Захарченко В. І. Інноваційний менеджмент: теорія і практика в умовах трансформації економіки: навч. посіб. / В.І. Захарченко, Н. М. Корсікова, М. М. Меркулов. – К. : ЦУЛ, 2012. – 448 с.

КРЕДИТНЫЙ РЫНОК АЗЕРБАЙДЖАНА И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Э.М. Садыгов

д-р экон. наук, проф., Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан

Ссудный капитал - это своеобразный товар, потребительская стоимость которого определяется способностью продуктивно использоваться заемщиком, обеспечивая ему прибыль (часть которой используется для последующей выплаты ссудного процента).

Кредитные ресурсы и плата за их использование чаще всего возвращаются через определенное время. Таким образом, в отличие от денежного рынка процедура передачи денежных средств от кредитора к заемщику всегда имеет несенный во времени характер в части механизма уплаты.

Особенность этого рынка сегодня - централизованное регулирование кредитных отношений к экономике со стороны государства через НБУ. Это содействует формированию полноценной системы безналичного денежного обращения, а также расширению перечня услуг и операций КБ.

Кредитные рычаги используются в качестве одного из наиболее эффективных регуляторов рыночной экономики:

- среднесрочные ссуды - на цели как производственного, так и чисто коммерческого характера. Наибольшее распространение они получили в аграрном секторе, а также при кредитовании инновационных процессов со средними объемами требуемых инвестиций.

- долгосрочные ссуды - в инвестиционных целях. Для них характерен большой объем передаваемых ресурсов. Особое развитие они получили в капитальном строительстве, топливно-энергетическом комплексе, сырьевых отраслях экономики. Такие ссуды выдаются на срок от 3 до 5 лет. У нас они не используются широко из-за общей нестабильности экономики и меньшей доходности по сравнению с краткосрочными кредитными операциями.

Рынок не существует отдельно от его участников и вне их постоянного взаимодействия - торговли. Поэтому кредитный рынок-это не только механизм, используемый кем-то для осуществления действия над чем-то, а само регулярное и самоорганизующееся товарно-денежное обращение как активное соревновательное взаимодействие множества заинтересованных продавцов и покупателей, в процессе которого происходит открытое экономическое воздействие хозяйствующих субъектов друг на друга и достигается согласие по поводу условий заключения кредитных сделок. А его полезное действие состоит в установлении прямых взаимовыгодных контактов в передаче экономических ценностей одними хозяйствующими субъектами другим. Таким образом, кредитный рынок представляет собой основанное на обмене регулярное конкурентное взаимодействие продавцов и покупателей (кредиторов и заемщиков), обеспечивающее установление взаимоприемлемых условий кредитных сделок, их заключение и свободное обращение кредитных инструментов.

Кредитный рынок является механизмом, порождающим и регулирующим характер взаимодействия потенциальных и реальных контрагентов в рамках прямого кредитования. Это взаимодействие осуществляется в форме столкновения и согласования экономических интересов контрагентов, в объединенных взаимным стремлением заключения сделок на выгодных для них условиях. Причем эти стороны попеременно противостоят друг другу - то как заемщики, то как кредиторы и, направляя встречные денежные потоки, определяют интенсивность и масштабы обращения кредитных инструментов. Двойственность интересов контрагентов как одновременно кредитора и заемщиков резко повышает экономическую соревновательность их взаимодействий, и поэтому данная форма соперничества сама является определенным механизмом (орудием) выравнивания общих условий кредитования (заимствования).

Огромную роль для надежного исполнения заключенных сделок играет развитая система гражданского законодательства, которая регулирует многообразие взаимосвязей, составляющих имущественный оборот, т.е. совокупность различных сделок и появляющихся на их основе обязательств участников. Юридическое понятие имущественного оборота образует правовой каркас рыночных отношений и является основным объектом регулирования и защиты.

Кредитный рынок, будучи одним из важнейших элементов рыночной экономики, способствует разрешению противоречия, присущего обороту капитала. С одной стороны, устойчивость этого оборота предполагает непрерывность трансформации активов, а с другой сам ход оборота приводит к регулярному высвобождению из него денежных средств, которые временно превращают участие в данном процессе и могут, в результате этого, частично лишиться своей покупательной способностей - обесцениться. Разрешение данного противоречия возможно за счет передачи высвободившихся средств на возвратной и платной основе другому хозяйствующему субъекту для извлечения их в оборот его капитала путем заключения кредитного соглашения на наиболее приемлемых для обеих сторон условиях, т.е. рыночных условиях. Именно благодаря конкурентному механизму кредитного рынка возможны оперативные принятия решения и установления наиболее прозрачной и справедливой цены кредита. Кроме того, рынок позволяет в случае необходимости решить и проблему рефинансирования самого кредитора. Действительно в течение срока действия кредитной сделки у кредитора возникает потребность в денежных средствах, он может получить их на том же самом рынке путем: 1) продажи кредитного требования; 2) получения кредита под залог такого требования; 3) получения кредита или продажи собственного векселя. Достижение рыночных условий, кредитных сделок предполагает выполнение кредитным рынком присуще ему функций. Кредит является важнейшим инструментом, обслуживающим процесс трансформации сбережений в инвестиции, что позволяет выделить главную или первичную макроэкономическую функцию кредитного рынка - обеспечение условий для создания распределения капитала в ходе хозяйственного оборота, данную первичную функцию можно разделить на пять базисных полуфункций, называемых экономическими функциями. Во-первых, кредитный рынок позволяет мобилизовать временно

свободные ресурсы. Во-вторых, на рынке происходит выработка взаимоприемлемых условий сделок и формирование цен инструментов в процессе конкурентного взаимодействия множество продавцов и покупателей осуществляется процесс ценообразования кредитных инструментов. Этот процесс получил названия процесса определения цены. В-третьих, кредитный рынок, как это явствует из данного выше определения, является определенным механизмом заключения сделок и обращения кредитных инструментов. В-четвертых, кредитный рынок создает условия для диверсификации и страхования рисков способствует осуществлению сберегателями управления рисками своих вложений. В-пятых, базисные функции кредитного рынка являются облегчением обмена и уменьшением издержек, связанных с заключениями сделок. Кредитные инструменты как разновидность финансовых инструментов отличаются большим разнообразием. Их состав постоянно расширяется, что отражает высокий динамизм кредитного рынка и превращение кредита в основу современной экономики. Видимо, этим объясняется отсутствие их законченной классификации в отечественной и зарубежной литературе. Различие между двумя разновидностями кредитных инструментов лежит в правах, которыми обладают стороны сделки при выпуске и обращении инструментов и способы их передачи.

Таблица 1

Кредитный рынок Азербайджана

№	Банки	Динамика краткосрочных кредитов. %
1	ЙапыКреди Банк Азербайджана	92,21
2	Экспрессбанк	74,57
3	Рабитабанк	43,74
4	Кавказский банк развития	39,53
5	Азертурк банк	36,96
6	Унибанк	31,28
7	Демирбанк	17,86
8	Банк Никойл	12,02
9	туранбанк	4,95
10	Парабанк	3,56
11	Гянджабанк	-16,57
12	Кредобанк	-17,35
13	СW Банк	-18,63
14	Халг банк	-43,58
15	ВТБ Азербайджан	-91,86

Источник журнал Экономист №11-12.2013, с. 20

Целесообразно выделить группу производных кредитных инструментов. Развитие кредитных отношений и появление новых кредитных инструментов приводит к определенному стиранию или даже устранению границ между отдельными сегментами единого по своей экономической природе кредитного рынка. К наиболее распространенным типам подобных кредитных обязательств относятся ценные бумаги, которые используются при кредитных операциях. Кредитный рынок Азербайджана развит. Банки эффективно действуют на кредитном рынке, это необходимо для кредитования экономики в целом.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАБОТНИКОВ

М.В. Семикина

*д-р экон. наук, проф., Кировоградский национальный технический
университет, г. Кировоград, Украина*

Т.А. Беляк

*Кировоградский национальный технический университет
г. Кировоград, Украина*

Украина ныне переживает острый этап системного кризиса, который не может не отражаться на формировании и реализации приоритетных социальных потребностей работников, состоянии корпоративных ценностей предприятий. Если судьба мира и стабилизации ситуации в Украине зависит от заинтересованного взаимодействия политиков, то качественные сдвиги в формировании трудовых ценностей занятого населения, реализации приоритетных социальных потребностей во многом будут определяться способностью социальных партнеров вступать в социальный диалог, достигать компромиссов, руководствуясь ценностями корпоративной культуры.

Изучение опыта успешных компаний в странах развитой рыночной экономики убеждает в том, что поиск путей обеспечения экономического роста и адекватного социального развития должен опираться на сочетание принципов приоритетности социальных потребностей человека в сфере труда и корпоративных ценностей предприятий. Другими словами, формирование прогрессивной корпоративной культуры должно быть не только действенным средством эффективной деятельности, но и фактором достижения социального мира и благополучия. Однако в Украине все еще недооценивается значимость корпоративной культуры в таком понимании, о чем свидетельствуют социально-экономические реалии.

Среди современных исследователей социальных аспектов корпоративной культуры в Украине следует назвать Бандура С.И., Либанову Э.М., Заяц Т.А., Гришнову Е.А., Колота А.М., Петрову И.Л., Петюха В.Н. и др. Среди зарубежных публикаций на эту тематику известны работы С. Роббинса, Д.Жаффе и др. Вместе с тем, в литературе все еще нет однозначного мнения ученых относительно сущности корпоративной культуры, ее роли в реализации социальных приоритетов персонала.

Статья ставит целью углубить теоретические представления о роли корпоративной культуры в формировании социальных приоритетов работников предприятий, гармонизации социально-трудовых отношений.

Теоретический анализ свидетельствует, что корпоративную культуру часто отождествляют с организационной культурой. На наш взгляд, корпоративную культуру следует понимать как подсистему организационной культуры предприятия, которая отображает совокупность определенных ценностей, норм и моделей поведения, которые декларируются, разделяются и реализу-

ются на практике руководителями предприятий и их подчиненными (персоналом), доводя свою эффективность в процессе адаптации к потребностям внутреннего развития организации и требований внешней среды, обеспечивая позитивное влияние на качество человеческого капитала.

Обобщая сведения из разнообразных источников научной информации, отметим, что корпоративная культура служит специфической системой, для которой характерны: а) иерархия ценностей, доминирующих среди персонала организации; б) совокупность способов их реализации, которые преобладают на определенном этапе развития предприятия.

Считаем, что доминирующие ценности вместе с соответствующими методами их утверждения в своей совокупности всегда формируют определенную корпоративную культуру, которая дает или положительный (прогрессивный) или негативный (деструктивный) импульс социальному партнерству, экономическому развитию, непосредственно влияя на реализацию социальных приоритетов персонала предприятия.

Разумеется, понимание «прогрессивности» корпоративной культуры всегда относительно в рамках существования той или другой экономической системы, этапа экономического развития общества, состояния развития экономики. Однако представляется, что в таких оценках определяющим должен быть вывод о характере такой культуры в контексте содействия реализации целей социального развития конкретного трудового коллектива.

Важно учесть, что *характер* корпоративной культуры может быть принципиально разным как по содержанию, так и по результатам влияния на трудовую жизнь персонала, его деятельность, иерархию ценностей работников и предприятия, способов их реализации. Так, установление четких норм трудового поведения и корпоративных традиций, их реальное соблюдение в организации по вертикали и горизонтали управления дают основания говорить о существовании такого признака, как *стабильность* корпоративной культуры. В связи с этим интересную мысль высказывает С. Роббинс: по его мнению, стабильная позитивная корпоративная культура является тем "социальным клеем", который помогает удерживать целостность организации за счет приемлемых стандартов мышления и поведения, включая стандарты и приоритеты, к которым приближается организация, удовлетворяя социальные потребности работников [1, с. 248].

С другой стороны, отсутствие у руководителей и подчиненных четких ценностных ориентиров относительно приоритетных социальных потребностей и возможностей их удовлетворения часто порождает неприемлемые формы трудового поведения. Существование двойных стандартов в оценках одних и тех же нарушений режима труда, уравниловка в оценке трудового вклада, пренебрежение социальными потребностями, мотивами производительного труда, – свидетельствует о нестабильности корпоративной культуры, которая вряд ли становится полезной для человека и организации.

В контексте исследования понятие "социальные потребности работника" предложено понимать как совокупность потребностей, которые возникают и реализуются в процессе трудовой деятельности работника, выступают одновременно в качестве результата и предпосылки развития общественного производства, побуждают к эффективному труду и образовательно-профессиональному саморазвитию. В кругу социальных потребностей каждого отдельного работника всегда существует несколько потребностей, которым он придает первоочередное значение, именно их правомерно относить к социальным приоритетам отдельного индивида. Социальные потребности работников зависят от уровня развития общества, экономики, культуры, специфических условий трудовой деятельности, особенностей менталитета, сложившихся в результате влияния географических, политических, культурных, исторических и прочих факторов.

Авторы придерживаются мысли, что вопрос социальных приоритетов для каждой конкретной личности, группы людей решается по-разному. В зависимости от возраста, образования, материального положения, привычек, традиций, наличия семьи и т.д. для разных работников приобретают разную значимость такие социальные потребности как рост дохода, комфортные условия труда, непрерывная учеба, психологический климат в коллективе, обеспечение лечения за счет предприятия и т.д. Для одного работника на конкретном этапе трудовой жизни важно заработать на еду, одежду, жилье, для другого – достичь социального признания, определенного статуса в обществе, для третьего – благодаря труду накопить средства и приобрести недвижимость для детей, для кого-то – первостепенное значение приобретает интересная работа, творчество, возможность реализовать свои способности, знания.

Кстати, социальный приоритет «ценность интересной работы, творчества» становится особо значимым в кампаниях, которые пытаются реализовать инновационную стратегию. Последнее положение иллюстрирует предложенная нами схема соотношения «пирамиды» социальных потребностей работников организации и «пирамиды» корпоративных ценностей (см. рис. 1).

Развивая идеи А. Маслоу, к самому низкому, I-му уровню приоритетных социальных потребностей работника в сфере труда, мы отнесли получение достойной оплаты труда (не ниже прожиточного минимума), достаточной для обеспечения актуальных потребностей в питании, необходимой одежде, найме жилья, создании условий минимальной социальной безопасности. Ко II-му уровню отнесено потребность в благах социально-экономического содержания (благоприятные социально-трудовые отношения, наличие привлекательных материальных стимулов к эффективному труду, условий социальной защищенности работника и его семьи, социального развития трудового коллектива в целом). Социальные потребности III-го уровня предполагают осознанную необходимость профессионального роста, служебной карьеры, получения определенного социального статуса и социального признания в коллективе. К социальным потребностям IV-го уровня нами отнесено потребности в творчестве, самореализации,

которые соответствуют потребностям проявления инициативы, разработки новых идей, проектов, внедрения разнообразных инноваций на производстве. Классификация приоритетных социальных потребностей отражает важную закономерность: лишь обеспечение приоритетных социальных потребностей низшего порядка обуславливает, как правило, появление и реализацию социальных приоритетов высшего порядка. Учитывая стратегическую цель предприятий – инновационное развитие – социальные приоритеты работников и корпоративные ценности предприятия должны подчиняться общей цели, связанной с разработкой и внедрением инноваций.

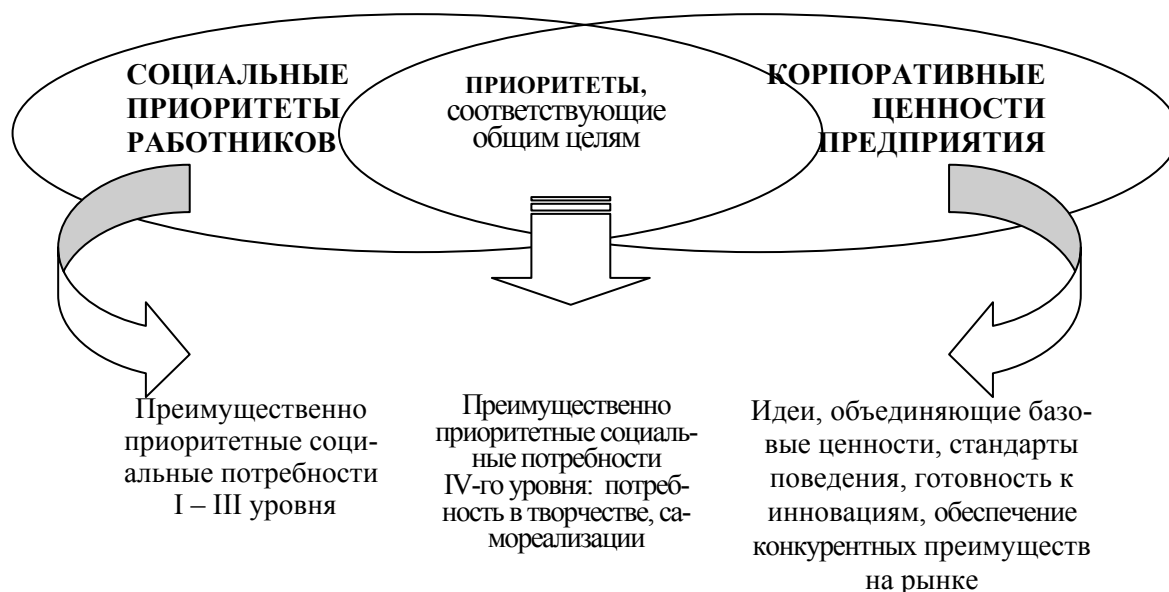

Рис. 1. Соотношение социальных приоритетов работников и системы корпоративных ценностей предприятия в условиях инновационного развития

Таким образом, из предложенной схемы на рисунке 1 следует, что реализация задач активизации инновационной деятельности предприятий (ей соответствуют потребности персонала IV-го уровня) не может не зависеть от последовательной реализации приоритетных социальных потребностей I-III уровней.

Это теоретическое положение мы полностью подтвердили на практике в ходе проведения социального мониторинга на предприятиях и организациях Кировоградской области (Украина). Результаты мониторинга показали, что для 2/3 опрошенных работников первоочередное значение имеет не интерес к работе по специальности, не содержание труда, творчество, инновации, а в первую очередь обеспечение социальных потребностей I-го уровня. При этом 76% опрошенных наемных работников охарактеризовали уровень их удовлетворения как «очень низкий». Относительно приоритетных потребностей II-го уровня их реализацию признали «очень ограниченной» 89% респондентов. Социальные потребности III–IV-го уровней оказались «несколько значимыми, но не решающими» преимущественно для управленческого персонала и работников, занятых интеллектуальным

трудом. Каждый третий в анкетах отметил, что корпоративная культура ориентирована на получение прибыли собственника предприятия; $\frac{3}{4}$ опрошенных работников полагают, что цели корпоративной культуры играют декларативный характер и на практике не отражают общих целей. В свою очередь, исследование доказало, что существующая система корпоративных ценностей на большинстве предприятий не несет весомого позитивного импульса для реализации социальных приоритетов персонала и повышения его инновационной активности. Лишь 2,5% работников региона ныне имеют отношение к разработке и внедрению инноваций, изобретательская деятельность на предприятиях практически свернута.

Понятно, что социальные препятствия инновационному развитию недостаточно упразднить лишь на микроэкономическом уровне, хотя, конечно, непосредственная мотивация работника к инновациям формируется под воздействием корпоративной культуры именно здесь. Свои коррективы в приоритетность потребностей непременно вносят изменения социально-политического уклада государства, положительная динамика социально-экономического развития страны, уровень правовой, социальной защищенности населения, наличие демократических свобод, морали и нравственности. В этом контексте важно начать переход от политики минимумов, которые "консервируют" бедность к политике средних социальных стандартов, когда в качестве критерия оценки благосостояния работника будет выступать средняя заработная плата и средняя покупательная способность.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

- среди факторов, тормозящих инновационное развитие предприятий в Украине, весомое место принадлежит неразвитой корпоративной культуре, крайне низкому уровню реализации социальных приоритетов работников, что сопровождается деформацией мотивов творчества, профессионального роста и развития, явлениями «имитации интеллектуальной деятельности»;

- предприятия, выбирающие путь инновационного развития, должны формировать систему корпоративных ценностей с учетом структуры, уровня удовлетворенности и развитости приоритетных социальных потребностей персонала;

- формирование прогрессивной корпоративной культуры предполагает создание эффективной компенсационной политики на предприятии, которая позволит экономически, социально, психологически достойно компенсировать затраты интеллектуальных, физических, творческих усилий персонала, мотивируя их к трудовым достижениям, разработке и внедрению инноваций;

- утверждение позитивных корпоративных ценностей, соответствующих развитым социальным приоритетам персонала, требует совершенствования практики заключения коллективных договоров, осуществления контроля их реального выполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Robbins, Stephen P. Essentials of organizational behaviour. Prentice-Hall, Inc. New Jersey, 1994.

2. Балыка Е.Г. Корпоративная культура инновационного предприятия: практические особенности / Балыка Е.Г. // Вести Института предпринимательской деятельности. - Минск, 2013. – Вып. 2(9)/2013. – С. 28-33.

3. Соціально-трудові відносини: проблеми гармонізації: [колективна монографія] / М.В. Семикіна, З.В. Смутчак, С.Р. Пасека, Ю.Д. Петров / За ред. М.В. Семикіної. – Кіровоград: КНТУ, «КОД», 2012. – 300 с.

К 15-ЛЕТИЮ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ИНТЕГРАЦИИ

Т.В. Сорокина

*д-р экон. наук, проф., Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск, Беларусь*

В декабре 1999 г. Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о создании Союзного государства, что явилось логическим завершением интеграционных процессов, получивших развитие в середине 90-х годов. Союзное государство представляет собой такую форму экономической интеграции, в которой каждая из стран-участников сохраняет свою самостоятельность. В то же время для обеспечения совместной деятельности в рамках Союзного государства сформированы и действуют Высший Государственный Совет, Парламентское Собрание, Совет Министров и Постоянный Комитет Союзного государства.

Развитие интеграционных процессов в рамках Союзного государства происходило с разной степенью интенсивности. Однако на всех этапах решению общих задач стран-участников Союзного государства во многом способствовало формирование единого бюджета.

Пятнадцать лет активного использования бюджета как финансовой основы интеграции потребовали изучения и обобщения опыта его функционирования, анализа проблем с целью определения перспектив дальнейшего развития. К сожалению, ученые Беларуси и России не провели совместного научного исследования, посвященного всестороннему изучению вопросов развития бюджета Союзного государства.

Правовая основа формирования бюджета Союзного государства создавалась поэтапно. В 2000 г. были приняты два важных документа - Порядок разработки и реализации программ Союзного государства и Порядок исполнения бюджета союзного государства через органы федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации и органы государственного казначейства Министерства финансов Республики Беларусь. Уже с 2001 г. применяется казначейская система исполнения бюджета Союзного государства.

В 2002 г. принимается Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства “О порядке формирования и исполнения бюджета союзного государства”, положившее начало созданию современной нормативной базы в области бюджетных отношений в Союзном государстве. Созданная правовая база позволя-

ет бюджету Союзного государства выступать в качестве важнейшего механизма в обеспечении выполнения функций и задач Союзного государства.

Формирование доходов бюджета Союзного государства

В настоящее время доходы бюджета Союзного государства формируются из следующих источников:

1. Неналоговые доходы; 2. Безвозмездные перечисления.

Неналоговые доходы включают: доходы от использования имущества и денежных средств, находящихся в собственности Союзного государства; доходы от деятельности бюджетных учреждений Союзного государства (от предпринимательской или иной деятельности, приносящей доход, в том числе от оказания платных услуг); возврат средств, полученных и не использованных в прошлом году; штрафы, компенсации, конфискации, а также средства, полученные в возмещение вреда Союзному государству; прочие неналоговые доходы.

Безвозмездные перечисления состоят из: отчислений из национальных бюджетов долевых взносов государств-участников Союзного государства; погашения задолженности государств-участников по уплате долевого взноса в бюджет Союзного государства; прочих безвозмездных перечислений (от негосударственных организаций, физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств).

В общем объеме доходов бюджета Союзного государства основную долю составляют безвозмездные перечисления, представленные отчислениями из национальных бюджетов Беларуси и России в соотношениях 35% и 65% соответственно.

Размеры бюджета Союзного государства и возникающей в процессе выполнения союзных программ союзной собственности сегодня являются основными показателями уровня интеграции. Объем доходов бюджета Союзного государства в абсолютном объеме увеличился с 1707,9 млн руб. в 2000 г. до 4872,0 млн руб. в 2009-2014 гг. Взносы государств-участников в бюджет Союзного государства сохраняются на одном уровне с 2009 года. Однако в сопоставимых ценах с 2000 г. прослеживается отрицательная динамика этого показателя.

Бюджет формируется на принципах сбалансированности и бездефицитности.

В структуре доходов бюджета произошли изменения, связанные с появлением неналоговой составляющей. Однако ее роль в формировании доходов невелика. Так, доходы бюджета Союзного государства на 2014 год в абсолютной величине определены только в части долевых отчислений государств-участников, в то же время предполагается возможность поступления и неналоговых доходов. Очевидно, что неналоговые доходы *пока не представляют серьезного источника доходов бюджета.*

Правомерно заметить, что до настоящего времени не прекращаются дискуссии о справедливости соотношения вкладов государств-участников в бюджет Союзного государства 35% и 65% соответственно. Существует мнение, что для Беларуси, как страны, экономические параметры которой во много раз меньше, чем в России, нагрузка на национальный бюджет и ВВП существенно выше.

Вместе с тем анализ бюджетных средств, распределяемых на территории Беларуси и России в процессе финансирования совместных программ и мероприятий, показывает, что объем получаемых Республикой Беларусь бюджетных ресурсов в отдельные годы превышает объем средств, перечисленных в бюджет Союзного государства. Поскольку расходы бюджета интеграционного образования должны обеспечить решение общих задач и достижение общих целей стран-участников интеграции, более важно, на наш взгляд, обратить внимание на возможность увеличения объема общего бюджета в контексте адекватного финансового обеспечения программ и мероприятий.

С этих позиций весьма актуальной представляется дальнейшее развитие нормативно-правовой базы Союзного государства, регулирующей вопросы собственности Союзного государства, поскольку от их решения зависит возможность формирования и привлечения в бюджет неналоговых доходов в части доходов от имущества, находящегося в собственности Союзного государства.

Развитие расходной части бюджета Союзного государства

Особенностью бюджета Союзного государства является его программный характер. Объединение ресурсов государств-участников и их скоординированное использование позволяет осуществлять реализацию совместных программ, стратегических проектов, сроки окупаемости которых достаточно длительные, а также мероприятий в различных сферах деятельности. В этом - одно из преимуществ бюджета Союзного государства над национальными бюджетами.

В 2014 г. из бюджета Союзного государства предполагается профинансировать 10 программ и 27 мероприятий. Таким образом, объектом бюджетного финансирования за счет средств Союзного бюджета выступают конкретные программы, проекты и мероприятия, а средства бюджета распределяются по сферам деятельности в соответствии с утвержденным перечнем программ, принятых к финансированию в конкретном году. В настоящее время большинство программ реализуется в стратегически важных отраслях и производствах (наукоемких, высокотехнологичных, экспортоориентированных и импортозамещающих, социально значимых).

Основными получателями средств бюджета Союзного государства на территории Российской Федерации являлись: Министерство промышленности и торговли, Федеральное космическое агентство, Министерство сельского хозяйства, Министерство по гражданской обороне, Федеральная служба безопасности и др.

Среди белорусских бенефициаров бюджетных средств - Государственный пограничный комитет, НАН Беларуси, Министерство по чрезвычайным ситуациям, а также Министерства отраслей социально-культурной сферы.

В 2014-м году несколько изменится структура бюджетных расходов – главным образом за счет увеличения социальной части, которая составит 26% от общей суммы расходов.

Реализация совместных научно-технических и производственных программ позволила создать дополнительные рабочие места, привлечь к их выполнению сотни российских и белорусских предприятий.

Таким образом, основные подходы к формированию бюджета Союзного государства можно считать устоявшимися, поэтому в дальнейшем основное внимание следует уделить качеству составления и исполнения бюджета, контролю над целевым использованием бюджетных средств.

Современные проблемы в организации бюджетного процесса Союзного государства, пути их решения

Действующий в настоящее время порядок разработки программ и проектов, включение их в перечень программ, принимаемых к финансированию из бюджета Союзного государства – процесс достаточно сложный и длительный.

Современная процедура разработки и принятия союзных программ слишком громоздка, требует множества ведомственных согласований и доработки. Поэтому программы не всегда своевременно принимались к финансированию. Временной лаг от процедуры инициирования программы до ее финансирования может длиться более года. Это в значительной степени объясняется тем, что нормативно-правовыми актами не регламентируется длительность прохождения каждого из этапов (согласование, рассмотрение, принятие и др.). Необходимо упрощение порядка принятия программ, финансируемых из бюджета Союзного государства и обеспечение более оперативного их рассмотрения.

Совершенствование механизма отбора программ, принимаемых к финансированию из бюджета Союзного государства, должно включать не только упрощение процедур отбора программ, но одновременно и повышение требований к их прибыльности и бюджетной эффективности. Целесообразно периодически проводить инвентаризацию государственных программ, анализ их эффективности и оценку степени достижения конкретных результатов.

Организация исполнения бюджета является важной составляющей бюджетного процесса Союзного государства. Переход на исполнение союзного бюджета через органы казначейства с 2001 г. имел принципиальное значение для функционирования Союзного государства как в части финансирования непосредственно совместных программ, так и эффективного контроля за полным, целевым и эффективным использованием средств союзного бюджета.

В этом контексте следует указать на устойчивую тенденцию неполного освоения (возврат в бюджет) средств бюджета Союзного государства, предусмотренных на финансирование совместных программ и мероприятий. Создается парадоксальная ситуация: с одной стороны – объема бюджета недостаточно для финансирования совместных программ и мероприятий, с другой – средства бюджета остаются неиспользованными.

В 2014-м году из остатков средств бюджета Союзного государства прошлых лет, которые по оценке Постоянного комитета составят порядка 1 миллиарда рублей, планируется профинансировать программы, имеющие высокую степень готовности. Также из остатков средств Союзного государства прошлых лет планируется профинансировать создание фильма «Первая мировая», на это планируется выделить 491 миллион рублей.

Однако считаем необходимым принять меры для приостановления роста остатка средств бюджета прошлых лет, что потребует, кроме всего прочего, обеспечения ритмичности поступления средств из союзного бюджета.

Масштабность совместных программ, очевидно, в скором времени поставит на повестку дня вопрос *о необходимости увеличения взносов* государств-участников в бюджет Союзного государства.

По некоторым оценкам, бюджет Союзного государства имеет в 2-3 раза заниженный объем против фактической потребности принятых к исполнению совместных программ. Поэтому управленческие органы Союзного государства вынуждены делить программы на более и менее значимые, что весьма условно и недостаточно объективно.

Одним из путей решения этой проблемы является *внедрение перспективного бюджетного планирования* (по примеру Европейского Союза). Составление планов бюджетов на 5 лет, а затем их ежегодная корректировка позволит значительно упростить процедуру составления и утверждения бюджета, на очередной год, будет способствовать своевременному его принятию и, соответственно, качественному исполнению.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов *требуется более тщательный отбор программ и проектов* с акцентом на перспективные научно-технические программы и проекты, направленные на модернизацию экономик России и Беларуси. В этой связи представляется необходимой тщательная инвентаризация финансируемых из бюджета совместных программ и мероприятий с проведением их научной экспертизы для объективной оценки целесообразности бюджетного финансирования.

В целом же надо признать, что совместные российско-белорусские программы ускоряют развитие наиболее актуальных направлений взаимовыгодного сотрудничества двух стран, а также способствуют формированию единого экономического пространства на территории Союзного государства. Тем самым осуществляется содействие повышению конкурентоспособности белорусской и российской экономик.

Финансируемые союзным бюджетом программы по обеспечению роста экономического, научно-технического, военно-оборонительного потенциала закладывают фундамент для дальнейшей интеграции Беларуси и России, содействуют повышению международного авторитета Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.soyuz.by>
2. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.postkomsg.com>
3. Общественно-политический журнал «Союзное государство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.soyuzgos.ru>

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: АНАЛИЗ И ДАЛЬНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

А.О. Тихонов

*д-р экон. наук, проф., Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь*

Точную дату начала мирового финансово-экономического кризиса (МФЭК) назвать невозможно. В денежно-кредитной сфере США кризисные явления начали нарастать еще в 2006-2007 гг. В 2008 г. началась финансовая фаза кризиса, а в 2009 г. он перерос в общеэкономический. Влияние МФЭК на национальную экономику включает три основных канала: сокращение конечного спроса, сужение объемов доступных ресурсов для финансирования (особенно долгосрочных), рост рисков и неопределенности. Для стран с развитыми рыночными экономиками оно проявилось в замедлении темпов роста и угрозе дефляции. Поэтому центральные банки ведущих мировых государств в последние годы проводили весьма мягкую денежно-кредитную политику.

В Беларуси же (а отчасти и в России) возникло инфляционное, а не дефляционное давление. Во многом это было связано со структурными особенностями экономики республики. Вместе с тем, поскольку экономика Беларуси испытывала негативное воздействие ухудшения мировой конъюнктуры, Национальный банк Республики Беларусь столкнулся с необходимостью решения противоречивых задач: с одной стороны, необходимо было сформировать условия для стабилизации инфляционной ситуации и укрепления национальной валюты, с другой, - банковская система нуждалась в ресурсной поддержке, а угроза спада требовала проведения стимулирующей денежно-кредитной политики, направленной на поддержание экономического роста. На протяжении 2009-2011 гг. приоритет отдавался решению последней задачи. Ставка рефинансирования, хотя и несколько возросла в 2009 г. (с 12 до 14 процентов годовых), затем опять начала плавно понижаться (к концу 2010 г. она составила 10,5 процента годовых). В течение 2009-2010 гг. банкам оказывалась значительная ресурсная поддержка. Так, доля средств Национального банка в структуре пассивов банков за 2009-2010 годы возрастала ежегодно в два раза и на начало 2011 г. достигла 21,9%⁹.

Это привело к тому, что темпы роста экономики удалось поддержать на весьма высоком уровне. В частности, в 2009 г. прирост ВВП составил положительную величину (плюс 0,2%), при том что в большинстве стран он был отрицательным (в России – минус 6%), в 2010 г. – 7,7%, 2011 – 5,5%. Однако, несмотря на единовременную 20-процентную девальвацию, осуществленную в начале 2009 г., в экономике нарастали инфляционное и девальвационное давление, существенно ухудшалось состояние платежного баланса.

⁹ Информация Национального банка Республики Беларусь.

За период с 2007 г. по 2010 г. отношение величины экспорта к импорту снизилось с 85% до 72,5%. Отрицательное сальдо платежного баланса в 2010 г. достигло почти 8,3 млрд. долл., и в первом квартале 2011 г. продолжало увеличиваться. Все это привело к трехкратной девальвации белорусского рубля и значительно ускорению инфляции.

Еще одним крайне неприятным следствием излишне мягкой денежно-кредитной политике, характерной для периода 2009-2011 гг., был рост долларизации экономики. Количественно ее степень измерить трудно. Для оценки уровня долларизации нами принят коэффициент, рассчитываемый как отношение суммы депозитов населения в иностранной валюте к сумме депозитов в белорусских рублях. В полностью дедолларизированной экономике его значение близко к нулю, и наоборот, чем больше значение данного коэффициента, тем выше степень предпочтения иностранной валюты, по сравнению с национальной. Динамика этого коэффициента представлена в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициент долларизации экономики Республики Беларусь (на начало года)

2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2014
3,26	1,29	0,79	0,58	0,93	1,79	3,30	2,85

Источник: рассчитано автором на основе данных Национального банка РБ.

Как видно из таблицы, в начале 2000-х гг. в республике последовательно осуществлялась дедолларизация. Отношение суммы депозитов в иностранной валюте к рублевым снизилось с 3,3 до 0,6. Однако начиная с 2008-2009 гг. этот коэффициент начал возрастать. К 2013 г. он практически вернулся к своему исходному значению и лишь в последнее время стал сокращаться. Это имело целый комплекс негативных последствий. Во-первых, снижалась эффективность денежно-кредитной политики Национального банка, т.к. последний может реально влиять только на рублевую денежную массу и рублевые процентные ставки. Во-вторых, росли валютные риски, а эффективность валютной политики снижалась. Даже влияние девальвации на положение экспортеров стало противоречивым, т.к. многие из них имели и сегодня еще имеют значительную задолженность в иностранной валюте. В-третьих, обострилась проблема наращивания золотовалютных резервов (ЗВР). Достаточно сказать, что в настоящее время сумма депозитов населения в иностранной валюте примерно равна сумме ЗВР (более 7 млрд. долл.).

Таким образом, мягкая денежно-кредитная политика, проводившаяся в начальный посткризисный период (2009-2011 гг.), хотя и позволила обеспечить довольно высокий прирост ВВП по сравнению с другими странами, привела к формированию существенных дисбалансов в экономике и денежно-кредитной системе. Это нашло отражение в ухудшении торгового баланса, росте долларизации экономики, ускорении инфляции и девальвации.

Начиная с 2012 г. Национальный банк значительно ужесточил денежно-кредитную политику. Это нашло отражение в сокращении эмиссионного кредитования банковского сектора, значительном увеличении процентных ставок по

рублевым операциям. Сократились также и объемы льготного кредитования, осуществляемого в соответствии с решениями Правительства.

Вместе с тем, специфика белорусской экономики, ее переходный характер, необходимость модернизации в неблагоприятных условиях МФЭК – все эти обстоятельства не позволяют рассчитывать на то, что практика директивного кредитования будет прекращена. Проблема заключается в том, что в настоящее время она обуславливает противоречивость денежно-кредитной политики. С одной стороны, Национальный банк стремится придать ей достаточно жесткий характер с тем, чтобы обеспечить необходимые условия для достижения стабилизации инфляции и девальвации. С другой, - директивное кредитование приводит к снижению ликвидности банков, и Национальный банк вынужден оказывать им финансовую поддержку, осуществляя эмиссию. В этой ситуации, выход нам видится в **изменении порядка кредитования госпрограмм**. Во-первых, его должен осуществлять в основном **Банк развития Республики Беларусь**, созданный в соответствии с Указом Президента от 21 июня 2011 г. № 261.

Специфика данного учреждения заключается в том, что он не осуществляет массовое обслуживание текущих счетов предприятий и не работает с гражданами. Поэтому возможное снижение его ликвидности не будет приводить к необходимости увеличения объемов кредитной поддержки со стороны Национального банка. Во-вторых, должна увеличиваться стратегическая направленность финансирования госпрограмм. Оно должно стать важным фактором технологической модернизации экономики и обеспечения благоприятной трансформации ее макродинамических характеристик.

Таким образом, к наиболее актуальным проблемам денежно-кредитной политики в сегодняшних условиях, на наш взгляд, относятся: дедолларизация экономики и снижение инфляции, повышение эффективности кредитного процесса, усиление ее макродинамической направленности. От их решения во многом будет зависеть то, удастся ли обеспечить устойчивое развитие экономики и денежно-кредитной системы, несмотря на неблагоприятные внешние условия.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.Е. Тихонова

*д-р экон. наук, проф., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Современная ситуация на рынке труда республики прежде всего характеризуется постепенным сокращением трудовых ресурсов страны, что связано в основном с сокращением молодежи вступающей в трудоспособный возраст. Анализ показал, что начиная с 2007 г. численность молодежи вступающей в трудоспособный возраст начала сокращаться. Такая демографическая ситуация

повлекла за собой сокращение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Иными словами изменилась демографическая основа формирования трудовых ресурсов. Исследование показало, что численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в 2013 г. по сравнению с 2005 г. снизилась на 4,3 % и составила 5587,1 тыс. чел., а его удельный вес в составе трудовых ресурсов сократился с 95,6 % в 2005 г. до 93,3 %. Как показывают расчеты, численность трудовых ресурсов достигла максимальной в 2007 г. - 6109,9 тыс., а к 2013 г. сократилась до 5989,1 тыс. человек, или на 1,9 %. В результате происходящих демографических процессов и активного оттока трудовых мигрантов из страны постепенно сужаются масштабы совокупного предложения рабочей силы на рынке труда республики, все острее начинает проявляться ее дефицит.

Важно отметить, что рост численности трудовых ресурсов в республике в период до 2007 г. имел место в связи со вступлением в трудоспособный возраст многочисленных поколений лиц, родившихся в 1980-е годы, а также увеличением в составе трудовых ресурсов граждан старше трудоспособного возраста. В сложившейся ситуации, когда сокращается молодежь, возникает потребность в дополнительных источниках рабочей силы. И в первую очередь усиливается значение лиц старше трудоспособного возраста занятых в экономике, имеющих производственный опыт и профессиональные навыки. Их численность, как показал анализ, стала быстро увеличиваться: с 267,7 тыс. в 2005 г. до 401,9 тыс. человек в 2013 г., или на 50,1 %, а их удельный вес в численности трудовых ресурсов возрос соответственно с 4,4% до 6,7 %. Таким образом, в составе трудовых ресурсов проявилась новая тенденция сокращения доли главной их составляющей - трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, при повышении доли лиц старше трудоспособного возраста.

Новой тенденцией можно считать повышение образовательного и квалификационного уровня населения в трудоспособном возрасте. По итогам переписи населения удельный вес населения в трудоспособном возрасте, имеющего высшее образование, увеличился с 16,4 % в 1999 г. до 21,1 % в 2009 г., имеющего среднее специальное – с 27,0 % до 31,0%, профессионально-техническое – с 12,1 % до 13,5 %. Следует отметить, что образовательные характеристики населения в трудоспособном возрасте у городского и сельского населения заметно различаются. Уровень общего и профессионального образования городского населения значительно выше, чем сельского. Если удельный вес городского населения в трудоспособном возрасте, имеющего высшее образование в 2009 г. достиг 24,3 %, то сельского населения – всего 10,8%. Аналогичные процессы происходят и в распределении численности работников организаций республики по уровню образования. Улучшение образовательной и профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов происходит в результате роста потребности экономики в специалистах и квалифицированных рабочих. Усиливается спрос на инженеров различных профилей, врачей, специалистов аграрного сектора экономики, специалистов в области нано-, био-, лазерных и информационных технологий, а также квалифицированных рабочих практически всех профессий и специальностей. Вместе с тем, в результате совершенствования отраслевой

структуры сокращается спрос на экономистов, юристов и других специалистов гуманитарного профиля. Несоответствие профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров потребностям экономики ведет к дальнейшему усилению дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда по профессионально-квалификационному составу. Несмотря на развитие системы среднего специального и профессионально-технического образования, усиливается дефицит квалифицированных рабочих практически по всем основным профессиям и специальностям.

На фоне сокращения численности трудовых ресурсов как показывает исследование, растет численность занятых в экономике республики. Она увеличилась с 4414,1 тыс. чел. в 2005 г. до 4545,6 тыс. чел. в 2013 г., или на 3,0 %. При этом мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в конце 2008 г., практически не отразился на количественных параметрах занятости населения. Это объясняется вовлечением в формальную трудовую деятельность не занятого в экономике трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Республика Беларусь относится к странам с высоким уровнем занятости. Для сравнения: уровень занятости в Европейском союзе (по 28 странам) составляет 68,3 %, в том числе, в Германии – 77,1 %, Франции – 69,5 %, Италии – 59,8 %, Бельгии – 67,2 %, Польше – 64,9 %, Соединенном Королевстве – 74,9 %, Японии – 75,2 %, США – 70,9 % к численности трудоспособного населения.

По новому меняется и структура занятости населения республики. Сокращается удельный вес занятых в сфере производства и растет – в сфере услуг. Удельный вес занятых в сфере производства сократился с 46,6 % в 2005 г. до 42,8 % в 2013 г. Сокращение удельного веса занятых отмечается в таких видах экономической деятельности, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, промышленность. Сокращение удельного веса занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (с 11,9 % в 2005 г. до 9,5 % в 2013 г.), связано с повышением эффективности использования рабочей силы в данных отраслях. С одной стороны, внедрением высокопроизводительной техники и технологий. С другой продолжающейся миграцией населения, особенно молодежи из сельских населенных пунктов в городские для дальнейшей учебы и трудоустройства на работу. Удельный вес занятых в сфере услуг, в общей численности занятых, увеличился с 53,4 % в 2005 г. до 57,2 % в 2013 г. Для сравнения: по данным Всемирного банка, удельный вес занятых в сфере услуг в 2012 г. в США достиг 81,2 %, Великобритании – 78,9 %, Дании – 77,5 %, Германии – 70,2 %, России – 62,3 %. Основным видом экономической деятельности сферы услуг являются – торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования. Удельный вес данного вида экономической деятельности в общей численности занятого населения республики увеличился с 12,4 % в 2005 г. до 14,3 % в 2013 г. При этом удельный вес занятых в таких видах экономической деятельности, как образование, сократился с 10,7 % в 2005 г. до 9,8 % в 2013 г., здравоохранение и предоставление социальных услуг – соответственно с 7,1 % до 7,0 %.

Высокому уровню занятости населения сопутствуют значительные потери рабочего времени и низкая эффективность использования ресурсов труда, про-

являющиеся в накоплении и содержании излишней численности персонала, наличие которой обуславливает высокий риск возможного высвобождения работников и потенциальный рост безработицы. Следует отметить, что численность персонала, работавшего в режиме вынужденной неполной занятости сокращается (с 154,5 тыс. чел. в 2010 г. до 127,1 тыс. чел. в 2013 г., или на 17,7 %), но еще достаточно высока. Наблюдается значительное количество рабочих мест с низким уровнем оплаты, вредными и опасными условиями труда, использование устаревшей системы нормирования и организации труда и т.д.

Самыми востребованными в городской местности остаются бетонщики – на 137 свободных рабочих мест претендовало всего 21 безработный, на 107 свободных рабочих мест каменщиков – 51 безработный, на 214 свободных рабочих мест плотников-бетонщиков – 51 безработный, на 132 свободных рабочих мест слесаря-сантехника – 16 безработных, на 177 свободных рабочих мест водители автомобиля – 102 безработных.

В сельской местности, как и в предыдущие годы, самыми дефицитными являются практически все основные квалифицированные рабочие и специалисты сельскохозяйственного профиля. На 48 свободных рабочих мест ветеринарного врача имеется всего 2 безработных, на 41 свободное рабочее место зоотехника и 18 свободных рабочих мест врачей отсутствуют безработные таких специальностей. Среди рабочих профессий в сельской местности высоким спросом пользуются водители автомобиля – на 92 свободных рабочих мест претендует 23 безработных, животноводы – на 129 свободных рабочих мест - 55 безработных, на 163 свободных рабочих мест трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства - на 28 свободных рабочих мест электромонтеров претендует всего 3 безработных. Необходимо отметить, что заполнению свободных рабочих мест препятствует низкая территориальная и профессиональная мобильность рабочей силы, невысокая оплата труда по ряду предлагаемых вакансий. По данным проводимого Министерством образования Республики Беларусь мониторинга профессиональных намерений старшеклассников, в рейтинге их предпочтений лидируют профессии, которыми перенасыщен рынок труда: юристы, экономисты, психологи, переводчики, менеджеры по продажам. Выпускники школ стремятся поступить в высшие учебные заведения, игнорируя свои возможности и склонности. Между тем наниматели испытывают потребность в квалифицированных рабочих, готовы обеспечить им хорошие условия труда и достойную заработную плату. Несмотря на развитие договорных отношений учреждений профессионально-технического образования с организациями-заказчиками кадров, наниматели испытывают потребность в квалифицированных рабочих. Вместе с тем, на рынке труда появилась позитивная тенденция улучшения структуры заявленных организациями свободных рабочих мест по предлагаемому потенциальным работникам уровню заработной платы. По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, удельный вес заявленных организациями свободных рабочих мест на конец июня 2013 г. с заработной платой от 4,0 до 6,0 млн. руб. достиг 14,2 % против 4,8 % в аналогичном периоде 2012 г., с заработной платой от 3,0 до 4,0 млн. руб. – 22 % против 12,9 %, с зара-

ботной платой от 2,0 до 3,0 млн. руб. – 32,1 % против 32,3 %, в то время как удельный вес вакансий с заработной платой до 2,0 млн. руб. уменьшился до 29,2 % на конец 2013 г. против 50,0 % в аналогичном периоде 2012 г. На конец 1 полугодия 2013 г. в республике насчитывалось 2,5 % вакансий с заработной платой свыше 6,0 млн. руб., тогда как в 2012 г. таких заявленных свободных рабочих мест не имелось.

Таким образом, на состояние рынка труда Беларуси оказывают влияние следующие основные факторы:

- сокращение численности трудовых ресурсов; - осуществление модернизации экономики в целях повышения ее конкурентоспособности, оптимизация численности работающих;

- наличие избыточной рабочей силы в ряде организаций при дефиците квалифицированных работников; -дисбаланс между спросом и предложением рабочих мест по профессионально-квалификационному составу; -сохранение низкой конкурентоспособности на рынке труда граждан, особо нуждающихся в социальной защите, а именно инвалидов, молодежи, женщин, граждан, освободившихся из мест лишения свободы, а также имеющих длительный (более года) перерыв в работе;-

- наличие отдельных проблемных регионов с высоким уровнем безработицы (в сельской местности, малых городах, городах с монопроизводственной структурой экономики).

На рынке труда Беларуси в анализируемом периоде произошли следующие структурные трансформации:

- сохранение, несмотря на постепенное сокращение, в значительных масштабах вынужденной неполной занятости, которая в 2012 г. составила 92,7 тыс. работников, или 2,5 % среднемесячной их численности (в 2005 г. – 215 тыс. работников, или 6 % среднемесячной их численности).

- сохраняется несоответствие между спросом и предложением рабочей силы по профессиональному, квалификационному составу, территориальному размещению свободных рабочих мест и безработных. Значительное количество вакантных рабочих мест остается невостребованным и непривлекательным для населения. Наблюдается несогласованность рынка труда и рынка образовательных услуг, диспропорция в подготовке кадров по уровням образования, профессиям и специальностям. При росте потребности в рабочих кадрах объемы подготовки по рабочим профессиям снижаются;

- концентрация многих проблем рынка труда в организациях (наличие избыточной численности работников, значительное количество рабочих мест с низким уровнем оплаты, вредными и опасными условиями труда, использование устаревшей системы нормирования и организации труда и т.д.);

- обострение проблемы нехватки квалифицированных кадров из-за оттока рабочей силы в сопредельные страны, прежде всего в Россию. По данным Министерства внутренних дел, в январе – сентябре 2012 г. за пределы Республики Беларусь по заключенным трудовым договорам выехало 5779 граждан (в январе

– сентябре 2011 г. – 4565 человек). Согласно оценкам специалистов объемы внешней трудовой миграции граждан за пределы Республики Беларусь составляют около 100 – 120 тыс. человек;

- актуальными остаются проблемы трудоустройства инвалидов, женщин, имеющих малолетних детей, граждан предпенсионного возраста, молодежи, не имеющей профессионального образования, граждан, освобожденных из мест лишения свободы. Рынок труда пополняется за счет лиц, уволенных по причинам текучести кадров, лиц, высвобождаемых в результате модернизации производства и оптимизации численности работников, лиц, имеющих длительный (более года) перерыв в работе, а также лиц, ранее занятых в домашнем хозяйстве и длительно не работающих. Одним из основных направлений повышения эффективности ресурсов труда и усиления сбалансированности спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационному составу, выступает дальнейшее совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Учитывая мировой и отечественный опыт, необходимо увеличивать масштабы профессиональной подготовки работников по конкретным заявкам нанимателей на основе договорных форм профессионального обучения с гарантией последующего трудоустройства, расширять связи субъектов хозяйствования с образовательными учреждениями в целях привлечения инвестиций в развитие последних. Особое значение в повышении квалификации работников имеет восстановление системы внутрипроизводственного обучения персонала, в том числе на рабочих местах. Для этого необходимо установить нормативы затрат нанимателей на подготовку и переподготовку персонала, в том числе на опережающее обучение высвобождаемых работников. Назрела необходимость установления в законодательном порядке обязанностей нанимателей по финансированию расходов на подготовку кадров, сформировать действенный механизм прямого бюджетного целевого финансирования организации и функционирования центров переподготовки и повышения квалификации персонала на промышленных предприятиях.

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ И РИСКИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г.А. Шмарловская

*д-р экон. наук, проф., Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь*

Особое значение в развитии внешней торговли играет участие Республики Беларусь в интеграционных организациях, среди которых Единое экономическое пространство. Это обусловлено тем, что вхождение в интеграционные объединения стимулирует внутрирегиональную торговлю вследствие снятия торговых барьеров, упрощения процедур, гармонизации законодательства, улучшения ус-

ловий торговли с третьими странами, повышения доступности импортных товаров из стран-партнеров, а также расширяет возможности торговли за счет улучшения инвестиционного климата, притока инвестиций и развития на этой основе международной производственной и научно-технологической кооперации.

В то же время это создает предпосылки для повышения конкурентоспособности страны. Более того, с учетом функционирования ТС-ЕЭП правомерно утверждать, что в условиях интеграционного объединения расширяются конкурентные преимущества Республики Беларусь, поскольку оно предполагает создание равноконкурентных, комфортных условий субъектам хозяйствования, что является итоговой целью формирования ЕЭП.

Так, в ТС с 1 января 2012 г. вступило в силу Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г., целью которого является формирование Сторонами единой конкурентной политики для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала, гармонизации национального законодательства Сторон в области конкурентной политики и недопущения действий, способных оказать негативное влияние на взаимную торговлю Сторон, свободы экономической деятельности и эффективного функционирования товарных рынков на единой таможенной территории государств-членов Таможенного союза. Цель Соглашения:

- повысить конкурентоспособность белорусских товаров в результате снижения цен за счет выравнивания условий хозяйствования в рамках Единого экономического пространства, что даст возможность хозяйствующим субъектам Сторон работать более стабильно и расширять производство;

- реализовать принцип равенства в применении норм конкурентного законодательства, который подразумевает применение Сторонами норм своего конкурентного (антимонопольного) законодательства к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) Сторон одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на равных условиях;

- ввести запрет на недобросовестную конкуренцию, антиконкурентные соглашения, злоупотребление доминирующим положением хозяйствующих субъектов Сторон, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на территории, затрагивающей территорию или часть территории более чем одной Стороны, посредством передачи Евразийской экономической комиссии полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции.

В соответствии с этим сформирована нормативная база, включая модельный закон о конкуренции.

Вместе с тем, возникают и риски для Республики Беларусь вследствие ужесточения конкуренции на внешних рынках, обусловленной функционированием Единого экономического пространства. Среди них:

- возрастающая конкуренция со стороны товаров и услуг, происходящих с территории стран-партнеров по ЕЭП, произведенных, зачастую, на более высокотехнологичном оборудовании, с использованием более дешевого сырья и энергоносителей. Так, со стороны Казахстана возможно усиление конкуренции в

пищевой промышленности и металлургии, со стороны России – машиностроительной, пищевой, химической, деревообрабатывающей промышленности, а также индустрии стройматериалов;

- высокая вероятность притока на белорусский потребительский рынок товаров из Китая и Юго-Восточной Азии в связи с ограничением защиты внутреннего рынка;

- угроза снижения внутреннего спроса на тракторы, комбайны и другую технику вследствие постепенного отказа от методов стимулирования и поддержки предприятий, которые до настоящего времени применялись в Беларуси (сокращение кредитования сельскохозяйственных госпрограмм); а также от различного рода ограничительных мер, с помощью которых Беларусь защищала свой внутренний рынок; более высокого уровня налоговых изъятий и налогового администрирования (в Беларуси по отношению к прибыли самый высокий в ТС уровень налогообложения – 62,8 %, в России – 46,9 %, в Казахстане – 28,6 %; в Беларуси 18 видов налоговых платежей, в России – 9, в Казахстане – 7; время, необходимое на подготовку отчетности и уплату налогов занимает в Беларуси 654 часов в год, в Казахстане – 188, в России – 290);

- риск размывания достигнутого Республикой Беларусь уровня качества до возможностей российских и казахстанских производителей, вследствие принятия единых технических регламентов;

- необходимость дополнительных затрат в связи с необходимостью обновления производственной базы вследствие ужесточения требований, предъявляемых к производству ряда товаров;

- снижение возможностей для конкуренции по цене, поскольку производимая в стране промышленная продукция характеризуется высокой материало- и энергоемкостью, а на материалоемкость промышленного производства отрицательно влияют высокие тарифы на электроэнергию;

- угрозы для резидентов СЭЗ вследствие упразднения с 1 января 2017 г. таможенных льгот при поставке товаров, производимых резидентами СЭЗ на территории СЭЗ, на остальную часть таможенной территории Таможенного союза, что может привести либо к росту цен на производимую в СЭЗ продукцию и снижению конкурентоспособности национальных товаров по отношению к импортным, либо к ухудшению экономического положения организаций-резидентов СЭЗ при попытке удержать цены на свою продукцию;

- потенциальная угроза переориентации иностранных инвесторов на рынок ЕЭП в течение определенного ограниченного периода (5-7 лет), главным образом России и Казахстана, что усугубит проблемы дальнейшего привлечения зарубежных инвестиций. Так, в сфере развития химической и нефтехимической промышленности риски для белорусских субъектов хозяйствования связаны с возможностью значительного роста притока иностранных инвестиций в Россию и Казахстан в развитие нефтеперерабатывающих предприятий, что сделает их продукцию более конкурентоспособной; с масштабным выходом российских компаний на внутренний рынок Беларуси и возможностью варьирования ценами (при отмене государственного регулирования цен на нефтепродукты) и условия-

ми оплаты, что позволит им в кратчайшие сроки занять доминирующее положение на рынке. В более долгосрочной перспективе это ставит под угрозу стабильное существование государственной системы нефтепродуктообеспечения;

– недостаточный уровень конкурентоспособности продукции и организаций в Таможенном союзе, связанный с низкой активностью промышленности по разработке и внедрению стандартов на основе международных стандартов; несовершенством законодательства республики в части финансирования работ по стандартизации; инертностью по созданию эффективных систем управления качеством и использованию современных методов; недостаточным развитием испытательной базы предприятий.

ФОНДОВЫЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

М.А. Авилкина

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

В связи с формированием Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана принято решение о создании общего рынка финансовых услуг, в частности, единого фондового рынка. Формирование общего финансового рынка государств-членов ЕЭП позволит обеспечить эффективное распределение капитала, диверсифицировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг и снять барьеры по взаимному допуску. В настоящее время проводится большая работа по либерализации отношений трех стран в сфере услуг и инвестиций, формированию единого рынка услуг, однако в настоящее время данные сферы экономики трех стран интегрированы в незначительной степени.

В Республике Беларусь также проводится ряд мероприятий для выхода фондового рынка на новый уровень развития и его подготовки к предстоящей интеграции. Не умаляя значимости принятых на государственном уровне мер и решений по развитию белорусского фондового рынка, однако отметим, что до сих пор остаются очевидными факторы, сдерживающие развитие рынка ценных бумаг в государстве, которые следует принять во внимание. В этой связи рассмотрению состояния и новых векторов развития современного белорусского фондового рынка отводится автором особое внимание.

Общеизвестно, для обеспечения возможности в полном объеме извлечь экономическую выгоду от функционирования рынка ценных бумаг не только его участниками, но и государством в целом важно обеспечить необходимые условия функционирования фондового рынка:

- 1) обеспечить свободу перемещения капитала;
- 2) обеспечить ликвидность ценных бумаг;

- 3) создать необходимую инфраструктуру фондового рынка,
- 4) обеспечить информационную прозрачность фондового рынка и законодательную базу, регулирующую порядок создания и функционирования элементов инфраструктуры фондового рынка, процедуру регистрации и обращения ценных бумаг, также защиту имущественных интересов всех участников фондового рынка с ее приближением к международным стандартам;
- 5) обеспечить повышение финансовой грамотности и инвестиционной культуры населения на фондовом рынке.

Рассмотрим, насколько выполняются вышеперчисленные условия эффективного функционирования фондового рынка в отечественной практике.

1. Свобода перемещения капитала. В настоящее время следует отметить определенные препятствия по развитию обращения акций на фондовом рынке, вызванные нахождением значительной доли (более 80%) акций ведущих предприятий в государственной собственности. В свою очередь, государство не заинтересовано в продаже частным инвесторам акции высокорентабельных предприятий, что и объясняет низкие темпы продажи пакетов государственных акций. Так, например, на 01 января 2014 года в Республике Беларусь функционировало 2360 открытых акционерных обществ [1], из них только треть начисляли дивиденды акционерам. В основном, заработанные дивиденды в расчете на акцию представляют скромные суммы (до 50 000 бел. руб. на акцию). Тем не менее, многомиллиардные суммы выплачивают в основном крупнейшие государственные предприятия, причем дивиденды направляются, соответственно, в государственный бюджет [2]. Таким образом, при существующем жестком контроле со стороны государства над фондовым рынком о достаточной свободе перемещения капитала говорить не приходится.

Общая капитализация фондового рынка Беларуси достигла уровня около 1% к ВВП, при этом данный показатель на 2015 год имеет целевую отметку – 23% к ВВП [2]. Такая неважная ситуация обусловлена незначительным количеством акций, находящихся в свободном обращении, а также наличием преимущественного права на их приобретение городскими и областными исполнительными комитетами, что препятствует их свободному обращению.

2. Ликвидность ценных бумаг. В настоящее время сравнительно высокий уровень инфляции и высокие инвестиционные риски препятствуют приходу на белорусский фондовый рынок зарубежных стратегически значимых инвесторов. Уровень ликвидности рынка корпоративных ценных бумаг остается низким, что связано с незначительным объемом предложения ценных бумаг (главным образом акций) на фондовом рынке. Так, в 2013 году в общем объеме сделок (составивший 149 644,9 млрд рублей) 95 % составил объем сделок с облигациями, 0,7 % – с акциями, 4 % – с производными ценными бумагами [1].

Для стимулирования роста объемов купли-продажи ценных бумаг и повышения интереса физических и юридических лиц к альтернативному варианту доходных инвестиций – вложениям в ценные бумаги – предусмотрены некоторые налоговые льготы. По корпоративным облигациям, выпущенным в период с 1 апреля 2008 года по 1 января 2015 года, полученные доходы при погашении или

продаже облигаций в пределах текущей стоимости подлежат освобождению от налогообложения. Освобожден от налогообложения эмиссионный доход по акциям и доход по облигациям. Снижены налоговые ставки по доходам от продажи акций (12 % – для физических лиц, 9 % – для юридических лиц) и дивидендам (12 %).

Несмотря на предпринятые стратегические меры, капитализация белорусского фондового рынка существенно не увеличилась, что обусловлено, прежде всего, существующими ограничениями на внутреннем рынке ценных бумаг. Покупатели – это преимущественно институциональные инвесторы (банки и страховые компании), а низкие доходы населения, нестабильный курс национальной валюты отдаляют белорусских граждан от подобных инвестиционных вложений.

3. Инфраструктура фондового рынка. Для эффективного, организованного функционирования рынка ценных бумаг необходимы такие торговые системы, которые способны обеспечить беспрепятственное взаимодействие интересов продавцов и покупателей ценных бумаг. В настоящее время инфраструктуру белорусского фондового рынка образуют ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (торговая система), централизованная двухуровневая депозитарная система и профессиональные участники.

В соответствии с п. 65 Инструкции о некоторых вопросах выпуска и регистрации ценных бумаг, утвержденной постановлением Министерства финансов от 11 декабря 2009 года № 146, решение о выпуске облигаций разрабатывается с участием профессионального участника фондового рынка [3]. Размещение ценных бумаг вправе проводить как сам эмитент, так и профессиональный участник. Однако если размещение осуществляется на бирже, продажа облигаций может осуществляться только профессиональным участником, поскольку только последние допускаются к торгам на бирже. Что касается приобретения и продажи акций открытых акционерных обществ, то совершение сделок с акциями возможно также исключительно через торговую систему Белорусской валютно-фондовой биржи.

На практике, сделки купли-продажи акций между профессиональными участниками рынка ценных бумаг, осуществляемые через Белорусскую валютно-фондовую биржу, сопряжены с дополнительными расходами, которые для миноритарных акционеров зачастую превышают выгоду от совершения сделки. Как результат, в условиях существующей инфраструктуры белорусского фондового рынка наблюдается сравнительно низкий уровень средств инвесторов в источниках формирования уставных фондов. Если и происходит пополнение уставных фондов организаций, то осуществляется это, как правило, за счет источников собственных средств, например, за счет реструктуризации задолженности перед бюджетом с увеличением доли государства в уставных фондах.

4. Финансовая культура и информационная прозрачность фондового рынка. Сегодня нередко имеет место недобросовестная практика на рынке ценных бумаг, связанная с манипулированием фондовым рынком. Подпунктом 1.6 Указа № 277 от 28 апреля 2006 года «О некоторых вопросах регулирования рын-

ка ценных бумаг» установлено, что к манипулированию рынком ценных бумаг относится перечень действий (бездействий), в число которых входят: умышленное распространение физическим и (или) юридическим лицом через средства массовой информации, в том числе через Интернет или иным способом, заведомо ложных сведений о ценных бумагах, эмитентах ценных бумаг, ценах на такие бумаги, включая информацию, представленную в рекламе; а также систематическое (два и более раза в течение 12 месяцев подряд) неисполнение обязательств по сделкам, заключенным в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» с одними и теми же акциями (за исключением случаев прекращения обязательств по основаниям, предусмотренным актами законодательства и (или) правилами биржевых торгов). Манипулирование рынком ценных бумаг также имеет место, если в результате соответствующего действия (бездействия) влияние на спрос, предложение, рыночную цену или объем торгов ценной бумагой будет признано существенным при отклонении от параметров, устанавливаемых республиканским органом государственного управления, осуществляющим регулирование рынка ценных бумаг [4].

В целях экономии денежных средств эмитентами порой выкупаются облигации, нередко с нарушениями законодательства. Для предотвращения подобных ситуаций и защиты имущественных интересов инвесторов с 2012 года на законодательном уровне закреплены следующие меры: исключена возможность выпуска облигаций неплатежеспособными эмитентами; установлен запрет на отчуждение неоплаченных облигаций; введены ограничения объема эмиссии облигаций, обязательства по которым обеспечиваются страхованием ответственности эмитента, величиной чистых активов эмитента.

С 30 июля 2012 года в Республике Беларусь впервые предусмотрена уголовная ответственность за манипулирование рынком ценных бумаг (ст. 226-3 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [5].

5. Законодательная база. В настоящее время главным нормативным документом, регулирующим развитие отечественного фондового рынка на долгосрочную перспективу, является Программа развития рынка ценных бумаг Республики Беларусь на 2011-2015 годы. Кроме того, выполняется План совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013-2018 годы, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 17.01.2013 № 31/1.

В рамках совершенствования системы налогообложения предусмотрены освобождение от налогообложения доходов, полученных в виде эмиссионного дохода при размещении акций, а также продление действия налоговой льготы по корпоративным облигациям до 1 января 2015 года. Кроме того, в 2012 году Министерством финансов был подготовлен проект закона «О рынке ценных бумаг», который ориентирован на обеспечение эффективного правового регулирования отношений в сфере рынка ценных бумаг, его гармонизацию с международными стандартами.

Заключение. Так сложилась белорусская практика фондового рынка, что акции в настоящее время не рассматриваются как способ привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов. Это вызвано тем, что белорусское государство является собственником значительной доли в уставных капиталах крупнейших предприятий, а наиболее ликвидными инструментами являются акции всего лишь 15-ти крупнейших белорусских компаний [2].

Необходимо учитывать тот факт, что мировой опыт признал корпоративные облигации наиболее эффективным инструментом долгосрочного финансирования предприятий. В условиях растущей интеграции государственных экономических систем не исключено, что рынок корпоративных облигаций будет активнее формироваться и в Республике Беларусь. Такая тенденция справедливо заслуживает внимания, поскольку именно корпоративные облигации представляются достойным альтернативным инструментом привлечения предприятиями инвестиционных ресурсов в сравнении с традиционными банковскими кредитами. Так, корпоративные облигации лишь немногим уступают в степени надежности банковским депозитам и государственным ценным бумагам. В то же время корпоративные облигации предлагают инвесторам более высокую доходность, которая дополняется возможностью оперативного управления инвестиционным портфелем через продажи облигаций на вторичном рынке. Корпоративным облигациям присущи меньшая, по сравнению с акциями, подверженность курсовым колебаниям, а также независимость процентных доходов от краткосрочных активов.

Исходя из вышеперечисленного, отметим, что особые усилия следует устремить в сторону развития рынка корпоративных облигаций в Республике Беларусь. Успешное размещение облигаций способствует формированию привлекательного кредитного рейтинга эмитента, что способствует повышению имиджа последнего (в том числе и на международном рынке). Также корпоративные облигации способны удовлетворить существующую острую потребность белорусских предприятий в финансировании долгосрочных инвестиционных проектов, а также содействовать пополнению их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о работе Департамента по ценным бумагам М-ва финансов Респ. Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт М-ва финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/securities_department/reports. – Дата доступа: 29.09.2014
2. 15 белорусских ОАО, которые начислили самые большие дивиденды [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/381243.html> – Дата доступа: 29.09.2014.
3. Инструкция о некоторых вопросах выпуска и регистрации ценных бумаг: утв. Постановлением М-ва финансов от 11 дек. 2009 г., № 146 (с изм. и доп.).
4. О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 апреля 2006 года, № 277 (с изм. и доп.).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп.).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

М.А. Авилкина

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

А.А. Шейбак

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В условиях становления инновационной экономики вопросы стимулирования научно-инновационной деятельности субъектов хозяйствования приобретают особую практическую значимость, поскольку во многом успешность функционирования инновационно-активных организаций определяется уровнем оказания государственной поддержки.

Отметим, что в современных условиях в Республике Беларусь основным инструментом воздействия государства на инновационную активность субъектов хозяйствования является налоговое регулирование, позволяющее повысить прибыльность инновационных предприятий при сравнительно невысоких бюджетных затратах. В отличие от прямого государственного финансирования, налоговые льготы обуславливают меньшую степень вмешательства государства во внутренние хозяйственные процессы субъекта инновационной деятельности [1]. Более того, для белорусского государства с традиционно невысоким уровнем бюджетного финансирования инноваций (в сопоставлении с международной практикой) именно налоговые льготы являются наиболее действенным стимулом.

В соответствии с текущим налоговым законодательством Республики Беларусь для организаций, осуществляющих научно-инновационную деятельность, предусмотрены: специализированные налоговые режимы, предусматривающие льготное или упрощённое налогообложение; возможность выведения из-под налогообложения отдельных объектов при осуществлении инвестиций в основной капитал и научно-технические разработки; льготы отдельным категориям плательщиков и др. [1]

Отметим, что существующие на современном этапе в Республике Беларусь налоговые стимулы в действительности недостаточно эффективны в вопросах регулирования инновационной активности субъектов хозяйствования. Доказательством тому являются материалы Национального статистического комитета за 2011-2013 года, в которых отмечено, что ежегодный прирост численности инновационно-активных организаций Республики Беларусь весьма низкий (в пределах 5%). Именно поэтому актуальным является вопрос совершенствования механизма налогообложения инновационно-активных организаций Республики Беларусь на основе передового опыта зарубежных стран и с учётом особенностей функционирования и развития национальной экономической системы [2].

Рассмотрев более детально содержание и особенности налоговых льгот и преференций, применяемых в Республике Беларусь в отношении субъектов инновационной деятельности, можно выделить ряд присущих им недостатков:

- отсутствие до настоящего времени действенных налоговых механизмов и стимулов, направленных на ускорение развития приоритетных отраслей и направлений инновационной экономики в государстве;
- фрагментарность предоставляемых мер по ускорению инновационного развития государства и отсутствие комплексного подхода в налоговой поддержке инновационно-активных организаций;
- отсутствие льгот и преференций для молодых инновационно-активных организаций; отсутствие мер по налоговому стимулированию долгосрочных рискованных вложений в инновационную деятельность;
- отсутствие преференций, связанных с изменением сроков уплаты налогов для инновационно-активных организаций [3].

Перечисленные проблемы свидетельствуют об актуальности для Республики Беларусь вопроса совершенствования механизма налогообложения инновационно-активных организаций.

Решение рассмотренных проблем, по нашему мнению, является принципиально важным на пути к формированию в стране инновационной экономики. Однако учитывая тот факт, что в настоящее время Республика Беларусь находится в самом начале пути к становлению эффективной национальной инновационной системы, при решении тех или иных проблем налогового законодательства имеет смысл разработать практические мероприятия по совершенствованию налогового регулирования инновационной деятельности организаций в Республике Беларусь на основе положительного передового зарубежного опыта и с учетом особенностей функционирования и развития национальной экономической системы.

В качестве таких мероприятий могут быть предложены следующие направления по усовершенствованию налогового законодательства Республики Беларусь в инновационном секторе.

Во-первых, целесообразно будет закрепить в законодательстве страны институциональный статус «молодая инновационно-активная организация», адаптировав зарубежные условия предоставления льготного режима налогообложения к особенностям отечественного налогового законодательства и национальной инновационной системы [5, с. 69]. Так, в соответствии с данным статусом будет предоставляться ряд налоговых льгот и скидок по налогу на прибыль, НДС, земельному налогу, налогу на недвижимость в течение трёх лет с момента начала осуществления инновационной деятельности, кроме того, будет предоставлена возможность получения беспроцентного налогового кредита на сумму задолженности по иным налогам.

В качестве второго направления по совершенствованию налогового законодательства Республики Беларусь в инновационной сфере может быть предложена идея введения многоуровневой системы налоговых льгот, например, для на-

лога на прибыль. Разработанная система будет базироваться на принципе дифференцированного применения налоговых льгот: размер части прибыли, освобождаемой от обложения налогом на прибыль, будет определяться принадлежностью технологий, использованных при производстве высокотехнологичных товаров, к тому или иному технологическому укладу. Чем выше степень приоритетности технологий – тем больше налоговая льгота. Так, налоговая база по налогу на прибыль будет снижена на 10%, 20%, 30%, 40% или 50% при 1-ом, 2-ом, 3-м, 4-ом и 5-6-ом уровнях технологического уклада соответственно и не будет зависеть от доли выручки от реализации высокотехнологичных товаров в общем объеме выручки субъекта инновационной деятельности.

Также имеет практический смысл рассмотреть идею расширения сферы применения налогового кредита и на субъекты инновационной деятельности. Так, в настоящее время налоговый кредит как особая налоговая преференция распространяется лишь на отдельный сегмент организаций Республики Беларусь и предоставляется лишь в исключительных случаях, регламентированных законодательством страны [4]. Учитывая актуальность вопроса повышения инновационной активности организаций Республики Беларусь, предлагаем внести в перечень оснований для предоставления налогового кредита также основания, касающиеся деятельности инновационно-активных организаций. То есть для таких субъектов хозяйствования при определённых условиях также будет осуществляться перенос установленных законодательством сроков уплаты налогов, приходящихся на период действия налогового кредита.

Таким образом, предложенные мероприятия эффективно дополняют текущее налоговое законодательство Республики Беларусь, позволят улучшить инвестиционный климат страны, повысить инновационную активность субъектов хозяйствования, оптимизировать структуру инновационного производства и активизировать процессы накопления и потребления капитала в инновационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова, И.Н. Стимулирование научно-инновационной деятельности / И.Н. Мельникова // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – №3. – С. 89 – 93.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.А. Богуш [и др.]. – Минск, 2012. – 157 с.
3. Обзор инновационного развития Республики Беларусь // Доклад Европейской экономической комиссии Организации Объединённых Наций. – Женева, 2011. – 204 с.
4. Положение о порядке предоставления отсрочки и (или) рассрочки уплаты налогов, сборов (пошлин) и пенни, налогового кредита: Утв. Указом Президента Республики Беларусь, 28 марта 2006 г., №182 // Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/7392>. – Дата доступа: 13.09.2014.
5. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Н.И. Иванова [и др.]; под ред. Н.И. Ивановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 160 с.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ КУРСОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Т.Е. Апанасенко

*канд. полит. наук, доц., Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Существует проблема определения уровня валютного курса, оптимального для обеспечения целей экономического развития страны. Для экономики России, ориентированной на экспорт, манипулирование валютным курсом играет колоссальную роль в определении структуры национальной экономики, создания условий, благоприятных для развития одних отраслей, роковых для других. Вокруг определения оптимального уровня валютного курса велась и ведется ожесточенная борьба партий, имеющая последствия не только для перспектив развития определенных экономических отраслей, но и для благосостояния и политического представительства определенных социальных слоев населения. Цель данной статьи – обобщить эти последствия, экстраполяция этих выводов представляет интерес для любой страны, имеющей экспортно-ориентированную экономику.

Номинальный курс национальной валюты сам по себе является достаточно бессодержательной категорией, если не сопоставлять его с реальной покупательной силой национальной денежной единицы и не сравнивать этот последний показатель с показателями в других странах. Другими словами, чтобы судить о валютном курсе как о факторе экономического развития, необходимо использовать категорию «реальный валютный курс».

Через понятие «реальный валютный курс» категория «номинальный валютный курс» связана с категорией инфляции. Три фактора определяют реальный валютный курс: национальная инфляция, инфляция за рубежом и номинальный валютный курс. На уровне национальной политики возможно оказать влияние на два фактора, определяющих реальный валютный курс: номинальный курс и уровень инфляции внутри страны. Динамика этих переменных возможна в двух направлениях: повышения или понижения. Соответственно, для определения желаемого уровня реального валютного курса необходим сравнительный анализ четырех комбинаций факторов: низкого номинального курса и низкой инфляции, низкого номинального курса и высокой инфляции, высокого номинального курса и высокой инфляции, высокого номинального курса и низкой инфляции. Номинальный курс и инфляция не всегда прямо пропорциональные величины, поэтому четыре комбинации факторов и возможны. Нетрудно заметить, что реальный валютный курс будет снижаться в первом случае и расти в четвертом. Второй и третий случай в принципе не определяют направление изменения реального валютного курса: оно будет зависеть от сравнительных темпов инфляции (дефляции) и девальвации (ревальвации).

Вокруг представлений о том, какими должны быть эти комбинации, в российской политике ведется острая полемика. Предпринимаются исследования, достаточно ангажировано доказывающие, что сценарии, связанные с определенным уровнем указанных факторов или их комбинаций, приведут к экономическому росту и модернизации экономики России.

Каждая комбинация указанных факторов лежит в основе определенного сценария экономического развития России. Каждый сценарий имеет защитников среди политиков, за которыми стоят интересы определенных групп производителей.

Первый сценарий, предполагающий падение номинального валютного курса и сокращение инфляции, то есть борьбу за сокращение реального валютного курса, как предопределяет первое предположение этого сценария, защищается партией экспортеров. Лозунг «сокращение инфляции» написан и на знаменах тех субъектов политики, которые стремятся, обескровив российскую экономику за счет искусственного создания дефицита ликвидности, сдержать экономический рост российской экономики. Логично допустить, что те же силы из тех же мотивов, которые побуждают их не допустить роста ликвидности в российской экономике, поощряют структурный перекос российской экономики в пользу сырьевых отраслей и, преследуя собственные цели, блокируются с партией экспортеров.

Возможно, защитники снижения реального курса рубля не являются антинациональной партией в прямом смысле этого слова, как часто заявляют это сторонники иных сценариев, касающихся валютного курса. Сдерживание инфляции любой ценой – это важная задача экономического развития. Обоснованность аргументов защитников низкого реального курса российского заслуживает отдельного рассмотрения, здесь же лишь констатируем, что «партия» таких защитников существует, то есть существуют определенные выразители этих интересов в системе российской политики.

Возглавлял эту «партию» довольно долгое время бывший советник Президента РФ по экономическим вопросам А. Илларионов. Сходную позицию занимали Е. Гайдар и В. Мау. Они известны своими антиинфляционными взглядами. Что касается реального валютного курса рубля, они до такой степени привержены его снижению, что даже считают, что падение мировых цен на нефть является благоприятным фактором развития российской экономики. Политические противники Гайдара и Мау в публицистике нередко выражали мнение, что, может быть, здесь имеет место обратная связь явлений: не потому Гайдар и Мау хотят падения номинального курса рубля вследствие падения цен на нефть, что они сторонники низкого реального курса, а столь сильна антироссийская позиция Гайдара и Мау, что они согласны даже на низкий номинальный курс, лишь бы цены на нефть падали. Как справедливо заявляют сторонники Гайдара и Мау, не все так однозначно, и объективно неблагоприятная ситуация для России на внешних рынках может служить катализатором развития России.

Объединение сторонников низкой инфляции и низкого курса рубля в одну партию под лозунгом борьбы за низкий реальный курс рубля представляется делом довольно противостественным. Тем не менее, в реальности они объединя-

ются, и публикации адептов данной партии защищают именно низкий реальный курс рубля, а не низкий номинальный курс и низкую инфляцию по отдельности. Возможно, такому положению вещей благоприятствует еще и тот факт, что инфляция и номинальный курс все-таки при нормальных, а не аномальных обстоятельствах (как то: катастрофическая девальвация) изменяются в одном направлении, и трудно себе представить одно без другого.

Тем не менее, в аргументах «партии низкого реального курса» очень заметны моменты, когда низкий номинальный курс защищается только ради цели борьбы с инфляцией, а не как имеющий самостоятельную ценность. В душе сторонники данной партии, несомненно, предпочли бы такое положение вещей, при котором инфляция останется низкой при высоком номинальном курсе.

Эта последняя позиция (низкая инфляция при высоком номинальном курсе рубля) была близка действующему правительству с его борьбой за инвестиционный климат (который возможен при низкой инфляции), с одной стороны, и за становление рубля как резервной валюты, что неминуемо приведет к росту его номинального курса, с другой. Была близка до того, как разразился мировой экономический кризис 2008 г., похоронивший надежды России сделать рубль резервной валютой.

Здесь можно увидеть не менее одиозную антироссийскую позицию, чем в первом случае, поскольку борьба с инфляцией направляется на то, чтобы не допустить деньги в российскую экономику и сохранить относительно низкий уровень заработной платы, а борьба за рост номинального курса наносит удар по российскому экспорту.

Поскольку целей данной партии трудно достигнуть одновременно, она заимствует аргументы у более цельных обоснований необходимости для российской экономики либо высокого, либо низкого реального валютного курса.

То же самое можно сказать и о сторонниках низкого номинального курса и высокой инфляции, которых они желают ради интересов экспорта, бюджета, «бюджетников», населения в целом, стремящегося к высоким зарплатам и дешевому импорту, а также ради потребностей экономики страны в дополнительной ликвидности, обусловленной экономическим ростом. Поскольку разнонаправленное движение курса и инфляции представить себе трудно, сторонники данного направления черпают свои отдельные аргументы у партий низкого и высокого реального курса.

Рассмотрим аргументы авторов наиболее реалистичных сценариев развития России, то есть таких сценариев, при которых динамика инфляции и номинального курса идет в одном направлении – при росте, либо снижении реального валютного курса.

Позиция сторонников низкой инфляции и низкого номинального курса рубля, а проще говоря, низкого реального курса рубля, сводится к следующему. Завышенный валютный курс отрицательно влияет на темпы экономического роста. Степень завышенности (переоценки) реального валютного курса можно оценить по размерам отклонений его фактических значений, соответствующих уровню экономического развития страны.

Реальный курс российского рубля в 1999-2001 гг., по оценкам сторонников его занижения, начавшим теоретически обосновывать необходимость этого занижения вскоре после провала политики валютного коридора, являлся завышенным. Его рост в 1999-2001 гг. происходил темпами, существенно опережавшими темпы прироста производительности труда в российской экономике [1]. Сохранение в дальнейшем подобных темпов повышения реального валютного курса, по мнению А. Илларионова, неизбежно должно было привести к замедлению экономического роста и в конечном счете – к его прекращению.

По нашим собственным оценкам, эти опасения были напрасны, поскольку сохранения подобных темпов повышения реального валютного курса не произошло. А. Илларионов выказал свои опасения в 2002 г., в 2003 г. индекс реального курса рубля к доллару США был ниже, чем темп прироста производительности труда: первый составил 9,8 %, а второй – 14 %. Индекс реального курса рубля к доллару США превысил темп прироста производительности труда только в 2004 г., но уже с 2005 г. и по 2007 г. политика занижения реального валютного курса имела успех, и его индекс был ниже годового прироста производительности труда.

Существует ряд инструментов экономической политики (фискальной, денежно-кредитной, внешнеторговой), использование которых способствует замедлению роста реального курса рубля, не вызванного ростом производительности труда в национальной экономике (например, увеличение бюджетного профицита; погашение внешнего долга, в том числе опережающее по сравнению с оригинальным графиком; создание бюджетного стабилизационного фонда; дерегулирование валютного рынка как по текущим, так и по капитальным операциям; снижение импортных пошлин).

Фактически все предложения, касающиеся инструментов экономической политики, призванных понизить реальный валютный курс российского рубля, принадлежат А. Илларионову [2]. Хотя А. Илларионов, перестав быть советником Президента РФ по экономическим вопросам, примкнул к оппозиции, все инструменты политики, предлагаемые Илларионовым в 1998-2001 гг., были взяты этой политикой на вооружение и действовали вплоть до того, как в конце 2008 г. Россию затронул мировой экономический кризис.

Нетрудно также заметить, что все пять мер экономической политики принимаются в интересах западного рынка, три меры из пяти (увеличение бюджетного профицита, опережающее погашение внешнего долга и создание бюджетного стабилизационного фонда) направлены на снижение ликвидности российского рынка (на снижение инфляционного давления), а дерегулирование валютного рынка направлено уже против интересов экспортеров и работает не столько на снижение реального курса рубля, сколько на его повышение за счет неизбежного при этом роста номинального курса.

Все это говорит о том, что меры макроэкономического воздействия на экономику как косвенный инструмент изменения направлений инвестиционных потоков является обоюдоострым оружием, и применять их необходимо с особенной осторожностью. Это и понятно, меры макроэкономической политики объективно рабо-

тают на то, чтобы приводить экономическую систему в состояние равновесия из неравновесного состояния, и любая мера рано или поздно – после прохождения экономической системой равновесной точки – начинает вызывать эффекты, противоположные тем, для которых они были предназначены.

Нас, однако, больше интересует не то, как связано занижение реального курса рубля с ростом производительности труда, хотя и это тоже важно, а как реальный курс рубля воздействует на структуру экономики.

Анализ воздействия реального валютного курса на изменение структуры промышленного производства приводит к следующим выводам. В периоды приблизительного соответствия фактических значений реального эффективного курса рубля его предсказанным значениям темпы прироста производства в отраслях с относительно высокой степенью переработки были более высокими, чем в среднем по промышленности и в отраслях с низкой степенью переработки. В результате их доля в общем объеме промышленного производства возрастала. И наоборот, в периоды завышения реального курса рубля более быстрыми темпами развивались отрасли с низкой степенью переработки, и тогда их доля в общем объеме промышленной продукции увеличивалась. Действительно, наблюдается некоторая связь между ростом реального эффективного курса рубля и ростом доли добывающих отраслей в структуре промышленного производства. Снижение реального эффективного курса рубля задает импульс темпу роста промышленного производства.

Таким образом, сторонники низкого реального курса считают доказанным, что удержание фактических значений реального курса рубля в пределах полосы значений, предсказанных в соответствии с уровнем экономического развития, не только благотворно влияет на темпы экономического роста, но и способствует структурным сдвигам в промышленности в пользу перерабатывающих отраслей. И, наоборот, как это ни парадоксально, завышенный реальный валютный курс не только препятствует экономическому росту, но и способствует упрощению отраслевой структуры промышленности и ее изменению в пользу сырьевых отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики, 2002, № 2, с. 19-48
2. О предложениях Илларионова см.: Илларионов А. Как был организован российский финансовый кризис // Вопросы экономики, 1998, № 11-12; Илларионов А. Мифы и уроки августовского кризиса // Вопросы экономики, 1999, № 10-11; Илларионов А. Платить или не платить? Альтернативные стратегии снижения бремени государственного внешнего долга // Вопросы экономики, 2001, № 10; Илларионов А. Реальный курс экономического роста // Коммерсант, 2001 г., 25 июня; Илларионов А. Российский синдром «голландской болезни» // Посткоммунистическая Россия в контексте мирового социально-экономического развития. Материалы международной конференции. Научные труды ИЭПП № 26Р – М., 2001; Илларионов А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // Вопросы экономики, 2001, № 4

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА

Ж.В. Бобровская

канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

1. Рынок страховых услуг Республики Беларусь не представлен частными страховыми компаниями и негосударственными экспортно-кредитными агентствами, которые готовы и способны страховать финансирование и кредитование стратегических отраслей экономики, государственных проектов и программ либо единичных высокорисковых и крупных внешнеторговых сделок в полном объеме. В условиях глобальных кризисов подобного рода сделки сопровождаются политическими, страновыми, суверенными, коммерческими, девальвационными и иными рисками и не могут быть реализованы без поддержки государства. Государство в лице правительства, Национального банка, РУПЭИС «Белэксимгарант» реализует в рамках внешнеторговой политики систему протекционистских мер, оказывающих правовую, финансовую, страховую, гарантийную и другую поддержку отечественных экспортеров. Приоритетным направлением развития системы поддержки экспортоориентированных предприятий, проектов и программ, в международной практике является прямое участие государства - как важнейшего субъекта внешнеэкономических отношений.

Государственная поддержка экспорта характеризуется, прежде всего, строгими требованиями, процедурами и специфическими инструментами участия во внешнеэкономической и торговой деятельности, что соответствует экономической логике, международной практике и целям общегосударственной политики страны.

Белоруссия явилась первой страной среди стран СНГ, которая приступила к созданию системы страхования экспортных рисков с поддержкой государства. В 2001 году была создана государственная специализированная компания РУПЭИС «Белэксимгарант», которая стоит у истоков формирования системы стимулирования и развития экспорта Республики Беларусь. Стратегической целью деятельности и миссией является создание и обеспечение эффективного функционирования национальной системы страхования внешнеторговых операций и экспортных кредитов, а также защиту интересов государства и отечественных экспортеров от рисков на международных рынках капитала, товаров, работ, услуг. РУПЭИС «Белэксимгарант» обеспечивает страхование при поддержке государства белорусские экспортные кредиты в соответствии с нормами и тарифами, действующими в странах-членах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Государственная поддержка экспорта в настоящее время является наиболее эффективным механизмом наращивания экспортного потенциала страны и продвижения белорусских товаров на международные рынки и является не только необходимым, но и неизбежным в условиях кризисных изменений рынков, обо-

стрения военных и политических конфликтов, глобальных кризисов. В Республике Беларусь целесообразно создать крупную специализированную лизинговую компанию с финансовой поддержкой государства для реализации прямого экспортного лизинга и косвенного международного лизинга белорусских экспортных товаров, которая дополнит и расширит государственную систему протекционистских мер стимулирования белорусского экспорта.

2. Влияние на экономику и банковскую систему Республики Беларусь мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и валютного кризиса 2011 г. обнажило ряд глобальных проблем, связанных с наращиванием экспорта как основного источника увеличения золотовалютных резервов страны. Международные резервы по методологии МВФ сократились за 2008г. на 1,2 млрд долларов США и упали до 3 млрд долларов на начало 2009 г., а на 2013 г. пришелся пик обслуживания кредита stand-by в размере 800 млн долларов США, предоставленного Беларуси МВФ в 2009 г., вследствие чего ЗВР снизились на 1,4 млрд долларов США до 6,7 млрд долларов США. За девять месяцев 2014 г. ЗВР сократились на 0,4 до 6,3 млрд долларов США, которые сформированы на 2/3 за счет заемных источников. Сдержанная позиция стратегических иностранных инвесторов и потенциальных кредиторов в лице МВФ и международных финансово-кредитных организаций не оставляет в распоряжении иных источников наращивания ЗВР (с целью недопущения обострения девальвационных ожиданий и девальвации белорусского рубля), кроме притока валюты в страну путем продвижения белорусских товаров на международные рынки.

Стратегическим направлением повышения конкурентоспособности отечественных товаров на внешних рынках и наращивания экспортного потенциала страны является в сложившихся условиях механизмы торгового финансирования, в т.ч. кредитование банками покупателей белорусских товаров за рубежом.

С этой целью в Республике Беларусь на компенсацию банкам процентных потерь от предоставления льготных кредитов покупателям белорусского экспорта на международных рынках в 2011-2014 гг. в республиканском бюджете было предусмотрено 8 млрд рублей, 315,8 млрд рублей, 560,6 млрд рублей и 978,8 млрд рублей, соответственно. Вместе с тем, в полном объеме данные средства не были освоены, т.е белорусские банки данную схему торгового финансирования применяют не часто, а работают (вследствие высоких банковских рисков) в рамках кредитования импорта. В сложившихся условиях целесообразно разработать на государственном уровне программу кредитования банками Республики Беларусь импортеров белорусского экспорта.

3. Актуальным аспектом наращивания экспорта в странах с малой открытой экономикой, в т.ч. в Республике Беларусь, особенно в условиях влияния «внешних шоков», является привлечение капитала с международных денежно-кредитных рынков. Посткризисный период актуализировал ряд проблем кредитования экономики, особенно экспортоориентированных предприятий:

- недостаточный объем обеспечения исполнения обязательств экспортеров по банковским кредитам;

- процентные ставки по банковским кредитам в белорусских рублях выше уровня рентабельности кредитополучателей;
- жесткие ограничения, касающиеся валютных банковских кредитов;
- более 90% белорусских предприятий малого и среднего бизнеса не имеют прав собственности на недвижимость;
- отсутствие start up, венчурного кредитования, несовершенное законодательство, регулирующего факторинг и документарный бизнес.

«Торговое финансирование» – представляет собой комплекс методов, инструментов и механизмов по финансированию внешнеторговых операций клиентов путем привлечения отечественными банками кредитных ресурсов с международных кредитно-финансовых рынков. Востребованность со стороны субъектов внешнеэкономической деятельности данной банковской услуги возрастает с каждым годом, вследствие, с одной стороны выгодных и привлекательных условий предоставления и снижения контрактных рисков, а с другой, нарастающей потребности в привлечении недорогих кредитов для финансирования модернизации производственных фондов (которые преимущественно приобретаются за границей) и выпуска экспортоориентированной продукции.

4. С целью наращивания кредитной и финансовой поддержки отечественных экспортеров целесообразно активнее внедрять и развивать нестандартные механизмы инструменты, в т.ч. в рамках торгового финансирования.

Дисконтирование отсроченного платежа экспортных аккредитивов активно применяется на мировых рынках, т.к. дисконтированная банком задолженность может быть продана на вторичном фондовом рынке. Операция дисконтирования экспортных аккредитивов, пользовалась бы спросом и среди белорусских предприятий-экспортеров, однако, с целью обеспечения возможности проведения данной операции банками Республики Беларусь, требуется инициировать внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, и в частности в Банковский кодекс Республики Беларусь.

Прямое финансирование подразумевает предоставление ресурсов (до 5 лет) иностранной кредитно-финансовой организацией напрямую белорусскому предприятию. В этом случае отсутствует посредник при передаче денежных средств – белорусский банк, в связи с чем стоимость ресурсов будет состоять из первоначально заложенной иностранным банком стоимости.

При осуществлении прямого финансирования у иностранной кредитно-финансовой организации возникают следующие требования. Во-первых, необходима гарантия возврата средств, которой будет выступать платежная гарантия белорусского банка, действующая в течение всего срока финансирования. Во-вторых, иностранной кредитно-финансовой организации может потребоваться отчетность по международным стандартам (МСФО), которая имеется в наличии только у крупных белорусских предприятий, осуществляющих активную международную деятельность.

Внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, и Банковский кодекс Республики Беларусь в части осуществления международного факторинга позволило бы активно применять схемы двухфакторной модели

факторинга. Применение двухфакторной модели факторинга позволит покрыть кредитные риски в отношении покупателей-нерезидентов, эффективно управлять дебиторской задолженностью за пределами страны, а также обеспечит выход на новые рынки и расширение клиентской базы.

В качестве перспектив развития экономики страны на основе привлечения ресурсов с международных рынков капитала следует выделить привлечение синдицированных кредитов для финансирования проектов, сопряженных с высоким уровнем кредитного риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006г. №534 «О содействии экспорта товаров (работ, услуг)» с изменениями и дополнениями (Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008г. № 354.
2. Внешняя торговля [Электронный ресурс] /Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - 2010. - Режим доступа: [http /belstat.gov. by](http://belstat.gov.by)
3. Система поддержки экспорта [Электронный ресурс] / БРУПЭИС «Белэксимгарант»-2010. - Режим доступа: [http /eximgarant. by](http://eximgarant.by)

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ. СВЯЗЬ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

В.В. Богатырева

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Е.А. Виноградова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Венчурный капитал, как альтернативный источник финансирования частного бизнеса, зародился в США в середине 50-х годов. В Европе он появился только в конце 70-х годов. Родоначальником венчурной индустрии в Европе была и остается Великобритания - старейший и наиболее мощный мировой финансовый центр. Проанализируем существующие подходы к определению понятия «венчурный капитал» (табл. 1).

Исходя из изложенного следует, что приведенные в систематизированном виде определения отчетливо демонстрируют разницу подходов к толкованию одного и того же понятия. В европейской трактовке ощущается стремление как можно более категорично размежевать компании, венчурного капитала, от тех, для которых предназначены прямые частные инвестиции. Американская трактовка фиксирует внимание на предпринимательской составляющей деятельности венчурного капиталиста, а европейская и британская представляют собой более формальную семантическую дефиницию.

Таким образом, обобщая терминологию и мнения большинства специалистов, следует сделать вывод, что **венчурный капитал** (англ. Venture Capital) - это особая форма ресурса, сочетающая в себе финансовый и интеллектуальный капитал, инвестируемый в инновационный проект.

Таблица 1.1

Основные подходы к определению понятия "венчурный капитал"

Автор, организация	Содержание трактовки «венчурный капитал»
М. Вильямс, Р. Шмидт, Х. Альбах	Венчурный капитал - это особая форма финансового капитала, связанная с созданием и стимуляцией роста малых и средних предприятий, имеющих высокую деловую активность и потенциал получения прибыли выше среднего.
М. Бунчук	Венчурный капитал - это долгосрочный, рискованный капитал, инвестируемый в акции новых и быстрорастущих компаний с целью получения высокой прибыли после регистрации акций этих компаний на фондовом рынке [1].
Р. Лирмян	Венчурный капитал - это долевой или акционерный капитал, вложенный в компанию малого или среднего бизнеса, осуществляющую реализацию инновационного проекта, связанного с освоением новых технологий и/или выпуском принципиально нового вида продукции.
Л. Ивина, В. Воронцов	Венчурный капитал - это долгосрочные (5-7 лет) высокорисковые инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных, перспективных компаний (или уже хорошо зарекомендовавших себя венчурных предприятий), ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов, для их развития и расширения, с целью получения прибыли от прироста стоимости вложенных средств [2].
Национальная Ассоциация венчурного капитала США	Венчурный капитал - это капитал, обеспеченный профессионалами в данной области, которые оказывают поддержку по линии менеджмента молодым, быстро развивающимся компаниям, имеющим значительный потенциал конкурентоспособного развития [3].
Российская ассоциация венчурного финансирования	Венчурный капитал - это источник капитала для прямого инвестирования и форма вложения средств в частные компании [4].

Источник: собственная разработка на основе специальной экономической литературы, а также на основе [1] [2] [3] [4]

Финансовый капитал - это финансовые ресурсы, задействованные в производственном обороте и приносящие доход от этого оборота [5].

Интеллектуальный капитал – знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов.

Сущность венчурного капитала, проявляется через функции венчурного капитала:

1) *Аккумулятирующая*. Аккумуляция и мобилизация денежных сбережений (накоплений) государства, населения, предприятий, фондов, а также иностранных лиц. Функцию аккумуляирования капитала и дальнейшего направления его в

развитие перспективных инноваций осуществляют специализированные посредники – венчурные капиталисты.

2) *Преобразовательская*. Предоставление управленческих навыков и опыта ведения бизнеса инновационным предприятиям. Суть данной функции заключается в предоставлении инвестором инновационной фирме не только финансовых средств, но и финансового консультирования, помощи в разработке корпоративной стратегии, связей и информации о рынке и т.д.

3) *Посредническая*. Перераспределение капитала путем предоставления инвестиций инновационным предприятиям. В роли посредников могут выступать венчурные капиталисты, объединенные в управляющую компанию для фонда венчурного капитала. Необходимость существования посредников обуславливается как со стороны предпринимательских фирм, так и со стороны инвесторов.

4) *Стимулирующая*. Стимулирование инновационной деятельности. Венчурный капитал выступает в роли капитала, способного обеспечить эффективное использование инноваций с учетом характерных потребности процесса эволюции, среди которых повышенные риски, продолжительность цикла идея-продукт-товар, поэтапность спроса на инвестиции, трудности с предоставлением обеспечения вложений.

5) *Интеграционная*. Интеграция науки, образования, производства. Венчурный капитал организует взаимодействие науки и инновационного бизнеса, что позволяет повысить эффективность исследований, ускорить внедрение их результатов в производство.

6) *Преобразовательская*. Стремясь к изменению рыночной ситуации в выгодном для себя направлении посредством инновационной деятельности, предприниматель не только создает новые блага и технологии, он разрушает сложившуюся рыночную среду, модифицируя существующие и создавая новые рынки, формы конкуренции и организации производства;

7) *Социальная*. В результате инновационной деятельности создаются возможности для оптимизации потребительского выбора и роста благосостояния, решения экологических проблем. В последние годы наметилась тенденция увеличения объемов финансирования экологически-ориентированных предприятий. Причем венчурные инвесторы начинают расценивать экологичность инновации как фактор создания дополнительной стоимости.

Если раньше в обществе считалось, что материальные факторы доминируют над нематериальными, то уже в конце XX века стало очевидно, что именно люди, а не деньги и машины являются решающим фактором и условием увеличения конкурентоспособности экономики. Однако на современном этапе большинство экономистов сходятся во мнении, что сфера human resources, то есть «человеческих ресурсов», нуждается в реформировании. Большие возможности в этом плане дает разработка и изучение такой экономической категории как человеческий капитал, ведь не случайно экономическая наука рассматривает человеческий капитал как один из ключевых элементов, обеспечивающих долгосрочный экономический рост и инновационное развитие экономики. Впервые по-

нятие «человеческий капитал» было использовано нобелевским лауреатом Т. Шульцом, который понимал под ним экономическую оценку способностей человека, состоящих из его таланта, образования, квалификации, врожденных способностей, приносящих ему доход. Его последователь, нобелевский лауреат Г. Беккер заметил, что формирование человеческого капитала происходит за счёт инвестиций в человека, включающих обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [6].

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

Основным компонентом инноваций являются новые знания, которые воплощаются в человеческом капитале, поэтому именно человек является источником инноваций. Исходя из сказанного, можно дать определение инновационного развития, подчеркивающее роль человека в процессе внедрения инноваций. Показателем, определяющим уровень новаций в стране, является глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index). Исследование проводится с 2007 года и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира. В 2014 году исследование охватывает 143 страны, которые в совокупности производят 99,5% мирового ВВП и в которых проживает 95% населения планеты. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input).
2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output).

Таким образом, итоговый Индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране[6].

В рейтинге стран мира по уровню инновационных возможностей и результатов по-прежнему лидирует Швейцария, Великобритания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, Соединенные Штаты, Сингапур, Дания, Люксембург и Гонконг. Республика Беларусь заняла 58 место в общем рейтинге, между Коста-Рикой (57) и Черногорией (59). Россия находится на 49 месте в рейтинге. Беларусь обгоняет по показателям такие страны как Украина (63), Казахстан (79), Азербайджан (101), Узбекистан (128).

Таким образом, изначальный смысл понятия «венчурный капитал» был тесно связан с этимологическим значением слова «венчур» (англ. «venture»), которое, с одной стороны, означает предприятие, а с другой, - риск. Венчурный капитал образуется в результате специфического симбиоза финансового и человеческого капитала. Это является важнейшей характеристикой, предопределившей его сущность. Человеческий капитал в современной экономике является главным фактором инновационного развития, превосходящим по степени значимости материальные факторы производства. Роль человеческого капитала важна на всех стадиях жизненного цикла инноваций от появления идей до внедрения ин-

новаций и контроля эффективности их реализации. Человек является источником инновационных идей, носителем знаний, позволяющих обеспечить фирме и государству такие конкурентные преимущества, которые способны по степени эффективности превзойти материальные факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунчук, М. Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса [Электронный ресурс] // Технологический бизнес : электрон. бюл. 1999. № 6.- Режим доступа: www.techbusiness.ru/tb/archiv/number1/page02.htm .- Дата доступа: 03.09.2014
2. Воронцов, В. А. Основные понятия и термины венчурного финансирования / В. А. Воронцов, Л. В. Ивина. М., 2002. 336 с.
3. Национальная ассоциация венчурного капитала США. [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.nvsa.com. - Дата доступа: 02.09.2014
4. Российская ассоциация венчурного инвестирования. [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.rvsa.ru. - Дата доступа: 03.09.2014
5. Дараева, Ю.А. Управление финансами / Ю.А. Дараева. - Москва: ЭКСМО, 2008. - 22 с.
6. Википедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. - Дата доступа: 03.09.2014

ASSESSMENT OF IN-WORK POVERTY IN LITHUANIA

A. Gataūlinas

PhD, Литовский центр социологических исследований, г. Вильнюс, Литва

Studies of in-work poverty represent a rather new field of economic research. After the World War II, reduction of unemployment rates has been long believed to be an effective measure to fight poverty. Having a job was identified with being out of poverty. Despite this, insights about poor living conditions and exploitation of people in work have been presented, mainly by thinkers and scientists representing left-wing political ideas, since the very genesis of capitalism. Current studies of in-work poverty are mainly promoted by the European Commission and problems of in-work poverty are not related to the representation of one or another political ideology. The EU has an established methodology for assessing in-work poverty. Individuals are defined as the working poor if they declare to have been in paid employment as their main activity lasting for at least six months in the previous year and are living in households where the equivalised disposable income is below 60 per cent of the national median. In 2012, the at-risk-of poverty threshold in Lithuania was LTL 8,954 (or LTL 746 per month) per capita. The at-risk-of poverty threshold per household consisting of two adults and two dependent children was LTL 18,869 in 2012.

In-work poverty has been analysed by such authors as Palacios, R.G. (2009), Marx, I. et al. (2011), Hellier, J. (2010), Frazer, H. and Marlier, E. (2010), Bradshaw, J. et al. (2010), Spannagel, D. (2013), Cooke, G. and Lawton, K. (2008), Garcia-Espejo, I. and Ibanez, I. (2006).

In Lithuania, the in-work at-risk-of poverty rate (6.5%) for 2012 was not high in the EU's context, representing the rate below the EU-28 average (6.9%). However, a

further analysis of in-work at-risk-of poverty from a time perspective shows significant fluctuations in this indicator: having reached the highest rate in 2010 (11.1%), the in-work at-risk-of poverty rate sharply decreased in 2011 and 2012.

The growth of the in-work poverty rate in 2010 can be explained by the global financial crisis which caused an increase in the unemployment rate, wage reductions and stagnation. 2010 was the year when Lithuania faced the highest unemployment rate (19.5%) and the lowest net wage (LTL 1,988). This resulted in the increased number of households with more dependents and households with low-paid employed persons. The reduction of the in-work poverty rate in 2011 and 2012 was related to the stabilisation of the economy, accompanied by decreasing unemployment rates and growing real wages in Lithuania. In addition, relatively high benefits for families/children (as compared to other benefits) determined the Lithuanian in-work at-risk-of poverty rate to stand below the EU average in 2012.

In addition to the aforementioned general trends, in-work poverty can be further broken down based on age, number of dependent children, work intensity, and education. In Lithuania, the highest at-risk-of-poverty rate is in the age group 25-54. This is related to the biggest number of dependent children in this age group and, accordingly, lower income per household member. The analysis of the in-work at-risk-of-poverty rate broken down by age confirms that persons with dependent children are more at risk of poverty.

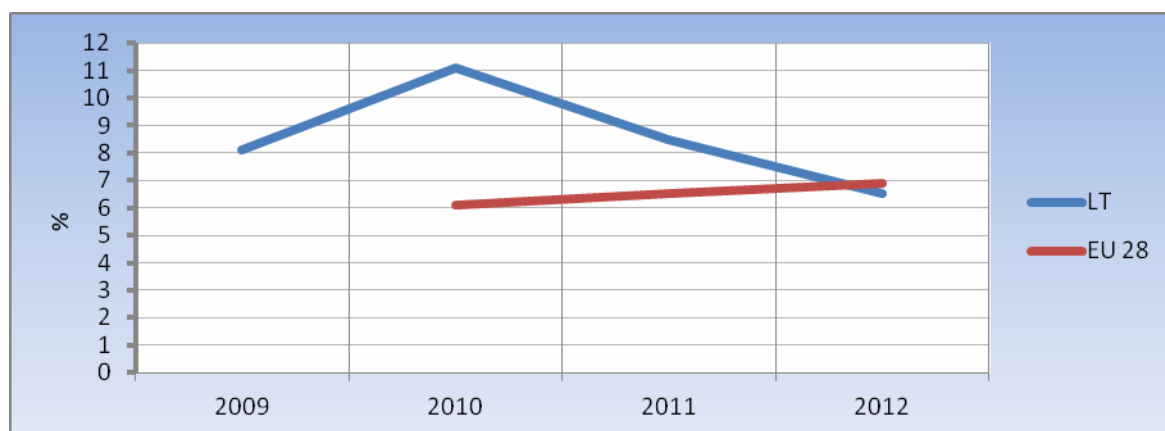

Fig. 1. In-work poverty in Lithuania and the EU-28, 2009-2012

Source: Eurostat

A breakdown of the in-work poverty rate based on work intensity (the total number of months spent in employment during a year relative to the maximum number of months the household members could have spent in employment) demonstrates that persons with the lowest work intensity are at the highest risk of living in poverty. Longer periods of unemployment as compared to periods in work lead to lower monthly income per household member.

Likewise, there is a relation between poverty levels and education. Persons with higher levels of education are less at risk of poverty than lower educated persons. This

could be explained by wage polarisation. Wage level for higher educated persons is higher on average as compared to those with lower education levels. Persons with primary education attainment are at the highest risk of poverty and those with higher education attainment appear to be the least exposed to poverty.

In Lithuania, persons employed under temporary contracts are at lower risk of poverty than those working under permanent employment contracts. In this respect Lithuania differs greatly from the average in other Member States where persons employed under temporary contracts are considerably more at risk of poverty than those employed under permanent contracts. This difference could be explained by differences in wage levels. In Lithuania, persons employed under temporary contracts are paid more on average than those working under permanent contracts.

Persons in part-time employment are at higher risk of poverty in Lithuania compared to those in full-time employment. This trend is consistent with a median trend in the EU. However, there is a greater gap between full-time and part-time employees in Lithuania in comparison with the EU average. Persons employed on a part-time basis earn less on average than those in full-time employment.

In general, in-work poverty constitutes a part of overall poverty. In EU countries with higher total levels of poverty in-work poverty also tends to be higher. The same applies to Lithuania: in-work poverty levels were higher during periods with higher overall poverty. Measures reducing the overall poverty level also reduce the in-work poverty rate. There is a relationship between poverty and income inequality.

Guaranteed minimum income schemes seem to be generous in Lithuania in comparison with equivalised disposable income or in relative terms. However, they are not very high in absolute terms. The absolute guaranteed minimum income schemes do not ensure minimum private consumption. It should be noted in this context that social protection expenditure of this type may considerably reduce the relative in-work poverty level if it is targeted at households with dependant children. Experience of other Member States shows that EU countries with more generous minimum income schemes for households with dependent children have lower in-work poverty levels.

As it was mentioned above, the in-work at-risk-of poverty rate in Lithuania is below the EU average and the overall in-work poverty situation should be seen as positive. However, the analysis suggests that fluctuations of in-work poverty levels are very sensitive to economic cycles. Implementation of the below-listed additional measures could reduce in-work poverty rates even more and situate Lithuania in the group of EU countries with the lowest in-work poverty rates. Recommendations in the area of social protection expenditure and taxes are mainly related to the number of children and low wages.

Amendment of the size and procedure of payment of benefits for children. Benefits related to dependent children should be granted on a universal principle rather than means tested as currently is the case in Lithuania. It means a return to the principle of universal payment of benefits for children applied until 2009. Experience of countries paying high benefits for children, such as Ireland and Finland, shows that in-work poverty levels in these countries are very low in the EU's context. Giving due consideration to the Irish experience, a per-child benefit should amount to 0.8% of the

present base social benefit per month. Currently, this benefit (granted after income check) is from 0.4 to 0.75 of base social benefit per child in Lithuania (Law on Benefits for Children of the Republic of Lithuania). Amendment of the size of benefits for children and restoration of the universal payment thereof would require additional LTL 780 million in accordance with the 2008 number of recipients of this benefit (Lithuanian Department of Statistics). It means that expenditure for social protection should be raised by 5.4%, whereas the total expenditure for child benefits should be increased by almost 10 times in 2013.

Increase of a tax-exempt amount of income in relation to the number of children from LTL 200 to LTL 400.

There are positive developments in this direction in Lithuania. In 2014, an additional tax-exempt amount of income was increased from LTL 100 to LTL 200 for the first child. However, this increase of the additional tax-exempt amount of income is not sufficient, because LTL 200 per child actually means that an adult person with one child saves LTL 30 in income tax which is less than the currently existing benefit after income check. If the additional tax-exempt amount of income were increased up to LTL 400 per child, a person raising a child would save LTL 60 in income tax. Lower taxes would better motivate parents to enter employment and increase average monthly income of a household. In turn, higher average income of households with children means lower in-work poverty levels. However, these amendments in the size of the additional tax-exempt amount of income would reduce the amount of income tax collected by the state by approximately LTL 8.199 million per month or by LTL 98.382 million per year. This accounts for 0.68% of financial resources allocated for social protection in 2013.

Increase of a wage-related tax-exempt amount of income from LTL 570 to LTL 800 on the basis of average wage of family members instead of single person's wage. In 2014, a tax-exempt amount of income was increased from LTL 470 (for persons earning LTL 800 or less) to LTL 570 (for persons earning LTL 1,000 or less). However, such increase of the tax-exempt amount of income is not sufficient, because LTL 570 means that a person saves LTL 85.5 in income tax per month. This amount is insufficient to increase tangibly employees' income (in low-paying jobs). If the tax-exempt amount of income were increased up to LTL 800 per month, persons earning minimum wages would save LTL 120 in income tax per month. On the other hand, this increase of the tax-exempt amount of income for low-wage earners would reduce state's revenues by LTL 30,370 million per month or by LTL 364,438 million per year. This amount equals 2.52% of financial resources allocated for social protection in 2013.

Increase of minimum wage in relation to the average wage in the country and satisfaction of the minimum needs. Meeting the minimum needs should be assessed using the minimum consumption basket approach, whereas the upper limit of minimum wage should account for a certain percentage of the average wage in the country. This would increase income of the poorest society members and reduce in-work poverty rates. Idea of linking minimum wage to the average wage is proposed in UK by Labour party.

Promoting education consistent with technological developments. Organization of proper education should reduce the number of non-demanded workforce and increase the number of employees meeting the market needs. Rapid technological economic developments doom excessive employees to live in poverty and increase the demand, and pay, for those having skills that meet the labour market needs. As a result, this increases income inequality and raises both total poverty and in-work poverty rates. Effectiveness of the existing education system must be improved. Positive changes have been initiated in this area by the Ministry of Education and Science of the Republic of Lithuania.

Offsetting reduced budget revenues: control of the shadow economy and property taxes. Reducing taxes on labour may result in a budget revenue decrease. It is therefore reasonable to consider the following funding sources for social protection: higher corporate profit tax and property/financial transaction tax. Taxes could be focused on two axes:

1. EU-28 average;
2. Average of EU's former command economies.

Assuming that extent of shadow economy will remain the same and focusing the tax rates according to the average of EU-28 it would be possible to generate additional revenues that are equal up to LTL 1.96 billion per year (13,77 % of financial resources allocated for social protection in 2013). Focusing the tax rates according to the average of EU's former command economies it would be possible to generate state's income that are equal to LTL 758,936 million (5,33 % of financial resources allocated for social protection in 2013).

The shadow economy in Lithuania accounts for quite a high percentage relative to GDP (28%), being almost twice as high as the EU-27 average (14.3%) (Employment and Social Developments in Europe 2013). If Lithuania managed the black economy and achieved the EU average, the national budget would be increased by approximately LTL 3 billion in addition which is even by 21,23 % above total expenditure for social protection in 2012.

REFERENCES

1. Bradshaw, J., Bennett, F., Mayhew, E. (2010). In-work poverty and labour market segmentation: a study of national policies: United Kingdom. Peer review in social protection and social inclusion and assessment in social inclusion.
2. Cabrero, G. R. (2010). In-work poverty and labour market segmentation: a study of national policies: Spain. Peer review in social protection and social inclusion and assessment in social inclusion.
3. Cooke, G., Lawton, K. (2008). Working out of poverty: a study of the low-paid and the 'working poor'.
http://www.ippr.org/images/media/files/publication/2011/05/working_out_of_poverty_1616.pdf
4. Employment and Social Developments in Europe 2013. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion.
5. Eurostat <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>
6. Frazer, H., Marlier, E. (Ed.) (2010): In-Work Poverty and Labour Market Segmentation in the EU: Key Lessons. Synthesis Report.

7. Garcia-Espejo, I., Ibanez, M., (2006). Working poor and low salaries in Spain: An analysis of occupational and household factors related to different situations of poverty, Draft, University of Oviedo, Spain.

<http://www.unioviedo.es/mibanez/3.2.%20Trabajadores%20pobres%20en%20ingles.pdf>

8. Hellier, J. (2010). Working poor trajectories. EQUIPPE, University of Lille 1, and University of Nantes. EALE/SOLE conference 17-19 June 2010/Paper No. 284.

http://www.eale.nl/Conference2010/Programme/PaperscontributedsessionsF/add127998_iKiKBCGD0F.pdf

9. Law on Benefit for Children of the Republic of Lithuania http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=471308

10. Lithuanian Department of Statistics <http://www.stat.gov.lt/>

11. Marx, I., Vanhile, J., Verbist, G. (2011). Combating in-work poverty in Continental Europe: on investigation using the Belgian case. IZA DP No. 6067.

12. Palacios, R. G., Rodriguez, A. M. G., Pena-Casas, R. (2009). Earnings inequality and in-work poverty. Working Papers on the Reconciliation of Work and Welfare in Europe. REC-WP 07/2009.

13. Radu, M. (2010). In-work poverty and labour market segmentation: a study of national policies: Romania. Peer review in social protection and social inclusion and assessment in social inclusion.

НЕЗАВИСИМЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ТОТАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Ш. Гизятова

*канд. экон. наук, доц., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Процессы и факты экономической и политической жизни не всегда понятны до конца в силу отсутствия полноты информации и знания реальных побудительных мотивов. Деятельность некоторых новых институтов экономики, в частности контрольно-ревизионных, и в частности аудита, вызывают иногда непонимание в бизнес-среде с точки зрения необходимости применения и практики приложения, потенциальных возможностей. Пытаясь отстраниться от навязанных лозунгов и догм, в статье изложена авторская позиция. На современном этапе развития российской экономики, и не только российской, важно выявить институциональные основы, обеспечивающие экономическое развитие национальной экономики, так как кроме традиционных факторов, воздействующих на совокупный спрос и совокупное предложение, они способны создавать позитивные ожидания хозяйствующих субъектов и стимулировать их инвестиционную активность. Аудиторские компании, работающие по определенным политическим, социальным, юридическим и экономическим правилам, выступают агентами, косвенно формирующими инвестиционную привлекательность субъектов национальной экономики какой-либо страны.

На сегодняшний момент миропорядок устроен таким образом, что денежная политика строится вокруг основного долларového источника – федеральной

резервной системы (США). Согласно официальным данным, ФРС является смесью общественных и частных элементов [1]. Не секрет, что на настоящий момент рубль как национальная денежная единица не является самостоятельной, и контролируется внешними (нероссийскими) правилами игры, прописанными теми, кто ее разработал [2]. Глобальный рынок требует своих ревизионно-контрольных инструментов. Демократия и суверенитет как составные элементы правил игры в глобальную экономику не позволяют категоричной подотчетности и напрямую проверять, например, Центральный Банк России как игрока на предмет достоверности им ведения финансово-хозяйственной деятельности требованиям МВФ и ФРС (США), насколько его публичная бухгалтерская отчетность достоверна (табл. 1). Для того чтобы можно было контролировать центральные национальные банки, национальные корпорации, за счет которых развивается национальная экономика конкретной страны, и содержится ее население, в рамках демократических лозунгов создан, так называемый независимый институт финансового контроля – аудит. Основная цель которого – информирование заинтересованных пользователей в деятельности и о результатах функционирования ключевых объектов национальных экономик. В рамках аудита как рыночного института созданы ее ключевые агенты – компании «большой аудиторской четверки»: PricewaterhouseCoopers (штаб-квартира США), Ernst & Young (штаб-квартира Великобритания), KPMG (штаб-квартира Нидерланды), Deloitte (штаб-квартира США), которым делегирована миссия сбора информации, и ее легализация – узаконенное доведение до ключевых пользователей, заинтересованных в этой информации. Главные агенты аудита как независимого финансового контроля обеспечены основной легендой-историей о безупречной репутации, уходящей в глубокие исторические корни. Как и положено в рыночной экономике аудиторы находятся на самофинансировании, и под это подведена аргументационная база. Например, анализируя российскую практику, в России PricewaterhouseCoopers представлено как юридическое лицо ЗАО «ПВК Аудит». По данным *системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК* [3] совладельцами ЗАО «ПВК Аудит» являются ООО «ПВК Аудиторские услуги» 51% (17.068.000 рублей) и Компания «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ) 49% (16.398.655 рублей). В свою очередь, владельцами ООО «ПВК Аудиторские услуги» являются три физических лица (76,5%) и Компания «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ) 23,5%. Что интересно, одно из трех физических лиц участников ООО «ПВК Аудиторские услуги» по данным *системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК* является совладельцем и генеральным директором еще более 30 юридических лиц, основным видом деятельности которых является все возможное разнообразие малого бизнеса. И возникает, естественно, вопрос, а реальный ли это человек? Но это и неважно. Видимо, это тот, кто должен оказаться виноватым, в крайнем случае. Чтобы понять, зачем такая сложная организационная структура одного из российских представителей «большой аудиторской четверки», надо знать российское аудиторское законодательство. А именно, согласно п.3 ст. 18 «Требования к членству в саморегули-

руемых организациях аудиторов» Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 % [4].

Таблица 1

Независимые аудиторы Центрального банка России и Центральных банков
(или их аналоги) стран-эмитентов национальных валют

Страна	Центральный банк	Аудитор 2013 года	Ссылка на страницу официального веб-сайта
Россия	Центральный банк России	«ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» (ЗАО «ПВК Аудит»)	Годовой отчет Банка России (http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=god)
Европейский союз	Европейский центральный банк	EY (Ernst & Young)	Отчет Европейского центрального банка (https://www.ecb.europa.eu/pub/annual/html/index.en.html)
Швейцария	Национальный банк Швейцарии	PWC (PricewaterhouseCoopers LTD)	Отчет Национального банка Швейцарии (http://www.snb.ch/en/iabout/pub/annrep/id/pub_annrep_2013)
Великобритания	Банк Англии	KPMG	Отчет Банка Англии (http://www.bankofengland.co.uk/publications/Pages/annualreport/default.aspx)
США	Федеральная резервная система (12 банков эмитентов)	Deloitte	Отчет Федеральной резервной системы (http://www.federalreserve.gov/publications/annual-report/default.htm)
Япония	Банк Японии	Независимые аудиторы	Сайт банка Японии (http://www.boj.or.jp/en/about/organization/chart/honten_taisei.htm/#p02)

Как мы видим, что фактически российский представитель ЗАО «ПВК Аудит» принадлежит на 62% Компании «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ). И здесь должен возникнуть вопрос у СРО аудиторов, или Росфиннадзора как внешнего контролера качества аудита, или Минфина РФ о законности деятельности данного представителя «большой аудиторской четверки». Про минфиновское лобби «большой аудиторской четверки» умолчим. Таким образом, российские представители международных сетей аудиторских фирм «большой четверки» представляют собой зависимые (аффилированные) компании от вышестоящей головной компании, которая является, в свою очередь, зависимой по вертикали от своей головной компании. Строго говоря, американский аудиторский бизнес владеет долей в представленном рос-

сийском аудиторском бизнесе, в нашем вышеописанном примере, через вертикальную цепочку аффилированных компаний. По некоторым оценкам транснациональные сети аудиторских компаний «большой четверки» контролируют 75% мирового рынка консалтинга и аудита.

Ведь, по сути, компании «большой аудиторской четверки» не имеют ничего, кроме внедренной в сознание всех безупречной деловой репутации, якобы уходящей в далекое-далекое прошлое, и трудовых ресурсов-студентов экономических вузов. Но, что самое главное, например, российский рынок аудиторских услуг выстроен так, что ключевые игроки на нем именно компании «большой аудиторской четверки», потому что это продиктовано интересами основных пользователей бухгалтерской отчетности – инвесторов. Публичный статус высоко повышает рейтинги инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов, и дает возможность лавировать финансовыми возможностями. Однако он накладывает на компании и связанные с этим обязательства об информировании всех заинтересованных сторон о своем текущем финансовом положении и прогнозах. При этом именно показатели рыночной эффективности находятся в центре внимания ключевых стейкхолдеров публичной компании – ее стратегических акционеров и потенциальных инвесторов.

Обычные заказчики аудита, вынужденные в силу действующего российского законодательства заказывать аудит, и не претендующие на глобальную публичность, зачастую не возлагают на него особых надежд и ожиданий, и относятся к аудиторской проверке как к некоему ритуалу. Да и для пользователей бухгалтерской отчетности наличие аудиторского заключения, как показывает жизненная практика особенно в последнее время, не снижает информационный риск при принятии финансовых решений.

Образно говоря, на сегодняшний момент российский рынок аудиторских услуг представлен с одной стороны спросом на информацию со стороны финансово-держателей, инвесторов, с другой стороны инвесто-получатели – ключевые игроки в различных отраслях национальной экономики, нуждающиеся в дополнительных притоках денежных средств. Такая своего рода легализованная, узаконенная обоюдно востребованная в силу ряда причин (политических, экономических) информационная разведка, результаты которой формализованы, и расписаны в интересах стейкхолдеров (уточним, не пользователей бухгалтерской отчетности). Поэтому основными игроками рынка аудиторских услуг выступают аудиторские организации «большой четверки» как доверенные лица, представители зарубежных инвесторов. И аудиторские заключения для данной категории игроков глобального рынка составляются обдуманно и ответственно, как того требует деловая репутация, потому что деньги и власть держащие «за свои слова могут потребовать и ответить».

Все остальные игроки аудиторского рынка: хозяйствующие субъекты, подлежащие в силу российского аудиторского законодательства обязательному аудиту, и пользователи их бухгалтерской отчетности (именно пользователи, так как никакой реальной силой власти и денег они не обладают) в аудите по большому счету не нуждаются. Первые – в силу того, что это для них дополнительные расходы без явной пользы, вторые – потому что не доверяют аудиторским

заклучениям, и, поэтому их и не читают. Разве что только дополнительные рабочие места в аудиторском бизнесе оправдывают это массовое помешательство быть похожим на «сильных мира сего». Рассматривая эту ситуацию со стороны, возникает непроходимое ощущение, что эту массовку выдумали для полноты, так сказать, композиции, для дополнительных отвлекающе-дополняющих эффектов главного действия – информационной разведки, контроля за зависимыми и слабыми субъектами – развивающимися национальными экономиками, и за геополитическими конкурентами. А если это не узаконенный сбор финансовой информации и мониторинг, то почему тогда зарубежные инвесторы, кредиторы и прочие стейкхолдеры не доверяют национальным, например, российским аудиторам, ведь аудиторы всего мира понимают друг друга, и уже объединились под общими стандартами аудиторской деятельности и этическими принципами аудита? Да, на аудит национальных монстров экономики приглашаются зачастую двух аудиторов – представителя «большой аудиторской четверки» и российскую аудиторскую топ-фирму. Демократия, равенство наций, чтобы никому не обидно было – правила игры должны соблюдаться до конца. Перед каждым из аудиторов стоят свои задачи и свои заинтересованные стейкхолдеры. В рамках рассуждений, интересно, аудит – один, а задачи перед аудитом ставятся разные, и исполнители работы выбираются соответствующе. Понятно, например, зачем ФРС (США) читать отчет российского аудитора о деятельности Центрального банка России и достоверности его бухгалтерской отчетности, ведь этот аудитор из России и банк российский, а потребитель информации зарубежный, значит, по его мнению, и не без оснований, возможен сговор у российских аудиторов и российского банка (табл. 1). Обратите внимание, Федеральную резервную систему (США) аудирует своя национальная аудиторская компания.

А как же этические принципы, независимость аудиторов во всем мире, - вспомним мы? А это для обывателей пользователей бухгалтерской отчетности, - скажут они, - потому что там, где начинаются деньги, заканчиваются мифы, разговоры про этику и нужны гарантии. Понятно, как говорится, в разведку посылают проверенных, доверенных бойцов – «большую аудиторскую четверку». Нет, пока, у России силы этому противостоять, нет у нас экономического суверенитета, приходится устраивать экскурсию в закрома Родины.

Уходя от частных этих размышлений, как быть с аудитом вообще? Аудиторская деятельность пришла как символ свободных рыночных отношений, как демократический независимый представитель института финансового контроля. Есть глобальный рынок – есть аудит, нет рынка капитала и свободных экономических отношений – не нужен и аудит. Теоретически считается, что аудит это социально-ориентированный институт рыночной экономики.

Констатируем, изменился кардинально общественный строй и взаимоотношения на постсоветском пространстве, трансформировалось экономическое пространство, выросло новое поколение населения стран, трансформировались ценности, изменились приоритеты, что-то утеряно, другое приобретено. Думается, что в рамках национального равенства суверенитетов всех стран, интересах национальной безопасности пришло время начать лоббировать, и продвигать российские аудиторские бренды на мировой рынок независимого контроля финансовой информации.

Необходимо приобретать мировой опыт, развивать, и пропагандировать российскую школу аудита, базируясь на глубоком ревизионном опыте российской ревизорско-контрольной школы, знании потребностей предпринимателей, бизнесменов, хозяйствующих субъектов, малых предприятий, всех тех, кто работает, и живет в России и по соседству, в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.federalreserveeducation.org/about-the-fed/structure-and-functions> / - обучающий ресурс ФРС США.
2. Стариков Н.В. Национализация рубля – путь к свободной России. – СПб.: Питер, 2011.
3. <http://www.spark-interfax.ru> – системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК.
4. www.consultant.ru/ - СПС КонсультантПлюс.

ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

О.И. Гордиенко

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Ю.А. Коваленко

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Особенностью белорусской экономики в настоящее время является переход к экономике знаний на основе инновационного развития. Одним из решающих условий такого перехода выступает развитие трудового потенциала страны и рост эффективности его использования.

В научный оборот понятие «трудо́вой потенциал» вошло в 70-80-е годы XX века. В рамках данной статьи определим трудовой потенциал общества как совокупную способность трудоспособного населения страны к общественно полезной деятельности. Поскольку носителем трудового потенциала является человек, то следует учитывать, что трудовой потенциал является только частью человеческого потенциала страны, т.е. эти категории тесно связаны между собой. В связи с этим вполне допустимо для ориентировочной оценки трудового потенциала страны использовать индекс человеческого развития (ИЧР), публикуемый в ежегодных отчетах Программы развития ООН (ПРООН). Ориентируясь на оценки ИЧР в странах мира, можно сделать вывод о сравнительно благоприятном положении нашей страны в общемировом рейтинге, т.к. Беларусь входит в группу стран с высоким уровнем ИЧР. По данным Human Development Report 2014 [1] Республика Беларусь занимает 53 позицию (минус 3 позиции по сравнению данными отчета за 2013 год), опередив РФ на 4 пункта. Однако для принятия конструктивных решений по обеспечению соответствия трудового потенциала страны требованиям перехода к экономике знаний такой оценки явно недостаточно.

Трудовой потенциал страны, являясь сложной категорией, трудно поддается интегральной оценке, в частности вследствие того, что включает количест-

венные и качественные характеристики. В данном исследовании для оценки трудового потенциала страны в качестве основы использован подход, предложенный профессором Б.М. Генкиным [1]. Точка зрения именно этого ученого получила наибольшее признание среди исследователей.

В таблице 1 представлены результаты анализа и оценки трудового потенциала Республики Беларусь по следующим компонентам: здоровье; нравственность; творческий потенциал и инновационность; образование; ресурсная составляющая трудового потенциала. По каждому компоненту на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и международной статистики оценивались соответствующие индикаторы, и устанавливалась их качественная оценка исходя из уровня и характера динамики.

Таблица 1

Результаты анализа и оценки трудового потенциала Республики Беларусь

Компоненты и индикаторы трудового потенциала	Оценка индикатора на основе анализа динамики или сравнения с показателями ведущих стран	Качественная оцен- ка уровня и динами- ки индикатора
1. ЗДОРОВЬЕ		
1.1. Динамика смертности по возрасту	Снижение смертности по всем возрастным группам	Благоприятная
1.2. Затраты на здравоохранение		
1.2.1. Уровень и динамика затрат	Невысокий уровень с неус- тойчивой тенденцией к сни- жению	Неблагоприятная
1.2.2. Сравнительная оценка	Ниже чем в развитых странах	Неблагоприятная
1.3. Субъективная оценка со- стояния здоровья	Снижение уд. веса людей с хорошим здоровьем на 1 п.п.	Неблагоприятная
1.4. Динамика проф. заболеваний	Снижение численности работ- ников с проф. заболеванием	Благоприятная
2. НРАВСТВЕННОСТЬ		
2.1. Динамика числа зарегист- рированных преступлений	Снижение числа преступле- ний в 2012 г. по сравн. С 2000 г. на 15413	Благоприятная
2.2 Динамика уд. веса преступ- лений особенной части УК	Рост уд. веса преступлений про- тив общественной безопасности и против государства на 5,8 п.п. и 1,6 п.п. соответственно	Неблагоприятная
2.3. Уровень коррумпирован- ности	Высокий по сравнению с ве- дущими странами	Неблагоприятная
3. ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИННОВАЦИОННОСТЬ		
3.1. Динамика коэффициента изобретательской активности	Коэффициент изобретательской активности в 2012 г. вырос по сравнению с 2005 г. на 50 %	Благоприятная
3.2. Уд. вес отгруженной инно- вационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	Рост в 2012 г. по сравнению с 2010 г. на 3,3 п.п.	Благоприятная

3.3. Уд. вес отгруженной инновационной продукции новой для мирового рынка в общем объеме отгруженной продукции	Низкий уровень с неустойчивой динамикой	Неблагоприятная
3.4. Эффективность использования занятых в наукоемких видах деятельности	Ниже чем в развитых странах	Неблагоприятная
3.5. Уровень и динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки (в % к ВВП)	За период 2005-2010 гг. практически не изменился и в 3-4 раза ниже, чем в развитых странах	Неблагоприятная
4. ОБРАЗОВАНИЕ		
4.1. Структура занятых по уровню образования	Уд. вес работников с высшим образованием в 2012 г. по сравнению с 2005 г. вырос на 4,6 п.п.	Благоприятная
4.2. Структура безработных по уровню образования	Увеличивается уд. вес безработных, имеющих высшее образование в 2012 г. по сравн. с 2000 г. на 3,9 п.п.	Неблагоприятная
4.3. Затраты на образование к ВВП		
4.3.1. Динамика показателя в РБ	Неустойчивый рост	Относительно благоприятная
4.3.2 Сравнительная оценка с развитыми странами	В 1,5-2 раза ниже, чем в развитых странах	Неблагоприятная
5. РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА		
5.1. Структура трудовых ресурсов по источникам формирования	Сокращение уд. веса трудоспособного. населения в трудоспособном возрасте в 2012 г. по сравн. с 2000 г. на 1,6 п.п.	Неблагоприятная
5.2. Структура трудовых ресурсов по направлениям использования	Рост уд. веса ЭАН в 2012 г. по сравнению с 2000 г. на 0,7 п.п., а занятого населения на 1,5 п.п.	Благоприятная
5.3 Динамика численности трудовых ресурсов в 2000-2012 гг.	С 2006 г. отмечается снижение численности трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте	Неблагоприятная
5.4. Динамика уровня экономической активности населения	Рост в 2011 г. по сравнению с 2000 г. на 3,1 п.п.	Благоприятная
5.5. Структура занятых по возрасту в 2005-2012 гг.	Рост среднего возраста занятых в 2012 г. по сравн. с 2005 г. на 1,1 года. Рост уд. веса лиц в возрасте 55 лет и старше за этот же период на 4,4 п.п.	Неблагоприятная
5.6. Структура безработных по возрасту	Рост среднего возраста безработных в 2012 г. по сравнению с 2000 г. на 5,2 года. Отмечается рост удельного веса безработных в старших возрастных группах.	Неоднозначная оценка явления

Источник: составлено на основе [3, 4, 5, 6]

Анализ уровня и динамики рассмотренных индикаторов развития трудового потенциала страны показал, что ни один из его компонентов не получил благоприятной качественной оценки по всем характеризующим его индикаторам. Например, по компоненту «здоровье» из 5 индикаторов только два (динамика профессиональных заболеваний и динамика смертности по всем возрастным группам) получили благоприятную оценку. Компонент, представляющий ресурсную составляющую трудового потенциала, из 6 индикаторов только по двум (структура трудовых ресурсов по направлениям использования и динамика уровня экономической активности) имел благоприятную оценку. Всего по пяти компонентам трудового потенциала Республики Беларусь было проанализировано 23 индикатора, из которых благоприятная оценка была дана только 8 индикаторам, что составляет 35 % от общего их числа. Полученные результаты анализа трудового потенциала Республики Беларусь убедительно доказывают наличие серьезных проблем в его формировании и обеспечении соответствия требованиям новой экономики. К основным проблемам формирования, развития и использования трудового потенциала в Республике Беларусь, сдерживающим становление и развитие экономики знаний, по нашему мнению, следует отнести:

- наличие демографических угроз, обуславливающих сокращение трудовых ресурсов и трудового потенциала;
- относительно невысокую результативность и эффективность инновационной деятельности;
- отставание в реализации имеющихся изобретений, патентов;
- несоответствие качества и структуры подготовки специалистов спросу на рынке труда;
- увеличение в составе трудовых ресурсов доли лиц посттрудопособного возраста;
- недостаточное финансирование здравоохранения, образования, а также научных исследований и разработок.

Таким образом, в настоящее время состояние трудового потенциала Республики Беларусь не в полной мере обеспечивает необходимую поддержку процесса становления и развития экономики знаний в стране. Государственной поддержки требуют такие процессы как повышение качества профессионального образования, обеспечение соответствия профессионально-квалификационной структуры трудового потенциала потребностям экономики, сокращение потерь трудового потенциала из-за плохого состояния здоровья и преждевременной смертности, формирование действенных мотиваторов к эффективному труду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Human Development Report Statistical Tables 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2014-report/download>. – Дата доступа: 17.09.2014.
2. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. – 7-е изд., доп. – М.: Норма, 2007. – 448 с.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет. – Минск, 2013. – 420 с.

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 118 с.

5. Труд и занятость в Республике Беларусь: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 278 с.

6. Республика Беларусь: Статистический ежегодник 2013. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.

ОЦЕНКА СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ «СЕРЕБРЯНОЙ» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.И. Гордиенко

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Д.А. Куксо

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Старение населения – глубинный процесс, который влияет на все стороны жизни людей, что и породило такой феномен как «серебряная» экономика. В экономической сфере старение населения отражается на экономическом росте, накоплениях, инвестициях, потреблении, занятости, пенсионном обеспечении, налоговой политике и передаче накопленных знаний и опыта из поколения в поколение. В социальной сфере старение населения сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинской помощи. В политической сфере старение населения может влиять на результаты выборов и систему политического представительства. В связи с этим актуальность изучения старения населения в формате развития «серебряной» экономики является в настоящее время общепризнанной, что объясняет актуальность рассмотрения данной проблемы применительно к условиям Республики Беларусь.

Под старением населения понимается процесс роста удельного веса лиц пожилого возраста в общей численности населения. Существует два подхода к оценке уровня старения населения и, в зависимости от них, возраст, при котором человек считается пожилым, составляет 60 лет и старше (по шкале демографического старения, построенной французским демографом Ж. Божё-Гарнье и доработанной Э. Россетом) или 65 лет и старше (по шкале демографического старения ООН). В соответствии с первым подходом население считается старым, если удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше превышает 12 %. Согласно шкале демографического старения ООН, население принято считать старым, если на лица от 65 лет и старше составляют 7%. Оба подхода достаточно широко используются в статистике, но первый бо-

лее характерен для постсоветского пространства, где продолжительность жизни несколько ниже, чем в развитых странах, собственно как и пенсионный возраст, а второй – для стран Евросоюза, США, Канады и других развитых стран.

Согласно оценкам ООН, проблема старения населения характерна практически для всех стран мира. Различия касаются исключительно степени динамичности этого процесса и, конечно, собственно уровней данных показателей возрастной структуры населения (табл. 1).

Республика Беларусь вступила в состояние демографически старого населения ещё в начале 1970-х годов (табл. 2). И с тех пор процесс старения населения республики только усиливался. В 2014 году по сравнению с 1970 годом удельный вес населения 60 лет и старше увеличился в 1,5 раза. В ближайшие годы будет проявляться тенденция уменьшения численности трудоспособного населения, поскольку в этот возраст будут вступать те, кто родился в начале 90-х, когда уровень рождаемости был очень низким, и вместе с тем из категории трудоспособного населения постепенно будут выходить родившиеся в послевоенные годы, то есть периода роста рождаемости. Наиболее очевидными и серьезными последствиями этих процессов является рост коэффициента нагрузки по замещению – K_z (соотношение численности населения моложе трудоспособного возраста и численности населения трудоспособного возраста) и коэффициента пенсионной нагрузки – $K_{пн}$ (отношение численности населения старше трудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста), а также усиление нагрузки на систему здравоохранения.

Таблица 1

Оценка старения населения в мире по шкале ООН

	Общая численность населения, млн человек		Уд. вес населения 65 лет и старше, %	
	2004	2015 прогноз	2004	2015 прогноз
Всего	6389,0	7219,0	7,3	8,4
Развивающиеся страны	5093,0	5885,0	5,4	6,5
Китай	1308,0	1393,0	7,5	9,6
Индия	1087,0	1260,0	5,2	6,2
РФ	143,9	136,7	13,6	13,3
ОЭСР	1164,0	1233,0	13,6	16,1
Япония	127,9	128,0	19,2	26,0
США	295,4	325,7	12,3	14,1

Источник: [1]

Таблица 2

Оценка старения населения в республике Беларусь по шкале Ж. Божё-Гарнье -
Э. Россета и шкале ООН (на начало года)

Годы	Всё население, млн чел.	Удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше, %
1970	8,99	13,2	9,0
1979	9,53	14,0	10,8
1989	10,15	16,1	10,4
1999	10,04	18,9	13,3
2009	9,51	18,6	14,3
2010	9,50	18,9	14,1
2014	9,47	19,9	13,9

Источник: [2, с. 46], [3, с.45]

Представленные в таблице 3 статистические данные, показывают весьма тревожную, но устойчивую тенденцию роста коэффициента пенсионной нагрузки в Республике Беларусь в 1990-2014 гг. И как ожидается, в 2034 году его значение превысит показатель 2010 года в 1,62 раза. Динамика коэффициента нагрузки по замещению в соответствии с прогнозными данными на период 2024-2034 гг. демонстрирует рост этой нагрузки по сравнению с 2014 годом с незначительным снижением к 2034 году.

Таблица 3

Динамика коэффициентов демографической нагрузки в Республике Беларусь
за 1990-2034 гг.

Год	Численность населения трудоспособного возраста, чел.	Население молодежи трудоспособного возраста, чел.	Население старше трудоспособного возраста, чел.	K_z	$K_{пн}$
1990	5691 811	2497200	1999911	0,44	0,35
2000	5794480	2063785	2144270	0,34	0,37
2010	5847254	1513619	2139099	0,26	0,37
2014	5623105	1579950	2265099	0,28	0,45
2024(прогноз)	5047422	1769696	2677886	0,35	0,53
2034(прогноз)	4927797	1551512	2953138	0,31	0,60

Источник: [2, с.68], [3, с. 68]

Таким образом, следует признать, что в ближайшие десятилетия в Республике Беларусь, как и в большинстве промышленно развитых стран, меньшему числу работников придется содержать больше пенсионеров. Это ставит перед обществом серьезные социально-экономические, социально-психологические, медико-социальные и этические проблемы. Среди них – проблемы обеспеченности рабочей силой, увеличения экономической нагрузки на общество, необходимость учета изменений уровня и характера потребления, проблемы здоровья пожилых, необходимость выделения дополнительных средств на медико-социальную помощь пожилым и многое другое.

С точки зрения опыта и уровня развития мирового сообщества старение населения не ставит перед человечеством неразрешимых задач. Поскольку старение населения протекает эволюционно, его последствия проявляются постепенно и предсказуемо. А значит, они могут и должны своевременно учитываться. Учитывая многоаспектность проблемы старения населения, возникла необходимость интеграционного подхода к ее рассмотрению и решению. В развитых странах мира такой подход реализуется в рамках концепции формирования и развития «серебряной» экономики. Так в условиях старения населения принято называть экономику, которая максимально полно мобилизует ресурсы, удовлетворяет нужды и рационализирует уклад жизни пожилых людей с учётом общественных интересов и потребностей. Еврокомиссия назвала «серебряную» экономику одной из «новых волн роста», отмечая, что вопреки общепринятому мнению, старение населения представляет собой огромную неиспользованную возможность экономического роста в развитых странах мира.

Как показывает опыт стран Западной Европы и Северной Америки, развитие «серебряной» экономики характеризуется следующими основными процессами:

- увеличением продолжительности трудовой деятельности пенсионеров за счет непрерывного их обучения в предпенсионный и послепенсионный периоды, оптимизации их занятости на основе использования опыта и мотивирования к трудовой деятельности;
- повышением жизненного уровня пенсионеров, в том числе за счет трудовой занятости;
- ростом потребительского спроса со стороны пожилых людей в таких сферах как досуг и культура, туризм, банковские услуги (в пожилом возрасте люди более склонны к накоплению денежных средств), фармакология, медицина и т.д. Увеличение спроса означает, что производители данных благ и услуг могут увеличить производство и получить прямую выгоду, собственно как и государство, которое получит выгоды в виде налоговых поступлений в бюджет;
- развитие геронтотехнологий и геронтомаркетинга и др.

Исходя из сущности «серебряной» экономики и опыта развитых стран в этой сфере, можно сказать, что основными направлениями, по которым наше государство может содействовать её развитию, являются следующие: реформы в сферах пенсионного обеспечения, трудового права и занятости, социальной защиты, здравоохранения, а также развитие «геронтотехнологий».

В Республике Беларусь в силу причин экономического характера, а также вследствие особенностей демографических процессов, можно говорить лишь о частичной реализации потенциала «серебряной» экономики, хотя государство уделяет этой проблеме самое серьезное внимание. На самом высоком уровне дискутируется вопрос о повышении пенсионного возраста, который в нашей стране ниже, чем например в Европе. Но более низкая продолжительность жизни граждан в нашей стране по сравнению с развитыми странами является серьезным препятствием в принятии такого решения. Тем не менее, в республике сделаны определенные шаги в этом направлении. Указ Президента Республики Беларусь № 136 от 18 марта 2012 года «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспече-

ния граждан» устанавливает, что при продолжении работы без получения государственной пенсии после приобретения права на пенсию по возрасту размер пенсии по возрасту увеличивается на 6, 8, 10 и 12 процентов заработка, принимаемого для исчисления пенсии, – соответственно за каждый полный первый, второй, третий и четвертый годы работы, и на 14 процентов такого заработка – за полный пятый и каждый последующий год работы. Но, учитывая среднюю продолжительность жизни и возраст выхода на пенсию, можно сказать, что такой вариант в республике приемлем в основном для женщин, которые живут в среднем почти 78 лет, а на пенсию выходят в 55, и лишь в отдельных случаях – для мужчин, которые уходят на заслуженный отдых в 60, а проживают в среднем 65 лет.

Таким образом, государству необходимо сделать упор на увеличении продолжительности и уровня жизни людей для того, чтобы «расчистить» пространство для принятия реформ в сфере пенсионного обеспечения, а также на развитии непрерывного образования работников и пенсионеров для сохранения и актуализации их профессионализма и увеличения продолжительности трудовой занятости. В результате развитие «серебряной» экономики может дать мощный толчок развитию белорусского общества и увеличению его благосостояния, обеспечив комфортную жизнь и молодым, и пожилым людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Development Human Report 2006.-[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://go.mail.ru/search?fm=1&rf=7993&q=Development+Human+Report+2006>. - Дата доступа: 17.09.2014.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник.- Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. - 414 с.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник. - Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. - 414 с.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.Е. Дём

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

А.А. Круподерова

канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

В 2014 году в Республике Беларусь расходы на здравоохранение запланированы в размере 4,2% от валового внутреннего продукта (далее – ВВП). За последние годы наблюдается тенденция возрастания расходов на здравоохранение, причем темп их роста превышает темпы роста общего уровня благосостояния и ВВП.

В финансировании здравоохранения, как и прежде, доминирующими остались государственные средства (77,8%) (рис. 1).

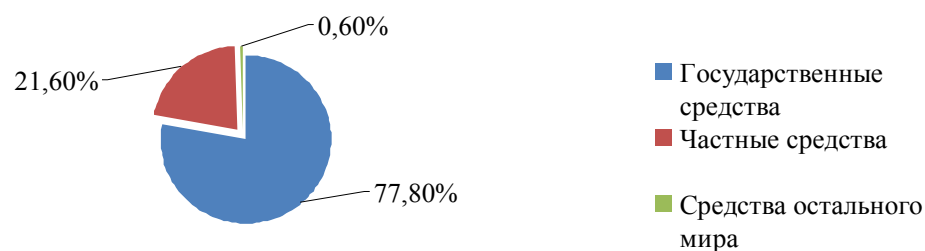

Рис. 1. Распределение расходов на здравоохранение по источникам финансирования

Примечание: Источник [1]

В бюджетном финансировании отрасли здравоохранения выделяются следующие проблемы:

1. Избыточность объемов медицинской помощи.

1.1. За последние годы наблюдается увеличение количества необоснованных посещений врачей. По количеству посещений врачей (12,7 раз в год в расчете на каждого жителя) и уровню госпитализации Беларусь опережает страны СНГ и Европейского Союза (далее – ЕС) [1].

Для решения данной проблемы была введена должность помощника врача (1061 чел.), что привело к некоторому снижению уровня посещаемости. Также в 2014 году увеличилась до 6 часов продолжительность приема участковыми врачами в поликлинике.

1.2. Негативным фактором является избыточное количество необоснованных вызовов скорой медицинской помощи (далее – СМП).

Для решения данной проблемы проводятся мероприятия по организации единой диспетчерской службы в регионах и в г. Минске, которая будет осуществлять консультации по телефону. Проводится работа по оптимизации маршрутов доставки пациентов в зависимости от вида патологии, тяжести заболевания.

Для снижения количества необоснованных вызовов СМП рекомендуем законодательно закрепить за нанимателем обязанность предоставлять работнику в случае его болезни в течение 3 дней освобождение от работы без оформления листка нетрудоспособности в эпидемический период.

2) Ввиду недостаточной укомплектованности штатов сохраняется высокий уровень врачебной нагрузки. Укомплектованность врачами составляет 95,5%, средним медперсоналом – 97% [2].

Для решения данной проблемы разрабатываются проекты по улучшению системы оплаты труда медицинских работников: планируется введение новых идентификаторов качества работы врачей и соответствующей поощрительной системы надбавок в связи с достижением целевых показателей.

Кроме того, для снижения нагрузки персонала поликлиник необходимо снять несвойственные здравоохранению функции (например, работа по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц, признанных недееспособными и ограниченно дееспособными). Чтобы усилить кадровый состав и

улучшить качество оказания медицинской помощи амбулаторным пациентам можно перевести часть врачей-специалистов амбулаторно-поликлинического звена в состав специализированных стационарных отделений крупных централизованных районных больниц (далее – ЦРБ).

3. Отрицательным фактором является нерациональное использование избыточного коечного фонда. В 2012 году в Беларуси на 10 тысяч жителей приходилось 112,7 больничной койки (для сравнения: в России – 92,9, в Австрии – 77, в Латвии – 64) [1].

Необходимо пересмотреть излишнюю специализацию коечного фонда, особенно на уровне ЦРБ. В структуру коечного фонда больничных организаций, которые обслуживают небольшое количество населения (до 20 тысяч), должны входить 6 профилей коек: терапевтические, хирургические, педиатрические, гинекологические, реанимационные и сестринские (паллиативной помощи). Другие профили в этих организациях должны вводиться в зависимости от количества обслуживаемого населения. Помимо этого, для повышения эффективности использования коечного фонда необходимо ввести разделение на койки краткосрочного и длительного пребывания. Кроме того, в случаях, когда в соседних районах выполняются узкоспециализированные операции в небольших количествах, целесообразно создавать межрайонные медицинские центры. Это приведет к оптимальному использованию трудовых и финансовых ресурсов.

Нельзя забывать, что качество жизни пациентов и доля экономических затрат на медицинское обслуживание неразрывно связаны с эффективностью организации работы первичного звена системы здравоохранения - амбулаторно-поликлинических учреждений. Если первичное звено работает неэффективно и пропускает начальный этап болезни, это вызывает увеличение расходов на оказание пациенту дорогостоящей стационарной помощи. В связи с этим в последние годы государство увеличило долю финансирования амбулаторно-поликлинических организаций до 40% от общего объема средств, выделенных на здравоохранение [1].

В организациях здравоохранения одной из главных статей затрат являются затраты на приобретение лекарственных средств и медицинских препаратов. В нашей стране, как и во всем мире, с повышением уровня здравоохранения, увеличиваются расходы на приобретение медикаментов. Существует 4 основные причины непрерывного роста затрат:

- 1) замена старых дешевых медикаментов новыми, более дорогими;
- 2) расширение применения лекарственных средств;
- 3) появление новых лекарственных средств от болезней, для которых ранее не было эффективного или вообще никакого лечения;
- 4) рост цен на существующие медикаменты.

Чтобы оптимизировать затраты на лекарственное обеспечение, государство способствует развитию отечественной фармацевтической промышленности. Удельный вес белорусских препаратов в общем объеме закупок составил в 2013 году 34,4% [2]. Планируется повысить этот уровень до 50% к 2015 году. Однако не все белорусские лекарственные средства оказываются такими же эффективными, как зарубежные прототипы. В связи с этим, целесообразно предоставление пациентам возможности получать иностранные лекарственные препараты за счет собственных средств.

Для развития системы здравоохранения очень важно наличие частного сектора как конкурента государственного сектора. Зачастую менеджеры частных медицинских организаций обеспечивают более качественную оптимизацию рабочих процессов, ведь они несут личную ответственность за успех вверенного им проекта. Кроме того, необходимо развивать государственно-частное партнерство на условиях взаимной выгоды. Государство должно обеспечить инвесторов определенными гарантиями и взять на себя ответственность. Например, в Австрии чаще всего используется такая схема сотрудничества: частный инвестор финансирует строительство и техническое обслуживание объекта. Сам объект переходит в собственность государства по окончании срока финансирования. Врачи и средний медперсонал обычно закреплены за государством, а техническое обслуживание, администрирование, управление – возлагаются на частного партнера. Использование такой схемы приводит к увеличению эффективности работы медицинского учреждения и одновременно уменьшает нагрузку на бюджет. Другой вариант: государство арендует у компании-партнера здание больницы на 15-20 лет со всеми системами жизнеобеспечения, с оборудованием и гарантирует оплату аренды на протяжении нескольких лет. Предусмотрена также возможность последующего выкупа объекта государством.

В ЕС государственные и частные учреждения здравоохранения активно пользуются услугами медицинского консалтинга на подготовительных стадиях – до того, как сформированы стратегические планы и приняты решения. Специалисты консалтинговых компаний проверяют, соответствует ли выбранное заказчиком оборудование задачам, стоящим перед медицинским учреждением, соответствует ли цена оборудования качеству. Медицинский консалтинг необходим для оптимизации жизненного цикла учреждений здравоохранения.

Таким образом, главной задачей, стоящей перед государством на современном этапе развития экономики является не столько наращивание объемов финансирования здравоохранения, сколько обеспечение эффективного использования имеющихся ресурсов. Для оптимизации отрасли необходимо:

- 1) осуществить перепрофилирование и сокращение неэффективно используемого коечного фонда;
- 2) обеспечить укомплектованность организаций здравоохранения необходимыми штатами;
- 3) предоставить большую финансовую самостоятельность руководителям организаций здравоохранения;
- 4) создать условия для качественного развития конкурентоспособного частного сектора в сфере здравоохранения. Осуществлять программы государственно-частного партнерства;
- 5) создать условия для организации качественного планирования, в частности – для функционирования медицинских консалтинговых компаний.

Следует помнить, что в мировой практике не существует совершенной системы финансирования здравоохранения: каждая сочетает в себе как достоинства, так и недостатки. Реформирование отрасли не даст быстрого экономического эффекта, однако в долгосрочной перспективе предполагается положительный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 21.09.2014.
2. Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]/ Министерство здравоохранения Республики Беларусь – Минск, 2011 – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by>. – Дата доступа: 21.09.2014.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ВСЕХ УРОВНЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И.В. Зенькова

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

А.Д. Дубровина

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Для эффективной интеграции стран и интернационализации социально-экономических сфер необходимы уникальные экономические инструменты, адаптированные для различных экономических систем. На фоне оптимизации численности трудовых ресурсов актуализируются эконометрические модели для прогнозирования трудовых ресурсов на всех уровнях экономической системы.

Важнейшая задача экономической науки – анализ и прогнозирование социально-экономических процессов для целенаправленного воздействия на них. Современная наука располагает широким арсеналом соответствующих инструментов, среди которых особое место занимают эконометрические методы, которые призваны помочь осмыслению современной ситуации на рынке труда и выбрать адекватные инструменты для регулирования трудовых процессов [1].

Вопросы достижения сбалансированности рынка труда исследовались многими учеными-экономистами, но до сих пор не решена проблема равновесия эконометрическими методами исследования на всех уровнях экономической системы, начиная с микроуровня.

Специфической особенностью деятельности экономиста является работа в условиях недостатка информации и неполноты исходных данных. Анализ такой информации требует специальных методов, которые составляют один из аспектов эконометрики. Эконометрические методы оценивания применяются, когда зачастую в наличии имеется лишь ограниченный массив данных за один период времени. Эконометрические модели и методы сейчас – это не только мощный инструмент для получения новых знаний в экономике, но и широко применяемый аппарат для принятия практических решений в прогнозировании. Развитие информационных технологий и специальных прикладных программ, совершенствование

методов анализа сделали эконометрику и в частности эконометрические методы мощнейшим инструментом экономических исследований [1, 2, 3, 4, 5].

Говоря об экономическом эффекте для стран от апробации интегрированной эконометрической модели, то можно отметить, что авторская эконометрическая модель позволяет спрогнозировать численность работников в долгосрочной перспективе с учетом основных факторов влияющих на численность работников организации. В качестве таких показателей обоснованы показатели эффективности деятельности организации, а именно показатели рентабельности. Модель ставит вопрос увеличения прибыли финансово-экономических показателей для возможности оптимизации экономически целесообразных рабочих мест. Также, данная модель позволяет с учетом валовых показателей деятельности предприятия и показателей мобильности трудовых ресурсов спрогнозировать среднесписочную численность работников в долгосрочной перспективе.

Что касается научной новизны интегрированной эконометрической модели, то она заключается:

- в многоуровневом подходе к экономическим расчетам;
- в возможном постоянном мониторинге числа среднесписочной численности рабочей силы в зависимости от социально-экономических факторов экономики;
- в целевом характере самой модели и ориентации ее на выручку от реализации, что логично дает основу для методических решений в части взаимосвязи «оптимальная численность» - «выручка от реализации продукции»;
- в унифицированности данного методического решения, а значит способности использования модели в национальной экономике и за рубежом
- в возможности долгосрочного прогнозирования экономических индикаторов оптимизации численности рабочей силы.

Методология дальнейшего развития исследования предполагает введение в расчеты показателей - структуры ВВП регионального и макроэкономического уровня, уровня цен в национальной экономике и на уровне региона, мирового сообщества с учетом экспортной политики страны.

Оценивая технико-экономическую эффективность апробации модели следует отметить, что авторская эконометрическая модель позволила спрогнозировать численность работников в долгосрочной перспективе с учетом основных факторов влияющих на численность работников организации. В качестве таких показателей обоснованы показатели рентабельности.

Таким образом, рассмотрим авторскую модель долгосрочного многоуровневого прогнозирования трудовых процессов эконометрическими методами (рис. 1).

Необходимо отметить, что модель указывает вектор развития предприятия в части увеличения прибыли финансово-экономических показателей для возможности оптимизации экономически целесообразных рабочих мест. С другой стороны эконометрическая модель позволила с учетом валовых показателей деятельности предприятия и показателей мобильности трудовых ресурсов спрогнозировать среднесписочную численность работников в долгосрочной перспективе.

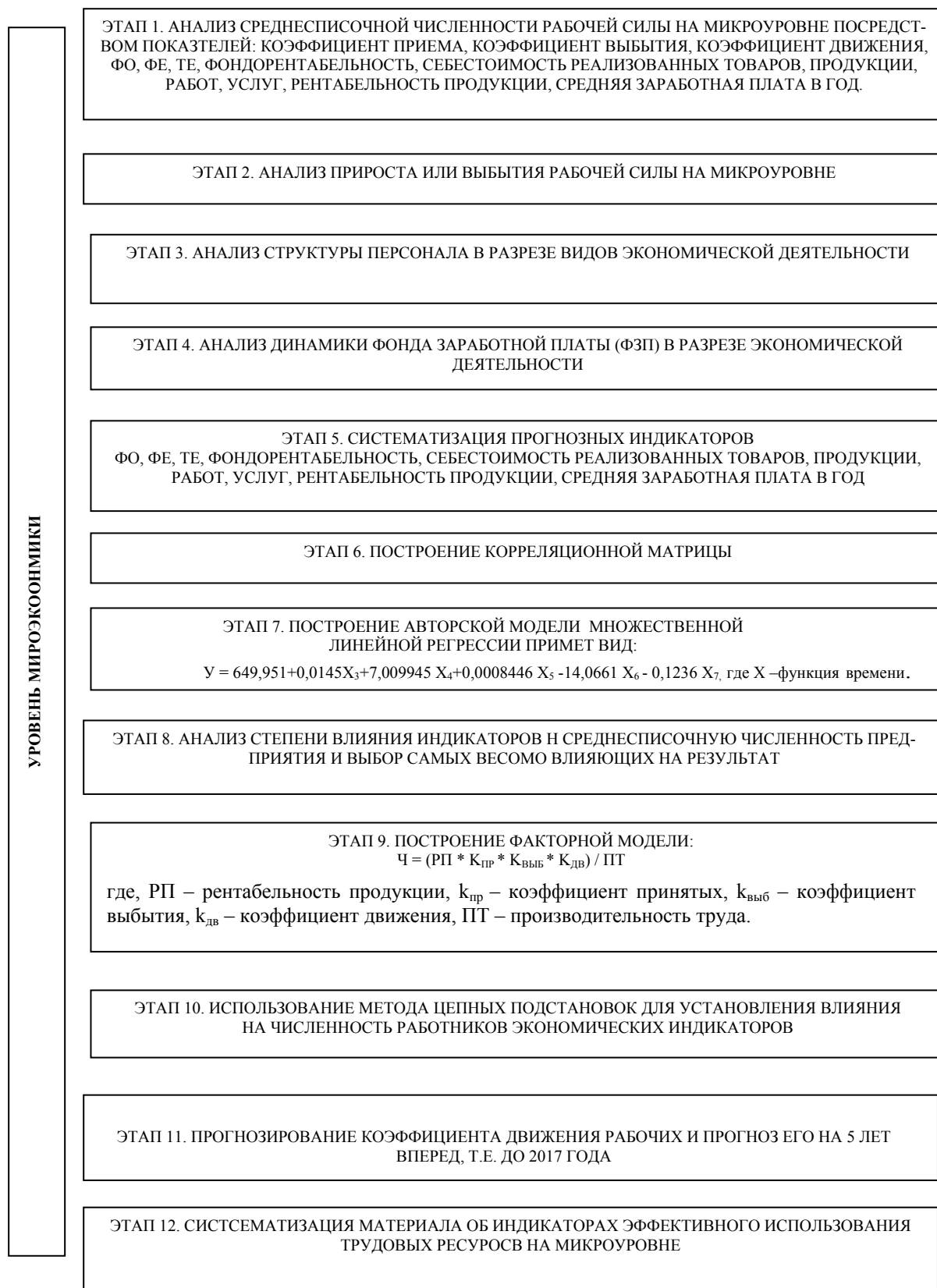

Рис. 1 . Авторская модель долгосрочного многоуровневого прогнозирования трудовых процессов эконометрическими методами

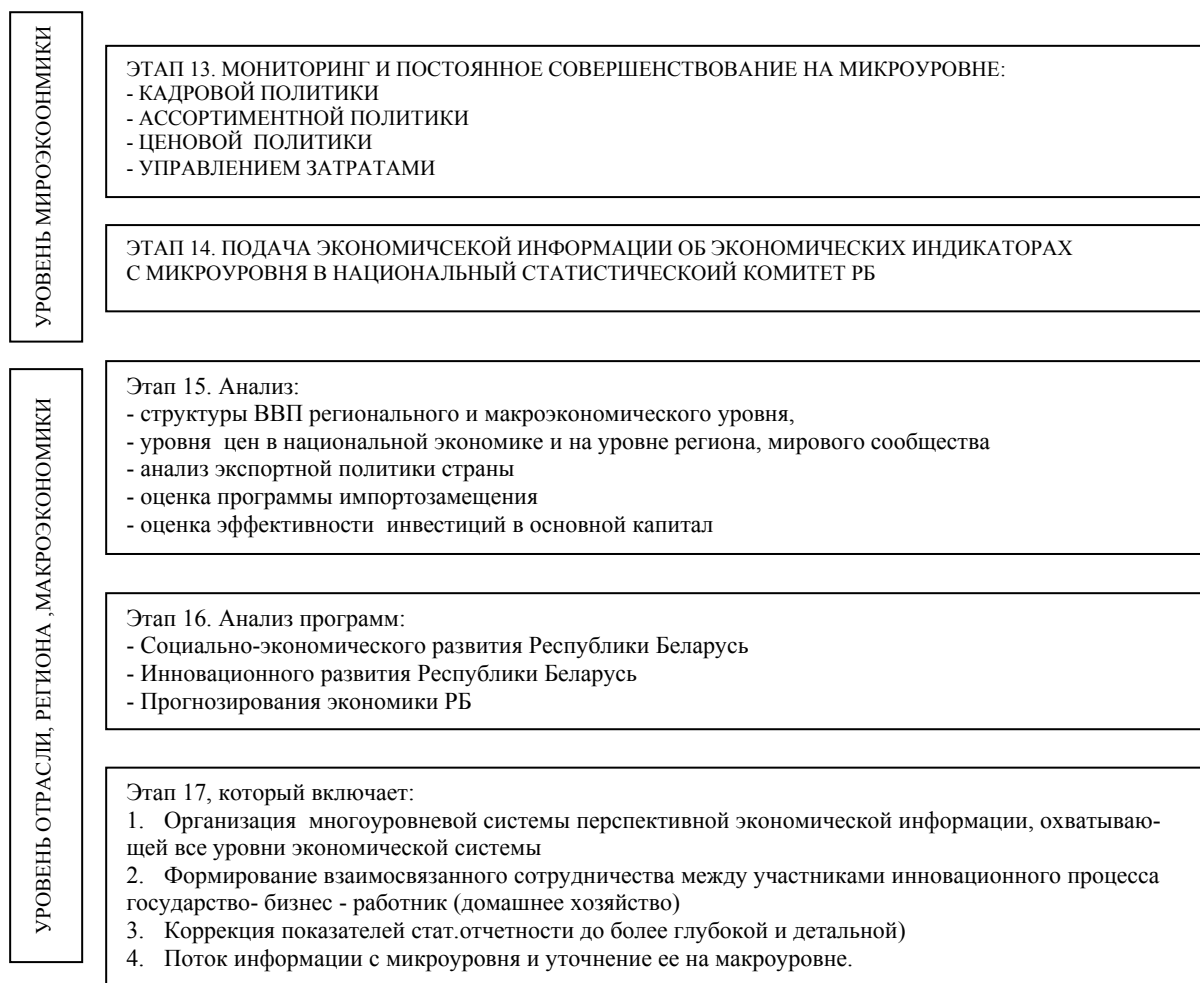

Рис. 1 . Авторская модель долгосрочного многоуровневого прогнозирования трудовых процессов эконометрическими методами (окончание, см. с. 89)

Источник: составлено авторами на основании данных [6,7,8,9,10,11,12,13].

Оценивая технико-экономическую эффективность внедрения, следует отметить, что авторская эконометрическая модель позволила спрогнозировать численность работников в долгосрочной перспективе с учетом основных факторов влияющих на численность работников организации. В качестве таких показателей обоснованы показатели рентабельности.

Оценивая научно-технический уровень исследования важно заметить, что научная новизна впервые предложенной автором интегрированной эконометрической модели прогнозирования трудовых ресурсов заключается:

- в многоуровневом подходе к экономическим расчетам;
- в возможном постоянном мониторинге числа среднесписочной численности рабочей силы в зависимости от социально-экономических факторов экономики;
- в целевом характере самой модели и ориентации ее на выручку от реализации, что логично дает основу для методических решений в части взаимосвязи «оптимальная численность» - «выручка от реализации»;

- в унифицированности данного методического решения, а значит способности использования модели в национальной экономике и за рубежом;
- в возможности долгосрочного прогнозирования экономических индикаторов оптимизации численности рабочей силы;
- в использовании и апробации для экономических расчетов любых предприятий и организаций.

Оценивая перспективу дальнейшего развития исследования целесообразно говорить о введении в расчеты показателей касательно структуры ВВП регионального и макроэкономического уровня, уровня цен в национальной экономике и в регионе, в мировом сообществе с учетом экспортной политики страны, оценки программы импортозамещения и оценки эффективности инвестиций в основной капитал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Handbook of labor economics: 2 vol. / edited by: Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. – North-Holland, 2005. – Volume 1: Demand for education / Richard B. Freeman. – 2005. – P. 357 – 386. = Руководство по экономике труда: в 2 т. / редкол.: О.С. Ашenfельтер, Р. Лаярд. – Норт Холланд, 2005. – Т. 1: Спрос на образование / Ричард Б. Фримэн. – 2005. – С. 357–386.
2. Экономико-математические методы и модели: учеб.-метод. комплекс / С.Ю. Бошун, О.А. Дробинина, А.В. Капусто, Г.Ф. Коршунова, И.Б. Сороговец; Под общей ред. И.Б. Сороговец. – Новополюк: ПГУ, 2009. – 156с.
3. Willis, R. and S. Rosen "Education and self-selection", Journal of Political Economy, – 1975 – p 87 – 90. - Уиллис, А. Роузен, С. Образование и // Журнал политэкономии – 1975. – С. 87 – 90.
4. Richard Rogerson, Robert Shimer, Randall Wright. Search-Theoretic Models of the Labor Market: A Survey // Journal of Economic Literature. - Vol. XLIII (December 2005). - pp. 959–988
5. Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г., Посталюк Н. Ю. Методика среднесрочного прогнозирования спроса на специалистов в системе образования региона: Центр профессионального образования Самарской области, г. Самара. – 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prognoz.org/lib/metodika-srednesrochnogo-prognozirovaniya-sprosa-na-podgotovku-spetsialistov-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya-regiona>. - Дата доступа: 12.04.2012
6. Оценка государственной политики и программ на рынке труда. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> - Дата доступа: 13.04.2012.
7. Temple M. Regional Economics. London, 1994. – 230 p.
8. Еськова О.И., Авдашкова Л.П., Грибовская М.А. Основы статистической обработки информации: пособие. – Минск: Беларусь, 2011. – 154с.:ил.
9. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг.
10. Программа социально-экономического развития Витебской области на 2006 – 2010 годы: утв. решением Витебского обл. Совета Депутатов 12.10.06 г. № 210 [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org74/basic/text0022.htm>. – Дата доступа 16.10.2011.
11. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/specst/prom.php>. - Дата доступа: 29.09.2011.

12. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник: В.И. Зиновский - Председатель редакционной коллегии (И.А.Костевич, И.С. Кангро, Е.И. Кухаревич, В.А. Богуш, Е.М. Палковская), Минск 2011 г.

13. Статистическая отчетность предприятия ОАО «Полоцкий молочный комбинат» за 2006-2011 годы.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЕЕ РОСТА

И.В. Зенькова

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет
г. Новополоцк, Беларусь*

Р.Д. Сарвари

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Уровень производительности труда на предприятии и возможности ее повышения определяются рядом факторов и резервами ее роста. Проведя исследования, автор пришел к выводу, что все факторы, влияющие на изменение объема производства и численности работников предприятия, оказывают влияние и на изменение производительности труда.

Под факторами роста производительности труда автор рассматриваются причины, предопределяющие изменение ее роста. Под резервами роста производительности труда на предприятии автор рассматривает неиспользование реальных возможностей экономии трудовых ресурсов. Соотношение между понятием "факторы" и "резервы" заключается в том, что фактор является причиной возможности осуществления какого-либо явления, а резерв - нереализованная возможность в том или ином конкретном случае.

Исходя из практики планирования и учета на большинстве белорусских предприятиях, факторы, влияющие на такую экономическую категорию как производительность труда, классифицируются по следующим группам:

- регионально-экономические факторы (природно-климатические условия, их изменения; сбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов) и экономико-географические факторы (наличие местных строительных материалов; свободных ресурсов рабочей силы, электроэнергии, воды; рельеф местности; расстояние до коммуникаций и т.п.);
- факторы ускорения НТП (изменение технического уровня производства; внедрение новых поколений высокоэффективной техники; применение прогрессивных технологий; использование автоматизированных систем в проектировании);
- экономические факторы (совершенствование управления, организации производства и труда; планирование и управление кадрами и т.д.);
- факторы структурных сдвигов (изменение объема и структуры производства; изменение доли покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий; изменение удельных весов отдельных видов продукции);
- социальные факторы (человеческий фактор; сокращение объемов монотонного, вредного и тяжелого труда; прочие факторы). [1]

При детальном рассмотрении каждой из групп факторов, мы можем отметить, что каждая составляющая группы так или иначе оказывает непосредственное влияние на изменение производительности труда на белорусских предприятиях (организациях). К таким составляющим можно отнести занятость населения, наличие свободных ресурсов рабочей силы, а также человеческий капитал. Все это находится в непосредственной взаимосвязи с демографической ситуацией в стране. Что касается понятия «человеческий капитал», то здесь автор использует следующее объяснение данной характеристики. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также накопление знаний, умений, опыта, образования, квалификации, информации, физического и психологического здоровья, духовного богатства, всесторонней мобильности. Он представляет собой не просто совокупность навыков, знаний, способностей, которыми обладает человек, а их накопленный запас. Всемирный банк и Международный валютный фонд разработали расширенную концепцию национального богатства, включив в нее человеческий и природный капиталы. Человеческий и природный капиталы в составе национального богатства страны статистическими органами Беларуси до сих пор не учитываются, хотя они играют, если исходить из аналогии с другими государствами, доминирующую роль. По имеющимся оценкам, доля человеческого капитала в национальном богатстве Беларуси составляет более 55 %, что выше, чем в какой-либо другой стране СНГ.[2]

В целом следует отметить, что высокий общеобразовательный уровень населения и сложившаяся эффективная система подготовки квалифицированных кадров являются одним из важнейших конкурентных преимуществ Республики Беларусь. Для максимального использования данного преимущества необходимо улучшать демографическую ситуацию, совершенствовать структуру занятости населения, как следствие повышать производительность труда.[3]

Также при рассмотрении занятости как фактора роста производительности труда, автор пришел к выводу, что необходима разработка концепции, направленной на стабилизацию числа занятого населения и улучшения условий труда работников. Мы можем выделить следующие составляющие мотивационного политического курса, который в последствие поможет стабилизировать показатели производительности труда в республике:

- стимулирование роста занятости в сфере услуг;
- создание мотивационной политики на основе зарубежного опыта, направленной на высокоэффективный труд работников;
- создание новых рабочих мест в наукоемких производствах;
- создание надежной системы защиты населения от безработицы.

Результатами реализации данного курса станет повышение уровня занятости населения, а также доли работающих в сфере услуг.

Таким образом, с реализацией данной политики, экономическая ситуация РБ улучшится. Заметно вырастет уровень производительности труда на предприятиях (организациях). Именно данный факт в последующем способен повысить уровень жизни населения нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Производительность труда и факторы ее роста/Режим доступа: http://zp.by/number/2012/4/Proizvoditelnost_truda_i_factory_ee_rosta/. – Дата доступа: 12.04.2014.
2. Демографический и трудовой потенциалы Беларуси/ Режим доступа: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=173>– Дата доступа: 13.09.2014.
3. Занятость населения РБ и рост производительности труда/ Режим доступа: <http://lib.psunbrb.by/handle/112/698>.- Дата доступа: 18.09.2014

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, БИЗНЕСА И ВЛАСТИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

И.В. Зенькова

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Т.С. Сорокина

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Одной из важнейших причин, тормозящих развитие инновационной составляющей экономики, является разрыв между наукой, высшим образованием, производством и властью. Именно поэтому сегодняшним приоритетом государственной политики в области высшего профессионального образования является интеграция высшей школы, науки и наукоемкого производства. Объединение инновационного потенциала, научного и образовательного комплексов в форме исследовательских и университетских комплексов, центров передовых исследований, технопарков, научно-технических и инновационных организаций позволит повысить как эффективность научно-исследовательской деятельности, так и качество образования в высшей школе [1, с. 175].

Критический анализ литературы позволяет считать интеграционное взаимодействие науки (и образования), бизнеса (предприятия, организации) и власти (органы государственного управления) инновационным кластером. Также в современных зарубежных работах по теории инноваций модель университет (наука и образование) – бизнес (организации и предприятия) – власть (органы государственного управления) (university-business-government) получила название Triple Helix, которое оказалось настолько удачным, что прочно прижилось в литературе и принято научной общественностью. В настоящее время эта модель получила признание в отечественной инноватике как модель Тройной спирали (ТС) [2-5].

Критический анализ литературы показал, что нет однозначного определения инновационного кластера, так как в силу традиционного подхода инновационность признано считать свойством технологического или отраслевого кластера. В таблице 1 представлены наиболее часто встречающиеся в экономической литературе теоретические подходы к понятию инновационный кластер.

Таким образом, инновационный кластер представляет собой совокупность взаимосвязанных инновационным процессом предприятий, научных организаций, государственных учреждений, научно-исследовательских центров, потре-

бительских сообществ, осуществляющих процесс создания, внедрения и распространения инноваций в различных сферах на основе систематического развития своей инновационной деятельности и интеграционного взаимодействия, способного принести экономике региона положительный синергетический эффект.

Кластерный подход позволяет решить широкий спектр задач, добиться улучшения инновационной привлекательности и, в целом, повысить уровень и качество жизни населения.

Таблица 1

Теоретические подходы к понятию инновационного кластера

Определение, источник	Недостатки подхода
- группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в сфере инноваций, безотносительно технологической специализации, взаимодополняющих друг друга и способствующих развитию как каждого элемента кластера, так и инновационного потенциала региона в целом [6, с. 87];	По мнению автора, для формирования инновационного кластера недостаточно только наличия критической массы предприятий в инновационной сфере, необходимо наличие компетенций, технических возможностей, логистических путей и каналов связи, системы отношений, предусматривающих осуществление перманентного инновационного развития.
- концентрация предприятий, научных, образовательных, общественных организаций, связанных между собой сетями сотрудничества в инновационной сфере с целью обеспечения максимально возможной эффективности и конкурентоспособности [7, с. 83];	По мнению автора, недостатком данных определений является неоднозначность понятий «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний» и «концентрация предприятий», которые можно трактовать в широких рамках от района в городе до наднационального региона.
– неформальное объединение усилий различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, вузов, государственных научных учреждений и др.), способных осуществлять трансферт новых знаний, научных открытий и изобретений, преобразуя их в инновации, востребованные рынком [8, с. 55];	Участниками инновационного кластера являются на первый взгляд «разнородные» предприятия, однако, по мнению автора, они должны иметь единую концепцию своего развития и быть связанными единым инновационным процессом, в котором каждый из них выполняет строго определенные функции.
– устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц с преобладающим инновационным эффектом [9, с. 40];	Взаимоотношения между участниками кластера строятся на основе сочетания кооперации и конкуренции, что в итоге приводит к успешному сотрудничеству и возможности использования ключевых компетенций и достижений партнеров для достижения общего результата.
– особый вид кластера, обладающий свойствами, позволяющими ускорить процесс генерации, производства и коммерциализации инноваций [9, с. 24].	По мнению автора, результатом эффективной деятельности любого кластера должно быть создание и коммерциализация инноваций.

Примечание: составлено автором с использованием [6-9].

Кластерный подход является основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью выявления проблем развития науки и производства, путей наиболее эффективной реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики. В таблице 2 представлены преимущества интеграционного взаимодействия для субъектов экономических отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что интеграционное взаимодействие университета (науки) и предприятий (бизнеса) в рамках инновационного кластера, открывает дополнительные возможности как для самих участников интеграции, так и для экономики страны в целом.

Таблица 2

Преимущества кластерной интеграции для субъектов экономических отношений

Субъекты экономических отношений	Преимущества
Региональная власть	- увеличения количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; - увеличение доходов бюджета, за счет налоговых поступлений; - появление удобного инструмента для взаимодействия с бизнесом; - снижение зависимости от отдельных бизнес-групп; - появление основания для диверсификации экономического развития территории; - создание новых рабочих мест; - повышение конкурентоспособности региона; - усиление инвестиционной привлекательности региона.
Бизнес (предприятия и организации)	- улучшение кадровой инфраструктуры; - появление инфраструктура для исследований и разработок; - снижение издержек; - получение дополнительного дохода; - появление возможности для более успешного выхода на межрегиональные и международные рынки; - возможность участия в крупных инвестиционных проектах; - повышение конкурентоспособности на внутреннем рынке и за его пределами; - повышение уровня квалификации кадров.
Университет	- развитие научных исследований, творческой, инновационной деятельности; - расширение рамок диверсификации научных исследований и инновационной деятельности; - рост качества и объемов финансирования научных исследований и инновационных проектов; - обеспечение современного уровня технической поддержки научных исследований и организации научно-исследовательских работ и инновационной деятельности; - возможность участия в крупных инвестиционных проектах; - повышения уровня квалификации кадров.

Источник: [10, с. 17]

Успешно развивающийся инновационный кластер инвестиционно привлекателен за счет стабильности и высоких темпов роста. Эффект проявляется на уровне региональной экономики, так как повышает привлекательность региона для инвесторов. Формирование и развитие кластеров в различных регионах способствует повышению инвестиционной привлекательности страны. Этот эффект имеет мультипликативный характер, решающее значение имеют не темпы роста экономики в целом, а примеры успеха по отдельным направлениям.

По нашему мнению, решение такой актуальной задачи, как ускорение развития экономики инновационного типа возможно, в соответствии с мировым опытом, посредством формирования кластерных структур. В целом проведенное теоретическое исследование позволяет утверждать, что интеграционное взаимодействие науки, бизнеса и власти является перспективным направлением повышения конкурентоспособности продукции и механизмом активизации инновационных процессов в регион. Структуры, входящие в состав кластера, получают возможность: готовить высококвалифицированных специалистов в соответствии с запросами организаций, адаптировать предприятия к изменению существующих стандартов в связи с переходом на новую систему образования, сокращать сроки передачи технологий на рынок от разработчика к потребителю, повышать уровень оценки значимости научных результатов за счет развития экспериментальной базы, участвовать в системе отношений частно-государственного партнерства на принципах проектного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решетнева, М. Ф., Ерыгин, Ю. В. Формы и методы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему: мировой и российский опыт/ М. Ф. Решетнева, Ю. В. Ерыгин // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика Сергия «Экономика». - 2012. - С.175-179.
2. Заусаев, В.К. Инновационный потенциал восточных регионов России. / В.К. Заусаев, С.П. Быстрицкий, Н.Ю. Криворучко// ЭКО. 2005. №10. - С.40-53.
3. Тимофеева, И.О. Инновационный потенциал национальной экономики: учеб. пособие / И.О Тимофеева; - Челябинск, 2005.
4. Котихина, О.Ф. Методические подходы к оценке инновационного потенциала / О.Ф. Котихина// Вестник ЮУрГУ Серия «Экономика и менеджмент». – 2007. - №17. – С. 32 – 37.
5. Лукша, О.П. Европейский опыт мониторинга и оценки инновационной политики: уроки для России. / О.П. Лукша, П.В. Сушков. // ЭКО. - 2006. - №10. - С.63-81.
6. Исланкина, Е. А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: Европейский опыт / Е. А. Исланкина, М. Г. Назаров, Э. А Фияксель // Инновации. 2013 года. № 2. С. 86-95.
7. Сташевская, Г.Н. Формирование инновационного кластера на базе профильного технопарка как механизм регионального развития/ Г.Н. Сташевская // Инновации. – СПб., 2009. - №4 (126). - С.82-87.
8. Ахтариева, Л.Г. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности региона // Л.Г. Ахтариева/ Экономика и управление. 2009. - №34 (127). - С.54-61.
9. Быкова, А.А. Проблематика формирования инновационных кластеров/ А.А. Быкова // Инновации. – СПб., 2009. - № 8 (130). - С.39-45.

10. Материалы международной научно-практической конференции «20й Белорусский инновационный форум» / Сост.: Гончаров В.В., Денисенко М.Ф., Кузьмин В.В., Успенский А.А., Щукин А.Ф.; Под ред. д. т. н. И.В. Войтова. – Минск : Ковчег, 2011. – 917 с. : ил. – С. 312-316.

ОЦЕНКА ПРИОРИТЕТНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Измайлович

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

К.П. Одважна

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Задача, стоящая практически перед государством – разработать такую стратегию управления сферой образования, в которой был бы отражен оптимальный баланс между возможностями рыночного регулирования сферы образования и необходимым уровнем государственного контроля [1, с. 9].

Ввиду особого значения сферы образования для конкурентоспособности страны, государство обязано не только поддерживать и развивать рыночные механизмы, но также оставлять за собой основные рычаги воздействия на сферу образования, что должно учитываться в государственной образовательной стратегии.

Например, наиболее целесообразным и соответствующим современной российской практике государственного управления является подход, в соответствии с которым государственная политика в сфере образования рассматривается в качестве основы, определяющей главный вектор развития системы, а стратегия – как одна из форм управления общественными отношениями и реализации государственной политики. На наш взгляд, данный подход можно определить как наиболее целесообразный и для белорусской системы государственного управления образовательной сферой.

Проблеме формирования и реализации государственной стратегии в сфере образования посвящены труды отечественных и зарубежных ученых К.М. Билосус, Н.А. Водопьяновой, А.Л. Гапоненко, Э.Д. Днепров, В.И. Загвязинского, Дж. Малгана, О.П. Молчановой, С.И. Некрасова, А.Дж. Стрикленда III, А.В. Сурина, Артура А. Томпсона-мл., Ф.И. Шамхалова. Вопросы общественного управления в формировании государственной политики были рассмотрены в работах О.Ф. Батровой, К.А. Будиловой, Ю.А. Бурдельной, Л.М. Долговой, О.Я. Дымарской, Н.И. Кривых, С.Г. Косарецкого, А.М. Моисеева, Т.С. Плесовских, А.А. Седельникова, А.Б. Сулова, Е.Н. Шимутиной и др. [2, с. 35]

Сидорова А.А. считает, что ориентиром для разработки государственной образовательной стратегии может служить комплексный индикатор приоритетности уровней образования, отражающий общий вектор государственной поли-

тики в сфере высшего образования и обозначающий государственные приоритеты финансирования [3, с. 12].

Данный индикатор, который показывает, каково соотношение доли государственных расходов на высшее образование в сумме всех расходов на образования к доле студентов в общей численности обучающихся, и отражает общий вектор государственной политики в сфере высшего образования и обозначает приоритеты финансирования. Преимуществом данного индикатора является то, что для его исчисления используются не абсолютные цифры, а относительные (доля в общем объеме), что помогает «очистить» показатель от ряда «шумов» (таких как темпы инфляции, деноминация, соотношение курсов валют при международном сравнении и пр.). Это делает возможным как сравнение значений индикатора во времени, так и между различными государствами [3, с. 12].

Комплексный индикатор приоритетности уровней образования рассчитывается следующим образом (формула 1) [4, с. 21]:

$$I_{п.у.о.} = \frac{\text{доля гос. расходов на уровень образования в расходах на образование}}{\text{доля обучающихся на данном уровне в общей численности обучающихся}} * 100\%, \quad (1)$$

где $I_{п.у.о.}$ – комплексный индикатор приоритетности уровней образования.

Применительно к сфере высшего образования индикатор приоритетности рассчитывается следующим образом (формула 2) [4, с. 21]:

$$I_{п.в.о.} = \frac{\text{доля гос. расходов на высшее образование в расходах на образование}}{\text{доля студентов вузов в общей численности обучающихся}} * 100\%, \quad (2)$$

где $I_{п.в.о.}$ – индикатор приоритетности высшего образования.

Если индикатор приоритетности высшего образования равен единице ($I_{п.в.о.} = 1$), для такой страны сфера высшего образования не является приоритетной и важной. Упор делается на других ступенях образования (дошкольное, начальное, основное общее образование и др.).

Если индикатор приоритетности высшего образования меньше единицы ($I_{п.в.о.} < 1$), то для государства приоритетность высшего образования полностью отсутствует, а в условиях, когда средняя стоимость обучения в вузах выше средней стоимости обучения на других ступенях образования, государство фактически устраняется от влияния на качество подготовки студентов, переключаясь на административные механизмы формального контроля за качеством высшего образования. Для такого государства не нужны высококвалифицированные специалисты, общее образование для функционирования экономической системы является достаточным [4, с. 22].

Если индикатор приоритетности высшего образования больше единицы ($I_{п.в.о.} > 1$), это говорит о важности сферы высшего образования для страны. Такое значение индикатора характерно либо для стран с устойчивой экономикой знаний, требующей значительного числа высококвалифицированных специалистов, либо для стран, взявших курс на построение экономики знаний [4, с. 22].

Рассчитаем индикатор приоритетности высшего образования для Республики Беларусь. Для этого, рассчитаем долю государственных расходов на высшее образование в расходах на образование, а также долю студентов вузов в общей численности обучающихся.

Рассмотрим исполнение республиканского бюджета Республики Беларусь за 2013 год по статье «Образование» (табл. 1) [5].

Таблица 1

Исполнение республиканского бюджета Республики Беларусь за 2013 год
по статье «Образование»

Расходы	Утверждено по бюджету и уточнено в соответствии с законодательными актами	Исполнено	Уд. вес, %
Образование, тыс. руб. – всего	5 852 104 184,0	5 743 453 930,9	100
В том числе:			
Дошкольное образование	37 526 305,5	33 402 463,0	0,58
Общее среднее образование	241 673 393,6	237 327 143,5	4,13
Профессионально-техническое образование	21 938 990,1	20 291 603,4	0,35
Среднее специальное образование	868 084 824,5	843 405 988,7	14,68
Высшее и послевузовское образование	4 211 664 334,5	4 166 024 080,7	72,54
Дополнительное образование взрослых	251 339 334,3	239 496 184,1	4,17
Дополнительное образование детей и молодежи	36 221 946,5	31 653 850,2	0,55
Прикладные исследования в области образования	45 375 469,4	45 246 873,2	0,79
Другие вопросы в области образования	138 279 585,6	126 605 744,1	2,20

Источник: собственная разработка на основе данных источника [5].

Удельный вес расходов на высшее и послевузовское образование в структуре всех расходов по результатам исполнения республиканского бюджета по статье «Образование» в 2013 году составляет 72,54 %.

На рисунке 1 изображена наглядная информация об изменении доли расходов на высшее и послевузовское образование по результатам исполнения республиканского бюджета по статье «Образование» в 2010-2013 гг.

Таким образом, доля расходов на высшее и послевузовское образование в структуре всех расходов по результатам исполнения республиканского бюджета в 2013 году увеличилась по сравнению с 2012 годом на 1,46 п.п. Доля расходов на высшее и послевузовское образование в структуре всех расходов по результатам исполнения республиканского бюджета в 2013 году увеличилась по сравнению с 2010 годом на 2,84 п.п.

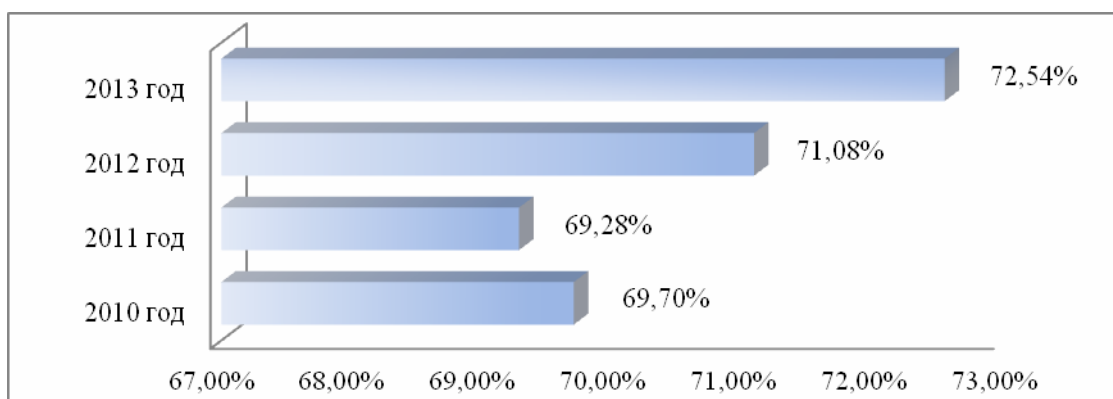

Рис. 1. Динамика доли расходов республиканского бюджета на высшее и послевузовское образование в расходах республиканского бюджета на образование в 2010 – 2013 гг.

Источник: собственная разработка на основе данных источников [5] и [6].

Далее рассмотрим численность учащихся в Республике Беларусь на различных уровнях получения образования.

Таблица 2
Численность учащихся различных уровней образования за 2010 – 2013 гг.

Показатель	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Численность учащихся, тыс. чел. – всего	2 062,8	2 032,6	1 986,7	1 959,6
В том числе:				
- в учреждениях дошкольного образования	384,0	387,4	398,0	407,0
- в учреждениях общего среднего образования	962,3	938,1	928,2	931,3
- в учреждениях профессионально-технического образования	106	98,6	79,9	74,6
- в учреждениях среднего специального образования	167,6	162,9	152,2	138,4
- в учреждениях высшего образования	442,9	445,6	428,4	408,3
Доля студентов вузов в общей численности обучающихся	21,5	21,9	21,6	20,8

Источник: собственная разработка на основе данных источника [7, с. 114].

Из данных таблицы 2 видно, что доля студентов вузов в общей численности обучающихся в 2013 году составляет 20,8 %, что меньше на 0,8 п.п., чем в 2012 году и меньше на 0,7 п.п., чем в 2010 году.

Рассчитаем индикатор приоритетности высшего образования для Республики Беларусь. Подставив значения рисунка 1 и таблицы 2 в формулу (2), получаем значение индикатора приоритетности высшего образования. Данные занесены в таблицу 3.

Так как рассчитанный показатель больше 1, то для Республики Беларусь высшее образование является приоритетной сферой национальной экономики.

Таблица 3

Индикатор приоритетности высшего образования в Республике Беларусь
за 2010-2013 гг.

Показатель	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Доля расходов республиканского бюджета на высшее и послевузовское образование в расходах республиканского бюджета на образование, %	69,7	69,3	71,1	72,5
Доля студентов вузов в общей численности обучающихся	21,5	21,9	21,6	20,8
Индикатор приоритетности высшего образования, %	3,2	3,2	3,3	3,5

Источник: собственная разработка на основе данных рисунка 1 и таблицы 2.

Таким образом, комплексный индикатор приоритетности уровней образования позволяет, во-первых, оценить текущую стратегию государства в сфере высшего образования, во-вторых, выявить общий вектор развития экономики государства, в-третьих, обозначить возможные пропорции изменения государственного финансирования. Более того, данный индикатор применим для определения приоритетности каждой ступени образования (дошкольного, начального общего, основного общего и др.), а также нескольких из них в совокупности [4, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансирование образования в Республике Беларусь: монография / Т.В. Сорокина [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Красницкой. – Гродно: Гродненский государственный университет, 2010. – 203 с.
2. Ксенофонтова, О.М. Специфика образовательных услуг: маркетинговый аспект / О.М. Ксенофонтова // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – №2. – С. 47.
3. Сидорова, А.А. Стратегия развития высшего образования / А.А. Сидорова // Государственное управление. – 2012. – №33. – С. 10-15.
4. Сидорова, А.А. Стратегия управления системой образования как элемент государственной политики: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Сидорова. – Москва, 2012. – 27 с.
5. Отчет об исполнении республиканского бюджета за 2013 год: Закон Респ. Беларусь от 14 июля 2014 г. № 188-3: принят Палатой представителей 18 июня 2014 г.: одобр. Советом Респ. 26 июня 2014 г.: текст по состоянию на 16 июля 2014 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=H21400372>. – Дата доступа: 05.09.2014.
6. Отчет об исполнении бюджета / Финансовое право Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/fin_pravo/8-3-4-otchet-ob-ispolnenii-byudzheta-poryadok-ego-sostavleniya-i-utverzhdeniya.htm. – Дата доступа: 05.09.2014.
7. Статистический ежегодник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск: ИВЦ, 2014. – 534 с.

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОРЕВНОВАНИЙ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА: ОПЫТ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С.Б. Репкин

канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Исследование существующего опыта организации международных, региональных и национальных спортивных соревнований по игровым видам спорта, правового их оформления и финансово-экономических механизмов реализации [1, 2, 3, 4, 5] позволяют сделать вывод о том, что фактически все они (с незначительными вариациями в отдельных деталях) в зависимости от основополагающих принципов рыночной идеологии в наиболее общем виде могут быть разделены на две большие группы: соревнования коммерческого (профессионального) или некоммерческого (любительского или полупрофессионального) типа.

Различия этих двух типов организации соревнований проявляют себя практически во всех аспектах – от статуса участников до систем финансирования и распределения доходов. Ориентация на коммерческий успех спортивных соревнований является характерной особенностью турниров, организуемых по принципу создания «Лиг» (Лига чемпионов УЕФА (футбол), Лига чемпионов ЕГФ (гандбол), Континентальная хоккейная лига (хоккей) и т.д.). В противовес этой форме, одним из наиболее типичных классических примеров некоммерческих соревнований, могут рассматриваться различного рода «Чемпионаты». Применительно к нашей стране доминирующей формой организации спортивных игр уже на протяжении многих лет являются чемпионаты Республики Беларусь, проходящие под эгидой национальных федераций и Министерства спорта и туризма.

Рассмотрим более подробно основные содержательные аспекты организации спортивных игр в виде «Лиг» и «Чемпионатов». В качестве примера для подобного рода сравнительного анализа используем опыт Лиги чемпионов Европейской гандбольной федерации (ЕГФ) и чемпионата Республики Беларусь по гандболу. Кажущаяся на первый взгляд некоторая «несопоставимость» этих объектов исследования на самом деле не является препятствием, поскольку в фокусе анализа будет находиться не столько масштаб события, сколько организационно-правовые формы, структуры управления, финансово-экономические механизмы и стоимостные потоки, естественным образом присущие практически всем «Лигам» и всем «Чемпионатам».

Организация проведения соревнований в Лиге чемпионов Европейской гандбольной федерации (ЕГФ) осуществляется в соответствии с детально проработанным регламентом «Велюкс - Лига Чемпионов ЕГФ» [1]. Данным документом закреплён весь комплекс юридических, экономических и технических норм, регулирующих взаимоотношения между национальными гандбольными федерациями, спортивными командами - участниками лиги, спонсорами, непосредст-

венными организаторами турнира, предприятиями инфраструктуры, логистики и маркетинга, средствами массовой информации, рекламодателями, болельщиками и всеми другими заинтересованными сторонами. Так, согласно [1, с. 1-2] федерации-члены ЕГФ несут правовую и финансовую ответственность перед ЕГФ в отношении клубов, выступающих в Лиге чемпионов ЕГФ. Регистрируясь для участия в Лиге чемпионов ЕГФ, клуб подтверждает свое согласие принять и соблюдать соответствующие условия и положения относительно отъезда игроков в их национальные команды. Кроме того, клуб подтверждает свое согласие принять и соблюдать условия и положения о выплатах компенсаций в пользу игроков, которые отпускаются в их национальные команды. ЕГФ передает полное право на СМИ и рекламу на отдельный сезон компании ООО «ЕГФ Маркетинг» (сокр. ЕГФМ) и предоставляет ей право предпринимать соответствующие организационные меры по использованию данных прав.

Помимо сугубо организационно-технических положений и мероприятий, таких, в частности как, игровая система, календарь и структура соревнований, частота выступлений, порядок регистрации участников, подсчет очков и определение победителей, административное обеспечение игр, требования к местам проведения игр, аккредитация, судейство, транспорт и многих других [1, с. 1-5], специальными положениями регламента оговаривается весь комплекс маркетинговых [1, с. 63-71], финансово-экономических [1, с. 86-91] и юридических [1, с. 92-96] вопросов проведения лиги. Здесь детально оговариваются все аспекты маркетинговой политики проведения лиги. Они включают в себя закрепление ответственных за маркетинг, как на уровне команд-участниц стр.37 [1], так и на уровне турнира в целом [1, с. 43], детальную проработку и планирование деятельности, связанной с идентификацией продукта и фирменной символики соревнований лиги [1, с. 57-61], продажей билетов [1, с. 59], условий участия спонсоров [1, с. 69], размещением рекламы на спортивной форме игроков и судей [1, с. 68], на покрытиях и бортах [1, с. 64-65], с использованием определенных отелей [1, с. 60] и специальных автомобилей [1, с. 60], с соблюдением рекламных прав [1, с. 67] и многие другие. Одно из самых значительных мест в регламенте отведено финансово-экономическим вопросам, которые находят свое отражение практически в каждом разделе этого документа. Это касается размера и порядка оплаты вступительных взносов участников [1, с. 15-16], взаимоотношениям со спонсорами [1, с. 67,69] и СМИ [1, с. 52-57], условий страхования [1, с. 85-86]. В регламентах имеется специальный раздел 12 «Финансы» [1, с. 86-91], где оговаривается порядок выплат по телевизионным и маркетинговым правам. Так, в п.1.1. «Отчисления» говорится о том, что наряду с материальными и административными издержками, а также инвестициями, связанными с развитием продукта, с прибыли Лиги чемпионов ЕГФ была удержана сумма размером 30% от общего дохода от телевизионных трансляций и маркетинговой деятельности. 80% всей прибыли от маркетинговой деятельности будет выплачено участвующим клубам на основе расчетов, сделанных ЕГФ [1, с. 88].

В регламенте подробно рассматривается механизм распределения доходов. В п. 1.3. «Выплаты» говорится, что «на основании выполнения предписаний после удержания соответствующим образом затрат, связанных с деятельностью Форума гандбольных клубов (FCH) и с функционированием системы ЖК-бортов Sharp, участвующим клубам будут сделаны гарантированные выплаты и дополнительные выплаты (В зависимости от суммы общей прибыли при окончательном расчете с клубами). Устанавливаются также даты платежей «маркетинговая прибыль, полученная в результате совместной маркетинговой деятельности Лиги чемпионов ЕГФ, будет выплачена участвующим клубам после их выхода из соревнований, но не позднее июля года проведения турнира» [1, с. 89]. Регулируется порядок распределения доходов от дополнительных рекламных мероприятий - «любой доход, полученный от продажи входных билетов, использования рекламы на бортах или других видов рекламы или от спонсоров, не регулируемый ЕГФ или ее маркетинговыми партнерами, не подлежит распределению и принадлежит только соответствующему клубу хозяев [1, с. 89]. Важное место в разделе 12 Регламента «Финансы» отводится положению «Общий обзор затрат». О значимости экономических аспектов проведения лиги красноречиво свидетельствует тот факт, что в проанализированном Регламенте финансово-экономическим и маркетинговым вопросам отводится доминирующая роль и в общем объеме текста этого документа они занимают до 70%. Таким образом, из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что экономическую основу лиговой организации соревнований по игровым видам спорта составляет сугубо коммерческий подход. Реализация целей и задач организаторов (в данном случае Европейской федерации гандбола) и участников (гандбольных клубов, находящихся под юрисдикцией национальных гандбольных федераций) обеспечивается посредством рыночного механизма зарабатывания и распределения доходов от продажи такого продукта (зрелища) как игра в гандбол на основе обеспечения условий справедливой конкуренции.

Для получения более полного представления о принципах и условиях проведения соревнований в виде «Чемпионатов» рассмотрим основные нормативные документы, регулирующие чемпионат Республики Беларусь по гандболу. К числу таких документов относятся: «Положение о XXII национальном чемпионате и Кубке Республики Беларусь по гандболу среди мужских и женских команд 2013-2014 г.» [2] и «Приложение к Положению» [3]. Анализ содержания и структуры этих документов позволяет констатировать очевидный приоритет организационно-технических вопросов над финансово-экономическими и маркетинговыми, чего нет в рассмотренных ранее Регламентах лиги чемпионов ЕГФ. Так, в «Положении» [2] подробно излагаются моменты, касающиеся субъектов соревнований [2, с. 3-5], условия участия в соревнованиях [2, с. 5-6], допуск спортсменов к играм чемпионата, дозаявки и переходы, программа соревнований [2, с. 7-8], условия проведения соревнований и определение их результатов [2, с. 8-14], награждение [2, с. 14-15],

ответственность участвующих организаций [2, с. 17-18], протесты [2, с. 18-19]. При этом собственно финансовым условиям проведения соревнований посвящен раздел 8, объемом 3 страницы [2, с. 15-17]. В п.54 этого раздела оговариваются условия оплаты регистрационно-заявочных взносов команд-участниц соревнований, наложенных в установленном порядке штрафных санкций в ходе игрового сезона и других платежей, в соответствии с настоящим Положением и Регламентами БФГ, производятся на расчетный счет БФГ, указанный в конце настоящего Положения [2, с. 15]. Пункт 55 посвящен определению размера регистрационно-заявочного взноса, который составляет: 5500 у.е. - для мужской основной команды клуба; 4700 у.е. - для женской основной команды клуба; 3600 у.е. - для мужской команды, не получающей государственной поддержки, а также мужской фарм-команды клуба; 2300 у.е. - для женской команды, не получающей государственной поддержки, а также женской фарм-команды клуба [2, с. 15-16]. Согласно п.56 «Положения» оплата производится в белорусских рублях по курсу Национального банка Республики Беларусь на день, предшествующий перечислению финансовых средств. Факт перечисления взносов определяется датой перевода денег на счет БФГ [2, с. 15]. Пунктом 57 устанавливается, что направляющие организации оплачивают расходы, связанные с командированием команд, а именно: проезд к месту проведения соревнований и обратно; питание спортсменов и специалистов; проживание. Согласно п.58 принимающие организации финансируют расходы по: аренде спортивного сооружения для проведения соревнований, необходимого инвентаря и оборудования, оплате работы бригады судей за столиком (хронометрист, секретарь, информатор, судьи-помощники), работников медицинского и обслуживающего персонала (звукооператор, подсобные рабочие и другие необходимые работники), оплате питания участников своей команды, бригады судей за столиком, оплате типографских и канцелярских расходов, обязательному анонсированию всех игр чемпионата в средствах массовой информации, размещению в общедоступных местах афиш и растяжек, выпуску рекламных программ и буклетов к играм и т.п., организации церемоний открытия и закрытия соревнований, обеспечению безопасности проведения соревнований. В п. 59 говорится о том, что Министерство спорта и туризма несет расходы по награждению команд-победителей и призеров чемпионата, а также обладателя Кубка Республики Беларусь [2, с. 16]. В п.60 зафиксирован перечень тех расходов, которые несет БФГ. К основным из них относятся следующие: (возмещаемые из средств регистрационно-заявочных взносов команд-участниц соревнований, сумм за уплату штрафов), награждение команд-победителей и призеров чемпионата, а также обладателя Кубка Республики Беларусь; оплата личных призов лучшим игрокам по итогам чемпионата, лучшим игрокам по итогам финальных игр на Кубок РБ, командирование инспекторов и судей в поле (компенсация за проезд в виде надбавок к заработной плате, суточные в пути, размещение), оплате их работы и питания в дни соревнований. Для

осуществления данного финансирования БФГ заключает соответствующие договоры с проводящими организациями и переводит средства в соответствии со сметами расходов на расчетные счета этих организаций. Кроме того федерация несет расходы по питанию членов ГСК в будние дни на период разработки регламентирующих документов, лицензированию участников, проведению соревнований, подготовки отчетной документации (август 2013 г. – июнь 2014 г.), по размножению и изготовлению печатной продукции (лицензии участникам, регламентирующие документы, судейская документация и т.д.). Возмещает федерация и различного рода организационно-технические расходы (почтово-телеграфные, канцелярские, изготовление атрибутики федерации, обслуживание оргтехники); расходы по организации и проведению мероприятий, направленных на развитие, пропаганду и популяризацию гандбола и прочие расходы, связанным с организацией и проведением соревнований [2, с. 16-17].

С экономической точки зрения одним из ключевых различий организации соревнований по некоммерческому принципу «Чемпионата» от коммерческих турниров по типу «Лиги» является отсутствие призового фонда как такового и, следовательно, отсутствие самого факта борьбы участников соревнований за призовые доходы. При такой «не рыночной» организации соревнований в виде чемпионата складывается экономический парадокс, когда собственникам клубов экономически не выгодно набирать очки и выигрывать турнир, потому что в этих случаях им самим же из своих средств (а не из призовых или не из денег проигравших команд) приходится выплачивать премии игрокам и тренерам. Провоцируется абсолютно ненормальная ситуация, когда чем большего количества побед добивается команда, тем к большему количеству расходов (а не доходов) для собственника это приводит. Такое антистимулирование отрицательно сказывается на развитии игровых видов спорта. Не случайно в истории отечественного спорта известно достаточно большое количество случаев, когда успешно выступавшие команды к концу турнира вдруг начинали проигрывать, чтобы не занимать высоких мест и не выходить в высшие дивизионы чемпионатов из низших дивизионов. Безусловно, что со стратегической точки зрения отказ от «Чемпионатов» и переход на «Лиговый» принцип является наиболее перспективной траекторией развития игровых видов спорта в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Regulation «Velux Champions League EHF» 2013-2014.
2. Положение о XXII национальном чемпионате и кубке Республики Беларусь среди мужских и женских команд 2013-2014 гг.
3. Приложение к Положению о XXII национальном чемпионате и кубке Республики Беларусь среди мужских и женских команд 2013-2014 гг.
4. Майкл Льюис, Moneyball как математика изменила самую популярную спортивную лигу в мире, Издательство «Манн, Иванов и Фербер», Москва, 2014, 464 с.
5. Д.А. Панков, С.Б. Репкин, А.Р. Лавриненко, Экономика спортивных организаций, учебно-методическое пособие, Минск, БГАТУ, 2014, 205 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

М.В. Сакович

*канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

В экономической литературе государственно-частное партнерство рассматривается как сложное, многоаспектное понятие, в трактовке которого выделяются следующие подходы – экономический, правовой, институциональный, а так же подход, связанный с государственной политикой. Многоаспектностью и сложностью понятия во многом объясняется отсутствие однозначного определения государственно-частного партнерства (ГЧП), хотя его сущностная характеристика как кооперация государства и частного сектора общепризнанна. Определяющий момент в понятии ГЧП партнерство, а его экономическая суть в согласовании интереса частного капитала получить прибыль с общественно полезным результатом, в учете в предпринимательской деятельности социально-экономического эффекта, а не только исключительно прибыли как у коммерческой организации. Частный капитал привлекается в сферу государственной собственности или деятельности государства, предоставления общественных услуг, которые традиционно финансировались государством. Частный капитал «нанимается» государством для использования объектов государственной собственности на условиях разделения затрат, распределения рисков и вознаграждения.

С юридического аспекта ГЧП это правовой механизм согласования экономических интересов государства и бизнеса. Согласование экономических интересов происходит на основе глубоких институциональных преобразований отношений собственности, обмена правомочиями государственной и частной собственности, создания на этой основе условий для проявления экономического интереса бизнеса к партнерским отношениям с государством. В основе взаимодействия государства и частного сектора отношения кооперации, а не конкуренции. Институциональные преобразования отношений собственности исходят из того, что в рыночной экономике все формы собственности в системе, развиваются во взаимодействии друг с другом, обладают специфическими достоинствами, которые важно реализовать через кооперацию форм собственности, что неэффективное функционирование государственной собственности сдерживает развитие частной собственности. Для повышения экономической эффективности системы форм собственности важно не абсолютизировать роль ни частной, ни государственной собственности, преодолевать их организационную изоляцию и формировать институты консолидации форм собственности и их продуктивного взаимодействия.

Частичная передача правомочий государственной собственности бизнесу включает, как правило, правомочия управления и пользования объектами государственной собственности, но с точки зрения сохранения и развития государственной собственности, государственного регулирующего воздействия на экономику правомочия контроля и распоряжения государственной собственностью сохраняются за

государством, специфицируются такие ключевые правомочия собственности как право на доход, на изменение капитальной стоимости объектов соглашений и право на переуступку собственнических полномочий другим лицам. Передача и обмен правомочиями собственности выступают предпосылкой партнерства, а собственно партнерство требует налаживания совместной предпринимательской деятельности и проявляется в ней. В партнерских отношениях важно, чтобы государственная и частная собственность функционировали не в ущерб друг другу, а содействуя эффективному использованию каждой из них, наращивали свой производственный потенциал через инвестиции, а не передел собственности.

В экономической литературе есть противоречивые оценки роли партнеров в ГЧП: бизнес старший партнер, на нем ответственность и риски, государство лишь помогает ему; бизнес всегда по условию младший партнер, поэтому государству необходимо его защищать [1, с. 87]. Допускается противопоставление роли государства как партнера и регулятора отношений в рамках ГЧП [2, с. 6]. Представляется, что эти положения основаны на недоучете специфики государства как субъекта ГЧП.

В партнерских отношениях в рамках ГЧП государство, с одной стороны, выступает в качестве субъекта хозяйственной деятельности, на паритетных началах с частным партнером осуществляет проект. С другой стороны, государство представляет и защищает общенациональные интересы, обладает административной властью, перед обществом за предоставление социально-значимых услуг и за сохранение государственной собственности. В этом аспекте приоритет у государства, государство выступает инициатором сотрудничества с бизнесом, вырабатывает стратегию и принципы взаимоотношений с ним, определяет степень уступки правомочий государственной собственности бизнесу, может изменить условия договорных отношений, если ущемляются общенациональные интересы. Поэтому, как справедливо пишет М.Д. Дерябина, «нельзя ставить вопрос об изначальном равноправии государственных и частных партнеров в рамках ГЧП» [3, с. 63], недоучитывать регулируемую деятельность государства, его приоритетную роль. Партнерство государства и бизнеса может быть в аспекте соотношения их коммерческих интересов, в соблюдении прав и обязательств в договорных отношениях, другими словами, в гражданско-правовом поле.

Если сфокусировать внимание не на различии экономических интересов государственного и частного сектора, а на взаимосвязи их экономических интересов то сотрудничество с учетом общественных интересов экономически и социально выгодно обоим секторам. В партнерских отношениях осваиваются другие механизмы регулирования - контрактные (договорные) отношения, создается «договорная» технология регулирования. Совместная предпринимательская деятельность государства и бизнеса формируют общий интерес у субъектов хозяйствования, и он является глубинной основой партнерских отношений.

В ГЧП правомерно видеть новое качество экономических отношений, которое обусловлено развитием инновационной экономики, а не только соединение ресурсов частной собственности и государственной собственности, изменение форм хозяйствования. Выполнение сложных инновационных проектов тре-

бует кооперации усилий хозяйствующих субъектов, государственного и частного сектора. Инвестиционной деятельности присуща высокая степень риска, неопределенность результатов, длительные сроки окупаемости инновационных объектов, негарантированность коммерческого успеха, что ограничивает возможности частного бизнеса в инновационной сфере. Особенно необходимо ГЧП в научно-технической сфере, в высокотехнологичных видах деятельности, где инновации имеют глубокие корни в науке. Объективная необходимость развития ГЧП вызвана расширением производственной и социальной инфраструктуры, отрасли которой обеспечивают значительный мультипликационный эффект для роста экономики. Продукт этой сферы по своей природе общественное благо, чисто рыночные методы ценообразования и регулирования здесь не приемлемы. Частному бизнесу не выгодно брать все затраты на себя, не получая полной отдачи. В партнерстве же с государством бизнес может включиться в эти сферы и реализовать свой экономический интерес. Партнерство государственного и частного сектора стимулирует не только ресурсный фактор, но и усложнение стратегических задач экономики, углубление связи экономических и социальных проблем. Появляются задачи, которые отдельно силами государства или бизнеса решать либо невозможно, либо неэффективно. Наиболее значимые проблемы экономики требуется решать совместными усилиями, на основе неконкурентных, а равноправных партнерских отношений. Как государство с помощью частного капитала решает более эффективно возложенные на его задачи, так и бизнес с помощью государства реализует свои стратегические задачи.

Тенденция к партнерским отношениям является магистральным направлением в развитии производительных сил и экономических отношений, сотрудничество в одинаковой степени необходимо как государству, так и бизнесу. В партнерских отношениях используются сильные стороны каждого участника, нейтрализуется стремление усилить свои позиции за счет другого. Государственно-частное партнерство – это новое качество системы отношений государства и бизнеса, в них отношения равенства в решении совместных проблем, достижении поставленных целей [4, с. 28].

В ГЧП снижается прямое участие государства в экономике, но сохраняется его регулирующая роль, осуществляемая через контрактные отношения, в которых учитывается, и консолидируются экономические интересы всех участников ГЧП-проектов. Контракты выступают как основной механизм реализации прав государственной собственности и определенных гарантий частному бизнесу. Поэтому государство не должно навязывать контракты и принуждать бизнес к невыгодному партнерству. Важно, чтобы стороны контракта добровольно определяли его условия, распределяли права и обязанности с учетом общего интереса. Посредством контрактных отношений возможно регулировать деятельность частных компаний, функционирующих на объектах государственной собственности, зафиксировать обязательства государства и защитить бизнес от произвольных действий государственных субъектов.

В переходной экономике становление механизмов подлинного государственно-частного партнерства, налаживание контрактных отношений сдерживается из-за от-

сутствия доверия между бизнесом и государством. Бизнес предпочитает работать на условиях приватизации государственной собственности, а не разделения рисков с государством в условиях ГЧП, проявляет интерес к тем проектам, где преобладают финансовые ресурсы государства. Государство не обеспечивает гарантии бизнесу по соблюдению условий контрактов, заинтересовано в таких моделях сотрудничества, когда бизнес строит объекты за свой счет и вознаграждается в виде части будущих доходов от эксплуатации объектов. Разрешение этого противоречия требует совершенствования контрактных отношений, выделения и проработки в заключаемых контрактах главных вопросов для согласования действий. Это касается механизмов улаживания споров, распределения остаточных прав собственности на те или иные ресурсы или продукты, возмещения рисков в случае утраты объекта собственности и компенсации затрат при одностороннем разрыве контракта. В «договорной технологии» применительно к конкретной модели партнерства предлагается включение следующих основных элементов договоров – содержание договора, права и обязанности партнеров, процедура заключения договора, прекращение действия договора, порядок рассмотрения и урегулирования взаимны претензий, неустойка по выполнению договора [5, с. 87], которые важны для поиска решений указанных проблем.

Таким образом, решение стратегических экономических задач требует согласования усилий государства и бизнеса, развития новых механизмов государственного регулирования партнерских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в зарубежной практике: основные теоретические и практические проблемы. – М.: Экономика, 2010. - 248 с.
2. Олисаева Л.Г. Концепция механизма государственно-частного партнерства в развитии предпринимательства // Вестник экономической интеграции. - 2011. - № 7. С. 15-18
3. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61-76.
4. Чеберко Е.Ф. Новые тенденции в отношениях государства и бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2008. Вып. 4. С. 24-30.
5. Мочальников В.Н. Государственно-частное партнерство: отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России / В.Н. Мочальников – М., Экономика. 2012. - 351 с.

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К НЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.Б. Тарасевич

*канд. экон. наук, доц., Витебская государственная академия ветеринарной
медицины, г. Витебск, Беларусь*

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 г. и намечающееся вступление Казахстана снова дали импульс переговорный процесс со стороны Беларуси.

В мае 2013 г. после четырехлетнего перерыва Беларусь возобновила многосторонние переговоры по вступлению в ВТО. В штаб-квартире ВТО состоялось многостороннее заседание рабочей группы по вопросам присоединения Беларуси к ВТО, которая включает представителей 41 страны - члена ВТО [1]. Республика Беларусь представила Секретариату ВТО перевод ряда основополагающих нормативных правовых актов в сфере регулирования внешней торговли, обновленные вопросники по техническим барьерам в торговле, санитарным и фитосанитарным мерам, таможенной оценке и обновленный документ по государственной поддержке сельского хозяйства. В мае 2014 года в Минске состоялись переговоры с делегацией Еврокомиссии, в ходе которых стороны зафиксировали перечень вопросов, по которым необходимо продолжить предметное обсуждение. Переговоры по присоединению к ВТО ведутся по 4 направлениям:

- приведение законодательства в соответствие с многосторонними соглашениями ВТО;

- доступ на рынок товаров;

- доступ на рынок услуг;

- государственная поддержка сельского хозяйства.

ВТО является организацией последовательно настаивающей на проведении политики внешнеэкономического либерализма.

Работа стран по нормам, выработанным ВТО, предполагает прежде всего соблюдение принципов деятельности этой международной организации. В то же время в документах ВТО содержится перечень исключений из принципов, что позволяет государствам защищать национальные рынки от иностранных товаров и содействовать «своим» производителям.

К важнейшим принципам относятся:

1. принцип недискриминации, основывающийся на предоставлении во взаимной торговле товарам из других стран режима наибольшего благоприятствования и национального режима;

2. гарантированный и предсказуемый доступ на рынки на основе защиты национального рынка с помощью таможенных тарифов и запрета применения количественных ограничений, лицензий и других нетарифных барьеров

3. специальный и дифференцированный режим для развивающихся стран [2, с. 7-11].

Режим наибольшего благоприятствования означает, что ни одна страна ВТО при импорте или экспорте аналогичного товара не должна предоставлять особые торговые преимущества другой стране ВТО или применять в отношении ее дискриминационный подход.

Этот принцип направлен против дискриминации товаров в международной торговле на основе страны их происхождения или назначения.

Исключение из режима наибольшего благоприятствования допускается лишь в некоторых случаях, среди которых:

- если страна является членом таможенного союза, зоны свободной торговли

- если применяется специальный режим в отношении развивающиеся страны.

Принцип гарантированного и предсказуемого доступа на рынки предполагает: защиту национального рынка с помощью таможенных тарифов с запрещением применения квот (т.е. прямых количественных ограничений) и других нетарифных барьеров в торговле.

Предсказуемость торговой политики достигается, в основном, за счет «связывания» тарифов. Это принимаемое страной обязательство не увеличивать ставку импортного тарифа сверх установленного предела. В области торговли сельскохозяйственной продукцией все 100% тарифов связаны. Принцип предсказуемости торговой политики также предполагает отказ от использования для ограничения внешней торговли таких нетарифных мер, как квоты, импортные и экспортные лицензии (перечень других нетарифных ограничений и порядок их применения в тексте ГАТТ четко не определены).

Принцип специального и дифференцированного режима для развивающихся стран предполагает, что развивающиеся страны берут на себя в основном те же обязательства, что и экономически развитые, но часть соглашений ВТО предусматривают более мягкие обязательства в отношении данных стран и более продолжительный переходный период их реализации. Так, допускается применять гибкую структуру таможенных пошлин, субсидирование экспорта и др.

Предполагаемое вступление Беларуси в ВТО несомненно окажет влияние на экономику страны, на методы управления внешнеэкономической сферой и характер взаимодействия с мировым сообществом.

Полный расчет экономических последствий присоединения объективно невозможен. Это подтверждается и опытом вступивших в ВТО государств. Если, например, расчет влияния таможенного тарифа на импорт и экспорт определенного товара вполне возможен, то сложно однозначно ответить на вопрос: в какой степени вступление в ВТО вызовет структурную перестройку каждой отрасли.

Членство в ВТО означает в первую очередь соблюдение всех условий и протоколов, принятых в рамках ВТО, направленных на стимулирование либерализации торговли, обеспечение открытости национального рынка для импортных товаров, а уже только затем использование преимуществ участия в этой организации.

Остановимся более подробно на вопросах регулирования сельскохозяйственного сектора по нормам ВТО. Соглашение по сельскому хозяйству (Agreement on Agriculture) предусматривает, что все страны ВТО имеют обязательства трех видов:

- по условиям доступа на внутренний рынок сельскохозяйственных товаров;
- по ограничению внутренней поддержки (субсидирование) сельского хозяйства;
- по предоставлению экспортных субсидий [2, с. 64-67].

Обязательства по доступу на рынок предполагают, во-первых, тарификацию: все нетарифные барьеры в торговле сельхозпродукцией, такие как квоты, лицензии и импортные ограничения, должны быть пересчитаны в тарифные эквиваленты, то есть в таможенные пошлины, и увязаны с графиком их снижения.

Во-вторых, страна должна зафиксировать в перечне обязательств максимально допустимые с момента присоединения к ВТО ставки импортных таможенных пошлин.

В-третьих, снижение уровня тарифов, т.е. ставки импортных таможенных пошлин должны быть снижены поэтапно в течение 6 - 10 лет.

Далее следуют обязательства по внутренней поддержке сельскохозяйственного производства. Здесь предусматривается, что каждая из стран, вступающая в ВТО должна дать количественную оценку поддержке сельского хозяйства. Национальные правительства оказывают внутреннюю поддержку сельскому хозяйству с помощью различных мер, часть из которых разрешена нормами ВТО, другая - ограничена. Меры внутренней финансовой поддержки сельскохозяйственного производства подразделяются на:

- меры «зеленой корзины»
- меры «желтой корзины»
- меры «голубой корзины»

К "зеленой корзине" относятся меры, которые не имеют прямого воздействия на торговлю и производство, а также не поддерживают уровень цен производителей. То есть, для того чтобы попасть в данную категорию, субсидии должны направляться на такие цели как: совершенствование инфраструктуры АПК; профилактика болезней растений и животных, борьба с вредителями растений, ветеринария; научные исследования и образование, создание стратегических продовольственных запасов; устранение последствий стихийных бедствий и т.п.

Все суммы государственного финансирования по мерам «зеленой корзины» освобождаются от обязательств по сокращению.

«Голубая корзина» включает некоторые прямые выплаты по программам ограничения производства, которые не подпадают под ограничительные обязательства. Средствами «Голубой корзины» пользуются ограниченное число стран, в основном США и ЕС, с целью ограничения объемов сельскохозяйственного производства.

«Желтая корзина» - это набор мер поддержки производителей сельского хозяйства, которые подлежат сокращению.

Они предполагают такую политику внутренней поддержки, которая признается оказывающей искажающее воздействие на конкуренцию и торговлю, т.е. такие меры как ценовая поддержка, сбытовые кредиты, выплаты из расчета площади сельскохозяйственных угодий; субсидии в отношении средств производства (семян, удобрений, ирригации).

Меры «желтой корзины» подлежат сокращению, основанному на специально рассчитываемом «агрегированном показателе поддержки».

Страны вправе не сокращать объем расходов по «желтой корзине», если выполняется критерий минимума - объем субсидий должен быть менее 5% (для развитых стран) и менее 10% (для развивающихся стран) от общей стоимости базового сельскохозяйственного продукта (при расчетах по конкретному продукту) или стоимости всей сельскохозяйственной продукции страны.

Однако применительно к развивающимся странам ограничительные обязательства не распространяются на некоторые направления «желтой корзины»: на инвестиционные субсидии, поддержку, оказываемую производителям с целью

поощрения диверсификации и отхода от выращивания недозволенных наркотических посевов. Развивающимся странам предоставляется гибкость для выполнения обязательств по сокращению внутренней поддержки.

Что касается практики субсидирования сельскохозяйственного экспорта, то ВТО считает его инструментом внешнеторговой политики, наиболее противоречащим принципам добросовестной конкуренции. Субсидией в ВТО считается финансовое содействие со стороны государства в виде: прямого перевода денежных средств; решения отказаться от взимания дохода (напр., налоговые льготы, экспортные льготы); осуществление платежей правительством в фонды или частным организациям, которые выполняют вышеперечисленные функции.

Фактически под определение субсидии могут подпадать любые действия государства, которые создают преимущества (льготные условия) для предприятий (например, льготные железнодорожные тарифы или тарифы на газ, предоставление льготных кредитов, списание налоговых задолженностей).

Таким образом, вступление Беларуси в ВТО обязывает обеспечить значительное снижение внутренней поддержки сельского хозяйства, учитывая, что субсидии «желтой корзины» у нас почти в 5 раз превышают суммы финансирования мероприятий «зеленой корзины». В рамках переговорного процесса необходимо настаивать, что финансовая поддержка АПК в рамках «желтой корзины» в РБ во многом преследует социальные цели, а не чисто конкурентные.

После вступления России в ВТО стали очевидны ряд рисков для Республики Беларусь от того, что мы ещё находимся за рамками этой международной организации [3].

Таким образом, вступать в ВТО целесообразно с тем, чтобы воспользоваться снижением ввозных таможенных пошлин и нарастить экспорт товаров и услуг на рынки третьих стран, и для того чтобы иметь возможность более эффективно отстаивать интересы национальных производителей на внешних рынках. Но прямая и косвенная «плата» за членство в ней должна, по крайней мере, быть соизмерима с теми выгодами и преимуществами, которые получит национальная экономика и особенно сельское хозяйство, являющееся важнейшей отраслью АПК и одновременно одной из самых уязвимых и «чувствительных» его сфер. Следовательно, можно сказать, что очевидная задача белорусской стороны в сегодняшнем переговорном процессе - добиться лучших условий присоединения Беларуси к этой организации, чтобы в дальнейшем иметь возможности пользоваться нормами и правилами ВТО как инструментом отстаивания своих интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маненок Т. Беларусь предложит поэтапный план // Белорусы и рынок. - 2013, №23, 16.06.2013
2. Турбан Г.В. Всемирная торговая организация: основы деятельности, процедуры, опыт вступления. – Минск: «Рэйплац», 2008.
3. Муха А. Вступление России в ВТО: риски для Беларуси.- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/4925.html>. - Дата доступа: 16.09.2012

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ

А.И. Терешков

*канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

В конце 90-х годов страны Евросоюза, в частности, Великобритания, оказали значительное содействие совершенствованию экономического образования в Беларуси путем реализации государственных программ. Примером такого сотрудничества явилась программа REAP, программа регионального сотрудничества, которая финансировалась Британским государственным Know-How фондом.

Целью программы REAP в Беларуси стало совершенствование преподавания экономических дисциплин в национальных университетах. Основное содержание программы REAP состояло в ревизии, переосмыслении программы международного маркетинга-менеджмента и подготовке новых подходов в преподавании курсов, которые могли бы способствовать будущей карьере выпускников в сфере менеджмента, независимо от их специализации. С этой целью участники программы REAP получили возможность изучить процесс преподавания изнутри, непосредственно в одном из вузов Великобритании. Результатом стажировки явилось совместная подготовка рабочей программы по курсу International Management и преподавание дисциплины в вузах Беларуси на английском языке. Впервые при изучении предметов была использована модульная система обучения, построение и использование ситуационной системы обучения (case-studies), обучение стало иметь прикладной характер.

Для участников проекта REAP из Беларуси принимающей стороной стал Ноттингемский университет Трент (Nottingham Trend University) - весьма уважаемый университет, расположенный в географическом центре Великобритании, в г. Ноттингем, который является городом-побратимом Минска.

Диссеминация проекта REAP в вузах Минска предполагала совершенствование лекционных программ и методов преподавания экономических дисциплин. Широко использовалась практика преподавания на английском языке. Ноттингемский университет Трент оказывал содействие в выборе учебников британских авторов по экономическим дисциплинам для их последующего перевода на русский язык.

Инновационное экономическое образование в университетах прикладных наук (University of Applied Sciences) предполагает обеспечение, как проблемности, так и практикоориентированности. В зависимости от вида изучаемого предмета около 40% процентов учебного времени студента должно направляться на изучение и овладение теорий, 50% – производственной практикой (business-placement).

Сочетание экономического образования происходит в тесном контакте с производственными предприятиями и фирмами, обеспечивающими рынок образовательных услуг, значительно более высокий уровень практической подготов-

ки в сравнении с национальными критериями. В учебный процесс вовлекаются коучеры (coach), специалисты-практики, со значительным опытом в сфере предпринимательства, поддерживающие постоянные деловые контакты между вузом и бизнес-средой. Каждое предприятие нуждается в систематическом исследовании рынка, т.е. проведении маркетинговых исследований. Это довольно ответственная, а значит дорогостоящая услуга. Университеты Евросоюза готовы предоставить такие исследования по значительно более низким расценкам, чем консалтинговая фирма. Такого рода кооперация, взаимное сотрудничество предприятий и вузов представляет собой взаимный коммерческий интерес. Образовательный процесс при этом предполагает деление на теоретический (проблемный) и практический уровни (этапы). Причем занимаются этим «разные», по нашим понятиям, преподаватели. В вузах Евросоюза между ними, теоретиками и практиками, ощущается постоянная здоровая конкуренция, результатом которой является постоянно возрастающее качество образовательных услуг.

Проблемный блок знаний преподается специалистами в области теории (на проблемном уровне), коучеры обеспечивают практикоориентированность образования. Причем один преподаватель располагать таким объемом экономических бизнес-контактов, опытом работы в составе топ-менеджмента ведущих компаний, просто не сможет. Итогом такой кооперации является предоставление прикладного конкурентоспособного экономического образования, когда студент, к четвертому году обучения становится специалистом, располагающим опытом и деловыми связями. Фирма получает возможность наблюдения и принятия прямого участия в подготовке будущего сотрудника в течение всех четырех лет обучения в университете прикладных наук (University of Professional Education).

В системе обучения в университетах Евросоюза особое внимание уделяется компетентности специалистов на всех уровнях обучения: бакалавр, магистр. В этой связи программа первого уровня обучения предполагает наличие двух производственных практик, продолжительность каждой из которых составляет пять месяцев.

Белорусский государственный университет является ведущим классическим университетом Республики Беларусь, престижным образовательным и важнейшим научным центром, его бренд хорошо узнаваем в мире.

Повышение качества образования в условиях крайне конкурентного рынка сферы экономического образования предполагает взаимовыгодное сотрудничество с вузами Евросоюза. Совместное сотрудничество в сфере высшего образования предполагает обмен студентами и преподавателями, повышение мобильности студентов национальных вузов, возможность продолжения образования в Евросоюзе. Следует отметить, что в эти дни исполняется десятилетие совместного сотрудничества экономического факультета БГУ и Института Маркетинга и Менеджмента Фонтис (Нидерланды) в реализации проекта сотрудничества в сфере экономического образования. Свидетельством взаимовыгодности международного сотрудничества вузов явилось подписание бессрочного договора о сотрудничестве.

Университет Фонтис расположен в городе Эйндховен (Нидерланды), города-побратима города Минска. Еще совсем недавно это был город – монополия Филипса (так называют его сами голландцы) и еще двух монополий. В настоящее время Эйндховен стал типичным представителем постиндустриального об-

щества. Университет Фонтис успешно вписался в этот рынок, поставляя качественные и востребованные услуги в области экономического образования.

Фонтис располагает двумя видами учебных экономических программ на уровне бакалавриата с проблемной (теоретической) специализацией и вторая, специализирующаяся на подготовке специалистов для предприятий и фирм. Схожие задачи ставятся и на последующем, магистерском уровне обучения. Длительность обучения в высшей школе в странах Евросоюза составляет, соответственно, четыре или пять лет: первый уровень, бакалавриат – от 3 до 4 лет; магистр, в зависимости от специализации – 1 год. Нельзя не отметить значительные отличия в дидактике, целях обучения, которые диктуются вузу его предназначением, устанавливаемым целям и задачами.

В конечном итоге выпускники вуза должны быть способны выполнить любое задание фирмы с целью изучения возможностей экспорта/импорта продукции. Для этого под руководством коучера студентами производится оценка рынка по следующим параметрам:

- общая характеристика рынка;
- его емкость и объем;
- тенденции, динамика роста;
- маркетинговые прогнозы;
- сегментация рынка;
- структура населения;
- наличие конкурентного предложения.

Студент должен быть способен собрать информацию с целью последующей оценки экономической стабильности общества, которая, безусловно, будет либо способствовать инвестициям бизнеса в конкретной стране, либо делать его непривлекательным.

Такой подход, схема обучения и организация учебного процесса являются одной из слагаемых успеха западной школы, отличают ее от национальной модели обучения.

Нельзя не отметить отличия в дидактике, целях обучения в институтах Нидерландов и Беларуси. Национальные вузы, ориентированные на инновационное образование, намерены проводить поэтапные изменения в дидактике образования. Ожидается проведение ряда институциональных преобразований с тем, чтобы обеспечить конкурентоспособное участие Высшей школы Республики Беларусь в построении динамичной экономики, основанной на знаниях.

Представитель земли Бранденбург в ходе своего выступления, посвященного повышению качества высшего образования в Фонде имени Фридриха, отметил о наличии для граждан Германии и Белоруссии трех «Т»: толерантности, технологии и таланта. Германия и Беларусь не располагает сырьевыми ресурсами в таком объеме, как, например, Россия, но наша молодежь очень талантлива. Это наше достояние и основной ресурс наших экономик. Следует предпринять верные действия по предоставлению ей качественного и конкурентоспособного образования.

КОНТРОЛЬ ЗА УРОВНЕМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

А.А. Чесноков

канд. юрид. наук, доц., Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Барнаул, Россия

Экономика любого государства не может эффективно функционировать без механизмов ликвидации несостоятельных предприятий. Институт банкротства служит мощным стимулом действенной работы предпринимательских структур, гарантируя экономические интересы кредиторов и государства как общего регулятора рынка, охраняет экономический оборот от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, в их неплатежеспособности, но его фактическая реализация далека от совершенства.

Вместе с тем, эффективность реализации института несостоятельности (банкротства) зависит от целого ряда факторов, включающих, в том числе, как общую экономическую ситуацию, так и отношение правоприменителя. Для обоснования этого тезиса приведем данные (рис. 1).

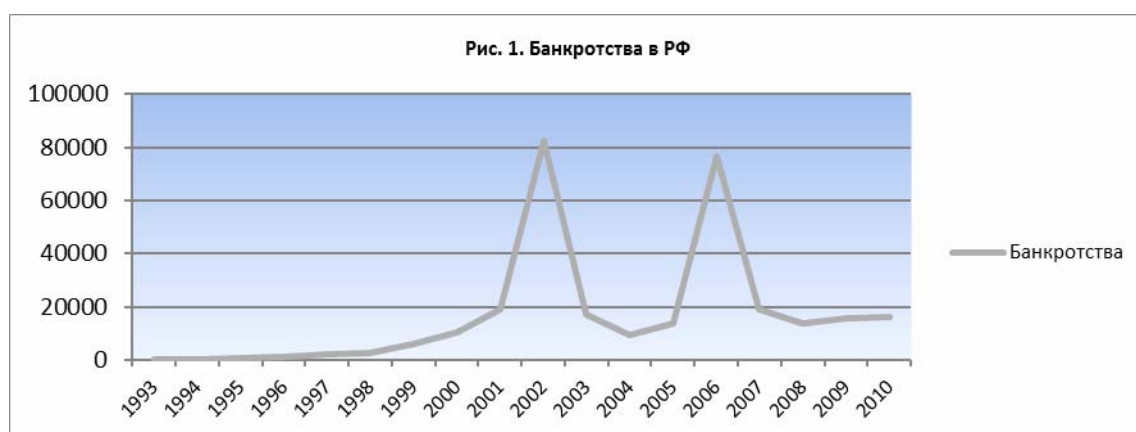

Рис. 1. Динамика банкротств в России

Обратите внимание на динамику банкротств за 17 лет. Всплеск 2002 года был вызван, прежде всего, кризисными явлениями конца 1990 гг. А спад количества банкротств в 2003 году повлекло вступление в силу закона о несостоятельности 2002 года, который ужесточил порядок признания предприятия банкротом. Кстати, наплыв 2002 года усилился стремлением арбитражных судов завершить накопившиеся дела. Всплеск 2006 года был вызван всего лишь принятием Постановления Правительства РФ от 21.10.2004 № 573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников», а снизился с принятием Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». Тогда ВАС РФ всего лишь определил обязанность регистрирующего ор-

гана самостоятельно исключать отсутствующего должника из реестра, но это вызвало существенные последствия. Кроме того, снижение количества заявлений повлекло ужесточение требований к определению состояния предприятий [4, с. 47].

Как мы видим, организация процедуры банкротства зависит от самого подхода к оценке финансового состояния организации. И сегодня это особенно актуально. Так, в 2013 году в арбитражных судах Российской Федерации завершено производство по 27351 делам о несостоятельности. При этом более 90 % принятых к производству дел заканчивается ликвидацией должника, а восстановления платежеспособности удается добиться в единичных случаях.

Получается, если в отношении организации введены процедуры банкротства – ее судьба практически предрешена. Но банкротство – инструмент, который может использоваться и в неправомерных целях, в частности, для личного обогащения кредиторов, арбитражного управляющего, уклонения от уплаты налогов, кредиторской задолженности должником, как инструмент корпоративных войн и рейдерских захватов. По оценкам специалистов, в 80 процентов случаев банкротство сопровождается выводом активов. Наконец, публикация информации о банкротстве предприятия – тяжелейший удар по деловой репутации и может привести к упущенной выгоде, разрыву экономических связей. Одно только введения процедур банкротства снижает стоимость предприятия-должника в среднем на 20%. Арбитражные управляющие по сути из «санитаров» часто превращаются в «мародеров», а введение реабилитационных процедур – скорее исключение из правил [4, с. 28].

Мизерная активность правоохранительных органов в этом направлении вызвана также высокой латентностью указанных деяний, «непрозрачностью» процедур банкротства. В результате лицам, участвующим в процессе, остается самостоятельно защищать свои права гражданско-правовыми и процессуальными средствами.

И важнейшей гарантией против подобных злоупотреблений является право лиц, участвующих в деле о банкротстве в ходе любой процедуры несостоятельности обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Лица, участвующие в деле о банкротстве могут предоставить сведения о признаках подобных нарушений в качестве обоснования заявляемых ходатайств. Да и арбитражный управляющий зачастую сам нуждается в защите от претензий, в связи с чем вынужден обосновывать проведение тех или иных действий.

Поэтому исследование института несостоятельности, способов его прогнозирования и предотвращения, а также противодействия злоупотреблениям участников является настоятельной необходимостью.

Следует учитывать, что банкротство имеет экономическое содержание и обладает правовой формой. Поэтому сегодня сложились два противоположных взгляда на его цели. Экономический: с точки зрения фактической эффективности (восстановление платежеспособности должника, наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, индивидуальный подход). И юридический: с позиции обеспечения единой правоприменительной практики, наиболее скорого разрешения дела, равновесного, хотя и не всегда полного удовлетворения требований кредиторов. Это под-

разумеает необходимость законодательного установления баланса, наиболее отвечающего интересам общества.

Вместе с тем, сегодня существует ряд методик финансово-экономического анализа, при правильном применении позволяющих достаточно четко определить степень несостоятельности, возможность восстановления платежеспособности за обозначенный период, эффективность действий арбитражного управляющего и даже конкретные хозяйственные операции, повлекшие неплатежеспособность. Конечно, используемые для анализа показатели бухгалтерского учета можно, хотя и сложно, фальсифицировать (так, отечественные предприятия в официальной бухгалтерской отчетности предпочитают занижать прибыль и завышать расходы). Но скрыть общие закономерности функционирования предприятия невозможно. Причем обязанность такого анализа в общих чертах уже закреплена за временными управляющими ст. 70 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

При этом, неисполнение или ненадлежащее исполнение указанных обязанностей является основанием для его отстранения арбитражным судом (пункт 1 статьи 25 Закона о банкротстве).

На данный момент основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими процедуру и методику анализа степени и факторов несостоятельности (неплатежеспособности) предприятия в России являются: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Распоряжение Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» [2].

Кроме того, существует огромное количество неофициальных методик. Правильно применяемые они дают достаточно достоверные результаты.

Проблема в том, что существующие официальные методики поверхностны и чрезмерно обобщены, а неофициальные - не могут выступать аргументом в правовом споре. И те и другие ориентированы на конкретный исторический период, регион, отрасль экономики, правовую систему и быстро устаревают. Поэтому можно легко подобрать ту из них, которая даст заранее определенный результат.

Образовавшийся пробел следует восполнить разработкой официальной методики анализа несостоятельности с дифференциацией показателей по регионам, размеру предприятий, сферы деятельности. При этом желательно ежегодное обновление критериев.

В качестве вывода отметим, что динамический и статический анализ финансового состояния предприятия должника может использоваться:

- 1) Для минимизации случаев необоснованного введения процедур банкротства, иных злоупотреблений.
- 2) Для обоснования перехода от одной процедуры банкротства к другой.
- 3) Для аргументации действий и сделок, осуществляемых арбитражным управляющим, осуществления общего контроля над ним со стороны комитета кредиторов, арбитражного суда, оспаривания сделок должника и прочее.

4) Для управления со стороны органов исполнительной власти экономической ситуацией в стране посредством внесения изменений в официальные методики финансового анализа.

5) Осуществление комплексного анализа несостоятельности по единым методикам, утвержденным Правительством РФ позволит снизить количество фиктивных банкротств, корпоративных захватов, случаев неправомерного вывода активов и доведения до банкротства. В результате появятся механизмы реализации норм о субсидиарной ответственности должника, повысится эффективность действия главы 3¹ «Оспаривание сделок должника», реабилитационных процедур. Кроме того, значительно снизится нагрузка на арбитражные суды. У государства же появится оперативный инструмент проведения экономической и правовой политики в рассматриваемой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.12.2004 № 88 «О некоторых вопросах, связанных с утверждением и отстранением арбитражных управляющих» // Вестник ВАС РФ, № 3, 2005.

2. Распоряжение ФУДН при Госкомимуществе РФ от 12.08.1994 № 31-р «Об утверждении Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» // Экономика и жизнь, № 44, 1994.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

4. Чесноков А.А. Выявление признаков несостоятельности предприятий: монография. / А.А. Чесноков. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. – 188 с. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

RATIONAL USE OF THE PRIVATIZED ENTERPRISES STATE ASSETS WITHIN UZBEKISTAN

N.M. Yakubov

Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов,

г. Ташкент, Узбекистан

M.L. Tursunkhodzhayev

д-р экон. наук, проф., Ташкентский государственный технический университет,

г. Ташкент, Узбекистан

Rational use of the state assets enclosed in the joint-stock enterprises of national economy's real sector becomes not only one of budgetary funds' replenishment's channels, but also the most important factor of development corporate business activity in the conditions of market economy and as result incorporating deepening in scales of all country.

In this regard, the state is interested in professional management of the state assets enclosed in these joint-stock companies, due to creation in each of them effective

system of the monitoring, allowing to control movement of financial streams, their rational use and also due dividends' payment.

Taking into an account presented specified circumstances, it is offered to structure the process of increasing the financial activity's efficiency of the privatized joint-stock companies in which the important part of state's economic policy's active conductors (fig. 1) is assigned to the state attorneys and the trustee.

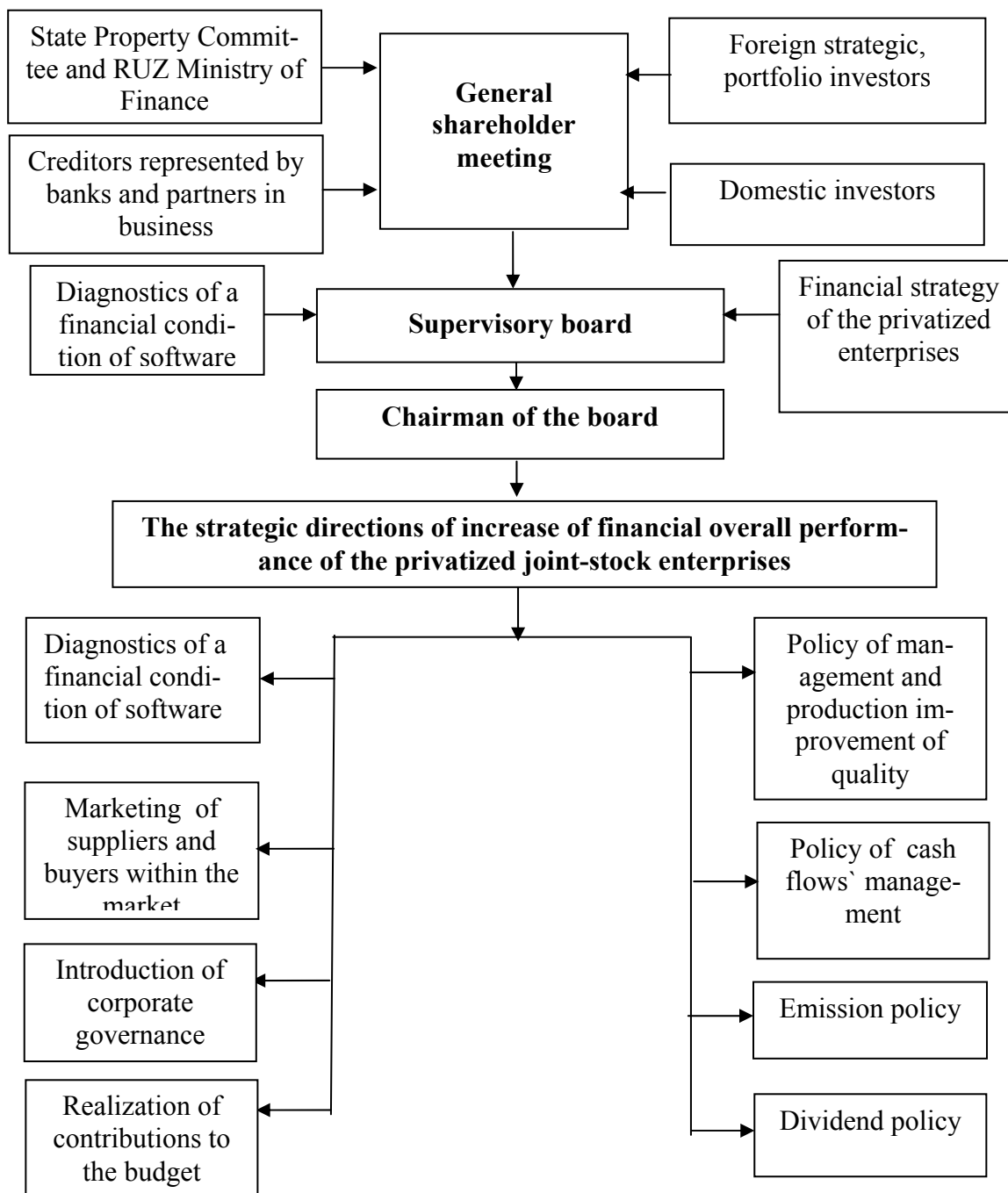

Fig. 1. Ofered structure of the process of incensement in financial activity of nonferrous metallurgy's enterprise [2]

At government meeting following the results of social and economic development of the country in 2013 and to the major priorities for 2014 it was noted: "All of us still are in captivity of an old stereotype of thinking, still not got rid of the expenses of old vicious planned and distributive system. Time came already not to be engaged in explanations and explanations on these questions, and more resolutely to get rid of those heads who, obviously, don't want or can't refuse old stereotypes and methods of management and, first of all, stake on people with modern knowledge and thinking [1].

Due to above stated and considering structure of the estimated mechanism, authorized representatives of the state have to build flexibly financial policy, defending interests of the state coordinating them to interests of joint-stock communities.

Thus the correct choice of state attorneys, trustees or management companies of a choice of optimum forms of monitoring and control the results of financial activity of the privatized joint-stock enterprises is essential.

Analyzing the best foreign practices in area of corporate financial management, we offer the whole package of measures, directed on activization of the state's authorized representatives' participation in the questions of strengthening the financial stability of the joint-stock enterprises having state blocks of actions' shares.

As the most effective methods of control over results of joint-stock company's financial activity which they have to implement soon, the following is offered:

- management on the basis of the functioning's continuous control;
- management on the basis of extrapolation, i.e. due to forecasting for prospect of the tendencies taking place in last period (it is used usually by drawing up budgets, a goals management and strategic planning);
- management on the basis of essentially new strategy's development (it is used when there is a clear need of the account of the new development tendencies; thus development of strategic plans is carried out on the periods);
- management on the basis of operational decisions' adoption (at emergence of the unexpected situations which are sharply changing tendencies of enterprises' development as a whole or their important subsystems).

The special place in it has to be allocated for the organization's accurate control of financial streams' rhythm movement, effective monitoring of an expenditure of got profit, and also carrying out the weighed dividend policy.

Separate consideration is demanded by questions of powers' division in the sphere of the financial activity's standard regulation within this category of the privatized enterprise from branch and territorial governing bodies, and also creation of the weighed relationship of financial services of joint-stock company with bodies of inter-departmental economic control.

For development the software's financial activity's transparency it is essential for authorized representatives to pay attention to the need of controlling of the work's ensuring transparency's principles, such, as:

- completeness of information's disclosure;
- timeliness of information's distribution;
- clarity of the information's statement;
- comparability of offered information's indicators;

- actual accuracy of information.

It is necessary to consider also that there are such factors which reduce overall performance of the state attorneys on the use of the state equity stake whom are:

- low professional standard of the state attorneys in questions of financial management and corporate governance;
- lack of effective mechanisms of government bodies' relationship with the state attorneys and trustees;
- insufficient efficiency of the state attorneys' relationship with the supervisory boards and executive bodies.

Work on formation and realization of the effective dividend policy, urged to balance interests of all members of corporate community has to become the central activity of the state attorneys in strategically important privatized joint-stock enterprises of Uzbekistan.

In the majority of joint-stock companies, net income is distributed according to the solution of general shareholder meeting in such way that 50 % leaves on payment of dividends to shareholders. The part of the income is spent for contributions to various funds of the enterprise (including the part goes to reserve fund) and only the small part of net profit goes for restructuring and other forms of production's innovative development.

There is also other limitation when the board of joint-stock company isn't interested in payment of dividends whereas the size of the declared dividends, according to the offer of joint-stock company's Supervisory Board, defines general shareholder meeting.

Conducting a course of the weighed dividend policy, they have to achieve that the considerable part of net profit nevertheless remained in a turn of strategically important privatized enterprises and was aimed at their innovative development. As for upholding of shareholders' interests, they have to aspire to that dividends received by shareholders did process of possession by actions of the enterprises favorable data, or to introduce use of cumulative actions and the convertible bonds, allowing paying higher dividends.

Proceeding from the aforesaid, the increase in the state assets presented by the state share of privatized enterprises' actions has to become the main objective of the state attorneys. Thus "effective management" of experts is understood as participation of the state in use of state block's potential of the actions' shares (shares) in an authorized capital of economic societies at the price of the maximum economy of all types of resources and upholding of state's interests.

REFERENCES

1. The report of the President of the Republic of Uzbekistan I.A. Karimov at government meeting following the results of social and economic development of the country in 2013 and to the major priorities for 2014. "East Truth" newspaper of January 18, 2014, No. 13.
2. Made by the author

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ БРАЧНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

С.И. Абдуллаева

*Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан*

Современные особенности брачного состояния населения Азербайджана связаны с социально-экономическими, демографическими, морально-психологическими и др. факторами. В связи с заключением и расторжением брака формируется семейная структура населения. В свою очередь структура семьи влияет на рост численности населения и на демографические прогнозы. Значит семья, как социальная группа является основным звеном воспроизводства населения.

Создание семьи является радостным событием. Однако, несмотря на традиционные, национальные обряды бракосочетаний в Азербайджане, которые представляют особый интерес для туристов, временно присутствующих в стране лиц, существуют немало проблем и в этой области. Практика включения в брак лиц, не достигших брачного возраста согласно законодательству, является одной из социальных проблем азербайджанского общества. И к сожалению, несмотря на определенные санкции со стороны государства, количество ранних браков хоть и несколько уменьшилось, но все ещё имеют ошутимое значение.

Как известно, данные о браках и разводах приобретают в результате статистической разработки данных по законодательным актам, составленным отделами регистрации Министерства Юстиции. В Азербайджане минимальный возраст заключения брака, определенный законом, равен 18 лет. Хотя это и повлияло на уменьшение числа ранних браков в 2012 году, однако устранить это полностью пока не удалось [4].

Рассмотрим некоторые последствия ранних браков. При раннем вступлении в брак девушек приводит их к тому, что детский возраст уже закончился и стало быть это приводит к фундаментальным нарушениям прав человека. При соглашении на брак стороны должны полностью осмыслить данный поступок и подумать об оставшейся части их жизни. Стало быть, это возможно только в совершеннолетнем возрасте [2].

Конвенция детских прав (КДП) защищает права свободного выражения мысли детей и таким образом утверждает о невозможности браков в раннем возрасте. КДП ясно определяет то, что лица младше 18-летнего возраста, считаются не взрослыми людьми.

Жертвы ранних браков в большинстве случаев сталкиваются в жизни с серьезными проблемами, такими как детская и материнская смертность, всевозможные болезни матери и ребенка и т.п. Также можно увидеть больший удельный вес неграмотных и необразованных среди лиц, ранее вступивших в брак. Стало быть ранние браки влияют на уровень образования, грамотности, занятость, безработицу и т.п. Таким образом для спасения жизни и сохранения здо-

ровья азербайджанской молодежи, обеспечения им здорового и светлого будущего, следует полностью устранить проблему ранних браков [3].

И хотя уже в Азербайджане минимальный возраст вступления в брак равен 18 годам, но как уже отмечено ранее, полностью эта проблема пока еще не устранена. Особенно ранние браки распространены в районах и селах Азербайджана. Госкомитет АР в 2010 году провел статистическое исследование ранних браков девушек и внебрачной рождаемости. Среди опрошенных 19711 женщин до 50-летнего возраста 37 % оказались несовершеннолетними, 25% - в возрасте от 18-19 лет, 25%- 20-24 лет, 6%- 25-29 лет, 3% свыше 30 лет. Также было исследовано, что из числа рано вступивших в брак женщин 39% относятся к городскому и 61% сельскому населению. Среди несовершеннолетних замужних женщин 37% вступили в брак по собственному желанию, 26 % по настоянию родителей, 11% из за тяжелого материального положения семьи, а остальная часть связана с различными причинами.

Согласно статистике, в 2012 году в Азербайджане было заключено 79,1 тыс. браков и 11,1 разводов (табл. 1) .

Таблица 1

Число браков и разводов в Азербайджанской Республики за 2000 – 2012 гг.

Годы	Число браков	Число разводов	На каждые 1000 человек	
			Число браков	Число разводов
2000	39611	5478	5,0	0,7
2005	71643	8895	8,5	1,1
2006	79443	7817	9,4	0,9
2007	81758	8340	9,5	1,0
2008	79964	7933	9,2	0,9
2009	78072	7784	8,8	0,9
2010	79172	9061	8,9	1,0
2011	88145	10747	9,7	1,2
2012	79065	11087	8,6	1,2

Как видно из таблицы 1, число разводов заметно растет. Однако в 2012 году этот показатель хотя и достиг до 11087, но коэффициент разводимости остался неизменным, как и в 2011 году. Нам кажется, модель азербайджанской семьи считается уникальной моделью семьи не только на Востоке, но и на Западе. То есть сюда можно отнести внутрисемейные отношения, уважение родителей и многие другие традиции. Фундаментальные национальные качества сохранились и на сегодняшний день. Но конечно же, социально-экономическое развитие в какой-то мере повлияло на модель азербайджанской семьи и в связи с этим мы видим увеличение числа разводов [1].

Особое влияние на рост числа разводов оказывают ранние браки. На таблице 2 можно увидеть сравнительные характеристики вступивших в брак по возрастным группам.

Таблица 2

Число браков по возрастным группам жениха и невесты в Азербайджанской Республики за 2000 – 2012 гг.

Годы	Число браков	Возрастные группы жениха				Возрастные группы невесты			
		До 18 лет	18-24	25-34	35 и выше	До 18 лет	18-24	25-34	35 и выше
2000	39611	11	10932	24082	4586	2773	25341	9140	2657
2005	71643	48	21452	40687	9456	4016	45617	17252	4758
2006	79443	50	24260	45154	9979	4607	50787	19399	4650
2007	81758	36	25891	45220	10611	5023	51996	19946	4793
2008	79964	35	27283	42584	10062	5544	51468	18439	4513
2009	78072	20	26940	41312	9800	5380	50595	17622	4475
2010	79172	7	27284	42297	9584	4742	52132	17883	4415
2011	88145	11	28085	48241	11808	5138	56101	21226	5680
2012	79065	5	25031	43081	10948	295	53738	19487	5545

Как видно из таблицы, число ранних браков среди девушек намного больше. Исследования показали, что причины ранних браков девушек в первую очередь связаны с тем, что родители девушек хотят выдать рано замуж своих дочерей, считая, что чем раньше создаются семьи, тем быстрее и лучше можно устроить свою жизнь. Во-вторых, это связано с материальным состоянием. Однако эти родители не понимают, какой эмоциональный и физический вред наносят они своим детям.

В некоторых районах Азербайджана, в частности на юге девушки лишены прав на образование. В этих районах гендерные показатели абитуриентов резко отличаются. Так, например, только 10% числа подавших в вуз заявлений в этом регионе составляют девушки. Ранние браки распространились по всем районам Азербайджана и тут мы сталкиваемся с еще одной проблемой - не зарегистрированные браки [5].

В итоге можно прийти к такому выводу, что чем грамотнее и образованнее будет женщина, занимающаяся воспитанием детей, тем больше пользы от нее можно получить для общества в целом. Для этой цели следовало бы создание всех условий для будущей мамы, ее образования, грамотности, интеллектуального развития и т.д. И с этой целью, конечно, можно с уверенностью сказать, что сейчас в Азербайджане ведутся всевозможные работы по устранению проблем брачности, особенно в районах и селах. Были приняты законодательные акты, а также установлен минимальный возраст вступления в брак.

Таким образом, каждый гражданин, вступая в брак, прежде всего, серьезно, полностью должен быть подготовленным к семейной жизни. Ведь социально-экономические отношения членов семьи, структура семьи, число браков и т.д. влияют на поведение детей в обществе. Для нормального формирования брачных, семейных отношений следует осуществлять ряд мероприятий по разработке эффективной демографической политики в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические показатели Азербайджана. Госкомстат АР. Баку. 2013
2. Демография и статистика населения / под редакцией И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006.
3. О. Воробьева, А. Багат, Т. Долбик-Воробей, Г. Киселева. Практикум по статистике населения и демографии. – М. Финансы и статистика, 2011.
4. Эфендиев В.А., Нагиев С.К. География населения. – Изд-во БГУ, 2005
5. www.azstat.org

АСАБЛІВАСЦІ ТУРЫСТЫЧНАЙ ПАЛІТЫКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

К.В. Андрэйчык, У.А. Ганскі

Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Наваполацк, Беларусь

У працэсе развіцця турызму, ператварэння яго ў масавую сацыяльна значную з’яву асаблівае значэнне набывае пытанне эфектыўнага планавання, рэгулявання і аптымізацыі турыстычнай дзейнасці. Усё больш краін усведамляюць важнасць правядзення турыстычнай палітыкі, якая з’яўляецца неад’емнай часткай знешняга і ўнутранага курсу краіны. Мэтанакіраваны ўплыў дзяржавы на турызм, а таксама звязаныя з ім працэсы пачынаюць адбывацца з 1960-1970-х гг., калі колькасць турыстычных міграцый стала ўзрастаць хуткімі тэмпамі. Менавіта ў гэты перыяд перад дзяржавай паўстае пытанне аб неабходнасці эфектыўнага рэгулявання сферы турызму.

Сення турыстычная палітыка разглядаецца як мэтанакіраваныя паслядоўныя дзеянні дзяржаўных, прыватных структур і грамадскіх арганізацый па распрацоўцы і рэалізацыі мер знешнепалітычнага, прававога, эканамічнага, сацыяльна-культурнага і інфармацыйнага характару, якія забяспечваюць эфектыўнае развіццё ўязнога і ўнутранага турызму і спрыяюць павышэнню аўтарытэта дзяржавы на міжнароднай арэне.

Рэспубліка Беларусь у сістэме кіравання турыстычным комплексам рэалізуе «еўрапейскую» мадэль (з цэнтральным дзяржаўным рэгулюючым органам), якая ў нашай краіне мае шэраг асаблівасцяў. У прыватнасці, гэта звязана з тым, што Беларусь з’яўляецца адносна маладой суверэннай дзяржавай, якая не валодае дастатковым вопытам у сферы рэгулявання турызма і знаходзіцца ў пастаянным пошуку шляхоў удасканалення механізму яго развіцця. Другой асаблівасцю выкарыстання гэтай мадэлі ў Беларусі з’яўляецца факт пабудовы ў нашай краіне сацыяльна арыентаванай эканомікі з захаваннем вядучай ролі дзяржаўнага сектара. З улікам таго, што турыстычны комплекс у рамках нацыянальных гаспадарак, як правіла, мае ярка выяўленую рынкавую скіраванасць, дадзены падыход адрозніваецца ад вопыту замежных краін.

У Беларусі распрацоўка і рэалізацыя турыстычнай палітыкі ажыццяўляецца Міністэрствам спорту і турызму, у якім у 2004 г. створаны Дэпартамент па турызму і Нацыянальнае агенцтва па турызму. На гэтыя структуры ўскладзена распрацоўка, каардынацыя, рэгуляванне турыстычным комплексам і пытанні

прасоўвання нацыянальнага турыстычнага прадукту. У сілу міжгаліновага характару турыстычнага комплексу ў рэалізацыі нацыянальнай турыстычнай палітыкі краіны ўдзельнічаюць каля 20 міністэрстваў і ведамстваў, што абумовіла неабходнасць стварэння ў 2000 г. пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь Міжведамаснага экспертна-каардынацыйнага савета па турызме.

Стварэнне эфектыўнай нацыянальнай турыстычнай палітыкі з'яўляецца найважнейшай задачай сучаснага развіцця дзяржаў. Вытокі фарміравання сучаснай турыстычнай палітыкі Рэспублікі Беларусь былі закладзены ў 1960-1970-х гг., калі павелічэнне ролі і значэння турызму ў грамадстве было абумоўлена наяўнасцю ў сацыяльна-эканамічнай палітыцы таго перыяду адпаведнага напрамка, які ў наш час атрымаў вызначэнне як «турыстычная палітыка». З мэтай разумення глыбіні пераўтварэнняў, праведзеных беларускім грамадствам у 1990-я гг., і выкладу канцэптуальнай спецыфікі сучаснай турыстычнай палітыкі Рэспублікі Беларусь неабходна зрабіць кароткі аналіз яе рэалізацыі ў 1970-1980-я гг.

Асаблівасцю развіцця турызму ў той перыяд быў манапольны характар дзяржавы на ажыццяўленне турыстычнай дзейнасці, якая забяспечвалася функцыянаваннем толькі трох суб'ектаў гаспадарання – Галоўінтурыста БССР, Беларускага савета па турызме і экскурсіям і БММТ «Спадарожнік» ЦК ВЛКСМ. Уязны турызм развіваўся больш высокімі тэмпамі, чым выязны. У 1980 г. у аб'ёме экскурсійнага абслугоўвання па рэспубліцы прыбыцці склалі 68%, а адпраўленні – 32 %. Экскурсійны турызм быў вядучым напрамкам турызму, колькасць удзельнікаў экскурсій у 1980 г. узрасла ў 5 разоў у параўнанні з 1970 г. і склала 6,8 млн чал. Значна больш сціплым быў міжнародны турыстычны абмен. Так, у 1980 г. па лініі Галоўінтурыста і Беларускага савета па турызме і экскурсіям было накіравана за мяжу 14 740 чал. План быў выкананы на 105,4%. Строга вытрымліваўся сацыяльны статус асобаў, якія выязджалі за мяжу. У ліку турыстаў пераважалі інжынерна-тэхнічныя работнікі і служачыя. Партыйныя камітэты ўвялі ў практыку рэгламентацыю выдачы дазволу на выезд: у сацыялістычныя краіны – раз у два гады, а ў капіталістычныя – адзін раз у тры гады.

У рэалізуемай у 1970-1980-я гг. турыстычнай палітыцы неабходна вылучыць дзве групы фактараў: спрыяўшых яе ажыццяўленню і аб'ектыўна паніжаўшых эфектыўнасць яе правядзення. Фактарамі, якія забяспечвалі яе рэалізацыю, з'яўляліся: устойлівае бюджэтнае фінансаванне турыстычнага комплексу, уключэнне нацыянальнага турыстычнага прадукту ва ўсесаюзную сістэму яго прасоўвання, значная роля прафсаюзаў у частцы фінансавай падтрымкі адпачынку працоўных, узростаючы ўзровень адукацыі і матэрыяльнага забеспячэння насельніцтва. Фактары, якія стрымлівалі развіццё турызму, былі: жорсткая адміністрацыйна-камандная сістэма кіравання, партыйна-дзяржаўны манапалізм у грамадстве, адсутнасць рэальнага самастойнага выхаду Беларусі на міжнародны турыстычны рынак, адсутнасць навучальных устаноў па падрыхтоўцы кадраў для турыстычнай галіны, самастойных дзелавых кантактаў з міжнароднымі турыстычнымі арганізацыямі і вопыту працы на сусветным турыстычным рынку, няведанне яго правілаў, патрабаванняў і стандартаў.

Такім чынам, аналіз турыстычнай палітыкі ў 1970-1980-х гг. сведчыць аб тым, што яе ажыццяўленне вялося ва ўмовах жорсткага партыйна-дзяржаўнага рэгулявання. Наяўнасьць «жалезнай заслоны» і празмерны кантроль дзяржавы тармазілі міжнародны турыстычны абмен, а адсутнасьць канкурэнтнага асяроддзя адмоўна адбівалася на якасці турыстычных паслуг.

З 1990-1992 гг. у турызме пачаліся працэсы дэманалізацыі, раздзяржаўлення, прыватызацыі, што было звязана з рэалізацыяй лібэральна-рынкавай мадэлі рэфармавання народнагаспадарчага комплексу краіны. З ліквідацыяй манополіі дзяржавы атрымала развіццё дэінтэграцыя ў сферы кіравання знешнеэканамічнай дзейнасцю. Пры гэтым руйнавалася матэрыяльная база турызму, адпрацаваныя тэхналогіі прыему і абслугоўвання турыстаў, не праводзіўся статыстычны ўлік.

Рэалізацыя такой мадэлі фактычна прывяла да страты кіраванасці турыстычным комплексам Беларусі. Як вынік, за гады эканамічнага крызісу (першая палова 1990-х гг.) значна знізіліся тэмпы новага рэкрэацыйнага будаўніцтва, матэрыяльная база фізічна і маральна састарэла. Некаторыя ведамасныя ўстановы адпачынку з-за фінансавых цяжкасцяў былі зачынены, ёмістасць шэрагу іншых рэкрэацыйных аб'ектаў значна паменшылася. У цэлым жа развіццё турыстычнага комплексу Беларусі на першым этапе рэфармавання (1990-1995 гг.) характарызавалася шэрагам спецыфічных асаблівасцяў:

1) масавы прыход у сферу турызму ў пачатку 1990-х гг. прыватнага бізнесу не быў забяспечаны неабходнай нарматыўна-прававой базай, што стварала ў грамадскай свядомасці ілюзію шырокай даступнасці і арганізацыйнай спрошчанасці гэтага віду бізнесу. Становішча ўскладнялася адсутнасцю прафесійных кадраў, так як практычна не было навучальных устаноў па іх падрыхтоўцы;

2) краіна не мела самастойнага выхаду на міжнародны турыстычны рынак, а дзелавыя кантакты з міжнароднымі і нацыянальнымі замежнымі турыстычнымі арганізацыямі былі мінімальнымі;

3) доўгі час (аж да 1995 г.) на дзяржаўным узроўні адсутнічаў адзіны каардынуючы турыстычны орган.

Важным крокам па ўдасканаленню дзяржаўнага кіравання сферай турызму з'явілася стварэнне ў лістападзе 1995 г. Міністэрства спорту і турызму (да гэтага кіраванне турызмам ажыццяўлялася Міністэрствам знешнеэканамічных сувязяў).

На другім этапе (з 1996 г. па цяперашні час), калі было прынята стратэгічнае рашэнне аб пабудове сацыяльна арыентаванай рыначнай эканомікі пры вядучай ролі дзяржавы, у Беларусі быў праведзены наступны комплекс мер па развіцці турызму, які забяспечвае аднаўленне кіраванасці турыстычным комплексам і павышэнне эфектыўнасці яго функцыянавання: у 1999 г. быў прыняты Закон «Аб турызме»; Міністэрства спорту і турызму пачало рэалізацыю Дзяржаўнай праграмы развіцця фізічнай культуры, спорту і турызму на перыяд да 2002 г., ўвяло ў практыку ліцэнзаванне дзейнасці турыстычных фірмаў; у снежні 2000 г. была прынята Нацыянальная праграма развіцця турызму Рэспублікі Беларусь на 2001-2005 гг. Пазітыўныя вынікі ў гэты перыяд былі да-

сягнуты і ў практычнай дзейнасці: створаны Нацыянальны турыстычны канцэрн «Белінтурыст», Нацыянальнае агенцтва па турызме, заснаваны Беларуская федэрацыя турызму, Беларуская асацыяцыя экскурсаводаў і гідаў-перакладчыкаў і інш. Такім чынам, на другім этапе рэфармавання фактычна пачала фарміравацца дзяржаўная турыстычная палітыка ва ўмовах абнаўлення беларускага грамадства і пераходу на рынковы шлях развіцця.

Адкрытасць межаў і магчымасць бесперашкоднага выезду грамадзян з’явіліся магутнымі фактарамі, стымулюючымі выязны турызм, які стаў развівацца больш высокімі тэмпамі, чым уязны, паколькі ў часы СССР кантакты з сусветнай супольнасцю і выхад на сусветны рынак былі вельмі абмежаваныя і строга рэгламентаваліся. Свабода перамяшчэння праз межы стала рэальнай і была гарантаваная арт. 30 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.

Пачынаючы з 2000 г. у Беларусі былі актывізаваныя меры па сістэмнаму развіццю турызму. Прынятая Нацыянальная праграма развіцця турызму на 2000-2005 гг., а пазней – на 2006-2011 гг. і на 2011-2015 гг. Праграмы былі падмацаваныя практычнымі мерапрыемствамі, у іх былі зменены акцэнты на прыярытэтнае развіццё турызму ў рэгіёнах краіны. Пастановай Савета Міністраў у 2005 г. на тэрыторыі краіны былі створаны 27 турыстычных зон.

Рэгіянальная турыстычная палітыка рэалізуецца ў кантэксце агульнай нацыянальнай стратэгіі і пакліканая максімальна выкарыстоўваць мясцовую спецыфіку для павышэння значнасці рэгіёнаў у развіцці турыстычнай галіны. Такая сістэмная праца і была пачата ў рэгіёнах краіны: распрацаваны абласныя (гарадскія і раённыя) праграмы і мерапрыемствы па развіццю турызму да 2010 г., разгорнута работа па іх выкананню.

Праварой асновай для развіцця турызму сталі Указы Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь №371 «Аб некаторых мерах дзяржаўнай падтрымкі развіцця турызму ў Рэспубліцы Беларусь» і №372 «Аб мерах па развіццю аграэкатурызму ў Рэспубліцы Беларусь» ад 2 чэрвеня 2006 г. Першым Указам ад падатку на дабаўленую вартасць і ад падатку на прыбытак вызваліліся паслугі па рэалізацыі ўязнога, ўнутранага турызму, экскурсійнай дзейнасці на працягу 3 гадоў з пачатку дзейнасці турыстычных аб’ектаў. Дакументам таксама ўводзіліся гарантыі абароны інвестыцый, накіраваных у індустрыю гасціннасці. Другі Указ закладваў прагрэсіўную нарматыўную базу для развіцця аграэкатурызма. Дакументам прадугледжвалася аднаразовая аплата уладальнікам аграсядзібы збору ў памеры адной базавай велічыні ў год. Фактычна ўпершыню ў Беларусі былі ўведзеныя прагрэсіўныя нормы арганізацыі сельскага турызму па заяўным прынцыпе.

У 2008 г. Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь №185 «Аб некаторых пытаннях ажыццяўлення дзейнасці ў сферы аграэкатурызму» быў пашыраны пералік асоб, якія могуць займацца сельскім турызмам, дазвалялася на тых жа прынцыпах аказваць турыстычныя паслугі не толькі жыхарам сельскай мясцовасці, але малых і сярэдніх гарадскіх паселішчаў з колькасцю насельніцтва да 20 тыс. У частцы рэалізацыі пазначаных Указаў Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь Саветам Міністраў быў прыняты шэраг нарматыўна-прававых актаў у галіне турызму. Толькі ў 2008 г. іх было прынята сем.

Стварэнне прывабнай нарматыўна-прававой базы стымулявала ініцыятыву вяскоўцаў. Ужо па выніках ў 2006 г. у Беларусі былі створаны 34 аграсядзібы. Аднак селяніну складана ўладкаваць сваю сядзібу і вытрымліваць высокія стандарты абслугоўвання турыстаў без фінансавай дапамогі дзяржавы. Далучэнне да гэтага праекту «Белаграпрамбанка», у частцы прадастаўлення льготнага крэдыту (пад 5% тэрмінам на 7 год), значна актывізавала развіццё сельскага турызму ў краіне. За 2009 г. банкам была аказана фінансавая падтрымка 220 суб'ектам агразакатурызму на суму 7,5 млрд бел. руб. З 118 раёнаў краіны суб'екты сельскага турызму атрымалі падтрымку «Белаграпрамбанка» ў 81 раёне. Такі зацікаўлены падыход не мог не адбіцца на выніках. Ужо ў 2009 г. колькасць аграсядзібаў павялічылася да 884. Суб'ектамі сельскага турызму ў 2009 г. было зарэгістравана ўжо больш за 70 тыс. турыстаў, у тым ліку больш за 2 тыс. – замежных.

Паступова інтэгруюцца ў міжнародны турыстычны рынак 303 санаторна-курортныя ўстановы Беларусі, ажыццяўляючы экспарт санаторна-курортнага турпрадукту на рынках краін-суседзяў (пераважна Расіі). Колькасць замежных турыстаў, прынятых беларускімі здраўніцамі, расце. У 2006 г. яны прынялі амаль 80% замежных спажыўцоў санаторна-курортнага турпрадукта. Прыкладам паспяховага аб'яднання санаторна-курортных устаноў Беларусі з'яўляецца прадпрыемства «Белпрафсаюзкурорт», санаторыі «Крыніца», «Беларусачка», «Лётцы», «Нарач», «Нарачанскі бераг», «Прыдняпроўскі» і інш. Яны – адны з лепшых у краіне па якасці паслуг, узроўню інфраструктуры і ступені інтэграванасці ва ўнутраны і міжнародны турыстычны рынак. Аднак неабходна адзначыць аднабаковую экспартную арыентацыю айчынных санаторна-курортных устаноў – пераважна на расійскі рынак (каля 70% турпатоку), на якім беларускі турпрадукт па суадносінах кошту і якасці найбольш прывабны па прычыне нізкай яго вартасці. Такі падыход стварыў цяжкасці ў забеспячэнні паслугамі аздаравлення ўнутры Беларусі. Стратэгія развіцця экспарту санаторна-курортнага турпрадукту павінна быць накіравана на размежаванне экспартных і сацыяльных функцый устаноў аздаравлення, аптымізацыю цэнавай палітыкі здраўніц і павышэнне кваліфікацыі іх персаналу.

Актывізавалася праца па развіцці турызму ў малых і сярэдніх гарадах. Рэалізацыя праграмы развіцця турызму ў малых і сярэдніх гарадах Беларусі дазволіла палепшыць іх імідж за кошт адкрыцця турыстычных аб'ектаў, павелічэння патоку турыстаў, стварэння новых працоўных месцаў, росту таваараабароту ў рэгіёнах.

Асаблівыя намаганні дзяржавы былі накіраваны на рэканструкцыю 11 аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны. Толькі ў 2008 г. на гэтых аб'ектах было асвоена каля 40 млрд руб. Рэстаўрацыйныя работы вяліся ў замкавым комплексе г.п. Мір, царкве ў Сынкавічах, сядзібным комплексе ў в. Чырвоны Бераг і комплексе будынкаў былога калегіума езуітаў у в. Юравічы Гомельскай вобласці, палацава-паркавым ансамблі г. Нясвіж, палацы Румянцавых-Паскевічаў у Гомелі. Праведзена значная работа па ўладкаванню 259 гасцінічных комплексаў, аб'ектаў прыдарожнага сэрвісу.

Важным аспектам турыстычнай палітыкі стала ўступленне Беларусі ў 2005 г. у Сусветную турыстычную арганізацыю, што дазволіла актывізаваць удзел у 11 міжнародных турыстычных праектах: Праект міжнароднай тэхнічнай дапамогі ПМГ/ГЭФ і ПРААН/ГЭФ «Стратэгія развіцця турызму ў рэгіёнах Брэст-Бяла-Падляска», «Распрацоўка канцэпцыі развіцця экалагічнага турызму ў зоне заказніка «Сярэдняя Прыпяць», Развіцце трансгранічнага супрацоўніцтва ў Еўрарэгіёне «Белавежская пушча» (Камянецкі і Пружанскі раёны) і інш. Сёння праводзяцца кансультацыі з суседнікі дзяржавамі-членамі ЕС па пытаннях трансгранічнага супрацоўніцтва ў рамках еўрапейскага інструмента добрасуседства і партнерства, які прыйшоў на змену Праграме ТАСІС ЕС 1 студзеня 2007 г. Рэспубліка Беларусь ўключылася ў рэалізацыю трох праграмаў добрасуседства ЕС: «Польшча-Украіна-Беларусь», «Латвія-Літва-Беларусь» і «Рэгіён Балтыйскага мора».

Яшчэ адным аспектам супрацоўніцтва з ЕС з'яўляецца праграма «Усходняе партнерства», якая прадугледжвае развіццё стасункаў ЕС з шасцю постсавецкімі дзяржавамі, Беларуссю, Малдовай, Украінай, Арменіяй, Азербайджанам і Грузіяй, у трох напрамках: стварэнне свабоднай камерцыйнай зоны, падрыхтоўка да адмены візавага рэжыму з краінамі ЕС і ўключэнне краін-удзельніц праграмы «Усходняе партнерства» у адзіную энергетычную сістэму.

Эвалюцыя інтэграцыйных працэсаў у Еўропе на парадак дня вылучыла такую форму супрацоўніцтва, як еўрарэгіёны. Развіццё турызму ў рамках беларускіх еўрарэгіёнаў з'яўляецца актуальным напрамкам турыстычнай палітыкі, важным інструментам павышэння міжнароднага супрацоўніцтва.

Прэзентацыі турыстычных магчымасцей Рэспублікі Беларусь праведзена ў рамках работы Беларуска-аўстрыйскай міжурадавай камісіі па гандлёва-эканамічнаму супрацоўніцтву ў г. Вене, Беларуска-венгерскага дзелавога форуму ў г. Будапешце і г. Секешфехервары, Беларуска-турэцкай камісіі па турызме ў г. Анталы, а таксама ў час пасяджэння кіраўнікоў адміністрацый краін-удзельніц Цэнтральна-Еўрапейскай ініцыятывы ў г. Кішыніёве і на пасяджэнні Савета па турызме краін СНД у г. Маскве. Арганізаваны пасяджэнні змешаных працоўных груп па турызме з Літоўскай Рэспублікай.

Беларусь, з'яўляючыся актыўным удзельнікам міжнароднай сістэмы турызму, актыўна пашырае міжнародныя сувязі ў сферы турызму на аснове двухбаковага супрацоўніцтва. Да гэтага часу наша краіна падпісала 23 міжурадавых і міжведамасных пагадненняў аб супрацоўніцтве ў галіне турызму, прычым частка з іх тычыцца непасрэдна пытанняў актывізацыі супрацоўніцтва ў турыстычнай сферы, іншыя ж прадугледжваюць пашырэнне ўзаемадзеяння па розных кірунках, у тым ліку і ў галіне турызму.

Такім чынам, турыстычная палітыка Беларусі ў цяперашні час скіравана на рашэнне комплекснай стратэгічнай задачы – рэструктурызацыі экспартнага патэнцыялу на аснове павелічэння долі турыстычных паслуг, пашырэння геаграфіі іх экспарту і стварэння прывабнага іміджу краіны. У сувязі з гэтым пры фарміраванні нацыянальнай турыстычнай палітыкі варта ўлічваць асноўныя тэндэнцыі ў міжнародным турызме і ў развіцці міждзяржаўных адносін.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Ю.В. Баслак, Ю.Ш. Салахова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Создание и функционирование на территории трех государств, России Беларуси и Казахстана, Таможенного союза демонстрирует реально действующий механизм интеграционного взаимодействия. Итогом работы данного союза должно стать создание в первую очередь единого экономического пространства с гармонизированным в рамках союза не только таможенным, но и бюджетным, налоговым и в целом правовым законодательством.

Проанализируем методики расчета налоговой нагрузки, принятых в Республике Беларусь, РФ и Казахстане (табл. 1). В качестве объекта исследования было выбрано предприятие РУП «Молодеченский завод металлоконструкций».

Таблица 1

Методика расчета налоговой нагрузки в государствах - членах Таможенного союза

Страна	Формула	Значение	Налоговая нагрузка		
			2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Беларусь	$НН = Н_о : ВР$	Н _о – сумма всех уплаченных организацией налогов; ВР – валовая выручка от реализации продукции, работ, услуг.	22,7%	24%	36,6%
Российская Федерация	$НН = Н_о : Р$	Н _о – сумма всех уплаченных организацией налогов; Р – расходы, связанные с производством и реализацией продукции, работ, услуг.	32,6%	23,4%	44,3%
Казахстан	$НН = Н_о / СГД$	Н _о – сумма всех уплаченных организацией налогов; СГД – совокупный годовой доход без вычетов	19,3%	20,4%	34,5%
Методика, специально разработанная Минфином РФ	$НН = (НП / В + ВД) \times 100\%$,	НП – общая сумма всех уплаченных налогов; В – выручка от реализации продукции (работ, услуг); ВД – внереализационные доходы	24,7%	26,6%	21,6%

Источник: собственная разработка.

Будет целесообразно заметить, что самая низкая налоговая нагрузка при методике специально разработанной Минфином РФ, но рассчитанная налоговая нагрузка не характеризует влияние налогов на финансовое состояние предприятия, т.к. не учитывает структуру налогов в выручке.

Налоговая нагрузка, рассчитанная по методике РФ в 2012-2013 гг. является одной из самых высоких, но она может применяться экономическими субъектами для любой отрасли хозяйства. К недостатку относится то, что за основу источника берется лишь уровень расходов, связанных с производством и реализацией продукта.

Методика РБ показывает лишь тяжесть налогового бремени и не дает возможности для детального анализа налоговой нагрузки, и как следствие возможности для налогового планирования, с целью снижения налоговой нагрузки.

На наш взгляд, методика Казахстана является самой эффективной в рамках Таможенного союза и может быть взята за основу при гармонизации налогового законодательства в рамках союза, так как данная методика позволяет определить налоговую нагрузку на каждый вид доходов, т.е. по основному виду деятельности, пооперационными внереализационным доходам. В частности такой расчет позволит определить отрасли с наибольшей и наименьшей налоговой нагрузкой. При переходе на определение налоговой нагрузки по такой методике позволило Казахстану выявить, что в их народном хозяйстве существует перекос в распределении налоговой нагрузки между секторами экономики. Так налоговое реформирование теперь взяло курс на постепенное смещение налогового бремени с производственных предприятий в сферу услуг.

Исходя из таблицы 2, можно оценить разнородность применяемых ставок основных налогов применяемых в государствах – членах Таможенного союза. Одним из основных налогов, оказывающих влияние на инвестиционные процессы в стране, является налог на прибыль организаций.

Таблица 2

Ставки основных налогов в государствах – членах Таможенного союза, %

№ п/п	Вид налога	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
1.	Налог на добавленную стоимость (%)	20 (10; 0)	12 (0)	18 (10; 0)
2.	Налог на прибыль (%)	18	20 (15; 10)	20
3.	Налог на доходы физических лиц (%)	12	Диффер. ставка 5; 10	13
4.	Социальный налог (%)	34	Диффер. ставка 11 (4,5 – 20)	34
5.	Налог на имущество	Диффер. ставка 0,1 – 2	Диффер. ставка 0,05 – 1,5	Диффер. ставка ≤ 2,2

Источник: собственная разработка на основе [1; 2; 3].

Экономисты Беларуси и России замечают, что самым привлекательным для иностранных инвесторов является налоговый режим Казахстана, где ставки по всем налогам сводятся к допустимому минимуму, и уменьшают, таким образом, уклонение от налогов.

Республика Беларусь может позаимствовать следующие льготы, которые Казахстан в свою очередь почерпнул у европейских государств и теперь вводит на своей территории:

- льгота, связанная с освобождением от налогообложения налогом на прибыль валовой прибыли в размере финансирования капитальных вложений и (или) погашения полученных и использованных на эти цели кредитов банков, займов нерезидентов страны;

- налогооблагаемая прибыль юридических лиц уменьшается на сумму приобретенных зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств и других отдельных объектов (или их частей);

- налог на прибыль предприятий рассчитывается с 90% суммы полученной выручки, если предприятие реализует проекты по комплексному использованию ресурсов (использование и переработка отходов, вторсырья, сопутствующих и побочных материалов);

- предприятия вправе воспользоваться налоговыми каникулами в случае реализации проектов по развитию инфраструктуры (строительство портов, аэропортов, железных дорог, автодорог, электростанций), охране окружающей среды, водоснабжению и энергосбережению (очистка сточных вод, утилизация мусора).

Таким образом, если применить данные льготы в рамках налогообложения прибыли – это позволит снизить налоговую нагрузку на субъект хозяйствования в РБ даже в рамках существующей методики до 30%, что сразу же влияет на оптимизацию налогового режима с целью повышения ее привлекательности. В дальнейшем переход по налоговой нагрузке по методике Казахстана позволит не только более детально анализировать всю финансовую деятельность субъекта хозяйствования, а также повысить рейтинг налогового режима РБ в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комлева, Л.И. Налоговое планирование: учебное пособие / Л.И. Комлева, Е.В. Комлев. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2007. – 116 с.
2. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2014 – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/>. Дата доступа – 06.09.2014.
3. Министерство финансов Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2000-2012. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/doklad/ys2013.pdf>. Дата доступа: 06.09.2014.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Богданова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

И.В. Зенькова

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет
г. Новополоцк, Беларусь*

В условиях трансформационной экономики, миграция как социально-экономическое явление привлекает внимание и интерес, как в научном, так и в практическом отношении. Миграционные процессы и перемещения, свойствен-

ные каждому развивающемуся обществу, свидетельствуют о его прогрессе. На современном этапе в новых условиях, миграция стала острой жизненной проблемой, выступающей по-новому, и поэтому остается важной и актуальной.

Миграция рабочей силы представляет собой социально-экономическую категорию с богатым, сложным и противоречивым содержанием.

Миграция рабочей силы представляет собой перемещение трудоспособного населения из одних населенных пунктов в другие, связанное с переменой места проживания и работы.

К миграции рабочей силы относятся как перемещения на постоянное или длительное местожительство, так и переезды на относительно короткий срок. Понятие «миграция рабочей силы» включает также сезонную миграцию, т. е. временное перемещение рабочей силы, вызванное необходимостью обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства, испытывающих потребность в дополнительном ее привлечении на период сезонного увеличения работ [1].

В этой связи остаются жизненно актуальными вопросы влияния трудовой миграции на формирование рынков труда. Не менее важен и вопрос о регулировании процессов трудовой миграции, обоснование теоретических подходов к решению этого вопроса, определения механизмов и мер, способных осуществить регулирование в интересах общества и населения, настроенного на трудовые миграционные перемещения. Изучением вопросов миграции занимаются многие белорусские, российские и зарубежные ученые.

В. И. Переведенцев дает обстоятельный анализ эволюции понятия «миграция». Миграция в переводе с латинского языка (*migratio*) означает перемещение, переселение. Применительно к человечеству термин «миграция» обычно употребляется в сочетании с термином «население». Категории «перемещение» и «переселение» не являются синонимичными процессами, что позволяет разными терминами именовать миграцию в узком и широком смысле слова.

В узком смысле миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, т. е. в буквальном смысле слова означает переселение. Термин переселение, широко используемый в литературе XIX в. очень точно отражает суть такого явления, как миграция. Иными словами, это тот случай, когда точность определения не принесена в жертву краткости. Перемещение территориальное – более широкое толкование миграции [2, с. 126].

Миграция населения является естественным и закономерным процессом, позволяющим сбалансировать экономическую, социальную, политическую и духовную сферы мирового сообщества. С точки зрения развития человечества миграция является положительным явлением, так как с ее помощью происходит преодоление различий в уровне жизни, удовлетворяются потребности мировой экономики, происходит социокультурный обмен, духовное взаимообогащение. Международная миграция способствует развитию стран происхождения и повышению благосостояния принимающих стран [3, с. 124-125].

Сегодня проблемы миграции непосредственно затрагивают безопасность и суверенитет многих государств. В связи с этим, необходимо учитывать виды пространственного перемещения населения. Виды пространственного движения населения представлены на рисунке 1:

Рис. 1. Виды пространственного движения населения

Источник: составлено и разработано автором на основе [3, с. 125]

Все четыре вида миграции специфичны по своему характеру, а участвующее в них население преследует совершенно различные цели.

Эпизодические миграции представляют собой деловые, рекреационные и иные поездки, совершающиеся не только не регулярно по времени, но и необязательно по одним и тем же направлениям. Если в деловых поездках участвуют трудоспособные контингенты, то в рекреационных и остальная часть населения. Состав участников эпизодической миграции весьма разнообразен. По своим масштабам этот вид миграции, видимо, превосходит все остальные. К сожалению, изучается он весьма слабо. Исключение составляют, пожалуй, лишь туристские поездки, объем которых постоянно растет.

Маятниковые миграции представляют ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. В маятниковых миграциях участвует во многих странах значительная часть городского и сельского населения. В наиболее существенных масштабах она совершается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города. В ряде стран масштабы ежедневных маятниковых миграций близки к объемам ежегодных безвозвратных переселений или даже превышают их. Маятниковые мигранты увеличивают количественно и изменяют качественно трудовые ресурсы поселений – центров притяжения, где число рабочих мест превышает собственные ресурсы труда или не соответствует профессионально-квалификационной структуре населения. С другой стороны, маятниковая миграция создает условия для удовлетворения разнообразных потребностей в труде жителей, как правило, небольших поселений, в которых качественно, а иногда и количественно ограничен выбор рабочих мест.

Сезонные миграции – это перемещения, главным образом, трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок, обычно в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства. Сезонные миграции не только повышают реальный жизненный стандарт, хотя это очень важно, но и удовлетворяют потребности производства, испытывающего дефицит рабочей силы. Подобные миграции возникают вследствие того, что в экономике ряда районов доминирующее положение принадлежит отраслям, в которых потребность в рабочей силе неравномерна во времени. В результате в сезоны наибольшего объема работ эти отрасли испытывают превышающую обычные размеры потребность в рабочей силе. Поскольку она не может быть удовлетворена за счет местных ресурсов труда, то дополнительная рабочая сила привлекается из других районов.

К отраслям с сезонным характером производства относится прежде всего сельское хозяйство. В этой отрасли в сезоны посевных и уборочных работ потребность в рабочей силе намного больше, чем в остальное, особенно зимнее время. К сезонным относятся отрасли по переработке сельскохозяйственного сырья. Интеграция этой отрасли промышленности с сельским хозяйством заметно сокращает потребность в сезонной миграции. Отраслями с сезонным характером, или стадиями, производства являются также лесозаготовительная (сплавные работы), рыбодобывающая (прибрежный лов) и ряд других.

Безвозвратный вид (или переселение) может быть назван миграцией в строгом значении этого слова, соответствующий ему в этимологическом отношении. Этим объясняется тот факт, что ряд исследователей безвозвратную миграцию называют полной, полноценной, т. е. совершающейся навсегда. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие, и, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства. Первое условие исключает из миграции всевозможные перемещения населения внутри населенных пунктов, а второе – возвратные или краткосрочные поездки в другие населенные места.

Виды миграции различаются не только по формальным признакам, но и по существу. Так, безвозвратная миграция в отличие от других является важнейшим источником формирования постоянного состава населения в заселяемых местностях. Естественно, что между безвозвратной миграцией и остальными ее видами, нет непреодолимой стены. Один вид миграции может превращаться в другой или выступать его исходным пунктом. В частности, эпизодическая, маятниковая и сезонная миграции порой бывают предшественниками безвозвратной миграции, так как они создают условия (в первую очередь информационные) для выбора возможного постоянного места жительства.

Каждый из названных видов миграции может рассматриваться двояко: как межтерриториальное и перемещение между поселениями. Переезд населения из одного населенного пункта в другой означает и его территориальное перемещение. Причем перемещения между поселениями могут быть и внутри территориальными. Перемещения между поселениями по общему правилу к миграциям не относят. Как межтерриториальные, так и перемещения между поселениями

представляют собой различные срезы одного и того же явления – то ли безвозвратной, то ли возвратной миграций.

Миграционные процессы внутри Республики Беларусь подчинены закономерному процессу урбанизации, охватившему весь земной шар и особенно характерному для стран с развивающейся и переходной экономикой. Лишь в некоторых постиндустриальных странах Европы наблюдается процесс дезурбанизации, когда население стремится обосноваться в окрестностях крупных городов и сельской местности.

Следует отметить, что миграция как городских, так и сельских жителей характеризуется большим разнообразием, обусловленным величиной людности поселений, различиями их функции и генезиса. Подобно тому, как с географией районов взаимосвязано прямое и обратное движение мигрантов, со спецификой поселений взаимосвязана структура миграционных потоков.

Эмиграция научных работников и ее темпы представляют реальную угрозу для экономики, интеллектуального потенциала страны и ее будущего. Имеются два главных фактора эмиграции ученых и длительного выезда на работу по контрактам: заметная разница в уровне жизни и в условиях профессиональной деятельности. Для прямого административно-законодательного подавления процесса интеллектуальной миграции в настоящих условиях должна быть противопоставлена определенная система механизмов, стимулирующих работу в пределах Республики Беларусь и возвращение из-за рубежа. Особое внимание при этом должно быть уделено «группам риска»: молодым ученым и аспирантам, проходящим стажировку или обучающимся в зарубежных научных центрах, а также работающим по контрактам ученым среднего возраста, являющимся носителями значительной интеллектуальной собственности.

Здесь важным является установление и сохранение положительной тенденции поддержки науки и гарантий социальной защиты ученых.

Принципиально важным является создание условий для цивилизованной, с учетом заинтересованности государства и личной заинтересованности ученых, коммерциализации научно-технических достижений, развития научно-инновационного предпринимательства.

Потенциал международной трудовой миграции. Снижение жизненного уровня, экономическая нестабильность, обострение проблем занятости ведут к тому, что многие специалисты, рабочие высокой квалификации, научные работники, предприниматели, молодежь без специальности и другие категории населения страны в целях реализации своих трудовых интересов, улучшения своего материального положения и положения семьи ищут возможность получить работу за границей.

Число таких граждан, как подтверждают социологические исследования, колеблется от 0,6 млн. до 1,5 млн. человек [4].

Таким образом, миграция населения остается одной из основных проблем каждого государства, выражаясь в различной форме. Государственное регулирование должно быть направлено на поддержку внешней трудовой эмиграции, организацию их трудоустройства, обеспечение информацией о положении на рын-

ке труда других государств, рекламирование фирм, имеющих лицензии, и пресечение распространения ложной информации. Исходя из этого, проблему недостатка рабочей силы внутри Республики Беларусь необходимо решать путем ликвидации излишней занятости на промышленных предприятиях, в других сферах национальной экономики (например, на транспорте) и перераспределением высвобожденных работников между отраслями на основе совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сущность категории «Миграция» / Электронный ресурс: Дата доступа: 19.08.2014 / Режим доступа: <http://www.ekoslovar.ru/200.html>
2. Артюхин, М.И. Миграция населения Республики Беларусь / М.И. Артюхин [и др.]; под общ.ред. Г.М. Евелькина; Ин-т социологии, Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белорус. Наука, 2008, с. 182
3. Вишневский А., Постсоветское демографическое пространство: Восточная Европа или интегративная часть Европы. МЭ и МО, 1998 №5 – с.122-127
4. IMO, 2010, World Migration 2010: The Future of Migration: Building Capacities for Change, 24.10.2011

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Н.Б. Бучнева

Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Социально-трудовые отношения являются основой функционирования экономической системы любого современного государства. В условиях интенсивного развития рынка, внедрения современных наукоемких технологий в производстве, высокой конкурентной борьбы эффективное регулирование государством процессов социального обеспечения, трудовой деятельности выступает одним из наиболее значимых механизмов модернизации экономики.

Многие экономисты подчеркивают социальную ориентацию экономического роста в современной хозяйственной системе. Так, Г. Слезингер вводит термин «социальная организация труда», под которым понимает совокупность решений и действий по созданию социально-трудовых систем и соответствующих организационных структур, опосредующих взаимодействие людей с технологиями, предметами и средствами труда, с окружающей средой [3, с. 77]. Идеи формирования социальной экономики, ее нацеленность на повышение уровня жизни людей и производной этой системы – социальной организации труда – содержатся также в «Стратегии МОТ в поддержку предприятий», разработанной в 1996 г. Социальная организация труда призвана обеспечивать продуктивную занятость, гуманизацию условий труда, рост уровня его оплаты, цивилизованные социально-трудовые от-

ношения и социальную защиту [2]. Следовательно, в социальной экономике ключевая роль принадлежит человеку. В этих условиях основным направлением регулирования социально-трудовых отношений выступает социальное партнерство.

Система социального партнерства в ряде случаев приходит на смену патернализму, при котором социально-трудовые отношения в значительной степени регламентируются государством или руководством предприятия. Этот процесс носит односторонний характер, не предоставляющий наемным работникам возможности активного участия в решении социальных и трудовых вопросов. В свою очередь социальное партнерство предусматривает обоюдовыгодное и равное взаимодействие нанимателя и персонала, регулируемое детально проработанными правовыми документами.

При реализации стратегии социального партнерства государство как субъект социально-трудовых отношений выступает в роли законодателя, защитника прав граждан и организаций, работодателя, посредника и арбитра при трудовых спорах. В системе государственных органов власти, к компетенции которых относятся вопросы труда, занятости и социальной защиты, разрабатываются нормативные документы, регулирующие условия и оплату труда на предприятиях и в учреждениях, процессы трудоустройства, пенсионного обеспечения, помощи безработным, инвалидам и малообеспеченным гражданам, вопросы, касающиеся взаимоотношений работников и нанимателя.

В современных условиях развития экономики сложившаяся система социально-трудовых отношений требует дальнейшего совершенствования, поскольку возникает необходимость расширения участия граждан в решении вопросов социального обеспечения. Инновационное развитие, без которого невозможна конкурентоспособность страны на рынке товаров и услуг, предусматривает не только внедрение новшеств в технологических процессах и производствах, направленное на получение инновационного продукта. Его конечная цель – повышение благосостояния нации, для чего требуется экономное расходование всех ресурсов государства. Вместе с тем, важно сохранить социально ориентированное развитие экономики, обеспечив защиту отдельных категорий граждан: пенсионеров, инвалидов и др. Следовательно, дальнейшее совершенствование социально-трудовых отношений предусматривает, в первую очередь, структурные изменения на рынке труда, формирование современных подходов к организации и роли трудовой деятельности в системе социального обеспечения граждан.

Анализ рынка труда позволяет отметить, что основные тенденции его развития в значительной степени зависят от территориальной дислокации. Так, для крупных населенных пунктов остается актуальной нехватка трудовых ресурсов, в первую очередь, высококвалифицированных, более высокий уровень оплаты труда, а также возможность повышения квалификации и переподготовки без отрыва от трудовой деятельности. Это создает предпосылки эффективного применения труда и позволяет наемным работникам сформировать в последствии более высокий уровень своего пенсионного обеспечения.

Локальные рынки труда менее гибки, характеризуются ограниченным предложением и, как правило, меньшим уровнем заработной платы. В результате их участники потенциально сформируют категорию граждан, нуждающихся в дополнительной социальной защите в пенсионном возрасте. В данном случае неизбежно возрастают расходы государства, предусмотренные для оказания адресной социальной помощи и иных дополнительных выплат. Следовательно, сократить их возможно лишь в том случае, если государственное регулирование рынка труда будет направлено на обеспечение его мобильности, возможности сочетать различные виды занятости.

Предоставление работнику возможности дополнительного заработка – это не только инструмент повышения его достатка, но и источник пополнения налоговых поступлений государства. В условиях существующей демографической ситуации старение населения, являющееся общей тенденцией для многих стран, создает дополнительную нагрузку на бюджет государства. В частности, в странах Евросоюза пенсионные расходы составляют около 13% от ВВП, в Беларуси – около 10%. Однако доля пожилых людей в общей структуре жителей страны растет быстрее, чем любой другой возрастной группы. Согласно общемировой классификации, население государства считается «старым», если количество граждан старше 65 лет составляет более 7% от общего числа жителей. В Беларуси на начало 2013 г. этот показатель достиг 13,8%, в том числе в городах и поселках городского типа – 11,4%, в сельской местности – 21,5% [1]. В этих условиях вопросы занятости различных возрастных и социальных групп с расширением вариантов их трудоустройства становятся актуальным направлением экономического развития.

Современный белорусский рынок труда, несмотря на широкий спектр предлагаемых вакансий, достаточно однороден в плане условий труда и, как правило, предлагает рабочие места, предусматривающие полную занятость работника в условиях строго фиксированного рабочего времени. Это ограничивает возможности трудоустройства тех категорий специалистов, которые заинтересованы в работе, обладают достаточной квалификацией, но имеют необходимость свободного графика: женщины, находящиеся в декретном отпуске, члены семей, воспитывающих детей-инвалидов, трудоспособные пенсионеры, другие категории граждан. В то же время актуальной тенденцией мирового рынка труда является предоставление работнику более свободных условий деятельности при одновременном повышении требований к качеству выполняемой работы. Это позволяет, в том числе, решить проблему заполняемости менее привлекательных вакансий за счет дополнительных бонусов специалисту.

Возможность сочетать несколько видов деятельности является также действенным механизмом миграционной политики, поскольку именно поиски дополнительных источников дохода становятся основным мотивом оттока наиболее активных трудовых ресурсов, как правило, в возрасте до 45 лет за пределы области и республики. Развитие дистанционной занятости, домашнего труда населения особенно актуально для жителей сельской местности и пенсионеров, имеющих преимущественно более низкий уровень доходов и ограниченных узким рынком труда в пределах территории проживания.

Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях инновационной экономики предусматривает также активное содействие росту конкурентоспособности работника на рынке труда путем обучения, переподготовки и содействия самозанятости. Подобная практика сейчас активно реализуется в большинстве стран Европейского союза, столкнувшихся с ростом безработицы. Только при условии, что работник обладает обширными знаниями и практическими профессиональными навыками в различных сферах, возникает возможность успешно сочетать разные виды деятельности, в том числе развивать предпринимательскую инициативу граждан. Это, в свою очередь, является залогом социальной стабильности в обществе. При этом следует отметить, что государство в данном случае выступает посредником, предоставляющим ряд возможностей, а не источником поощрения иждивенчества. Осознание этого – подтверждение высокого уровня социальной ответственности граждан, без которой невозможно успешное развитие современного государства. Трудоспособный человек должен понимать, что его обязанность – самостоятельно зарабатывать средства для обеспечения себя и своей семьи и ответственность за уровень его благосостояния, в том числе в пенсионном возрасте, полностью лежит на нем самом. Только в этом случае возможно сформировать систему эффективного труда, при которой необходимость работать качественно и оперативно, личная заинтересованность в выполняемой работе станут внутренней мотивацией работника, а не результатом принятия мер воздействия со стороны работодателя. Именно это и является одним из необходимых условий модернизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 419 с.
2. Колмакова, И.Д. Регулирование социально-трудовых отношений в экономике России / И.Д. Колмакова // Креативная экономика [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: www.creativeconomy.ru/articles/7306/. – Дата доступа: 24.01.2014.
3. Слезингер, Г. Социальная экономика плюс социальная организация труда / Г. Слезингер // Человек и труд. – 2001. – № 7. – С. 77–81.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Э.Н. Воронько

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется переход на инновационный путь развития и построение экономики, основанной на знаниях, в которой вузам отводится значительное место. В связи с этим, пристальное внимание уделяется высшему образованию и вузам, функционирование которых находится в неразрывной связи с тем типом экономики, в которой они осуществляют свою деятельность.

В новых условиях хозяйствования многократно возрастает роль знаний, информации, образования, новейших технологий по их производству и передаче. В связи с этим появляется потребность в изменении подходов к управлению в системе высшего образования. Как показывает мировая практика, для успешного построения экономики знаний необходимо обеспечить одновременное развитие основных элементов, составляющих ее базис: образование, наука, инновационная система, человеческий капитал и благоприятная среда его функционирования, внедряющая создаваемые инновации промышленность. Таким образом, для успешного перехода к экономике нового типа, в которой основная роль отводится высшим учебным заведениям, необходимо сформировать для них эффективную стратегию функционирования. Указанными выше обстоятельствами обусловлена актуальность и практическая значимость выработки рекомендаций по формированию стратегии высшего учебного заведения (вуза).

Для выработки четкой стратегии функционирования учреждения высшего образования необходимо определиться с ролью данных субъектов в экономике нового типа. Различные авторы по-разному трактуют роль вузов в экономике. По мнению одних авторов, в качестве главной роли вузов необходимо рассматривать выполняемые ими в экономике функции. С точки зрения других авторов, основное предназначение вузов – это выполнение определенных миссий. Однако, по нашему мнению такой подход не совсем корректен, так как выполняя одни и те же функции, вузы могут по-разному формулировать свои миссии по их достижению.

В процессе перехода к экономике знаний вузы, помимо традиционных функций (обучающей, исследовательской, социальной, экономической и пр.), начинают выполнять предпринимательскую, а также интегрирующую функции путем взаимодействия с научными организациями, другими вузами, предприятиями и организациями на основе договоров о сотрудничестве, на принципах государственно-частного партнерства. Отметим также, что в экономике нового типа вузы начинают выполнять принципиально новую функцию - инклюзивную, суть которой заключается во включенности вузов в процессы формирования экономики знаний.

Сказанное выше позволяет в качестве приоритетных направлений в деятельности вузов выделить следующие:

- 1) создание и распространение знания в качестве объектов для коммерциализации;
- 2) высокая степень открытости вузов по отношению к обществу;
- 3) установление более тесного взаимодействия между вузами и остальным обществом;
- 4) подготовка высококвалифицированных кадров для инновационной деятельности;
- 5) включенность в процессы формирования экономики знаний в регионе и в стране;
- 6) интеграция вузов с другими вузами, научными институтами и организациями для более эффективной реализации инклюзивной функции в условиях становления экономики знаний.

На выбор стратегии оказывает одновременно множество факторов. В качестве одного из факторов, оказывающего влияние на формирование страте-

гии, выступает объект, под которым мы имеем в виду образовательную услугу. С нашей точки зрения, образовательная услуга – основной продукт вуза, с которым он выходит на рынок. Для формирования четкой и ясной стратегии, необходимо понимать сущность образовательной услуги.

Понятие «образовательная услуга» состоит из двух элементов: услуга и образование. Согласно Ф. Котлеру, «услуга - любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном не осязаемы и не приводят к завладению чем-либо» [1, с. 265]. В Кодексе Республики Беларусь об образовании, под «образованием понимается обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [2].

Различные авторы по-разному трактуют такое понятие как «образовательная услуга». Так, одни из них полагают, что продуктом вуза является образовательная программа, которая разрабатывается им для удовлетворения потребности потребителей в образовании, профессиональной подготовке, обучении или переподготовке [3]. Именно с этим продуктом учреждения высшего образования выходят на рынок. С нашей точки зрения, такое определение образовательной услуги не является достаточно полным, так как для подготовки высококвалифицированных специалистов, которые были бы востребованы на рынке труда в условиях становления экономики знаний, недостаточно наличия хорошей образовательной программы.

С точки зрения других авторов, образовательная услуга есть комплекс учебной и научной информации, которая передается потребителю в виде суммы знаний общеобразовательного и специального характера, а также практических навыков для последующего применения. Такое определение, с нашей точки зрения, шире представленного ранее, т.к. характеризует образовательную услугу как многоаспектное понятие, не ограничивающееся лишь тем, что для получения на «выходе» грамотного и востребованного рынком специалиста достаточно хорошей образовательной программы.

Третья группа авторов придерживается мнения, что вузы являются производителями такого товара как молодые специалисты. Четвертые рассматривают образовательную услугу как процесс передачи определенного объема информации для достижения определенного результата и т.д.

Подводя итог, можно сказать о том, что различные взгляды на некоторые базовые понятия маркетинга применительно к рынку образовательных услуг, отсутствие однозначных определений связано с рассмотрением различных аспектов указанной проблемы.

По нашему мнению, в определении сущности категории «образовательная услуга» следует учитывать, что она претерпевает трансформацию в зависимости от того, в какой точке ее формирования она рассматривается. На «входе», т.е. на этапе выбора абитуриентом вуза, специальности она предстает как комплекс знаний, навыков и умений. На «выходе», т.е. по завершении обучения образовательная услуга рассматривается как комплекс знаний,

навыков, умений и компетенций, которыми обладает выпускник вуза для последующего применения в профессиональной деятельности.

С нашей точки зрения определение образовательной услуги следует увязать с этапом ее формирования и носить системно-процессный характер.

Так, на «входе» образовательная услуга есть комплекс знаний, навыков, умений и компетенций, нацеленный на изменение образовательного уровня и формирование профессиональной подготовки потребителя с учетом требований экономики нового типа, обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации. На «входе» потребителем образовательных услуг является абитуриент, предприятия и организации через систему целевой подготовки, а также государство.

На «выходе» образовательная услуга представляет собой комплекс знаний, навыков, умений и компетенций, которыми обладает выпускник вуза для применения их в своей профессиональной деятельности. При этом, по нашему мнению, на выходе актуализируется и активизируется роль делового окружения, государства и общества как потребителей образовательных услуг. Но носителем и субъектом, который обеспечивает получение эффекта от образовательной услуги, в том числе и для себя, по-прежнему является выпускник вуза (специалист). На рисунке 1 представлен авторский подход к определению образовательной услуги.

Образовательным услугам присущ ряд характеристик, отличающих их от товара и которые необходимо учитывать при разработке стратегии:

- 1) неосязаемость;
- 2) совпадение в пространстве и времени процессов производства и потребления образовательных услуг;
- 3) невозможность хранения, упаковки и транспортировки (услуги невозможно хранить в виде товарных запасов);
- 4) неотделимость образовательных услуг от источника их предоставления;
- 5) непостоянство их качества;

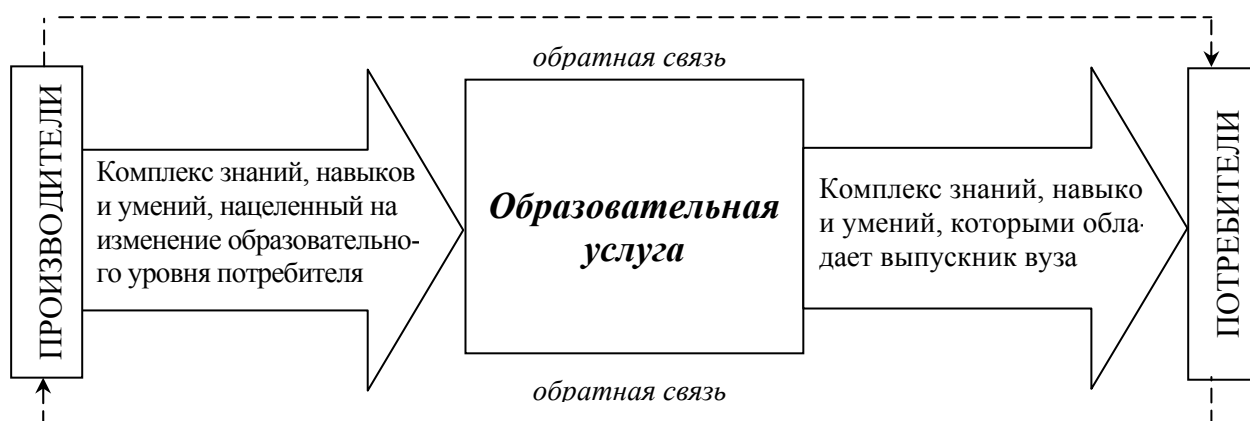

Рис. 1. Предлагаемый системно-процессный подход к определению образовательной услуги

Источник: собственная разработка.

6) невозможность оценки ожидаемого личного эффекта от образовательной услуги потребителем

7) невозможность осознания общественной полезности образовательной услуги отдельными производителями и потребителями.

Отметим также, что оказываемые вузом услуги имеют свои специфические особенности, которыми, с нашей точки зрения, являются:

- их быстрое устаревание;
- оценка получаемых потребителями образовательных услуг на протяжении всего срока оказания их производителем;
- активное участие потребителя в процессе предоставления образовательных услуг;
- необходимость полного соответствия предлагаемых образовательных услуг вызовам со стороны экономики знаний.

Учет специфических особенностей образовательных услуг при формировании стратегии приобретает особую актуальность в процессе перехода к экономике знаний.

В качестве основного компонента, составляющего суть стратегии вуза, выступают также стратегические цели. Для вуза стратегическими являются те цели, которые позволят ему усилить позиции на рынке образовательных услуг и повысить его конкурентоспособность. Примером стратегических целей вуза могут служить [4, с. 87]:

1. Удовлетворение потребностей государства (региона) в подготовке специалистов с высшим образованием.
2. Удовлетворение потребностей отдельных граждан (предприятий, организаций) в образовательных услугах.
3. Удержание позиций вуза в образовательной системе страны.
4. Сохранение и развитие учебных и научных школ вуза.
5. Развитие материально-технической базы.
6. Повышение качества подготовки выпускников.
7. Интеграция вуза с научными институтами и бизнес-сообществом.

По нашему мнению, некоторые из перечисленных выше стратегических целей требуют уточнения и дополнения в связи с меняющимися условиями функционирования вузов. Так, первую из перечисленных выше целей следует представить следующим образом: удовлетворение потребностей государства (региона) в подготовке специалистов с высшим образованием, как по качеству подготовки, так и по количеству подготовленных специалистов.

Цель повышения качества подготовки выпускников необходимо дополнить следующим образом: повышение качества подготовки выпускников на основе реализации компетентного подхода в обучении.

Особого внимания заслуживает последняя цель, так как в условиях новой экономики возрастает роль не просто интеграции, а интеграции на условиях государственно-частного партнерства, который является механизмом согласования требований потенциальных потребителей услуг вуза и возможностями вуза по оказанию этих услуг.

Таким образом, при формировании стратегии вуза в условиях перехода к экономике знаний следует принять решение по всем перечисленным выше составляющим стратегию вуза. Четко и ясно сформулированная стратегия вуза, учитывающая влияние внешней среды, позволит ему эффективно осуществлять свою деятельность в изменяющихся условиях хозяйствования, стать базой для формирования экономики знаний как в регионах, так и в стране в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс: пер. с англ. - М., 2007.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Респ. Беларусь, от 17 янв. 2011 г., № 2/1795 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
3. Сагинова, О.В. Стратегия вуза: маркетинговый аспект // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. - № 2.
4. Разработка стратегии образовательного учреждения: методические рекомендации / О. Б. Веретенникова, Н. В. Дрантусова, А. К. Ключев, С. В. Кортков, В. И. Майда-ник, Л. А. Малышева, Л. Н. Попова / Библиотека журнала «Университетское управление: практика и анализ» - 2008. - № 4. – С. 67-98.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРАИНЕ

У.А. Вольнец

*Институт региональных исследований Национальной академии наук Украины,
г. Львов, Украина*

Помощь ближнему характерна для всех европейских народов, в том числе и для славян. Желание помочь возникает вместе со становлением общества. Потребность объединить усилия людей в борьбе с природой для получения пищи, при строительстве жилья - эти и многие другие факторы человеческого общежития неизбежно порождали сочувствие друг к другу, взаимной поддержке. С принятием христианства традиции патронажа над слабыми и уязвимыми группами населения в обществе усилились, и на протяжении веков организация социальных акций, ориентированных на предоставление необходимой поддержки бедным людям стала неотъемлемой частью социального контроля над нуждающимися. Традиционно стали выделяться два ведущих субъекта социальной помощи. Это государство и общественные организации разных форм, стремились строить систему общественного контроля в едином идеологическом и экономическом пространстве. Социальная деятельность последнего субъекта и получила название благотворительность [1].

В основном благотворительная деятельность осуществляется в следующих направлениях:

– содействие практическому осуществлению общегосударственных, региональных, местных и международных программ, направленных на улучшение социально-экономического положения;

– улучшение материального положения приобретателей благотворительной помощи, содействие социальной реабилитации малообеспеченных, безработных, инвалидов, других лиц, нуждающихся в опеке, а также предоставление помощи лицам, которые из-за физических или других недостатков ограничены в реализации своих прав и законных интересов, предоставление помощи гражданам, пострадавшим вследствие стихийного бедствия, экологических, техногенных и других катастроф, в результате социальных конфликтов, несчастных случаев, а также жертвам репрессий, беженцам;

– содействие развитию науки и образования, реализации научно-образовательных программ, оказание помощи учителям, ученым, студентам, ученикам;

– содействие развитию культуры, в том числе реализации программ национально-культурного развития, доступу всех слоев населения, особенно малообеспеченных, к культурным ценностям и художественному творчеству;

– оказание помощи талантливой творческой молодежи;

– оказание помощи в развитии издательского дела, средств массовой информации, информационной инфраструктуры;

– содействие развитию здравоохранения, массовой физической культуры, спорта и туризма, пропаганда здорового образа жизни, участие в предоставлении медицинской помощи населению и осуществление социального ухода за больными, инвалидами, одинокими, престарелыми и другими лицами, которые в силу своих физических, материальных или других особенностей нуждаются в социальной поддержке и заботе;

– содействие защите материнства и детства, предоставление помощи многодетным и малообеспеченным семьям.

В нашем анализе мы будем исследовать социальную ответственность путем благотворительности через общественные организации. Ведь этот тип экономики принимает активное участие в социальной помощи и благотворительности.

Важной частью социальной ответственности организаций является благотворительность. На рисунке 1 мы изобразили те общественные организации, которые наиболее открыто осуществляют благотворительность.

Из данного рисунка, мы можем увидеть, что благотворительный фонд Рината Ахметова «Розвиток України» занимает первенство в нашем наблюдении. Также интересно отметить, что Ринат Ахметов возглавляет пятерку крупнейших меценатов Украины, обойдя Виктора Пинчука. Интересно отметить, что всеукраинский портал национального усыновления Рината Ахметова Sirotstvy.net является одним из стратегических направлений социальной работы ФК «Шахтер» и фонд «Розвиток України», основной целью которого является проведение информационной кампании, направленной на продвижение идеи национального усыновления и семейных ценностей, а также сохранения ребенка в кровной семье. Итогом этого партнерства за 2010 год более 1000 детей нашли свои семьи, в том числе 44 ребенка-инвалида, для которых поиск семьи особенно не легкая задача. Также стоит отметить, что ФК «Шахтер» часто проводит благотворительные матчи в знак своей поддержки, например, матч с мариупольским «Ильичевцем», где все полученные средства от продажи билетов (204307 грн.) были направлены на борьбу с сиротством в Украине.

Рис. 1. Максимально публично и открыто осуществляют благотворительную деятельность

Второе место в нашем рейтинге, а именно 21% занимает Фонд Виктора Пинчука, который также занимает второе место среди фондов, максимально публично и открыто осуществляет благотворительную деятельность. Фонд Виктора Пинчука является независимым частным международным благотворительным фондом, который базируется в Украине. Целью данного фонда является предоставление новым поколениям возможности стать творцами будущих перемен. Для ее реализации фонд разрабатывает проекты и строит партнерство, как в Украине, так и за ее пределами, проводит инвестирования в 3-х направлениях:

- 1) инвестирование в человека, чтобы преумножить человеческий капитал;
- 2) инвестирование в общество, чтобы улучшить уровень социального взаимодействия;
- 3) инвестирование в мир, чтобы способствовать углублению всемирной интеграции (табл. 1).

На протяжении более 10 лет известный украинский бизнесмен и общественный деятель Виктор Пинчук разрабатывал, финансировал и воплощал в жизнь благотворительные программы и проекты. В начале 2006 года он объединил эту деятельность в рамках Фонда Виктора Пинчука с целью обеспечения более последовательного, профессионального и ответственного подхода и развития новых проектов. На сегодняшний день Фонд оперирует более чем 20 проектами в различных областях общественной жизни, включая здравоохранение, образование, искусство, развитие гражданского общества и филантропии и глобальную интеграцию. Фонд Виктора Пинчука является членом Европейского центра фондов и Украинского форума грантодателей, партнером Ялтинской европейской стратегии, сотрудничает с Глобальной инициативой Клинтона, Институтом Бру-

кингза, Институтом открытого общества, Институтом Аспен, Институтом международной экономики Петерсона, фондом Елены Пинчук «АнтиСПИД» и другими неправительственными организациями.

Таблица 1

Направления социального инвестирования Фонда

Человек	Общество	Мир
Колыбели надежды	Гордость страны	Ялтинская Европейская Стратегия
Завтра.ua	Местные общины	Институт Брукингза
Всемирные студии	Юридические клиники / Правовая помощь	Израильская президентская конференция
Киевская школа экономики	Глобальная инициатива Клинтона	Украинский ланч в Давосе
Аспен-Украина	Круглый стол по вопросам благотворительности в Давосе	Институт международной экономики Петерсона
PinchukArtCentre		Фонд «Open Ukraine»
Публичные лекции		

Источник: составлено автором

Виктор Пинчук уже длительное время делает весомый вклад в дело укрепления связей между Украиной и ЕС. В 2004 году он создал Ялтинскую европейскую стратегию - YES - международная независимая организация, которая способствует европейской и глобальной интеграции Украины. Ежегодные встречи YES стали региональной площадкой высокого уровня для обсуждения стратегии развития Широкой Европы.

19 % занимает Фонд братьев Кличко - это всеукраинская благотворительная организация, основанная украинскими боксерами Виталием и Владимиром Кличко в 2003 году. Фонд братьев Кличко является единственной в Украине благотворительной организацией, осуществляющей системную работу по популяризации спорта и здорового образа жизни на всей территории Украины. Спортивные проекты Фонда охватывают максимальную аудиторию - детей, подростков, молодежь и людей старшего возраста - родителей, тренеров и директоров ДЮСШ («Старт к успеху!"), Боксеров - любителей («Спортивную Украину - строим вместе», Международный турнир по боксу на призы братьев Кличко).

Основными направлениями деятельности Фонда является популяризация здорового образа жизни, содействие развитию спорта и поддержка талантливой молодежи. За время существования Фонда около 500 000 детей и подростков приняли участие в различных проектах за 10 лет его деятельности. 45 млн. 207 тыс. грн. составила общая сумма поступлений благотворительных средств в Фонд за 9 лет его деятельности. 2,7 млн. \$ было собрано на двух благотворительных гала-вечерах Фонда братьев Кличко. Эти средства пошли на поддержку образовательных и спортивных проектов Фонда. 111 детских спортивных пло-

щадок придомового формата открыт в рамках проекта Фонда «Зови друзей - играем вместе» по всей Украине. 3457 детей со всей Украины приняли участие в конкурсе «Эко - идеи со всего мира» за три года его существования.

17 % среди нашего исследования занял международный благотворительный фонд «Україна - 3000», это независимая неправительственная, неприбыльная, неполитическая благотворительная организация миссией которой является делать добро и привлекать к этому других. Фонд работает по трем основным направлениям - история и культуры, медицины, образования. Историко-культурологическое направление объединяет программы, направленные на развитие музейного дела, охраны памятников, поддержку исторических, археологических, культурологических исследований и художественных акций, распространение правдивых знаний о прошлом народа Украины, внедрение международных стандартов работы в сфере культуры. Медицинское направление реализует программы и проекты, направленные на решении вопросов охраны материнства и детства, совершенствование лечебных и реабилитационных учреждений для детей, оказание помощи детям с особыми потребностями. Особое внимание уделяется созданию современной детской больницы, где уровень лечения соответствовать мировым стандартам.

Целью данного Фонда является помочь Украине создать свое собственное будущее, стать собой, реализовать свое предназначение в мире. Исходя из этого, была сформулирована миссия Фонда - содействовать поиску наилучшей траектории развития украинского общества и государства в стратегической перспективе, сделать этот путь понятным для народа Украины. Личное участие каждого, общие действия, работа на общественную пользу - это те основные принципы, на которых основывается деятельность Фонда. Главным является распространить эти идеи, сделать их доминирующими в обществе, объединить как можно больше единомышленников. Ведь каждый представитель народа Украины должен понять - он в центре внимания, он является главным действующим лицом, от его вклада многое зависит.

Последнее место в нашем анализе занимает международная сеть благотворительных организаций, являющихся конфедерацией 165 национальных организаций Каритас Украины. Именно как часть всемирной семьи Каритас, Каритас Украины победил в Национальном конкурсе «Благотворитель года – 2008» номинации «Представительство международного благотворительного фонда или негосударственной организации». Особым образом были отмечены благотворительность и масштабность работы, которая открыта для абсолютно для всех нуждающихся людей. В 2009 году – победа в национальном конкурсе благотворительных организаций Украины в номинации «Благотворительная организация». На сегодняшний день Каритас Украины является уникальной по опыту и масштабам деятельности национальной организацией. В Украине сейчас насчитывается около 20 региональных организаций Каритас Украины, к проектам привлечено около 1000 работников и волонтеров. В последние годы годовой бюджет Каритас Украины составляет примерно 1 млн. евро. При этом 94-97 % из них - поступления из-за границы.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА АЗЕРБАЙДЖАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.М. Гаджиева

*Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан*

В соответствии с Основными направлениями денежно-кредитной политики Азербайджана в ближайшие годы обеспечение устойчивости денег (стабильность цен) остается главной целью Центрального Банка Азербайджана. Инструментарий, применяющийся в банковских системах рыночных стран Запада и включающий: нормативы обязательных резервов коммерческих банков, депонируемых в центральном банке (резервные требования); операции центрального банка с государственными ценными бумагами; процентные ставки рефинансирования коммерческих банков; операции на открытом рынке; валютное регулирование; установление ориентиров роста денежной массы; прямые количественные ограничения - является основным средством реализации денежно-кредитной политики в стране.

В развитой рыночной экономике выше перечисленные инструменты в комплексе действуют весьма эффективно в качестве факторов снижения инфляции и стимулирования роста. В условиях Еврозоны они позволяют удерживать рост цен в рамках 1-2% в год. Смысл их использования состоит в том, чтобы в периоды роста инфляции сжать денежную массу в обращении, заставить банки снизить объемы кредитования, прежде всего реального сектора, а рынок ценных бумаг – сократить размеры инвестирования и таким образом снизить спрос на производимые товары и услуги. В периоды же падения производства применение тех же инструментов с целью расширения предложения денег позволяет добиться обратного эффекта. Но все это действует лишь тогда, когда имеет место высокая степень интегрированности, «участия» банков и фондового рынка в реальном производстве товаров. В условиях же Азербайджана, центральный банк страны может ограничить с помощью указанных инструментов кредитные ресурсы банков, однако поскольку банки и так, по существу, слабо кредитуют экономику, а рынок ценных бумаг пока еще не получил должного развития - это мало скажется на предложении денег реальному сектору, а потом весьма слабо повлияет как на объем, так и на цены производимых здесь благ.

Да и сама по себе перманентная нацеленность на стабильность цен не должна являться главным приоритетом современной денежно-кредитной политики Азербайджана. Приоритеты денежно-кредитной политики должны оперативно корректироваться в зависимости от складывающейся ситуации в национальной экономике. Неизменность же цели обусловлена действующим законодательством, в котором указывается, что ЦБА разрабатывает и проводит денежно-кредитную политику, направленную на защиту и обеспечение стабильности цен. Это обстоятельство, как представляется, объясняет, почему на протяжении, по существу, всего пореформенного периода главной целью денежно-кредитной политики, а, следовательно, и деятельности ЦБА неизменно провозглашалась борьба с инфляцией.

Деятельность ЦБА по обеспечению стабильности денежной единицы создает предпосылки для экономического роста и решения других проблем. Однако это утверждение – слишком общее, чтобы быть во всех случаях справедливым. ЦБА обладает возможностью повлиять на инфляцию лишь путем сокращения предложения денег. Но такое сокращение чревато множеством не всегда позитивных последствий для экономики: оно, например, уменьшает ресурсы для развития; не ограничивает инфляцию (если последняя не связана с денежными факторами). Поэтому, в ряде случаев, на наш взгляд, перед ЦБА целесообразно ставить задачу не борьбы с инфляцией, а определять в качестве цели другие задачи, в частности экономический рост за счет расширения кредитования производителей и снижения процентных ставок.

Необходимо также отметить, что в отечественном законодательстве нет конкретных положений, в которых бы указывалось, что главный банк страны должен способствовать развитию отечественного производства. На наш взгляд, поскольку денежно-кредитная политика оказывает большое влияние на экономическое развитие страны, изменение законодательства в таком плане сделало бы политику более эффективной.

Денежно-кредитная политика ЦБА в принципе имеет те же цели и осуществляется теми же методами, что и в других странах с рыночной экономикой, в определенном смысле такая политика является классической: главное направление в ней – поддержание покупательной способности и курса национальной валюты. Однако на практике всегда актуален вопрос о том, какими способами можно усовершенствовать денежно-кредитную политику центрального банка. Например, Закон о Федеральной резервной системе США определяет задачи денежно-кредитной политики таким образом, что она должна: “обеспечивать эластичность денежного обращения, доставлять средства для переучета коммерческих бумаг, обеспечивать более эффективный надзор за банковской деятельностью в США”.

Денежно-кредитная политика ЦБА, на наш взгляд, не должна ограничиваться только поддержанием покупательной способности и курса маната. Классический вариант больше подходит для стран со стабильной рыночной экономикой. Но как показывает опыт, даже в этих странах, в которых капитализм развивался на протяжении столетий, делаются попытки расширить влияние центральных банков на социально-экономические процессы. Учитывая же специфику переходной экономики в Азербайджане и сложность решаемых государством задач, можно было бы внести в действующее законодательство соответствующие изменения, с тем, чтобы ЦБА согласовывал потребности формирования денежной массы с потребностями реальной экономики, то есть денежно-кредитная политика должна обеспечивать экономический рост.

Другим сравнительно новым банковским продуктом для отечественной банковской системы является ипотечное кредитование. В настоящее время ипотека приобретает в мире все большее значение, и это связано с основным предназначением ипотечного кредитования и его основной функцией, а именно решением социальной проблемы – обеспечения жильем, поскольку в настоящее

время стоимость типового жилья в десятки раз превышает средний годовой доход гражданина. И только использование системы ипотечного кредитования позволит восстановить баланс между этими величинами и привлечь на рынок недвижимости свободные средства населения. Кроме того, ипотечное кредитование является мощным инструментом экономического развития во многих странах мира. Становление ипотечного бизнеса позитивно сказывается на развитии реального сектора экономики (строительства, промышленности стройматериалов и других смежных отраслей), оказывает положительное влияние на преодоление социальной нестабильности (удовлетворение потребностей населения в жилье, снижение безработицы), играет важную роль в повышении эффективности банковской системы.

Что же из себя представляет ипотека. Ипотека (от греческого слова «*hypothēke*») – залог недвижимости (земли, строений) с целью получения долгосрочной ссуды. Ипотечным является кредит, представляемый в денежной форме или в форме ипотечных облигаций под залог объекта недвижимости с целью покупки (строительства) данной недвижимости. Таким образом, приобретаемый объект становится объектом залога. Сущность ипотечного кредита состоит не просто в предоставлении недвижимости в качестве обеспечения, оформляемого специальным документом - договором ипотеки, закладной (в этом случае мы можем говорить о данном виде кредита просто как о кредите под залог), а в его целевом использовании – приобретении или строительстве недвижимости. Ссуда под недвижимость выдается в размере меньше, чем рыночная стоимость объекта ипотеки, чтобы покрыть расходы кредитора при невыполнении требований кредитного договора со стороны залогодателя.

В практике ипотечного кредитования принято различать две основные модели: американскую и германскую.

Американская модель ориентирована, прежде всего, на стандартные финансовые продукты – закладные, ценные бумаги и недвижимость. Стандартные дома, стандартные ценные бумаги, стандартные условия по кредитам, стандарты обслуживания этих кредитов. По американской модели человек приобретает готовое жилье, оплачивая при этом, как правило, лишь незначительную часть его стоимости наличными, оставшуюся же сумму заемными деньгами специализированного ипотечного банка, которые выдаются под залог приобретаемой недвижимости. Возврат этого кредита осуществляется в течение 15-30 лет. Функционирование такого рода ипотеки обусловлено наличием четырех основных субъектов рынка – заемщик (залогодатель), ипотечный банк (залогодержатель), инвестор и государство.

Используя посредничество крупнейших фирм, государство выступает гарантом по ценным бумагам ипотеки. Ценные бумаги (закладные) продаются инвестору, который получает по ним постоянный небольшой доход. Кроме того, должен существовать ряд организаций, типа пенсионных фондов, страховых компаний и пр., которые в обязательном порядке (согласно законодательству) будут приобретать определенное количество ипотечных закладных.

Германская модель значительно отличается от американской. Основное расхождение основано на отношении европейцев к недвижимости как к единичному товару. Это в свою очередь приводит к тому, что каждая закладная осложнена множеством подробностей и не поддается унификации, чем ограничивается вторичный рынок закладных. Никто не будет быстро принимать решение о покупке ценной бумаги, условия реализации которой в каждом конкретном случае различны. Следовательно, для поддержания баланса активов и пассивов немецкие ссудные компании и банки вынуждены активно выступать в качестве эмитентов собственных ценных бумаг и формировать достаточно большой уставной фонд, что в американской модели не обязательно. Кроме того, для привлечения долгосрочных средств в Германии сильно развита система накопительных счетов (или система сбережений). Суть этой системы заключается в следующем.

Если вы хотите получить кредит в банке на постройку дома, то сначала вы должны открыть специальный «накопительный счет» в ипотечном банке. Как только на счету накопится необходимая часть стоимости будущего жилища (на это уйдет примерно 5-8 лет), вы получаете право на государственную дотацию (до 10% стоимость жилья и льготный кредит для оплаты недостающей части). Погашение кредита обычно делится 10-15 лет. При этом за счет целевых вкладов у кредитных учреждений есть возможность использовать их для выдачи ссуд гражданам, обратившимся за кредитом ранее. Немецкая модель уже на старте предлагает гражданам конкретные типы жилья в районах застройки. Надо отметить, что такая схема ориентирована на людей со средним и даже низким уровнем дохода.

Кроме того, в зарубежной практике ипотечного кредитования для целей снижения кредитного риска по мере развития системы ипотечного кредитования были выработаны различные модели погашения долга.

Перед Азербайджаном стоит задача внедрения, получившей широкое распространение в зарубежных странах, системы ипотечного кредитования. В этих целях, в 2002 году впервые в Указе Президента страны «О государственном бюджете Азербайджанской Республики на 2003 год» было дано поручение о создании системы ипотечного кредитования. В соответствии с Указом Президента Азербайджана от 16 сентября 2005 года «О создании системы ипотечного кредитования в Азербайджанской Республике» был создан Ипотечный фонд Азербайджана. В том же году было утверждено Положение об Ипотечном фонде при Национальном Банке Азербайджана и Правила выдачи ипотечных кредитов. Указом Президента от 2007 года «О совершенствовании механизма выдачи ипотечных кредитов в Азербайджанской Республике» был установлен срок кредита 25 лет, объем кредита 50 тыс. манат, годовая ставка – 8%, первый взнос 15% от суммы кредита.

Изучив зарубежный опыт, нам представляется, что для развития ипотечного кредитования необходимо осуществить ряд институциональных мер связанных с созданием в стране системы жилищно-строительных (ипотечных) банков, пенсионных фондов, активизацией работы с ипотекой страховых компаний, принятием Закона «Об ипотечных облигациях».

Здесь хотелось бы особо выделить необходимость осуществления пенсионной реформы и создание пенсионных фондов, так как они являются главным

источником развития ипотеки. Весьма полезным является изучение казахстанского опыта, который признан на мировом уровне, как наиболее успешный. Примечателен тот факт, что за десятилетнее функционирование новой казахстанской пенсионной системы, действующие пенсионные фонды стали крупными институциональными инвесторами, оказывающими значительное влияние на национальную экономику.

Важным направлением расширения финансового посредничества в Азербайджане должно стать усиление роли кредитных структур в сфере сельского хозяйства (Агролизинг, Аграркредит и др.), поддержки предпринимательства (Национальный фонд по поддержке предпринимательства, Азербайджанская инвестиционная компания и др.), микрофинансирования.

Рыночно направленная трансформация банковской системы Азербайджана и эффективное использование на практике передового зарубежного банковского опыта, должны стать одной из опор поступательного и устойчивого развития национальной экономики.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

М.В. Гайдова, Е.С. Воробьёва

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

На современном этапе развития общества проблемы уровня и качества жизни населения становятся очень важными. От их решения во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, в конечном счете, политическая и экономическая стабильность в обществе. Уровень жизни определяет качество жизни населения и служит критерием при выборе направлений и приоритетов экономической и социальной политики государства.

Проблема изучения уровня жизни населения является актуальной во всем мире независимо от уровня социально-экономического развития общества.

Несмотря на всю актуальность данной темы в настоящее время в мировой практике отсутствует единый взгляд на оценку уровня жизни, а также общепризнанных подходов к его определению.

Под уровнем жизни населения понимается обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и накопления, а также степень удовлетворения общественно признанных потребностей, соответствующих данному социально-экономическому развитию страны.

Понятие «уровень жизни» включает в себя следующие компоненты [1]:

- денежные доходы и расходы населения;
- здоровье;
- питание;
- потребление непродовольственных товаров и услуг;
- жилище;

- труд и занятость;
- домашнее имущество;
- условия образовательного и культурного развития,
- использование свободного времени,
- социально-бытовая обстановка (антиобщественные явления, преступность).

На основе данных компонентов осуществлялся анализ уровня жизни в Республике Беларусь в период времени с 2005 по 2013 года. Графики, которые были построены на основе статистических данных Республики Беларусь, а именно: денежные доходы населения, ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, социальные выплаты населению, а также обеспеченность населения жильем по областям и городу Минску, указывают на положительную тенденцию изменения уровня жизни.

Несмотря на положительный рост уровня жизни по всей республике, внутри республики существует дифференциация районов по уровню жизни. Статистика свидетельствует, что основные различия в уровне жизни населения в Республике Беларусь отмечаются на уровне административных районов и городов областного подчинения, глубина дифференциации регионов страны по уровню жизни постоянно нарастает. Доля районов с низким уровнем жизни достаточно высокая (рис. 1).

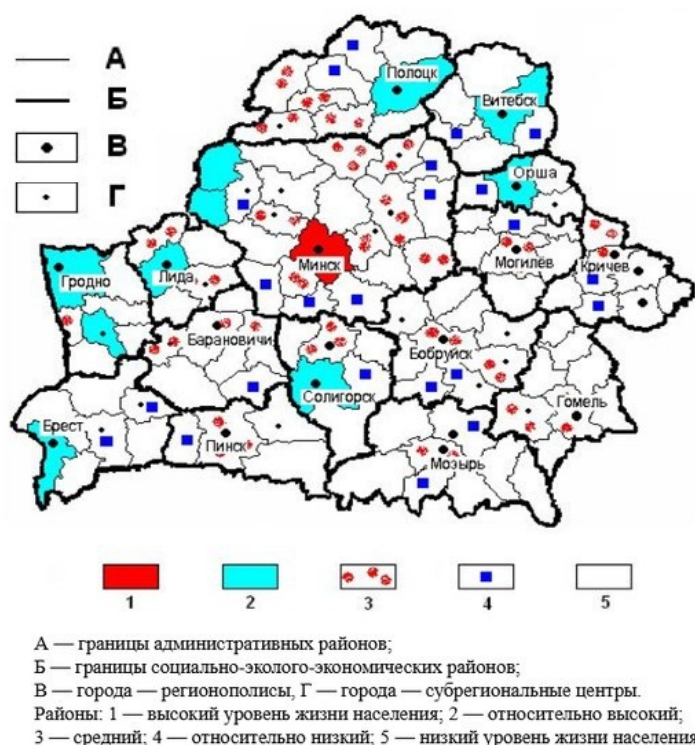

Рис. 1. Распределение административных районов Республики Беларусь по группам с различным уровнем жизни населения

Источник: [2, с. 30]

В настоящее время региональная политика РБ должна быть направлена на последовательный переход от политики регионального выравнивания к политике регионального развития с опорой на крупнейшие городские центры страны. В основу своей доктрины регионального развития РБ должна поставить поддержку наиболее эффективных организаций, регионов и субрегиональных центров.

Активная поддержка подобных регионов развития и их региональных центров способна существенно ограничить растущую сверхконцентрацию населения и экономического потенциала в Минске, поскольку очевидно, что активная метрополизация, которая происходит в стране сегодня, тормозит развитие регионов Беларуси, и дальнейший гипертрофированный рост столичного мегаполиса вряд ли может быть признан рациональной моделью территориальной организации страны [2].

Территориальная целостность, сбалансированность и возможность воспроизводства ресурсного потенциала регионов развития – важнейшие условия, способные обеспечить комплексное решение социально-экономических, демографических и экологических проблем.

В Беларуси оценка уровня жизни осуществляется по трем направлениям.

1. Распределение и дифференциация населения по уровню доходов (ряд распределения населения по размеру среднедушевого денежного дохода, кривая Лоренца, индекс Джини, коэффициент фондов, дефицитный коэффициент дифференциации).

2. Уровень и распределение низких доходов (величина прожиточного минимума, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, дефицит дохода, индекс глубины бедности, индекс остроты бедности).

3. Исследование баланса денежных доходов и расходов населения (доходы и их структура, расходы и их структура, превышение расходов над доходами, и наоборот) [3, с. 101].

Для оценки уровня жизни также используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и реальный ВВП на душу населения.

На рисунке 2 представлены страны ЕС, которые по уровню жизни превосходят Республику Беларусь. По данному индексу можно отследить, что РБ отстает по всем трем показателям.

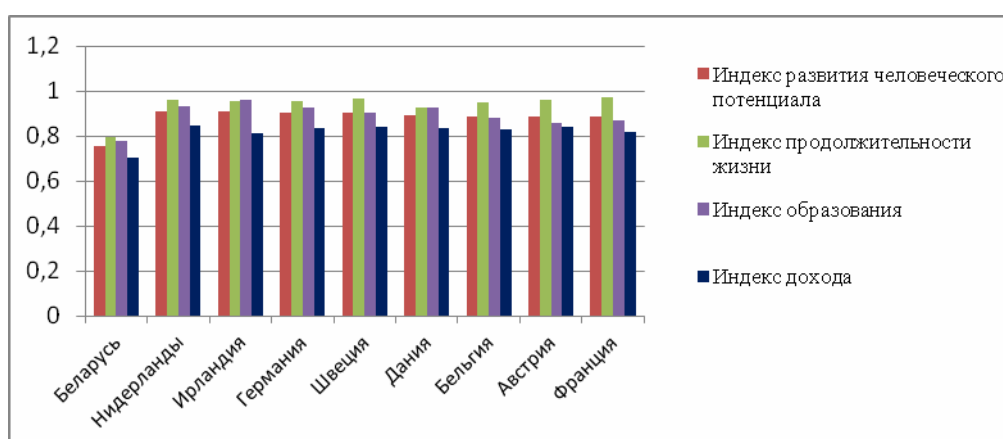

Рис. 2. Страны ЕС, которые по уровню жизни превосходят Республику Беларусь

Источник: на основе статистических данных [4]

Исходя из представленных графиков, можно сделать вывод, что мероприятия проводимые государством по программе повышения уровня жизни на 2011-2015 года повысили ее уровень и подняли страну на 15 позиций в рейтинговой таблице по уровню жизни, таким образом, что Республика Беларусь оказалась на 50 месте. Однако повысили не настолько, чтобы страна вырвалась в десятку лучших по уровню жизни. Это означает, что мероприятия, проводимые государством эффективны, но требуются новые способы и методы повышения уровня жизни. И в первую очередь они должны быть направлены на повышение уровня доходов населения, изменения соотношения средней заработной платы и уровня цен на продовольственные и непродовольственные товары, транспорт, образование, здравоохранение, сферу услуг и жилье. Эти факторы существенно влияют на уровень благосостояния населения.

На основе изучения проблемы нами были выявлены следующие мероприятия по повышению уровня жизни:

- развитие человеческого потенциала, включая повышение уровня благосостояния, рост рождаемости и увеличение продолжительности жизни;
- укрепление здоровья граждан и повышение качества образования;
- устойчивое развитие регионов;
- строительство качественного и доступного жилья.
- повышение эффективности занятости населения на основе модернизации и ввода новых рабочих мест;
- постепенное приближение страны по уровню заработной платы к развитым европейским государствам;
- повышение интеллектуального и культурного потенциала нации;
- улучшение качества и обеспечение доступности социальных услуг независимо от места жительства.

В целом динамика показателей в Республике Беларусь, характеризующих уровень и качество жизни населения, является положительной и свидетельствует о последовательном и сбалансированном его повышении.

Социально-экономическая политика Беларуси и в будущем будет направлена на повышение уровня и качества жизни населения и создания благоприятной макроэкономической ситуации в стране.

Всё это будет способствовать улучшению жизни населения и в конечном итоге увеличению Индекса человеческого развития, который повысит рейтинг Республики Беларусь на мировой арене как молодого перспективного государства с развитой социальной сферой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалевская, К.В. Уровень жизни населения и его составляющие / К.В. Ковалевская // Домашний экономист. – 2003. - №4 – С. 21-24.
2. Ридевский, Г.В. Дифференциация регионов Республики Беларусь по уровню жизни населения и необходимость коренной трансформации региональной политики // Псковский регионологический журнал. – 2013. - № 15. – С. 26 - 37.

3. Бондарь, Н.Н. Социальная политика в Республике Беларусь: учеб. пособие / Н.Н. Бондарь, А.И. Терлиженко. – Минск: БГЭУ, 2005. – 146 с.

4. Республика Беларусь. Статистический ежегодник / И.А.Костевич, И.С. Кангро, Е.И. Кухаревич [и др.]; под ред. В.И. Зиновского. – Минск: Национальный статистический комитет Респ. Беларусь, 2013. – 132 с.

ФОНДОВЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Л.Л. Гасимова

*Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан*

Ценные бумаги обладают еще одной характерной чертой - обратимостью, то есть возможностью в любой момент обратить бумаги в деньги. Возможность обратимости в решающей степени зависит от ликвидности рынка, на котором эти ценные бумаги выступают объектами купли-продажи. Естественно, чем чаще оборачивается ценная бумага и чем больше актов купли-продажи с ней совершается, тем она считается более ликвидной. В этом плане рынок ценных бумаг вновь уступает банковскому, поскольку, депонировав деньги в банке, у индивидуальных инвесторов всегда есть возможность снять их, пусть и с возможной потерей суммы, начисленной в качестве процентов. А фондовый рынок пока не обладает достаточным набором ликвидных ценных бумаг, которые в достаточно короткие сроки можно было бы продать. В результате, любой пришедший на рынок инвестор вынужден вкладывать деньги в расчете на долгосрочную перспективу.

Таким образом, из четырех вышеприведенных целей или параметров, обеспечивающих приход на рынок индивидуальных инвесторов, единственным соответствующим потребностям отечественных инвесторов следует считать фактор безопасности рынка. К тому же, если исходить из того, что рынок ценных бумаг, как и любой другой рынок, представляет собой систему экономических отношений по поводу купли-продажи, а его величина определяется степенью специализации общественного труда, то азербайджанский фондовый рынок, немалую роль в формировании которого играют банки, как раз отражает уровень банковской специализации местных эмитентов и инвесторов. С эмитентом, в данном случае, ситуация ясна - акционер, вложив деньги в предприятие не может потребовать обратно свои средства, поэтому управление предприятия может сколь угодно долго распоряжаться капиталом (исключением являются четко оговоренные законодательством случаи ликвидации, банкротства, выхода акционера из состава акционеров в четко определенных случаях и т.д.). Взамен этого и инвестор ждет приумножения капитала, что может осуществляться двумя способами - путем начисления дивидендов на акцию или повышение курсовой стоимости ценных бумаг на вторичном рынке. К сожалению, из более чем

1700 действующих в стране акционерных обществ дивиденды платит примерно сотня предприятий.

Как известно, еще 1 августа 2009 года вступили в силу новые правила листинга Бакинской фондовой биржи (БФБ). Требования стали более жесткими. За надежность вложения капитала в ценные бумаги условный поручитель должен пройти более строгие этапы отбора. Биржа включает эмитента в свой листинг только, если представленные им данные полностью отвечают листинговым требованиям и обещают стабильность и обязательность организации, выпустившей ценные бумаги. Меры, предпринятые БФБ, себя оправдали, решениями Листинговой комиссии биржи ценные бумаги сразу двух банков Азербайджана - Техникабанк и Demirbank были внесены в котировочный лист первой категории. Речь идет о простых именных бездокументарных акциях этих структур. Однако, несмотря на более чем полтора года, прошедших с момента принятия БФБ новых листинговых правил, количество компаний, пожелавших быть включенными в котировальный лист первого уровня, не изменилось. В чем же причина столь откровенной пассивности азербайджанских компаний и явного их нежелания выходить на фондовый рынок со своими ценными бумагами? Однако отсутствие навыков корпоративного управления не объясняет отсутствие желания у большинства азербайджанских бизнесменов выходить на фондовый рынок.

Если с внедрением принципов финансовой отчетности справилось более 40 банков страны, то логично предположить, что со временем речь может идти если не о 80 тысячах бизнес-структур страны, то хотя бы о малой их части, чего, по мнению экспертов, было бы вполне достаточно для того, чтобы сформировать в Азербайджане сбалансированный и гибкий рынок капитала.

Требований БФБ в принятии эмитентов в листинг тоже не приходится, поскольку они вполне сопоставимы с условиями ведущих зарубежных бирж. В правилах азербайджанской биржи предусмотрены три уровня: два - листинговых и третий - внелистинговый. Первый уровень предполагает более жесткие требования (к корпоративному управлению). Третий уровень вообще нелистинговый список, а просто допуск к торгам, который больше будет относиться не к эмитентам, а акционерам, которые захотят продать через БФБ акции не прошедших листинг компаний. Таким образом, потенциальный инвестор получает возможность сразу определить для себя степень риска при вложении денег в те или иные бумаги. Особо подчеркивается, что в систему листинга не будут включены государственные ценные бумаги, которые будут проходить по особому режиму. Но для эмитентов, решивших попробовать счастье в листинге первого уровня, оговариваются условия капитализации, анализируется кредитная история и история развития компании на протяжении последних нескольких лет и т.д. Аналогичные условия выдвигаются и к эмитентам со стороны, скажем, Нью-Йоркской фондовой биржи, и чтобы быть допущенной к котировке, компания должна удовлетворять определенным требованиям по доналоговой прибыли за последний год, прибыли за два предыдущих года, чистой стоимости материаль-

ных активов, количеству акций в публичном владении, курсовой стоимости акций и минимальному числу акционеров, владеющих 100 акциями и более.

В данной ситуации возможны два варианта решения проблемы, и оба они требуют ужесточения госрегулирования со стороны ведомств, "отвечающих за развитие частного сектора в Азербайджане. Первый путь предусматривает жесткий контроль за деятельностью уже созданных и функционирующих в стране АО, второй - стимулирование к изменению формы собственности и выходу на фондовый рынок. К сожалению, пока что госведомствами выбран первый вариант развития событий, и уже в этом году парламентом страны будет принято решение об ужесточении штрафных санкций к нарушающим требования законодательства АО. Разовые штрафы возрастут, однако вряд ли эти меры будут способствовать повышению уровня корпоративной культуры в частном секторе, а если и станут, то только за счет принципа «из-под палки», что наоборот может привести к отрицательным результатам. Ведь, по сути, предпринимателей будут штрафовать за те же нарушения, которые они допускали и раньше - утаивание от общественности истинных доходов АО, уклонение от выплаты дивидендов, сокрытие от мелкопортфельных акционеров информации о решении собрания акционеров и т.д.

Сегодня в Азербайджане, вопреки законодательству, ОАО не публикуют в СМИ решения собрания акционеров, не разглашают реальную прибыль, избегая судебных разбирательств с миноритарными инвесторами

Каким образом можно стимулировать предпринимателей добровольно изменить форму собственности на предприятии и обратиться к БФБ с просьбой организовать размещение акций? Рецепт простой - обязать бизнес-структуры занимать с фондового рынка часть привлеченных средств. Понятно, что речь идет о довольно больших суммах кредитования, а не о микрофинансировании. В качестве приемлемого варианта может быть рассмотрено кредитование посредством Национального фонда поддержки предпринимательства (НФПП), который, как известно, с недавних пор стал выделять под определенные проекты многомилионные льготные займы. Пока применяется следующий механизм кредитования: предприниматель обращается в один из банков-агентов НФПП с бизнес-обоснованием кредита. После рассмотрения заявки специалистами банка обращение отправляется в фонд, где в свою очередь рассматривается со стороны кредитной комиссии, в состав которой входят представители ряда государственных экономических структур. Однако механизм можно и изменить. Предположим, предприниматель обращается в фонд с предложением о выделении кредита в размере 1 млн. манатов. Банк-агент, проверив состояние его бизнеса и проанализировав проект, опять же пересылает обращение по цепочке в НФПП. Однако кредитная комиссия фонда принимает решение о финансировании предпринимателя лишь на сумму 500 тыс. манатов. Причем при условии предварительного успешного первичного размещения акций предприятия на БФБ на оставшуюся сумму в размере 500 тыс. манатов. Иначе говоря - юридические лица, желающие получить миллионный льготный кредит, должны

стать публичными компаниями, со всеми вытекающими из законодательства последствиями об обязательном раскрытии информации.

Понятно, что внедрение столь сложной процедуры предусматривает тесную работу НФПП и БФБ, а также госведомств, координирующих работу этих структур - Министерства экономического развития и Госкомитета по ценным бумагам. Любое промедление с финансированием может свести на нет всю инициативу предпринимателя, поскольку выдержанные сроки заимствования в вопросах кредитования важны не меньше, чем кредитная ставка. И поскольку времени на выпуск акций (тем более при первичном размещении) уходит как правило гораздо больше, чем сроки кредитования, то внедрение этого механизма может дать эффект только при оперативной работе как БФБ, так и профессиональных участников, отвечающих за процедуру размещения ценных бумаг эмитента.

Предложенные меры могут показаться радикальными. Однако без радикализма в данном вопросе не обойтись, поскольку корпоративный сегмент отечественного рынка ценных бумаг демонстрирует стабильную пассивность. Ситуацию не спасла даже нехватка соответствующих капиталов для кредитования у местных банков, когда, казалось бы, можно было ожидать приток на фондовый рынок страны инвесторов и эмитентов. Так что вопрос стимулирования фондового сегмента должен решаться с учетом всех составляющих азербайджанского финансового рынка

Если говорить об акциях, то пока на Бакинской фондовой бирже реально можно приобрести включенные в котировочный лист первой категории ценные бумаги только двух банков Азербайджана - ОАО TechnikaBank и ОАО Demirbank. Но опять же проблема в том, что сами банки совершенно не рекламируют собственные ценные бумаги. Следовательно, им это и не нужно. Их цель заключалась не столько в привлечении к капиталу мелкопортфельных инвесторов, сколько в номинальном включении в котировочный лист БФБ. Для дальнейшей истории этих финансовых учреждений факт первенства включения в котировальный лист, безусловно, скажется положительно. А мелкопортфельные инвесторы не интересуются такими бумагами, поскольку неизвестно, будет ли такое вложение капитала для них выгодно на рынке практически не было. Разве что ценные бумаги Международного банка Азербайджана, которые еще несколько лет назад и без котировального листинга ценились у инвесторов достаточно высоко - предлагались почти в пять раз дороже номинальной стоимости. Хотя сегодня инвесторы не спешат покупать акции даже занесенных в листинг банков и, скорее всего, с опаской отнесутся к любому подобному предложению со стороны банков.

Впрочем, спрос и предложение на рынке ценных бумаг формируется не только по акциям. Странно, но к корпоративным ценным бумагам отнесены и процентные ипотечные облигации, размещение которых регулярно совершается Азербайджанским ипотечным фондом. В роли первичного организатора размещения облигаций выступает Центральный банк.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ АЗЕРБАЙДЖАНА

Р.А. Гачабеков

*Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан*

Государственное регулирование рынка ценных бумаг (РЦБ) – многоуровневый процесс воздействия на деятельность всех участников рынка ценных бумаг в соответствии с избранными государством целями и принципами. Этот процесс включает широко диверсифицированный комплекс правовых, административных, экономических, технических и др. методов. Создаваемая государством система регулирования рынка ценных бумаг является главным инструментом государственной политики в этой сфере.

Главной задачей, которую должен выполнять рынок ценных бумаг в переходной экономике Азербайджана, является, прежде всего, обеспечение гибкого межотраслевого перераспределения инвестиционных ресурсов, максимально возможного притока национальных и зарубежных инвестиций на национальные предприятия, формирование необходимых условий для стимулирования накопления и трансформация и трансформации сбережений в инвестиции.

Для Азербайджана структурная перестройка экономики является объективной необходимостью. В настоящее время осуществляется поиск новых внутренних инструментов мобилизации и привлечения инвестиционных ресурсов для структурной перестройки национальной экономики. Мировой опыт инвестиционной деятельности показывает, что на основе создания и эффективного функционирования фондового рынка создаются предпосылки для финансового обеспечения экономического роста в республике.

За период своего становления государственный рынок ценных бумаг так и не смог стать эффективным механизмом инвестиционного финансирования экономики. Государственный рынок ценных бумаг пока не характеризуется целостностью, однако, на нем наблюдаются тенденция усиления его регулирования и координация действий национальных регулятивных органов, которая не ограничивается контролем за соблюдением требований законодательства профессиональными участниками фондового рынка. Важное значение приобретает определение стратегических направлений стимулирования и развития государственного рынка ценных бумаг республики.

Государство стало применять выпуск облигаций и в последние годы этот сектор занял важное место на рынке ценных бумаг. Данная тенденция не является уникальной для Азербайджана, она проявляет себя и на рынке ценных бумаг во многих развитых странах. В силу особенностей политического и экономического положения научный подход к заимствованию и формированию на его основе обоснованной политики привлечения заёмных средств государством представлялась весьма актуальной для Азербайджана.

Функционирование государственных ценных бумаг обуславливает необходимость совершенствования законодательной базы, требует от профессиональных участников рынка правильной оценки инвестиционных рисков, свойственных данным инструментам.

Тенденции снижения доходности по государственным ценным бумагам и увеличение сроков их обращения создаёт объективные предпосылки для более широкого использования корпоративного сектора фондового рынка.

Посредством рынка инвестор может получить прямой доступ к акционерному обществу, кампания же может обратиться к инвестору непосредственно как к источнику финансирования перспективной и текущей производственной деятельности. Эти обстоятельства делают актуальной разработку модели корпоративного инвестирования, основанную на оптимальном сочетании потенциалов банковского кредитования и государственного рынка ценных бумаг.

Проводимые в Азербайджане социально-экономические реформы самым непосредственным образом сказались на развитии регионов: происходит постепенное перераспределение полномочий между районами и районы получили возможность самим определять путь развития исходя из экономико-географических и социально-культурных возможностей. В дореформенный период районы не обладали достаточной самостоятельностью, так как директивное управление из Центра не могло в полной мере учитывать экономические интересы и возможности района. Однако, этот процесс наряду с экономическими преобразованиями, которые коренным образом изменили хозяйственную среду, был отягощен противоречиями переходного периода: высокими темпами инфляции, значительным падением производства, непростой политической ситуацией, кризисами на финансовых рынках. Столкнувшись в первые годы реформ с финансовыми трудностями, регионы приостановили либо вообще «заморозили» финансирование значительной части бюджетных программ (из-за нехватки средств инвестиционные программы выполняются на 20-30%), что привело к сокращению объемов товарного обращения в районах и, как следствие, к снижению налоговых поступлений в бюджеты. В такой ситуации многие районы Азербайджана испытывают острую потребность в финансовых средствах, необходимых как для реализации важных инвестиционных проектов, так и для покрытия дефицита бюджета района и кассовых разрывов.

Необходимость улучшения экономической ситуации в районах обусловила поиск различных эффективных инструментов рынка для стабилизации и последующей активизации сферы производства промышленных и сельскохозяйственных товаров отечественного производства. Проблему инвестиций, связанную с обновлением основных средств производства, с пополнением оборотных средств способен решить рынок долговых обязательств, посредством мобилизации внутренних сбережений.

В экономике, основанной на принципах свободного рынка, использование заемных средств является одним из важных способов покрытия дефицита государственного бюджета. Например, во Франции заемные средства составляют 32-

35% от общего объема доходов бюджетов органов местного самоуправления. Практика заимствований характерна и для Азербайджана.

Роль государственных ценных бумаг менялась с ходом развития мировой рыночной экономики. На начальном этапе они использовались, главным образом, для покрытия чрезмерных расходов государства, связанных с войнами и стихийными бедствиями. Со временем государственные ценные бумаги все больше и больше начинают воздействовать на экономику, играть незаменимую роль в сфере государственного регулирования денежного обращения и макроэкономики в целом.

В условиях недостаточности финансовых ресурсов, необходимых для улучшения социально-экономической ситуации в Азербайджане, средства от привлечения по облигационным займам должны направляться на финансирование государственных расходов с инвестиционной составляющей. В связи с этим считаю необходимым придерживаться позиции западных экономистов, именно, кейнсианской школы, противоположной позиции отечественных экономистов, считающих ее неприемлемой и практикующих монетарный путь развития, который в пореформенный период привел экономику к кризису, принявшему системный характер, что особенно отразилось в периферийных районах.

Финансирование государственного долга посредством выпуска государственных ценных бумаг, на наш взгляд, сопряжено с меньшими издержками, чем привлечение средств с помощью банковских кредитов. Это связано с тем, что правительственные долговые обязательства отличаются высокой ликвидностью и инвесторы испытывают гораздо меньше затруднений при их реализации на вторичном рынке, чем при перепродаже ссуд, предоставленных взаймы государству. Государственные и муниципальные ценные бумаги в странах с рыночной экономикой, как правило, являются одним из основных источников финансирования внутреннего долга.

В Азербайджане ситуация иная: если к государственным ценным бумагам интерес проявляется со стороны инвестиционных компаний, то к муниципальным ценным бумагам – нет, и в связи с этим, реализация программ, под которые осуществляются эмиссии, в основном, становится обузой для местного бюджета. В первую очередь это связано с целым рядом объективных причин. Рынок ценных бумаг, выпущенных органами власти, возник и развивается в условиях общего экономического спада и высокой инфляции, острой нехватки средств в бюджетах.

Наиболее распространенным типом государственных фондовых инструментов являются рыночные ценные бумаги, которые могут свободно обращаться и перепродаваться после первичного размещения другим субъектам. В развитых странах рыночный сектор государственных ценных бумаг составляет 60-70% всех долговых обязательств государства.

Законом «О государственном внутреннем долге» предусмотрены две основные формы государственного внутреннего долга – кредиты, полученные в Азербайджане, и государственные займы, осуществляемые посредством выпуска ценных бумаг от имени правительства.

На наш взгляд, выпуск государственных ценных бумаг является наиболее экономически целесообразным методом финансирования государственного долга по сравнению с практикой заимствования средств Центрального Банка или коммерческих банков. Действительно использование кредитных ресурсов Центрального Банка сужает его возможности регулирования ссудного рынка и поэтому практически во всех странах с рыночной экономикой установлены ограничения на доступ правительства к этим ресурсам.

ПАРАМЕТРЫ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС В ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ СОЮЗ

Н.В. Годес

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Оценка перспектив валютно-финансовой интеграции стран Таможенного союза представляется необходимым этапом согласованного экономического развития обеих стран, а также других стран ЕврАзЭС, которую в современных условиях невозможно представить без эффективной финансовой политики и усиления ее связи с реальным сектором экономики.

Данный подход предполагает сравнительный анализ законодательной базы и систем регулирования рынков капитала обеих стран для выявления критически важных различий между ними, выработку единых подходов для решения общих проблем. Особое внимание при этом должно быть уделено развитию консолидированной инфраструктуры финансовых рынков, включая взаимосвязанные системы биржевой торговли, расчетов и клиринга по ценным бумагам, создающие технологические возможности для свободного перемещения капитала¹.

Следует отметить, что при создании Платежного союза необходимо строго соблюдать последовательность по полному обеспечению механизма приемлемости единой валюты.

По мнению автора, в качестве таких параметров можно выделить следующие:

1. Существующие прямые и обратные связи национальных валютных систем в мировой экономике,
2. Равновесность рынков,
3. Взаимодействие между фискальными и монетарными властями
4. Координация действий единой монетарной и множества независимых фискальных властей и ее влияние на достижение рыночной эффективности

Для того, чтобы единая валюта способствовала усилению экономической конвергенции в регионе, необходимо придерживаться системы параметров, затрагивающих не только сферу денежно-кредитного регулирования, но таможенное, торговое, промышленное, налоговое сотрудничество.

¹Перспективы интеграции фондовых рынков России и Казахстана. – Алматы, 2010. –с. 56

В случае, если единая валюта союза не сможет исполнять все функции денег, в том числе, международным платёжно-резервного средства, исчезает главный стимул объединения - единая валюта или не сможет снизить транзакционные издержки, или достигнутый уровень снижения будет недостаточным (неудовлетворительным).

Итак, исходя из проведенного генезиса и структуры финансовых рынков, проведенного, справедливо в качестве параметров валютно-финансовой интеграции государств ЕврАзЭС выделить следующие:

1. Трансформация платежно-расчетной системы,
2. Обеспечение взаимной конвертации валют,
3. Организация взаимодействия в банковской сфере,
4. Совершенствование и гармонизации налоговых систем,
5. Взаимодействие и интеграция фондовых рынков.

Рассмотрим подробно каждый из выделенных параметров.

Платежно-расчетная система

Формирование единого экономического пространства, а затем и зоны общей валюты стран ЕврАзЭС невозможно без полноценного валютного клиринга. Только на основе валютного клиринга, возможно, заменить валютный оборот с внешними рынками на основе использования расчетов в национальной валюте с национальными банками, которые самостоятельно осуществляют взаимозачет требований и обязательств.

В целях совершенствования платежно-расчетных отношений государств ЕврАзЭС на базе использования национальных валют Национальный банк целесообразно инициировать создание общую платежную систему стран ЕврАзЭС, позволяющую осуществлять межгосударственные платежи и основанную на использовании внутренних механизмов платежных систем стран сообщества.

Для создания общей платежной системы стран ЕврАзЭС предполагается выбрать один расчетный банк, который будет устанавливать курсы национальных валют стран ЕврАзЭС к единой расчетной единице. Например, к доллару США, евро, российскому рублю, казахстанскому тенге или другой валюте. Межгосударственные платежи будут осуществляться в национальной валюте плательщика через национальную платежную систему страны-плательщика. Схема платежа следующая: плательщик – коммерческий банк – расчетный банк (оператор).

После определения курсов национальных валют к единой расчетной единице происходит конвертация национальной валюты плательщика в национальную валюту получателя денег и преобразование форматов сообщений страны-плательщика в форматы страны-получателя. Данные операции может осуществлять как сам расчетный банк, так и оператор платежной системы в случае, если функции оператора и расчетного банка будут разделены. Дальнейшая схема платежа выглядит следующим образом: расчетный банк (оператор) – коммерческий банк – получатель денег.

Расчетный банк должен быть выбран по взаимному согласию национальных банков. В функции расчетного банка будут входить определение курсов национальных валют к единой расчетной единице и управление валютными рисками.

В настоящее время функции расчетного банка предложил взять на себя Межгосударственный банк, что наиболее оправданно, поскольку его основное предназначение состоит в осуществлении межгосударственных платежей и совершенствовании платежно-расчетных отношений между странами-учредителями. Кроме того, Межгосударственный банк стал участником национальных платежных систем стран – участников ЕврАзЭС, и в нем открыты корреспондентские счета центральных банков этих стран.

Возможным отрицательным моментом является различная конвертируемость национальных валют по отношению к «твердым валютам», что может привести к возникновению валютного риска.

На втором этапе работ предлагаем организовать систему, аналогичную функционирующей в настоящее время в Европейском союзе транснациональной платежной системе TARGET. Основным условием построения такой системы является создание в каждой стране – участнице ЕврАзЭС системы валовых расчетов в режиме реального времени. Это означает, что каждый платеж, поступающий в систему, обрабатывается индивидуально и в режиме реального времени. Данные системы будут связаны между собой так называемой сетью взаимоподключения, которая будет осуществлять конвертацию одной национальной валюты в другую.

Взаимная конвертация валют

Валютное пространство Республики Беларусь является наиболее устойчивым на экономическом пространстве стран Восточной Европы, поскольку с белорусским рублем проводятся все дилинговые операции, осуществляемые на международных финансовых площадках, в том числе в электронных мультидилерских системах, операции на спот-рынке и на рынке беспоставочных форвардов.

Конверсия двух национальных валют в сети взаимоподключения системы межгосударственных платежей стран ЕврАзЭС будет осуществляться через единую расчетную единицу. Перевод национальных валют в единую расчетную единицу в сети взаимоподключения предлагаем проводить по официальным курсам, устанавливаемым центральными банками и согласуемым между ними.

Возможными преимуществами этого проекта являются: гарантирование платежа деньгами центрального банка, высокая скорость прохождения платежей, осуществление платежей в режиме реального времени, демократичный подход ко всем участникам системы и отсутствие давления одного из участников на других, минимизация кредитного и ликвидного рисков. Возможными недостатками являются наличие валютного риска при осуществлении конвертации национальных валют и долгосрочность реализации проекта.

Развитие финансовой инфраструктуры (включая реформу платежной системы) является первоочередной задачей в условиях формирующейся рыночной экономики стран ЕврАзЭС. Однако для обеспечения своевременного и эффективного перевода денег между потребителем и поставщиком товаров и услуг, наличия прямых корреспондентских счетов недостаточно. Возможно, поэтому альтернативой прямым корреспондентским отношениям выступит общая платежная система стран ЕврАзЭС, эффективная и гарантирующая расчеты средствами центрального банка.

Взаимодействие в банковской сфере

Валютному союзу должен предшествовать этап формирования общего Бюджета развития на основе отчислений из текущих бюджетов стран ЕврАзЭС и организации общего банка.

В качестве учредителей Евразийского банка развития могут выступить действующие банки развития стран ЕврАзЭС (Российский банк развития, Казахстанский банк развития, Белорусский банк развития). До 25 % его уставного капитала целесообразно иметь в виде финансовых ресурсов Мирового банка, Европейского банка реконструкции и развития.

Евразийский банк развития должен, на наш взгляд, использовать также организационный опыт Межгосударственного банка СНГ.

Налоговая система

Исходя из опыта европейской интеграции, гармонизация налоговых систем представляется одной из актуальных проблем взаимоотношений стран-участниц группировки, нацеленной на реализацию валютно-финансового интеграционного проекта.

Для работы по координации деятельности налоговых служб Советом глав

Системы взимания косвенных налогов подлежат гармонизации в большей степени, так как они оказывают наибольшее влияние на ценообразование и составляют наибольший удельный вес в объеме налоговых поступлений всех государств - участников Таможенного союза.

Таможенный союз объединяет государства с единым историческим началом и несколькими различными путями экономического развития. В связи с этим, особую актуальность приобретает проблема унификации фискальных систем трех стран.

Различия в принципах государственного управления обуславливаются различиями в системе налогообложения стран. В Российской Федерации система налогообложения трехуровневая: федеральный, региональный, местный уровни, в Беларуси – двухуровневая: республиканский, местный уровни, а в Казахстане одноуровневая система, т.к. налоги имеют общегосударственный характер и распределяются между республиканскими и местными бюджетами. Одним из общих направлений проводимых в наших странах работы по либерализации экономик и совершенствованию условий хозяйствования является упрощение налоговых систем и снижение налоговой нагрузки ряда экономических агентов. При этом также, можно условно выделить приоритеты в данном направлении: сокращение количества применяемых налогов, сборов (пошлин); повышение привлекательности упрощенных систем налогообложения; кодификацию налогового законодательства; упрощение процедур налогового контроля и налогового администрирования. Эти prerogatives в совершенствовании налоговых систем наших государств имеют единые цели: привлечение долгосрочных инвестиций, поступательное экономическое развитие, рост уровня жизни населения и благосостояние нации.

В связи с унификацией косвенных и прямых налогов будут определены новые подходы в разработке национальных налоговых законодательств. Прежде

всего, в этих условиях подвергается к значительным изменениям механизм взимания косвенных налогов.

Интеграция фондовых рынков

На современном этапе экономического развития постсоветских стран только в России и, в меньшей степени в Казахстане рынки капитала могут быть охарактеризованы как приближающиеся к среднему уровню развития.

В условиях пока сохраняющегося экономического пространства Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) до вступления в силу соглашения о Таможенном Союзе взаимодействие рынков капитала представлялось наиболее реальным лишь в формате двусторонних отношений. Однако успешная реализация вышеуказанного проекта создала возможности для развития отношений в рассматриваемой сфере на многосторонней основе. Вероятность этого могла бы существенно возрасти, если бы удалось скоординировать инициативы по формированию финансовых центров на территории двух стран, признанных на международном уровне.

Предпосылка для такого скоординированного развития, помимо общих проблем, – постепенное взаимопроникновение инфраструктур и участников финансовых рынков Беларуси, Казахстана и России. Усиление взаимодействия обоих рынков капитала особенно актуально в контексте перспектив Единого экономического пространства (ЕЭП) как следующего шага в углублении Таможенного союза. Это связано с тем, что взаимодействие рынков капитала может стать одной из основ развития региональной экономической интеграции в целом и формирования трансграничной финансовой инфраструктуры.

Интеграция фондовых рынков будет способствовать более эффективному использованию «избыточных» сбережений в одних случаях и привлечению дополнительных инвестиций – в других. За счет преодоления границ национальных рынков для эмитентов финансовых инструментов снизятся издержки привлечения инвестиций, а для инвесторов – повысятся возможности диверсификации инвестиционных портфелей и снизятся риски инвестирования.

Кроме того, средства, привлекаемые с помощью интегрированных рынков капитала участников ЕЭП, могут использоваться для финансирования проектов развития трансграничной инфраструктуры в различных областях экономики.

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Гончарук

Институт парламентаризма и предпринимательства, г. Минск, Беларусь

Переход к новой экономике – экономике знаний основывается на новом информационном укладе. Инновационное развитие и модернизация являются основными стратегическими направлениями социально-экономического развития современных экономик, являющиеся следствием развития процессов глоба-

лизации, которая также основана на международной информатизации и развития конкуренции мажоритарной экономики. Модернизация и инновационное развитие реального сектора национальной экономики Республики Беларусь предполагает эффективное использование передовых достижений, позволяющие в ближайшие 7-10 лет планировать повышение производительности труда в 3-5 раз, сократить энергоемкость продукции в 10 раз, материалоемкость в 4,5 раза, повысить качество выпускаемой продукции и создать условия для производства инновационных товаров и услуг, повысив их долю в общем объеме реализации с 5% до 85%, увеличить долю продукции с высокой добавленной стоимостью и др.

Движущей силой развития новой экономики является уровень технологического и информационного развития – VI информационный технологический уклад мажоритарной экономики, который характеризующийся единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы товара рабочая сила, общим научно-технический потенциал и др. Экономика промышленно развитых стран Западной Европы в настоящее время опираются в основном на технологии V постиндустриального уклада – электронику и информатику, но активно разрабатываются технологии шестого уклада, связанные с внедрением компьютеров во все стадии воспроизводственного процесса, с развитием биотехнологий и геномной инженерией, с функциями трансформации абстрактного труда [1].

Анализ технологической структуры экономики Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что в основном она соответствует четвертому технологическому укладу (50%), третьему (30%) и пятому (10%), для сравнения в США данный показатель примерно 60%, в КНР – 87 %. При этом в 2012 – 2013 гг. отмечено снижение объемов производства продукции пятого технологического уклада (производство изделий микроэлектроники и электронной техники, радиотехники, оптоэлектроники, композитных и новых материалов, промышленного оборудования для наукоемких отраслей, точного и электронного приборостроения, приборов и устройств для систем связи и современных систем коммуникаций, компьютеров и других компонентов вычислительной техники).

Переход к инновационной экономике возможен только при наличии развитой инновационной среды, включающей среду генерации знаний, основанной на мощном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования и национальной инновационной системой. Таким образом, инновационная среда представляет собой совокупность внешних условий, благоприятствующих инновационному развитию и внутренней среды национальных субъектов хозяйствования – инновационного потенциала, обеспечивающего генерацию и коммерциализацию идей (рис.1).

Инновационный климат – это интегральная характеристика факторов, определяющих уровень благоприятности (неблагоприятности) изменяющихся условий, влияющих на эффективность инновационного функционирования реального сектора национальной экономики. Инновационный потенциал представляет собой совокупность возможностей субъектов хозяйствования в восприятии новаций и их реализации.

Рис. 1. Основные элементы инновационной среды [2]

Иновационная среда носит сетевой характер и поэтому специфику инновационной среды определяет ее способность генерировать синергию, вследствие чего эффект обеспечивается не за счет кумулятивного эффекта входящих в нее субъектов, а в результате их органичного, взаимовыгодного взаимодействия.

Основными проблемами, препятствующими интеграции науки, образования и бизнеса, по нашему мнению, в современных условиях являются:

- неоптимальность структуры интеграционных процессов,
- несовершенство законодательного обеспечения интеграционных процессов,
- недостаточность мер государственной поддержки,
- слабая материальная заинтересованность бизнеса.

Для устранения препятствий в развитии интеграционных связей в инновационной сфере нами предлагаются следующие направления:

- совершенствование законодательства в области вовлечения в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности,
- созданные при финансовой поддержке государства системы инновационного образования;
- усиление государственной поддержки малого предпринимательства в науке;
- стимулирование частно-государственного партнерства;
- создание целостной национальной и межгосударственной нормативно-правовой базы и т.п.

Одной из основных проблем реального сектора национальной экономики Республики Беларусь является недостаток инновационных методов и механизмов перехода на инновационный путь развития с целью его инновационного обновления для достижения конкурентоспособности, т.е. имеет место недостаточный уровень развития инновационной среды, благоприятствующей постоянному появлению новых идей и их коммерциализации на основе качественного изменения системы высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский В.В., Лутохина Э.А. Мировая экономика: социально-ориентированный подход. – Мн., Изд- во Минфина Республики Беларусь. 2005.
2. Лутохина Э.А. Креативная трудология. – Мн., Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2008.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Э.Н. Гусейнов

*Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан*

Важное место в современной системе кредитования занимает потребительский кредит. Потребительский кредит (ссуда) – это предоставление населению в долг денежных средств или товаров для удовлетворения потребительских нужд с последующим возмещением долга. Под потребительскими нуждами в этом случае следует понимать удовлетворение потребностей населения в товарах не только краткосрочного, но и длительного пользования. В зависимости от экономического содержания все банковские потребительские ссуды можно разделить на четыре группы.

Первую группу банковских потребительских ссуд составляют ссуды на текущие эксплуатационные затраты домашних хозяйств (ссуды в оборотные производственные фонды), которые отличаются от традиционных банковских потребительских ссуд по своему характеру, формам, срокам, технике предоставления и сфере приложения. По своему характеру эти ссуды являются револьверными (от англ. револве - возвращаться, периодически сменять), или возобновляемыми ссудами. Первоначально этот возобновляемый кредит оформлялся договором, аналогичным открытию кредитной линии, в соответствии которым банк брал на себя обязательство предоставлять кредит заемщику в пределах лимита задолженности, устанавливаемого этим договором. В дальнейшем револьверный кредит стал выдаваться банком заемщику в пределах действующего лимита задолженности автоматически, без заключения дополнительного соглашения между заемщиком и кредитором. По мере поступления средств от заемщика в погашение ранее полученных ссуд объем кредита постоянно снижается. Но одновременно происходит возобновление кредитной линии, установленной договором между банком и заемщиком.

В условиях современной инновационной экономики большое значение имеют образовательные кредиты. Эта форма кредитования получила наиболее широкое развитие в США. Заемщиками по образовательным кредитам могут выступать родители школьников, студентов колледжей и университетов либо непосредственно сами студенты. В Великобритании родители могут получать банковские ссуды в банках в течение 10 лет использовать их для оплаты по-

следовательного обучения детей в школах, колледжах и университетах. Максимальный срок погашения такой ссуды может достигать 30 лет. В Германии малообеспеченные студенты университетов и приравненных к ним вузов могут получать льготные беспроцентные займы в течение 5 лет после окончания максимального срока получения пособия, предоставляемого государством для оплаты обучения в этих вузах. Во Франции банки выдают ссуды студентам на весь период их обучения с погашением задолженности в течение последующих 5 лет.

Кредитованием населения активно занимаются различные небанковские финансово-кредитные институты - сберегательные кассы, страховые компании, кредитные союзы, ломбарды, оказывающие серьезную конкуренцию коммерческим банкам. Создается разветвленная инфраструктура потребительского кредитования. В частности, созданы национальные системы кредитных бюро, которые постоянно собирают и обобщают информацию о финансовом и имущественном положении физических лиц - потенциальных заемщиков и представляют ее за соответствующую плату коммерческим банкам. Например, в США насчитывается свыше 3 тыс. таких агентств, имеющих специальный штат наемных агентов и объединенных в Национальную ассоциацию кредитных бюро Америки. Электронно-вычислительный центр данной ассоциации располагает досье на 120 млн. человек. Кредитные агентства совместно с коммерческими банками постоянно ведут специальные картотеки, в которых содержатся сведения обо всех случаях неплатежей частных лиц по полученным ссудам, обобщаемые в масштабах определенного региона страны.

Разновидностью индивидуального контокоррентного кредита является ломбардный кредит, который предоставляется банками индивидуальным заемщикам по текущим счетам под залог ценных бумаг, котирующихся на бирже, а также денежных вкладов и драгоценных металлов в различной форме. Ссуда с текущего счета с подобным обеспечением используется клиентом банка свободно, без уведомления банка в пределах определенного в кредитном договоре лимита кредитования. Основное условие ломбардного кредита — обязательство заемщика постоянно поддерживать должное соответствие между размером ссуды и стоимостью залога.

Кредит, погашаемый в рассрочку, предоставляется немецкими банками частными заемщиками на самые разнообразные цели и имеет различные названия: «кредиты на покупку», «универсальные кредиты», «личные кредиты», «мелкие», «немедленные кредиты». Это нестандартные кредиты. Поэтому все условия их предоставления определяются каждым банком индивидуально. Размеры их невелики. Сроки кредитования — от 6 месяцев до 6 лет.

Современный менеджмент активно интересуется структурой потребностей, которые управляют потребительским спросом. Анализ потребителей дает ответ на три группы стратегических вопросов, которые связаны с процессом сегментации рынка. Мотивацией потребителей и выявления неудовлетворенных нужд потребителей.

Таблица 1

Потребительские кредиты в банках Азербайджана

№	Банки	Для потребительских кредитов в кредитном портфеле, %
1	Эцнайбанк	98,32
2	НБЖ Банк	78,86
3	Заминбанк	76,62
4	Унибанк	67,94
5	Банк Никоил	56,63
6	Амрашбанк	55,81
7	Азербайжан Сянайе Банк	55,27
8	ВТБ Азербайжан	45,79
9	Банк Республика	38,93
10	Демирбанк	38,51
11	Азер-Тцрк Банк	36,54
12	Атабанк	36,16
13	Рабитабанк	35,36
14	Йапы КредиБанк	34,69
15	Ехпрессбанк	24,63
16	Туранбанк	24,01
17	Муъан Банк	22,88
18	Банк оф Азербайжан	22,58
19	Банк Стандарт	22,48
20	Кавказ Инкишаф Банк	21,60
21	Кредобанк	19,95
22	СW Банк	15,57
23	Капитал Банк	13,75
24	ИБАР	11,84
25	Ажжес Банк	10,98
26	Банк Аврасийа	10,41
27	АЖБанк	9,90
28	Халг Банк	6,05
29	Эанъабанк	1,96

В Азербайджане первым шагом является процесс сегментации потребителей, а именно потребителей такой банковской услуги, как потребительские кредиты. Она проводится для выявления тех потенциальных возможностей и рисков, которые несет банку тот или иной вид его деятельности. Рыночный сегмент – это определенная группа потребителей, у которых имеются схожие потребности в продуктах и услугах.

Процесс сегментации (деления) рынка на определенные части в Азербайджане происходит по нескольким направлениям:

- 1) деление рынка на группы потребителей;
- 2) деление рынка по характеристикам предлагаемых услуг.

Следует отметить, что в процессе проведения сегментирования банковского сектора принято различать четыре основных группы клиентов:

- 1) корпоративный рынок
- 2) розничный рынок
- 3) кредитно-финансовые институты
- 4) государственный рынок

Кроме осуществления был выбран розничный рынок, так как он имеет большой процент влияния на банковскую деятельность.

Кроме осуществления сегментации корпоративного рынка, многие банки нуждаются в подразделении розничного рынка с целью выявления клиентов, сгруппированных по отдельным признакам.

АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.Ч. Давидович

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В современном мире решающую роль в производстве отводят человеку, возможностям и способностям каждого работника, отдельных групп и общества в целом. На основе изучения данных по основным показателям трудового потенциала можно увидеть «слабые» места в экономике и проводимой социальной политике и, следовательно, определить новые направления и приоритеты деятельности. Сведение полученных данных за несколько лет позволяет проследить динамику основных показателей и выяснить, что было причиной роста или снижения трудового потенциала, и в будущем не допустить ошибок. Кроме этого, влияние трудового потенциала, непосредственно влияет на экономический потенциал государства в целом, что говорит об актуальности рассмотрения данного вопроса.

На трудовой потенциал государства, непосредственно влияет такое явление как миграция. В 50 – 60 гг. XX века в Беларуси наблюдался избыток трудовых ресурсов, который народное хозяйство республики не могло использовать в полной мере, обусловив тем самым переселение жителей в другие регионы бывшего СССР. Кроме того, Беларусь теряло свое население в обмене с Российской Федерацией, Украиной и Казахстаном, а также с некоторыми Прибалтийскими республиками.

Коренной перелом во внешней миграции населения в сторону уменьшения произошел в 60-е гг. XX века. Самый минимальный процент миграции граждан из Республики Беларусь пришелся на 2000 год, в настоящий момент эта цифра, в несколько раз ниже, что говорит о стабильности в экономике и об улучшениях условий труда в целом.

В последнее время для характеристики трудового потенциала страны используется такое понятие, как «индекс развития человеческого потенциала» и «человеческий капитал».

ИРЧП стран мира публикуются Программой развития ООН в ежегодных «Докладах о развитии человека». На сегодняшний день, индекс человеческого развития для Беларуси составляет 0,786. С таким показателем наша страна по-прежнему занимает прочное место в категории стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Выросли и основные компоненты этого индекса. В целом, на 2014 год Республика Беларусь занимает в рейтинге государств по индексу человеческого развития 53-е место.

Кроме высокого показателя ИЧР, принимаемые Правительством Республики Беларусь меры по обеспечению занятости населения Республики Беларусь позволили сохранить стабильность в социальной сфере, улучшить ситуацию на рынке труда, уменьшить масштабы безработицы, способствовали снижению напряженности на рынке труда.

На сегодняшний день, общая конъюнктура рынка труда Республики Беларусь характеризуется устойчивым превышением спроса на рабочую силу над предложением. Количество свободных рабочих мест, заявленных нанимателями в комитет по труду, занятости и социальной защите Минского горисполкома, управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите городских, районных исполкомов, на 1 декабря 2013 г. составило 65 тыс. вакансий (на 1 декабря 2012 г. - 67,5 тыс. вакансий).

При этом организации испытывают потребность, прежде всего в рабочих профессиях, которые составляют около 80 процентов от общего количества заявленных вакансий, из них около 11 процентов вакансий связаны с неквалифицированным трудом.

В январе-ноябре 2013 г. в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве обратилось 242,9 тыс. человек (88,5 процента к аналогичному периоду 2012 года), из них зарегистрированы безработными 147,3 тыс. человек (87,6 процента). В трудоустройстве нуждалось 284 тыс. человек (88,6 процента), включая граждан, состоявших на учете в органах по труду, занятости и социальной защите на начало года, из них 172,2 тыс. безработных (87,7 процента).

Напряженность на рынке труда республики (численность безработных на одну вакансию) снизилась с 0,4 на 1 декабря 2012 г. до 0,3 на 1 декабря 2013 г., в сельской местности - с 0,6 до 0,5.

Уровень регистрируемой безработицы составил 0,5 процента от численности экономически активного населения при прогнозе на конец 2013 года - до 1,5 процента.

Позитивная динамика спроса на рабочую силу способствовала снижению средней продолжительности безработицы до 3,4 месяца (за аналогичный период 2012 года - 3,7 месяца). Период трудоустройства безработных составил 1,4 месяца.

В рамках реализации мероприятий Государственной программы содействия занятости населения Республики Беларусь на 2013 год, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 1211 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь,

17.01.2013, 5/36768), в январе-ноябре: оказано содействие в трудоустройстве на созданные рабочие места и имеющиеся вакансии 171,3 тыс. человек, из них 112,7 тыс. безработных (соответственно 100,8 и 95,5 процента ожидаемого результата); оказано содействие в организации предпринимательской, ремесленной деятельности, а также деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма путем предоставления субсидий 2,3 тыс. безработных (94,7 процента); организовано обучение 9,6 тыс. граждан (76,7 процента); в оплачиваемых общественных работах приняли участие 62,3 тыс. человек (96,7 процента), в том числе 31,9 тыс. безработных (97,8 процента); на новое место жительства и работы переселено 288 семей безработных (114,3 процента); обеспечено временное трудоустройство 30,9 тыс. учащихся и студентов в свободное от учебы время (129,8 процента).

Реализация мероприятий государственной и региональных программ положительно отразилась на рынке труда малых и средних городских поселений, и районов с устойчиво высоким уровнем безработицы.

Из 117 районов и 12 городов областного подчинения только в 2 районах уровень безработицы превысил 1 процент и составил 1,1 процента.

Вместе с тем на рынке труда наблюдается ряд негативных явлений:

- сокращение предложения рабочей силы,
- развитие региональных и профессионально-квалификационных диспропорций спроса и предложения на рынке труда на фоне невысокого уровня трудовой мобильности,
- уменьшением численности населения в трудоспособном возрасте,
- сокращение уровня занятости, которое сопровождается дефицитом кадров, на формирование которого существенное влияние оказывает несбалансированность рынка труда и образовательных услуг. Сохраняется несоответствие между спросом и предложением рабочей силы по профессиональному, квалификационному составу, территориальному размещению свободных рабочих мест и безработных,
- проблемы трудоустройства отдельных категорий молодежи, не имеющей профессионального образования, инвалидов, граждан, освобожденных из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел, а также граждан, имеющих длительный перерыв в работе, нуждающихся в социальной поддержке (далее - целевые группы).

На рынке труда Республики Беларусь сложились определенные региональные различия, которые в большей степени проявляются не в областном разрезе, а внутри областей. Несмотря на снижение безработицы в регионах, в ряде районов и малых городов остаются более напряженные рынки труда. Одним из факторов, препятствующих их эффективному развитию, является неравномерное территориальное распределение трудовых ресурсов и низкая трудовая мобильность рабочей силы.

Кроме того, существенное влияние на рынок труда оказывает отток квалифицированных кадров за пределы республики, в особенности в условиях свободного передвижения через границы в рамках Единого экономического пространства. На фоне выбытия высококвалифицированных специалистов и рабо-

чих в связи с выходом на пенсию наблюдается снижение престижа, непопулярность рабочих профессий среди молодежи.

Для решения данных проблем целесообразно:

- модернизировать рынок труда, опираясь на опыт зарубежных стран,
- привлекать высококвалифицированные трудовые ресурсы из стран ближнего и дальнего зарубежья, в связи с существующим там высоким уровнем безработицы среди молодых и перспективных специалистов,
- повысить эффективность использования трудового потенциала за счет повышения квалификации работников, создание высокотехнологичных рабочих мест, создание условий мотивации к высокоэффективному труду,
- в современных условиях инновационного развития экономики необходимо добиться тесного взаимодействия предприятий (нанимателей) и учреждений образования при осуществлении процесса обучения молодых специалистов и оценки его качества,
- предоставить соответствующие условия и перспективы работы и развития на территории Республики Беларусь.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо разработать пошаговый план, который будет корректироваться в процессе его реализации. Начинать нужно с организации труда и производства, повышения производительности труда и уровня квалификации работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная экономика Беларуси: Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления: Учебное пособие / В.М. Шимов, Я.М. Александрович, А.В. Богданович и др.; под общ. ред. В.Н. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2005. – 844 с.
2. Трудовой потенциал организации: понятие и структура [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru>. – Дата доступа: 05.09.2012.
3. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь mfa.gov.by
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: СУЩНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.А. Кочеткова

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Беларусь*

Становление и развитие рынка образовательных услуг Республики Беларусь актуализирует проблему определения перспектив образовательного маркетинга и проведения маркетинговых исследований в области образования. Определение особенностей маркетинга требует учета как сущности и специфики образовательного продукта, так и этапа развития, на котором находится белорусская система образования.

Основным видом деятельности учреждений образования является создание и оказание образовательных услуг. Проанализировав, основные подходы к определению этого понятия, можно дать следующее определение образовательной услуги:

Образовательная услуга – это деятельность по передаче индивиду знаний, умений и опыта посредством специальных образовательных программ в целях удовлетворения потребностей как самого индивида, так и общества в целом.

Существует ряд различных подходов к определению понятия маркетинга образовательных услуг. Так, Захаров И.В. считает, что маркетинг образовательных услуг – это экономический процесс реализации сервисной, ценовой, коммуникативной политики образовательного учреждения в конкурентной среде рынка образования [1]. Майкова С.Э. и Баляева Р.Р. говорят, что маркетинг образовательных услуг – это наука, изучающая рынок платных образовательных услуг; деятельность по их распределению и продвижению; философия образовательного бизнеса [3]. Обобщив современные источники, можно дать следующее определение маркетингу образовательных услуг.

Маркетинг образовательных услуг – это управленческая деятельность, направленная на повышение конкурентоспособности образовательного учреждения посредством, в первую очередь, создания его благоприятного имиджа.

Участниками маркетинговых отношений должны быть признаны следующие субъекты:

Конкретные потребители образовательных услуг, т.е. семья, первоначально выбирающая условия образования детей с точки зрения направленности, уровня, содержания, качества, объема дополнительных образовательных услуг; в дальнейшем по мере взросления таким потребителем, самостоятельно делающим выбор, становится сам молодой человек;

Образовательные учреждения, заинтересованные как минимум в сохранении или развитии и расширении объемов предоставляемых услуг, повышении их качества с целью улучшений условий труда работников и получения дополнительных источников дохода;

Непосредственные производители образовательных услуг, т.е. педагоги, заинтересованные в полноценном и эффективном использовании своего творческого и интеллектуального потенциала, улучшения условий труда и его оплаты;

Органы управления образованием, чья роль на рынке образовательных услуг заключается в организационном, финансовом, содержательном, методическом, кадровом и т.д. обеспечении деятельности образовательных учреждений государственной (муниципальной) принадлежности, контроле за соблюдением государственных стандартов образования в образовательных учреждениях всех форм собственности, создание условий для развития системы образования в регионе, городе, районе в соответствии с потребностями населения, хозяйственных субъектов и т.д.;

Хозяйственные субъекты и другие организации, выступающие в качестве работодателей и заинтересованные в рабочей силе определенного профиля и качества подготовки, культурного и интеллектуального уровня, играющие роль конечных потребителей образовательных услуг.

Сущность маркетинга раскрывается через его основополагающий принцип, который ставит во главу угла запросы конкретных групп потребителей. Иерархия потребностей клиентов рынка образовательных услуг может базироваться на структуре, предложенной А. Маслоу в своей теории потребностей [2]:

- образование необходимо для выживания, ибо позволяет заработать средства для удовлетворения физиологических потребностей личности;
- образование дает гарантии безопасности, защищающие личности от возможных угроз в будущем;
- потребность принадлежать, быть принятым в члены какой-либо значимой для личности группы, круга людей (например, по образовательному статусу, профессиональной принадлежности, а иногда по месту учебы);
- потребности в признании и уважении собственной компетентности со стороны окружающих, в самоуважении;
- потребности в реализации своих возможностей и росте как личности.

Для удовлетворения этих потребностей образовательное учреждение может предоставить своим клиентам диплом или сертификат, сумму знаний определенного профиля и широты, глубины, конкретные инструменты познания и действия, возможности для общения и взаимодействия с неким кругом лиц, профессионалов и др.

В современных условиях вузам Республики Беларусь необходимо регулярно проводить **маркетинговые исследования**. Автором было проведено исследование среди абитуриентов УО «ВГТУ» с целью выявления источников получения информации о выбранной специальности и дальнейшей разработки рекламной политики вуза. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

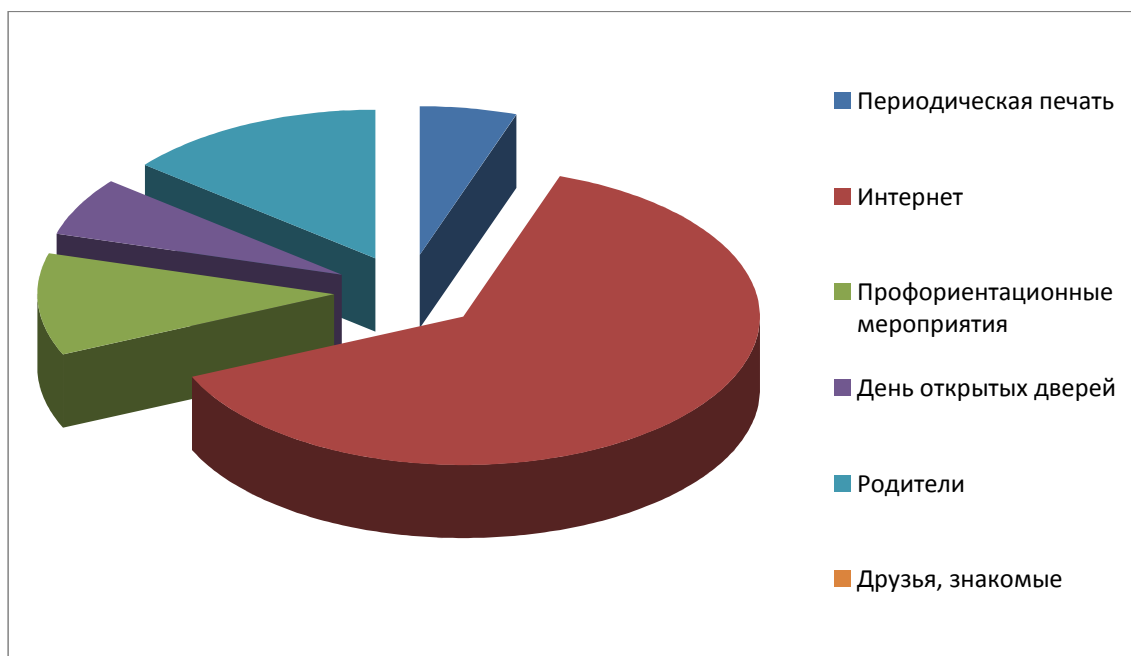

Рис. 1. Получение сведений о наличии интересующей специальности

Источник: составлено автором.

Как мы видим из рисунка, основным источником получения информации о выбранной специальности является Интернет. Следовательно, рекламную политику вузам Республики Беларусь необходимо ориентировать именно на Интернете.

Так же весьма актуальным был анализ мотивации при выборе абитуриентом того или иного вуза.

Таблица 1

Основные мотивы выбора вуза

Мотивы выбора вуза	Процент респондентов	Количество респондентов
Востребованность будущей профессии на рынке труда	45,86%	72
Высокая оплата труда специалистов данной профессии	21,02%	33
Интерес к будущей профессии	77,07%	121
Низкая стоимость обучения	2,55%	4
Престиж вуза	19,75%	31
Месторасположение вуза	27,39%	43
Советы родителей, друзей, знакомых	0,00%	0
Возможность получить отсрочку от армии	0,64%	1
Низкий проходной балл по интересующей специальности	6,37%	10

Источник: составлено автором.

Таким образом, наиболее важными мотивами при выборе вуза у абитуриентов являются интерес к будущей профессии и востребованность будущей профессии на рынке труда. Наименее важными мотивами являются низкая стоимость обучения и возможность получить отсрочку от армии. Советы друзей, родителей, знакомых не влияют на выбор вуза. Следовательно, рекламная компания вуза должна быть направлена непосредственно на абитуриента, а не на его родителей, т.к. по результатам исследования абитуриенты к ним не прислушиваются.

Несмотря на слабую активизацию маркетинговой деятельности белорусских вузов, темп роста обучающихся иностранных граждан в нашей стране увеличивается. Анализируя численность иностранных студентов, можно выделить следующие основные приоритетные регионы:

- страны Азии: Китай, Шри-Ланка, Сирия, Ливан, Турция, Вьетнам;
- страны Африки: Нигерия, Маврикий, Гана;
- страны СНГ.

Рассмотрим результаты анализа выбора Республики Беларусь в качестве страны для получения образования (рис. 2). Данное исследование проводилось в БГУ в 2013/2014 учебном году.

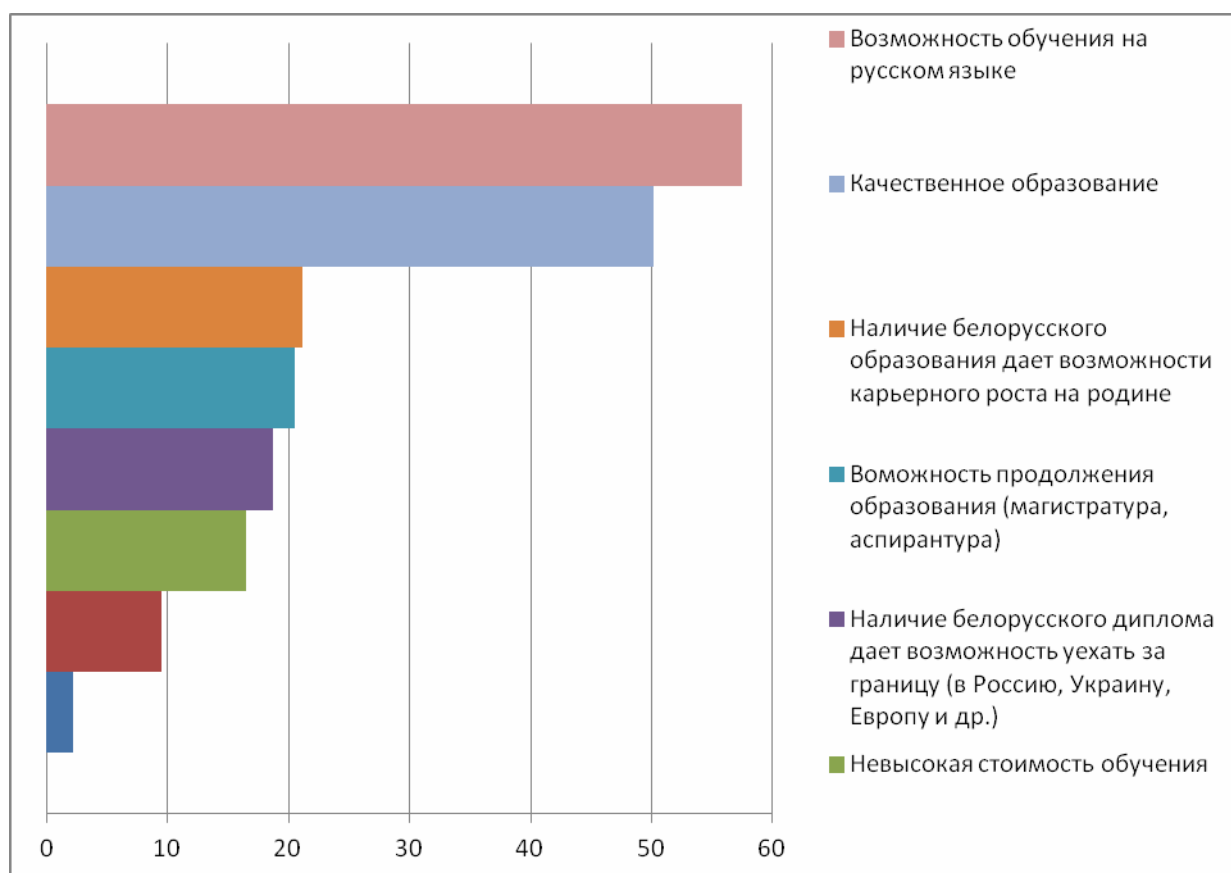

Рис. 2. Причины выбора Республики Беларусь в качестве страны для получения образования, %

Источник: [4].

Таким образом, можно утверждать, что получение образования в Республике Беларусь считается качественным у иностранных студентов. Результаты исследования говорят о сложившемся положительном образе отечественных вузов в глазах иностранцев. Это подтверждает факт необходимости развития маркетинга образовательных услуг в Республике Беларусь и подчеркивает наличие хорошего «фундамента» для успешной активизации этой деятельности.

Таким образом, маркетинг образовательных услуг в Республики Беларусь должен решать следующие задачи:

- исследование и прогнозирование конъюнктур рынка образовательных услуг;
- выявление перспективных образовательных услуг и необходимости обновления, определение объема;
- качество, ассортимент и сервис образовательных услуг;
- ценообразование образовательных услуг;
- коммуникационная деятельность образовательных услуг;
- продвижение и продажа образовательных услуг, а также их сопровождение в процессе потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова, И.В. Маркетинг образовательных услуг / И.В. Захарова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 170 с.
2. Гончаров, М.А. Особенности маркетинга и консалтинга в сфере образования / М.А. Гончаров. – М.: КНОРУС, 2010. – 336 с.
3. К.э.н. Майкова С.Э., Баляева Р.Р. Мордовский государственный университет, Россия. Особенности маркетинга образовательных услуг. Интернет-источник. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2012/Economics/6_115384.doc.htm. Дата доступа: 1. 06. 2014.
4. Социологический-опрос-иностраных-граждан-обучающихся-в-БГУ. Интернет-источник. Режим доступа: <http://www.gazeta.bsu.by/wp-content/uploads/2014/03>. Дата доступа: 1. 06. 2014.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ, ИХ ДИНАМИКА И АНАЛИЗ

К. Кривицкий

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Оценивая современное состояние решаемой научной проблемы важно отметить, что уровень и качество жизни являются важнейшими показателями социально-экономического развития любого государства.

В данный момент в исследованиях белорусских ученых не достаточно научного внимания уделено вопросам способа расчета показателей уровня и качества жизни, доходов и расходов населения.

Цель работы: на основе обобщения, формирования и совершенствования теоретико-методических подходов к анализу уровня и качества жизни, доходов и расходов населения проследить взаимосвязь данных категорий и характеристик уровня и качества жизни населения с уровнем социально-экономического развития страны.

К поставленным перед работой задачам относятся:

- Раскрыть понятие уровня жизни, описать различные трактовки данного понятия, определить основные показатели уровня жизни;
- Описать различные подходы к определению понятия качества жизни, выявить основные отличия качества от уровня жизни, раскрыть сущность характеристик качества жизни;
- Описать уровень и качество жизни населения Республики Беларусь по главным показателям, выявить основные закономерности;
- Проанализировать доходы и расходы населения Республики Беларусь и определить уровень социально-экономического развития страны.

Объектом является изучение уровня и качества жизни, доходов и расходов населения Республики Беларусь с последующим анализом социально-экономических явлений в стране. Предметом данной работы будем считать показатели, характеризующие уровень и качество жизни, доходы и расходы населения.

Актуальность данной работы обусловлена не только отсутствием определенности в понимании уровня жизни и качества жизни, а также их отличием, но и

влиянием кризисной ситуации в Республики Беларусь на данные показатели. Данное обстоятельство влечет за собой влияние на социально-экономическую и социально-политическую сферы деятельности государства, результатом чего является тот или иной уровень качества жизни.

Сущность уровня жизни, критерии оценки показателя

На основе анализа теоретических подходов Новиковой И.В., Ясинского Ю.М., Базылева Н.И., Плотницкого М.И., Васнева С.А., Шимова В.Н. вывели интегральное определение: «Качество жизни – категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека».

Категория «качество жизни» является более широкой, чем чисто материальная обеспеченность и предусматривает участие в оценке не только таких объективных факторов, как качество воды и воздуха или наличие и доступность культурных учреждений, но и глубоко субъективных факторов, как, например, удовлетворённость отдельных индивидов своей жизнью. То есть, существует такой подход, который предполагает проведение двух типов оценок: объективные (на основе официальных статистических данных, без привлечения обобщающей информации, основанной на разного рода опросах общественного мнения) и субъективный (на основе мнения населения).

Государственная работа по определению и реализации заданного качества жизни ведется через законодательное введение стандартов (индексов) качества жизни, которые обычно включают три блока комплексных индикаторов (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы качества жизни населения

Индикаторы	Характеристика	Оценка показателей
<u>Первый блок</u>	характеризует <u>здоровье населения и демографическое благополучие</u>	оцениваются по <u>уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства</u> .
<u>Второй блок</u>	отражает <u>удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни</u> , а также <u>социальная удовлетворенность положением дел в государстве</u>	объективным индикатором крайней неудовлетворенности служит <u>уровень самоубийств</u> , а также <u>оценки социологических опросов</u>
<u>Третий блок</u>	оценивает <u>духовное состояние общества</u>	уровень духовности определяется по характеру, спектру и числу <u>творческих инициатив, инновационных проектов</u> , а также по частоте <u>нарушений общечеловеческих нравственных заповедей</u>

Источник: составлено и разработано автором на основании данных [9].

Индекс развития человеческого потенциала

На сегодняшний день отдается предпочтение анализу уровня жизни по социальным индикаторам. Среди международных организаций, которые занимаются исследованием уровня жизни, на наш взгляд, следует выделить Программу Развития Организации Объединенных наций. Совместно с группой независимых международных экспертов, на основе статистических данных национальных институтов и международных организаций, организацией был разработан *индекс развития человеческого потенциала* – это совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране, который измеряет достижения данной страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан.

При подсчете ИРЧП учитываются 3 вида показателей (рис. 1).

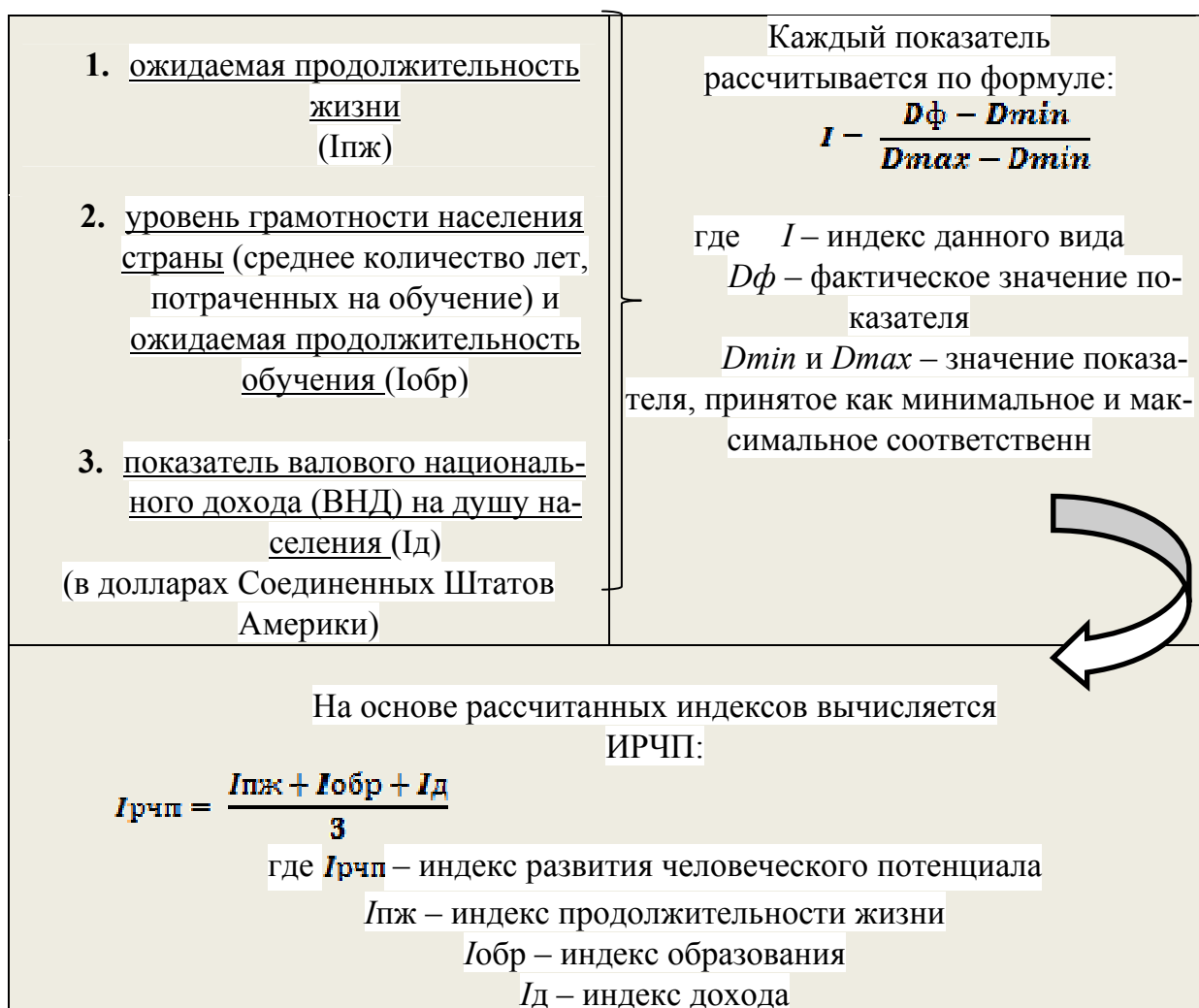

Рис. 1. Методика расчета ИРЧП

Источник: составлено и разработано автором на основании данных [6, 8, 9].

При исследовании использовались следующие девять факторов качества жизни:

1. Здоровье (возможность вести здоровый образ жизни на всех ступенях жизненного цикла, влияние нарушения здоровья на отдельных лиц);
2. Семейная жизнь (уровень разводов);
3. Общественная жизнь (посещение церкви, участие в профсоюзных заседаниях и т.д.);
4. Материальное благополучие (ВВП, минимальная заработная плата и др.);
5. Политическая стабильность и безопасность (политическое состояние в стране, внутренняя и внешняя политика государства);
6. Климат и география (климатические пояса, природные катаклизмы и пр.)
7. Гарантия работы (уровень безработицы)
8. Политическая свобода (свобода выбора, свобода мнения и т.д.)
9. Гендерное равенство (сравнение зарплат мужчин и женщин)
10. Уровень образования и культуры

Рассмотрим подход Сосновского Л.А. и Жмайлика В.А. к представлению качества жизни, а также попытку сопоставления его характеристик с показателями уровня жизни населения (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление различных индексов и показателей качества жизни

Показатели уровня жизни населения
Стоимость минимальной продовольственной корзины, необходимой для удовлетворения потребностей в еде
Средняя продолжительность учебы в школе (полных лет) с разбиением по половому признаку и, если возможно, имущественному состоянию
ВВП на душу населения; Среднедушевой доход домохозяйств (его уровень и состав)
Доступ к питьевой воде; Обеспечение санитарно-гигиеническими условиями жизни
Свобода человека, прописанная в конституции Республики Беларусь
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении с разбиением по половому признаку; Материнская смертность, доля детей с весом при рождении менее 2,5 кг с разбиением по половому признаку
Доля безработного населения с разбиением по половому признаку; Соотношение занятых и общей численности населения с разбиением по половому признаку и секторам экономики; Обеспеченность жильем (количество лиц, которое приходится на одну комнату, кроме кухни и ванной)

Источник: собственная разработка на основании данных [5, 10].

Мониторинг уровня жизни населения

Мониторинг уровня жизни населения – это сложный механизм, включающий разнообразные блоки и элементы. Целью мониторинга может быть отслеживание уровня жизни населения в стране в целом, экономических регионах, территориально-административных образованиях; оценка влияния проводимых

преобразований на уровень жизни. В конечном итоге исследование проблем уровня жизни населения должно служить целям обоснования социальной политики, системы мероприятий по повышению уровня жизни малообеспеченных слоев населения, преодолению бедности в стране.

Единая методика исследования должна удовлетворять следующим основным требованиям:

- иметь хорошее научное теоретическое обоснование.
- иметь необходимый юридический статус.
- иметь реализующий ее программный инструментарий, доступный практическим исследователям.
- иметь развитое финансовое, организационное, информационное, технологическое и техническое обеспечение.

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения, является потребление благ и услуг. Его можно рассматривать в двух аспектах - как процесс удовлетворения человеческих и как сферу жизнедеятельности человека, формирующую личность. Следует обратить внимание на тот факт, что одинаковый уровень жизни может быть достигнут при разных вариантах личного потребления, т.е. существует ряд наборов товаров, равнозначных с точки зрения меры удовлетворения человеческих потребностей.

Анализ уровня и качества жизни населения Республики Беларусь

Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы основополагающим направлением развития страны на рассматриваемый период является рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Инновационный путь развития экономики базируется прежде всего на человеческом потенциале. «Талантливый и трудолюбивый белорусский народ – это источник и носитель прогресса в государстве. Потенциал человека – это потенциал государства, чем богаче человек – тем богаче страна».

Согласно данным таблицы 3, в Республике Беларусь чётко прослеживается тенденция к сокращению численности экономически активного населения, в том числе занятого населения и зарегистрированных безработных. Это подтверждается отрицательными темпами прироста величины данных показателей. Отметим, что тенденция к сокращению численности трудовых ресурсов является прямым последствием существующей в Республике Беларусь проблемы депопуляции населения.

Как видно из таблицы 4, для 2011 года характерен отрицательный прирост по всем анализируемым показателям. Наибольшее уменьшение наблюдалось по полученным в натуральной форме льготам и выплатам, наименьшее - по денежным средствам и стоимости потребленных продуктов питания, произведенных в личном подсобном хозяйстве. В 2012 году можно отметить положительный прирост по всем показателям, что свидетельствует об улучшении экономической ситуации в стране. Общий прирост всех располагаемых ресурсов домашних хозяйств составил 48%.

Таблица 3

Динамика структуры экономически активного населения
Республики Беларусь в 2010 – 2012 гг.

Показатель	Значение показателя, тыс. чел.			Темп роста, %		Темп прироста, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011/ 2010 гг.	2012/ 2011 гг.	2011/ 2010 гг.	2012/ 2011 гг.
1. Экономически активное население – всего, в т. ч. :	4705,1	4686	4605,6	99,6	98,3	- 0,4	- 11,7
1.1. занятое население	4665,9	4654,5	4577,1	99,8	98,3	- 0,2	- 1,7
1.2. безработные, зарегистрированные в органах по труду, занятости и социальной защите	39,2	31,5	28,5	80,4	90,5	- 19,6	- 9,5

Источник: собственная разработка на основании данных [10, с. 41].

Таблица 4

Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств
(в расчете на домашнее хозяйство; тысяч рублей в месяц)

Показатель	Значение показателя, тыс. руб..			Темп роста, %		Темп прироста, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011/ 2010 гг.	2012/ 2011 гг.	2011/ 2010 гг.	2012/ 2011 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Располагаемые ресурсы – всего, в т. ч. :	4631	3345,8	4948,0	72,2	148	- 27,8	+ 48
1.1. денежные средства	4398,5	3181,4	4715,4	72,3	148	-27,3	+ 48
1.2. стоимость потребленных продуктов питания, произведенных в личном подсобном хозяйстве	192,7	140,1	195,1	72,7	139	- 27,3	+ 39
1.3. стоимость, полученных в натуральной форме льгот и выплат	39,7	24,4	37,5	61,5	154	- 38,5	+ 54

Источник: собственная разработка на основании данных [10, с. 41].

Структура денежных расходов домашних хозяйств

Согласно статистическим данным [10], в 2011 году в структуре денежных расходов домашних хозяйств произошло снижение величины расходов по всем рассматриваемым статьям. Для 2012 года, в свою очередь, сложилась более благоприятная ситуация. Так, общая величина денежных расходов увеличилась практически в 2 раза и составила 4715,4 тыс. руб. Отметим также, что в 2012 году в структуре расходов преобладали потребительские расходы. На втором месте располагались расходы домашних хозяйств по статье «вклады и сбережения».

Актуальной проблемой в настоящее время является старение трудовых ресурсов и возникновение дисбаланса в возрастной структуре работников. Также отметим, что в Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению величины миграционного прироста и сокращение общей площади вводимых в эксплуатацию домов, что отрицательно сказывается и на уровне жизни населения.

Исходя из оценки складывающейся социально-экономической ситуации Республики Беларусь, основной целью социальной политики является обеспечение системы мер по улучшению условий жизни и труда всех слоев населения, предотвращению и устранению социального неравенства и негативных явлений в обществе, повышение образовательного и культурного уровня всего населения.

Имеет смысл говорить о снижении уровня благосостояния населения. Однако отметим, что социальная политика, проводимая государством, позволила минимизировать негативные последствия кризиса для страны и в значительной степени повысить уровень жизни населения.

Для создания достойных условий жизни государство должно действовать одновременно в нескольких направлениях, определяющих траекторию преобразования уровня и качества жизни общества, таких как: повышение реальных доходов населения, социальных выплат, качественного образования и медицины, доступного жилья, экологической и продовольственной безопасности.

Пути ускорения экономического роста в Беларуси могут являться:

1. Рост эффективности. Существующие запасы природных ресурсов должны использоваться более эффективно. Это влечет за собой не только преодоление безработицы, но и более эффективное распределение ресурсов.

2. Рост производственных ресурсов. Должны быть увеличены запасы производственных ресурсов. Расширяя запасы сырья и средств производства, более эффективно используются труд и технологии, любая экономическая система может сместить вправо кривую своих производственных возможностей.

Повышение качества жизни в Беларуси должно осуществляться на основе специально разрабатываемых для этих целей государственных программ, систем, моделей, которые включают в себя широкую гамму вопросов:

- выбор и апробацию новых форм организации и стимулирования труда;
- совершенствование планирования индивидуальной и коллективной деятельности;
- ротацию трудовой деятельности;
- участие работников в распределении прибыли;
- создание «кружков качества»;
- делегирование полномочий в принятии решений;

- создание коллективных органов управления производством;
- использование методов повышения качества трудовой жизни (безопасность и здоровые условия труда, развитие способностей, справедливость, развитие трудовой демократии, профессиональный рост, удовлетворение потребностей в самовыражении, защищенность работника).

Модели мотивации повышения качества жизни и трудовой деятельности работников как в Беларуси, так и в других странах строятся таким образом, чтобы максимально побудить индивида или коллектив к деятельности по достижению личных и коллективных целей. Применительно к белорусской экономике предпосылок для повышения качества жизни в ближайшей перспективе пока не создано.

За годы созидательной практики сложилась белорусская модель социально-экономического развития, которая сочетает преимущества рыночного хозяйства с эффективной социальной защитой

11 апреля 2011 года Александр Лукашенко подписал Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. В текущем пятилетии приоритетными направлениями будут: развитие человеческого потенциала, включая повышение уровня благосостояния, рост рождаемости и увеличение продолжительности жизни, укрепление здоровья граждан и повышение качества образования; радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств; стимулирование предпринимательства и деловой инициативы; рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность и эффективность внешней торговли; и др. показатели

Основными направлениями реализации являются:

- повышение эффективности занятости населения на основе модернизации и ввода новых рабочих мест;
- постепенное приближение страны по уровню заработной платы к развитым европейским государствам;
- укрепление здоровья, увеличение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни населения;
- повышение интеллектуального и культурного потенциала нации;
- улучшение качества и обеспечение доступности социальных услуг независимо от места жительства.

В целом экономическая политика Беларуси и программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы будет направлена на повышение уровня жизни населения.

В результате написания работы была выявлена тесная взаимосвязь уровня жизни и социальной политики государства. Особенно очевидна взаимозависимость при преобладающей в государстве социально ориентированной экономике.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на снижение показателей уровня жизни вследствие кризисной ситуации экономики страны, качество жизни населения Республики Беларусь стремится остаться на должном уровне. Это обусловлено существованием в государстве социально ориентированной экономики, предусматривающей регулирование экономических, социальных, культурных и других процессов с целью опеки всех социальных групп населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая теория: Пособие для преподават., аспирантов и стажеров/ Н.И. Базылев [и др.]; под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко. - 4-е изд., стереотип. - Мн.: Книжный Дом; Экоперспектива, 2010 - 637 с.
2. The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index// Economist [Электронный ресурс]. - London, 2013. – Режим доступа: <http://www.economist.com/media/pdf>. – Дата доступа: 7.12.2013.
3. Васнев, С.А. Статистика доходов и потребления населением товаров и услуг/ С.А. Васнев// Московский государственный университет печати [Электронный ресурс]. - Москва, 2010. - Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books.htm>. - Дата доступа: 15.10.2012.
4. Курс экономической теории / М.И. Плотницкий [и др.]; под ред. М.И. Плотницкого. - Минск: Мисанта, 2003. - 496 с.
5. Понятие уровня жизни населения. Система показателей уровня жизни// БИП – Институт правоведения [Электронный ресурс]. - Минск, 2011. – Режим доступа: <http://bip-ip.com/ponyatie-urovnya-zhizni-naseleniya-sistema-pokazateley-urovnya-zhizni>. – Дата доступа: 11.09.2014.
6. Индекс развития человеческого потенциала – информация об исследовании// Центр гуманитарных технологий. Экспертно-аналитический портал [Электронный ресурс]. - Москва, 2013. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>. – Дата доступа: 11.09.2014.
7. Денежные доходы и расходы населения Республики Беларусь /Статистический сборник/ред.кол.: Е.И. Кухаревич (и др.) - Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. - 53с
8. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы: Утв. Указом Президента Министров Республики Беларусь, 11 апреля 2011 г., № 136 // Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2002. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/12462>. – Дата доступа: 01.09.2014.
9. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2013. - 326 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИЙ И МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АПК БЕЛАРУСИ

С.Л. Кулагин

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

В экономической системе постсоветских государств взаимодействие государственного и частного секторов экономики не является чем-то принципиально новым ибо, это обусловлено в первую очередь тем, что государство всегда управляло своей собственностью через те или иные хозяйственные субъекты, а также являлось обязательным контрагентом концессионного договора. [1] В современной экономической литературе взаимоотношения государственного и ча-

стного секторов экономики характеризуют категорий «государственно-частное партнерство». Данная категория введена в оборот учеными государств Западной Европы и является переводом английского термина «public-private partnership»: public – государственный, общественный, народный, публичный, открытый, гласный; private – частный, личный, негласный, негосударственный; partnership – партнерство или товарищество. В Англии применяется термин «private finance initiative» – «частная финансовая инициатива», в Польской Республике – «общественно-частное партнерство». Ряд исследователей [2] кроме категории «государственно-частное партнерство» используют категорию «частно-государственное партнерство», для того чтобы показать приоритетную роль частного сектора в инвестиционных проектах подобного типа, в работах [3] применяется также категория «публично-частное партнерство».

По нашему мнению приоритетным является определение данной категории как «государственно-частное партнерство», которое показывает определяющую роль государства в условиях информационного уклада мегаэкономики, поскольку именно уровень государства определяет и направляет финансовые ресурсы в приоритетные отрасли национальной экономики, выступает инициатором большинства проектов государственно – частного партнерства, определяют основные параметры использования отношений государственной собственности.

Какой бы не была характеристика отношений категории партнерства государства и частного сектора, существенный факторы данного процесса говорят о том, что данный вид производственно – экономических взаимоотношений именно является государственно-частным партнерством. К основным факторам, характеризующих государственно-частное партнерство, по нашему мнению относятся следующие основные факторы:

- участники партнерства должны быть представлены обеими сторонами партнерства, а именно государственным и частным секторами национальной экономики;
- взаимоотношения участников должны носить партнерский, а именно равноправный характер;
- участники партнерства должны иметь четко выраженные цели;
- участники партнерства должны объединять свои вклады для достижения намеченных целей;
- участники партнерства должны участвовать в справедливом распределении полученных результатов;
- участники партнерства должны распределять между собой расходы и риски, связанные с реализацией инвестиционных проектов;
- взаимоотношения участников партнерства должны быть зафиксированы в официальных документах (договорах, контрактах и др.).

В табл. 1 приведен ряд определений, которые дают специалисты. Представленный перечень категории «государственно-частное партнерство» не является исчерпывающим.

Таблица 1

Определения категории «государственно-частное партнерство»

Источник	Определение категории перечень категории «государственно-частное партнерство»
1	2
Международные и межгосударственные научные и финансовые институты	«Государственно-частное партнерство» – это соглашение между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемых с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования». [4] Под государственно-частным партнерством «в общем плане понимаются формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг». [5]
Нормативные и законодательные акты Республики Беларусь	В проекте Закона предлагается урегулировать отношения при осуществлении инвестиций на основе проектов государственно-частного партнерства. Проектом ГЧП представляет собой комплекс мероприятий по привлечению государственным партнером частного партнера к взаимодействию в отношении объектов инженерной, производственной, социальной и транспортной инфраструктуры: находящихся в собственности Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, требующих реконструкции, ремонта, реставрации и использование которых будет осуществлено на основе соглашения о государственно-частном партнерстве (далее – соглашение); • которые будут возведены, переданы в собственность государства и, использование которых будет осуществлено в рамках соглашения (далее – объекты). [6]
Научные институты и бизнес – сообщество Республики Беларусь. [7]	Государственно-частное партнерство – взаимовыгодное сотрудничество на договорной основе между государственным и частным партнерами с целью реализаций общественно значимых проектов и программ на национальном и региональном уровнях на условиях разделения ресурсов, рисков, доходов и ответственности в целях развития инновационного, инвестиционного, инфраструктурного потенциала Республики Беларусь.
	Соглашение о государственно-частном партнерстве – договор, заключаемый на определенный срок между государственным и частным партнерами в отношении объектов в различных сферах на принципах государственно-частного партнерства в порядке и формах, установленных законодательством Республики Беларусь. Соглашение может быть заключено между несколькими государственными и частными партнерами.

Таким образом, основным системообразующим элементом в категории «государственно-частное партнерство» является взаимовыгодное сотрудничество, при котором государство и частный сектор выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняющие друг друга.

На сегодняшний день существует большое количество определений категории «государственно-частное партнерство», которые могут быть сгруппированы по источникам возникновения в национальной экономике следующим образом: [7]

1. контракты на выполнение работ и оказание услуг; поставка продукции для государственных нужд;
2. контракты на обслуживание, доверительное управление;
3. финансовая аренда (лизинг);
4. соглашения о разделе продукции (СРП);
5. инвестиционный договор;
6. концессии (различных типов: СУП, СВУП и т. д.);
7. долевое участие частного капитала в государственных предприятиях (совместные предприятия).

В Республике Беларусь, кроме перечисленных форм государственно-частного партнерства, используются также особые экономические зоны, инвестиционные фонды, венчурные фонды. В международной практике основными сферами применения государственно-частного партнерства являются:

- транспорт и транспортная инфраструктура (авто- и железные дороги, порты, аэропорты);
- электро-, теплоэнергетика;
- телекоммуникации;
- строительство;
- жилищно-коммунальное хозяйство (электро-, тепло-, водоснабжение и др.);
- финансовая и страховая сфера;
- инновационная сфера (технопарки, венчурные компании, деятельность ОЭЗ).

В ряде стран механизм государственно-частного партнерства используется в социальных сферах:

- здравоохранение (строительство, реконструкция и управление больницами, поликлиниками и др.);
- спорт (строительство стадионов и иных спортивных сооружений);
- образование (строительство школ, реконструкция зданий университетов и др.);

ЛИТЕРАТУРА

1. Мыслик В.Г., Иголкин Л.М. Государственно-частное партнерство как эффективная форма взаимодействия государства и бизнеса в развитии инновационной экономики: монография. – Хабаровск: ДВГУПС, 2009.

2. Ходасевич С.Г. Частно-государственное партнерство как инструмент привлечения инвестиций // Финансы и кредит, 2006. №33 и др.

3. Талапина Э. Концессия как форма публично-частного партнерства // Хозяйство и право. – М.: Экономика, 2009. №4. с. 72-77; Институт партнерства публично-частного. – [ш/pppinstitute.com](http://pppinstitute.com) и др.
4. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: Дело, 2010.
5. Grenn paper on public-private partnerships and community law on public contracts and concessions/Commission of the European Communities. – Brussels: 30 April 2004. №COM (2004) 327 final.
6. Нтсчс лјснєгф <http://normativka.by/news/show/11274/>
7. Тур А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларусь // Проблемы управления. – № 2 (39). – 2011. – с. 31 – 37.

IRRADIATION IN EARLY LIFE, CHILDHOOD SOCIO-ECONOMIC STATUS AND LATER HEALTH OUTCOMES: EVIDENCE FROM A QUASI-EXPERIMENT

V. Lazuka

Lund University, Lund, Sweden

The course of industrialization offered researchers an important source of environmental shocks to investigate – pollutants, the long-term influence of which seems to be underexplored. Epidemiologists launched research on the effects of pollutants at a time with other life course scholars, and likewise supported the importance of early life factors (Mann et al, 1992). The findings of early scholars that the long term biological mechanism of pollutants is purely inflammatory (Ophuls, 1921), have been revitalized by current researchers (Finch & Crimmins, 2006). Cohort and case epidemiological studies showed that the series of responses caused by pollution inflammogens are dependent on the dose of exposure, but at any dose they can be stored in bodies for a long time and persistently affect health (Pellmar & Ledney, 2005). Recently, economic historians have begun to investigate the long term effects of early life exposure to toxins with individual level data. The studies, often based on natural experiments of exposure, indicate the negative effects for those exposed either in-utero (Almond et al, 2009, Sanders, 2011, Black et al, 2013) or during early childhood (Nilsson, 2009, Yemeluanauet al 2012).

The Chernobyl radioactive fallout, which irradiated the entire Ukrainian population, has been chosen in this paper as a quasi-experiment in early life exposure to radiation. Based on individual-level cross-sectional data coming from a recent wave of national surveys, we are able to match the varying irradiation in early life among different birth cohorts to health outcomes in their young adulthood. The richness of data allows us to control for potential confounders, such as migration and place of birth, as well as to identify the socio-economic status of the individual at the exposure period in early life. In this study, we will also incorporate regional level information on radiation doses received due to the accident, and then estimate the effects for birth cohorts

irradiated at low dose levels. An exposure to radionuclides released after the Chernobyl accident had long since decayed to negligible levels. Among radioisotopes, which covered the entire Ukraine, iodine isotopes decomposed in a three-month period, whereas cesium isotopes were available in the topsoil during eight months, and in some regions will continue to irradiate for decades to come. To account for this, we will first establish exposure period at a physical life of iodine radionuclides, and then lengthen it to eight months to consider an exposure to cesium radionuclides. The use of two exposure periods will enable us to identify the potential downward bias in our results related to this peculiarity of exposure.

This paper is not only seeking to explore biological pathway from exposure to Chernobyl radiation. Instead, following the economic literature, we argue that, if any, health responses from this exogenous insult might have been conditioned by the socio-economic status of an exposed individual at the time of accident. In other words, to the extent that individuals at particular periods of their early life were environmentally vulnerable, early life events could be mediated by socio-economic environment at a household level. Conceptually, there are several reasons why this mediation is possible (Almond & Currie 2011, Heckman 2007). On the one hand, parents can distribute more resources to their children in order to compensate for negative outcomes of exposure. On the other hand, individuals from more affluent families may originally experience a weaker effect from negative insults due to high initial level of available resources, and they may potentially be subject to less and smaller early shocks than children from poor families.

Chernobyl accident provides a natural experiment in radiation exposure of the population in Ukraine. The Chernobyl accident that occurred in 1986 allows us to match varying exposure to radiation throughout Ukraine among different birth cohorts to their health outcomes observed at least 18 years later. Due to the acknowledged differences in the impact of most influential Chernobyl isotopes on child health, in the study we distinguish two exposure periods with regard to the relative contribution of these radionuclides to the exposure. Considering all aspects, in order to create a random experimental group, the period of exposure to iodine in Ukraine can be stated from the beginning of accident up to three months term, while cesium irradiation should be captured until the end of 1986.

In the current paper, the nationally representative Ukrainian Longitudinal Monitoring Survey is used as a data source. This is the only available data for the most affected countries, Ukraine, Belarus and Russia, that allow to identify adult health outcomes and child socio-economic status, as well as individual location at the time of accident. Among all the survey waves, the 2007 wave contains the data fulfilling all the age requirements for the individuals which come from the research question and context. Additional regional-level data on the radiation dosage has been compiled from the national reports of Ukraine on the consequences of the Chernobyl disaster published in 2006 and 2011. The reports are the official national documents on the environmental and health outcomes of the accident conducted under the auspices of the United Nations' organizations.

The sample selected for the study consists of approximately 1,100 individuals born between 1981 and 1989, chosen to represent the groups with varying radiation exposure. For the two approaches with regard to different exposure periods, individuals will be allocated differently among birth groups, albeit not for all groups. According to our research question, one treatment birth group is under the particular focus in this study – those children being during infancy at the exposure period. This study group consists of those individuals who were born before, but not more than a year before April 26, 1986 (exposed during infancy). Other groups are also under attention, such as individuals who were exposed to radiation while in-utero and after first year of life. The in-utero group is selected within nine months after the radiation exposure period (exposed in-utero). To compose birth groups properly, those who were born during the radiation exposure period, which were subject to exposure both during infancy and in-utero, are also distinguished (exposed during infancy and in-utero). The remaining exposed birth group represents individuals who were between the ages of one and five at the exposure period and thus completes the groups of exposed during early life (exposed between the ages of one and five). The reference group consists of individuals who were born after nine months of the radiation exposure period and up to 1989, and therefore conceived after the end of the radiation exposure period.

The main outcome variable used in the current study is constructed from self-reported health (*Good health* and *Bad health*). By its construction, self-perceived health variable measures in one single index the adult health experience, and it can capture the systemic influence of the radiation on the human bodies. In this study, self-estimated health from five-point scale is recoded into a binary variable. The data also contains information on the prevalence of chronic diseases that we further utilize (*Any chronic diseases* and *No chronic diseases*).

Among other hypotheses, the current study investigates the differences in adult health outcomes as regards individual socio-economic status in childhood which is measured by parental education. We choose the variable on parents' educational status as the most appropriate for our analytical purposes.

The distinction between those who had at least higher education and those with completed lower levels of education reflects particularly well the socio-economic structure of the Ukrainian society in 1980s. Originally, the variable on education of parents indicates the highest schooling attained at different levels, as well as information on whether the parent was not living with a respondent. In the study, responses on incomplete higher education, higher education, and doctoral degree are recoded as high education, and other responses are considered as low education. We also observe parental educational status only in 2007, but not at birth or childhood of individuals. According to available data, the average age of giving birth in Ukraine during the study period was 25 years, and for the first birth 23 years. Therefore, at the age of 23, at child's birth or childhood, at least non-full higher education can be assumed as being completed or close to completed.

In addition to the main hypotheses, the health outcomes for individuals with different intensity of the exposure will be tested by using radiation dosage. To obtain the

dose-dependent effects, official regional radiation data is matched in the study to individual's place of residence (birth) in 1986. Average effective total exposure doses, which reflect the amount of energy absorbed by human body, are chosen for the study (Baloga et al. 2006).

In our analysis, the focus is given to the estimates for the selected birth cohorts. Since the health outcome is defined as the self-reported bad health or presence of any chronic diseases at a time of the interview, each individual will contribute with one observation. In this study, binary logistic regression models are used because of the dichotomous nature of the dependent variable.

The study follows the regression discontinuity design with age and its polynomial as a forcing variable (Geido& Lemieux 2008). The discontinuity in health outcomes is observed for the composed birth cohorts irradiated at different stages of their early lives – those in-utero, during both in-utero and during infancy, during infancy and up to five years old.

Based on the estimated models, we predict the absolute probabilities of negative health outcome in adulthood for all birth cohorts with regard to their socio-economic status in early life. The data from Figure shows that individuals who lived with single mothers and exposed at any age during early life experience on average higher probability of having bad health in adulthood than those originated from families with less educated fathers. At most, this probability reaches 0.6 units for those exposed both during infancy and in-utero. We observe here the largest probabilities of bad health in adulthood for the individuals who were irradiated both during infancy and in-utero and solely during infancy. The predicted probabilities suggest possible selection mechanisms in data for the exposed in-utero, as they are larger for the more affluent group. For other birth cohorts the predicted values correspond to the a-priori expectations. The data suggest the lowest probability of having bad health for those who were irradiated to iodine during first year of life and originated from wealthier families. The predicted value goes down to 0.14 units and thereby appears to be the lowest among all groups in both models.

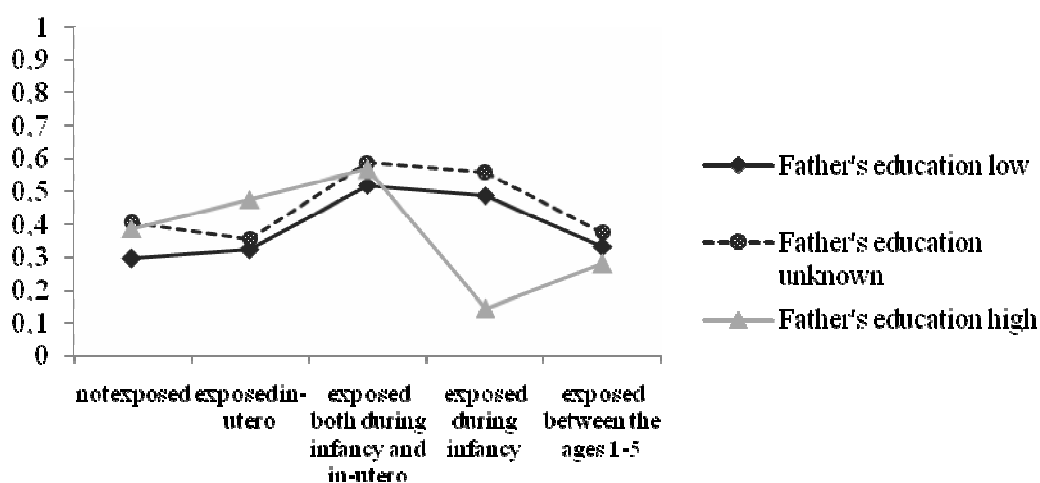

Fig. Predicted probabilities of *having bad health* for an average individual with different child socio-economic origin due to exposure to *iodine radiation* in early life

The results from cesium irradiation models are in line with the previous models. The models with self-reported chronic diseases as an outcome variable allows to obtain significant results for those who were irradiated between ages one and five. Again, there is a socio-economic gradient in the effect: individuals originated from families where mothers had low education and exposed to radiation in early childhood have more than two times higher probability to have chronic diseases later compared to those from families with more educated mothers and no affected. Results for the father's education are similar.

Given all, our results strongly support that within early life infancy is of the greatest importance. The largest responses, in both relative and absolute terms, have been captured for those who were irradiated during first year of life, regardless of how long the exposure period is established. According to our expectations, the more distinctly a control group is selected from the time of exposure, as it is shown with the model for exposure to cesium, the stronger impact for the exposed during infancy can be indicated. Additionally, the results for this birth group are the only stable when socio-economic variable is changed. Again, the more distinct socio-economic groups are allocated, for instance with selection of a group whose fathers did not leave with individuals, the larger is the effect for the irradiated after birth. The environmental vulnerability appears to gradually decrease when an individual ages. Thus, albeit being much smaller than those estimated for individuals who were exposed during infancy, the probabilities for the exposed between the ages one and five are found to be also large, in absolute and relative sizes. The estimates for this birth group keep statistical significance across different specifications.

REFERENCES

1. Almond, D., & Currie, J., 2011. Human Capital Development before Age Five Chapter 15. In: D. Card, O. Ashenfelter. (Eds) *Handbook of Labor Economics*, Volume 4b, 1315-1486.
2. Almond, D., Edlund, L., & Palme, M., 2009. Chernobyl's subclinical legacy: prenatal exposure to radioactive fallout and school outcomes in Sweden. *Quarterly Journal of Economics* 124 4, 1729–1772.
3. Baloga, V., Kholosha, V., & Evdin, O. et al., 2006. 20 years after Chornobyl Catastrophe: Future outlook. National Report of Ukraine. Kiev.
4. Black, S., Bütikofer, A., Devereux, P. & Salvanes, K., 2013. This Is Only a Test? Long-Run Impacts of Prenatal Exposure to Radioactive Fallout from Nuclear Weapon Testing. IZA Working papers. January 2013.
5. Finch, C. & Crimmins, E., 2006. Infection, inflammation, height, and longevity. *Proceedings of the National Academy of Sciences* 103, 2498–503
6. Guido, I. & Lemieux, T., 2008. Regression Discontinuity Designs: A Guide to Practice *Journal of Econometrics* Vol 142(2): 615-635.
7. Heckman, J., 2007. The economics, technology, and neuroscience of human capability formation. *Proceedings of the National Academy of Sciences* 104 (33), 13250–13255.
8. Mann, S., Wadsworth, M., & Colley, J., 1992. Accumulation of factors influencing respiratory illness in members of a national birth cohort and their offspring. *Journal of Epidemiology & Community Health* 46: 286–92.

9. Nilsson, P., 2009. The long-term effects of early childhood lead exposure: evidence from sharp changes in local air lead levels induced by the phase-out of leaded gasoline. Manuscript, Uppsala Universitet.
10. Ophuls, W., 1921. Arteriosclerosis, cardiovascular disease: their relation to infectious diseases. In Medical Sciences. Stamford: Stamford University Publications, 1, 5–102.
11. Pellmar, T., & Ledney G., 2005. Combined injury: Radiation in combination with trauma, infectious disease, or chemical exposures. AFFRI CD 05-2, 19-1 - 19-9.
12. Sanders, N., 2011. What doesn't kill you make you weaker: Prenatal pollution exposure and later education outcomes. SIEPR Discussion Paper 10-019, Stanford Institute for Economic Research.
13. Yemelyanau, M., Amialchuk, A., & Ali, M., 2012. Evidence from the Chernobyl Nuclear Accident: The Effect on Health, Education, and Labor Market Outcomes in Belarus. Journal of Labor Research 33, 1–20.

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Ю. Лупина

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Неотъемлемой составляющей современной экономики является наличие электронной среды как результата развития информационных и телекоммуникационных технологий.

Информационно-коммуникационные технологии таят немалые возможности для повышения конкурентоспособности и развития производственного потенциала экономики. Они могут способствовать новаторству и повышению производительности труда, могут снижать транзакционные издержки, предоставлять доступ к мировым знаниям, стимулируя тем самым развитие и экономический рост.

Распространение сети Интернет и совершенствование информационных технологий привели к формированию нового вида экономической деятельности – электронной коммерции. В целом электронную коммерцию можно характеризовать как «общую концепцию, включающую в себя любые формы деловых операций, осуществляемых электронным способом, и использующую разнообразные телекоммуникационные технологии» [3].

Электронная коммерция, представляет собой совокупность элементов, образующих систему с многосторонними связями. К составляющим электронной коммерции относят электронные платежи и расчеты, информационную продукцию, электронные деньги, интернет-магазины, сетевые сообщества, Web-сайты, сайты для B2B каналов и дилеров, мобильные сайты и приложения, Call-центры и центры торговых агентов, инфокиоски, системы обработки заказов, электронную почту и другое. Электронная коммерция – это единая платформа для взаимодействия ее участников, где деловые операции могут осуществляться непо-

средственно между предприятиями, предприятиями и потребителями, а также между предприятиями, потребителями и государственными учреждениями.

В настоящее время электронная коммерция может вестись в различных формах и на различных уровнях, начиная с простого представительства компании в сети интернет до электронной поддержки совместной деятельности, осуществляемой несколькими предприятиями.

Таким образом, электронная коммерция представляет собой любую предпринимательскую деятельность, осуществляемую с использованием информационных технологий и направленную на получение прибыли. При этом важной особенностью электронной коммерции является то, что все бизнес-процессы в данном случае осуществляются электронным способом.

Роль электронной коммерции в современной экономике заключается в реализации новых возможностей, ускоряет выход на новые рынки, облегчает поиск партнеров, позволяет упростить, облегчить и удешевить процесс совершения сделок.

Развитие системы электронных отношений привело к появлению новых услуг в форме электронной торговли, электронного финансирования, электронного государственного управления, которые могут вносить значительный вклад в повышение экономической эффективности. Однако, несмотря на существующие положительные тенденции, внедрение систем электронной коммерции породило и многочисленные экономико-организационные проблемы, связанные с развитием и взаимодействием электронной коммерции с традиционными системами и системам интернет-пространства:

- несовершенство законодательства, регулирующего коммерческую деятельность в сети Интернет;
- вопросы доверия и безопасности, в рамках транзакций, которые сопряжены с электронными услугами;
- несовершенство регламентов осуществления транзакций в сети Интернет;
- вопросы налогового контроля;
- учащение случаев мошенничества;
- пренебрежения стандартами качества;
- недостаточный уровень технической грамотности населения и другие.

Таким образом, возникает острая необходимость в координировании процессов, происходящих в электронной сфере, и определяющая роль в регулировании и развитии электронной коммерции должна принадлежать государству. В частности, в сфере телекоммуникационной инфраструктуры и услуг государственная политика может способствовать созданию конкурентоспособного рынка в целях снижения цен и повышения качества услуг, повысить уровень технического образования и профессиональной подготовки в целях создания высококвалифицированной рабочей силы для индустрии информационной технологии, способствовать привлечению инвестиций.

Регулирующая роль государства является важной частью развития электронной коммерции и одним из факторов формирования электронной экономи-

ки. Задача государства заключается в том, чтобы определить законодательные нормы и правила электронной коммерции, а также вывести её на более высокий уровень. В целом комплекс мер государственного регулирования экономической деятельности в сети Интернет должен быть направлен [4]:

- на координирование экономико-правовой сферы (совершенствование законодательства в области налогообложения предпринимательской деятельности в сети интернет, в сфере защиты авторских прав, а также регулирующие транзакции в сети);

- создание государственных структур, занимающихся основными проблемами регулирования электронного бизнеса;

- разработку комплекса мероприятий, направленных на всех субъектов структуры и инфраструктуры коммерческой деятельности в сети Интернет, подразумевающих формирование технически развитого нравственного общества.

Что касается Республики Беларусь, то вопросы развития информационных технологий и электронной коммерции включены в систему важнейших хозяйственно-стратегических приоритетов, с которыми связано формирование современной «информационной экономики».

В настоящее время в Беларуси принята стратегия развития информационного общества до 2015 года [6]. В ней предусмотрены основные направления по развитию информационно-коммуникационной сферы страны по различным направлениям. Концепция развития информационного общества предполагает создание электронного правительства, электронной экономики, торговли, здравоохранения, обучения, занятости и социальной защиты населения. С целью формирования основ информационного общества в Республике Беларусь [1]:

- заложена правовая основа информатизации;
- развита национальная информационно-коммуникационная инфраструктура, позволяющая оказывать телекоммуникационные и информационные услуги на основе технологий широкополосного доступа;
- в результате выполнения государственных программ разработаны общегосударственные и ведомственные информационные системы;
- создана национальная система формирования и регистрации информационных ресурсов

На сегодняшний день, можно уверенно говорить о значительном прогрессе в развитии электронной коммерции и росте числа интернет-покупателей. В 2006 году, по данным Минторга, в Беларуси было зарегистрировано всего 380 интернет-магазинов. Затем их стало больше, в том числе и из-за необходимости регистрироваться в Торговом реестре. Динамика развития данного сегмента такова [2]: 2010 год – 3300 интернет-магазинов; 2011 год – 3930; 2012 год – 4978; 2013 год – 5619. По состоянию на 1 января 2014 года в Беларуси было зарегистрировано 6473 интернет-магазина, а к 8 августа их стало уже 9627. Товарооборот интернет-магазинов Беларуси за последние пять лет вырос более чем в 45 раз. Средневзвешенная оценка общего объема рынка электронной торговли за 2013 год составляет 4,4 трлн рублей [5].

По данным аналитического агентства DataInsight [5] средняя сумма покупок в интернет-магазинах в Республике Беларусь за период с октября 2013-го по март 2014 года составила 290 долларов США, доля электронной коммерции в розничном товарообороте составила 1,5% или 4,44 трлн. руб

Основными факторами, влияющими на развитие электронной коммерции, являются:

- дальнейшее совершенствование сети Интернет, в том числе мобильного интернета;
- надежность и безопасность систем электронных платежей;
- нормативно-правовое регулирование (необходимо выработать единые правовые нормы, которые охватят защиту интеллектуальной собственности, баз данных, авторского права, торговые знаки, и защищенность прав потребителей при осуществлении покупок через Интернет);
- налоговое регулирование коммерческой деятельности в сети (одной из основных проблем рынка остается недостаточная прозрачность его работы и не соблюдение законодательства, в связи с чем, государство недополучает часть дохода в виде налоговых поступлений от электронной коммерческой деятельности);
- развитие систем логистических и складских услуг.

В Республике Беларусь информационно-коммуникационным технологиям отводится роль необходимого инструмента социально-экономического процесса. Отношение к информационным технологиям, культура и электронная грамотность субъектов экономических отношений определяют путь к выходу на новый качественный уровень ведения предпринимательского дела. Развитие технологий электронной коммерции в Беларуси поможет придать новое качество белорусской экономике и поможет успешно конкурировать на мировых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абламейко, С. В., Анищенко, В. В. Информационное общество в Беларуси: наука и образование. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/451073.pdf> – Дата доступа: 25.09.2014.
2. Интернет-магазины в Беларуси плодятся, как кролики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1163998> – Дата доступа: 30.09.2014.
3. Кобелев, О. А. Развитие электронной коммерции в России (управленческий аспект): автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/16345/a?#?page=4> – Дата доступа: 12.08.2014.
4. Отеев, С. И. Направления государственного регулирования предпринимательской деятельности в сети интернет: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/43344/a?#?page=8> – Дата доступа: 12.08.2014.
5. Рынок электронной торговли Беларуси – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belassist.by/upload/files/e-commerce-test.pdf> – Дата доступа: 28.07.2014.
6. Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2011/disk/029.pdf> – Дата доступа: 05.09.2014.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОТРАСЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

А.И. Матвиенко

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь

Профессиональный спорт стал фундаментальным элементом современного социума и как вследствие этого, демонстрирует темпы роста своей значимости в социально-экономической сфере. Важные результаты, полученные в данной отрасли, легли в основу многих научно-социальных трансформаций общества.

Согласно Государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011-2015 годы [5], развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь. Научное обеспечение Государственной программы предусматривает проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в целях повышения конкурентоспособности белорусского спорта на международной арене, выполнение мероприятий позволит повысить результативность освоения финансовых средств, расширить источники внебюджетной деятельности. Реализация данной программы предопределяет наличие экономических эффектов, характеризующихся соответствующими показателями по возвратности вкладываемых средств [5, с. 7].

Транснациональная аудиторская компания PricewaterhouseCoopers представила второй выпуск обзора спортивного рынка под названием «Changing the Game. Outlook for the Global Sports Market to 2015», который содержит прогнозные показатели по доходам на мировом и региональном уровнях в период с 2011 до 2015 года, а также данные по четырем ключевым сегментам рынка. Авторы исследования подчеркивают, что, несмотря на неустойчивый экономический климат, мировая индустрия спорта продолжает демонстрировать высокие результаты, и крупные спортивные мероприятия сегодня популярны как никогда [10].

Согласно главе 4 «Ключевые направления деятельности правительства Республики Беларусь в области реализации приоритетов программы социально-экономического развития на 2011-2015 годы» Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы, инвестиции в человеческий капитал подразумевают несколько направлений, которые также в свою очередь включают дополнительные задачи по инвестированию. Первым направлением инвестирования в человеческий капитал в Республике Беларусь является повышение уровня и качества жизни населения, оно включает задачи развития массового физкультурно-спортивного движения. Одной из задач данного направления является развитие потенциала белорусского спорта, укрепление позиций в международном спортивном сообществе и вхождение Республики Беларусь в число 10 сильнейших спортивных государств мира [6, с. 60]. На сегодняшний день государство инвестирует значительные средства в развитие спортивной инфра-

структуры, в нашей стране насчитывается 25,8 тыс. физкультурно-спортивных сооружений, ведется планомерная работа по охвату современными спортивными комплексами всех регионов Республики Беларусь [1, с. 46].

Финансирование и использования инновационных форм и методов экономической деятельности индустрии профессионального спорта стали на современном этапе наиболее насущными вопросами, это объясняется прежде всего резким сокращением финансирования из бюджетных ассигнований, а также недостаточностью источников финансирования и неэффективностью финансового механизма при слабом использовании инструментов управленческого учета и анализа показателей деятельности спортивных организаций.

В пункте 2 Указа Президента Республики Беларусь «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» отмечено, что с 2015 года поддержка клубу по игровым видам спорта, в части безвозмездной (спонсорской) помощи от государственных организаций оказывается в размерах, не превышающих доход от осуществления предпринимательской деятельности, международных спортивных организаций, трансферных сделок, полученный этим клубом в предшествующем году, за исключением клубов по игровым видам спорта, достигших высоких спортивных результатов на европейских клубных турнирах по игровым видам спорта, в Континентальной хоккейной лиге и Молодежной хоккейной лиге. Предусмотрено, что профессиональные спортивные клубы Республики Беларусь к 2015 году должны самостоятельно зарабатывать минимум 50 % своего бюджета [3, 4].

В индустрию профессионального спорта необходим мощный приток вложений для обновления материально-технической базы и развития человеческого капитала в данной сфере. Рост непосредственного участия государства в развитии профессионального спорта означает необходимость существенного увеличения ассигнований из бюджета. Профессиональный спорт на современном этапе развития это серьезная отрасль народного хозяйства, которая по своим масштабам финансовых операций сопоставима со многими иными отраслями национальной экономики.

Главное место в профессиональном спортивном мире занимает футбол. Профессиональные футбольные клубы давно перестали существовать только за счет своих спортивных результатов, на сегодняшний день это высокодоходный бизнес с большим денежным оборотом.

Так согласно Программе развития футбола в Республике Беларусь на 2011-2015 годы [7], достижения в футболе являются мощным импульсом международного сотрудничества, формирования привлекательного образа нашей страны на международной арене, а успехи белорусских футболистов способствуют росту патриотизма, гражданственности, гордости за страну. Развитие футбола отвечает социальной направленности политики нашего государства, стимулирует создание новых рабочих мест, совершенствует зрелищность спортивной индустрии, имеющей большое экономическое значение. Реализация Программы позволит увеличить объемы услуг, торговли спортивными товарами отечественного

производства с футбольной символикой, телерадиовещания, рост посещаемости стадионов повысит доходность вовлеченных в эти процессы организаций, создаст новые рабочие места, расширит налогооблагаемую базу [7, с. 5].

Инвестиции в спортивную инфраструктуру способствуют не только развитию профессионального спорта как такового, но также стимулируется и экономика в целом. Так, согласно исследованию Ernst&Young, Чемпионат мира по футболу – это мощный импульс для роста инвестиций в бразильскую экономику. В 2010-2014 гг. она получила дополнительно 142,4 млрд бразильских реалов. Прямое влияние на экономику Бразилии аналитики в E&Y оценили в 64,5 млрд реалов в 2010-2014 гг. – это 2,17% ВВП страны в 2010 г.; государство дополнительно получило 18,13 млрд реалов налогов. Успешное проведение турнира и следование фундаментальным макроэкономическим принципам помогли Бразилии стать пятой экономикой мира [11].

Еще один аналитический отчет «Ландшафт европейского футбола», который выполнен УЕФА и стал результатом детального анализа 665 аудированных финансовых отчетов профессиональных футбольных клубов за 2010 год. Согласно этому документу, в 2010 году доход клубов вырос еще на 6 %, достигнув рекордного уровня 12,8 млрд евро. За период с 2006 по 2010 гг. рост совокупных доходов профессиональных футбольных клубов достиг 42 %, в то время как рост экономики европейских стран составил всего лишь 1 %. Правда сумма общих чистых убытков в 2010 г. достигла уровня 1,6 млрд евро [9].

Росту убытков УЕФА уделяет особое внимание. Так, начиная с сезона 2013/2014 вступили в силу правила финансового fair play, общий смысл которых заключается в ограничении размера убытков и перехода всех клубов на самоокупаемость [2, с. 146].

Говоря о футболе, нельзя не упомянуть ежегодный отчет компании Deloitte Football Money League. Согласно этому документу, выручка 20 крупнейших клубов Европы за сезон 2010/2011 составила 4,4 млрд евро, что в 3,6 раза превышает аналогичный показатель сезона 1996/1997 [12]. По данным другого исследования, выполненного KPMG, за сезон 2009/2010 ведущие европейские футбольные клубы получили выручку более 11 млрд долларов [8].

Многочисленные вышеизложенные данные позволяют сделать сравнение прибыльной составляющей профессионального спорта в Республике Беларусь и мировых аналогов, необходимо отметить, что развитие данной индустрии в нашей стране всегда будет актуальным направлением политики государства, но несмотря на это, экономическое регулирование профессиональными спортивными клубами находится в зачаточном состоянии и на данный момент не имеет существенных тенденций в своей эволюции. Данная проблема состоит по большей степени в отсутствии частного финансирования в стране, что обуславливает необходимость в комплексном повышении финансовой устойчивости профессиональных спортивных клубов Республики Беларусь и разработке соответствующих экономических механизмов по системе оплаты труда профессиональных спортсменов и их окупаемости, которые имеют фундаментальную практическую и теоретическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тозик, А.А. Человеческий капитал – основа конкурентной экономики / А.А. Тозик // Экономика Беларуси: итоги, тенденции, прогнозы. – 2011. – №1. – С. 42-48.
2. Matvienko, A.I. Prospects of development of sport industry as a separate branch of economy / A.I. Matvienko // Applied Sciences and technologies in the United State and Europe: common challenges and scientific findings, proceedings of the 4th International scientific conference. – New York, USA: Cibunet Publishing, 2014. – Volume 1. – P. 145-146.
3. Указ Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г. № 63 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 1/14807.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 1/14218.
5. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2011-2015 годы // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: mst.by/dfiles/000335_636822_programma.doc. – Дата доступа: 22.06.2014. – 54 с.
6. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 годы // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/pdp2011_2015.pdf. – Дата доступа: 27.06.2014. – 79 с.
7. Программа развития футбола в Республике Беларусь на 2011-2015 годы // Ассоциация «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: bff.by/data/downloads/progr2011_15.doc. – Дата доступа: 14.04.2014. – 6 с.
8. Европейские стадионы – 2011. Перспективы строительства и эксплуатации футбольных стадионов в Европе // Исследование KPMG. [The electronic resource]. – 2012. – Access mode: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/European-Stadium-Insight-2011-rus.pdf>. – Date of access: 20.10.2013.
9. Ландшафт европейского футбола // Исследование УЕФА. [The electronic resource]. – 2012. – Access mode: http://ru.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/01/74/68/67/1746867_DOWNLOAD.pdf. – Date of access: 11.10.2013.
10. Прогноз PricewaterhouseCoopers: перспективы развития мировой индустрии спорта с 2011 по 2015 год // Центр гуманитарных технологий. Экспертно-аналитический портал. [The electronic resource]. – 2011. – Access mode: <http://gtmarket.ru/news/culture/2012/01/26/3952>. – Date of access: 7.10.2013.
11. Российский международный олимпийский университет займется переквалификацией чемпионов в спортивных менеджеров // Sport Business Consulting Magazine. [The electronic resource]. – 2012. – Access mode: <http://www.s-bc.ru/news/article/dbd0de1b-8e61-4169-9503-d8c2f620a5c7>. – Date of access: 17.10.2013.
12. Deloitte Football Money League 2012 // Deloitte. Football finance. [The electronic resource]. – 2012. – Access mode: <http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedKingdom/Local%20Assets/Documents/Industries/Sports%20Business%20Group/uk-sbg-dfml-2012-final.pdf>. – Date of access: 17.10.2013.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Ю.Ш. Салахова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

На современных этапах экономического развития общества инновации и уровень научно-технического развития стран, регионов и мира в целом в большей степени стал определять возможности национальных и региональных экономик к внедрению новых технологий и инновационных продуктов. Данные процессы проходят в современных условиях глобализации производств и трансграничного перемещения капиталов. Поэтому все мероприятия по повышению уровня социально-экономического развития стран должны быть направлены на адаптацию национальных экономик к динамичности и гибкости в условиях расширения объемов нововведений и инноваций.

Следовательно, скорейший переход от научно-технической политики к политике инноваций позволит повысить инновационный потенциал Республики Беларусь и получить дополнительные отдачи от нововведений, что, в дальнейшем, простимулирует возникновение новых типов компаний и соответствующих видов их финансирования, в том числе – **венчурного**.

Формирование и использование венчурного капитала, как капитала, вкладываемого в проекты, которые из-за своей новизны отличаются особенно высокой степенью риска и которые не удастся финансировать с помощью традиционных средств внешнего финансирования – распространенная зарубежная практика, получившая развитие еще в 50-х годах XX века в США.

В основном венчурный капитал вкладывается в новые или реорганизуемые компании, в том числе, малые предприятия с высоким потенциалом развития, или в рискованные акции.

Как любая экономическая категория, существует несколько подходов к определению понятия «венчурный капитал». Проанализируем некоторые из них (табл. 1).

Исходя из изложенного, следует, что венчурный капитал, в первую очередь, является инвестиционным ресурсом, который вобрал в себя черты как финансового капитала, так и человеческого. Из этого и вытекает его специфический характер. В основном, он расходуется для инвестирования малых компаний с высоким уровнем и концентрацией инновационного продукта и высоким потенциалом риска.

Таким образом, обобщая терминологию и мнения большинства специалистов, следует сделать вывод, что венчурный капитал (англ. Venture Capital) - это особая форма ресурса, сочетающая в себе финансовый и интеллектуальный капитал, инвестируемый в инновационный проект.

Такие понятия, как «венчур», «венчурный капитал», «венчурное финансирование» обладают прямой взаимосвязью с инновационной изобретательской деятельностью. Именно благодаря венчурному финансированию, получившиеся изобретения и инновационные продукты непосредственно внедряются в коммерческое производство.

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия «венчурный капитал»

Автор	Подход к определению
М. Бунчук	Венчурный капитал - это долгосрочный, рисковый капитал, инвестируемый в акции новых и быстрорастущих компаний с целью получения высокой прибыли после регистрации акций этих компаний на фондовом рынке.
Р. Лирмян	Венчурный капитал - это долевого или акционерного капитала, вложенного в компанию малого или среднего бизнеса, осуществляющую реализацию инновационного проекта, связанного с освоением новых технологий и/или выпуском принципиально нового вида продукции.
М. Мнеев	Венчурный капитал - это инвестиции в новые, быстро растущие технологические компании, а также финансирование реструктуризации компании через выкуп акций командой менеджеров (своих или сторонних).
И. Комарова	Венчурный капитал - это долгосрочный, высокорисковый капитал - симбиоз финансового и интеллектуального капиталов, инвестируемый в малые высокотехнологичные компании с высоким потенциалом роста, акции которых не котируются на биржах, в обмен на долю в их акционерном капитале.
А. Фоломьев, М. Нойберт	Венчурный капитал - это особый ресурс, представляющий собой единство финансового и человеческого капиталов, а потому обладающего синергетическим эффектом воздействия на деловую активность в хозяйственных системах через развитие в них инновационной и инвестиционной деятельности.
А. Жестков	Венчурный капитал - это особый инвестиционный ресурс, представляющий собой совокупность денежных средств, социального капитала в виде сотрудничества, взаимопомощи и доверия между инвестором и предпринимателем, а также человеческого капитала в виде знаний, навыков, управленческих и предпринимательских компетенций инвестора.

Источник: собственная разработка на основе специальной экономической литературы [1-5].

В Республике Беларусь венчурное финансирование находится на стадии зарождения. Уже были приняты некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность венчурных организаций. Так, в январе 2007 г., был принят Указ Президента Республики Беларусь № 1 «О возможности создания венчурных организаций». В мае 2010 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 252, в рамках которого Белорусский инновационный фонд был наделен функциями государственного венчурного фонда. В частности, на данный момент данный фонд финансирует инновационные проекты на возвратной основе.

Следующим этапом стало начало работы данного фонда по анализу и отбору венчурных проектов (осень 2010 г.). Свою деятельность Белорусский инновационный фонд основывал на опыте венчурных фондов Российской Федерация (в частности был рассмотрен опыт Республики Татарстан), а также Республики Казахстан.

Однако белорусская модель венчурного финансирования через Белинфонд рассматривает исключительно высокотехнологические и инновационные проекты.

Иностранные венчурные инвесторы, которые хотят вложить капитал в разработки инновационного продукта белорусскими компаниями обязаны проходить аккредитацию в Государственном комитете по науке и технологиям.

Однако есть ряд препятствий для проникновения венчурных инвестиций на территорию Республики Беларусь. В частности не все иностранные венчурные инвесторы считают инновационный климат привлекательным. Так среди основных минусов они выделяют:

- тяжелое налоговое бремя для вновь созданных компаний;
- высокую степень участия государства в регулировании венчурного финансирования и участия иностранных инвесторов;
- наличие определенных ограничений в рамках высокорисковых инвестиций
- наличие несовершенной системы защиты авторских прав и интеллектуальной собственности;
- неразвитая инфраструктура и т.д.

В данном случае, правительство Республики Беларусь уже предприняло ряд мер по улучшению инвестиционного и налогового климатов с целью привлечения иностранных инвестиций в целом, и венчурных в частности.

Одним из основных направлений совершенствования венчурного инвестирования на данный момент, пока законодательная база проходит этап реформирования, является развитие инфраструктуры венчурного финансирования. В частности необходимо наладить проведение венчурных ярмарок, как коммуникативной платформы, простимулировать открытие венчурных инкубаторов и т.д.

Венчурное финансирование позволяет решить многие проблемы на пути рыночных преобразований, связанных, прежде всего, с необходимостью использования огромного накопленного ресурсного потенциала (еще сохраняющего свои преимущества по сравнению с другими странами) и усилением опасных кризисных явлений в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунчук, М. Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса // Технологический бизнес: электрон. бюл. 1999. № 6. [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: www.techbusiness.ru/tb/archiv/number1/page02.htm . – Дата доступа: 03.09.2014

2. Лирмян Р.А. Венчурное инвестирование в инновации: мировой опыт и российская практика / Р. А. Лирмян. – М.: Научная книга, 2006. – 215 с.
3. Коноплёв Р.В. Развитие механизмов финансирования в инновационной сфере. Венчурное финансирование / Р. В. Коноплев // Наука и образование. – Мурманск, 2004. – С. 279 – 282.
4. Воронцов, В.А. Основные понятия и термины венчурного финансирования / В. А. Воронцов, Л. В. Ивина. – М.: Наука, 2002. – 336 с.
5. Комарова И.П. Венчурный капитал как фактор инновационного развития трансформирующейся экономики / И. П. Комарова. – М.: ГОУ ВПО «Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова», 2009. – 250 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.В. Самохин

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Экспорт техники отечественных производителей – приоритетное направление развития экономики Республики Беларусь, и одним из наиболее перспективных инструментов, стимулирующих экспорт, является финансовый лизинг.

В рамках стимулирования развития экспортной лизинговой деятельности автором в указанном направлении проведен анализ основных проблем, сдерживающих ее развитие. Полученные результаты позволяют выделить некоторые проблемные вопросы, связанные с практической реализацией экспортных лизинговых сделок, а именно: финансирование экспортной деятельности и взаимодействие лизингодателей с производителями белорусской продукции.

Выход лизинговой компании на рынок иностранного государства (в т.ч. Российской Федерации) предъявляет к ней требования, прежде всего, по конкурентоспособности лизинговой ставки. Финансирование экспортной лизинговой деятельности, кроме того, должно отвечать требованиям гибкости, маневренности, оперативности решения вопросов о его предоставлении. В этой связи существующие механизмы финансирования нуждаются в определенном совершенствовании.

В частности, один из механизмов финансирования предусмотрен Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 года №534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» (далее – Указ) [1]. Статус лизингового оператора, специализирующегося на экспортных поставках белорусской продукции, позволяет предлагать выделение для такого предприятия особых условий реализации механизма финансирования в рамках Указа.

Во-первых, Указом предусмотрено фактически двойное страхование (обязательное – банком экспортных рисков с поддержкой государства и добровольное – лизингодателем экспортных рисков). При действующих страховых тарифах одно страхование создает удорожание лизинговой ставки примерно на 2%-

2,5%. Двойное же страхование увеличивает затраты лизингодателя настолько, что фактически делает его неконкурентоспособным на рынке иностранного государства. В ситуации, когда лизингодателем выступает компания, принадлежащая банку, выдающего кредит, риск невозврата кредита, при условии страхования лизинговой компанией экспортных рисков, минимален. Обязательное страхование банком в таком случае нецелесообразно и создает только дополнительное удорожание сделки. В свою очередь более логичным и практически действенным, если выбирать из двух вышеуказанных видов страхования, видится страхование рисков, осуществляемое непосредственным экспортером. По мнению автора, необходимо рассмотреть вопрос отмены нормы, обязывающей банк страховать экспортный риск невозврата кредита в случае финансирования дочерней лизинговой компании.

Во-вторых, упрощение процедуры и сроков рассмотрения банком и страховой организацией документов, предоставляемых лизинговым оператором.

В-третьих, закрепление стабильной, конкурентоспособной на иностранном рынке ставки предоставления финансовых ресурсов.

Также в целях решения вопроса финансирования экспортной лизинговой деятельности возможно принятие нормативного правового акта, регулирующего порядок и условия субсидированных кредитов для вышеуказанных целей, например, по аналогии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2009 года №466 «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» [2].

Вопрос взаимодействия лизингодателей с производителями белорусской продукции необходимо рассматривать в двух аспектах: поиск конечных потребителей продукции за рубежом и урегулирование ценовой (финансовой) согласованности действий лизингового оператора и производителя.

Финансовый лизинг, являясь удобным финансовым инструментом, позволяющим оптимизировать налоговые аспекты деятельности предприятия, предоставляющим возможность достижения положительного финансового результата всеми сторонами сделки, диверсифицирующим источники финансирования приобретения товара, добавляет определенные конкурентные преимущества производителю белорусской продукции, выходящему на иностранный рынок, расширяет круг потенциальных потребителей продукции, при условии его деятельности в одной связке с лизинговым оператором. Именно в этом видится основная задача лизингового оператора.

Любой ориентированный на экспорт белорусский производитель имеет огромный опыт работы на иностранном рынке, свою товаропроводящую сеть, возможность привлечения новых покупателей. И в этой задаче лизинговый оператор не должен его подменять, а должен в свою очередь способствовать большей привлекательности продукции за счет удобства и преимуществ лизинговых схем финансирования.

В этой связи перед заинтересованными в эффективном взаимодействии с лизинговым оператором производителями белорусской продукции должна быть

на официальном (возможно, нормативном) уровне поставлена задача по включению лизингового оператора в свою деятельность по продаже товаров: совместные встречи с возможными партнерами, совместное участие в выставках, презентациях, совместное обсуждение экспортных проектов и т.п.

Что касается урегулирования ценовой (финансовой) согласованности действий лизингового оператора и производителя, то стоимость продукции, предлагаемой лизинговой компанией для последующей экспортной реализации, не может быть выше аналогичной стоимости для товаропроводящей сети производителя за рубежом. В противном случае под серьезным сомнением находится конкурентоспособность лизинговых услуг.

Снижение цены продукции, продаваемой лизинговому оператору, может сделать более гибкой политику компании по определению лизинговых ставок и, как следствие, прямо повлиять на перспективность продвижения лизинговых услуг по реализации товаров отечественного производства на иностранном рынке. Таким образом, целесообразно обязать заинтересованных производителей заключить с лизинговым оператором соглашения, регулирующие прозрачный порядок определения отпускных цен на продукцию, особенности ценовой политики в отношении лизинговой компании, вопросы предоставления скидок от объема, отсрочки, рассрочки при оплате товаров.

Привлекательность для иностранного покупателя товаров белорусского производства зависит среди прочего от доступности сервисного обслуживания приобретенной техники. В этой связи требует своего решения проблема невозможности постановки на гарантийное обслуживание техники, приобретенной в обход дилерской организации.

Экспортный лизинг имеет большой потенциал для стимулирования продаж техники белорусских производителей за рубеж. Многие проблемы международного лизинга решаются, многие ждут своего решения. Успешное развитие международного лизинга возможно только в тесном сотрудничестве лизингодателей с производителями оборудования, Министерством иностранных дел, другими министерствами и ведомствами страны. Международный лизинг находится на начальном этапе своего развития. Предстоит большая и кропотливая работа как внутри страны, так и за ее пределами по устранению преград для развития международного лизинга по поставке белорусской продукции на рынки сопредельных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг): Указ Президента Респ. Беларусь, 25 августа 2006 г., № 534 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006 г. – № 143. – 1/7870.
2. О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 сентября 2009 г., № 466 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 9. – 1/13253.

МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКИХ СЭЗ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

И.А. Соболенко

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Повышение эффективности функционирования белорусских СЭЗ, усиление их деловой привлекательности для иностранных инвесторов связаны с необходимостью планирования и совершенствования их деятельности на базе научно-обоснованной оценки, анализа и прогнозирования показателей их развития, а также выявления и решения имеющихся проблем.

Мониторинг функционирования белорусских СЭЗ проведем по следующим показателям:

- количеству зарегистрированных и фактически работающих предприятий резидентов;
- среднесписочной численности работников СЭЗ;
- объему инвестиций в основной капитал;
- соотношению темпов роста выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг) и затрат на производство и сбыт реализованной продукции;
- соотношению темпов роста импорта и экспорта товаров и услуг;
- доли резидентов СЭЗ в основных макроэкономических показателях Республики Беларусь.

С момента создания в 1996 году белорусских СЭЗ в них было зарегистрировано 503 предприятия-резидента (на 1.01.2014 г.). Фактически работающими являлись 463 предприятия-резидента, или 92%. Из них 78 предприятий (или 16,8%) в СЭЗ «Брест», 136 предприятий (29,4%) в СЭЗ «Минск», 71 предприятие (15,3%) в СЭЗ «Гомель-Ратон», 50 предприятий (10,8%) в СЭЗ «Могилев» и 48 предприятий (10,4%) в СЭЗ «Витебск».

Таблица 1

Количество зарегистрированных и фактически работающих резидентов СЭЗ
Республики Беларусь за 2009-2013 гг.

Название СЭЗ	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
	Количество резидентов зарегистрированные/действующие				
СЭЗ «Брест»	65/62	71/70	95/68	88/82	84/78
СЭЗ «Гомель-Ратон»	36/36	45/44	81/52	76/72	73/71
СЭЗ «Минск»	78/73	89/87	139/98	144/137	145/136
СЭЗ «Витебск»	34/33	37/36	61/44	56/53	51/48
СЭЗ «Могилев»	22/22	30/29	58/36	55/48	54/50
СЭЗ «Гродноинвест»	49/46	50/47	90/52	94/66	96/80
Всего:	284/272	322/313	524/350	513/458	503/463

Если рассмотреть данный процесс по каждой зоне, например в 2013 году, то можно отметить следующее: в СЭЗ «Брест» работало 92,8 % от общего числа зарегистрированных предприятий, в СЭЗ «Гомель-Ратон» - 97,3%, в СЭЗ «Минск» - 93,8%, в СЭЗ «Витебск» - 94,1%, в СЭЗ «Могилев» - 92,6%, в СЭЗ «Гродноинвест» - 83,3%.

Таким образом, наибольшее число предприятий-резидентов функционирует в СЭЗ «Гомель-Ратон».

В 2013 году в белорусских СЭЗ создано 147814 рабочих мест, из них наибольшее количество в СЭЗ «Гомель-Ратон» - 23,5%, в СЭЗ «Брест» - 15,6%, «Минск» - 18,5%, в СЭЗ «Витебск» - 9,4%, в СЭЗ «Могилев» - 19,2%, в СЭЗ «Гродноинвест» - 13,7%. Лидерство по данному показателю занимает СЭЗ «Гомель-Ратон», что обусловлено наличием на ее территории двух крупнейших конверсионных предприятий - НПО «Ратон» и ОАО «Коралл».

Таблица 2

Среднесписочная численность работников в СЭЗ Республики Беларусь за 2009-2013 гг.

Название СЭЗ	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
	Среднесписочная численность работников, человек				
СЭЗ «Брест»	11790	12072	22662	22111	23 064
СЭЗ «Гомель-Ратон»	9222	10630	34593	36013	34 794
СЭЗ «Минск»	8463	9559	25776	28189	27 323
СЭЗ «Витебск»	8208	9198	15658	14901	13 956
СЭЗ «Могилев»	9738	9297	29465	28777	28 369
СЭЗ «Гродноинвест»	10491	11246	15521	20695	20 308
Всего:	57912	62002	143675	150686	147814

Как показатель эффективности работы СЭЗ можно рассматривать объем инвестиций в основной капитал. Инвестиции в белорусские СЭЗ в 2013 году составляли 6,4% от объема инвестиций в основной капитал в Республике Беларусь. То есть их объем был незначительным.

В целом по всем СЭЗ в 2013 г. объем вложенных инвестиций составил 15 392,9 млрд. руб., а в сравнении с 2012 г. в текущих ценах увеличился на 31,5%.

В 2013 г. наибольший объем освоенных капитальных вложений белорусских СЭЗ приходился на предприятия промышленности - 86,4%. Во вкладываемых инвестициях основную долю составляют оборудование, инструменты и инвентарь. Наиболее отстающим в этом направлении является сельское хозяйство – 0,2%. Это обусловлено спецификой работы национальных СЭЗ.

Для повышения эффективности работы белорусских СЭЗ необходимо создавать условия для ввоза и внедрения инновационного оборудования, искоренения случаев использования в качестве вклада в уставные фонды предприятий иностранных инвесторов изношенных и морально устаревшего оборудования и техники, ввозимой из-за границы. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции предприятий СЭЗ и увеличению доли экспорта.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в СЭЗ Республики Беларусь за 2009-2013 гг.

Название СЭЗ	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.				
СЭЗ «Брест»	164,7	197,2	419,4	567,0	1 247,5
СЭЗ «Гомель-Ратон»	59,7	195	1254,4	3 914,6	5 468,3
СЭЗ «Минск»	164,9	203,5	814,5	1 435,2	2 680,1
СЭЗ «Витебск»	49,2	62,7	264,3	1 521,3	499,7
СЭЗ «Могилев»	99,8	127,3	880,9	1 672,2	1 447,5
СЭЗ «Гродноинвест»	79,7	156,1	537,8	1 672,2	1 547,4
Всего:	618	941,7	4171,3	9 804,7	12 890,5

Исходя из данных таблицы 3 можно сделать вывод о положительной динамике вложения инвестиций в основной капитал в целом по всем белорусским СЭЗ. Наиболее активной в данном направлении в 2013 г. оказалась СЭЗ «Гомель-Ратон», которая освоила 42,4% от общих вложений в основной капитал. В отношении СЭЗ «Могилев», СЭЗ «Гродноинвест» и особенно СЭЗ «Витебск» наблюдается отрицательный темп роста. Одной из причин невыполнения задания является выжидательная позиция инвесторов в связи с несовершенной законодательной базой СЭЗ и последующими гарантиями.

Что касается прямых инвестиций (т.е. иностранных инвесторов), то по состоянию на 1 января 2014 г. резидентами СЭЗ накоплено 1 098,8 млрд. руб., в т.ч. 107,2 млрд. руб. - в СЭЗ «Брест», 155,9 млрд. руб. - в СЭЗ «Гомель-Ратон», 532,8 млрд. руб. - в СЭЗ «Минск», 58,9 млрд. руб. в СЭЗ «Витебск», 241,9 млрд. руб. в СЭЗ «Могилев» и всего 2,2 млрд. руб. в СЭЗ «Гродноинвест».

Динамика роста объемов выручки от реализации продукции и затрат на производство и сбыт реализованной продукции в белорусских СЭЗ представлены в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение темпов роста выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг) и затрат на производство и сбыт реализованной продукции в СЭЗ Республики Беларусь в 2013 г. (по отношению к 2012 г.).

Название СЭЗ	2013 г. в % к 2012 г.	
	темп роста выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг)	темп роста затрат на производство и сбыт реализованной продукции
СЭЗ «Брест»	127,0	133,3
СЭЗ «Гомель-Ратон»	110,4	112,8
СЭЗ «Минск»	106,8	111,6
СЭЗ «Витебск»	108,0	119,9
СЭЗ «Могилев»	110,3	112,1
СЭЗ «Гродноинвест»	112,4	117,0
Всего:	111,9	116,1

В 2013 г. темпы роста затрат на производство и сбыт реализованной продукции (товаров, работ, услуг) опережали темпы роста выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг) по всем СЭЗ. Причиной опережения явилось увеличение цен на материалы и комплектующие, большая часть из которых импортируется.

Экспортоориентированность продукции выступает важнейшим требованием в механизме развития СЭЗ. В белорусских СЭЗ данное требование выполняется не в полной мере.

Таблица 5

Соотношение темпов роста импорта и экспорта товаров и услуг в СЭЗ Республики Беларусь в 2013 г. (по отношению к 2012 г.).

Название СЭЗ	2013 г. в % к 2012 г.			
	Экспорт товаров	Импорт товаров	Экспорт услуг	Импорт услуг
СЭЗ «Брест»	125,4	122,2	134,9	97,7
СЭЗ «Гомель-Ратон»	109,6	93,4	134,9	177,7
СЭЗ «Минск»	90,6	96,4	91,7	109,6
СЭЗ «Витебск»	104,5	66,2	149,7	90,1
СЭЗ «Могилев»	99,7	80,5	80,9	141,6
СЭЗ «Гродноинвест»	105,8	101,4	123,0	159,0
Всего:	103,5	92,9	119,6	126,2

В целом рост экспорта товаров СЭЗ в 2013 году опережал рост импорта на 10,6%. Однако не все СЭЗ справились с плановыми показателями. Так, план по экспорту товаров по сравнению с 2012 годом не выполнили СЭЗ «Минск» на 9,4%, СЭЗ «Могилев» на 0,3%. Хуже обстоят дела с экспортом услуг. Рост импорта услуг в 2013 году по сравнению с 2012 годом опережает экспортный показатель на 6,6%. Столь высокие темпы роста импорта услуг обусловили увеличение отрицательного сальдо торгового баланса. Сальдо внешней торговли услугами в 2013 году было отрицательным и составило –19001,3 тыс. долл. Также причиной отрицательного сальдо явился достаточно низкий удельный вес экспорта услуг во внешнеторговом обороте СЭЗ. Наименьшее отрицательное сальдо по внешней торговле услугами в 2013 году сложилось у СЭЗ «Гродноинвест» (-2459,8 тыс. долл.), наибольшее - у СЭЗ «Могилев» (-11808,1 тыс. долл.). И только СЭЗ «Витебск» имеет положительное внешнеторговое сальдо 20473,0 тыс. долл. Данная статистика свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности продукции и оказываемых услуг, выполняемых предприятиями-резидентами белорусских СЭЗ. Положительный эффект могло бы дать развитие в рамках СЭЗ новых видов услуг, таких как спортивно- и культурно-развлекательные, сопутствующие бизнесу деловые услуги и другие.

Повышение роли белорусских СЭЗ в макроэкономике республики зависит от их устойчивого функционирования и развития.

Таблица 6

Доля резидентов СЭЗ в основных макроэкономических показателях
Республики Беларусь в 2012-2013 гг.

Название показателя	Годы	
	2012	2013
Объем промышленного производства, %	11,0	12,0
Инвестиции в основной капитал, %	6,3	6,4
Экспорт товаров, %	10,2	12,7
Импорт товаров, %	9,4	9,5

Деятельность шести белорусских СЭЗ не оказывает большого влияния на экономику РБ. Однако необходимо отметить положительную динамику роста всех основных макроэкономических показателей резидентов СЭЗ за последние несколько лет.

Таким образом, для белорусских СЭЗ характерными являются следующие черты:

- реализация значительной части (около 50%) производимого резидентами СЭЗ объема продукции (работ, услуг) на внутреннем рынке республики;
- невысокая конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- низкие объемы экспорта;
- ориентация экспорта в основном на российский рынок;
- низкая диверсификация производства;
- предприятия-резиденты СЭЗ не являются высокорентабельными, несмотря на предоставленные им значительные льготы;
- растет доля убыточных предприятий (152 предприятия на 1 июля 2014 г.);
- отрицательное сальдо внешней торговли услугами (-54715,9 тыс.долл. на 1 июля 2014 г.);

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА 2011-2015 гг.: ПРИОРИТЕТЫ, КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Н.А. Томашевская

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Последовательное и преемственное построение и развитие модели социально ориентированной рыночной экономики Республики Беларусь направлено на рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [1]. Среди при-

оритетных направлений дальнейшего развития Республики Беларусь остановимся на тех, которые оказывают влияние на характер протекающих в нашей стране демографических процессов.

В настоящее время вопросы демографии отражают следующие основополагающие документы: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь». В данных документах, рассматривая социально-демографические процессы, основное внимание уделяется мерам по стабилизации численности населения и обеспечению прироста населения.

Одной из основных задач Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы является формирование условий для развития человеческого потенциала на основе создания полноценной семьи, роста реальных доходов и улучшения комфортности жизни населения, улучшения здоровья и повышения уровня культуры и качества образования граждан. Соответствующие ожидаемые результаты: вхождение Республики Беларусь в число 50 стран с наиболее высоким уровнем развития человеческого потенциала, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 72–73 лет [1].

Следует отметить, что Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы в главе 12 «Экономическая безопасность страны» не рассматривает демографическую составляющую, как отдельную сферу (внутреннюю угрозу), имеющую существенное влияние на предложение рабочей силы на рынке труда, а также на структуру производства и потребления. Данный факт подтверждает необходимость привлечения внимания государства к существующей проблеме старения населения, как к потенциальной внутренней угрозе стабильному социально-экономическому развитию страны при отсутствии своевременных превентивных мер государственного регулирования.

В то же время в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди прочих потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности выделены: депопуляция, общее старение нации, снижение темпов рождаемости, ухудшение других основных показателей демографии и здоровья нации.

В демографической сфере внутренними источниками угроз национальной безопасности являются [2]:

- неблагоприятная половозрастная структура населения;
- уровень рождаемости, не обеспечивающий простое замещение родительских поколений;
- снижение степени социальной потребности в детях;
- высокий уровень смертности граждан в возрасте, наиболее благоприятном для обеспечения воспроизводства населения;
- негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми, социальное сиротство и иное).

Основной внешний источник угроз демографической сферы – рост потока незаконных мигрантов в Беларусь или через ее территорию. В научно-технологической сфере внешнюю угрозу, оказывающую влияние на возрастной состав населения представляет целенаправленная политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Республики Беларусь.

В демографической сфере основными национальными интересами Республики Беларусь являются [2]:

- устойчивый рост численности белорусской нации на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности населения;
- повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка;
- укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания;
- оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения.

В определенном ряду индикаторов состояния национальной безопасности демографическими выступают: индекс развития человеческого потенциала, суммарный коэффициент рождаемости и коэффициент депопуляции.

Главная цель демографической политики – последовательное повышение ожидаемой продолжительности жизни и рождаемости и снижение смертности населения. В числе основных приоритетов – охрана здоровья матери и ребенка, создание предпосылок для рождения двух и более детей, укрепление семьи как социального института, оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков [1]. Для достижения указанной цели предусмотрен ряд стимулирующих мер, представленных в таблице 1.1.

В целом в настоящее время в развитии демографических процессов Республики Беларусь наметились положительные тенденции к росту рождаемости и увеличению ожидаемой продолжительности жизни, сокращению темпов депопуляции населения. Вместе с тем уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства и численность населения продолжает уменьшаться, усиливается деформация его возрастной структуры в сторону постарения, остается высокой смертность трудоспособных граждан. В сложившейся демографической ситуации приоритетом государственной политики является всестороннее стимулирование рождаемости, обеспечивающее расширенное воспроизводство населения. Реализация рассмотренных направлений демографической политики Республики Беларусь предполагает повысить рождаемость, оптимизировать миграционные потоки и стабилизировать численность населения республики на уровне 2010 года.

Таблица 1.1

Государственные меры обеспечения демографической безопасности

Цель	Меры / стимулы	Ожидаемый результат
Стимулирование рождаемости	Увеличение размера государственных пособий на детей, социальная помощь и предоставление финансовой поддержки в погашении задолженности по кредитам. Пропаганда рождения второго и третьего ребенка.	Рождение в семье трех и более детей
Обеспечение устойчивости и ценности института семьи	Организация систематической информационно-просветительской и агитационной работы. Государственная поддержка семейных форм устройства сирот.	Укрепление брачно-семейных отношений
Укрепление здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка	Увеличение государственных расходов на здравоохранение, повышение качества медицинских услуг, обеспечение доступности медицинской помощи. Внедрение в медицинскую практику новых эффективных методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний. Развитие современной инфраструктуры медицинских услуг. Совершенствование системы физического воспитания и образования населения, активизация физкультурно-спортивного движения в стране, развитие и доступность использования спортивно-оздоровительной инфраструктуры.	Снижение уровня заболеваемости и сокращение смертности населения (в т.ч. младенческой), увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 72–73 лет в 2015 году Укрепление физического здоровья населения
Оптимизация миграционных процессов	Противодействие незаконной миграции. Максимальное использование потенциала белорусской диаспоры, содействие социально-бытовому обустройству иммигрантов, реализация их конституционных прав и свобод и интеграция в белорусское общество.	Привлечение в страну высококвалифицированных специалистов и научных работников из-за рубежа Обеспечение положительного сальдо внешней миграции

Источник: составлено автором на основании данных [1, 2, 3]

В изученных нормативных документах человеческий потенциал рассматривается как важнейший фактор социально-экономического развития Республики Беларусь, что определяет актуальность изучения демографических процессов. При этом среди приоритетных направлений государственного регулирования

демографических процессов наряду с численностью и продолжительностью жизни, считаем необходимым выделить направление по регулированию последствий изменения возрастной структуры населения (старения населения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/12462>. – Дата доступа : 22.01.2014.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : с изм. и доп. от 30 дек. 2011 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/12080>. – Дата доступа : 23.01.2014.

3. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 // Портал Беларуси [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://belarus.news-city.info/docs/2011by/crxfnm-tcgkfnyj08207.htm>. – Дата доступа : 23.01.2014.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Н.В. Черноножкина

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В научной литературе понятие «механизм» используется в различных сочетаниях: «хозяйственный механизм», «экономический механизм», «рыночный механизм», «механизм управления», «ценовой механизм».

Особое значение исследование данного понятия приобрело в период перехода российской экономики к рыночным отношениям, что повлекло за собой появление множества научных работ, посвящённых анализу хозяйственного механизма в новых рыночных условиях хозяйствования.

Термин «механизм» заимствован из механики и в античности был аналогичен понятию «машина». Ещё в древнегреческом театре «Диониса» в качестве механизма использовали устройство, поднимающее или опускающее груз.

В настоящее время «механизм» (греч. *mēchanē* – орудие, машина) в зависимости от области применения используется в различных значениях. Наиболее распространено использование данного понятия для обозначения механических устройств, передающих и преобразующих движения. Кроме того, понятие «механизм» отражает состав элементов в структуре системы и совокупность состояний и процессов.

В исследованиях, посвящённых анализу функционирования и трансформации экономической системы, существует множество различных трактовок понятия «хозяйственный механизм». Обратимся к конвенциональному определению понятия «хозяйственный механизм». Хозяйственный механизм – «совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учётом складывающейся исторической специфики» [1].

В. Н. Черковец рассматривает хозяйственный механизм с точки зрения системы государственного управления, отмечая, что «хозяйственный механизм общества как процесс функционирования экономики является государственным механизмом хозяйствования» и представляет собой «систему конкретных форм взаимодействия звеньев и ячеек единого народного хозяйства, форм согласования их деятельности для реализации объективной цели общественного производства» [2].

В работах Л. И. Абалкина выделяется широкое и узкое значение хозяйственного механизма, при этом отмечается его сложность, системность, динамизм и исторический характер. В широком смысле слова хозяйственный механизм означает «совокупность форм и методов, посредством которых осуществляется планомерная организация общественного производства, согласованная деятельность совокупного работника общества». В узком смысле хозяйственный механизм тождественен планированию и представляет собой «экономические формы, методы и рычаги реализации плана» [3].

По нашему мнению хозяйственный механизм – это своеобразный свод правил поведения людей, основанный на принципах «порядка» и «прогресса» общества, вырабатываемых различного рода институтами, долженствующими руководствоваться нравственным императивом, то есть усматривать выгоды только в том, что нравственно.

Хозяйственный механизм следует рассматривать на двух уровнях инструментального и функционального назначения. При исследовании понятия «хозяйственный механизм» важно помнить, что собственно термин «механизм» имеет глубокий философский смысл. Г.В.Ф. Гегель в «Науке логики» различал внутреннюю объективную сторону механизма и внешнюю форму его проявления. Он отмечал, что «механизм – есть вечный источник само себя возбуждающего движения» [4]. Истиной (внутренней сущностью) механизма является цель. Именно цель придаёт механизму телеологичность формирования и векторы его воздействия на деятельность по достижению цели.

Объектом воздействия хозяйственного механизма является хозяйство. Хозяйство – это механизм, который приводится в движение совокупным телеологическим механизмом «невидимой руки» А. Смита и «видимой руки» государства. Хозяйственный механизм направлен на приведение в движение и сохранение упорядоченности элементов в процессе развития хозяйственной деятельности. С целью обеспечения сбалансированности экономического развития в рамках хозяйственного механизма должны быть чётко определены объекты деятельности, субъекты хозяйствования и управления, их права и ответственность, а также стратегия развития.

Хозяйственный механизм, не теряя своего инструментального назначения, допускает имплантацию в принципы и правила своей организации новых звеньев, с помощью которых возможна иная траектория экономического развития. Речь идет, прежде всего, о преобразованиях (трансформации) базовых отношений экономической системы – отношений собственности в условиях рыночной экономики.

В аграрном секторе экономики через хозяйственный механизм реализуются мероприятия аграрной и земельной политики. В сельскохозяйственном производстве хозяйственный механизм приобретает отличительные черты, обусловленные спецификой сельскохозяйственной отрасли и развитием частной собственности на землю. Специфичность этого важного сектора экономики страны заключается в его фундаментальной неопределённости стохастического и нестохастического характера, а также в обусловленности временного лага (из-за сезонного характера производства) между внедрением новых методов управления, производства и конечными результатами.

Составной частью хозяйственного механизма является механизм рыночной трансформации собственности на землю, который можно определить как совокупность правил и институциональных изменений в сфере отношений земельной собственности с присущими им организационными формами и методами управления, обеспечивающих достижение устойчивого положительного тренда в развитии аграрных (земельных) отношений.

Объективной основой хозяйственного механизма является система экономических законов. Применительно к земле как объекту рыночной трансформации собственности в качестве основных законов, определяющих эффективность функционирования хозяйственного механизма можно выделить:

- закон ограниченности и незаменимости земельных ресурсов;
- закон убывающего естественного плодородия почв;
- закон необходимости обеспечения экологического равновесия в процессе использования земель;
- закон равнозначности и незаменимости всех факторов (природных, экономических, социальных, правовых, экологических), влияющих на использование земли.

Можно выделить следующие функции хозяйственного механизма рыночной трансформации собственности на землю: стимулирующая, распределительная, интеграционная, социальная, учётная (мониторинг), инновационная. Посредством данных функций происходит установление взаимосвязей между субъектами различных уровней экономики.

Соответственно структура хозяйственного механизма трансформации земельной собственности охватывает три уровня:

- макроуровень, на котором формируются социально-экономические отношения между государством и собственником земли на основе системы формальных правил и ограничений в сфере использования земли;

– мезоуровень, охватывает социально-экономические отношения между субъектами экономики региона, основанные на контрактной системе, а также их взаимодействие с органами региональной власти;

– микроуровень – система социально-экономических отношений, складывающихся по поводу распределения прав собственности на землю и её использования на уровне конкретного экономического субъекта.

Хозяйственный механизм рыночной трансформации собственности на землю направлен на обеспечение устойчивых темпов роста производства, повышение конкурентоспособности отечественной продукции и достижение продовольственной безопасности страны.

С целью обеспечения взаимосвязи между уровнями механизма земельной политики необходимо наличие института публичности (гласности), который предполагает возможность доступа частных лиц к информации о состоянии земель и происходящих преобразованиях, касающихся использования земельных ресурсов. В условиях отсутствия данного института возникают стимулы к оппортунистическому поведению при обмене правами собственности на землю, увеличивается количество нарушений в сфере землепользования.

В процессе рыночной трансформации экономики большое значение приобретает государственное регулирование преобразований земельной собственности, которое должно обеспечить условия для развития рыночных механизмов в аграрном секторе экономики и сочетание общественных, коллективных и личных интересов в использовании земли.

К основным функциям государственного регулирования как элемента хозяйственного механизма можно отнести проведение мероприятий по охране земельных ресурсов, разработку эффективной системы налогообложения земель, создание и ведение единого земельного кадастра, развитие инфраструктуры сельской местности. На современном этапе государство должно стать активным участником и координатором земельных преобразований.

Составным элементом хозяйственного механизма и государственной экономической политики является механизм земельной политики, который может базироваться на правилах, либо осуществляться в форме дискреционных действий, исходя из обстоятельств [6]. Типичным примером дискреционной земельной политики в современной России является постоянное изменение законодательных норм.

При осуществлении дискреционной политики существует проблема её совместимости во времени. Совместимая во времени политика означает, что «правительство оптимизирует действия в каждый момент времени» [5]. При проведении мероприятий такой политики важно оценивать их результаты в конце периода действия и прогнозировать возможные последствия.

Для ограничения дискреционной политики необходимо разработать систему правил, направленную на стабилизацию поведения субъектов экономики. В связи с этим различают фиксированные правила и правила с обратной связью [5]. Фиксированные правила постоянны, не изменяются с изменением состояния

экономики. При проведении земельной политики формальные правила отражены в основных законах, регулирующих порядок закрепления прав на землю и особенности её использования и рыночного оборота, прежде всего в Земельном Кодексе Российской Федерации.

Правила с обратной связью допускают изменения политики при изменении экономического состояния, но эти изменения должны осуществляться согласно заранее установленной формуле.

В настоящее время отсутствует полная и достоверная информация об экологическом и правовом состоянии земель, вследствие чего преобладающей становится дискреционная политика, которая осуществляется посредством разработки и реализации комплекса мероприятий различных государственных программ, направленных на развитие сельского хозяйства и, в том числе, сохранение и восстановление плодородия почв.

С целью оптимизации программ требуется изучение экологического состояния земель, процессов их деградации и направлений экологической рационализации землепользования. Необходимо установление целевых индикаторов по данным программам на основе комплексного обследования сельскохозяйственных угодий.

Развитие и техническая модернизация сельскохозяйственного производства зависит от обеспеченности финансовыми средствами. Условия предоставления финансовой поддержки можно рассматривать в качестве правил с обратной связью, фиксирующих сроки, размеры, целевое назначение кредитов. Такие правила позволяют обеспечить эффективный контроль результатов различных программных мероприятий.

Так как состояние земель, используемых в сельском хозяйстве, ежегодно ухудшается, очевидна необходимость реализации программ, но в данной ситуации они являются примером мероприятий земельной политики, согласованной во времени, но неоптимальной, так как позволяют улучшить состояние лишь отдельных участков земли и не стимулируют сельскохозяйственных производителей к рациональному использованию земельных ресурсов.

При разработке программ необходимо проводить тщательный анализ не только итогов выполнения предыдущих параметров, но и причин их невыполнения и на их основе корректировать целевые индикаторы. С целью развития сельского хозяйства необходимо осуществлять государственные программы последовательно и в долгосрочном периоде.

Для обеспечения свободы действий в сфере эффективного сельскохозяйственного землепользования также необходимо разработать комплекс мероприятий коммуникационной политики, направленных на поддержку функционирования рынка информации и информационных услуг.

В целом, государственное регулирование земельных отношений, осуществляемые в рамках хозяйственного механизма должно быть направлено на формирование эффективного собственника, предотвращение экологических проблем, создание институциональной системы, обеспечивающей реализацию прав собственности на землю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт Новой экономики, 2002. С.493
2. Развитие социалистической общественной собственности / Под ред. Д. Влодова, В. Н. Черковца. – София: Партиздат; Москва: Экономика, 1980. С.130.
3. Абалкин Л. И. Что такое хозяйственный механизм? – М.: Мысль, 1980. С.9
4. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. – СПб., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prosveshenie.org С. 372.
5. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. / Дж. Д. Сакс, Ф. Б. Ларрен. – М.: Дело, 1996. С.663, 667.
6. Kydland F.E., Prescott E. C. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans .[Электронный ресурс] / F.E. Kydland, E. C. Prescott // The Journal of Political Economy, Vol. 85, No. 3.(Jun.,1977),pp.473-492.– Режим доступа: <http://www.tek.uni-corvinus.hu>

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.К. Чирич

*Белорусский торгово-экономический университет потребительской
кооперации, г. Гомель, Беларусь*

Растущая степень открытости экономик размывает границы государств и ставит под угрозу их национальную безопасность, обеспечить которую особенно сложно небольшим странам, не располагающим достаточным количеством природно-сырьевых ресурсов, необходимых для развития экономики и устойчивого положения на мировой арене. К таким государствам относится и Республика Беларусь, которая вошла в XXI век с открытой и ориентированной на экспорт экономикой.

Учитывая открытый характер экономики, обеспечение внешнеэкономической безопасности становится одним из приоритетов проводимой социально-экономической политики Республики Беларусь.

Внешнеэкономическая безопасность – это такое состояние экономической системы, при котором обеспечивается защищенность жизненно важных экономических интересов страны во внутренней хозяйственной деятельности, в том числе от воздействия внешних угроз, создаются условия для оптимального вхождения экономики в международное разделение труда, достигается баланс экономических интересов во внешнеэкономической деятельности.

Прежде всего, внешнеэкономическая безопасность направлена как на сохранение экономического суверенитета страны, рост конкурентоспособности национальной экономики, так и на защиту интересов белорусских производителей с учетом изменений мировых экономических процессов. Очень часто внешнеэкономические связи несут угрозу определенным национальным интересам и

способствуют формированию так называемой «зоны риска» для национальной экономики, в результате чего от государства требуется принятие защитных мер.

Выделяются внутренние и внешние факторы, создающие угрозы для внешнеэкономической безопасности страны. Так, к внутренним угрозам относятся:

- спад производства и потере традиционных рынков сбыта вследствие неконкурентоспособности товаров ведет к вытеснению отечественных производителей не только с мировых рынков, но и с внутреннего;

- преобладание материало- и энергоемких производств;

- некоторые экономисты выделяют как фактор дешевизны российских нефти и газа, которые приводят к малой мотивации в создании конкурентоспособных отраслей и производств, утрачиваются навыки рационального использования ресурсов;

- малое количество иностранных инвестиций и пр. К внешним угрозам можно отнести:

- дискриминационные меры зарубежных стран во внешнеэкономических отношениях, что особенно сильно ощущается на мировых рынках промышленного экспорта, трансфера технологий и «ноу-хау»;

- значительный внешний валовой долг и связанное с этим усиление попыток использовать его в качестве давления при принятии важнейших экономических и политических решений и пр.

Для оценки внешнеэкономической безопасности используют, так называемые пороговые значения, формирование которых производится методом межгосударственных сопоставлений, и отклонение от которых говорит об опасности перерастания угроз в системный кризис, дестабилизацию экономики. К ним относятся показатели: внешнедолговой устойчивости, внешней торговли и конкурентоспособности продукции, обеспеченности собственными энергоресурсами, показатели инвестиционной активности и прочие. Серьезные угрозы внешнеэкономической безопасности и политическому имиджу страны создают размер внешнего долга и тенденция к его росту. Так, в Республике Беларусь показатель отношения валового внешнего долга к ВВП с 2010 года устойчиво превышает пороговый норматив и имеет тенденцию роста.

Серьезную угрозу внешнеэкономической безопасности республики представляет низкая диверсификация экспорта и импорта товаров. Согласно данным Министерства статистики РБ, в 2013 году внешнеторговый оборот товаров и услуг снизился по сравнению с 2012 годом на 12% и составил 80231 млн. долларов США. Экспорт товаров и услуг составил 37232 млн. долл. США, импорт 42999 млн. долларов США, сократившись по сравнению с 2012 годом на 19% и 7% соответственно. Чистый импорт составил 5767 млн. долларов США. По отношению к ВВП данные показатели составили соответственно минус 2,7% и минус 4,5%. Снижение динамики экспортно-импортных операций в 2013 году связано со снижением физических объемов экспортных поставок товаров. Отрицательное сальдо торгового баланса связано с высоким удельным весом в общем им-

порте энергоресурсов и комплектующих изделий, а также недостаточной конкурентоспособностью белорусских товаров.

Для улучшения ситуации необходимо проводить мероприятия по расширению рынков сбыта продукции, повышению ее конкурентоспособности и приведение ее в соответствие с установленными техническими требованиями других государств.

Обеспечение внешнеэкономической безопасности происходит путем проведения разнонаправленной, многовекторной внешнеэкономической политики, направленной на минимизацию последствий односторонней зависимости экономики Республики от какого-либо иностранного государства или групп государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемешевский, И.М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития. Курс лекций для студентов эконом. специальностей вузов / И.М. Лемешевский. – Минск : «ФУАинформ», 2012. – 560 с.
2. Национальная экономика Беларуси : учебник / В.Н. Шимов [и др.] ; под ред. В.Н. Шимова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2012. – 651 с.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9.11.2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276,1/12080.
4. Пузилов, В.В. Экономическая безопасность государства.
5. Экономическая безопасность и экономическая политика : учеб. пособие для вузов / А.В. Бондаря, С.Н. Князева [и др.] ; под общ. ред. А.В. Бондаря, С.Н. Князева. – Минск : БГЭУ, 2007. – 423 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.Н. Шульженко-Суханова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В Республике Беларусь со значительной долей государственного сектора в экономике (в том числе в сфере образования) он используется как стабилизатор в условиях глобальных вызовов, а государственная собственность – как инструмент регулирования для повышения конкурентоспособности национальной экономики. Сфера высшего образования призвана выполнять важнейшие социально-экономические функции (воспроизводственную, профессиональную, обучающую, исследовательскую, сервисную, культурную и др.). Отсюда повышается роль государственного регулирования, особенно – в такой стратегической сфере, как высшее профессиональное образование.

Сегодня на повестке дня стоит повышение качества профессионального образования. Качество полученной профессиональной подготовки должно способство-

вать удовлетворенности выпускника, его чувству уверенности в завтрашнем дне, быстрой адаптации к условиям профессиональной производственной деятельности. К тому же, полученная профессия должна быть востребована в обществе, быть престижной и/или достойно оплачиваемой и/или с хорошими перспективами для самореализации. Выпускник должен обладать и соответствующими компетенциями, позволяющими ему реализовать себя как профессионалу, личности и гражданину.

В современных условиях очевидна связь качества профессионального образования (как высшего, так и среднего): 1) с ориентацией на процессы устойчивого развития; 2) с инновационностью (причем в государственном секторе второе – стабильный результат первого).

Указанные характеристики профессионального образования в государственном секторе вполне достижимы при определенных условиях, в особой культурной среде – трудовых отношениях, построенных на принципах социального партнерства и демократизации управления государственной (и другой) собственностью.

В образовательном (учебном) процессе преподаватель – по определению – "локомотив". Очевидно, что от его личностных и профессиональных компетенций во многом зависит результат – качество образования. При этом недостаток психолого-педагогических компетенций у 90% преподавателей [1, с.12] – далеко не первый по значимости фактор в формировании новой модели образования. Для отечественной системы профессионального образования актуальной проблемой является повышение мотивации преподавателей к высокопроизводительному труду. Не следует, однако, абсолютизировать монетарную мотивацию [2] ввиду творческого, креативного характера личности преподавательских кадров. Одна из самых уязвимых сторон государственного сектора в целом – возможное отчуждение работников государственных предприятий с преобладающей долей государства в их капитале от управления производством и распределения его результатов. Безразличие или недовольство работников государственного сектора системой организации, управления, распределения, кадровой политикой отражается на работе предприятий, снижает их экономическую эффективность [3, с. 523-524].

Социальное партнерство, основанное на концепции сотрудничества, движении от конфликта интересов к консенсусу, а также коллективно-договорное регулирование позволят вузу в полной мере выполнять свою миссию, реализовывать цели и функции. Гармонизация трудовых отношений посредством двух- и трехстороннего регулирования, форм участия в управлении способствует удовлетворенности трудом у профессорско-преподавательского состава и технического персонала, а также учебно-досуговой деятельностью у студентов; является фактором повышения мотивации к труду у сотрудников вуза и учебной деятельности у студентов; способствует формированию благоприятного психологического микроклимата в коллективах вузов и снижению текучести кадров при невысокой заработной плате и т.д. Данная гуманитарная и трудовая среда позволит высшей школе аккумулировать человеческие, интеллектуальные, матери-

альные ресурсы и направлять их на решение поставленных государством и обществом задач, получать устойчивый и долговременный положительный социально-экономический эффект.

Государственное регулирование трудовых отношений в целях обеспечения устойчивого развития сферы профессионального образования должно быть направлено на создание условий для участия работников (профессорско-преподавательского и технического персонала) в управлении, распределении дохода, на модификацию контрактной системы и создание системы долгосрочного найма и социального обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дынич, В. "Инновационное образование – главный ресурс конкурентоспособной экономики государства" (интервью с А.Н. Косинцом) / В. Дынич // Советская Белоруссия. – 2007. – 30 октября. – С. 11-14.
2. Гладкий, А. Почему на престижных государственных должностях мало платят? / А. Гладкий // Экономика, финансы, управление. – 2012. – №6 (150). – С.16-17.
3. Ходов, Л.Г. Государственное регулирование национальной экономики: Учебник / Л.Г. Ходов. – М.: Экономист, 2006. – 620 с.

FINANCIAL SECURITY OF RESTRUCTURING OF THE PRIVATIZED ENTERPRISES WITHIN THE METALLURGICAL BRANCH OF UZBEKISTAN

N.M. Yakubov

*Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов,
г. Ташкент, Узбекистан*

Special attention in the republic is paid to carrying out the active policy directed on acceleration of modernization, technical and technological rearmament operating and creation of joint, hi-tech productions. In the center of attention there are questions of steady increase of the income and a standard of population's living.

The state and its structures gradually depart from direct intervention in economy. Self-regulating mechanisms of market economy will play the important role, and also levers of indirect influence, used states for the solution of problems of structural transformations in economy.

At the same time the objective analysis, logic and sequence of our transformations, an assessment of their compliance dictate to the most modern market norms and also dictates to an urgent need of further deepening, improvement and liberalization of a control system by economy.

At government meeting the results of social and economic development of the country in 2013 and the major priorities for 2014 was noted that in long-term prospect the state sets a task significantly to improve structure of the Internal gross product of Uzbekistan due to growth of a share of the industry which made in 2013 24,2% against

14,2% in 2000. Necessary conditions and prerequisites for acceleration of development of the industry for this purpose have to be created [1].

Within the industries of Uzbekistan, metallurgy is one of the largest strategically important branches of economy. The dominating enterprises of branch are the state enterprise "Navoiy Mining and Metallurgical Combine" (GP "Navoiy of MMC"), open joint stock companies: Almalyk mining and metallurgical combine (JSC Almalyk MMC), Uzbek iron and steel works (JSC Uzmetkombinat), Uzbek combine of refractory and heat resisting metals (JSC UZKTZhM), Uzbek combine of secondary non-ferrous metals (JSC Uzvtortsvetmet).

Respectively now for the purpose of developing the national economy, vital issues of a metallurgical industry set a task on the most efficient expansion of processes of privatization, increase in production of export products, application of innovative technologies, development of new fields of raw materials, attraction of foreign investments.

Advantages of foreign investments become more noticeable in the conditions of free trade and an open investment mode, of the competition and economic stability. Investments help the countries attracting them to receive benefits from world economic integration. In particular, direct investments of multinational corporations accelerate restructuring of branches at regional level that quite often promotes that the country recipient of investments turns in a large exporter of production and services.

Without foreign investments formation and development of the capital's market of the capital, ensuring competitiveness of producers in foreign and domestic markets, activation of investment process in economy are impossible. Processes of structural and high-quality updating of a world commodity production and market infrastructure happen only by and due to capital movement between them. The capital movement between the countries is more intensively carried out, then there is a reproduction process quicker, the there are effective market transformations more actively.

For confirmation of above mentioned details, in our republic, despite instability of an environment of the world market, growth of export's volume in 2013 comparing to 2012, made 10,9%. Over 72% of all export's volume of are necessary on not raw materials that in itself is the concrete evidence of diversification of economy [1].

Attraction of foreign investments demands the coordinated actions of the governments. In the program of attraction of foreign investments the specific investment projects directed on productions in industrial sector of domestic export production have to receive reflection.

For this purpose it is necessary to make the enterprise more attractive to investors, necessarily to the foreign ones, that is possible due to the restructuring with granting big powers and guarantees.

As the world practice, concept "restructuring shows the enterprises" are included by the whole complex standard and legal, financial and economic, administrative and organizational and technical measures from the state, directed on increase of efficiency of their production economic activity.

In narrower sense the term "restructuring" means process of updating of economic activity at which implementation cardinal changes are made to the strategy of

the enterprise's development to raise or restore competitiveness of products or rendered services.

Also about the need of restructuring for joint stock companies having the state share for Uzbekistan for improvement of a financial state, high level of additional expenses is noted in works [3,4], the same problems of the general character as well as in the privatized enterprises of metallurgical branch, such as considerable physical wear of the most part of the fixed assets, the increasing competition on production sales markets.

About expediency of use of various ways of restructuring has been noted in work [3] which fully can be possible to use for improvement of activity and a financial condition of the privatized enterprises of metallurgical branch such as: restructuring by change of scales of the enterprise, i.e. its expansion or reduction, restructuring by influence on character of property and nature of corporate control due to restructuring of an authorized capital (issue, repayment, converting of actions), restructuring by change of internal structure of business management due to modernization of organizational structure, restructuring by change of production structure.

In the work [4,5] restructuring consider as process of updating by production economic activity at which implementation cardinal changes are made to strategy of development and improvement of a financial condition of the enterprise.

In this regard, from our point of view, in metallurgical branch it is necessary to carry out further deepening of processes of privatization and introduction of effective mechanisms of restructuring of the privatized enterprises with the state share for the purpose of economic efficiency's increase and increase in production of export production.

It is possible, according to the author, by restructuring, for example, JSC Almalyk MMC combine in HK-the holding company "Almalyk MMC" on the basis of the created seven joint stock companies in the main (strategic) production directions with the investment and financial infrastructure, a production activity [6].

From world practice of the perspective enterprises' work within metallurgical branch it is known, that raw structures, mines and concentrating factories unite in the separate enterprise for production of a concentrate, in JSC Almalyk MMC they form joint stock company – AGMK Mines joint stock company. JSC Med, JSC Tsink, JSC Svinets, JSC Rare metals, will include divisions of existing production of JSC Almalyk MMC. Here investments are necessary for introduction of innovative technologies, updating and modernization of processing equipment.

JSC Consumer goods will include divisions of goods' production for the construction and household purpose in wide assortment, and also rendering services to natural and legal entities, performance of production's work, housing, municipal, construction character.

JSC Engineering will include combine divisions which will provide engineering services, and also to provide joint stock companies with the natural gas compressed by air, the electric power, the railway and motor transport, mechanical-repair works.

In drawing the developed scheme of a range of financial security of restructuring of JSC Almaryk MMC is submitted.

The received means can go for modernization of production technologies, receiving new highly liquid products. Besides, it is impossible to forget that the problem of rational use of the state assets enclosed in the joint-stock enterprises of real sector of national economy, becomes not only one of channels of replenishment of budgetary funds, but also the most important factor of sector's corporate relations' development and incorporating deepening in scales of all country.

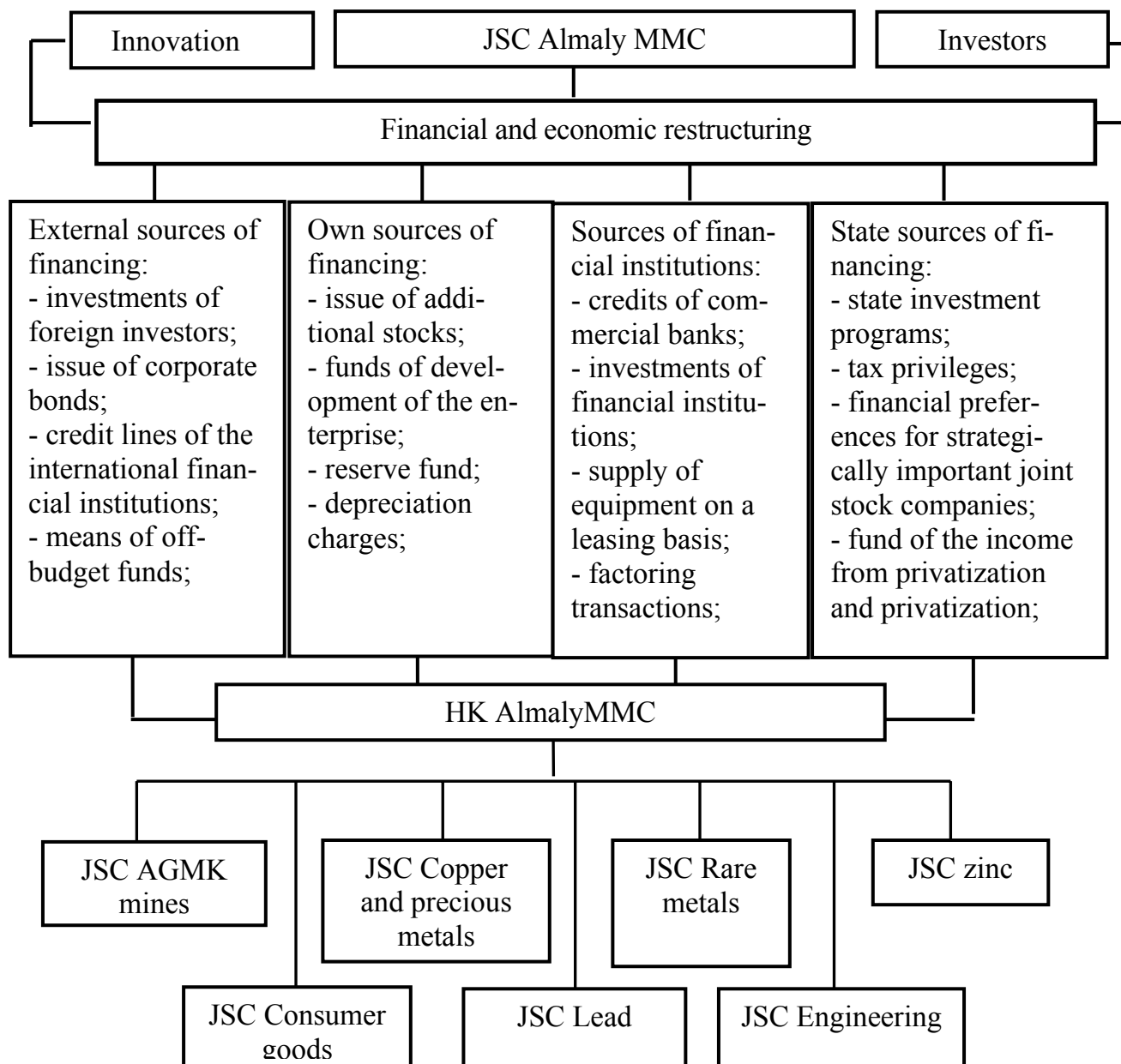

Fig. Scheme of financial security of JSC Almaryk MMC's restructuring [7]

REFERENCES

1. The report of the President of the Republic of Uzbekistan I.A. Karimova at government meeting following the results of social and economic development of the country in 2013 and to the major priorities for 2014. Uzbekistan, Tashkent. // The Vostoka Pravda newspaper of January 18, 2014 - No. 13.
2. Saidova G. To Restructuring of the enterprises of real sector of economy of Uzbekistan. - Tashkent, 2002 Collection. RUZ SPC – with 3.
3. Yaushev R. A Ekonomika and class of owners. Tashkent, 2002, -№3 with 4-6.
4. Ogonyants B. and Methodical recommendations about restructuring machine-building on the example of Holding. T securities market. ; 2002-№5 page 9.
5. Shokhajzamy SH.SH Osnovy of the theory and praticians of economy of privatization of T. 2004 pages 198.
6. Tursunkhodzhayev M. L. Burkhanov A.U. Hashimova N. A. Yakubov N. M. – Development of mechanisms of restructuring of the industrial enterprises Tashkent, "Fan va technology", 2012. –128 with.
7. Made by the author

СЕКЦИЯ 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**INVESTMENTS PROMOTION AND AGGLOMERATION ECONOMY
IN REGIONAL DEVELOPMENT: «VALMIERA+» INVESTMENT
AREA CASE STUDY**

A. Andersons

PhD, Видземский университет прикладных наук, г. Валмиера, Латвия

I. Berzina

*Д-р экон.наук, проф., Видземский университет прикладных наук,
г. Валмиера, Латвия*

The European Union views investments, especially, Foreign Direct Investments (FDI) not as a mere sense of investment but also a way of promoting economic and social growth and development. The investment policy of the European Union is tilted more towards providing investors with a kind of stability and legal certainty coupled with an environment conducive to carry out business and in accordance with the International rules. It has abolished all the trade barriers that were acting as a hindrance for free trade (Ionescu & Wereda 2013, p. 135).

According to a classification by the World Economic Situation and Prospects 2013, Latvia is ranked in the group of developed countries, however, a sufficient potential has not yet emerged in the country to fully exploit the comparative advantages that developed countries have and to be able to use these advantages in competition (Rudusa & Kopeika 2014, p. 539). Thus, if regions with a lower real income per capita grow faster than those with a higher real income per capita, economic growth are able to reduce an interregional income inequality within a whole country (Matlaba *et al.* 2012).

In Year 2014 it was decided to start develop the theoretical background for modern investment policy in Valmiera City as a growing regional centre in collaboration with three neighbouring rural municipalities- Koceni, Burtnieki and Beverina. The stated research question that had to be answered during the analysis process was expressed in very general form: Why to invest in “Valmiera+” region?

The concept and term “Valmiera+” was initially developed and accepted by researchers group instead of term “Valmiera agglomeration” which was frequently confused and missed by general public.

The main aim of the research: To conduct an analysis of investment potential in Valmiera+ area with purpose to set an optimal structure of appropriate tools and activities for investment promotion;

Objectives of research: To establish marketing communication channels for the collaboration among involved municipalities; To define the most appropriate theoretical background for creating of favourable investment climate in Valmiera+ area; To develop a comprehensive and trustworthy information source for potential domestic and foreign investors in Valmiera+ area “Why to invest in Valmiera+ region?”.

Research methods used during the research: Comparative analysis of good practice cases in neighbouring countries Estonia and Lithuania (Parnu City and Klaipeda

City case studies); Content analysis of strategic development planning documents in specified municipalities; Experts panels and workshops; Structured interviews with public administration and private business executive persons; Entrepreneurs' questionnaire to clarify real situation and need for additional investments in Valmiera+ region.

The research paper is structured as follows. The following section discusses the basic theories and special literature sources on the regionally specified investments. Section 3 describes the data employed during the particular research and their origins. Section 4 provides a descriptive analysis of investment growth capabilities in Valmiera+ area. Finally, section 5 provides concluding comments and results.

Under the normal conditions there are few major preconditions for direct investments in particular area:

Resources: upgrading the quality of available resources and the existence of local partners willing to promote shared use of knowledge and resources with capital more intensive;

Market expansion: the need for closer collaboration with users in sectors with knowledge-intensive industries and the growing importance of promotional activities carried out by the regional and local development agencies;

Higher efficiency: activities of State or Regional Governments in removing obstacles that stand in the way of a restructuring of economic activity and facilitate modernisation of human resources; the existence of specialized industrial concentration (business incubators, technology and industrial parks); an environment conducive to private initiative and enhanced competitiveness and cooperation between firms;

Favorable strategic assets: in exchange for tacit knowledge based, and interactive learning ideas; access to the cultures, different systems and institutions, as well as the requests and preferences of consumers (Neamtu & Neamtu 2013, p. 54).

Comprehensive research at EU level about Good Practice cases in investment promotion provides with well structured policy models at strategic, tactical and operational level have to be taken into account during the investment promotion.

Taking into the consideration that Valmiera City is a mostly industrial, but surrounding municipalities are entirely rural areas, it is important to understand theory of agglomeration economies. Industrial location and relocation behaviour may also contribute to the development of localized agglomeration economies. In situations where these agglomeration economies arise, growth becomes possible at particular locations. In other words, growth is location specific (McCann 2013, p. 234).

Understanding the existence and growth of mega and smaller cities and their surrounding hinterlands- that together make up functional regions- requires consideration of a wide range of factors that have been elaborated in “new” theories of innovation and growth (De Groot *at al.* 2009, p. 256). This particular study of Valmiera+ region investment capabilities is one of such studies which provides findings for mentioned above modern theories.

This paper makes use of official data sources from municipality development planning documents in Valmiera+ area and selected case studies in Estonia and Lithuania. These data sources provide a variety of socio-economic data collected from public and private institutions and identifies potential investment priority sectors.

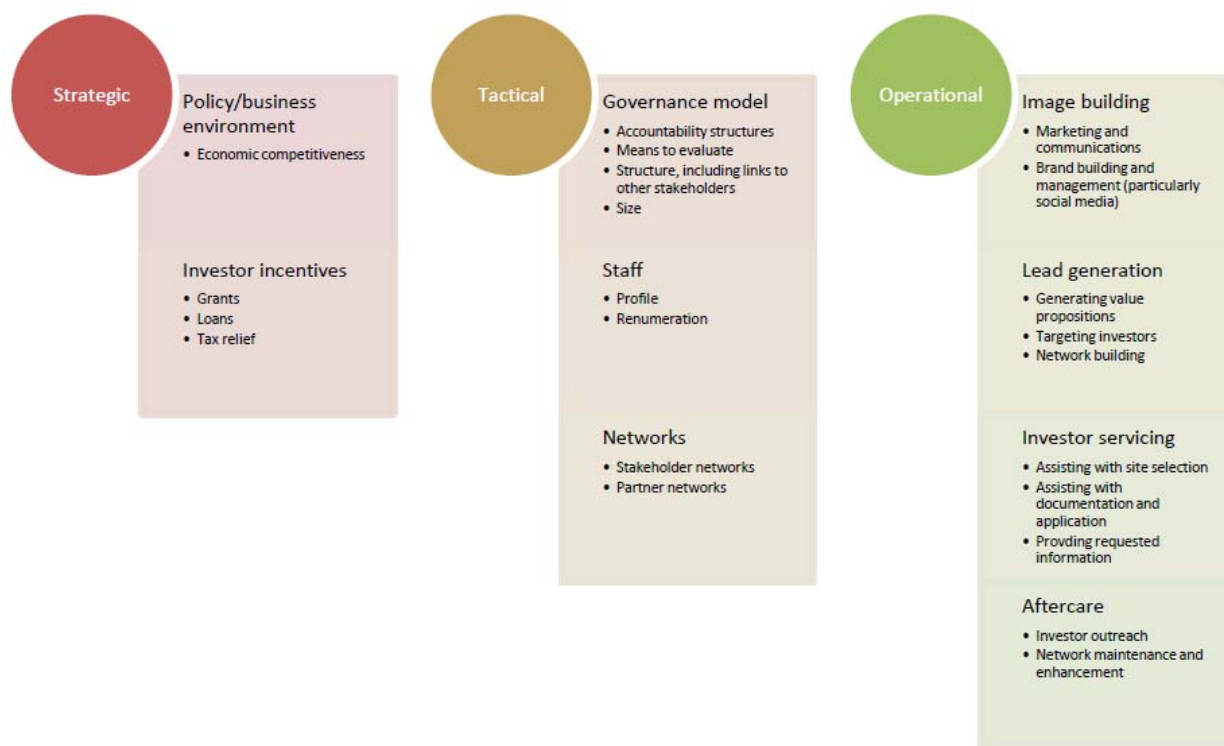

Fig. 1. A framework for analysing investment promotion policies (ECORYS 2013, p. 5)

The prioritized sectors in Valmiera City “Development strategy” (Valmiera City Government 2008)- entrepreneurship, human well-being, infrastructure and environment. In Valmiera City “Investment and Action Plan” (Valmiera City Government 2012) there are mentioned 25 major areas for investments, but they are related to, in general, municipal and administrative activities rather than private investment areas.

Beverina District municipality identifies such local strategic priorities as natural environment, economic environment, social environment, administration and communication (Beverina District Government 2012[2]) but potential public investment areas are structured in 2 different scenarios (Beverina District Government 2012[1])- the basic investment scenario “A” with mentioned 5 priority areas and the supplementary investment scenario “B” with listed 10 priority areas without specified private investment areas.

Koceni District municipality has listed 5 strategic priorities (Koceni District Government 2012[1])- attractive living conditions, competitive enterprises, life-long easy accessible services for everyone, sustainable management of natural, cultural and historical heritage and well administered district. Specifically that Koceni is one of two municipality (in line with Burtnieki) where strategy identifies territories of common interest with neighbouring municipalities. Investment plan of Koceni District (Koceni District Government 2012[2]) consists from 28 provisional activities, structured strictly in line with mentioned above strategic priorities. The possibility of private investments are accounted here as investment activities partly co-financed by municipality.

Burtnieki District municipality has mentioned as the strategic priorities the following values and principles (Burtnieki District Government 2012[1])- human resource development, economic development and spatial development for sustainable

living conditions. In Burtnieki District “Development program of Burtnieki District” (Burtnieki District Government 2012[1]) there are prioritized 152 positions for potential investments, but they must be regarded mostly as municipal budget expenses and administrative activities instead of potential public or private investments.

In line with the selected theories, case studies and content analysis summarised above had been provided analysis of the specific question- whether Valmiera+ agglomeration meets the standard requirements for a favourable investment climate in the area (Table No.1):

Table 1

Determinants of favourable investment climate (Neamtu & Neamtu 2013, p. 55)

The Factors	The Description of Factors	Analysis of the Factors in Valmiera+ Area
1 Objective factors		
1.1 Natural Conditions	- Rich natural resources	- Partly exists (timber, clay, peat, gravel)
1.2 Geo-graphical location	- Local market potential the possibility of access to third markets, with potentially major assimilation or accepted; - The presence of the infrastructure that will allow the transportation of large obstacles and without high cost such as the level of development of roads, railways, airports, shipping, etc.	- Partly exists, all largest industries have more than 70% production export level; - Partly exists (railway, Riga Airport at 120 km distance, major transit road Riga-Tartu-Narva-St.Petersburg
1.3 State of the environment	- The low level of pollution of the environment and the requirements of environmental protection	- Fully exists
2 Subjective factors		
2.1 Scientific potential	- The existence of a scientific potential that would allow large implementation of cost-free techniques and advanced technologies; - A large number of scientific works and inventions developed; - The level of training of the workforce	- Partly exists (Vidzeme University of Applied Sciences, Technology transfer centre); - Partly exists (Socio-technical Engineering Institute and Social, Economic and Humanitarian Research Institute); - Exists (more than 10 specialised professional education centres, schools and establishments)
2.2 The economic situation	- The high level of development of market relations; the country's economic diversification, the presence and functioning of financial markets and market investment services; - Customs duties for export and import; - Attractive policy in the field of exchange rate; - Stimulating investment policy for foreign investors and domestic	- No special regulation for region, only Latvian state administration centralised services; - No special regulation for region - Integrated into EURO zone; - No special policy for region

2.3 The legislative and normative basis	- Stable and transparent legal system; - Rigid regulation of the property; - Tax breaks and stable and lasting budget granted to investors, particularly those strategic; - The presence of an efficient mechanism for the promotion and support of investors	- Exists; - Fully exists; - Exists at State level, no special regulation for region; - No special mechanism for region
2.4 The basis of construction and Assembly	- The presence of free economic markets, products, and services in the field of construction and installation of engineering services, etc.	- Fully exists
2.5 Risk factors	- The State guarantees the protection of domestic and foreign investors against non-commercial risks; - Moderate risk of investment activity	- Fully exists for foreign investors, non existent for domestic investors; - Exists in specific areas
2.6 Job resources	- Low share of retired age population; - Potentially qualified workforce	- Positive migration to Valmiera of people at the working age; - Exists in the most of business sectors
2.7 Social infrastructure	- Institutions, companies, local and foreign consulting and auditing; - Institutional investors, the existence of information centres on the potential investment projects; - The level of development of information technology (telecommunications, internet, etc.)	- Existing, but limited access to services at regional level; - Existing, but limited access to services at regional level; - Fully exists

The results of particular study identified already documented thesis that nowadays attracting and promotion of the investments has to be rooted into the marketing activity that ties into an economic development goals but needs to focus on understanding investor needs. Attracting of investment is not to satisfy supply-driven regional economic policy objectives but to provide services to investors that aim to satisfy corporate profit maximisation strategies (ECORYS 2013, p. 10).

The case studies during the research from Pärnu in Estonia (The Business and Development Centre of Pärnu County 2013) and Klaipeda in Lithuania (Klaipeda Economic Development Agency 2014) identifies that successful investments promotion campaign have to be regarded mostly as marketing activity interconnected with regional administrative, financial or economic development activities. The conclusion for Valmiera+ region is that it have to start with collecting of information potentially interesting for domestic and foreign investors and to continue with the marketing communication activities of Valmiera+ area as an attractive place for specific investments.

Many studies have documented that attractive regional investment policy development and planning have to be regarded, in the most cases, as marketing communication than financial or economic activity.

In the field of regional investments promotion the marketing communication process have to answer the essential questions-“what is the main message and to whom it have to be addressed?”

Investment policy development and planning in small and average size investment areas (specific Valmiera+ area) have to be transferred from passive to active marketing activities.

The following investments promotion methods, technologies and tools are applicable to Valmiera+ investment area:

Positive Image making- to define and position “Valmiera+” as investment brand, create an integrated website “Why invest in Valmiera+ area”, regularly participate in investments fairs, trades and exhibitions, to advertise in the specialized industry media, to organize seminars on investment promotion, to advertise in specialized financial sector media;

Generation of Investments- to conduct an additional research on investment climate in Valmiera+ area; to use social media; to spread the direct, personified and specifically addressed information, to organize the specialized seminars on enterprise level investments;

Investment services- to create the investment promotion services, advisory and consultative services for potential and operating investors, to provide assistance on writing of the investments proposals and all supplementary documentation; to provide the post-investments services.

An essential tool on investments promotion in Valmiera+ area is tight and equal collaboration among all 4 involved municipalities.

There have been made the amendments in the existing municipal documents on strategic development planning and investment policy with a respect to innovations as the subject of public, private or mixed public and private activity (at the moment in mentioned above documents investments are regarded mostly as public administration and financing activity).

REFERENCES

1. Beverina District Government. (2012)[1], Integrated Development Program: Development Program for Years 2012-2018. Online access: http://www.beverinasnovads.lv/images/stories/dokumenti/Teritorijas_planojums/Planosanas_dokumenti/bn_ipa_attistibas_programma.pdf
2. Beverina District Government. (2012)[2], Integrated Development Program: Sustainable Development Strategy for Years 2012-2024. Online access: http://www.beverinasnovads.lv/images/stories/dokumenti/Teritorijas_planojums/Planosanas_dokumenti/bn_iap_strategija.pdf
3. Burtnieki District Government. (2012)[1], Development Program for Years 2012-2018. Online access: http://www.burtniekunovads.lv/public/lat/attistiba/attistibas_planosanas_dokumenti/attistibas_programma/
4. Burtnieki District Government. (2012)[1], Sustainable Development Strategy for Years 2012-2030. 1st Edition. Online access: http://www.burtniekunovads.lv/public/lat/attistiba/attistibas_planosanas_dokumenti/ilgtspejas_attistibas_strategija/
5. De Groot, H. L. F., Poot, J., & Smit, M. J. (2009), Agglomeration externalities, innovation and regional growth: theoretical perspectives and meta-analysis. In R. Capello & P. Nijkamp (Eds.), *Handbook of regional growth and development theories* (pp. 256-281). Cheltenham, England: Edward Elgar Publishing
6. ECORYS (2013), Exchange of Good Practice in Foreign Direct Investment Promotion, Final report. Online access: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/4669>

7. Ionescu, C. and Wereda W. (2013), What are the Investments Opportunities in the European Capital Regions? ACTA UNIVERSITATIS DANUBIUS, Vol 9, No 4, pp. 132-142
8. Klaipeda Economic Development Agency (2014), Why invest in Klaipeda? Online access: <http://www.investinklaipeda.com/en/top/why-invest-in-klaipeda/>
9. Koceni District Government. (2014)[1], Koceni District Sustainable Development Strategy for Years 2014-2020 (1st edition). Online access: http://kocenunovads.lv/upl_files/Koceni_IAS_1redakcija-1.pdf
10. Koceni District Government. (2014)[2], Koceni District Development Program for Years 2014-2020 (1st edition). Online access: http://kocenunovads.lv/upl_files/Kocenu_novada_AP.pdf
11. Matlaba, V. J., Holmes, M., McCann P., Poot J. (2012), Agglomeration Externalities and 1981-2006 Regional Growth in Brazil, University of Waikato, Hamilton, New Zealand, 20 pp.
12. McCann, P. (2013) Modern Urban and Regional Economics, Oxford University Press, ISBN 978-0-19-958200-6
13. Neamtu, L. and Neamtu, A. C. (2013), Direct Investment on Regional Markets. Annals of the „Constantin Brâncuși” University of Târgu Jiu, Economy Series, Issue 5. ACADEMICA BRÂNCUȘI” PUBLISHER.
14. Rudusa, I. and Kopeika, E. (2014), Assessment of Entrepreneurship Development in Latvia in the Context of Smart Specialization, Challenges of the Knowledge Society, Vol 4, pp. 549-565.
15. The Business and Development Centre of Pärnu County. (2013) Why invest in Pärnu? Online access: <http://issuu.com/investinparnu/docs/investinparnu2013>
16. Valmiera City Government. (2008), Valmiera City Socio Economic Development Program for Years 2008-2014: Development Strategy for Years 2008-2014. Online access: http://www.valmiera.lv/sites/default/files/investiciju_plans_2012-2014.pdf
17. Valmiera City Government. (2012), Valmiera City Socio Economic Development Program for Years 2008-2014: Investment and Action Plan for Years 2012-2014. Online access: http://www.valmiera.lv/sites/default/files/investiciju_plans_2012-2014.pdf

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИСТАНЦИИ ПУТИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА И ПАССАЖИРОВ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ

П.В. Герасименко

*д-р техн. наук, проф., Петербургский государственный университет
путей сообщения, Санкт-Петербург, Россия*

Одной из важных проблем, решаемой сегодня специалистами железнодорожного транспорта, является разработка методического аппарата для оценивания и прогнозирования экономических и производственных показателей предприятий, обеспечивающих своевременную и безопасную перевозку груза и пассажиров.

Дистанция пути является предприятием железнодорожного транспорта, основной задачей которой является текущее содержание пути, то есть содержание пути в таком состоянии, которое гарантирует безопасное и бесперебойное движение поездов с максимально допустимыми скоростями. Правила технической эксплуатации железных дорог гласят, что все элементы железнодорожного пути (земляное полотно, верхнее строение пути и искусственные сооружения) по

прочности, устойчивости и состоянию должны обеспечивать безопасное и плавное движение поездов со скоростями, установленными на данном участке.

Практическая деятельность на дистанции пути осуществляется с учетом объема перевозок, сезонных особенностей работы дистанции пути и принципов ежегодного (циклического) планирования текущего содержания пути в установленные сроки.

Объемы перевозок оказывают решающее влияние на технико-экономические и эксплуатационные показатели работы дистанций пути. Они определяют состояние железнодорожного пути, эксплуатационные расходы, фонд заработной платы, производительность труда, производственные затраты, использование производственных фондов и уровень рентабельности.

Одним из главных показателей, по которому оценивается безопасное движение на железной дороге, является состояние пути. Для его измерения принята «балловая оценка». На ее состояние, а соответственно и величину, влияют грузооборот, грузонапряженность, фонд заработной платы и эксплуатационные расходы.

Как известно грузооборот измеряется в тонно-километрах (т-км) и представляет собой сумму произведений массы перевезенных грузов на расстояние (дальность) перевозки. Грузонапряженность характеризуется средним количеством приведенных т-км, приходящихся на 1 км эксплуатационной длины железных дорог. Фонд заработной платы – это годовая фиксированная величина средств, поступающая в распоряжение дистанции по распределению от вышестоящих организационных структур ОАО «РЖД». Наконец, эксплуатационные расходы – это текущие затраты, непосредственно связанные с перевозками грузов и пассажиров за определенный период. Важно отметить, что их составной частью являются расходы на заработную плату.

Как отмечалось, основная деятельность дистанции пути направлена на поддержание надлежащего состояния железнодорожного пути, оцениваемого в баллах, который и является основным качественным показателем, характеризующим результат деятельности дистанции пути за определенный период времени.

В работе выполнено моделирование и анализ деятельности дистанции пути, которая обслуживает 16 направлений. Развернутая длина дистанции составляет 574,726 км. Вся территория дистанции пути включает 4 эксплуатационных участка. Общий штат дистанции по состоянию на 1 квартал 2014 г. составляет 465 человек. Исходными данными для построения модели послужили основные производственно-экономические показатели дистанции за 2004-2013 года поквартально, а именно грузооборот, грузонапряженность, эксплуатационные расходы и фонд заработной платы.

По основным производственно-экономическим показателям была проанализирована деятельность дистанции пути. На основании проведенного анализа производственно-экономических показателей установлено, что за последние 10 лет состояние пути значительно улучшилось, несмотря на существенный рост грузооборота. Об этом свидетельствует уменьшение балловой оценки в 4 раза. Однако это потребовало увеличения и фонда заработной платы.

Для построения производственной модели в качестве результирующего показателя выбрано состояние пути, а факторов, определяющих состояние - грузооборот, грузонапряженность, фонд заработной платы и эксплуатационные расходы

В рамках анализа производственно-экономической деятельности была выявлена высокая корреляция между факторами грузооборот и грузонапряженность, фондом заработной платы и эксплуатационными расходами. Коэффициенты корреляции приведены в таблице.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции

Показатели	ГО	ГН	ЭР	ФЗП	БО
Грузооборот (ГО)	1	-0,94	0,67	0,96	-0,79
Грузонапряженность (ГН)	-0,94	1	-0,65	-0,93	0,82
Эксплуатационные расходы (ЭР)	0,67	-0,65	1	0,72	-0,63
Фонд заработной платы (ФЗП)	0,96	-0,93	0,72	1	-0,84
Балловая оценка состояния пути (БО)	-0,79	0,82	-0,63	-0,84	1

Из таблицы видно, что самая высокая корреляция существует между факторами, а именно, между грузооборотом и грузонапряженностью (-0,94), что свидетельствует о том, что эти два показателя взаимосвязаны и совместный анализ по этим двум факторам невозможен, аналогично и эксплуатационные расходы и фонд заработной платы.

Вследствие чего, все факторы были разделены две группы.

На основании выполненного деления были обоснованы две исследуемые модели, где в качестве факторов выступали следующие пары: грузонапряженность и эксплуатационные расходы (ГЭР) и грузооборот и фонд заработной платы (ГФЗП). Результирующим показателем в обеих группах являлась балловая оценка состояния пути.

Построение математических моделей, представляющих собой зависимости состояния пути в баллах от факторов, было осуществлено с помощью метода регрессионного анализа, а именно метода наименьших квадратов. Как известно, он позволяет получить такие оценки параметров модели, при которых сумма квадратов отклонений эксплуатационных значений результирующего признака (количества баллов) от теоретических будет минимальной.

Для обеих групп моделей были построены 3 основных типа производственных моделей: линейная, типа Кобба-Дугласа и Алена.

Для выбора наилучшей из шести моделей проведена их оценка по качеству. Оценка качества по коэффициентам корреляции и детерминации выявила, что модель ГФЗП типа Кобба-Дугласа имеет наивысший индекс детерминации. Оценка ошибки аппроксимации моделей также показала, что для модели ГФЗП типа Кобба-Дугласа наблюдается наименьшая погрешность, равная 10%. Расчет погрешностей и норм для рассматриваемых производственных моделей подтвердил более высокое качество модели ГФЗП типа Кобба-Дугласа среди других моделей. А оценка моделей по критерию Фишера выявило статистическую значимость модели ГФЗП типа Кобба-Дугласа.

Таблица 2

Погрешности и нормы

Наименование глобальных погрешностей и норм	Линейная модель		Модель Кобба-Дугласа		Модель Алена	
	ГЭР	ГФЗП	ГЭР	ГФЗП	ГЭР	ГФЗП
Средняя абсолютная погрешность	7,49	7,3	6,26	3,9	5,28	6,4
Средняя относительная погрешность	0,24	0,2	0,17	0,10	0,16	0,20
Равномерная норма абсолютной погрешности	26,98	26	30,01	17,54	20,42	19,19
Равномерная норма относительной погрешности	0,74	0,71	0,66	0,32	0,79	0,56
Квадратичная норма абсолютной погрешности	1,53	0,43	0,14	0,31	1,16	2,53
Квадратичная норма относительной погрешности	0,47	0,08	0,35	0,34	0,034	0,045

Для подтверждения возможности использования предлагаемой модели проведено сравнение теоретических значений балловой оценки с реальными значениями, полученными на практике в 1 квартале 2014 г.

Погрешность между реальным и прогнозным значением составила 4,1%. Дополнил исследование расчет доверительного интервала прогноза балловой оценки состояния пути при надежности 0,95. Значение балловой оценки, которое достигнуто в результате деятельности дистанции пути, было накрыто доверительным интервалом.

Модель имеет следующий вид:

$$Y = FCK, L = 3730331,31 K^{0,52} L^{-1,47},$$

где Y – состояние железнодорожного пути в баллах; K – грузооборот брутто (т-км); L – фонд заработной платы (руб.).

Разработанная модель была использована для анализа экономической и производственной работы дистанции пути одной железной дороги. Модели позволили оценить такие важные характеристики производственной деятельности как эластичность, масштаб и эффективность производства. Так установлено, что коэффициент эластичности состояния пути в баллах по грузообороту равен 0,52%. Это означает, что при увеличении грузооборота на 1%, балловая оценка состояния пути увеличится

на 0,52%. Коэффициент эластичности состояния пути в баллах по фонду заработной платы равен -1,47%. Таким образом, уменьшение балловой оценки состояния пути на 1,47% происходит при увеличении фонда заработной платы на 1%.

Общее улучшение состояния железнодорожного пути, оцениваемое в баллах, в 4,03 раза стало возможным за счет роста масштаба производства в 4,064 раза при практически сохранении эффективности производства. В результате вычислений предельная норма замены фонда заработной платы грузооборотом $\lambda_{KL} = -0,07$. Это указывает, что снижение фонда заработной платы на 0,07 единиц эквивалентно увеличению грузооборота на единицу.

Деятельность дистанции осуществляется под воздействием определенной системы управления. В современных условиях хозяйствования система управления железнодорожным предприятием приобретает совершенно новые возможности и задачи, появление которых вызвано происходящими изменениями во всех сферах деятельности любого предприятия.

Среди них в первую очередь следует выделить стремление к стабильному повышению эффективности деятельности предприятия, ориентацию на потребности рынка, отдавая приоритет перспективному планированию и прогнозированию над текущим планированием.

Кроме того, существует необходимость достаточно частой корректировки ранее намеченных задач и программ в зависимости от изменяющихся условий, а также необходим акцент на нововведения, привлечение на конкурсной основе инвестиций со стороны, потребность в учете существующей конкуренции.

Отсюда велика роль математического моделирования производственной деятельности в совершенствовании этой деятельности.

НОВЫЕ ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА

М.М. Ковалев

*д-р физ.-мат. наук, проф., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Е.Г. Господарик

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

1. По аналогии с методами синтеза надежных схем из ненадежных элементов (Шеннон) в докладе построены гибридные модели синтеза из различных производственных функций – одной интегрированной, которая используется для прогнозирования роста ВВП. Аналогично, для факторов экономического роста: труда, капитала, совокупной производительности факторов построены интегрированные модели роста.

Применение их в совокупности (модель HYBRID-PRODUCTION) дает усредненный прогноз темпов роста ВВП, отличный от консенсус-прогноза.

Проведен сравнительный анализ построенных прогнозов с известными в мире глобальными прогнозами: Carnegie, Deutsche Bank, СЕРП, OSCE, Goldman Saks, Price Waterhouse развития мира и регионов в первой половине XXI столетия.

2. Построены гибридные модели синтезирующие известные эконометрические модели Барро, HSBC-банка, Азиатского банка развития, MIT-Harvard—модель экономической сложности.

Независимые переменные моделей (качество человеческого капитала, внешняя среда бизнеса, трудовые связи, сбережения инвестиций) моделируются путем гибридного усреднения сценариев «правильной» экономической политики с помощью рейтинговых моделей.

3. Полученные прогнозы потенциально возможного экономического роста с помощью выведенных формул проецируются на динамику изменения долей стран и регионов, и сравниваются со знаменитыми историческими рядами роли экономик в мировой (Madison).

Прогнозируется, что при определенных (описанных) условиях доля ЕАЭС в мировой экономике практически сравняется с долей ЕС, а благосостояние белорусов (ВВП по ППС на душу населения) выровняется с уровнем жизни немцев.

4. На основе прогнозов роста экономик прогнозируются глобальные торговые потоки и сценарии развития трансграничной транспортной логистики, на основе которых составлены прогнозы экспорта транспортно-логистических услуг Республикой Беларусь до 2030 г.

С использованием прогнозов роста экономики Беларуси и глобальных трендов в энергетическом секторе составлен прогноз «ЭНЕРГЕТИКА – 2030».

По заказу Банка развития проанализировано место агропродовольственного сектора в будущей белорусской экономике, рост урожайности и продуктивности животноводства. Аналогичные расчеты проведены для России и Казахстана, из которых сделаны выводы о возможности выхода ЕАЭС на продовольственное самообеспечение по основным видам продуктов питания (по нормам ВОЗ).

Частично результаты публиковались в журналах «Беларуская думка», «Банковский вестник», «Вестник Ассоциации белорусских банков» и докладывались на конференциях в Гродно, Римини, Риге, Магдебурге, Алма-Ате.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.М. Ковалев

*д-р физ.-мат. наук, проф., Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Д. Михасенко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В 2005 году, когда началось систематическое ведение статистики, стоимость квадратного метра жилой недвижимости составляла 924\$. В декабре 2007 цены достигли максимума - 2003\$ за квадратный метр, то есть за 2 года выросли более чем в 2 раза. Сегодня стоимость квадратного метра составляет 1720\$. Вы-

делены главные факторы изменения стоимости жилья: заработная плата, объем выдаваемых кредитов и их стоимость (льготных и обычных), стоимость строительства и др. В соотношении с другими европейскими странами, цены на недвижимость в Беларуси за последние годы выросли весьма значительно. Самый рост составила стоимость только в Германии, Эстонии, Латвии и Норвегии.

ООН широко использует так называемый коэффициент доступности жилья – это соотношение стоимости условной квартиры (54 кв. м) и среднедушевого годового дохода семьи из трех человек. В Беларуси коэффициент доступности жилья в 2010 году составлял 7,2, то есть семье было нужно работать 7,2 лет только для приобретения жилья. В 2013 году этот показатель составил 6,2 – таким образом, время для накоплений сократилось на год. Также следует отметить, что в последние годы наметилась тенденция к снижению количества семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Анализ факторов роста по построенным эконометрическим моделям показал, что наиболее сильное влияние на стоимость жилой недвижимости в Беларуси оказывают номинальная начисленная средняя заработная плата работников и объем кредитов, выданных физическим лицам на строительство (реконструкцию) жилья. Коэффициент детерминации задолженности по кредитам и стоимости жилья $R^2 = 0,96$; заработной платы и стоимости $R^2 = 0,95$, что говорит о высокой степени значимости этих факторов. На основании статистических данных построены модели развития рынка жилой недвижимости в Республике на ближайшую перспективу.

В докладе анализируются глобальные тренды жилой недвижимости и в их свете формулируется предложение по перспективной жилищной политике Республики Беларусь с учетом текущей обеспеченности жильем. Для этого проведен сравнительный анализ обеспеченности жильем в развитых странах Европы и в Республике Беларусь.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

А.Н. Сенько

*д-р. экон. наук, проф., Академия управления при Президенте Республики
Беларусь, г. Минск, Беларусь*

В современной экономике интеграционный фактор выделяется в связи с необходимостью адаптации сложных социально-экономических комплексов к изменениям расширяющегося пространства хозяйственной деятельности и необходимостью решения проблем территориальной неравномерности развития и концентрации производства, ресурсов, капитала. Интеграционный фактор в положениях Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. назван одним из наиболее значимых при формировании предпосылок развития инновационной сферы страны. Анализ зарубежного

опыта показывает, что наличие этого фактора учитывается в программах регионального развития России и Казахстана при установлении приоритетов для государственного регулирования инвестиций и функционирования институтов их распределения по стратегически значимым направлениям. Например, в России действует Ассоциация инновационных регионов, которая является эффективным интеграционным институтом, участвующим в распределении инвестиционных потоков между регионами и отраслями по критерию инновационности. Право участия в Ассоциации имеют регионы, хозяйствующие субъекты которых отличаются наибольшей инновационной активностью (Нижегородская область, Белгородская область, Пермский край и др.). Этот подход, принятый в России к обеспечению региональных социально-экономических комплексов приводит к тому, что формируются зоны ускоренного экономического роста как результат освоения технологических инноваций в производстве. В Казахстане интеграционный фактор учитывается при реализации государственных программ, направленных на устойчивое развитие территориальных социально-экономических комплексов. Но особенность его использования в том, что институциональная среда развития инновационных процессов дополняется индустриально-технологическими парками, профиль которых определен приграничным сотрудничеством. Поэтому интеграционный фактор учеными рассматривается также при решении проблемы выбора ориентиров формирования государственной инвестиционной политики на основе количественных и качественных характеристик макроэкономической динамики, в которой агрегировано отражаются показатели взаимодействия производственных структур различной страновой принадлежности. Данная проблема выдвигается учеными многих стран, включающих территориальные социально-экономические комплексы в состав элементов национальной экономической системы и объектов государственной инновационной и инвестиционной политики (Россия, Китай, Германия, Казахстан и др.).

На методологическом уровне интеграционный фактор рассматривается при исследовании форм проявления и реализации системных свойств экономических объектов: расширении, усложнении и диверсификации их деятельности, адаптации к окружающей среде, внутренней структурированности и др. Поэтому данный выделяется в отдельный объект научных исследований, проводимых в области проблем регионального развития выбирается при определении методологической базы формирования государственной инновационной политики с учетом требований пропорционального и устойчивого развития территориальных социально-экономических комплексов страны. Интеграционные процессы в инновационной среде рассматриваются, во-первых, как предпосылка развития трансферта технологий и эффективного использования инновационной инфраструктуры регионов. Во-вторых, как следствие реализации контрактных отношений в научно-технической сфере путем кооперации и создания в регионах новых инновационных структур (инновационных кластеров, альянсов инновационного типа и др.). В-третьих, как источник получения выгод и конкурентных преимуществ при осуществлении деятельности на территориальных рынках.

Сложившиеся методологические подходы к оценке влияния интеграционных факторов на характеристики инновационного развития регионов сформированы с учетом потребностей в исследовательском инструментарии для моделирования и прогнозирования социально-экономического развития стран. Существующие модели, построенные на основе ресурсных, производственных и инфраструктурных факторов не дают исчерпывающего объяснения многим явлениям, сопровождающим функционирование национальных экономик. Например, наличие «депрессивных регионов», миграция капитала и трудовых ресурсов (трудовая миграция), монополизация рынков, отраслевые диспропорции и др. Исходя из этого, исследование данных процессов строится на методологической основе, имеющей многоаспектный характер (табл. 1).

Таблица 1

Методологическая база исследования инновационных процессов
в геопространственной структуре национальной экономики

Методологические аспекты	Содержание аспекта
Макроэкономический	Учитывает влияние, которое может оказать инновационный процесс на долговременную (15-20 лет) экономическую динамику и качество развития, определяемое по временному тренду.
Структурный	Показывает отраслевое (продуктовое) влияния отраслей на экономическую динамику в контексте обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Ключевая проблема рассматриваемого аспекта для инновационного развития экономики – выбор приоритетов для формирования перспективной промышленной структуры
Технологический	Раскрывает роль технологического уровня инвестиционных проектов развития различных секторов промышленности в процессе модернизации их производств и диверсификации производственных возможностей
Ресурсный	Выявляет потребности и возможности ресурсного обеспечения структурных приоритетов в процессе становления инновационной экономики как с позиции материальных, так и нематериальных ресурсов. Учитывает взаимосвязь имеющегося научно-технологического, производственного и интеллектуального, в его рамках которого формируются предпосылки для преодоления имеющихся ресурсных ограничений экономического роста
Институциональный	Включает формальные и неформальные правила и нормы (механизмы) функционирования и взаимодействия основных субъектов инновационного процесса и становления инновационной экономики, позволяет оценивать эффективность сложившихся норм и правил и вырабатывать предложения по повышению качества (эффективности) институциональной среды для инновационной деятельности, включая условия промышленного освоения нововведений

Источник: разработка автора.

Исходя из содержания представленных в таблице методологических аспектов, оценка влияния интеграционного фактора на процессы устойчивого развития территориальных социально-экономических комплексов осуществляется по следующим направлениям:

- трансформации пространственной и отраслевой структуры национальной экономики в сторону увеличения в ней доли инновационного сектора;
- достижения конкурентоспособности национального производства на основе эффективного использования инновационного потенциала в расширяющемся экономическом пространстве;
- проведения институциональных трансформаций экономической среды с учетом мировых тенденций и требований инновационной стадии конкурентного роста;
- использования инновационных факторов для обеспечения инвестиционной активности как предпосылки и преодоления ограничений для экономического роста.

Современные исследования регионального развития во многом ориентированы на выработку методологических подходов к решению проблем устойчивого развития территорий, позволяющих определять управленческие инструменты и технологии по обеспечению прогрессивных структурных трансформаций социально-экономических процессов. Оценка влияния интеграционных факторов на данные процессы позволяет конкретизировать требуемый исследовательский инструментарий и создать управленческий механизм по реализации интеграционных эффектов. В частности, эти направления выражены в структурном и функциональном методологических подходах к исследованию региональной экономики для поиска отправных точек экономического роста и модернизации производств в составе территориальных социально-экономических комплексов российскими учеными – А.Б.Гусевым, Е.Б. Ленчук, В.Цветковым, и др. Также данные аспекты нашли отражение в методологических решениях проблем регионального развития белорусскими учеными – Н.И. Богдан, В.Л. Ключи, П.С. Лемещенко, В.Ф. Медведева, П.Г. Никитенко, Л.Н. Нехорошевой, В.С. Фатеева, В.Н. Шимова и др.).

Анализ результатов исследований по проблеме оценки влияние факторов на устойчивое развитие регионов Республики Беларусь, осуществляемые на сложившейся методологической основе показывает, что в настоящее время выработаны концептуальные исследовательские механизмы, которые позволяют разрабатывать соответствующий прикладной инструментарий по их применению (табл. 2).

Отмеченные в таблице направления согласуются с результатами обобщения зарубежного опыта и современных исследований проблем устойчивого развития территориальных социально-экономических комплексов Республики Беларусь. Анализ перспективной потребности в развитии методологической основы для исследования инновационных факторов в территориальной и отраслевой структуре экономики показывает, что она формируется по следующим причинам. Во-первых, активизируются факторы накопления и увеличения инновационного потенциала регионов за счет стимулирования инвестиций в инновационные проекты. Во-вторых, в государственной промышленной политике выдвигается требование ускоренного обновления производственной базы конкурентоспособных предприятий путем использования условий трансграничного движения инвести-

ций. В-третьих, приоритеты региональной инвестиционной политики в формируются с учетом ориентиров модернизации предприятий и производств на инновационной основе и создание высокотехнологичных рабочих мест, что предполагает привлечение в регионы высококвалифицированных трудовых ресурсов и создания соответствующих стандартов качества жизни в административно-территориальных образованиях.

Таблица 2

Основные направления, требующие разработки методического обеспечения в оценке влияния интеграционных факторов на региональное развитие

Направление исследования	Проблемное поле
Совершенствование геопространственной структуры национальной экономики	Факторы вызывающие неравномерность и диспропорциональность развития территорий страны в контексте становления инновационной экономики
Развитие интеграционных процессов в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики	Методы достижения конкурентоспособности регионов как условия их инвестиционной привлекательности и выполнения требований роста социальных стандартов в административно-территориальных образованиях
Обеспечение эффективности государственной региональной политики в условиях расширения экономического пространства	Механизм использования интеграционных факторов в формировании эффективной инновационно-инвестиционной политики, ориентированной на получение положительного эффект от устойчивого межрегионального сотрудничества, в том числе с использованием трансграничных связей

Источник: разработка автора.

Таким образом, научная оценка влияния интеграционных факторов на региональное развитие и разработка ее методолого-методического обеспечения в контексте требований инновационной экономики будет способствовать поиску эффективных путей решения задач прогрессивного социально-экономического развития Республики Беларусь.

СОСТОЯНИЕ ВАЛЮТНОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2013-2014 гг.

В.Н. Усоский

*д-р экон. наук, проф., Минский государственный лингвистический
университет, г. Минск, Беларусь*

Экономика Беларуси в 2013 г. – 1 полугодии 2014 г. испытывает давление со стороны несбалансированного валютного рынка, вынуждая Нацбанк проводить контролируемую девальвацию валютного курса рубля, который обесценил-

ся на 24,15% с 8570 руб./долл. (1.01.2013) до 10640 руб./долл. (13.10.2014). В то же время по причине ухудшения условий функционирования российской экономики происходит стремительное укрепление белорусского рубля относительно российской валюты. Если 2.06.2014 российский рубль стоил 291 бел. руб., то 13.10.2014 он стоит 264,5 бел. руб.

Рассмотрим систему факторов, которые оказывают значимое влияние на удешевление рубля относительно доллара и евро. По итогам 2013 г. отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса Беларуси составило минус 7,276 млрд долл. (10,2% ВВП), что было покрыто притоком капитала по финансовому счету 8,135 млрд долл. (11,4% ВВП). Внешнеторговое сальдо товаров и услуг в экономике Беларуси в 2013 г. составило минус 1,959 млрд долл. (2,7% ВВП), что оказало существенное понижающее давление на рубль. За 8 месяцев 2014 г. внешнеторговое сальдо товаров и услуг экономики страны улучшилось (плюс 653 млн долл.) в сравнении с аналогичным периодом 2013 г., когда оно составляло минус 840 млн долл. Это оказало сдерживающее воздействие на темпы обесценения рубля, хотя девальвационный рублевый тренд относительно твердых валют не изменил. За 10 месяцев 2014 г. рубль к доллару обесценился на 24,15%. Нацбанк в случае необходимости в отдельные периоды времени при высоком спросе на валюту проводит интервенции на валютном рынке, не позволяя ослабляться рублю более высокими темпами, удерживая его в очерченных государством пределах, используя режим грязного плавания валютного курса. Вместе с тем, учитывая положительное внешнеторговое сальдо товаров и услуг за 9 месяцев 2014 г. Нацбанк скупил валюты на чистой основе (1,119 млрд долл.). Субъекты валютного рынка вели себя разнонаправленно: на бирже Нацбанк купил 176 млн долл., Нацбанк вне биржи продал банкам-резидентам валюту на 488 млн долл. Население на наличном рынке продало Нацбанку 164 млн долл., а Министерство финансов вне биржи продало Нацбанку 1,267 млрд долл.

На валютном рынке сложилась следующая структура валютных операций по субъектам. Банки-нерезиденты продавали валюту в 2013 г. на 872 млн долл., а за 9 месяцев 2014 г. продали ее на 434 млн долл. Предприятия за 2013 г. на чистой основе покупали валюту на сумму 401 млн долл., а за 9 месяцев 2014 г. они купили 27 млн долл. Банки-резиденты покупали валюту в 2013 г. на 661 млн долл., а за 9 месяцев 2014 г. они ее продали на 168 млн долл. Однако самыми активными продавцами валюты оказались граждане, которые в 2013 г. продали на чистой основе 2,380 млрд долл., за 9 месяцев 2014 г. они продали всего 65 млн долл.

Последние три месяца 2014 г. граждане начали покупать валюту: 49 млн долл. в июле, 92 млн долл. в августе и 36 млн долл. в сентябре 2014 г. Всего же за 9 месяцев 2014 г. на чистой основе все субъекты валютного рынка продали 640 млн долл. Это близко к размеру положительного сальдо внешнеторговое сальдо товаров и услуг экономики страны (плюс 653 млн долл.). В 2013 г. ввиду превышения предложения над спросом на валюту на валютном рынке на чистой основе всеми субъектами было продано валюты на 2,190 млрд долл., несмотря на то, что отрицательное внешнеторговое сальдо товаров и услуг в экономике страны составило минус 1,959 млрд долл.

Учитывая необходимость оплаты внешних долгов правительства за 2013 г. чистые иностранные активы Нацбанка (ЧИА – требования к нерезидентам в валюте минус обязательства перед нерезидентами в валюте) уменьшились на 2,801 млрд долл. Кроме того, в 2013 г. происходило снижение ЧИА коммерческих банков Беларуси на 2,161 млрд долл. с минус 4,554 млрд долл. до минус 6,715 млрд долл. ЧИА банковской системы страны также уменьшились на 4,963 млрд долл. с 3,570 млрд долл. до минус 1,393 млрд долл. Эти показатели отражают динамику отрицательного сальдо чистого экспорта страны, необходимость оплаты растущих внешних долгов Беларуси и поступление валютных кредитов из-за рубежа. Например, в 2014 г. правительство Беларуси должно оплатить по внешнему долгу 3,6 млрд долл. За первый квартал было погашено 0,7 млрд долл. С 2006 г. происходит стремительный рост валового внешнего долга страны, что отражает неэффективность экономики Беларуси: 5,128 млрд долл. (1.01.2006 г.); 6,786 млрд долл. (1.01.2007 г.); 12,497 млрд долл. (1.01.2008 г.); 15,154 млрд долл. (1.01.2009 г.); 22,06 млрд долл. (1.01.2010 г.); 28,401 млрд долл. (1.01.2011 г.); 34,023 млрд долл. (1.01.2012 г.); 39,124 млрд долл. (1.01.2014 г.). Структура валового внешнего долга страны такова: долг правительства – 13,007 млрд долл., долг Нацбанка – 1,3 млрд долл., долг банков – 8,214 млрд долл., долг предприятий – 15,009 млрд долл. Настораживает рост корпоративного долга субъектов экономики, которые являются государственными структурами. В случае задержек по их платежам ответственность будет нести государство.

Официальные ЧИА Нацбанка Беларуси на 1.08.2012 г. составляли 9,355 млрд долл. На 1.10.2014 г. они упали до 5,193 млрд долл., уменьшившись на 4,162 млрд долл. Официальные ЧИА белорусских банков на 1.08.2012 г. были минус 2,695 млрд долл., а на 1.10.2014 г. они упали до минус 6,511 млрд, уменьшившись на 3,816 млрд долл. ЧИА банковской системы страны на 1.08.2012 г. были 6,660 млрд долл., а на 1.10.2014 г. они уменьшились до минус 1,318 млрд, сократившись на 7,978 млрд долл.

Из-за макроэкономических диспропорций Нацбанк вынужден проводить валютные интервенции на рынке, что ведет к снижению международных резервных активов (МРА) Республики Беларусь, которые рассчитаны в соответствии с методологией МВФ. На 1.10.2014 г. МРА составили 6,005 млрд долл., уменьшившись на 646 млн долл. с 1.01.2014 г., когда они составляли 6,651 млрд долл. Структура международных резервных активов Республики Беларусь на 1.10.2014 г. была следующей: монетарное золото составляет 1,525 млрд долл. (уменьшилось на 189 млн долл.), специальные права заимствования (SDR) – 55 млн долл. (уменьшились на 517 млн долл.), и только 3,929 млрд долл. являются резервными активами в валюте (увеличились на 191 млн долл.), т.е. они находятся в ликвидной форме.

В 2013 г. индекс потребительских цен (ИПЦ) вырос на 18,3%. За 9 месяцев 2014 г. ИПЦ поднялся на 13,4%, при правительственном прогнозе уровня инфляции на 11%. С 13.08.2014 г. ставка рефинансирования Нацбанка снижена до 20% и пока она является положительной. Это помогает сдерживать обесценение рубля. Нацбанк использует свои инструменты регулирования краткосрочной ликвидности банков для подавления спекулятивной атаки на рубль. Нацбанк понизил уровень процентных ставок по своим постоянно доступным операциям для банков.

На 13.10.2014 г. кредиты overnight Нацбанка коммерческим банкам на 1 сутки составляют 24 %, а его депозиты overnight – 17%. Уровень процентных ставок на межбанковском рынке в октябре 2014 г. снизился до 17-18 % и стабилизировался.

Существует причинная связь между приростом рублевой денежной массы (РДМ), динамикой расходов, доходов и убытков предприятий и банков при обесценении денег через рост товарных цен. Эффективность использования денег (отношение доходов субъектов к их расходам) влияет на диспропорции в макроэкономике. Неэффективно используемые предприятиями кредиты генерируют рост убытков, что закономерно вызывает высокую инфляцию. За 2013 г. РДМ выросла на 8,985 трлн р. (рост составил 13,3%), а ИПЦ вырос на большую величину 18,3%. За 8 месяцев 2014 г. прирост РДМ составил 16,834 трлн р. (выросла на 21,2%), а ИПЦ рос более низким темпом в 13%.

Период экономического роста, активно стимулируемый кредитной экспансией банков и увеличением внешнего и внутреннего долга, закончился. В 2011 г., который был провальным годом по причине трехкратной девальвации рубля, рост ВВП составил 5,3%. Экономика страны сильно зависит от внешней конъюнктуры, которая в 2013-2014 гг. становится не благоприятной для нее. Происходит падение темпов роста ВВП Беларуси, который в 2013 г. вырос на 0,9%, а за 7 месяцев 2014 г. на 1,6% (в 2013 г. ВВП за тот же период вырос на 1,5 %). Заметим, что правительственный прогноз на 2014 г. дает рост ВВП на 3,3%, что мало реалистично, учитывая рецессию в европейской экономике и низкие темпы роста экономики России (менее 1%) ввиду введенного режима секторальных санкций со стороны США, ЕЭС и Японии.

За 9 месяцев 2014 г. рублевая эмиссия Нацбанка (прирост рублевой денежной базы – РДБ) составил 11,965 млрд руб., из которых чистый кредит правительству составил 265 млрд руб., обязательства банков – минус 1,636 трлн руб., валютные операции 12,467 трлн руб. (покупка 1,119 млрд долл.), прочие операции – 869 млрд руб. Денежно-кредитная политика Нацбанка не является самостоятельной, т.к. размер госбюджетных трат правительства Нацбанк не может контролировать. Они же дают существенную добавку в росте чистого кредита правительству со стороны Нацбанка. Министерство финансов продает Нацбанку валюту, а тот осуществляет по этому каналу рублевую эмиссию через правительство в экономику. Так в 2013 г. этот канал эмиссии рублей составил 201 млн долл., а за 9 месяцев 2014 г. – 1,167 млрд долл.

Пока срабатывает комбинация относительно высоких положительных процентных ставок в рублях и валютных интервенций Нацбанка при сложившемся положительном сальдо внешней торговли товарами и услугами за 8 месяцев 2014 г. плюс 653 млн долл. Происходит неустойчивый дрейф мягкой денежно-кредитной политики без ясно обозначенной цели. Государству следует проводить более жесткую макроэкономическую политику, проводя селекцию государственных предприятий и банков на эффективность. Мягкая экономическая политика ведет к росту дисбалансов на денежных рынках. Причина этого состоит в низкой эффективности экономики, т.е. расходы субъектов превышают их доходы. Вполне реалистичным становится сценарий сильного воздействия внешних

шоков мирового рынка на европейскую и российскую экономику. Мы имеем ввиду следующие внешние шоки. Во-первых, значительное падение цен на нефть сорта *brent*, которая с середины июня по середину октября 2014 г. упала со 115,7 долл. за баррель до 89 долл. за баррель (23%). Соответственно российский рубль обесценился с 32,5 40 руб./долл. до 40 руб./долл. (23%). Во-вторых, происходит углубление рецессии европейской экономики и возрастает ее склонность к дефляции. В этих условиях уязвимость субъектов белорусской экономики определяется ростом рисков ухудшения их ликвидности и увеличением доли некачественных активов в их балансах. Высокие темпы кредитования банками госпредприятий не соответствуют их эффективности. В структуре спроса на кредиты преобладает спрос госпредприятий, которые имеют большую долю внеэкономической составляющей спроса на деньги. Банковские активы имеют невысокую степень диверсификации, что при ухудшении ликвидности банков будет усиливать их неустойчивость. На денежном рынке углубляются макроэкономические диспропорции и системные дисфункции. Нарушено соответствие между доходами и расходами субъектов, высокими долгами субъектов и их недостаточной факторной производительностью, между ростом рублевых активов банков и незначительным ростом добавленной ценности в форме низких темпов прироста ВВП. Рост ВВП обеспечивается за счет закредитованности госпредприятий и разбухания балансов крупных госбанков, не окупающих свои расходы. Необходимы рыночная реформа и структурная перестройка экономики. Проводя валютные интервенции на рынке, Нацбанк гасит спрос на валюту, не желая допустить разумной девальвации рубля, который сейчас переоценен на 20–30%. Объективно необходимо позволить рублю совершить плавное девальвационное движение в соответствии с трендом валютного рынка. Нарастание макроэкономических диспропорций рано или поздно заставит совершить это, а это может быть обострено силой внешних шоков, идущих к нам с европейского и российского рынков.

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

А.Б. Алхатиб

канд. экон. наук, доц., Минский филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, г. Минск, Беларусь

Цикличность развития рыночной экономики накладывает отпечаток на все сферы жизнедеятельности людей. В условиях мирового экономического кризиса обострились вопросы занятости. Спад производства во всех отраслях привел к росту количества безработных и к активизации населения на рынке труда.

Достойный труд – актуальная потребность и необходимость для всего общества. Граждане, как носители рабочей силы, могут перемещаться между странами по различным добровольным или вынужденным причинам. Если гражданин, поменявший страну проживания, предлагает свою рабочую силу в стране

иммиграции, тем самым увеличивая предложение на рынке труда и влияя на ставки заработной платы, то речь идет о притоке рабочей силы и о миграции рабочей силы, независимо от причин, которые ее вызвали.

Механизм международной миграции рабочей силы реализуется в определенных условиях и под действием определенных факторов. Сложившиеся условия и факторы составляют суть исходного явления рассматриваемого механизма. Условия – это обстановка, в которой протекает процесс миграции. Под условиями следует понимать все компоненты окружающей среды, объективные характеристики тех или иных территорий.

Определенные составляющие объективных условий, которые воздействуют на тот или иной процесс, – это факторы этого процесса. Факторы миграции классифицируют в зависимости от возможностей регулирования их влияния на миграционные процессы: неуправляемые, постоянно действующие факторы; так называемые «временные» факторы, которые могут регулироваться косвенным воздействием; регулируемые переменные факторы.

У каждой местности, у каждого населенного пункта имеются свои эксклюзивные, свойственные только им черты. С одной стороны, речь идет о географическом расположении, природно-климатических условиях и других природных компонентах, что относят к неуправляемым факторам. А с другой – об уникальности социокультурной организации индивидов. Демографическая, производственная, социальная специфика присуща всем населенным пунктам – от самых небольших деревень и поселков до крупных городов и мегаполисов. Данные специфики относят к «временным» факторам. К регулируемым переменным факторам – компоненты национальной политики в области заработной платы, кадровой, налоговой, миграционной политики и др. Факторы, приведенные выше, можно назвать объективными характеристиками территорий.

Субъективная сторона механизма миграции рабочей силы проявляется в различной оценке индивидами целесообразности миграции. Потенциальный мигрант принимает решение о миграции, сравнивая объективные региональные экономические и социальные условия, национальную политику страны проживания с соответствующими характеристиками страны предполагаемой миграции. Причем оценка целесообразности будет зависеть от индивидуальных характеристик мигранта, от его потребностей, личных предпочтений и убеждений.

Субъективная оценка мигрантами сложившихся объективных условий связана с понятием причины миграции. Если факторы миграции можно назвать объективными характеристиками территорий, то причины миграции – это субъективное восприятие различий в условиях проживания на данных территориях.

В конце XX в. отмечалось возрастание мобильности рабочей силы. В работах ряда экономистов появилось понятие «транснациональная рабочая сила» – особый социальный тип международного работника. Такие работники постоянно передвигаются из одной страны в другую, предлагая свои знания, опыт, умения. Миграционная подвижность населения зависит от социальной среды проживания. Социальную среду формируют граждане, проживающие в стране. Механизм хозяйствования, сложившийся в обществе, находит отражение в общественном сознании и оказывает влияние на формирование социальной среды. В свою очередь

социальная среда оказывает воздействие на формирование индивидуальных психологических и поведенческих характеристик граждан. Их восприятие окружающего мира, потребности, ожидания будут влиять на оценку целесообразности миграции и принятие решения о перемене места жительства и/или работы.

Поставленные мигрантами цели могут предполагать одновременное удовлетворение нескольких потребностей личности в зависимости от индивидуальных особенностей человека. В рамках каждой конкретной цели, которую ставит перед собой мигрант, им могут быть выделены задачи, способствующие достижению цели. Методы достижения поставленной цели можно разделить на легальные и нелегальные. Легальные подразумевают пересечение границы на законных основаниях и дальнейшее трудоустройство либо трудоустройство в рамках «маятниковой» миграции. Нелегальные методы предполагают незаконное либо официальное пересечение границы, а затем нелегальное трудоустройство. Средства достижения цели миграции индивидуальный субъект определяет для себя самостоятельно. Это может быть либо организованный переезд в иностранное государство, либо неорганизованная международная миграция. Если реализация миграционного намерения осуществляется с помощью государственных структур или частных агентств по трудоустройству за рубежом, то речь идет об организованной миграции. Упомянутые агентства, как правило, находятся под контролем государственных органов труда, что должно расширять предоставляемые ими гарантии для граждан, работающих за границей. Выступать агентства по трудоустройству могут либо как доверенные представители нанимателя, либо как посреднические структуры. Большая часть сферы зарубежного трудоустройства обслуживается именно коммерческим сектором. Неорганизованная миграция предполагает самостоятельное трудоустройство за рубежом. В этом случае спектр используемых средств реализации миграционного намерения достаточно широк.

Необходимо помнить, что переезжая на новое место жительства, группы мигрантов сталкиваются с абсолютно новой реальностью, попадают в иную социальную реальность с иными культурно-ценностными установками, испытывает так называемый культурный шок. От того, сумеет ли мигрант преодолеть противоречия между социокультурными нормами принимающего общества и теми, что он усвоил в «родном» социуме, зависит успех его адаптации к новой среде.

На успешность адаптации мигрантов влияет ряд характеристик: возраст, пол, образование, мотивация, ожидания.

Возраст: Быстро и успешно адаптируются маленькие дети. Подросток в новой культуре еще более дезориентирован, чем взрослые. Для пожилых людей изменение культурного окружения становится тяжелым, иногда непреодолимым испытанием, поскольку им нет необходимости осваивать чужую культуру и язык, если к этому у них нет внутренней потребности.

Пол: У женщин-мигранток отмечается более высокий уровень тревожности, неуверенности в будущем, неудовлетворенности отношениями с местным населением. С другой стороны, они в большей степени ориентированы на себя, готовы к более широкому спектру возможных видов деятельности, нежели мужчины. В эмиграции мужчины более агрессивны, чем женщины. Это объясняется тем, что в силу культурных традиций существует тенденция завышать требова-

ния к маскулинизации мужчин со стороны общества, что может вызывать у мужчин повышение требований к себе, и вследствие этого приводить к серьезным трудностям в самореализации.

Образование: В кросс-культурной психологии высокий образовательный уровень считают фактором, снижающим уровень стресса адаптации к новой культуре. Мигранты с низким уровнем образования склонны объяснять свою неуспешность и неудачи внешними обстоятельствами, а с высоким уровнем образования – брать ответственность за свою жизненную ситуацию на себя.

Мотивация: Мотивация оказывается очень важным фактором успешной адаптации у мигрантов. Те, кто в качестве причин перемещения в другую культуру указывают на возможности профессионального роста, будущее детей, стремление более полно реализовать себя демонстрируют большую активность в изучении языка, поиске работы и т.д. Те, кто принимают решение о кросс-культурном перемещении по примеру своих друзей и знакомых, а также надеются улучшить свое материальное положение, решают сиюминутные задачи, не склонны к активной деятельности и успешной и быстрой адаптации.

Ожидания: Ожидания тесно связаны с мотивацией. Неблагоприятно влияют на процесс адаптации мигрантов как завышенные, так и заниженные ожидания. Главное – реализм ожиданий, их соответствие реальному опыту пребывания в инокультурной среде. Адекватность ожиданий мигрантов от жизни в новой стране прямо влияет на их адаптацию. Есть данные о том, что низкие ожидания приводят к лучшему приспособлению, однако низкие ожидания не способствуют социальной мобильности.

Люди всегда склонны к тому, чтобы переносить на долгожданную страну эмиграции свои не исполненные цели, мечты, желания. Недовольство настоящим (например, низкий жизненный уровень, отсутствие социальной и политической свободы, недостаток новых впечатлений, невозможность путешествий) ведет к своеобразной влюбленности в свое будущее. Тем сильнее разочарование после приезда.

Таким образом, с точки зрения глобального рынка труда и мировой экономики миграцию рассматривают как положительный феномен, обуславливающий оптимизацию структуры трудовых ресурсов.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗАГРЯЗНЕННОЙ РАДИОНУКЛИДАМИ ТЕРРИТОРИИ

И.В. Ермнина

*канд. экон. наук, Институт леса Национальной академии наук Беларуси,
г. Гомель, Беларусь*

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. особое внимание уделяется региональной стратегии устойчивого развития, которая способна предотвращать появление в стране проблемных регионов, целенаправленно улучшать ситуацию в регионах со сложными социо-эколого-экономическими условиями развития.

К числу таких экологически проблемных регионов в Беларуси отнесены эколого-дестабилизированные территории, подвергшиеся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на ЧАЭС. Это особый эколого-дестабилизационный регион, статус которого определен как регион экологического бедствия. Основными негативными последствиями аварии на ЧАЭС для таких регионов являются: ухудшение условий жизни, снижение возможностей социально-экономического развития; нарушение экологического равновесия; угроза распространения загрязнений на чистые территории, включая трансграничный перенос. Негативные последствия аварии на ЧАЭС являются одним из сдерживающих факторов экологически безопасного и динамичного социально-экономического развития Республики Беларусь на современном этапе и требуют дополнительных сил и средств на их преодоление.

Весьма сложной проблемой для эколого-дестабилизированного региона, вследствие аварии на ЧАЭС является проблема развития лесного хозяйства. Наряду с общими проблемами, связанными с необходимостью перехода отрасли на рыночные методы хозяйствования, для данного региона добавляются специфичные проблемы, связанные с радиоактивным загрязнением лесов. В результате катастрофы на ЧАЭС радиоактивному загрязнению подверглось 1,7 млн. га лесного фонда страны, что составляет около 26 % всех лесов Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь.

Проживание на радиоактивно-загрязненной территории связано с постоянным воздействием внешнего и внутреннего облучения на организм человека. Уровни этого воздействия связаны со многими факторами, одним из которых является режим поведения, зависящий от профессии. Исследования, проведенные Институтом леса НАН Беларуси, показали, что дозы внешнего и внутреннего облучения работников лесного хозяйства превышают аналогичные дозы, получаемые населением соответствующего административного района, в котором проводились исследования. Так, расчетная доза внешнего облучения работников лесного хозяйства, полученная во время пребывания на рабочем месте, в 1,6–3 раза превышает аналогичную дозу, получаемую остальным населением. Расчет дозы внутреннего облучения работников лесного хозяйства от потребления продуктов леса (грибов, ягод, дичи) показывает, что доля лесного компонента оказывает существенное влияние на формирование суммарной дозы внутреннего облучения и в среднем изменяется от 20 до 40 %.

Для определения социальных проблем работников лесного хозяйства, работающих на загрязненной радионуклидами территории, был проведен анкетный опрос, направленный на изучение социальных факторов их жизни. Объектом исследования были выбраны коллективы Ветковского и Наровлянского спецлесхозов (катастрофические условия жизнедеятельности и организации лесохозяйственного производства), Хойникского (очень тяжелые условия жизнедеятельности и организации лесохозяйственного производства) и Комаринского (тяжелые условия жизнедеятельности и организации лесохозяйственного производства) лесхозов Гомельской области.

Работники всех четырех лесхозов особо выделили следующие проблемы: беспокойство по поводу радиоактивного загрязнения грибов, ягод и других про-

дуктов леса (82–91 % опрошенных), беспокойство по поводу проживания на загрязненной территории (70–76 %), снижение материального достатка семьи за последние 5 лет (55–66 %). В ходе анкетирования работники лесного хозяйства предложили свое решение социальных проблем, которое заключалось в повышении заработной платы, улучшении условий труда, своевременном обеспечении спецодеждой и индивидуальными средствами защиты, выделении легких транспортных средств в личное пользование, досрочном уходе на пенсию работников некоторых категорий, надбавках к пенсии за стаж и квалификацию, улучшении материально-технического и финансового положения лесхозов, обеспечении «чистыми» продуктами питания. Лесники, которые по своей профессиональной обязанности проводят практически все рабочее время в лесу, видят решение своих социальных проблем в обеспечении их транспортными средствами (74,6 % опрошенных), средствами связи (22,5 %), новой техникой (25,4 %) и средствами индивидуальной защиты (26,8 %).

Наряду с социальными проблемами лесного хозяйства на радиоактивно загрязненной территории существуют и экономические проблемы, вызванные как объективными, так и субъективными причинами. Основная объективная причина – резкое снижение объема заготовок древесины в лесхозах вследствие радиоактивного загрязнения территории.

Проведенный анализ экономических показателей лесхозов, находящихся на территории, загрязненной радионуклидами, позволил сделать следующие выводы: 1) интенсивность использования лесных ресурсов после аварии на Чернобыльской АЭС снизилась. Это подтверждается уменьшением заготовок древесных и недревесных лесных ресурсов; 2) экономический кризис, происходивший после распада СССР, и другие негативные явления в экономике Беларуси оказали ощутимое влияние на развитие организаций лесного хозяйства, расположенных на загрязненной территории. Уровень их экономических показателей за период 1985–1995 гг. снизился в 2–5 раз.

Описанные выше проблемы развития лесного хозяйства решаются в рамках социально-экономической реабилитации (СЭР). Ее главная цель – доведение экономических показателей производства и качества жизни работников лесного хозяйства до среднереспубликанского уровня, а в ряде случаев – до более высокого, гарантирующего каждому работнику лесного хозяйства сохранение здоровья и удовлетворение разнообразных материальных, социальных и духовных потребностей. В соответствии с целью СЭР выделена система мер: создание безопасных для здоровья условий труда и быта работников лесного хозяйства, проживающих на загрязненной радионуклидами территории, снижение дозовых нагрузок; регулирование и блокирование поступления радионуклидов в лесные насаждения; обеспечение эффективной работы организаций лесного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В условиях сложности ведения лесного хозяйства на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, необходимо формирование стратегии устойчивого развития лесного хозяйства. Ее концептуальным ядром и научно обоснованным инструментом реализации является социально-экономическая модель устойчивого развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами террито-

рии (СЭМУРЛ). СЭМУРЛ представляет собой конструируемую систему сбалансированных между собой экологических, экономических и социальных процессов, определяющих основу воспроизводства главных ресурсов отрасли (производственных, природных) и направленных на обеспечение эффективного перехода лесхозов на основы финансовой самостоятельности при условии усиления социальной защиты работников лесного хозяйства, получения нормативно чистой лесной продукции и минимизации коллективной дозы облучения.

Основы формирования СЭМУРЛ опираются на: 1) интеграцию концепций, научно определяющих цели, содержание и специфику социально-экономического развития загрязненных радионуклидами территорий; 2) методологические принципы ведения лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории. Ведущие роли в определении основ формирования модели отводятся Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Система формирования модели интегрирует в себе Концепцию региональной экономической политики, Концепцию реабилитации населения и территорий, Концепцию развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 г. и Концепцию устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 г. Формирование модели базируется на основных методических принципах функционирования лесхозов на загрязненной радионуклидами территории: 1) устойчивости; 2) реабилитации; 3) районирования; 4) эколого-ориентированного, устойчивого и многоцелевого лесопользования; 5) экологической, экономической и социальной безопасности; 6) комплексности; 7) радиологической безопасности; 8) экологизации продукции; 9) оптимальности; 10) социальных гарантий. Из представленных принципов выделяются общие (1-5) и частные (6-10) принципы. Общие принципы определяют основную конструкцию модели; частные – конкретное содержание целевых действий в условиях радиоактивного загрязнения.

Главная цель модели – устойчивое развитие и улучшение качества жизни работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории. Подцели функционирования СЭМУРЛ: в области экологических процессов – соблюдение радиационно-безопасных условий труда, допустимого нормативного уровня содержания радионуклидов в лесном сырье и готовой продукции; в области экономических процессов – рост финансовой самостоятельности лесхозов, увеличение размера экологоориентированного, многоцелевого лесопользования; в области социальных процессов – усиление социальной защищенности и улучшение качества жизни работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

Модель включает в себя три взаимосвязанных блока: экологический, экономический и социальный. В качестве нижнего предела условий жизнедеятельности работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории в модели используются показатели экологической, экономической и социальной безопасности. Показатели экологической безопасности: годовая эффективная доля облучения работников лесного хозяйства, которая не должна превышать 1 мЗв; уровень содержания радионуклидов в выпускаемой продукции лесного хозяйства, который не должен быть выше установленных гигиенических

нормативов содержания радионуклидов в выпускаемой продукции лесного хозяйства. В качестве интегрального показателя уровня экономической безопасности предлагается использовать показатель маржинальной склонности к ассигнованиям из бюджета, который характеризует степень зависимости лесхоза от бюджетного финансирования с учетом радиационного фактора. Показателями социальной безопасности для лесхозов служат: 1) коэффициент соотношения роста цен на потребительские товары и услуги с ростом среднемесячной оплаты труда работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории; 2) коэффициент соотношения среднемесячной заработной платы работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории с бюджетом прожиточного минимума для трудоспособного населения. Экологический блок позволяет в комплексе учитывать радиационный фактор. Экономический блок – моделировать рост нормативно чистой лесной продукции на основе оптимизации эколого-ориентированного и многоцелевого лесопользования. Социальный блок направлен на обеспечение роста качества жизни работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

Специальный инструментарий СЭМУРЛ построен на синтезе экологической, экономической и социальной составляющих модели. Экологическая составляющая СЭМУРЛ основывается на положениях «Правил ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения». В ее состав входят: обеспечение лесхозов древесным сырьем, соответствующим гигиеническим нормативам по допустимому уровню содержания ^{137}Cs ; радиационный контроль содержания радионуклидов в готовой лесной продукции с целью получения нормативно чистой продукции; радиологическая безопасность на рабочих местах. Экологическая составляющая определяет специфику формирования экономической и социальной составляющих СЭМУРЛ.

Экономическую составляющую модели выражает льготное налогообложение и переход лесхозов на финансовую самостоятельность (оптимизация эколого-ориентированного и многоцелевого лесопользования, определение безубыточности и хозяйственного потенциала лесхозов) с учетом их дифференциации по группе тяжести радиоактивного загрязнения. В лесхозах налог на добавленную стоимость и налог на прибыль составляют около 32 % от общей суммы налогов и сборов. Для уменьшения налоговой нагрузки предлагаются проценты снижения ставки вышеуказанных налогов, учитывающие группы тяжести радиоактивного загрязнения территории лесхозов.

Оптимальное воспроизводство лесных ресурсов в проблемном регионе определяется на основании модели эколого-ориентированного и многоцелевого лесопользования, включающей модели расчета размера главного и промежуточного пользования лесом (рубок ухода за лесом), модель эколого-экономической оценки лесных угодий и модель расчета сбалансированного воспроизводства лесных ресурсов. В модели эколого-экономической оценки лесных угодий применяются нормативы комплексной продуктивности земель лесного фонда и информация Государственного лесного кадастра Республики Беларусь.

Устойчивое функционирование лесхозов определяется достижением как минимум коммерчески безубыточной лесосеки и как максимум эколого-

ориентированной безубыточной лесосеки. Финансовая самостоятельность лесхозов на загрязненной радионуклидами территории предполагает: обоснованное выделение бюджетных средств, связанных с группой тяжести радиоактивного загрязнения и уровнем безубыточности; предоставление бюджетных дотаций в соответствии с ресурсными и экономическими возможностями конкретного лесхоза. При равных условиях характеристика хозяйственного потенциала лесхоза является дополнением к принятию решения о переходе лесхоза на финансовую самостоятельность. Для его определения используются: последовательное ранжирование показателей, характеризующих лесной фонд и его радиоактивное загрязнение, заготовку древесины, экономические и социальные показатели; расчет итоговых рангов и метод статистических группировок.

Основу социальной составляющей модели определяет стратегия социального развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории, целью которой является рост качества жизни работников лесного хозяйства. Решаемые в ее рамках задачи направлены на обеспечение безопасных условий труда и социальной защиты работников лесного хозяйства. Их реализация осуществляется на основе проведения комплекса мероприятий, включающих максимальную механизацию всех видов лесохозяйственных работ, применение средств химии, обеспечение работающих специальным транспортом, индивидуальными средствами защиты и дозиметрическими приборами, создание для работающих необходимых социально-бытовых условий; усовершенствование социальных льгот и оплаты труда в лесном хозяйстве, связанного с постоянным воздействием радиационного фактора на здоровье работающих.

Основными направлениями стратегии социального развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории являются: радиационная защита, организация и условия труда; оплата и стимулирование труда, пенсионное обеспечение, образовательный уровень и привлечение кадров, здоровье, жилищные условия и развитие личного подсобного хозяйства, использование свободного времени и развитие социальной сферы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В.В. Зазерская

*канд. экон. наук, доц., Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Уровень обеспечения населения жилищно-коммунальными услугами – один из самых важных показателей качества жизни на территории региона.

Жилищно-коммунальный комплекс региона – это многоотраслевой комплекс, в котором функционируют два взаимосвязанных друг с другом рынка: жилищных и коммунальных услуг.

Основная социально-экономическая его задача состоит в удовлетворении постоянно возрастающих и качественно изменяющихся потребностей физических и юридических лиц.

Неэффективность управления жилищно-коммунальными услугами вытекает из противоречия между тарифной политикой и рациональностью использования ресурсов. Так, институциональные условия обуславливают применение социально-ориентированных тарифов, при этом услуги не всегда оказываются надлежащего качества, а стоящие перед ЖКХ задачи требуют снижения стоимости жилищно-коммунальных услуг, повышения их качества.

В современных социально-экономических условиях участниками процессов производства и потребления жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), вступающими в отношения, регулируемые договорами, являются: органы местного самоуправления, управляющие, ресурсоснабжающие, специализированные обслуживающие, ремонтно-строительные организации, получатели (потребители) услуг. Необходимость регулирования и координации всех интересов участников рынка требует решения проблемы эффективности управления данным комплексом.

Для решения проблемы регионального комплекса выделим следующие варианты:

1. Эволюционный (инерционный) – прямое пролонгирование основных параметров социально-экономического развития жилищно-коммунального комплекса в контексте развития региона. Данный вариант возможно применять при устойчивой положительной динамике социально-экономического развития субъекта на протяжении достаточно длительного периода времени. В этом случае сохраняются приоритеты развития, пропорции ресурсного обеспечения различных мер, а также состав применяемых механизмов и инструментов.

Возможные преимущества: отработанность механизмов поддержки, сложившаяся система управления, снижение издержек управления, наиболее заметный эффект в ближнесрочной перспективе и др.

Возможные риски: падающая эффективность, вытеснение частных инвестиций, не расширение круга активных субъектов социально-экономического и инновационного развития, исчерпание ресурсного и/или технологического потенциала, сужение базы для долгосрочного развития и др.

2. Инфраструктурный – преимущественное развитие инфраструктурной базы региона. Наличие инфраструктурной базы является важной составляющей всей системы жилищно-коммунального комплекса, так как функционирование комплекса напрямую зависит от наличия современных технических мощностей. Инфраструктура жилищно-коммунального комплекса предназначена не только для обеспечения функционирования данной экономической системы, но, прежде всего, для удовлетворения потребностей членов всего общества. Эффективной можно назвать ту экономическую систему, которая способна максимально использовать имеющиеся мощности и обеспечить людей необходимыми благами.

Возможные преимущества: развитие инфраструктурного потенциала для долгосрочного развития, повышение инвестиционной привлекательности, реализация отдельных научно-технических программ и др.

Возможные риски: некорректность выбора направлений инвестиций, замораживание вложенных средств, неэффективность использования нового инфраструктурного потенциала и др.

3. Партнерский – развитие механизмов государственно-частного партнерства, привлечение новых инвесторов, частного бизнеса к участию в программе в сочетании с усилением их роли в выработке и принятии решений.

Возможные преимущества: расширение круга инвестиционно-активных организаций, рост внебюджетного финансирования, усиление координации программных мероприятий, рациональность выбора направлений развития и др.

Возможные риски: размывание приоритетов развития, смещение целей субъектов реализации программы к ближней перспективе (2-3 года), рост издержек (финансовых, временных) управления программой и др.

4. Комплексный – объединяет элементы всех трех вышеназванных базовых вариантов.

Возможные преимущества: объединяет основные преимущества каждого из сформулированных выше вариантов, а также возможные иные специфические преимущества.

Возможные риски: риски носят как системный, так и несистемный характер.

При анализе вариантов по каждому из них следует выделить и обосновать преимущества, риски, оценить уровень этих рисков. Это является основой выбора предпочтительного варианта.

Как правило, местные исполнительные комитеты определяют для себя основные приоритеты в реформировании жилищно-коммунального хозяйства – это повышение эффективности, устойчивости и надежности функционирования жилищно-коммунальных систем жизнеобеспечения населения, привлечение инвестиций в жилищно-коммунальный комплекс, улучшение качества предоставляемых услуг с одновременным снижением нерациональных затрат на производство услуг, внедрение мероприятий по энерго-, ресурсосбережению.

На сегодняшний день основой преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве является реорганизация системы управления отраслью, основывающаяся на принципах сокращения степени участия органов местного самоуправления в управлении жилищным фондом и активного привлечения граждан к управлению своей собственностью в жилищной сфере. Именно в этом и заключается сущность новых способов управления многоквартирными домами, которые ориентированы на главенствующую роль собственников помещений.

Одним из основных направлений работы является распространение новых способов управления жилыми многоквартирными домами.

На период начала реформы ЖКХ практически все многоквартирные дома находились в коммунальной собственности. Сегодня существуют новые формы управления:

- товарищество собственников жилья;
- непосредственное управление (коллективы индивидуальных застройщиков);
- управляющая компания.

Важно то, что любой из этих способов меняет менталитет жильцов: они начинают осознавать себя не просто жителями своих квартир, а покупателями коммунальных услуг.

Неудовлетворительное состояние многоквартирных домов не позволяет в полной мере реализовать обязанность собственников помещений по поддержа-

нию в надлежащем состоянии общего имущества в таких домах, в том числе по проведению текущего и капитального ремонта.

В целях ускорения решения жилищной проблемы в интересах граждан, эффективного проведения жилищной реформы в современных экономических условиях и повышения ее социальной направленности Министерством ЖКХ реализуется принцип адресного проведения капитального ремонта жилищного фонда, когда предварительно обследуется существующее техническое состояние многоквартирных домов.

Для повышения эффективности управления жилищно-коммунальными услугами на региональном уровне определены следующие факторы:

Таблица

Классификация факторов, влияющих на эффективность управления жилищно-коммунальными услугами на муниципальном уровне

Наименование группы факторов	Факторы
Институциональные	государственная политика в сфере ЖКХ; степень разработанности нормативно-правовой базы; уровень социально-экономического развития территориального образования; условия конкуренции на рынке ЖКУ
Инфраструктурные	степень износа основных фондов ЖКХ; уровень применения ресурсо- и энергосберегающих технологий; степень оснащения зданий инженерными системами
Экономические	изменение цен и тарифов на ЖКУ; соответствие цены и качества; уровень привлечения инвестиций в модернизацию объектов ЖКХ; уровень собираемости платежей
Социальные	социальная активность населения; уровень и качество жизни населения; потребительская культура

Для контроля хода преобразований предлагаем систему индикаторов в сфере жилищно-коммунального хозяйства

1. Доля убыточных организаций жилищно-коммунального хозяйства (процентов);
2. Уровень износа коммунальной инфраструктуры (процентов);
3. Доля многоквартирных жилых домов, в которых проведен капитальный ремонт, в общем количестве многоквартирных жилых домов, требующих капитального ремонта (процентов);
4. Доля населения, проживающего в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке аварийными (процентов);
5. Бюджетные расходы консолидированного на финансирование жилищно-коммунального хозяйства в расчете на 1 жителя (рублей);
6. Доля расходов на модернизацию и обновление основных средств в общем объеме бюджетных расходов на финансирование жилищно-коммунального хозяйства (процентов).

Подводя промежуточные итоги реформирования жилищно-коммунальной отрасли, необходимо отметить, что по всем направлениям реформирования

ЖКХ к настоящему времени подготовлена основная база нормативных правовых актов, регулирующих процессы реформирования отрасли. На данном этапе преобразования касаются организационной структуры государственного управления развитием отрасли.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛОЦКОГО РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Колодынский

зам. председателя Полоцкого райисполкома

Показатели прогноза социально-экономического развития Полоцкого района установлены распоряжением Витебского областного исполнительного комитета от 16.01.2014 года № 11р «О доведении показателей социально-экономического развития на 2014 год». *В январе-июне 2014 года Полоцким районом обеспечена положительная динамика по установленным показателям:*

- выполнены задания по удельному весу отгруженной инновационной продукции, инвестициям в основной капитал всего по территории, показателю по энергосбережению, обеспечено положительное сальдо товарами и услугами как в целом по территории, так и без учета республиканских организаций;
- розничный товароборот составил 107,2%, рентабельность продаж в промышленности 9,7%;
- обеспечена положительная динамика роста заработной платы;
- выручка от реализации продукции на одного занятого составила за январь-май 146 млн. рублей и увеличилась к соответствующему периоду 2013 года на 13%.

Вместе с тем, по отдельным показателям прогнозные значения не выполнены. Так, за 6 месяцев 2014 года предприятиями района произведено промышленной продукции в фактических ценах на сумму 1 523 млрд. рублей или 114,4 % к уровню 2013 года. Однако темп роста объема производства продукции промышленности с учетом индекса физического объема (ИФО) за январь-июнь 2014 года составил 98,6% (задание 111,0). Рассмотрим основные причины невыполнения установленного задания по ИФО на примере двух предприятий Полоцкого района: ОАО «Полоцкий молочный комбинат», ОАО «Полоцкий комбинат хлебопродуктов» и ОАО «Технолит Полоцк».

Рассмотрены итоги внешнеэкономической деятельности Полоцкого района.

Торгово-экономическое сотрудничество субъектами хозяйствования Полоцкого района в январе–мае 2014 года налажено с 75 странами мира, в том числе товары поставлялись на внешние рынки 42 стран, импортировались – из 66.

Основными торговыми партнерами района в текущем периоде 2014г. являлись: Россия – 67,0% от всего объема товарооборота, Германия - 5,7%, Украина – 5,0%, Польша - 4,5%, Турция - 3,3%, Латвия - 1,4%, Нидерланды – 1,1%, Испания – 1,0%, Молдова и Египет – по 0,9%.

Объем внешней торговли товарами организаций района в январе - мае 2014г. составил 150,8 млн. долларов США, в том числе экспорт – 92,5 млн. дол-

ларов, импорт - 58,3 млн. долларов. По сравнению с аналогичным периодом 2013г. объем экспорта в стоимостном выражении в целом по региону уменьшился на 1,8% или на 1,7 млн. долларов, импорт товаров уменьшился на 19,3% или на 13,9 млн. долларов.

Доля района в общем объеме экспорта Витебской области 8,6%, импорта - 3,7%. Из общего объема экспорта по району на долю России приходится 72,2%, других стран СНГ – 7,8%, стран ЕС – 17,7%, остальных стран – 2,3%. Импорт из России составляет 58,7% общего объема импорта, других стран СНГ – 4,1%, стран ЕС – 17,8%, остальных стран – 19,4%.

Экспорт товаров в страны СНГ снижен на 9,2 %, из них в Россию – на 14,4%, по странам вне СНГ увеличился на 45,0 %, из них в страны ЕС – на 52,1%.

Обеспечен рост экспорта товаров в Украину (407,9%), Таджикистан (451,2%), Туркменистан (347,2%), Молдову (100,2%), Австралию (126,3%), Бельгию (241,2%), Германию (138,8%), Индию (254,4%), Италию (130,7%), Испанию (183,3%), Латвию (669,4%), Литву (146,5%), Польшу (236,7%), Соединенное Королевство (605,7%), Таиланд (172,2%), Турцию (151,4%), Францию (156,1%), Чили (в 10,5 р.), Чехию (104,8%), Японию (104,4%).

Сальдо внешней торговли услугами без учета организаций республиканской подчиненности за январь - май положительное и составляет 457,4 тыс. долл. США.

В целях достижения установленных показателей приняты меры по наращиванию объемов экспорта:

- туристических услуг (услуги гостиниц) ОАО «ГК «Славянский» (темп 128,8%), СГ УСУ «Витебский областной центр олимпийского резерва по гребным видам спорта» (149,4%);

- услуг в области здравоохранения ГУЗ «Полоцкая ЦГБ» (170,4%), УЗ «Полоцкая областная психиатрическая больница» (150,0%);

- транспортных услуг ООО «Белатекавто» (484,6%), ЧП «Салита- транс» (темп роста 159,3%);

- компьютерных услуг ЧП «Порту» (372,7%), ООО «Белмобайлсофт» (110,7%);

- услуг в области архитектуры СООО «Новополоцкий завод технологических металлоконструкций» (в 12,2 раза).

Финансово-экономическое состояние предприятий Полоцкого района зависит как от субъективных факторов ведения хозяйствования, так и от объективных причин и состояния внешних рынков. Так, например, РУП «СМТ № 22» по итогам первого полугодия 2014года получен убыток в сумме 4120 млн. рублей.

Обозначены причины убыточности:

- снижение объемов СМР, объем выпускаемой продукции не обеспечивает покрытия условно-постоянных затрат (амортизация, налог на землю, налог на недвижимость); неэффективное использование строительной техники, приобретенной в рамках государственной инвестиционной программы 2006-2010 гг.; устаревшая технология производства, моральный и физический износ оборудования;

- содержание неиспользуемых в предпринимательской деятельности объектов основных средств (построенные в 90-е годы объекты недвижимости, ориентиро-

ванные на производство продукции и оказание услуг для союзного государства; производственные площади не используются в предпринимательской деятельности); уплата процентов за неотработку авансов – (отток кадров рабочих специальностей, что не позволяет выполнять договорные обязательства в сроки, установленные договорами, отсутствие собственных оборотных средств); пеня и санкции, перечисляемые в бюджет и внебюджетные фонды – (пеня по задолженности в ФСЗН, по налогам за несвоевременное перечисление в бюджет и фонд);

- дефицит квалифицированных рабочих-строителей; неритмичное финансирование объектов (90% бюджетные средства); отсутствие собственных оборотных средств; использование кредитных ресурсов на обеспечение текущей деятельности по высоким кредитным ставкам, некомпенсируемые заказчиком расходы на выплату заработной платы каменщикам, отделочникам по повышенным расценкам; несоответствие цен фактическим затратам в связи с государственным регулированием их роста; содержание жилищного фонда – (тарифы по техобслуживанию не возмещают фактически понесенные расходы по содержанию общежития).

В Полоцком районе в рамках осуществления мероприятий подпрограмм Региональной программы инновационного и инвестиционного развития Витебской области на 2011 – 2015 годы по Полоцкому району реализуется 24 мероприятия в рамках 8 подпрограмм Региональной программы инновационного и инвестиционного развития Витебской области на 2011–2015 годы, утвержденной решением областного Совета депутатов от 27 апреля 2011 г. № 106 («Малая энергетика Витебщины»; «Витебский родник»; «Витебскрыба»; «Витторг»; «Витебская фармацевтика»; «ВитДрев-Мебель»; «Пятьсот»; «Витагро»).

«Малая энергетика Витебщины» – «Строительство Полоцкой ГЭС» – за отчетный период (2011 – 1 полугодие 2014 годы) на реализацию мероприятия направлено 972 млн. рублей из них инвестиций 317,3 млн.рублей;

«Витебский родник» – «Создание производства по добыче и розливу минеральной питьевой воды» (филиал «Подсвильский винзавод» ГП «Полоцкий винодельческий завод») на реализацию мероприятия направлено 178 млн. рублей;

«Пятьсот» – «Строительство и реконструкция 6 объектов придорожного сервиса» – введено 4 объекта - мини-гостиница КФХ "ЭХО", кафе с мини-маркетом, автостоянка с площадкой для отдыха. В 1 полугодии 2014 года - летнее кафе, д. Гомель, трасса Р-46 Лепель-Полоцк-граница Российской Федерации (Юховичи). За отчетный период (2011-1 полугодие 2014 годы) создано 15 рабочих мест;

«Витагро» – приобретение, установка оборудования для предприятий, перерабатывающих, сельскохозяйственную продукцию.

В Полоцком районе продолжает сохраняться тенденция снижения численности населения, занятого в экономике. Годовое задание на 2014 год определено в количестве 50500 человек. Численность населения, занятого в экономике (по данным Национального статистического комитета), за январь-май 2014 года составила 47765 человек (94,6% к годовому заданию или 98,7% к январю-маю 2013 года). Объем вынужденной неполной занятости в январе-мае 2014 года составил

221 человек, или 0,6% от списочной численности работников. На 01.07.2014 года уровень зарегистрированной безработицы составил 0,8% к численности экономически активного населения при установленном задании не более 1,6%.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости расширения поддержки Полоцкого региона, в частности путем реализации целевых государственных программ в дополнение к уже действующим с учетом особенностей географического положения района, имеющейся инфраструктуры, условий ведения сельскохозяйственного и промышленного производства, возрастного и демографического состава населения.

РИСКИ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О.Г. Крюкова

канд. экон. наук, доц., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Одной из актуальных задач модернизации российской экономики является разработка системы мер, направленной на поддержку и развитие монопрофильных образований. В настоящее время 335 городов отнесены к категории монопрофильных, что составляет 30.48% от общего числа российских городов, в которых проживает 16 млн. человек, т.е. 25% городского населения страны. В этих городах находится 442 градообразующих предприятия, которые определяют структуру и конкурентоспособность всей российской экономики [4].

Необходимо подчеркнуть особую роль градообразующих предприятий, их высокую социальную ответственность: данные предприятия обеспечивают занятость населения, формируют доходы большинства семей, имеют на своем балансе объекты социально-культурной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры, обслуживающей не менее 30% населения города. Доля доходов, поступающих от градообразующих предприятий в бюджет города, составляет свыше 30% его доходной части. Финансово-экономическое состояние градообразующих предприятий оказывает существенное влияние на уровень социально-экономического развития монопрофильного образования [3, с. 20].

Потенциальный уровень риска градообразующих предприятий существенно выше по сравнению с другими коммерческими организациями. Исторически и экономически сложились определенные особенности деятельности градообразующих предприятий, которые усиливают неустойчивость их деятельности.

В качестве основных особенностей ведения бизнеса в моногородах можно выделить следующие:

- ограниченная отраслевая направленность, использование определенного моноресурса;
- зависимость от состояния отраслевых рынков;
- удаленность от рынков сбыта;
- сложные климатические условия;
- высокая себестоимость продукции;

- низкая конкурентоспособность продукции по ценам;
- высокая доля ОАО среди градообразующих предприятий, зависимость от собственника;
- конфликт интересов государственных, региональных и муниципальных органов власти, частного бизнеса, трудового коллектива и населения города;
- сложившаяся социальная ответственность предприятий;
- значительные затраты на охрану окружающей среды и внедрение экологических технологий;
- многие градообразующие предприятия имеют статус стратегических с особыми условиями производства, реализации продукции, финансирования.
- треть стратегических градообразующих предприятий монопрофильных городов составляют Федеральные Государственные унитарные предприятия (ФГУП);
- часть градообразующих предприятий монопрофильных городов входит в перечень системообразующих организаций; а так же предприятий регионального значения;
- другие факторы, оказывающие существенное влияние на деятельность предприятий.

В настоящее время усилилось влияние внешних факторов – макро- и межстранового уровня, связанных с введением санкций и определенных ограничений для России. Градообразующие предприятия являются, главным образом, экспортоориентированными. В основном они относятся к лесной, топливной, энергетической, химической промышленности, цветной и черной металлургии. Это создает предпосылки для значительной зависимости от мировой конъюнктуры сырьевых рынков, и как следствие формирует условия для неустойчивости бизнеса. Спад производства на градообразующих предприятиях может быть связан с усилением глобальной конкуренции и открытости рынков, так как они недостаточно конкурентоспособны по ценам, технологии и организации производства, коммерческой деятельности. Для предприятий данных отраслей характерен существенный физический и моральный износ основных средств. Предприятия работают на технологиях 30-40-летней давности, процесс модернизации и обновления идет медленными темпами, в основном из-за ограниченных финансовых возможностей.

Главная задача в отношении большинства предприятий заключается в том, чтобы сохранить производство, повысить уровень эффективности менеджмента компаний, выявить причины кризисных ситуаций и факторы риска. Устойчивое социально-экономическое развитие градообразующих предприятий зависит от многих факторов. Большую роль в их развитии сыграла Государственная программа поддержки моногородов, реализуемая в 2009-2011 г.г. Была поставлена задача – снизить степень зависимости экономики моногорода от деятельности градообразующего предприятия посредством создания альтернативных производственных единиц. Однако, ситуация не изменилась коренным образом. По оценкам экспертов, только в 35% моногородов градообразующие предприятия стабильно развиваются, однако не имеют достаточного потенциала для развития

новой городской экономики, в 20% – градообразующие предприятия вообще закрываются [6]. Проблемы моногородов невозможно решить на региональном уровне. Необходимо формирование федеральной программы поддержки моногородов. Например, в Казахстане, где существуют аналогичные проблемы по градообразующим предприятиям, принята Программа развития моногородов на 2012-2020 годы [5].

Для повышения эффективности и результативности данных программ необходимо основываться на данных мониторинга финансово-экономического состояния градообразующего предприятия [2, с. 97-99]. Это позволит разрабатывать более адекватные состоянию градообразующего предприятия программы, повысить их общую результативность.

Оценку состояния градообразующего предприятия можно проводить, используя показатели экспресс-диагностики предпринимательской деятельности. Она основывается на оценке экономического потенциала организации, результативности ее деятельности, эффективности использования экономического потенциала и инвестиционной привлекательности [1, с. 85-90]. Однако данная система показателей достаточно громоздка для оперативного мониторинга. Кроме того, она не позволяет дифференцировать предприятия по уровню состояния.

В результате проведенных на кафедре «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации исследований была предложена шкала оценки финансового состояния организаций, которая представлена в таблице 1 [2, с. 161].

Представленные критерии могут использоваться для проведения диагностики финансово-экономического состояния организации, а также позволяют определить: к какой группе оно относится. Исходя из этого, целесообразно разрабатывать соответствующую программу поддержки.

Таблица 1

. Граничные значения для классификации организаций

Показатели	Платежеспособные	Проблемные	Кризисные
Рентабельность активов	$>0,02$	$0,02 \div -0,02$	$< -0,02$
Рентабельность продаж	$>0,06$	$0,06 \div 0$	<0
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	≤ 3	$3 \div 12$	>12
Коэффициент текущей ликвидности	$>1,2$	$1,0 \div 1,2$	$<1,0$
Коэффициент абсолютной ликвидности	$>0,08 \div 0,04$	$0,04 \div 0,02$	$<0,02$
Коэффициент автономии	$\geq 0,5$	$0,5 \div 0,3$	$<0,3$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$\geq 0,2$	$0,2 \div 0$	<0

Эффективность государственных программ, связанных с финансовым оздоровлением и модернизацией градообразующих предприятий, зависит от того, насколько точно и объективно оценена финансовая устойчивость предприятия. Системный и комплексный подход к определению финансовой устойчивости по-

звolyет провести оценку финансово-экономического состояния градообразующего предприятия в целом и создать стратегии, направленные на обеспечение устойчивости в долгосрочной перспективе. Применение различных мер государственной поддержки нуждается в совершенствовании и оптимизации, во-первых, это позволит сократить затраты бюджетных средств, во-вторых, повысит эффективность их использования, что, в конечном счете, позволит оказывать поддержку большему числу заинтересованных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.А. Казакова Управленческий анализ и диагностика предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009.
2. Ряховская А.Н., Кован С.Е., Крюкова О.Г. и др. Роль государственных программ в развитии моногородов: монография/ под ред. проф. А.Н. Ряховской. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2014.
3. Ряховская А.Н., Кован С.Е., Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Предотвращение банкротства градообразующих организаций монопрофильных городов: Монография / под ред. проф. А.Н. Ряховской. – М.: Магистр, 2012.
4. Моногорода – пути развития. www.realty.rambler.ru/news/living/1902797/
5. Программа развития моногородов на 2012-2020 годы. № 683 от 24.05.2012. Казахстан www.damu.kz/content/files/ProgrannaRazvitiyaMonogorodovNa2012-2020gody.pdf
6. Моногорода. Перезагрузка. www.basel.ru/monogoroda/19.09.2014

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

С.Ф. Куган

*канд. экон. наук, доц., Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В настоящее время все чаще говорят о конкуренции хозяйствующих субъектов и о степени зависимости рыночных условий от поведения отдельных участников рынка. Конкуренция обязывает организации создавать конкурентоспособный товар или предоставлять конкурентоспособную услугу. Существует взаимосвязь конкуренции и конкурентоспособности – одно вытекает из другого.

Наиболее известным является определение национальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), составляющего рейтинг глобальной конкурентоспособности стран. Согласно определению ВЭФ, конкурентоспособность на национальном уровне – это набор институтов, политики и факторов, которые обуславливают уровень производительности в стране.

Концепция региональной конкурентоспособности занимает промежуточное положение между тем, как на микро и макроуровнях определяется данное понятие. Одно из наиболее известных определений региональной конкурентоспособности было дано Майклом Сторпером, согласно которому она представляет собой способность регионов привлекать и удерживать организации со стабильной или увеличивающейся долей на рынке, при этом сохраняя и повышая уровень жизни.

Оценка региональной конкурентоспособности выявляет, насколько производительно по сравнению с другими регионами используется региональный экономический потенциал, в том числе трудовые ресурсы, производственный, научно-технический и инновационный потенциал.

За последние десятилетия усиление конкуренции отмечено фактически во всем мире. Очень немногие отрасли экономики сегодня в состоянии противостоять влиянию конкуренции и рынка. Ни одна страна и ни одна компания не могут позволить себе игнорировать объективную необходимость конкуренции.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе рыночная система основывается на сочетании традиционных механизмов рыночного регулирования с обоснованным и объективным регулированием из единого экономического центра путем интеграции различных форм конкурентных отношений. В определениях конкурентоспособности, по мнению автора, следует включить признак, который не интересует потребителя, но является решающим для изготовителя (услугиодателя, продавца) – коммерческий успех продукции на рынке. Т.е. конкурентоспособность заключается еще и в способности хозяйствующего субъекта эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества в целях достижения желаемого результата в сложившихся условиях конкурентной среды.

На основе приведенных данных можно усмотреть следующую связь между экономическими категориями «конкуренция», «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества».

Во-первых, конкуренция, являясь системообразующей составляющей рыночных конкурентных отношений, служит основой формирования и проявления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счёт использования тех или иных конкурентных преимуществ.

Во-вторых, конкурентные преимущества являются основным структурным элементом конкурентоспособности объектов и субъектов, в сложившихся на определённый момент условиях конкуренции и конкурентных отношений.

В-третьих, на основе конкуренции формируется категория конкурентоспособности, определяющая степень конкурентности объектов и субъектов в системе конкурентных отношений.

В-четвёртых, конкуренция и опосредованные ею, путём интеграции различных организационных форм, конкурентные отношения определяют относительность конкурентного преимущества как фактора конкурентоспособности.

Концепция региональной конкурентоспособности занимает промежуточное положение между тем, как на микро и макроуровнях определяется данное понятие.

Оценка региональной конкурентоспособности выявляет, насколько производительно по сравнению с другими регионами используется региональный экономический потенциал, в том числе трудовые ресурсы, производственный, научно-технический и инновационный потенциал. Одним из обобщающих показателей региональной конкурентоспособности является величина валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также его динамика. В последние десятилетия стали активно развиваться методики расчета индексов региональной конкурентоспособности. Сейчас индексы используются в качестве сводных показателей, позволяющих быстро сравнить результаты экономической деятель-

ности различных территориальных единиц, определить слабые места и проблемы развития регионов и выработать экономическую политику по стимулированию экономического развития и роста, как на государственном, так и на региональном уровне.

Исследовательским центром Института приватизации и менеджмента было проведено исследование конкурентоспособности регионов Беларуси (шести областей и г. Минска). Для определения интегрального индекса конкурентоспособности регионов (ИКР) Беларуси была применены подходы, основанные на методологии Всемирного экономического форума. Расчет ИКР проводился в несколько этапов с использованием данных, полученные как в результате опроса предприятий по регионам, так и статистической информации Белстата. Опрашивались предприятия и собирались статистические данные по 12 блокам/подфакторам: институты, инфраструктура, экономическая среда, здравоохранение, образование и человеческий капитал, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, финансовая среда, технологическая подготовленность, инновации и технологии, конкуренция и внутренний рынок, стратегия деятельности предприятия. Показатели, полученные по 12 блокам, были использованы для расчета трех субиндексов конкурентоспособности региона (базовые факторы, факторы роста эффективности, факторы, связанные с инновациями, опытом и навыками ведения бизнеса). Расчеты интегрального индекса конкурентоспособности по регионам Беларуси показали, что наиболее высоким значение данного показателя было в г. Минске – 4,67, а наиболее низким в Брестской области – 3,49.

Для оценки перспектив развития конкурентоспособности Брестской области была произведена оценка конкурентоспособности районов Брестской области. Вклад Брестской области в социально-экономические показатели республики отражен на рисунке 1 [3].

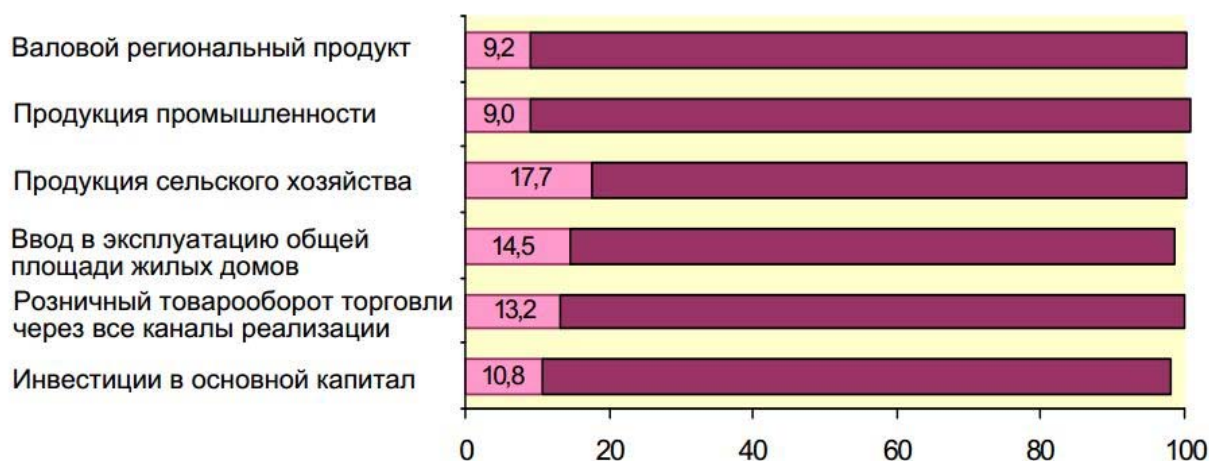

Рис. 1. Удельный вес Брестской области в общереспубликанских социально-экономических показателях в 2012 году (в процентах)

Источник: собственная разработка на основании данных «Статистического Ежегодника Брестской области 2012»

Расчет интегрального индекса конкурентоспособности регионов производился на основе сводных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь по следующим районам Брестской области. Для удобства в расчетах районы обозначались кодами, которые присвоены им и используются Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь. На первом этапе был произведен сбор и анализ данных, расчет необходимых относительных показателей (численность населения, занятого в экономике; темп прироста заработной платы; объем промышленной продукции др.).

На втором этапе полученные показатели были проанализированы, а также выставлены баллы от 1 до 16. Для тех показателей, по которым наибольшее значение означало наихудший результат (например, преступность в регионе), выставлялся наименьший балл. Для показателей, для которых более высокий балл означал более хорошее состояние, выставлялся наивысший балл. Далее показатели были разбиты на группы – экологический компонент (показатели 1-2), человеческий компонент (показатели 3-7), социальный компонент (показатели 8-10), экономический компонент (показатели 11-18). Этим группам были присвоены удельные веса, отображающие относительную важность группы показателей при расчете индекса конкурентоспособности. Эти данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Относительная важность показателей в разрезе компонентов оценки уровня конкурентоспособности районов Брестской области

Группа компонентов	Значение	Обозначение
Экономический компонент	0,44	β_1
Человеческий компонент	0,28	β_2
Социальный компонент	0,17	β_3
Экологический компонент	0,11	β_4

Источник: собственная разработка

На следующем этапе был выполнен расчет сводного индекса по каждой из групп показателей по формуле (1).

$$I_{св\ ij} = \Sigma x_i / n, \quad (1)$$

где $I_{св\ i}$ – сводный индекс i -той группы показателей j -го района,
 x_i – позиция j -го региона в рейтинге по показателю x ,
 n – количество показателей в i -той группе.

На завершающем этапе расчетов был выполнен расчет интегрального индекса по формуле (2).

$$I_{и\ j} = \Sigma \beta_i I_{св\ ij}, \quad (2)$$

где $I_{и\ j}$ – интегральный индекс конкурентоспособности j -го района,
 β_i – показатель относительной важности i -той группы,
 $I_{св\ ij}$ – сводный индекс i -той группы показателей j -го района.

Наиболее конкурентоспособным районом Брестской области в соответствии с данным индексом, является Каменецкий район (индекс равен 10,38). Самым

слабым в отношении конкурентоспособности регионом стал Ганцевичский район. Он явился аутсайдером по численности занятого в экономике населения.

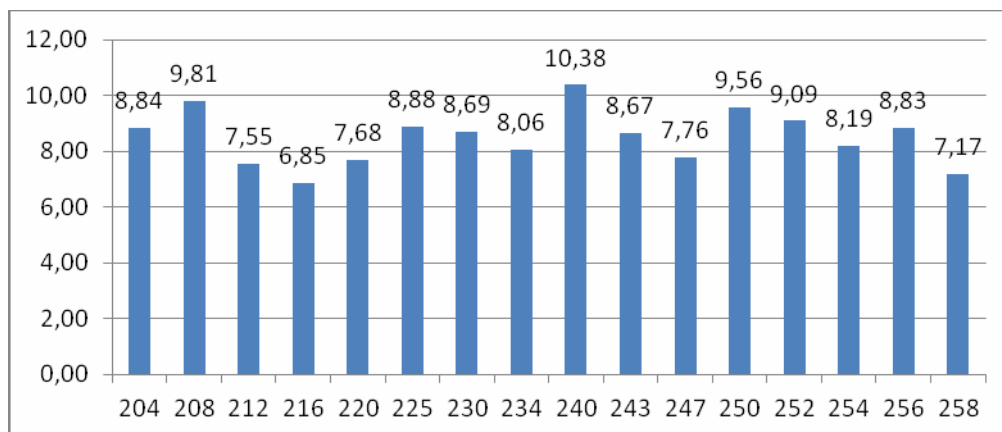

Рис. 2. Значение интегрального индекса конкурентоспособности регионов Брестской области

Источник: собственная разработка

В Барановичском районе были отмечены наиболее низкие затраты на окружающую среду. В Березовском районе были отмечены самые низкие темпы роста заработной платы. Одним из регионов с низкой конкурентоспособностью стал Брестский район (самые крупные города области – Брест, Барановичи, Пинск, – в расчете не учитывались). В Брестском районе самый низкий показатель индекса физического объема розничного товарооборота (97,8% в 2012 году по сравнению с 2011), самая высокая преступность по области (157 преступлений на 10 000 человек, для сравнения в Ивановском районе этот показатель составил всего 67 преступлений на 10 000 человек). Сальдо внешней торговли в среднем за 2011 и 2012 года составило – 22204,95 тыс. долл. США, что также наихудший показатель среди регионов. Также в районе одна из самых низких показателей обеспеченности населения жильем.

Данные по каждому из рассчитываемых показателей, приведенные в статье, позволяют наиболее полно увидеть ситуацию в области. В работе были обозначены направления, в которых необходимо принять меры для повышения конкурентоспособности районов, а, следовательно, и всей Брестской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер, М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Е. Портер; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
2. Точицкая, И., Пелипасъ И. Конкурентоспособность регионов Беларуси: общий обзор / И. Точинская, И. Пелипасъ [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2013r03.pdf>. – Дата доступа: 29.03.2014.
3. Хвалько, Г.Н. «Статистический ежегодник Брестской области 2013» / Г.Н. Хвалько, А.Н. Хандошко, Н.П. Шухно, А.М. Плисовский, В.А. Вилавская – Брест : «Альтернатива», 2013. – 457 с.

ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Р. Лавриненко

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
Новополоцк, Беларусь*

А.Б. Капустенюк

Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Беларусь

За последнее десятилетие в странах постсоветского пространства, в частности Беларуси, в научный и практический оборот вошел термин «антикризисное управление». В дальнейшем вошел в оборот еще один термин «превентивное антикризисное управление». Основанием для этого послужили кризисные ситуации, возникающие на различных этапах развития организаций, функционирования отраслей, преобразования экономических механизмов. С одной стороны, антикризисное управление – новое направление в науке менеджмента, связанное с изучением средств и методов, позволяющих предотвратить несостоятельность, с другой – оно трактуется как микроэкономический процесс, представляющий собой совокупность форм и средств реализации антикризисных процедур применительно к конкретному хозяйствующему субъекту. Это послужило толчком к исследованиям в данной области и поиску универсальных мер превентивного характера, направленных на предотвращение возможного развития кризисных явлений.

Управление современными организациями осуществляется в условиях высокой непредсказуемости и изменчивости внешней экономической среды. Вероятность наступления кризиса для любой организации велика. Кризисные ситуации могут возникать на любой стадии жизненного цикла организации, и это является характерной особенностью рыночной экономики. Оперативные мероприятия в состоянии противостоять краткосрочным кризисным явлениям. Если же деятельность организации в целом неэффективна, экономический кризис приобретает затяжной характер, вплоть до банкротства. Остроту кризиса можно снизить, если учесть его особенности, вовремя распознать и увидеть его наступление. В этом отношении любое управление должно быть антикризисным, т. е. построенным на учете возможности и опасности кризиса [1].

Подходы к антикризисному управлению как к комплексу мероприятий, направленных на своевременное предупреждение и дальнейшее недопущение развития кризисных ситуаций не всегда являлись объектом особого внимания у руководства организаций. Это привело к тому, что в большинстве организаций фактически отсутствовала система превентивного антикризисного управления. И как следствие отсутствовала способность распознавания кризисных ситуаций в будущем, и обеспечить своевременно необходимые условия для предупреждения их проявления.

Ученые-экономисты напротив, уделяли повышенное внимание вопросам, связанным с превентивным управлением. В частности, касательно определению организационно-экономических элементов такого типа управления. По мнению А.М. Букреева механизм антикризисного управления включает в себя организационный и экономический механизмы. Поскольку организация является не

только производственно-хозяйственной, но и развивающейся системой, а производственный процесс – социотехнической системой, то и факторы управления, на которые осуществляется воздействие, имеют различную природу. Следовательно, разнородные механизмы антикризисного управления представляют собой сложную категорию – экономические механизмы антикризисного управления предприятием (ЭМАУП) [2, с. 77].

В отечественной и зарубежной литературе не встречается определение ЭМАУП. С целью понимания сущности определения ЭМАУП возникает необходимость рассмотрения целых систем взаимосвязанных категорий, таких как «механизм», «хозяйственный механизм», «организационный механизм», «экономический механизм», «организационно-экономический механизм», выявление взаимосвязей и взаимозависимостей между ними, их содержания, формы проявления и реализации. Большинство авторов разделяют точку зрения Ю.М. Осипова, который под организационным механизмом понимает комплекс организационных форм, обеспечивающих формирование, развитие и совершенствование производственной системы. Организационный механизм включает в себя совокупность элементов производственного процесса (трудовые ресурсы, средства труда, предметы труда, информацию); способы организации связей между элементами, организационные формы, методы, правовые нормы и нормативы, обеспечивающие рациональное функционирование всей производственной системы [3, с. 80].

Поэтому с учетом вышеизложенного можно определить, что организационно-экономические механизмы антикризисного управления организацией – это совокупность организационных форм и экономических методов, взаимно увязанных на микроуровне в единый, регулируемый правовыми нормами, механизм, позволяющий организации стабилизировать свою производственную и финансовую деятельность с помощью антикризисных процедур применительно к контрагенту-должнику.

Проведенное исследование позволило сформировать совокупность основных составляющих организационно-экономического механизма антикризисного управления:

1. Организационный механизм антикризисного управления: изменение структуры управления организацией, формирование экономических связей между ее структурными подразделениями, стратегическое, оперативное и другие типы управления.

2. Компоненты экономического механизма: оценка стоимости организации, конкуренция и рыночное ценообразование и т.д.

3. Механизм банкротства (диагностика финансового состояния, прогнозирования банкротства и т. д.).

4. Механизм юридического и нормативного обеспечения (законы, инструкции, положения, методики).

ЛИТЕРАТУРА

1. Моталин, Е. А. «Современные инструменты превентивного антикризисного управления»// Институт экономики и антикризисного управления г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2011/04/Motalin.shtml – Дата доступа: 04.10.2014.

2. Антикризисное управление на предприятиях в условиях обострения глобальной конкуренции /монография : А.М. Букреев, В.Н. Гончаров, Н.В. Зось-Киор, А.А. Илюкович, Т.Н. Рыбина, А.Е. Пожидаев, М.Н. Шевченко – Минск: «Мисанта» – 2012. – 434 с.

3. Осипов, Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю. М. Осипов. – М.: изд-во МГУ, 1994. – 368 с.

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.П. Лисиченок

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Изучение методического обеспечения системы стратегического управления регионами в Республике Беларусь следует, на наш взгляд, начать с нормативного регулирования данных процессов.

Как отмечает Фатеев В.С. [1], говоря о современном этапе развития государственного регулирования регионального развития в нашей стране, следует отметить, что приоритеты современной региональной политики белорусского государства определены в государственных прогнозах и программах социально-экономического развития Республики Беларусь.

Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. №157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» определяет цели и содержание системы государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь и программ социально-экономического развития Республики Беларусь, а также общий порядок разработки указанных прогнозов и программ.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020) намечены самые общие направления государственной региональной политики в Беларуси [2]. В частности, в ней определено, что механизм реализации региональной политики включает инструменты правового, экономического, финансового характера, направленные на обеспечение устойчивого развития регионов – разработку и реализацию «местных повесток – XXI», дотации, субсидии, кредиты, оказываемые республиканскими органами государственного управления проблемным регионам с целью создания дополнительных возможностей для экономического роста, поддержания благоприятной экологической ситуации и вовлечения в этот процесс местного населения.

В то же время в НСУР-2020 все же достаточно подробно определены стратегические направления развития проблемных регионов, а также выделены сами проблемные регионы как объекты государственной региональной политики.

В Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2015 годы в качестве главной цели региональной экономической политики в указанном периоде определено обеспечение роста благосостояния населения, независимо от мест его проживания, на основе повышения

уровня комплексного развития производительных сил и конкурентоспособности экономики регионов [3].

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы было определено, что основной целью социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы является рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [4].

Важнейшей целью региональной политики Республики Беларусь в соответствии с Программой является повышение уровня жизни, уменьшение существующих различий между регионами по уровню социально-экономического развития на основе более эффективного использования производственного, ресурсного и кадрового потенциалов регионов за счет углубления специализации экономик регионов, повышения активности и ответственности местных органов управления и самоуправления.

Особое внимание со стороны государства в последние годы уделялось развитию регионов и поселений, в особенности малых и средних. Для этой цели были разработаны и реализуются такие документы как Государственная программа устойчивого развития села на 2011 – 2015 годы и Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности».

Как отмечает Шашко А.А. [5], главной характеристикой экономического роста в современных условиях является возможность придания социально-экономической системе желаемой направленности в развитии, поддерживающей факторы ее динамики и нейтрализующей негативные факторы. Действенным инструментом реализации задач регионального развития служит разработка системы программно-прогнозных документов, программ и стратегических планов развития регионов, городов и административных районов. Такие планы разрабатываются во многих странах мира, в том числе в Российской Федерации, Украине и Польше. Эти страны уже подготовили и утвердили ряд общих положений стратегий развития регионов, в том числе методологию и методы стратегического территориального планирования.

Как отмечают авторы монографии «Регулирование и координация государственной, региональной, институциональной и инновационной политики в Республике Беларусь» [6], обобщение международного опыта разработки концептуальных, стратегических документов, содержащих положения по регулированию регионального и городского развития, позволяет сделать следующие выводы:

1. Теоретической и методологической основой практически всех указанных документов, принятых на международном, межгосударственном, национальном и местном уровнях, является концепция устойчивого развития и заложенный в ней методологический принцип гармоничного, непротиворечивого сочетания социальной, экономической и экологической составляющей обеспечения такого типа развития.

2. В качестве фундаментальной научной основы для разработки национальных стратегий регионального развития, использованной в некоторых странах, успешно решивших в прошлом задачу догнать лидеров европейской и мировой

экономики, не менее популярна была другая известная теория – «полюсов роста» или ее модификации, интерпретации («регионов-локомотивов», «точек роста», «ворот в мировую экономику»). Решив задачу вывода национальной экономики на мировой уровень развития за счет целенаправленной концентрации национальных ресурсов и международной помощи в отдельном регионе (городской агломерации), эти страны переходят к принципиально новому этапу проведения политики мультипликации успеха в других регионах (крупных городах) страны, а на последующих этапах (например, в Швеции в настоящее время) – к созданию равных условий для устойчивого развития всех регионов страны (по всем трем составляющим – социальной, экономической и экологической).

3. В отдельных странах при разработке национальных концепций и стратегий регионального развития также активно использовались и используются такие теории, доктрины и концепции регионального развития, как теории пропульсивных, инновативных (инновационных) и креативных регионов, регионов знаний, теория регионального высокотехнологичного развития, теории капитала (включая теории человеческого и социального капитала), а также очень популярные в последнее время теория конкуренции и кластерная теория.

4. Практически во всех концепциях и стратегиях устойчивого развития (в том числе и регионального) делается ставка на методологический принцип партнерства (между органами власти всех уровней, между публичным, частным и негосударственным сектором).

5. В качестве методологической основы построения отношений между национальными, региональными и местными органами также очень часто используются принципы децентрализации, субсидиарности, программирования, транспарентности.

6. Происходит постепенное осознание необходимости сбалансированного развития национальных систем расселения, в которых различные по размерам городские и сельские поселения функционально дополняют друг друга, налаживается партнерство по оси «крупный город – малое городское поселение – село», экономика и социальная сфера села диверсифицируются, сохраняемые селом национальные культурные традиции получают дальнейший импульс в их развитии.

7. Ключевые положения документов по физическому планированию (градостроительному планированию, функциональному зонированию и т.п.) все теснее увязываются с положениями стратегических документов по экономическому и социальному развитию регионов.

8. Более активно предпринимаются действия по координации региональной и городской политики с другими направлениями национальной и супранациональной политики (занятости, социальной, природоохранной, транспортной, энергетической, научно-технической и инновационной и др.), ведется очень интенсивный поиск новых методов и инструментов такой координации.

В Российской Федерации действуют технические стандарты разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ [7], включающие:

1. Общие положения;
2. Цели разработки Стратегии субъекта Российской Федерации;
3. Содержание Стратегии и методические рекомендации к ее разработке;
4. Рассмотрение Стратегии и механизмы контроля.

Таким образом, данный документ определяет методические подходы к разработке стратегии развития региона.

В соответствии с техническими стандартами процесс разработки Стратегии может включать:

а) выявление и анализ основных проблем, стоящих перед экономикой и обществом субъекта Российской Федерации в средне- и долгосрочной перспективе;

б) комплексную оценку ключевых внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации.

в) разработку 2–3 наиболее вероятных сценариев социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу. При этом сценарный анализ рекомендуется осуществлять с использованием многофакторной модели, с рассмотрением инерционного сценария;

г) выявление и анализ рисков и ресурсных возможностей субъекта Российской Федерации;

д) выбор целевого сценария развития субъекта Российской Федерации на основании оценки рисков и ресурсных возможностей;

е) разработку системы приоритетных направлений развития субъекта Российской Федерации в рамках выбранного целевого сценария;

ж) разработку энергетического баланса субъекта Российской Федерации в рамках выбранного сценария, включающую в себя определение прогнозных объемов, структуры и территориального распределения потребления электрической и тепловой энергии, региональных инновационных, технических, экономических и экологических приоритетов в электроэнергетике.

Однако отдельные российские авторы (например, Е.П. Смирнов) полагают, что имеющееся методическое обеспечение не вполне адекватно сложности задач, возникающих перед разработчиками стратегий. Смирнов Е.П. отмечает, что в результате анализа нормативного и методического обеспечения, которым располагают регионы России для организации стратегического планирования, можно выделить еще такие недостатки как [8]:

1. Отсутствие какого-либо законодательного обеспечения, регламентирующего процесс организации разработки стратегий, в частности вопросы согласования стратегий субъекта Федерации с соседями и с федеральным центром.

2. Еще не разработаны важнейшие документы, определяющие развитие инфраструктуры в стране и регионах (Генеральная схема пространственного развития РФ, Генеральные схемы размещения объектов транспортной, энергетической и пр. инфраструктуры).

Тем не менее, при всех недостатках данного документа и в целом нормативно-правового обеспечения стратегического управления регионами в Российской Федерации следует отметить, что в Республики Беларусь законодательная база, регулирующая процессы стратегического управления представлена еще меньше.

В связи с этим считаем целесообразным определение и законодательное закрепление методических основ разработки стратегии развития регионов Республики Беларусь, что позволит сделать процесс стратегического управления на региональном уровне более понятным и обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатеев, В.С. Развитие регионов и городов в Республике Беларусь: проблемы, тенденции, направления совершенствования государственного регулирования / В.С. Фатеев // Регионалистика: сб. науч. тр. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 17–36.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск: Юнипак, 2004.
3. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы: утвержд. Пост. Совета Министров Республики Беларусь № 1475 от 4 ноября 2006 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – Режим доступа: <http://zakon.by/webnpa/text.asp?RN=c20601475>. – Дата доступа: 19.08.2014.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: утвержд. Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года № 136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitia. – Дата доступа: 15.08.2014.
5. Шашко, А.А. Региональная политика и управление конкурентоспособностью регионов Беларуси [Электронный ресурс] / А.А. Шашко. – Режим доступа: www.bsu.by/Cache/pdf/457753.pdf. – Дата доступа: 15.08.2014.
6. Регулирование и координация государственной, региональной, институциональной и инновационной политики в Республике Беларусь / Е.Б. Дорина [и др.]; под ред. Е.Б. Дориной, В.С. Фатеева. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. – 276 с.
7. Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта хозяйствования: утвержд. Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 февраля 2007 г. №14 [Электронный документ]. – Режим доступа: www.volgadmin.ru/ru/MPDevelopment/StrategyPlanning/spfile.ashx?id. – Дата доступа: 15.08.2014.
8. Смирнов, Е.П. Стратегия развития регионов: теория, практика, новые подходы [Электронный ресурс] / Е.П. Смирнов. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/new_strategy.htm? – Дата доступа: 15.08.2014.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.П. Лисиченок

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Я.А. Калинина

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Для того чтобы выявить сильные и слабые стороны региона, что составляет основу разработки стратегии его развития, необходимо не просто оценить потенциал региона (города), но и выявить чем данный регион (город) отличается от других.

Поэтому, на наш взгляд, при проведении комплексной оценки уровня социально-экономического развития городов особое внимание следует уделять именно выявлению особенностей региона (города).

Реализация методики анализа внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития предполагает последовательное прохождение следующих этапов:

1. Отбор анализируемых показателей социально-экономического развития муниципальных образований, приведение показателей к сопоставимому виду;
2. Анализ дифференциации социально-экономического развития по отдельным показателям;
3. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития регионов (городов).

В состав анализируемых показателей мы включим следующие:

1. Площадь территории (км²);
2. Численность населения (на конец года) человек;
3. Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м. общей площади на одного жителя;
4. Население в трудоспособном возрасте к общей численности населения (в процентах);
5. Численность врачей, человек на 10000 населения;
6. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (тыс.т.);
7. Количество организаций промышленности (ед.);
8. Объем промышленного производства на одного жителя (тыс. руб.);
9. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» на одного жителя, тыс. рублей;
10. Оборот розничной торговли на одного жителя, тыс. рублей;
11. Инвестиции в основной капитал на одного жителя (тыс. руб.).

Для проведения анализа внутрирегиональной дифференциации по отдельным показателям социально-экономического развития городов нами были использованы следующие показатели: среднее значение, размах, стандартное отклонение, коэффициент вариации.

В таблице 1 представлены значения данных показателей:

Знание данных показателей позволит нам выделить те из них, по которым имеются наиболее значительные расхождения по исследуемым городам. Это в свою очередь будет способствовать более обоснованному выделению сильных и слабых сторон исследуемых городов Витебской области.

Существенная дифференциация наблюдается по показателям площади и численности населения. Однако это обусловлено включением в состав исследуемых городов Витебска, который является столицей Витебской области и одним из наиболее многочисленных городов Беларуси.

Наибольший разброс относительно среднего значения отмечается по количеству организаций промышленности и обороту розничной торговли. По этим же показателям отмечается и наибольший размах вариации. Степень разбросанности значений, характеризующаяся коэффициентом вариации наиболее высока для показателей «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух», «Объем промышленного производства», «Количество организаций промышленности», «Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»,

«Объем розничного товарооборота». Достаточно высока дифференциация и по показателю инвестиций в основной капитал.

Таблица 1

Среднее значение, размах, стандартное отклонение, коэффициент вариации

Показатель	Средняя	Размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
1. Площадь территории (км ²)	63,18	85,64	41,12	0,564
2. Численность населения (на конец года) человек	173261	284606	1,321559e+5	0,661
3. Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м. общей площади на одного жителя	21,6	2,3	0,942	0,038
4. Население в трудоспособном возрасте к общей численности населения (в процентах)	62,5	3,7	1,627	0,023
5. Численность врачей, человек на 10000 населения	46,6	45,4	20,975	0,3898
6. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (тыс.т.)	19,5	66,1	32,242	1,434
7. Количество организаций промышленности (ед.).	188,3	426	200,159	0,9208
8. Объем промышленного производства (тыс. руб.)	172384	541827	265123	1,332
9. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» на одного жителя, тыс. рублей	4917,5	5067	2384,444	0,420
10. Оборот розничной торговли на одного жителя, тыс. рублей	8689,9	17871	8241,840	0,821
11. Инвестиции в основной капитал на одного жителя (тыс. руб.)	12,7	19,2	8,342	0,570

Источник: расчеты автора на основе статистических данных

Итак, для выделения сильных и слабых сторон следует принимать во внимание такие показатели как выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, объем промышленного производства, количество организаций промышленности, объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», объем розничного товарооборота и инвестиции в основной капитал.

Далее проведем оценку уровня социально-экономического развития исследуемых городов, используя метод ранжирования. Результаты представим в таблице 2.

Проведенный анализ показал, что лидирующие позиции по уровню социально-экономического развития занимает столица Витебской области г. Витебск, что обусловлено его столичным положением. Лидером же по большинству экономических показателей является г. Новополоцк.

Таблица 2

Комплексная оценка уровня социально-экономического развития региона

Показатель	Витебск	Полоцк	Новополоцк	Орша
1. Площадь территории (км ²)	1	3	2	4
2. Численность населения (на конец года) человек	1	4	3	2
3. Средняя обеспеченность населения жильем, кв. м. общей площади на одного жителя	2	1	3	4
4. Население в трудоспособном возрасте к общей численности населения (в процентах)	2	3	1	4
5. Численность врачей, человек на 10000 населения	1	2	3	4
6. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (тыс. т)	3	1	4	2
7. Количество организаций промышленности (ед.).	1	4	3	2
8. Объем промышленного производства на одного жителя (тыс. руб.)	2	4	1	3
9. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» на одного жителя, тыс. рублей	1	4	2	3
10. Оборот розничной торговли на одного жителя, тыс. рублей	2	4	1	3
11. Инвестиции в основной капитал на одного жителя (тыс. руб.)	3	4	1	2
Средний ранг	1,7	3,1	2,2	3,0

Источник: расчеты автора на основе статистических данных

Наиболее слабые позиции по исследуемым показателям занимают г. Полоцк и г. Орша.

Нами были получены следующие результаты комплексной оценки уровня социально-экономического развития городов Витебской области:

Таблица 3

Средний ранг городов Витебской области полученный по результатам комплексной оценки уровня социально-экономического развития городов Витебской области

Город	Средний ранг
Витебск	1,7
Новополоцк	2,2
Орша	3,0
Полоцк	3,1

Источник: собственная разработка.

Далее полученные результаты могут быть использованы для выделения сильных и слабых сторон исследуемых регионов. Это позволит выявить конку-

рентные преимущества региона и факторы конкурентоспособности, отличающие данный регион от других, а также возможные новые факторы конкурентоспособности, поддающиеся формированию в процессе управления экономическим развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы Беларуси в цифрах / Официальный сайт национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.04.2014.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА РЕГИОНА

Е.П. Лисиченок

*канд. экон. наук, доц., Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Беларусь*

Е.С. Копенкова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Обеспечение конкурентоспособности территорий становится приоритетной задачей на современном этапе развития экономических систем. Для формирования долгосрочной и устойчивой конкурентоспособности территории необходима разработка стратегии ее развития, обеспечивающей комплексный подход к анализу территории, учитывающей ее специфику, преимущества и недостатки, возможности, выделяющей базовые стратегические ориентиры и «точки роста». Подобный комплексный подход возможен в рамках концепции территориального маркетинга, который представляет собой актуальное на сегодняшний день направление, позволяющее провести детальный анализ региона и создать грамотную и эффективную программу его дальнейшего устойчивого развития [1].

Разработка стратегии маркетинга региона включает:

- 1) анализ внутренней среды – анализ возможностей и угроз региону с точки зрения перспектив получения доходов в бюджет, развития крупного, малого и среднего бизнеса, инвестиций, занятости и доходов, анализ социальной среды и социального капитала с точки зрения возможностей создания "обучающегося региона";
- 2) анализ внешней среды – изучение потребностей и предпочтений целевых рынков региона: инвесторов, предпринимателей, туристов, приезжающих людей (включая анализ причин привлекательности региона для криминальных элементов);
- 3) анализ конкурентных позиций региона в сравнении с другими;
- 4) разработку путей улучшения конкурентных позиций региона.

На основе выявленных предпочтений определяется стратегическое конкурентное преимущество территории. Конкурентные преимущества закладываются в основу позиционирования и маркетинговых стратегий региона применительно к каждому целевому рынку.

Таким образом, анализ внешней и внутренней среды является обязательным элементом стратегического управления (планирования). При этом существ-

вует определенный инструментарий маркетинга территории, который может быть использован и для маркетингового анализа. Так, важнейшими среди инструментов маркетингового анализа являются методы, традиционные для маркетинга: SWOT-анализ, анализ целевых рынков и позиционирование территорий.

Мы рассмотрели возможность использования SNW-анализа для разработки стратегии маркетинга региона на примере регионов Республики Беларусь.

Авторами была проведена оценка уровня социально-экономического развития регионов Республики Беларусь на основе показателей, предложенных российским автором О.В. Скотаренко [2, с. 220]. В данную систему показателей были внесены соответствующие коррективы, позволяющие адаптировать предложенную данным автором методику к имеющейся в Республике Беларусь статистической базе.

Основной информационной базой для проведения оценки уровня социально-экономического развития регионов является статистическая отчетность Национального статистического комитета за 2012 год.

Для проведения комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов Республики Беларусь были использованы следующие показатели:

- 1) Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения;
- 2) Объем инвестиций в основной капитал на душу населения;
- 3) Объем внешнеторгового оборота на душу населения;
- 4) Финансовая обеспеченность на душу населения;
- 5) Доля среднесписочной численности работников, занятых в частных организациях;
- 6) Доля среднесписочной численности работников, занятых на государственных предприятиях;
- 7) Уровень зарегистрированной безработицы;
- 8) Суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения;
- 9) Основные средства отраслей экономики на душу населения;
- 10) Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля);
- 11) Сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры (обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями, мест (на 1000 человек); обеспеченность дневными общеобразовательными государственными учреждениями, мест (на 1000 человек));
- 12) Продукция сельского хозяйства на душу населения;
- 13) Ввод в действие жилых домов на душу населения, кв. м общей площади;
- 14) Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения;
- 15) Отведение сточных вод в водные объекты на душу населения, куб. м;
- 16) Объем отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера на душу населения, руб.;
- 17) Число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения.

Рассчитанные показатели позволили получить комплексную оценку уровня социально-экономического развития региона.

Для выявления конкурентных преимуществ региона авторами рекомендовано использование SNW-анализа, позволяющего выделить не только сильные и слабые стороны региона, которые должны быть учтены при разработке страте-

гии маркетинга, но и нейтральные стороны, которые могут перейти как в разряд сильных, так и в разряд слабых сторон.

Полученные результаты представлены в таблице 1:

Таблица 1

SNW-анализ Витебской области

	Качественная оценка позиции		
	S сильная	N нейтральная	W слабая
1) Валовой региональный продукт на душу населения		X	
2) Объем инвестиций в основной капитал на душу населения			X
3) Объем внешнеторгового оборота на душу населения		X	
4) Финансовая обеспеченность на душу населения		X	
5) Доля среднесписочной численности работников, занятых в частных организациях			X
6) Доля среднесписочной численности работников, занятых на государственных предприятиях	X		
7) Уровень зарегистрированной безработицы			X
8) Суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения		X	
9) Основные средства отраслей экономики на душу населения		X	
10) Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля)		X	
11 а) Обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями	X		
11 б) Обеспеченность дневными общеобразовательными государственными учреждениями	X		
12) Продукция сельского хозяйства на душу населения		X	
13) Ввод в действие жилых домов на душу населения			X
14) Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения			X
15) Отведение сточных вод в водные объекты на душу населения		X	
16) Объем отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера на душу населения		X	
Число зарегистрированных преступлений на 10 000 чел. населения		X	
Итого	3	10	5

Источник: собственная разработка авторов.

Прежде всего, следует отметить недостаточно большое число сильных сторон исследуемого региона, к которым относится развитость государственного сектора экономики и социальной инфраструктуры в части объектов образования. Однако, на наш взгляд, данные стороны обладают привлекательностью в большей степени для жителей региона. Поэтому следует работать над укреплением нейтральных сторон, к числу которых относятся:

1. Валовой региональный продукт на душу населения;
2. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения
3. Объем внешнеторгового оборота на душу населения
4. Финансовая обеспеченность на душу населения и др.

Результаты данного анализа могут быть использованы для выявления конкурентных преимуществ Витебской области и разработки стратегии маркетинга данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова, Т.В. Маркетинг территорий как фактор социально-экономического развития и формирования благоприятного имиджа территории: автореферат на соискание учёной степени кандидата экономических наук: 08.00.05 // Т.В. Полякова. – Волгоград: ВГТУ, 2011. – 28 с.
2. Скотаренко, О.В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России / О. В. Скотаренко // Вестник МГТУ. – № 1. – 2012. – С. 220-229.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г.А. Салаев

*канд. юрид. наук, доц., Минская городская коллегия адвокатов,
г. Минск, Беларусь*

Основные проблемы социально-экономического развития регионов страны связаны с повышением уровня жизни населения, рационализацией социальной политики, обеспечением благоприятных условий труда, финансированием программ по социальному развитию регионов и т.д. Активизация социально-экономической политики должна предусматривать повышение общего уровня благосостояния за счет сокращения масштабов бедности и причин, ее порождающих.

Для достижения прогрессивного социально-экономического развития любому государству необходима выработка четкого слаженного механизма, регулирующего деятельность государственных органов, организаций и граждан. Таким механизмом по нашему мнению первым должно выступать право.

В условиях рынка государственное регулирование социальных и экономических процессов - целенаправленное воздействие правительства на отдельные сегменты рынка с помощью микро - и макроэкономических регуляторов с целью обеспечения равновесного роста всей экономической системы. Все используемые правительством регуляторы экономической жизни общества можно отнести либо к способам прямого, либо к способам косвенного влияния на экономику.

Позиция многих юристов-экономистов в Республике Беларусь свидетельствует о том, что вопросы, связанные с социально-экономическим развитием, остро стоят перед современной Беларусью, а модернизация обозначенной сферы, безусловно, затронет и ее правовое регулирование.

Социально-экономические проблемы Республики Беларусь являются взаимосвязанными, и одни, соответственно порождают другие. Проблемы в социально-экономическом развитии Республики Беларусь измеряется в размах, что, безусловно, отражается на конституционно закрепленном праве граждан, проживающих на регионах Республики Беларусь.

В Белорусской правовой действительности не выработано четкого представления не только о концепции правового регулирования деятельности, направленной на достижение прогрессивного социально-экономического развития, но даже четко не закреплены некоторые основные понятия. Содержание понятия «социально-экономическое развитие» на законодательном уровне четко не раскрывается. Среди законодателей Республики Беларусь нет единства в вопросе определения социально-экономического развития.

Между тем, для эффективного правового регулирования социально-экономического развития регионов Республики Беларусь и, следовательно, для обеспечения конституционного права граждан Республики Беларусь на достойную жизнь и свободное развитие необходимо законодательно закрепить понятия «социально-экономическое развитие» и «социально-экономическое развитие регионов страны», а также связанные с ними понятия, в частности, «уровень жизни», «качество жизни», «уровень социально-экономического развития». Некоторые ученые предложили следующие определения указанным понятиям, чем мы согласны.

Социально-экономическое развитие – это обусловленный общественными отношениями и принципами конституционного строя процесс изменения уровня жизни и иных объективно существующих разумных потребностей общества, средств и способов их удовлетворения, определяемый динамикой значений совокупности установленных законодательством факторов. Под объективно существующими разумными потребностями общества следует понимать регулируемые законодательством и соответствующие конституционным принципам формирования государства следующие сферы общественных отношений (выражаются в частных показателях): экономическая, ресурсная, сельскохозяйственная, производственная, экологическая, правовая, административная, управленческая, духовная, демографическая, внешнеэкономическая и оборонная, а также сферы бизнеса, связи и сообщения.

Социально-экономическое развитие регионов страны – это обусловленный общественными отношениями и принципами конституционного строя процесс изменения уровня жизни и иных объективно существующих разумных потребностей общества; средств и способов их удовлетворения на территории регионов страны, определяемый; динамикой значения совокупности установленных законодательством факторов.

Уровень жизни – это степень обеспеченности населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и удовлетворения рациональных потребностей. Уровень жизни определяется совокупностью следующих установленных законом основных показателей:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- уровень потребления товаров первой, необходимости на душу населения;
- величина реальных доходов на душу населения;
- по отношению к минимальному прожиточному уровню;
- размер реально выплаченной среднемесячной заработной платы работника по отношению к минимальному прожиточному уровню;
- доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения страны;
- отношение среднего размера пенсии к минимальному прожиточному, уровню;
- доля государственных расходов на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение в соответствии с действующим законодательством;
- доля населения проживающего в неудовлетворительных жилищных условиях и другие.

Качество жизни – это оценочная категория, представляющая; соответствие достигнутого на данный период времени уровня, жизни реально существующим потребностям населения. Качество жизни определяется методом социологического опроса.

Социально-экономическое развитие государства складывается из социально-экономического развития его отдельных частей – регионов Республики Беларусь. В связи с этим, важнейшим вопросом является исследование правового регулирования социально-экономического развития.

Исходя из организационно-институциональных особенностей применяемых государством регуляторов, методы государственного регулирования социально-экономического развития регионов страны можно разделить на: правовые, экономические и административные [1].

Правовые рычаги государственного воздействия на экономику призваны обеспечить ее правовую инфраструктуру, создать для частного сектора, малого и среднего бизнеса и бизнеса в целом - разумные правовые условия функционирования. Правовое регулирование экономики состоит в установлении государством правил экономического поведения для предприятий-производителей и потребителей. Система законодательных норм и правил определяет формы и права собственности, условия заключения хозяйственных договоров, порядок регистрации и функционирования предприятий, обеспечивает защиту конкурентной среды и т.д.

Экономические инструменты государственного регулирования включают совокупность мер, воздействующих на характер рыночных связей, на рыночный процесс в целом. Это осуществляется путем воздействия на спрос и предложение на национальном рынке, на структуру экономики, путем активизации факторов экономического роста и т.п. Для достижения этих целей используют бюд-

жетно-налоговую политику, денежно-кредитную политику, программирование, прогнозирование и планирование.

Программирование, прогнозирование и планирование - высшая форма государственного регулирования экономики и отражает косвенный вариант государственного воздействия. Государственные программы носят рекомендательный характер для частного сектора. Государственное программирование может быть нацелено на отдельные отрасли, а объектами государственных программ могут стать отдельные направления научных исследований и т.д.

Административные меры подразделяются на меры запрета, меры разрешения, меры принуждения. Административные меры не связаны с созданием дополнительного материального стимула для частного сектора и базируются на силе государственной власти. Административные меры могут использоваться при государственном контроле над ценами, доходами, учетной ставкой, валютным курсом. Административные меры регулирования в странах с развитой рыночной экономикой используются в незначительных масштабах, чаще всего они ограничиваются охраной окружающей среды, социальной защитой населения. Роль административных методов возрастает в критических ситуациях - во время войны, тяжелого положения в экономике.

Достижение целей экономической политики государства требует использования взаимосвязанного инструментария, т.е. комплексного использования всех методов и способов государственного воздействия на экономику, в том числе и правового воздействия на развитие экономику регионов страны.

Несмотря на наличие значительного числа исследований в области социально-экономического развития страны в целом и отдельных его сторон, в юридической научно-теоретической литературе не достаточно уделено внимания вопросам регулирования социально-экономического развития регионов Республики Беларусь, хотя в этой сфере немало проблем, требующих изучения.

В связи с этим я, как автор предпринял попытку рассмотреть некоторые вопросы правового регулирования социально-экономического развития регионов Республики Беларусь.

Подводя итог, можно сказать, что правовое регулирование социально-экономического развития регионов Республики Беларусь может быть рассмотрено в двух аспектах. С одной стороны, как правовое регулирование деятельности - органов государственной власти, а с другой стороны как правовое регулирование отдельных областей общественной жизни, которые составляют комплекс социально-экономического развития.

Для совершенствования правового регулирования социально-экономического развития регионов Республики Беларусь предлагаем ввести в методику частные показатели социально-экономического развития регионов:

- соотносимые с отдельными конкретными полномочиями органов государственной власти в сфере социально-экономического развития регионов Республики Беларусь;

- отражающие соотношение затрат на реализацию отдельных полномочий в социально-экономической сфере с результатами реализации данных полномочий.

Для более четкого правового регулирования социально-экономического развития регионов Республики Беларусь и, следовательно, для достижения прогрессивного социально-экономического развития необходимо совершенствовать законодательство о социально-экономическом развитии, а также согласованных с ним нормативно правовых актов регионов Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучуков, Р.А. Государственное регулирование экономики и социальных процессов. - М.: Гардарики, 2009. - 288 с.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ С ПОМОЩЬЮ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

О.В. Шевченко

канд. экон. наук, ст. науч. сотр., Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины, г. Киев, Украина

Социально-экономическое развитие регионов в Украине на современном этапе подвергается воздействию различных факторов, имеющих как позитивные, так и негативные свойства. К негативным факторам следует отнести ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и снижение показателей внешней торговли, в первую очередь – экспорта и импорта товаров, и ухудшение показателей социально-экономического развития внутри страны. Поэтому особое значение ныне приобретает вопрос восстановления нарушенных хозяйственных связей между регионами и поощрения сотрудничества регионов в пределах страны. Межрегиональное сотрудничество является важным фактором обеспечения сбалансированности региональных диспропорций и стимулирования регионального развития в тех регионах и общинах, которые по объективным причинам не могут быть конкурентоспособными на внутреннем рынке и во внешнем экономическом пространстве.

Усиленное внимание теоретиков и практиков к активизации межрегионального сотрудничества в Украине на современном этапе обусловлено следующими факторами:

- потребностью в раскрытии и эффективном использовании внутреннего социально-экономического потенциала развития региона, в укреплении консолидированного хозяйственного пространства страны;
- устарелостью механизмов стимулирования регионального развития и необходимостью поиска новых, направленных на раскрытие внутреннего потенциала развития региона;
- необходимостью экономии бюджетных средств и максимальном использовании инвестиционных, кредитных и других источников финансирования.

Широкому распространению практики межрегионального сотрудничества в Украине препятствует ряд проблем. В частности, следует отметить недостаточную эффективность такого механизма стимулирования межрегионального сотрудничества, как государственно-частное партнерство. По состоянию на 2014

год (а этот механизм начал активно внедряться в практику управления региональным развитием с 2011 года) успешными следуют назвать лишь некоторые проекты. Среди них – передача в концессию отдельных шахт, строительство системы водоснабжения и теплоснабжения, а также строительство стадионов к Чемпионату Европы по футболу в 2012 году. Механизм государственно-частного партнерства в Украине предусматривает привлечение денежных средств как из бюджета, так и из частного сектора, однако доля финансирования из частного сектора в большинстве проектов такого рода не превышает 10 %. Поэтому финансирование проектов в большей степени переводится на бюджет. А с другой стороны, частные субъекты предпринимательской деятельности в рамках государственно-частного партнерства не имеют возможности влиять на ход выполнения проекта, получают незначительную долю при распределении продукции, и следовательно, не в полной мере заинтересованы в использовании этого механизма.

Также следует обозначить проблему ограниченного доступа к информации о будущих контрагентах в сфере экономической деятельности, о потенциальных инвестиционных проектах региона, и отсутствие надлежащей информационной инфраструктуры (развитой сети средств массовой информации на местном уровне) по представлению потенциала развития региона. Сегодня все регионы Украины уже имеют инвестиционные карты (портреты, паспорта) территорий, дающие информацию об инвестиционных возможностях в целом и об объектах, требующих капиталовложений. Несмотря на это, информация подается разрозненно, по разным стандартам в разных регионах, что не дает возможности инвестору определиться с потенциальными объектами капиталовложений. Недостаточным является количество проводимых выставок-ярмарок, инвестиционных форумов и форумов межрегионального сотрудничества. В частности, последние проводятся раз в год и в одних и тех же регионах, что уменьшает интенсивность межрегионального сотрудничества.

Следует указать и на недостаточное количество учреждений финансовой инфраструктуры (банков, кредитных учреждений для финансирования местного развития, ассоциаций, союзов, институтов совместного инвестирования), которые могли бы осуществлять ресурсное обеспечение межрегиональных проектов, и также незначительный уровень эмиссии муниципальных ценных бумаг. Большинство объектов финансовой инфраструктуры концентрируется в крупных городах, и лишь в отдельных малых городах и иногда поселках действуют филиалы коммерческих банков, которые не в состоянии в полной мере удовлетворить спрос на кредитные ресурсы. Тем не менее, такие учреждения могли бы аккумулировать средства для решения проблем развития региона и общины, способствовать формированию рынка рабочей силы, развитию инфраструктуры.

Межрегиональному сотрудничеству препятствует также концентрация производства в крупных городах, экономическая обособленность отдаленных территорий и их постепенное «сползание» к депрессивному состоянию, разрушение производственных связей между территориями в пределах одного региона и между регионами. Моноотраслевая структура экономики регионов, низкий уровень диверсификации региональной экономики спровоцировали, с одной стороны, еще большую

концентрацию ресурсов в наиболее развитых регионах, а с другой – в промышленных центрах регионов. Так, наибольшая доля капитальных инвестиций поступает в регионы, имеющие также и значительные объемы валового регионального продукта – в Днепропетровскую и Харьковскую области. Однако в самих этих регионах подавляющая часть инвестиций концентрируется в крупнейших промышленных центрах, а остальные населенные пункты, в том числе имеющие значительный индустриальный потенциал, ощущают недостаток инвестиций.

Устарелость товарного ассортимента, низкие показатели внедрения инноваций, высокая цена и отсутствие должного ассортимента товаров отечественных предприятий не дают возможности создать выгодное предложение партнерам для формирования производственных, коммерческих и сбытовых связей внутри страны. Этот фактор также заставляет предприятия искать выгодные предложения за рубежом и вызывает вытеснение товаров отечественного производства более дешевыми импортными товарами.

Указанные проблемы препятствуют восстановлению хозяйственных связей как внутри региона, так и между различными регионами. Тем самым уменьшаются возможности построения консолидированного хозяйственного пространства, нарушается баланс производительных сил в стране и снижается уровень экономического развития всей страны.

Межрегиональное сотрудничество должно быть направлено на повышение заинтересованности каждого региона в формировании прочных производственных и сбытовых связей с другими регионами. Должен произойти постепенный переход от торгово-посреднических к инвестиционно-производственным взаимосвязям между регионами, что будет способствовать совершенствованию структуры экономики регионов и диверсификации моноотраслевой специализации регионов. С целью налаживания эффективного межрегионального сотрудничества целесообразно предпринять ряд мер. В частности, следует расширить сферу применения механизма государственно-частного партнерства путем внедрения следующих видов деятельности: строительство жилых помещений, совместное проведение строительных работ по сооружению объектов межрегионального/общегосударственного значения, развитие дорог местного / общегосударственного значения и дорожно-транспортной инфраструктуры, совместное промышленное освоение ресурсов, прокладка туристических маршрутов, проведение работ по обеспечению экологического баланса, внедрение энергосберегающих технологий, проведение совместных социальных и культурных мероприятий, разработка предприятиями разных регионов совместных инвестиционных проектов.

Целесообразно также поощрять частные предприятия к участию в проектах, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства, путем увеличения их доли в финансировании этих проектов за счет предоставления гарантий неизменности условий деятельности в течение срока реализации проекта; предоставлять льготы при внесении инвестором платы за пользование недрами при добыче полезных ископаемых во время выполнения соглашения о распределении продукции, если инвестором выступает резидент, с целью стимулирования увеличения объемов инвестиций внутри страны.

Органы местного самоуправления могут проводить информационную кампанию по пропаганде возможностей внутреннего рынка и представлять на своих веб-страницах составляющие этого потенциала: ресурсную (природный, человеческий потенциал); производственную (производственные возможности региона); информационную (информация о мероприятиях выставочно-просветительского характера). Наиболее распространенными формами информационного просветительства могут быть проведение выставок достижений, выставок-ярмарок, создание и налаживание эффективной работы торговых домов и торговых представительств, конференций, дней делового сотрудничества, экономических миссий, бизнес-туров, круглых столов.

Органы местного самоуправления также должны содействовать созданию субъектов предпринимательской деятельности в малых городах, формированию многоотраслевой структуры производства в регионе на основе освоения новых ресурсных источников; содействовать дальнейшему созданию и развитию интеграционных форм пространственной организации и саморазвития – межрегиональных кластеров.

Эффективным будет и улучшение уровня финансового обеспечения межрегионального сотрудничества путем расширения региональной сети филиалов кредитных учреждений, финансовых ассоциаций и союзов, и стимулирование приобретения ими ценных бумаг, в первую очередь – эмитированных городскими советами. А также, формирование центров региональной финансовой инфраструктуры – коммунальных банков, аккумулирующих финансовые ресурсы в финансово слабых регионах с низкой концентрацией производственных предприятий и финансирующих межрегиональные инфраструктурные проекты; увеличение объемов выпуска муниципальных ценных бумаг путем гарантирования государством местного долга и увеличения гарантий по покрытию долга; урегулирование вопросов деятельности институтов совместного инвестирования на региональном уровне, увеличение доли облигаций муниципального займа в структуре активов институтов совместного инвестирования.

Для того, чтобы межрегиональное сотрудничество стало обыденной практикой, необходим переход от полного финансового обеспечения со стороны государства на основе дотаций к кредитованию проектов и программ сотрудничества на основе субвенций с целью повышения ответственности за использование средств и увеличения адресности финансирования.

В сфере занятости следует привлекать рабочую силу к работе на отдаленных территориях за счет предоставления значительных социальных гарантий, осуществлять временное трудоустройство граждан на основе проведения общественных работ по благоустройству территорий, проведению культурных и спортивных мероприятий, строительству, сезонным работам в сфере туризма и в сельском хозяйстве.

Межрегиональному сотрудничеству будет способствовать увеличение заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности в применении инновационных производственных технологий и выпуске товаров надлежащего качества путем усиления связи между производством и научно-исследова-

тельскими учреждениями, стимулирования межрегиональной научно-исследовательской кооперации, реализации высокоинновационных проектов. С этой целью следуют укреплять механизм коммерциализации результатов научных разработок, оказывать финансовую поддержку со стороны государства выпуску инновационной продукции, предоставлять помощь предприятиям и научно-исследовательским учреждениям во внедрении в производство разработок и содействовать развитию сети технополисов и технопарков.

Таким образом, с целью противодействия ослаблению хозяйственных связей и интеграции хозяйственного пространства страны необходимо осуществлять поиск путей укрепления внутреннего рынка Украины и предпринять ряд мер по интенсификации межрегионального сотрудничества:

- расширить сферу применения механизма государственно-частного партнерства, увеличить заинтересованность частных предприятий в использовании этого механизма при реализации проектов инфраструктурного характера, дорожно-транспортного обеспечения, проведении совместной деятельности в поддержании экологического баланса, формировании межрегиональных производственных кластеров;

- расширить информационное представление о потенциальных инвестиционных проектах с целью рекламирования производственной и сбытовой деятельности предприятий в различных регионах;

- развивать региональный финансовый рынок с целью увеличения объема финансовых ресурсов, привлекающихся для финансирования проектов исключительно местного значения;

- влиять на распределение производственных и человеческих ресурсов по регионам и внутри регионов путем поощрения создания предприятий на удаленных территориях, обеспечения занятости населения и постепенного включения этих территорий в хозяйственный оборот страны;

- стимулировать предприятия к расширению ассортимента товаров и переходу на выпуск товаров высокого качества, увеличению доли инновационных товаров, разумному использованию критерия «цена-качество» в выпущенной продукции при формировании производственной стратегии предприятий, формировать сеть технополисов и технопарков.

Указанные мероприятия положительно повлияют на интенсификацию производственной и сбытовой кооперации между предприятиями и преодолению различий в уровнях развития регионов, увеличат уровень занятости граждан. В свою очередь, налаженное межрегиональное сотрудничество позволит эффективно реализовывать масштабные инфраструктурные проекты регионального и общенационального значения, сформирует благоприятные предпосылки для решения общих для регионов социальных и экологических проблем, позволит достичь высоких показателей человеческого развития. Взаимодействие экономик различных регионов, постепенное сглаживание противоречий между уровнями их развития будут способствовать развитию и укреплению консолидированного хозяйственного пространства в рамках всей страны.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.Ф. Головач

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В современных условиях подъем сельского хозяйства невозможен без активизации инновационной деятельности, которая является главной в системе факторов, обеспечивающих развитие и повышение эффективности производства в рыночной экономике. Стратегия формирования и развития инновационной системы в отрасли направлена на то, чтобы создавать и осваивать новшества, которые позволят перейти к новой технологической структуре производства и обеспечить конкурентоспособность предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Взять курс на ускоренное техническое и технологическое переоснащение производств от сырья до сбыта готовых продуктов (ведь только инновационные технологии позволяют получать конкурентоспособный товар), постоянно обновлять его ассортимент и улучшать качество. Высокий уровень качества продукции в преобладающем объеме формируется не на заключительных стадиях доработки и реализации, а на этапе производства сырья, где закладываются все необходимые параметры будущей конкурентоспособности. В настоящее время в мире не просто конкурируют продовольственные товары (это только видимая потребителями внешняя часть сквозной технологии), а идет борьба за создание и скорейшее внедрение инноваций (это внутренняя, или скрытая, часть технологической цепи). Выигрывают, как правило, товаропроизводители, способные мобильно переналаживать производство, постоянно осуществляющие модернизацию и использующие новейшие образцы техники и технологий [1].

В АПК можно выделить четыре основных направления инноваций: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социоэкологические [1]. Первый тип инноваций присущ только сельскому хозяйству.

Применительно к АПК инновационный процесс представляет собой постоянный и непрерывный поток превращения конкретных технических или технологических идей на основе научных разработок в новые технологии (или отдельные составные части), доведения их до использования непосредственно в производстве в целях получения качественно новой продукции. В этом процессе участвуют сельскохозяйственные научные и учебные организации, органы управления производством, обслуживающие и внедренческие формирования, сами товаропроизводители.

Инновационные процессы в аграрном секторе экономики имеют свою специфику. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей, одна из которых состоит в том, что в АПК наряду с промышленными средствами производства активное участие в производственном процессе принимают живые организмы – животные и растения. Расширенное воспроизводство протекает во взаимодействии экономических и естественно-биологических процессов. По-

этому при управлении инновациями необходимо учитывать требования не только экономических законов, но и законов природы: равнозначности, незаменимости и совокупности жизненных факторов, законов минимума, оптимума и максимума. Действие закона незаменимости факторов производства проявляется в том, что, например, селекцией не компенсировать удобрения, сортом нельзя возместить пробелы агротехники, племенным делом не заменить корма [2].

Инновации служат сегодня основой экономической безопасности страны. Высокий уровень инновационности экономики позволяет стране достойно участвовать в мировой конкуренции. Для современной Беларуси путь инновационного развития является единственно верным. Это обстоятельство осознается на государственном уровне: принят ряд соответствующих законодательных актов, утвержден перечень приоритетных направлений научно-технической деятельности, принимаются определенные меры.

Главным направлением преобразований производственного потенциала Республики Беларусь в 2011–2015 годах должно стать внедрение новых и высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью, низкой энерго- и материалоемкостью, способствующих созданию новых видов товаров и услуг, новейших экологически безопасных (чистых) материалов и продуктов, а также обеспечивающих производство традиционных товаров и услуг с новыми свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов.

Целью инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь в 2011–2015 годах является формирование новой технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики Республики Беларусь на внешних рынках [3].

Разработка и реализация принятых решений направлены на устранение трех групп проблем: повышения эффективности белорусской науки, ее ориентации на нужды экономики; модернизации и роста восприимчивости к нововведениям производственного комплекса страны, а также механизмов мотивации и стимулирования инновационной деятельности, привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в инновационные проекты, т.е. выработки сильной инновационной политики государства.

На модернизацию сельхозорганизаций Беларуси до 2015 года планируется направить Br 64 трлн. Основная цель модернизации – сокращение разрыва между успешно работающими и отстающими организациями. В течение ближайших 2-3 лет планируется модернизировать аграрную отрасль Беларуси, подготовить ее к эффективному функционированию в условиях ЕЭП и мирового продовольственного рынка. Для этого предусматриваются совершенствование организации производства, техперевооружение, освоение новых видов продукции, активное внедрение технических и технологических инноваций [4].

Сложность агропромышленного производства и его специфика определяют своеобразие подходов и методов управления инновационной деятельностью, сочетание различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций. Следует подчеркнуть, что особенности сельскохозяйственного производства характеризуются высоким уровнем рисков инновационных процессов. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопреде-

ленность спроса на инновационную продукцию не заинтересовывают частных инвесторов вкладывать капитал в развитие сельского хозяйства.

В этом контексте представляется необходимым в ближайшей перспективе создать для повышения инновационной активности субъектов АПК и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства инновационную инфраструктуру и реализовать следующие мероприятия:

1. Осуществление государством и бизнесом значительных капитальных вложений в предприятия, определяющие научно-техническую и инновационную политику в АПК.

2. Проведение систематизированной оценки всего научного потенциала аграрной науки, выявление и сосредоточение основных ее усилий на перспективных направлениях деятельности.

3. Стимулирование внедрения результатов исследований и разработок посредством предоставления финансовых средств на их покупку, аренду или лизинг (в качестве возможных вариантов бюджетного финансирования возможно: предоставление целевых сумм с условием их возврата через определенное время; кредитование на льготной, долгосрочной основе; долевое участие государства в различных инвестиционных проектах и т. д.).

4. Создание консалтингово-информационной инфраструктуры, обеспечивающей субъекты хозяйствования всех форм собственности своевременной информацией о текущей ситуации на аграрном рынке, оказывающей консультационные, инжиниринговые и маркетинговые услуги сельскохозяйственным производителям, что позволит повысить эффективность деятельности организаций и значительно снизить инновационно-инвестиционные риски.

5. Совершенствование нормативно-правовой базы инновационного обеспечения устойчивого развития АПК.

6. Формирование более широкого слоя сельскохозяйственных предприятий (20-30 % от их общего числа), заинтересованных и способных реализовывать инновации (считается, что пороговое значение доли инновационно-активных предприятий составляет 20 %).

7. Подготовка специалистов в области инновационного менеджмента в АПК. Разработка мер по их привлечению и закреплению в сельской местности.

Таким образом, только совместными усилиями государства, науки и предприятий агропромышленного производства можно в перспективе повысить инновационную активность в отраслях АПК страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Инновационное развитие аграрной науки / В. Гусаков // Наука и инновации. - 2007. - №11(57).

2. Иванов, В.А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2008 - № 2.

3. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг.

4. На модернизацию АПК Беларуси до 2015 выделяют 64 трлн. рублей // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://moloko-by.3dn.ru/news/na_modernizaciju_apk_belarusi_do_2015_vydeljat_64_trln_rublej/2012-12-12-17

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

А.А. Емельянов, Э.Н. Воронько

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

На данный момент экономика Республики Беларусь проходит трансформационный период, осуществляется перестройка хозяйственной системы страны. Именно в этот момент важно сформулировать ту модель, к которой должна прийти национальная экономика. Следует отметить, что Республика Беларусь не обладает значительным природно-ресурсным потенциалом для конкуренции с иностранными государствами на мировой арене. При этом, по мнению специалистов, Республика Беларусь обладает значительным трудовым потенциалом. Таким образом, для экономики страны необходимо использовать ту модель хозяйствования, которая могла бы реализовать данный потенциал в полной мере. В качестве такой модели может выступать экономика знаний.

Экономика знаний – это высший этап развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики [1]. Это экономика, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал. Процесс развития экономики такого типа заключается в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг.

По мнению экспертов, Республика Беларусь имеет существенный научный и инновационный потенциал для построения экономики знаний. Однако, как в стране в целом, так и в регионах, а также на предприятиях и в организациях регионов имеются существенные недостатки и препятствия для трансформации переходной экономики в экономику знаний.

Для оценки готовности стран к переходу к экономике знаний используется методика Всемирного Банка – КАМ. При использовании данной методологии рассчитываются два показателя:

1. KEI – индекс экономики знаний – комплексный показатель для оценки эффективности использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития. Рассчитывается как средняя арифметическая простая следующих субиндексов:

- институционально-экономического режима (ИЭР);
- инноваций;
- образования;
- ИКТ.

2. KI – индекс знаний – комплексный экономический показатель для оценки способности экономики генерировать, принимать и распространять знания, который рассчитывается как средняя арифметическая простая 3-х субиндексов, за исключением индекса институционально-экономического режима.

Используем данную методологию для оценки потенциала регионов Республики Беларусь для перехода к экономике знаний, который определяет готовность перехода всей страны к экономике нового типа. Для этого проанализируем дан-

ные таблицы 1. В ней представлены результаты проведенных нами ранее расчетов субиндексов и индексов экономики знаний, в соответствии с методикой КАМ, на основе которых можно проводить сравнительный анализ. Нормализованное значение субиндекса институционально-экономического режима принимается в размере 2,5 для всех областей, т.к. данные условия одинаковы для всех административно-территориальных единиц Республики Беларусь.

Таблица 1

Индикаторы экономики знаний в разрезе регионов Республики Беларусь в 2012 г.

Регион	Ранг	КЕИ	КИ	ИЭР	Инновации	Образование	ИКТ
Город Минск	1	6,63	8,006	2,5	8,095	7,143	8,78
Гомельская область	2	5,55	6,56	2,5	6,19	7,38	6,12
Брестская область	3	5,038	5,88	2,5	5,95	4,76	6,94
Минская область	4	4,89	5,69	2,5	4,998	4,52	7,55
Витебская область	5	4,45	5,103	2,5	5,24	6,19	3,88
Гродненская область	6	4,34	4,96	2,5	6,43	4,76	3,68
Могилевская область	7	3,53	3,88	2,5	2,38	5,95	3,06

Источник: собственная разработка автора с использованием методики КАМ [2]

Как можно видеть из таблицы 1, лидером среди областей по индексу экономики знаний и индексу знаний является г. Минск, что вполне закономерно, т.к. Минск – место сосредоточения промышленной, инновационной, образовательной и информационно-коммуникационной сфер. За Минском следует Минская область, которая уступает остальным регионам только по субиндексу образования. Это связано с отсутствием вузов на территории области, и соответственно низкими нормализованными значениями по многим показателям.

Витебская область находится на 4 месте. Находясь выше в рейтинге Брестской области, Витебская область уступает ей по субиндексу ИКТ. На последнем месте в представленной рейтинге находится Могилевская область, которая уступает стоящей перед ней, Гродненской области, по всем показателям, кроме субиндекса образования. Таким образом, можно видеть, по каким показателям и на сколько области отличаются от лидера и друг от друга. Анализ этих данных позволяет выбрать направление развития для каждого региона.

В регионах Республики Беларусь можно наблюдать значительный разброс по отдельным показателям, составляющим индексы экономики знаний и знаний. Так, число организаций, выполнявших научные исследования, в г. Минске превышает почти в 9 раз число такого рода организаций в других регионах, также наибольшее число инновационно-активных организаций. Наименьшее значение данного показателя наблюдается в Могилевской области, собственно, как и по

другим показателям данного субиндекса, что Могилевскую область к последнему месту среди областей по данному субиндексу. Таким образом, наблюдается концентрация инновационного потенциала в одном регионе, тогда как становление экономики знаний должно осуществляться во всех областях страны, что согласуется с политикой Республики Беларусь относительно их развития в сторону выравнивания социально-экономического состояния.

В городе Минске сосредоточено наибольшее число высших учебных заведений и наибольшее число студентов на 10 тысяч населения региона. При этом отмечается наибольшее нормализованное значение показателя удельного веса лиц, имеющих высшее образование в регионе. Хотя его абсолютное значение не очень высокое, что не соответствует концепции экономики знаний. Также в г. Минске наивысший показатель острепенности профессорско-преподавательского состава среди областей Республики Беларусь. Все приведенные выше факторы позволяют осуществлять эффективную подготовку специалистов высшей квалификации, которые должны быть ядром новой экономики, т.к. именно полученные знания, навыки и умения обеспечивают рост и развитие государства, внедряющего и использующего экономику знаний. Наименьшие значения показателей субиндекса образования наблюдаются в Минской области, что объясняется наличием высших учебных заведений только в городе Минске.

В городе Минске значения показателей субиндекса ИКТ превышают во много раз значения соответствующих показателей в других регионах. Данная ситуация говорит о том, что остальные регионы не соответствуют концепции новой экономики и данный факт затруднит процесс становления экономики знаний в регионах Республики Беларусь, т.к. развитие сектора ИКТ является наиважнейшей задачей для стран при переходе к экономике знаний. Ведь именно благодаря достижениям в области информационно-коммуникационных технологий возможно накопление и быстрый обмен знаниями и информацией.

Основные проблемы, которые характерны для всех областей Республики Беларусь и снижают ее потенциал в области экономики знаний, представлены в таблице 2.

Представленные в таблице проблемы по каждой области экономики знаний позволяют определить направления, по которым нужно проводить мероприятия для устранения препятствий на пути становления экономики знаний в регионах Республики Беларусь. Необходимо комплексное решение выявленных проблем, т.е. мероприятия по всем сферам: институционально-экономический режим, инновации, образование и ИКТ, т.к. они тесно связаны между собой.

Мероприятия по преодолению препятствий на пути становления экономики знаний в регионах Республики Беларусь можно представить по элементам методики КАМ [4, с. 42-44]:

1. Институционально-экономический режим:
 - а) смягчение таможенно-тарифного регулирования;
 - б) формирование благоприятного инвестиционного климата;
 - с) самоконтроль банков за своей деятельностью.
 - д) создание адекватных условий для ведения бизнеса.

Таблица 2

Проблемы регионов Республики Беларусь по элементам экономики знаний
в соответствии с методикой КАМ

ИЭР	Инновации	Образование	ИКТ
а) применение жесткой политики протекционизма	а) низкая степень восприимчивости предприятий и организаций к инновациям	а) снижение бюджетного финансирования сферы образования	а) отставание уровня сектора ИКТ от уровня развитых стран
б) чрезмерный банковский надзор	б) слабая активность инновационного предпринимательства	б) несоответствие структуры подготовки специалистов потребностям общества	б) затрудненный доступ к информационному обеспечению
с) неблагоприятные условия для привлечения инвестиций	с) недостаточная эффективность государственных мер по стимулированию нововведений	с) недостаток специалистов нужной квалификации	с) использование устаревшего программного и аппаратного обеспечения
д) несовершенство законодательной базы	д) низкая заинтересованность работников в осуществлении инновационной деятельности	д) снижение качества высшего образования	д) низкий уровень подготовки специалистов в области ИКТ
е) нестабильные экономические условия	е) недостаточное финансирование научной деятельности	е) отсутствие обратной связи с работодателями в вопросах подготовки специалистов	
	ф) слаборазвитая инфраструктура поддержки инновационной деятельности		
	г) невосприимчивость управленческого персонала к изменениям внешней среды		
	h) неразвитость рынка интеллектуальной собственности		

Источник: собственная разработка автора на основе [3, с. 20-24]

2. Инновации:

- а) создание малых инновационных предприятий и поддержка их государством;
- б) внедрение механизма ГЧП в инновационной деятельности;
- с) интрапредпринимательство;
- д) использование CALS-технологий;
- е) создание стратегических альянсов для проведения и внедрения результатов НИОКР;
- ф) использование венчурного капитала;
- г) инновационная деятельность в сфере IT-технологий;

h) совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

3. Образование:

- a) внедрение механизма ГЧП в образовании;
- b) информатизация сферы образования;
- c) пересмотр учебных программ;
- d) проведение практик на производстве;
- e) подготовка элитных специалистов;
- f) установление обратной связи с работодателем.

4. ИКТ:

- a) модернизация оборудования;
- b) расширение системы оказания электронных услуг;
- c) совершенствование законодательства в области ИКТ;
- d) развитие сетей широкополосного доступа к сети Интернет;
- e) создание отдела по развитию ИКТ.

Таким образом, проведение указанных выше мероприятий, формирование культуры знаний позволит привести организации региона и всю страну к экономическому росту и процветанию, что возможно лишь благодаря совместному развитию и взаимопомощи бизнеса и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика знаний / Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Knowledge_economy Дата доступа: 10.10.2013
2. Normalization Procedure / Knowledge for development [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/WBI/WBIPROGRAMS/KFDLP/EXTUNIKAM/0,,contentMDK:20584281~menuPK:1433234~pagePK:64168445~piPK:64168309~theSitePK:1414721,00.html> Дата доступа: 11.10.2013
3. Забродская, Н.Г. Проблемы инновационного развития и формирования экономики знаний в Республике Беларусь / Н.Г. Забродская// Наука инновации. – 2013. - № 4. – С. 15-24.
4. Колотухин, В. Управление интеллектуальной собственностью на макро- и микроуровнях / В. Колотухин// Наука и инновации. – 2012. - № 12. – С. 42-44.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Ермак, А.П. Хитрая

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь

Проблемы расслоения общества по доходам на современном этапе развития экономики стоят достаточно остро. Решение этих проблем во многом влияет на политическую, социальную и экономическую стабильность в обществе. Одним из важнейших направлений социально-экономической политики Республики Беларусь является минимизация дифференциации доходов населения, повышение социальных стандартов, а также борьба с бедностью в целом.

В данной статье представлен анализ важнейших факторов дифференциации доходов населения Республики Беларусь.

В 2013 г. ежемесячный денежный доход в пересчете на каждого белоруса составили 3868,2 тыс. руб., или 435 долларов США по среднегодовому официальному курсу (в 2012 г. – 337 долларов США). Реальные доходы в среднем по республике за год выросли почти на 16%. Самый высокий рост денежных доходов наблюдался в Минске (на 17%), а самый низкий в Могилевской и Витебской области (на 13%).

В общем объеме денежных доходов населения в 2013 г. оплата труда занимала 64,1% (63,9% в 2012 году), доходы от предпринимательской и иной деятельности – около 10,6% (10,5%), трансферты населению – 20,5% (20,7%), доходы от собственности – около 4%, прочие доходы – 1%.

По итогам 2013 г. среднестатистическая зарплата в Беларуси составила 5139,4 тыс. руб., или 579 долларов США. Наблюдается большой разрыв средней номинальной заработной платы по экономике в целом со средней номинальной заработной платой по отдельным видам экономической деятельности.

Вдвое больше в среднем получали специалисты, которые были заняты в сфере воздушного транспорта (10340 тыс. руб.), среди высокооплачиваемых отраслей оказались также финансовая деятельность (8352 тыс. руб.) и строительство (6705 тыс. руб.).

Самые низкие зарплаты получали белорусы, которые работали в образовании (3448 тыс. руб.), здравоохранении (3847 тыс. руб.) и в сфере оказания социальных услуг (2983 тыс. руб.).

Реальная зарплата в среднем по стране выросла, как и реальные доходы, почти на 16%.

Быстрее всего реальная заработная плата в 2013 г. росла в строительстве (на 28,7%), сфере операций с недвижимостью (на 28,1%) и торговле (на 19,4%).

Самый низкий темп прироста реальной заработной платы в образовании (5,7% к 2012 г.), здравоохранении (5,9%) и предоставлении социальных услуг (3,1%).

Ниже среднереспубликанского уровня реальная среднемесячная заработная плата была в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг (на 27%), образования (на 33%), у работников гостиниц и ресторанов (на 26,5%) [4].

Анализ дифференциации заработной платы по полу показал, что заработная плата женщин ниже заработной платы мужчин. Отношение величины заработной платы женщин к величине заработной платы мужчин достаточно стабильно и колеблется в пределах от 73,7 до 79,1% [1, с. 104].

Региональная дифференциация доходов населения Республики Беларусь складывается под воздействием ряда факторов. Дифференциация основного источника доходов – оплаты труда – характеризуется в Республике Беларусь разрывом между столицей и областями. Соотношение среднемесячной заработной платы в г. Минске и средней по Беларуси составило в 2013 г. 1,5 раза. Из областей по оплате труда лидирует Гродненская, за ней следует Минская область. Самой низкой была оплата труда в Брестской области. Соотношение заработной платы Гродненской и Брестской областей составляло 1,13 раз, г.

Минска и Брестской области – 1,73 раза. Коэффициент вариации заработной платы между регионами составлял в 2013 г. с учетом столицы 21,7%, без учета – 4,7% [3, с. 65 – 68].

На дифференциацию оплаты труда по областям оказывает влияние два главных фактора.

Во-первых, более высокий уровень оплаты труда на предприятиях, расположенных в столице или близко к ней, что отражается высокими значениями заработной платы в Минске практически по всем видам деятельности.

Во-вторых, расположение производственных мощностей по регионам и соответствующие различия структуры занятости населения. Так, Гомельская и Витебская области являются наиболее индустриально развитыми. В них объем промышленного производства в среднем на одного занятого по области в 1,4 раза выше, чем по республике. Брестская область является аграрной. В результате более высокий уровень оплаты труда в промышленном производстве по сравнению с сельским хозяйством приводит к высокому среднему уровню оплаты труда в индустриально развитых Гомельской и Витебской областях.

Минская область, которая находится на 2 месте по уровню оплаты труда среди областей республики, ощущает влияние близкого расположения к столице, что отражается в высокой заработной плате на ее сельскохозяйственных предприятиях и в этой области располагаются города с предприятиями, являющимися крупнейшими мировыми производителями (г. Солигорск – «Беларуськалий», г. Жодино – «БелАЗ»).

В целом по городам и районам Беларуси отношение максимума к минимуму по среднемесячной заработной плате составило в 2013 г. 2,2 раза.

Вторым по значимости источником доходов населения являются социальные выплаты: пенсии, пособия, стипендии, пособия по безработице. В абсолютном выражении государство поддержало население на сумму 90 167,1 млрд. руб., или около 10,2 млрд. долларов США. Все предприниматели Беларуси, по данным статистики, в 2013 г. заработали почти вдвое меньше – 46 421,6 млрд. руб.

Средний размер назначенных пенсий в Беларуси к концу 2013 г. увеличился с 1885,5 тыс. руб. в январе до 2206,8 руб. в декабре, что на 0,5% больше чем в декабре 2012 г.

Размер назначенных среднемесячных пенсий практически не различается по областям и г. Минску (коэффициент вариации равен 3,5%, без г. Минска – 2,1%) [2, с. 121].

Вместе с тем демографическая нагрузка в республике распределена неравномерно. На 1000 чел. трудоспособного возраста наименьшее количество лиц нетрудоспособного возраста приходится на г. Минск. Поскольку среднемесячная пенсия составляет всего 1,8% среднемесячной заработной платы, то низкая демографическая нагрузка в столице приводит к более высокому уровню доходов в среднем на душу населения.

Наиболее высокая демографическая нагрузка лиц моложе трудоспособного возраста на лиц трудоспособного возраста зафиксирована в Брестской и Гродненской областях.

Еще одним фактором, влияющим на уровень среднедушевых доходов, является экономическая активность населения. Следует отметить, что в г. Минске она более высокая по сравнению с другими областями.

По официальным данным, в 2013 г., экономически активное население среди лиц трудоспособного населения в трудоспособном возрасте составляло в г. Минске 89,4%, тогда как в Брестской области – 77,2%; Витебской – 75,8%; Гомельской – 75,6%; Гродненской – 80,4%; Минской – 85,1%; Могилевской – 76,4%.

В 2013 г. располагаемые ресурсы домашних хозяйств городов составили 7080,5 тыс. руб. в месяц, в то же время сельской местности – 5524,5 тыс. руб. в месяц, что в 1,3 меньше, чем в городской местности. Таким образом, наблюдаются некоторые диспропорции распределения располагаемых ресурсов между населением городской и сельской местности [3, с. 70].

В целом, все описанные выше различия отражаются в структуре доходов населения. Различия в структуре по регионам позволяют отметить: влияние более высокого уровня оплаты труда в столице, Гродненской и Минской областях; более высокую индивидуальную активность в виде предпринимательства и ведения личного подсобного хозяйства в Гродненской и Брестской областях. Наиболее низкая демографическая нагрузка на население в Минске проявляется в низкой доле пенсий и пособий в структуре доходов населения.

В Беларуси сохраняется некритическая дифференциация доходов. В 2013 году доходы 10% наиболее обеспеченных белорусов в среднем в шесть раз превышали доходы 10% наименее обеспеченных. В России и Армении, к примеру, доходы у богатых примерно в 16 раз больше, чем у бедных, а в Молдове — в 15,2 раза, тогда как по международным стандартам критическим считается разрыв в 10-12 раз.

Значение коэффициента Джини (в 2013 г. – 0,283%) и кривая Лоренца свидетельствуют о том, что степень неравенства доходов населения в настоящее время находится в пределах нормы [3, с. 71].

Инструментами, сдерживающими социальное неравенство на государственном уровне, являются государственные меры по налогообложению и социальной политике. Неравенство населения по уровню доходов, являясь одной из глобальных проблем человечества, влияет на здоровье населения, развитие экономики, динамику демографических процессов.

Политика регулирования доходов населения – одна из составляющих социальной политики, которая представляет собой совокупность принципов, мер и средств регулирующего воздействия в области доходов. Основные моменты и направления развития политики доходов населения Республики Беларусь содержатся в «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг.».

Государство при проведении социальной политики должно стремиться обеспечить всем гражданам равенство стартовых условий существования и удовлетворения важнейших духовных потребностей. Вместе с тем наиболее активные и работоспособные члены общества должны иметь возможность получать за свой труд больший объем благ и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Женщины и мужчины Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск: Белстат, 2013. – 216 с.
2. Республика Беларусь. Статистический ежегодник 2014/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ред. В. И. Зиновского [и др.]. – Минск: Белстат, 2014. – 534 с.
3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск: Белстат, 2014. – 327 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Динамика номинальной и реальной среднемесячной заработной платы. – 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/specst/labor_new.php. – Дата доступа: 22.09.2014.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.В. Карпович, М.А. Сковорода

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности» объектами придорожного сервиса являются здания и сооружения, расположенные на придорожной полосе и предназначенные для обслуживания участников дорожного движения в пути следования (модели, гостиницы, кемпинги, станции технического обслуживания, АЗС, мойки, пункты питания, торговли).

Активное развитие и совершенствование инфраструктуры придорожного сервиса – важнейшие проблемы, решение которых призвано вывести белорусскую экономику на современный уровень рыночных отношений. Успешное решение этих проблем является залогом стабилизации отечественной экономики, практического преодоления спада и перехода к устойчивому росту, повышения эффективности деятельности производственных и коммерческих структур в системе внутренних и внешних экономических связей хозяйствующих субъектов Беларуси.

При прогнозировании темпов развития рынка придорожного сервиса следует принимать во внимание влияние мирового финансового кризиса, который существенно воздействует на покупательную и инвестиционную активность участников рынка, снижает темпы развития сети объектов сервиса. Кризис также оказывает негативное влияние на уровень рентабельности и товарооборот объектов придорожного сервиса.

Республике Беларусь создана комплексная нормативно-правовая база, регулирующая вопросы развития и размещения объектов придорожного сервиса:

1. Закон Республики Беларусь от 2 декабря 1994 г. № 3434-XII «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности»;
2. «Положение о порядке размещения, архитектурного оформления и обслуживания объектов придорожного сервиса на автомобильных дорогах общего пользования» (в ред. Совмина от 16.03.2011 № 321, от 28.03.2012 № 277);
3. Указ Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 г. № 270 «О мерах по развитию придорожного сервиса»;

4. «Генеральная схема развития придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах до 2015 года», утвержденная постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 25 октября 2011 г. № 66 [1].

По состоянию на 1 января 2013 года в республике функционировало 1340 объектов торговли придорожного сервиса (АЗС, магазинов и объектов питания), которые, в основном, являются структурными подразделениями юридических лиц. Из общего количества объектов придорожного сервиса 189 объектов (14 %) подчинено Белкоопсоюзу, 620 объектов (46 %) – концерну «Белнефтехим», иным министерствам и ведомствам – 531 (40 %)

В государственной собственности находится 62 % объектов придорожного сервиса, в частной собственности – 19,4 %; в иностранной собственности – 18,6 %.

За 2012 год общий объем розничного товарооборота, включая общественное питание, по объектам придорожного сервиса республики, составил 8870 миллиардов рублей, что составляет 4,6 % от общего объема розничного товарооборота по республике (193 707 млрд. руб.) за этот же период.

Таким образом, общий объем розничного товарооборота, в сопоставимых ценах имеет тенденцию к увеличению.

Целесообразно выделить основные преимуществами строительства объектов придорожного сервиса в Беларуси:

а) наличие стабильной нормативно-правовой базы, вмешательство государства в работу объектов придорожного сервиса ограничено;

б) установлены значительные налоговые льготы для строительства объектов придорожного сервиса.

Помимо общих льгот, установленных Правительством Республики Беларусь для реализации инвестиционных проектов, на территории страны, имеются преференции, касающиеся строительства и реконструкции объектов придорожного сервиса на республиканских автодорогах: освобождение от земельного налога и обязательных отчислений в инновационные фонды; от налога на недвижимость в течение двух лет с даты ввода их в эксплуатацию, от налога на прибыль – в течение пяти лет с даты ввода в эксплуатацию. Коммерческим банкам предлагается предоставлять кредиты на срок до пяти лет по следующим ставкам: по кредитам в белорусских рублях – в размере 2/3 ставки рефинансирования Национального банка; по кредитам в иностранной валюте – в размере 8 процентов годовых [2, с. 134].

Сложившиеся в последние годы тенденции развития придорожного сервиса Республики Беларусь свидетельствует о необходимости развития таких элементов инфраструктуры, как:

– банковская система, обеспечивающая современный финансово-кредитный и расчетный механизм;

– специализированные биржевая и аукционная системы, обеспечивающие биржевой оборот различной товарно-сырьевой продукции, куплю-продажу недвижимости и валютных средств;

– закупочно-заготовительная и торгово-коммерческая системы, обеспечивающие оптовый и розничный товарооборот;

– страховая система, обеспечивающая страхование не только жизни, имущества и капитала, но и различных коммерческих рисков;

– информационно-аналитическая система, включающая современные специальные информационные каналы связи и другие средства коммуникации.

Становление ключевых приоритетов развития придорожного сервиса требует решения ряда задач в области создания и развития необходимой инфраструктуры, совершенствования государственного регулирования и повышения качества услуг. Основными критериями при реализации социально-экономических проектов в данной области могут выступать критерии привлекательности проекта и критерии его реализуемости [3, с. 8].

К критериям привлекательности проекта развития придорожного сервиса будут относиться следующие:

- повышение мобильности населения;
- обеспечение безопасности на транспорте;
- развитие туристического потенциала Беларуси;
- сокращение транспортных расходов;
- срок окупаемости, наступление положительного эффекта от внедрения;
- повышение скорости транспортировки грузов и пассажиров;
- востребованность на рынке транспортно-логистических услуг.

К критериям реализуемости проекта следует отнести:

- объем инвестиций, их доступность;
- уровень развитости смежной инфраструктуры;
- наличие институциональной поддержки, соответствие нормативно-правовой базы;
- наличие соответствующих кадров.

На основе анализа теории развития транспортной инфраструктуры, нормативно-правовых документов, регламентирующих цели и механизм развития отрасли, предложена система социально-экономических направлений функционирования инфраструктуры придорожного сервиса, к которым относятся:

1. Строительство скоростных железнодорожных магистралей, обеспечивающих связанность ключевых экономических центров в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) и Республике Беларусь. Разработка программы увеличения транспортной связанности крупных городских агломераций в Беларуси. Разработка программ развития транспортного сообщения между крупными региональными центрами и туристическими центрами ЕЭП. Строительство современных транспортно-пересадочных узлов в местах пересечения различных видов пассажирского транспорта и ключевых направлений.

2. Повышение эффективности таможенных пунктов пропуска. Увеличение пропускной способности таможенных пунктов пропуска: увеличение количества полос и пунктов досмотра; штата сотрудников, перевод всех пунктов пропуска на круглосуточный режим работы; сокращение количества разрешительных документов на автомобильном грузовом транспорте; внедрение современных систем управления рисками (сертификация добросовестных грузоотправителей и перевозчиков для внедрения системы выборочной проверки), внедрение электронного документооборота и принципа подачи, проверки и оформления таможенных документов. Размещение на таможенных пунктах пропуска всех служб, вовлеченных в проверку грузов.

3. Формирование открытой информационной среды, что обеспечивает игрокам рынка доступ к информации о прогнозируемых грузопотоках и пассажи-

ропотоках. Создание единого центра поддержки информатизации транспортной отрасли. Центр поддержки возможно создать на базе крупного ИТ- и телеком-провайдера, например РУП «Белтелеком». Ключевые функции данного центра:

- внедрение автоматизированных систем управления придорожной инфраструктурой: транспортного моделирования и геоинформационных;
- управление задачами по интеграции и методическая поддержка разработчиков систем;
- разработка и реализация стратегических планов развития информатизации транспортной отрасли и телекоммуникаций;
- формирование программы методической поддержки предприятий транспортной отрасли по вопросам интеграции корпоративных информационных систем с системами других компаний, государственных органов и смежных государств;
- интеграция информационных систем транспортных компаний с автоматизированными системами таможенных органов;
- создание единой высокоскоростной среды защищенного доступа к информационным системам;
- разработка, распространение и контроль применения нормативно-методических документов, описывающих требования, подходы, обязательные возможности для разрабатываемых и используемых информационных систем;
- переход на юридически значимый электронный документооборот с использованием электронной цифровой подписи при взаимодействии компаний транспортной отрасли между собой, с клиентами и государственными органами.

Таким образом, основными социально-экономическими приоритетами развития инфраструктуры придорожного сервиса в Беларуси являются:

1. Стабильность и постоянство существующей нормативно-правовой базы, формирующей благоприятные условия для эффективной работы инвесторов. Предсказуемость и стабильность ситуации на рынке оказания услуг придорожного сервиса позволит привлечь дополнительное количество иностранных инвесторов в эту сферу, что положительно отразится на количестве и качестве оказываемых услуг.
2. Создание единой системы информирования автоперевозчиков и других пользователей автодорог о существующей сервисной инфраструктуре на базе национального портала транспортной отрасли Республики Беларусь.
3. Внедрение геоинформационных технологий и современного программного обеспечения, способствующих развитию и размещению инфраструктуры придорожного сервиса.
4. Развитие и модернизация дорог, формирующих международные транспортные коридоры. Увеличение и модернизация парка подвижного состава. Повышение эффективности таможенных пунктов пропуска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Департамент «Белавтодор». Придорожный сервис. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [http:// belavtodor.belhost.by/roadside](http://belavtodor.belhost.by/roadside). - Дата доступа: 16.09.2014.
2. Подобед, Н.А. Формирование придорожного сервиса в Республике Беларусь / Н.А. Подобед; под науч. ред. Ю.И. Енина. – Минск: Право и экономика, 2010 – 309 с.
3. Статистический справочник: Беларусь в цифрах. – Минск, 2013. – 97 с.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.Г. Кирсанова

*Смоленский филиал Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, г. Смоленск, Россия*

В последнее время регионы Российской Федерации заключены в достаточно жесткие рамки ведения конкурентной борьбы за привлечение ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивого развития. Политика, проводимая со стороны федеральных органов государственной власти, в отношении дотирования реализации целевых программ, в т.ч. депрессивных и отсталых регионов (каковых на территории страны большинство) основана на принципах софинансирования, что обостряет важность решения проблемы поиска финансовых ресурсов для регионов, чьи бюджеты имеют острый и стабильный дефицит [2].

Российские регионы, оказавшись в современных условиях реализации общей стратегии развития страны, призваны выйти за традиционные рамки и механизмы обеспечения своего развития и решения социальных задач. Формирование базы для привлечения инвестиционных ресурсов должно быть основано на учете интересов различных групп стейкхолдеров (инвесторов, туристов, предпринимателей, местного населения и т.п.), создающих, поддерживающих и расширяющих возможности региона на национальном и внешнем рынках.

Следует отметить, что регион, имеющий низкий уровень инвестиционной привлекательности представляет собой достаточно слабо структурированный конгломерат локализованных в административных границах активов, отягощенный социальными обязательствами [2], и является дополнительным бременем для федерального бюджета.

Привлечение инвестиций в региональное развитие, как правило, связано с рядом трудностей:

- низкая степень доверия к заемщикам, аргументированная, как правило, нецелевым использованием привлекаемых ресурсов;
- неблагоприятный имидж и низкая инвестиционная привлекательность российских регионов, выступающих в качестве объектов инвестирования;
- недостаточная поддержка со стороны органов государственной власти и местного самоуправления субъектов-инвесторов;
- коррумпированность и криминализация представителей сферы государственного управления, задействованных в разработке и реализации механизмов поддержки инвестиционных вложений в реальный сектор российской экономики.
- высокий уровень финансового и производственного риска при осуществлении инвестирования российских предприятий, что обусловлено износом их основных средств, достигающим 70% – 80% и т.п.

На наш взгляд, основными направлениями, содействующими развитию инвестиционной привлекательности регионов, являются:

1. Формирование благоприятного регионального имиджа.
2. Создание благоприятной для инвестиций административной среды.
3. Формирование экономических механизмов привлечения и поддержки инвестиций.

4. Кадровое обеспечение инвестиционных проектов.

5. Создание в регионах подготовленной для инвестирования инфраструктуры.

Особенно следует отметить, что повышение инвестиционной привлекательности в настоящее время становится актуальной проблемой и для так называемых регионов приграничья, составляющих стратегически важную зону в целях обеспечения, в т.ч. экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Являясь приграничным регионом и занимая выгодное географическое положение, Смоленская область располагает несомненным потенциалом для обеспечения дальнейшего социально-экономического развития и роста, основанного, в первую очередь, на формировании факторов повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Для формирования благоприятного инвестиционного климата в реальный сектор экономики регион имеет ряд преимуществ: Смоленщина занимает достаточно выгодное географическое положение, являясь крупнейшим транспортным узлом на западе Российской Федерации, соединяя страну с Беларусью, Прибалтикой, странами Центральной и Западной Европы.

Область пересекает трансевропейский железнодорожный путь «Москва – Минск – Берлин – Париж», через нее проходит международная магистраль «Москва – Минск» (трасса федерального значения М1) и транспортная ось «Санкт-Петербург – Каспий», проходит Балтийская трубопроводная система.

Кроме автомобильного и железнодорожного транспорта в регионе находится аэродром «Северный», имеющий возможность приема современных большегрузных транспортных самолетов, а также крупная ремонтно-производственная база Смоленского авиационного завода.

Все это выгодно отличает Смоленскую область, поскольку созданы необходимые предпосылки для создания и развития крупных распределительных центров и таможенных терминалов, позволяющих сделать регион полноценным участником внешнеторговых экономических операций. При этом не следует забывать о наличии накопленного в течение тысяча ста пятидесяти лет мощнейшего культурно-исторического и рекреационного потенциала, который при надлежащем внимании к его модернизации и развитию сможет превратиться в крупнейший туристический кластер Центрального федерального округа Российской Федерации.

Факторы, определяющие возможности эффективных инвестиций в реальную экономику Смоленской области представлены на рисунке 1.

Следует также отметить, что в настоящее время в регионе реализуются и готовятся к реализации свыше одиннадцати крупных инвестиционных проектов на сумму, превышающую 24 миллиарда рублей. Планируется, что появление новых предприятий даст области почти 8 тысяч новых рабочих мест (табл. 1).

Другими словами, как видно, что регион, который традиционно относится к типу депрессивных или отсталых, тем не менее, способен предложить ряд инвестиционных проектов, реализация которых будет иметь не только экономический, но и социальный эффект.

В заключении следует отметить, что важным элементом развития любой территории является обеспечение ее инвестиционной привлекательности. Эко-

номический подъем будет только тогда, когда будут инвестиции в реальный сектор экономики. Любое незначительное повышение инвестиционной привлекательности – это дополнительные средства, позволяющие сделать шаг к выходу из кризиса. Спасти положение дел может лишь динамичное устойчивое движение, а не отдельные шаги.

Рис. 1. Факторы, формирующие инвестиционную привлекательность Смоленской области

Источник: составлено автором на основе данных <http://www.smoladmin.ru>

Таблица 1

Инвестиционные перспективы Смоленской области

Наименование проекта	Исполнитель	Сроки реализации	Цена проекта	Социальный эффект
1	2	3	4	5
«Специальное солнечное стекло России»	ЗАО «Стеклозавод Ворга» (Ершицкий район)	2013 – 2017 гг.	2,365 млрд. руб.	190 рабочих мест
Молочно-товарный комплекс на 1200 коров	ГК «АГРО ГЖАТЬ ИНВЕСТ» (г. Гагарин)	2013 – 2018 гг.	1,5 млрд. руб.	300 рабочих мест
Диализный центр	ООО «Фрезениус Медикл Кеа Холдинг» (г. Смоленск)	2014 г.	240 млн. руб.	60 рабочих мет
Торгово-развлекательный центр «Макси»	ИП Роздухов М.Е. (г. Смоленск)	2014 г.	2,5 млрд. руб.	1500 рабочих мест
Молочная ферма на 1200 голов голштинско-фризской породы	ЗАО «Золотая Нива» (Сафоновский район)	2014 г.	1 млрд. руб.	80 рабочих мест
Организация производства облицованной ДСП и производства линии импрегнирования декоративной бумаги	ООО «ЭГЕР ДРЕВПРОДУКТ ГАГАРИН» (при участии иностранного капитала ГК ЭГЕР, Австрия)	2014 – 2015 гг.	1,8 млрд. руб.	40 рабочих мест

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Завод древесноволокнистых плит	ОАО «Игоревский деревоперерабатывающий комбинат» (Холм-Жирковский район)	2015 г.	7 млрд. руб.	560 рабочих мест
Мясоперерабатывающий завод	ООО «Гагарин-Останкино» (г. Гагарин)	2015 г.	3 млрд. руб.	800 рабочих мест
Мясокомбинат «Сафоновский»	ООО «ЮрАл» (Сафоновский район)	2015 г.	1 млрд. руб.	560 рабочих мест
Комбинат пива и безалкогольных напитков	ООО «Варница» (Кардымовский район)	Введен в эксплуатацию в 2014 г.	1 млрд. руб.	500 рабочих мест
Транспортно-логистический производственный комплекс «Стабна»	ООО «Альфа Транс Инвест» (Смоленский район)	2017 г.	6 млрд. руб.	600 рабочих мест

Источник: составлено автором на основе данных <http://www.smoladmin.ru>

Факторы инвестиционной привлекательности Смоленской области в большинстве своем основаны на том, что регион является важнейшим в обеспечении стратегии развития страны, традиционно позиционирующимся, как обеспечивающий основной выход России к странам ближнего и дальнего зарубежья, что формирует плацдарм для укрепления имеющихся и формирования перспективных партнерских отношений, прочной и эффективной интеграции России в мировое сообщество.

Для Смоленской области, как ни для какого другого региона Российской Федерации, актуальным вопросом является поиск новых перспектив для дальнейшего развития и роста, что представляется возможным за счет формирования высокого уровня инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Важно отметить, что органы региональной государственной власти и местного самоуправления играют существенную роль в поддержке и стимулировании инвестиционной деятельности в своих регионах. Власть на местах прямо должна быть заинтересована в привлечении инвестиций на свою территорию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг, А.Г. Региональный аспект экономической конкурентоспособности / А.Г. Гранберг // Конкурентоспособность и модернизация экономики: в 2 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн.1. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 173 – 174
2. Кирсанова, О.Г. Повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности приграничного региона посредством формирования его благоприятного имиджа / О.Г. Кирсанова // Материалы XX заочной научной конференции Research Journal of International (Международный научно-исследовательский журнал). – 2013. – №10(17). – Часть 3. – С. 36 – 38
3. <http://www.smoladmin.ru>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ НА ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕГИОНОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Костюченко

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Мировой опыт показывает, что в условиях рыночной экономики кластерные образования – это наиболее эффективные, гибкие формы организации бизнеса, способные повышать конкурентоспособность организаций и территорий.

М. Портер отмечает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать с позиций международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно, использовать внутренние ресурсы. Проанализировав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах, М. Портер пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а иногда даже в одном регионе страны. Объяснение этого явления состоит в следующем: одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов, а успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В результате такого взаимовыгодного сотрудничества формируется кластер [1, с. 36]. По мнению М. Портера, экономику в целом следует рассматривать через призму кластеров, а не через более традиционное группирование компаний, отраслей или секторов. Это объясняется тем, что кластеры лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ. Кластеры лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологии, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя. Такие связи являются основополагающими в конкурентной борьбе, повышении производительности и особенно в определении направлений и интенсивности организации нового бизнеса и внедрения инноваций. Большинство участников кластера не конкурируют между собой напрямую, а просто обслуживают разные сегменты отрасли. Однако у них существует много общих потребностей и возможностей, они встречают много одинаковых ограничений и препятствий на пути повышения производительности. Восприятие группы компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и благотворного взаимного воздействия в сферах общих интересов без угрозы извращения конкуренции или ограничения интенсивности соперничества. Кластер обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными компаниями и их поставщиками, с правительством, а также другими вовлеченными институтами (университеты, организации по сотрудничеству, исследовательские лаборатории). Государственные и частные инвестиции, направленные на улучшение условий функционирования кластера,

приносят пользу сразу многим фирмам [2, с. 265]. Влияние географического расположения компаний на конкурентную борьбу с использованием четырех взаимосвязанных сил, представляется М. Портером графически в виде «ромба конкурентоспособности» («diamond» model). Некоторые элементы этой структуры требуют более детального рассмотрения, поскольку они важны для понимания роли кластеров в конкурентной борьбе [2, с. 272].

Как следует из рисунка 1, кластеры представляют одну из граней ромба (родственные и поддерживающие отрасли), но лучше всего рассматривать их как проявление взаимодействия всех четырех граней [2, с. 274]. Кластеры влияют на конкурентную борьбу тремя способами [2, с. 275]:

Рис. 1. Источники локальных конкурентных преимуществ

Источник: [2, с. 273]

- посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей;
- путем повышения способности к инновациям и, таким образом, к повышению производительности;
- с помощью стимулирования новых бизнес-образований, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера.

Далее рассмотрим подробнее каждое из трех влияний кластеров на конкурентоспособность (рис. 2).

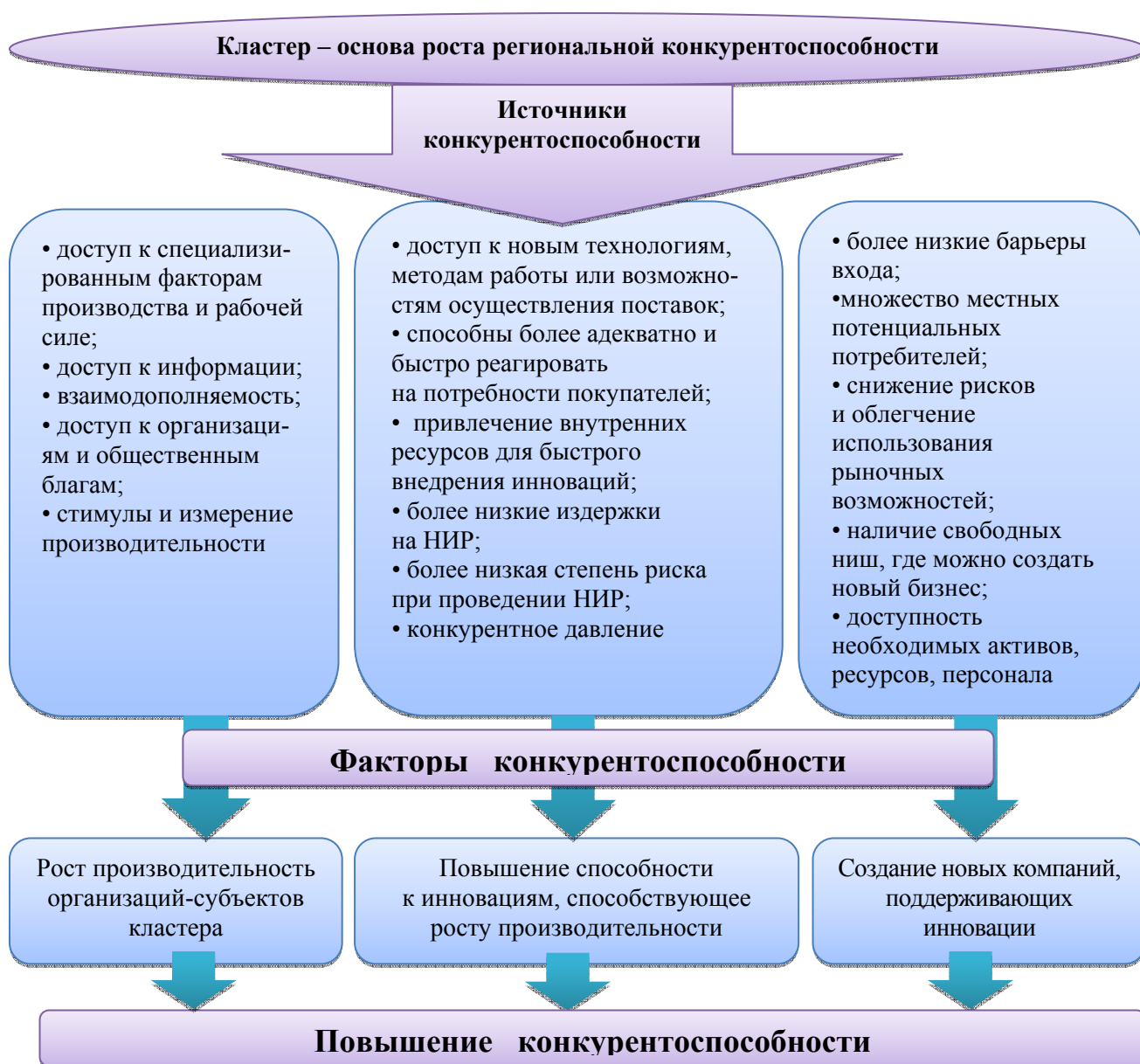

Рис. 2. Влияние кластеров на конкурентоспособность

Источник: собственная разработка на основании [2]

Обобщая подходы зарубежных и отечественных исследователей (Sölvell Ö, G.Lindqvist, С. Ketels, Г.А. Яшева, М.П. Войнаренко, Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев, А.Н. Асаул, Н.Г. Синяк, В. Валетко, А.Н. Тищенко, О.П. Осадчая, Е.В. Коробкина, Ф.Е. Караева, Ю.И. Ефимычев, И.В. Захаров, С.Н. Блудова, Р.С. Петров, Ж.Н. Аксенова, Д.И. Алёхин, Л.П. Булыгина, В.П. Павловская, Е.В. Березина и др.) к вопросу о влиянии кластеризации на повышение инновационной активности и конкурентоспособности организаций, регионов и национальной экономики, предлагаем следующую модель влияния кластеризации на повышение конкурентоспособности (рис. 3).

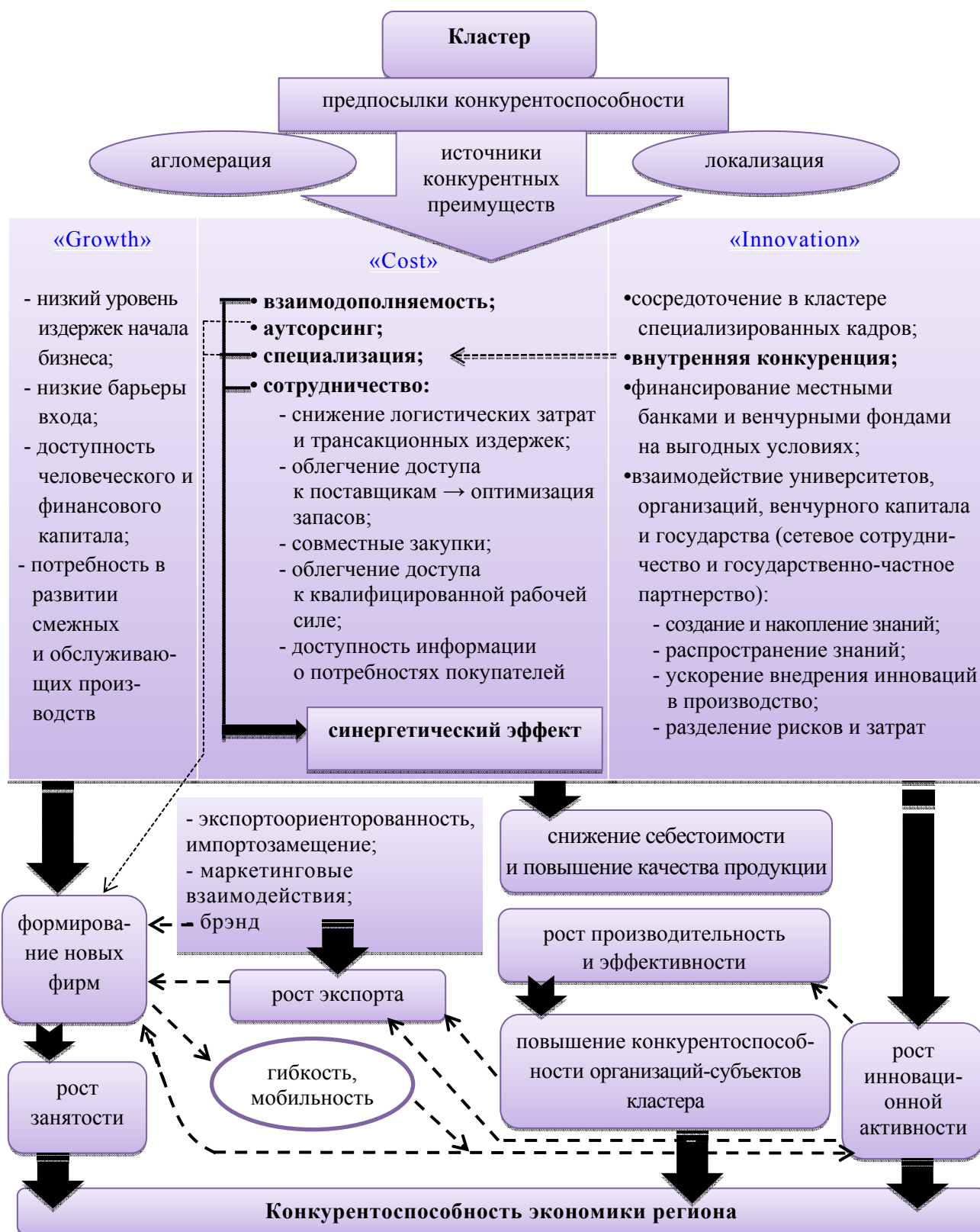

Рис. 3. Модель влияния кластеризации на повышение конкурентоспособности

Источник: собственная разработка на основании [3-8]

Итак, кластер – это реальный инструмент формирования долгосрочного конкурентного преимущества не только группы кластеризованных организаций и предприятий, но и целого региона, а в конечном итоге – всей национальной эконо-

мики. В целом, основываясь на опыте зарубежных стран, можно сказать, что кластер можно представить как точку роста, как ядро инновационно ориентированной экономики. А экономика, в которой кластерам отводится главная роль, имеет все шансы стать конкурентоспособной и, что немаловажно, инвестиционно привлекательной. Региональный кластер выступает в роли инструмента, стимулирует развитие региона, формирует особую благоприятную среду для развития малого, среднего и крупного бизнеса и обладает мультипликационным эффектом, который оказывает не только положительное влияние на развитие промышленности, но и способствует повышению уровня и качества жизни населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдейчик, О. В. Региональный инновационный кластер: Методология формирования и опыт функционирования / О. В. Авдейчик, В. К. Пестит, В. А. Струк. – Гродно: ГТАУ, 2009. – 391с.
2. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608с.
3. Яшева, Г. А. Кластерная модель повышения конкурентоспособности национальной экономики / Г. А. Яшева // Материалы доклада на совещании-семинаре «Кластеры в Беларуси – альянс науки, бизнеса и государства». Сайт «Cluster.by» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cluster.by/files/Cluster_model.pps. – Дата доступа: 18.05.2012.
4. Final Report of The Expert Group on Enterprise Clusters And Networks. European Commission, Enterprise Directorate-General. – 2002. DPS official web-site [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dps.tesoro.it/cd_cooperazione_bilaterale/docs/6.Toolbox/13.Supporting_documents/1.Cluster_methodologies_casoni/2.Additional_doc_2/3.EU_final_rep.ExpGroup_Clusters.pdf. – Date of access: 20.07.2012.
5. Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook / Sölvell Ö, G. Lindqvist, C. Ketels. – Stockholm, 2003. – 93p. Web-site «cluster-research.org» [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cluster-research.org/dldocs/GreenbookSep03.pdf>. – Date of access: 19.11.2011.
6. A Practical Guide to Cluster Development: a Report to the Department of Trade and Industry and the English RDAs by Ecotec Research & Consulting. Official web-site of The Department for Business, Innovation and Skills [Electronic resource]. – Mode of access: www.dti.gov.uk/files/file14008.pdf. – Date of access: 23.05.2012.
7. Ketels, C. Cluster-Based Economic Development / C. Ketels // EDA Annual Conference Washington, D.C., May 9, 2003. United States Agency for International Development official web-site [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.caps.am/data.php/859.pdf>. – Date of access: 25.02.2012.
8. Березина, Е. В. Формирование кластеров легкой промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Березина. – Москва, 2011. – 148 с.

ОЦЕНКА СДВИГОВ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.Г. Кучиц, С.Г. Заливако

*Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики
Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь*

Регионы республики существенно различаются по уровню социально-экономического развития и структуре экономики. Природные, экономические, социальные и другие особенности регионов оказывают существенное влияние на

структуру, направления, темпы, масштабы и пропорции развития хозяйства, формируют территориальную структуру экономики и обуславливают специализацию областей и г. Минска.

Для региональной экономики улучшение характеристик пространства (социальных, инновационных, экологических), даже не сопровождаемое ростом экономической эффективности, является признаком рационализации пространственной организации и улучшения качества экономического пространства.

Для оценки рационального размещения производства важное значение имеет влияние структурных сдвигов в пространственном распределении производства на показатели эффективности использования важнейших экономических ресурсов – труда и капитала (показатели производительности труда и фондоотдачи).

Динамика показателей использования ресурсов в экономике складывается под влиянием двух факторов: изменения в региональной структуре производства и изменения эффективности их использования в каждом из регионов. В качестве измерителей эффективности использованы производство валовой добавленной стоимости (ВДС) в сопоставимых ценах на одного занятого (производительность труда) и производство НДС на единицу основных средств (фондоотдача). Для оценки вклада отдельных факторов в прирост суммарной по регионам НДС использован подход к разложению на факторы.

Темп изменения производительности труда в совокупной экономике регионов может быть представлен следующим соотношением:

$$p_t = \sum_r (x_{rt} - l_{rt}) \times a_{rt-1} + \sum_r (l_{rt} - l_t) \times a_{rt-1}, \quad (1)$$

где p_t – темп изменения производительности труда в совокупной экономике регионов в году t ;

x_{rt} – темп изменения НДС в сопоставимых ценах в регионе r в году t ;

l_{rt} – темп изменения численности занятых в экономике региона r в году t ;

l_t – темп изменения численности занятых в экономике в целом по стране в году t ;

a_{rt-1} – удельный вес региона r в суммарном по регионам производстве НДС в году $t-1$.

Аналогичные соотношения приведено для темпа изменения фондоотдачи в совокупной экономике регионов:

$$\phi_t = \sum_r (x_{rt} - f_{rt}) \times a_{rt-1} + \sum_r (f_{rt} - f_t) \times a_{rt-1}, \quad (2)$$

где ϕ_t – темп изменения фондоотдачи в совокупной экономике регионов в году t ;

f_{rt} – темп изменения объемов основных средств в сопоставимых ценах в регионе r в году t ;

f_t – темп изменения объемов основных средств в сопоставимых ценах в целом по стране в году t .

Первое слагаемое в формулах 1-2 характеризует вклад изменения производительности труда (фондоотдачи) в каждом отдельном регионе (регионального фактора) в общий темп изменения производительности труда (фондоотдачи), второе слагаемое – вклад фактора пространственной (межрегиональной) структуры численности занятых в экономике (основных средств).

В течение 2009-2013 гг. изменения в пространственной структуре производства практически не оказывали влияния на динамику производительности труда по экономике регионов в целом, доминирующим фактором ее был рост производительности труда в отдельных регионах (табл. 1). Влияние регионального и структурного фактора в большинстве случаев было однонаправленным, когда производительность труда росла, то положительным был вклад обоих факторов. Падение производительности труда происходило в кризисный 2009 г., отрицательным был вклад обоих факторов. Изменения в размещении производства сказывались преимущественно на росте производительности труда в регионах, но их масштабы были недостаточны для изменения межрегиональных пропорций распределения производства. Невысокая степень влияния пространственной структуры на рост производительности труда обусловлена тем, что доля каждого региона в совокупном показателе ВДС за 2009-2013 гг. существенно не изменилась.

Таблица 1

Прирост производительности труда за счет региональных и структурных факторов, %

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012г.	2013 г.
Прирост производительности труда	-1,36	9,60	8,39	3,09	2,71
Брестская область	-0,01	1,32	0,25	0,30	0,38
Витебская область	-0,30	0,46	0,64	0,85	-0,05
Гомельская область	0,07	0,79	0,64	0,49	0,33
Гродненская область	0,07	0,63	0,53	0,48	0,42
Минская область	-0,02	2,99	1,29	1,33	0,86
Могилевская область	-0,31	1,02	0,51	0,40	-0,08
г. Минск	-0,86	2,40	4,54	-0,77	0,86
в том числе за счет:					
<i>региональных факторов</i>	-1,35	9,55	8,30	2,92	2,62
Брестская область	-0,01	1,24	0,25	0,35	0,44
Витебская область	-0,28	0,53	0,75	1,03	0,04
Гомельская область	0,02	0,89	0,67	0,63	0,39
Гродненская область	0,04	0,67	0,52	0,42	0,44
Минская область	-0,17	2,83	1,10	1,06	0,78
Могилевская область	-0,28	1,09	0,58	0,47	-0,06
г. Минск	-0,67	2,28	4,43	-1,03	0,59
<i>пространственной структуры</i>	-0,01	0,05	0,10	0,17	0,09
Брестская область	0,00	0,08	0,00	-0,05	-0,06
Витебская область	-0,02	-0,07	-0,11	-0,18	-0,09
Гомельская область	0,05	-0,10	-0,03	-0,14	-0,06
Гродненская область	0,03	-0,04	0,01	0,06	-0,03
Минская область	0,15	0,15	0,19	0,27	0,08
Могилевская область	-0,03	-0,08	-0,07	-0,07	-0,03
г. Минск	-0,19	0,11	0,11	0,27	0,27

Другим условием, определившим доминирование внутрирегиональных факторов, стало практически повсеместное сокращение численности занятых в экономике, в связи с чем рост производства в большинстве регионов происходил за счет производительности труда. В целом по регионам за период 2010–2013 гг. 98 % прироста ВДС было обеспечено за счет роста производительности труда и лишь 2 % – за счет изменения численности занятых в экономике. По регионам ситуация дифференцирована, в Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областях прирост ВДС происходил только за счет роста производительности труда.

Рост доли регионов с более высоким уровнем производительности труда был более существенным для суммарного валового регионального продукта (ВРП), ценовой фактор усиливает эти процессы, поскольку доля регионов с наиболее высоким уровнем производительности труда при расчете в текущих ценах выше, чем при расчете в постоянных ценах. Сдвиг в структуре суммарного ВРП происходил за счет уменьшения доли регионов с уровнем производительности труда менее 90% от среднего значения по регионам.

Эффективность использования основного капитала характеризуется показателями фондоотдачи, эти показатели могут служить хорошим инструментом для оценки пространственных сдвигов. Представление о динамике фондоотдачи в экономике в целом может быть получено на основе сопоставления индексов физического объема ВДС и основных средств.

Сложной задачей является расчет эффективности использования основных средств, поскольку в статистике существуют методологические проблемы оценки динамики основных средств на региональном уровне. В региональной статистике публикуются данные по основным средствам по первоначальной стоимости, показатели динамики основных средств в сопоставимых ценах публикуются только по республике в целом. Поскольку региональной информации, необходимой для оценки динамики региональных показателей основных средств, нет, то последняя оценивалась на основе среднереспубликанских дефляторов, эти данные использовались при расчете фондоотдачи по регионам.

В 2009 г. индексы физического объема совокупной ВДС регионов были значительно ниже соответствующих индексов основных средств, отдача основных средств в этот период снижалась. После падения объемов производства в 2009 г. при стабильном увеличении индекса физического объема основных средств положительная динамика индексов физического объема ВДС восстановилась, в целом период 2010-2011 гг. характеризуется трендом роста фондоотдачи. В 2012 г. вновь индексы физического объема ВДС были ниже индексов основных средств, отдача основных средств в этот период сократилась (табл. 2).

Пространственное распределение основных средств менялось за счет ввода в действие новых средств и выбытия старых. Пространственная структура ввода новых основных средств в 2009-2012 гг. соответствует тенденциям пространственного распределения инвестиций в основной капитал. За рассматриваемый период лидерами по объемам введенных в действие новых основных средств являлись г. Минск, Гомельская и Минская области. При этом в г. Минске значительные объемы ввода новых средств не связаны с размещением новых производств, это преимущественно жилищное и транспортное строительство.

Таблица 2

Прирост фондоотдачи за счет региональных и структурных факторов, %

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012г.
Прирост фондоотдачи	-2,65	7,67	5,65	-0,61
Брестская область	-0,17	1,09	-0,06	-0,10
Витебская область	-0,44	0,24	0,35	0,44
Гомельская область	-0,11	0,52	0,27	-0,01
Гродненская область	-0,06	0,44	0,28	0,15
Минская область	-0,21	2,70	0,80	0,72
Могилевская область	-0,43	0,84	0,27	0,09
г. Минск	-1,23	1,85	3,73	-1,90
в том числе за счет:				
<i>региональных факторов</i>	-2,68	8,04	5,29	-0,66
Брестская область	-0,39	0,36	-0,31	-0,14
Витебская область	-0,25	0,22	0,80	0,71
Гомельская область	0,01	0,40	-0,12	0,32
Гродненская область	-0,20	0,44	0,41	-0,17
Минская область	-0,11	1,56	2,23	0,30
Могилевская область	-0,60	0,99	0,41	-0,04
г. Минск	-1,13	4,07	1,88	-1,63
<i>пространственной структуры</i>	0,03	-0,37	0,36	0,05
Брестская область	0,22	0,73	0,26	0,05
Витебская область	-0,19	0,03	-0,45	-0,26
Гомельская область	-0,12	0,11	0,39	-0,33
Гродненская область	0,14	0,00	-0,12	0,31
Минская область	-0,10	1,13	-1,43	0,43
Могилевская область	0,17	-0,15	-0,13	0,13
г. Минск	-0,09	-2,23	1,85	-0,27

Показатели фондоотдачи объективно сильно дифференцированы по регионам и определяются кроме соотношения производственных и непроизводственных средств отраслевой структурой производства в регионе – долей наиболее фондоемких добывающих и инфраструктурных отраслей. В регионах с преобладанием обрабатывающих производств (г. Минск и Минская область) фондоотдача выше. Рост доли добывающих отраслей и инфраструктурное освоение территории ведут, как правило, к снижению совокупной отдачи основных средств (Гомельская область).

Как и в случае производительности труда, изменение общей по экономике регионов фондоотдачи происходило под влиянием региональных факторов, которые определяли изменение эффективности использования основных средств в регионах, и изменения пространственной структуры основных средств. Рост совокупной экономики регионов в 2010-2011 гг. происходил на базе мало меняющихся объемов основных средств, в этой связи формально он должен был сопровождаться растущей эффективностью их использования. Очевидно, что фактором роста производства могли служить как повышение эффективности использования основных средств, так и рост загрузки имеющихся мощностей, что являлось типич-

ной характеристикой восстановительного роста. Экономический рост регионов сопровождался ростом эффективности использования основных средств.

Оценка вклада внутрирегиональных факторов и факторов пространственной структуры показывает, что в отличие от производительности труда на фондоотдачу пространственные факторы оказывали более существенное влияние в 2011-2012 гг.

Анализ динамики производительности труда и отдачи основных средств показывает, что вклад пространственного фактора в совокупный прирост производительности труда и фондоотдачи был несоизмеримо меньше, чем вклад собственно региональных факторов. Совокупный рост производительности труда и фондоотдачи обеспечивался за счет роста региональных показателей эффективности, а не за счет перемещения производства и трудовых ресурсов в регионы с более высокими показателями эффективности. Произошедшие сдвиги в размещении производства и занятости в 2009-2013 гг. не стали существенным фактором роста эффективности использования ресурсов для экономики регионов в целом.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ВТО НА ЭКОНОМИКУ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ф. Лукашик

*Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт,
г. Кемерово, Россия*

В статье рассматриваются интеграционные процессы в рамках ВТО, их влияние на российскую экономику, и в частности, на экономику Кузбасса. Данная тема является очень актуальной на сегодняшний день. В статье использованы методы оценки интеграционных процессов, апробированные в работах Н.В. Харченко и И.Г. Грентиковой.

Наша страна сосуществует с множеством стран мира, и для более тесного сотрудничества государства создают интеграционные объединения для унификации требований, уменьшения бюрократических барьеров и т.д.

Основные интеграционные процессы, которые произошли с Россией - это вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), а также создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Безусловно, оба эти объединения являются важными для России. ЕАЭС способен углубить сотрудничество между странами, входящими в него - это Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, также желают вступить Киргизская Республика и Республика Армения. А вступление в ВТО способствует большей интеграции в мировую торговлю, снижение барьеров других стран и т.д.

В данной статье мы попытались рассчитать влияние вступления России в ВТО на экономику Кемеровской области с учетом предыдущих лет.

Для начала, необходимо показать изменение валового регионального продукта и спланировать его при положительной динамике, отрицательной и с учетом текущей тенденции. Данные расчеты будут производиться методом скользящих средних.

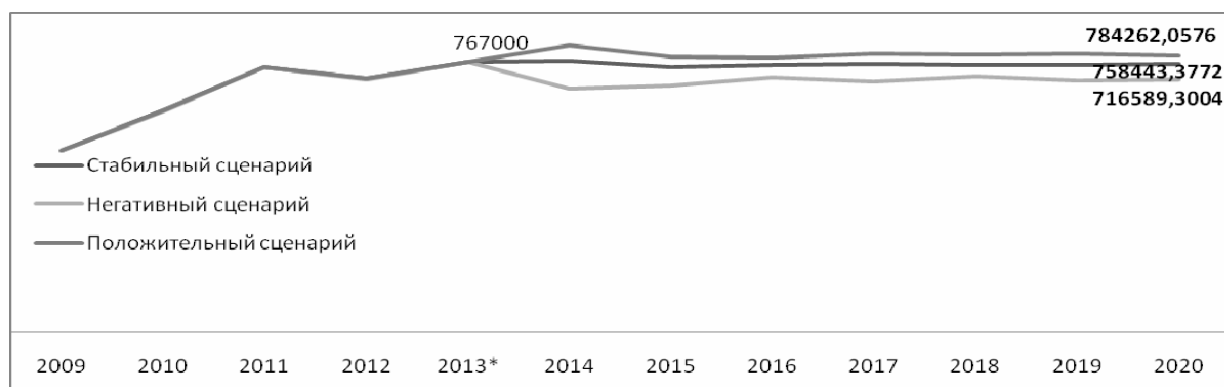

Рис. 1. Валовой региональный продукт Кемеровской области 2009-2020 гг.

Хотелось бы отметить, что положительный и нейтральный сценарий наиболее вероятны при данных условиях исходя из данных расчетов, однако вероятность наступления отрицательного сценария тоже высока. Это наглядно показали последние события на Украине, санкции которые вводили Страны G7 были только формальными, однако если вводятся экономические санкции, то вероятность негативного сценария очень высока.

К негативным факторам для нашего региона относятся укрепление рубля на валютных рынках, так как наш регион экспортно-направленный и большой объем экспорта - это полезные ископаемые, которые продаются за доллары, следовательно, для экономики необходим дешевый рубль. Также отрицательно влияет то, что из всего экспорта полезные ископаемые занимают первое место - примерно 78 %.

Так как наш регион экспортно-направленный, экспорт продукции очень влияет на ВРП региона.

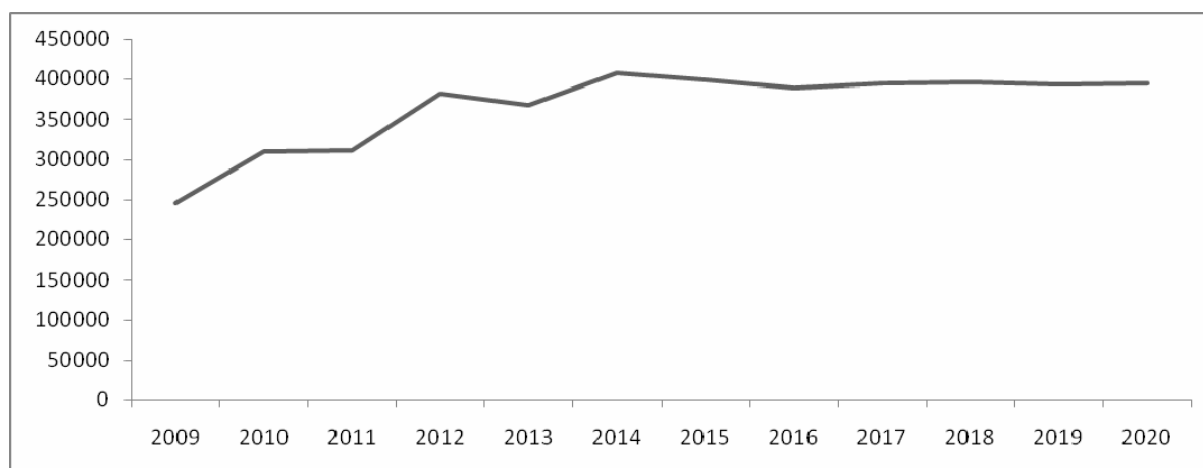

Рис. 2. Экспорт Кемеровской области

Рассмотрим расчет зависимости ВРП Кемеровской области от экспорта. Возьмем положительный сценарий развития. Следовательно, расчет производится с помощью уравнения множественной регрессии.

Уравнение регрессии (оценка уравнения регрессии), для расчета зависимости ВРП от экспорта:

$$Y = 161,26 + 1,58X_1$$

В данном уравнении знак коэффициента положительный, следовательно, связь между факторами прямая и уравнение может быть интерпретировано следующим образом: при увеличении на 1 млрд. рублей величины экспорта ВРП Кемеровской области увеличится на 1,58 млрд. рублей. Если, предположим, не будет производиться никаких экспортных операций, то размер ВРП будет равен 161,26 млрд. рублей, что меньше в 5 раз уровня 2014 года.

Минимально возможную величину экспорта, при котором обеспечивается наименьшее положительное значение ВРП Кемеровской области можно рассчитать следующим образом:

$$X_{\min}=161,26:1,58=102,06 \text{ млрд. рублей};$$

Для того чтобы Кемеровская область смогла решать свои социальные задачи, и была готова к интеграционным процессам, ежегодно экспортные операции должны производиться на сумму не менее 102,06 млрд. руб.

Также необходимо рассчитать готовность экономики Кемеровской области к условиям глобализации.

Формальная формула выглядит следующим образом:

$$\mathcal{E}_r = \sum \text{ВВП} - \sum \mathcal{Z},$$

где $\mathcal{E}_r$ – эффект глобализации, $\sum \text{ВВП}$ – суммарный объем ВВП, $\sum \mathcal{Z}$ – сумма всех затрат.

На региональном уровне для расчета эффекта глобализации:

$$\mathcal{E}_{rp} = \text{ВРП} - (\mathcal{Z}_п + \mathcal{Z}_с + \mathcal{Z}_э);$$

$\mathcal{E}_{rp}$ – эффект глобализации для региона, $\mathcal{Z}_п$ – производственные затраты, $\mathcal{Z}_с$ – затраты на развитие социальной сферы, $\mathcal{Z}_э$ – затраты на охрану окружающей среды, ВРП – валовой региональный продукт [3].

В данной формуле используется расходная часть бюджета Кемеровской области. И формула будет выглядеть следующим образом:

$$\mathcal{E}_{rp} = \text{ВРП} - P_6;$$

где P_6 – расходная часть бюджета на текущий год.

Смысл данной формулы состоит в том, что валовой региональный продукт должен покрыть все затраты Кемеровской области.[3]

Эффективность развития региона в условиях глобализации будет определяться следующим образом:

$$\mathcal{E}_{rp} =;$$

Таблица 1

Эффективность развития региона в условиях глобализации 2009 – 2020 года

Год	ВРП, млрд. рублей	Расходы Кемеровской области, млрд. рублей	$\mathcal{E}_{rp}$	$\mathcal{E}_{rg}$
1	2	3	4	5
2009	512,41	78,65	433,76	5,52
2010	625,92	86,87	539,05	6,21
2011	751,2	97,59	653,61	6,70

Окончание табл. 1

2012	717,7	97,11	620,59	6,39
2013	767	91,95	675,05	7,34
2014	813	99,04	713,96	7,21
2015	781,3	98,67	682,63	6,92
2016	776,5	104,51	671,99	6,43
2017	788,7	110,696	678,004	6,12
2018	785,51	115,123	670,387	5,82
2019	788,2	118,807	669,393	5,63
2020	784,3	117,337	666,963	5,68

Как видно из полученных данных, Кемеровская область готова к условиям глобализации, ВРП покрывает все расходы, предусмотренные в бюджете Кемеровской области.

В заключение статьи хотелось бы отметить, что вступление в ВТО является необходимым и важным шагом для нашей страны, однако оно было поспешным, многие отрасли были не готовы и не получают не какой выгоды, к примеру, сельское хозяйство. Однако следует отметить, что страны члены ВТО до сих пор используют таможенные и прочие барьеры в отношении российских товаров, что конечно является упущение нашей страны, мы до сих пор до конца не используем судебные механизмы ВТО. Также необходимо перевести нашу экономику на наукоемкие отрасли, а чем не однократно говорил наш Президент и Правительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Администрации Кемеровской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ako.ru/default.asp>. (Дата обращения: 08.07.2014);
2. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://kemerovostat.gks.ru>. (Дата обращения: 25.06.2014);
3. Приоритетные направления экономического развития региона в условиях глобализации мировой экономики: [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-lib.com>. (Дата обращения: 16.06.2014).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

О.В. Мороз

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь*

Развитие социально-экономического потенциала регионального вуза требует определенных инвестиций и вариантом решения данного вопроса может выступать использование различного рода программ сотрудничества. Вузы регио-

нов концентрируют перспективные ресурсы, которые в свою очередь стимулируют дальнейшее развитие региональных экономических систем.

Под потенциалом можно понимать возможности, способности и резервы высшего учебного заведения, которые при определенных условиях могут перейти из потенциальных в реальные. Наличие социально-экономического потенциала предполагает множество вариантов использования последнего для достижения некоторого конечного результата. Социально-экономический потенциал регионального вуза характеризует возможности развития учреждения образования при использовании всего комплекса территориальных ресурсов. Бесспорно, региональные экономические системы нуждаются в подготовке узких специалистов, специфика подготовки которых не всегда может быть учтена вузами столичными. Тем самым, на региональные системы высшего образования накладываются дополнительные задачи адаптации компетенций выпускника к специфике и требованиям соответствующего регионального рынка труда.

В международной практике между вузами и регионами устанавливаются и развиваются отношения партнерства и взаимодействия экономического характера. Вуз может рассматриваться как ключевой источник экономического развития региона посредством вклада в развитие наукоемких производств, человеческого капитала, развития предпринимательства.

Эффективное функционирование вузов и экономических субъектов хозяйствования должно стимулировать взаимодействие на рынке и вести к повышению интереса бизнеса к деятельности вузов, в таких направлениях как практика, научные исследования и разработки, исследования, проведение тренингов и консультационных услуг. Таким образом, региональные структуры управления создают условия, необходимые для развития высшего образования, что в свою очередь вносит вклад в укрепление человеческого капитала регионов посредством обучения студентов и повышения качества ресурсов рынка труда.

При изучении проблем оценки и развития социально-экономического потенциала региональных вузов нельзя обойти вниманием понятие регионализации образования, которое предполагает научно-педагогический принцип развития. Актуальность идеи регионализации определяется тенденциями социокультурного развития человечества, направленными на признание самоценности, уникальности национальных и региональных вариантов культур, их единства, целостности и значимости как неотъемлемой части общечеловеческой культуры [1].

Регионализация высшего образования предполагает продолжение его дифференциации, объективно необходимый процесс, способствующий решению задач модернизации образования и переходу к личностно ориентированной образовательной парадигме. Итогом может быть формирование такой системы, которая отражает оригинальность образовательной ситуации в конкретном регионе.

Можно констатировать, что региональное образовательное пространство представляет собой совокупность научных, образовательных, культурных и просветительских, экономических институтов, как государственных, так и негосударственных, средств массовой коммуникации, ориентированных на высшее образование, общественность, вовлеченную в решение проблем образования, а

также социально-психологические стереотипы, регламентирующие поведение людей по отношению к образованию, функционирующие в конкретном регионе.

В этом аспекте социально-экономический потенциал может представлять собой совокупность ресурсов и возможностей вуза, определяющих перспективы деятельности при тех или иных вариантах функционирования внешних условий. Другими словами, это взаимосвязанная совокупность имущественных, финансовых, ресурсно-рыночных, научно-исследовательских и других видов потенциала.

Новиков А.М. отмечает, «по сути – образовательное пространство – это все физические и юридические лица региона, весь регион, только взятый в определенном аспекте – отношении к образованию» [2, с. 79].

Региональное образовательное пространство это разновидность сложноорганизованной социально-экономической системы, развивающейся согласно собственным закономерностям, имеющим как субъективный, так и объективный характер. В каждом регионе функционирует образовательное пространство, отражающее его особенности и специфику, традиции, состав населения, уровень экономического развития и т.д.

Высшее образование – это основа и гарантия благополучия Беларуси, один из стратегических ресурсов. Профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения выступает основным ресурсом, эффективность и качество его работы влияют на успешность деятельности вуза и сферу образования. Современный преподаватель рассматривается как эксперт в области обучения и учения, причем это определение охватывает аспект постоянного самосовершенствования преподавателей в рамках повышения квалификации. Профессионализм преподавателя проявляется в том, насколько гармонично в его деятельности связаны научно-исследовательская, педагогическая и методическая деятельность.

Можно выделить ряд функций преподавателя вуза [3, с. 23], оказывающих влияние на результативность учебного и научно-исследовательского процессов и деятельности вуза в целом: непосредственно связанные с преподаванием; обязанностями преподавателя как субъекта, ведущего активный научный поиск исследователя в сфере науки, к которой относится преподаваемая дисциплина, в сфере образовательного процесса; связанные с обязанностями преподавателя как члена педагогического коллектива кафедры, факультета, вуза, с его социальной ролью как представителя интеллигенции; духовно-нравственное и физическое совершенствование; просветительская, предполагающая активное участие преподавателя в распространении научных знаний, повышении образованности и культуры студентов и соответствующие им компетенции в различных областях. Результат выполнения преподавателем той или иной функции зависит от уровня развитости тех компетенций, которыми он обладает. Для эффективной организации учебного процесса преподаватели вуза должны знать характерные особенности современных студентов. Учитывая запросы студентов, необходимо анализировать методы и содержание высшего образования, изменить атмосферу учебного процесса с тем, чтобы повысить эффективность обучения, как можно больше содействовать успеху студентов; обозначить цели обучения; разработать мероприятия по развитию личностных и гражданских качеств студентов; подчеркивать роль научного метода в процессе познания, но при этом признавать

возможные ограничения науки; перейти к образовательной парадигме, ориентированной на познание; использовать активные и творческие методы обучения; повышать уровень преподавания; объяснять необходимость изучения предмета его практической применимостью; расширять диапазон внеаудиторных заданий, в том числе применять другие формы контроля; предоставлять студентам более широкие возможности для общения.

При оценке профессионализма преподавателей высшей школы рассматриваются как обязательные следующие компоненты: базовые знания информационных технологий; разработка и применение электронных учебно-методических материалов; владение методическими приемами; использования слайд-лекций, Интернет-семинаров, онлайн занятий и др. Важную роль в развитии и поддержании профессионализма преподавателя на соответствующем уровне играет, помимо повышения педагогической квалификации, эффективное педагогическое самообразование, самосовершенствование, самостоятельная методическая работа по изучению передового педагогического опыта. Преподаватель является центральной фигурой в модернизации современного образования, от него зависит, каким будет высшее образование в будущем. Современный образовательный процесс требует эффективных технологий, призванных содействовать развитию творческих способностей студентов, формированию навыков самообразования и становлению профессионального самоопределения.

Также можно говорить о том, что наблюдается смещение акцентов с преподавания на обучение. В основе системы организации обучения лежит компетентностно-ориентированный подход. Основными характеристиками этого подхода являются: практика ориентированный характер обучения и усиление самостоятельной работы студентов.

Обратим внимание на проблемы оценки потенциала региональных вузов. Традиционно качество деятельности анализируется по рейтинговым оценкам, как непосредственно преподавателей, кафедр, так и факультетов, однако общей методики оценки не предложено. При подобных оценках можно проанализировать напряженность различных видов деятельности, ее эффективность. Несмотря на простоту и гибкость данной системы стоит отметить и негативный аспект, выраженный в отсутствии оценки качественной составляющей труда ППС. Другими словами внимание акцентируется на количественных показателях, а качественная составляющая не представлена (например, применение новых технологий, разработка и использование собственных методик обучения и т.п.).

В качестве основных критериев оценки потенциала персонала университета могут быть выделены: качество выполнения работы; объем работы; профессионализм (знание работы, способность к сотрудничеству и взаимозаменяемости, готовность к дополнительной нагрузке и ответственности, корректность в отношениях с окружающими); рабочая дисциплина (выполнение установленных сроков заданий, пунктуальность, отсутствие нарушений дисциплины); лояльность к университету (принятие организационной культуры, миссии, ценностей) [4, с. 56].

В большинстве вузов нашей республики качественные характеристики профессорско-преподавательского состава достаточно низкие: кадровый потенциал вузов стареет, снижается численность остепененных преподавателей и т.п.

Все это касается и регионов, поскольку выпускники столичных учебных заведений не торопятся покидать г. Минск, в силу достаточно хороших условий жизни и перспектив.

Для эффективного функционирования региональных вузов необходимо обратить внимание на некоторые аспекты. Например, кооперация вузов и производства. Открытие филиалов кафедр на ведущих предприятиях региона может стать достаточно важным шагом на пути оптимизации учебного процесса и повышения качества образования студентов, которые будут, в том числе получать знания от специалистов-практиков и проходить практику с учетом требований максимально приближенных к реальному производству. В свою очередь для предприятия это возможность получить на работу лучших молодых специалистов, адаптированных к конкретному производственному циклу.

Еще одно направление – академическая мобильность преподавателей и студентов. Расширяя возможности для прохождения практики, стажировки, повышения квалификации в университетах ближнего и дальнего зарубежья можно добиться более высокого качественного уровня, это направление актуально в целом для системы высшего образования нашей республики.

Нельзя не затронуть вопрос заработной платы профессорско-преподавательского состава, уровень последней на сегодняшний день мало содействуют повышению престижа ученого. Наука требует не только талантов и добротной теоретической подготовки, но и хорошей материальной базы. Большинство региональных вузов сталкивается с проблемой устаревших лабораторий, открытием новых. При этом стоит отметить, что стоимость оборудования достаточно высокая. Инновационный путь развития, который избрала Беларусь, обязывает следовать концепции общества знания, вынося в центр новых субъектов экономического развития, производящих знание. Важную роль призвана выполнять высшая школа, предназначение которой – быть активным участником социально-экономического развития конкретных регионов и страны в целом.

Для Беларуси на новом этапе экономического и социального развития становится весьма актуальным вопрос создания вузов так называемого предпринимательского типа. На региональном уровне подобные учебные заведения могут стать научно-исследовательским центром, который имеет возможность внедрить научные разработки в производство, сферу образовательных услуг, сотрудничать с международными организациями по совершенствованию образовательного процесса. В данном случае речь идет не только о сотрудничестве с производственной сферой, но и создание инновационных проектов и производств.

Необходимо отметить, что деятельность каждого конкретного регионального вуза находится под действием государственно-правовых, социально-экономических и национально-культурных особенностей. Поэтому для отработки стратегических линий развития любого регионального центра высшего образования, в первую очередь, необходим глубокий, научный анализ всей специфики прошлого и настоящего развития региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабалин, Ю.Е. Развитие регионального образовательного пространства / Ю.Е.Шабалин //Управление экономическими системами: электронный научный жур-

нал. – 2009. – Режим доступа: <http://uecs.ru/index.php?Option=rcde.ru/method/999.html>. – Дата доступа: 01.09. 2014.

2. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторов развития / А.М. Новиков. – М.: Омега-Л, 2007. – 272 с.

3. Аниськин, В.Н. Формирование технологической культуры и социальной компетентности учителя в условиях современной информационно-образовательной среды: учебное пособие / В.Н. Аниськин, В.И. Богословский, Н.Г. Кочетова. – Санкт-Петербург; Самара: СГПУ, 2006. – 256 с.

4. Гуськова, Н. Инвестиции в человеческий капитал вуза / Н. Гуськова, И. Краковская // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 5. – С. 53 – 58.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Т.С. Новикова

*Смоленский филиал Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, г. Смоленск, Россия*

Для управления региональным развитием в Российской Федерации долгое время использовался ограниченный набор инструментов, сводившийся в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются чрезвычайно медленно.

Высокий уровень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, изменение макроэкономических условий, приведшее к масштабному экономическому кризису, требуют нового подхода к регулированию регионального развития, направленного на обеспечение целостности, комплексности процессов социально-экономического развития в масштабах всей страны и в то же время позволяющего учесть их своеобразие в рамках отдельного региона.

Реализация региональной политики государства должна иметь прочную научно-методологическую базу, одним из ключевых элементов которой, по нашему мнению, является стратегическое планирование социально-экономического развития региона. В современных условиях необходимо формирование, по сути, новой области управленческой деятельности – стратегического регионального управления – пронизывающей все звенья управления региональной социально-экономической системы. В научной литературе представлены результаты исследований российских ученых, которые показывают, что создание эффективной системы стратегического планирования может быть более значимым фактором социально-экономического развития региона, чем наличие природных ресурсов.

В сложной социально-экономической территориальной системе, которой является регион, системообразующая роль принадлежит именно системе управления, преобразующей набор различных компонентов – людей, природных ре-

сурсов, производственных фондов, инфраструктуры, духовных ценностей и т.п. в некую целостную общность, способную достигать поставленных целей.

Более того, только система управления социально-экономическим развитием региона способна формировать стратегические и оперативные цели так, чтобы удовлетворялись потребности окружающего мира и потребности объекта управления в целом и его элементов. При этом следует учитывать, что в условиях демократии как политической основы современного общества и рыночной экономики как формы экономического взаимодействия такие цели носят, как правило, не директивный, а рекомендательный характер. Тем не менее, системообразующая роль этих целей сохраняется. Система управления предусматривает выработку решений и управляющих воздействий, обеспечивающих перевод региона в желаемое состояние, соответствующее поставленной цели. Данное обстоятельство еще больше подчеркивает ее системообразующую роль.

Управление социально-экономическим развитием региона осуществляется в рамках закономерностей общей теории управления применительно к сложным системам, под которыми принято понимать системы, характеризующиеся недостатком информации для эффективного управления. Главная из таких закономерностей – наличие прямой и обратной информационной связи субъекта управления с объектом управления и внешней средой, а также комплекса материальных связей (вещественных, энергетических, людских), которые возникают в процессе производства (в том числе воспроизводства), потребления и обмена.

Однако рассмотрение феномена управления лишь с позиции кибернетического подхода, ограничиваясь информационной природой управляющих воздействий и обратной связи, не дает возможности комплексно подойти к основным свойствам системы управления развитием региона. Главное внимание в этом аспекте необходимо сосредоточить на субъектах и объектах управления, механизмах и результатах осуществления управляющих воздействий, их содержательном обосновании и наполнении.

Под развитием региона в общем случае принято понимать комплексный процесс изменений его экологической, экономической, социальной, пространственной, политической и духовной сфер, приводящий к их качественным преобразованиям и, в конечном счете – к изменениям условий жизни человека. Тогда подсистема стратегического управления может рассматриваться как совокупность субъекта и объекта управления, взаимодействующих на основе управляющего воздействия и обратной связи в целях обеспечения устойчивых и долгосрочных качественных и количественных параметров развития. При этом следует отметить, что, несмотря на различие задач «функционирования» и «развития» региона, элементный состав системы управления остается единым, отражение отличий происходит в их содержательном наполнении.

Проблемами методологического и методического характера в области стратегического управления социально-экономическим развитием региона, на наш взгляд, являются:

- несовершенство методического обеспечения анализа стартовых условий и предпосылок социально-экономического развития региона;

- отсутствие четких критериев и принятой системы оценки эффективности стратегических решений;
- отсутствие научного обеспечения целей стратегического управления развитием региона, формирования механизма их достижения;
- необходимость поиска наиболее эффективных форм стратегического партнерства власти и бизнеса, разработки нормативно-правового и методического обеспечения их взаимодействия.

Разработка прогнозно-аналитических материалов, на основе которых формируется стратегия, должна опираться на результаты анализа стартовых условий и исходных предпосылок социально-экономического развития региона.

Практика стратегического планирования свидетельствует о том, что этому важному этапу формирования стратегии не уделяется должного внимания. Обусловлено это слабой научной разработанностью проблем стратегического анализа стартовых условий развития региона, прежде всего в части оценки уровня и качества жизни населения. Например, экологическая обстановка является ключевым фактором, определяющим одну из важнейших составляющих качества жизни населения – состояние его здоровья. Экологические требования выступают в качестве существенных ограничений при обосновании стратегических решений в сфере экономики. В связи с этим практика остро нуждается в научных рекомендациях, позволяющих комплексно оценить влияние экологии на качество жизни населения, разработать научно обоснованные стандарты качества окружающей среды.

В современных условиях развития местного самоуправления региональные органы власти призваны, в частности, обеспечивать финансовую поддержку принимаемых ими решений, в том числе и стратегического характера. В связи с этим большое значение приобретает проблема нового стратегического выбора административно-территориального образования, предполагающего ориентацию, в первую очередь, на эффективное использование собственного социально-экономического потенциала.

Решение этой проблемы обуславливает необходимость разработки научных основ комплексной оценки величины и эффективности использования социально-экономического потенциала территории. В связи с этим отметим, что в настоящее время еще нет единства в понимании сущности территориального социально-экономического потенциала. Так, большинство исследователей обсуждает в основном экономический аспект территориального потенциала, а исходному содержательному понятию «потенциал» соответствуют различные дефиниции: «возможности» или «резервы», которые могут при определенных условиях быть задействованы, с одной стороны, или некая «совокупность ресурсов» с другой. Мы считаем, что для комплексной оценки следует использовать понятие не экономического, а социально-экономического потенциала. Ведь исследование тех или иных составляющих собственно экономического потенциала территории неминуемо приводит к включению в рассмотрение социального аспекта, определяемого отношениями между людьми в процессе его создания, поддержания и использования.

Поэтому социально-экономический потенциал региона характеризует возможности его стратегического развития при использовании всего комплекса территориальных ресурсов, особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, имеющихся резервов повышения готовности (социально-психологической, нормативно-правовой, научно-методической, профессиональной и т.п.) населения, властных структур к разработке и реализации стратегии развития.

Оценка стартовых условий и предпосылок стратегического развития региона предполагает также комплексную оценку сложившейся здесь экономической ситуации, выявление основных тенденций ее изменения, что обуславливает, в свою очередь, создание научного обеспечения соответствующих аналитических работ.

Так, например, требуют исследования методологические и методические проблемы анализа регионального товарного рынка; сложившейся структуры экономики региона с целью выявления разного рода несоответствий и деформаций, определения резервов ее модернизации с учетом необходимости существенного улучшения качества жизни населения; действующего в регионе хозяйственного климата и т.п.

Безусловно, по отдельным направлениям аналитических работ сегодня имеются методологические и методические предложения, однако необходима комплексная оценка сложившейся на территории экономической ситуации, проводимая на единой научной основе.

Стратегический анализ подразумевает в качестве неперенного этапа выявление и оценку внутренних закономерностей развития региона, а также влияние на нее внешних факторов, что, собственно, и придает стратегический характер разрабатываемым документам.

Результаты отмеченных аналитических работ должны быть представлены в виде, позволяющем дать объективную интегральную оценку сложившейся на территории исходной стартовой социально-экономической ситуации, что также требует создания соответствующего научного обеспечения.

Одна из ключевых проблем стратегического планирования социально-экономического развития региона связана с обоснованием его стратегического выбора, формированием целей и приоритетов региона на долгосрочную перспективу. Традиционно слабым звеном стратегического планирования является целеполагание. Цели формулируются расплывчато, их зачастую невозможно измерить и, соответственно, оценить степень их достижения. Это требует совершенствования научного обеспечения целеполагания.

В процессе стратегического планирования возникает проблема разработки региональной социально-экономической политики, выступающей в качестве компоненты системы управления регионом. Следует отметить, что сегодня нет однозначного толкования такой значимой категории, как региональная политика. Так, под региональной политикой в Российской Федерации принято понимать систему целей и задач органов федеральной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм решения этих задач. В то же время, речь может идти о региональной политике, проводимой собственно органами регионального управления на подведомственной территории.

В связи с этим возникает задача создания научного обеспечения формирования и реализации региональной социально-экономической политики, направленной на достижение стратегических целей развития региона.

В последние годы практически во всех российских регионах для решения проблем научного обеспечения процесса управления социально-экономическим развитием применяется программно-целевой подход. В современных условиях формирование и реализация программ социально-экономического развития регионов становится действенным инструментом государственного регулирования и планирования. Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на производственные и экономические процессы. Формирование региональных программ социально-экономического развития сегодня наиболее актуальное и перспективное направление программно-целевого планирования в нашей стране. Это обусловлено тем, что поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка являются важнейшими аспектами модернизации российской экономики и ее устойчивого развития.

Несмотря на все преимущества такого подхода, анализ опыта разработки и реализации региональных программ в нашей стране позволяет выявить ряд проблем, снижающих эффективность их использования. К ним можно отнести недостаточно полный учет региональной специфики, нечеткую постановку целей и задач, дублирование мероприятий по их достижению на разных уровнях управления, недостаточное финансовое обеспечение. Остро стоят также проблемы, связанные с разграничением ответственности и излишней бюрократизацией. Для их решения необходимо не только совершенствование программно-целевого подхода в части механизма реализации целевых программ, но также поиск и внедрение новых подходов, форм и методов управления.

Отмеченные проблемы показывают необходимость стратегического подхода к управлению регионом и разработки соответствующего научно-методического обеспечения процесса формирования региональной стратегии социально-экономического развития.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Н. Серeda

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Потребительский рынок обслуживает в основном сферу личного потребления населения. В статье представлены показатели, характеризующие развитие потребительского рынка товаров и услуг.

Сравнительный анализ показателей розничной торговли представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ показателей розничной торговли

Показатель	1995 г.	2000г.*	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
1. Розничный товарооборот через все каналы реализации (в фактически действ. ценах, млрд руб. по РБ – всего	43689,5	3936	23951,4	64864,9	112898,8	202309	268018,7
Витебская обл., млрд руб.	5795,1	521	2746,3	7757,6	13601,7	24575,3	31854,3
Витебская область, %	13,3	13,2	11,5	12,0	12,0	12,1	11,9
2. Число объектов розничной (торговой) сети (на конец года), ед. по РБ – всего	30031	30762	34237	45657	47149	47819	49228
Витебская обл., ед.	4497	4711	5275	6703	6929	7057	7071
Витебская область, %	15,0	15,3	15,4	14,7	14,7	14,8	14,4
3. Торговая площадь магазинов, тыс. м ² , по РБ	-	2695,5	2856,3	3705,2	3940,5	4164,5	4504,2
Витебская обл., тыс. м ²	-	389,7	421,6	498,4	520,8	556,3	576,5
Витебская область, %	-	14,5	14,8	13,5	13,2	13,4	12,8
4. Торговая площадь магазинов на 10000 чел. по РБ, м ²	2478	2707	2966	3908	4163	4400	4757
Витебская обл., тыс. м ²	2566	2877	3309	4079	4290	4605	4795

*С учетом деноминации 2000 г. уменьшение в 1000 раз.

Источник: составлено самостоятельно на основании данных [2].

Из данных таблицы видно, что розничный товарооборот торговли через все каналы реализации по Витебской области устойчиво составляет 12% от товарооборота по республике в целом, наблюдается положительная динамика роста объектов розничной торговли и торговой площади магазинов.

Проанализируем структуру потребительского рынка Республики Беларусь и Витебской области по назначению (таблицы 2, 3).

Как свидетельствуют данные таблиц 2, 3 до 2013 г. удельный вес услуг структуре розничного товарооборота как по Республике, так и по Витебской области устойчиво снижался.

При исследовании потребительского рынка большое значение имеет статистика доходов населения. Динамика и структура денежных доходов населения представлены в таблицах 4-6.

Таблица 2

Структура потребительского рынка Республики Беларусь

Группы затрат	2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %
Продовольственные товары	13074	42,5	32927	40,9	52638	39,2	98061	40,9	128626	40,0
Непродовольственные товары	10878	35,4	31938	39,6	60261	44,8	104248	43,5	139392	43,3
Оплата услуг	6776	22,1	15691	19,5	21520	16,0	37233	15,5	53941	16,8
Итого	30728	100	80556	100	134419	100	239542	100	321969	100

Источник: составлено самостоятельно на основании данных [1,3].

Таблица 3

Структура потребительского рынка Витебской области

Группы затрат	2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	млрд руб.	уд.вес, %	млрд руб.	уд.вес, %	млрд руб.	уд.вес, %	млрд руб.	уд.вес, %	млрд руб.	уд.вес, %
Все товары	2015,7	73,4	6039,9	77,9	11256,3	82,8	20649,3	84,0	26195,5	82,2
Оплата услуг	730,6	26,6	1717,7	22,1	2345,4	17,2	3926	16,0	5658,8	17,8
Итого	2746,3	100	7757,6	100	13601,7	100	24575,3	100,0	31854,3	100,0

Источник: составлено самостоятельно на основании данных [2,3].

Таблица 4

Доходы населения по Республике Беларусь и Витебской области

Показатель	1995 г.	2000 г.*	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Денежные доходы населения по РБ – всего, млрд руб.	63077,4	5577,3	38622,4	108467,7	165713,9	321 570,8	442285,8
Витебская обл., млрд руб.	8957,1	695,7	4385,1	12352,0	18995,1	36725,9	49252,1
Витебская область, %	14,2	12,5	11,4	11,4	11,5	11,4	11,1

*С учетом деноминации 2000 г. уменьшение в 1000 раз.

Источник: составлено самостоятельно на основании данных [1, 2].

Таблица 5

Структура денежных доходов населения Витебской области, %

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Оплата труда	54,1	55,2	57,3	54,1	63,1	62,8	62,1
Трансферты населению	19,1	20,4	25,1	22,7	22,8	23,3	24
Доходы от собственности	2	1,5	1,6	2,2	2,1	2,8	2,9
Доходы от предпринимательской и иной деятельности	24,8	22,9	16	21	12	11,1	11

Источник: составлено самостоятельно на основании данных [2].

Таблица 6

Денежные доходы в расчёте на душу населения, тыс. руб. в месяц

Регион	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
РБ	46,6	333	766,1	952,4	1457,7	2831,4	3893,6
Витебская область	42,6	285,1	672,0	839,8	1299,6	2527,2	3427,6

Источник: составлено самостоятельно на основании данных [1,2].

Проведя анализ доходов населения Республики Беларусь и Витебской области в частности, отметим, что в абсолютном выражении наблюдается положительная динамика роста доходов как по Республике в целом, так и по Витебской области в частности. Это произошло за счет увеличения удельного веса в структуре доходов заработной платы и трансфертов населению. Также отметим сокращение доли прочих доходов на 13,8 п.п. по сравнению с 1995 годом в общей структуре доходов населения.

Анализ расходов потребительских хозяйств представлен в таблицах 7, 8.

Таблица 7

Денежные расходы домашних хозяйств (в расчёте на одно домашнее хозяйство, тыс. руб. в месяц)

Регион	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012г	2013г.
РБ	-	677,8	1515,7	1730,4	2612,0	4715,4	6413,3
Витебская область	74,7	632,2	1371,1	1577,6	2348,1	4261,6	5769,1

Источник: [1].

При росте доходов населения увеличились и расходы. Основную часть расходов потребителей занимают расходы на питание. Структурно изменение потребительских расходов выражается в увеличении расходов на непродовольст-

венные товары, расходов на оплату услуг по сравнению с 1995 годом. Стоит отметить сокращение доли расходов на питание в общей структуре расходов населения по Витебской области по сравнению с 1995 г.

Таблица 8

Структура потребительских расходов домашних хозяйств по Республике Беларусь и Витебской области, %

Группы затрат	1995 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.
Питание	61,6	56,6	59,6	59,9	44,6	43,3	39	38,6	41,3	41,4	43	43,2	39,9	40,5
Алкогол. напитки	3,3	2,1	3,5	3,5	2,5	2,7	2,2	2,4	2,2	2,4	2,6	2,8	2,6	3,1
Непродов. товары	23,5	30,1	27,1	27,5	31,5	33	37,2	39,8	38,2	39,6	37,7	38,1	38,9	39,3
Оплата услуг	11,6	11,2	9,8	9,1	21,4	21	21,6	19,2	18,3	16,6	16,7	15,9	18,6	17,1

Источник: составлено на основании данных [1, 2].

Индекс потребительских цен позволяет оценить уровень инфляции на потребительском рынке. Динамика общего индекса потребительских цен представлена в таблице 9.

Таблица 9

Общий индекс потребительских цен (в % к предыдущему году)

2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
268,6	110,3	107,8	153,2	159,2	118,3

Источник: составлено на основании данных [1].

Динамика индексов потребительских цен по основным направлениям расходов потребителей представлена в таблице 10.

Таблица 10

Индексы потребительских цен на товары и услуги (в % к предыдущему году)

Группы затрат	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.	РБ	Вит. обл.
Продовольственные товары	256,4	257,1	113,0	109,7	108,9	109,1	164,9	163,0	157,7	159,9	111,9	110,6
Алкогольные напитки	360,8	357,4	107,5	106,6	110,6	110,4	150,6	152,9	217,2	223,0	139,3	140,7
Непродовольственные товары	252,2	251,7	104,5	104,0	107,3	105,8	155,0	142,8	149,5	148,7	107,2	107,9
Оплата услуг	354,6	351,2	112,1	111,8	105,0	105,2	129,6	128,1	153,2	149,9	138,0	137,5

Источник: составлено на основании данных [2,3].

Значения индексов потребительских цен практически по всем направлениям расходов потребителей в Витебской области ниже, чем по Республике в целом.

В отличие от индексов цен по другим группам товаров, изменение цен на продовольствие, как одно из самых значимых проявлений инфляции для многих групп населения, начиная с 2005 г. до 2012 г. превышает с общий рост инфляции в стране.

Рост цен на непродовольственные товары, согласно статистическим данным, наоборот, отличается более медленной динамикой.

Если брать динамику роста цен на услуги, то в 2013 г. наблюдается её значительное увеличение, по сравнению с общим индексом потребительских цен. Она отражает и удорожание услуг ЖКХ, рост цен на электроэнергию, за пользование городским транспортом, услуг связи, платы за дошкольные учреждения и другие услуги. При этом следует отметить, что удельный вес оплаты услуг в структуре потребительского рынка Республики и Витебской области, в частности, а также в структуре расходов домашних хозяйств, в среднем, составляет около 17%, о чем свидетельствуют данные таблиц 2, 3, 8.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/> – Дата доступа: 30.09.2013.
2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели, 2014, том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редкол.: В.И. Зиновский и др.]. – Мн.: [б. и.] - 2014.- 736с.
3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редкол.: В.И. Зиновский и др.]. - Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2014.- 326 с.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Г. Ходякова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

Основной целью социально-экономического развития административно-территориальных единиц в Республике Беларусь является повышение уровня благосостояния населения независимо от мест его проживания. В качестве основы стабильного и сбалансированного роста экономики можно отметить также уменьшение существующих территориальных различий в развитии и размещении сфер производства и услуг, уровне доходов и заработной платы жителей области, городов и районов.

Конкурентными преимуществами Витебской области являются наличие крупных организаций по производству нефтепродуктов и химических производств, лесные ресурсы, высокий туристический и транспортно-логистический потенциал. В период до 2015 года в области предусматривается реализация следующих масштабных инновационных проектов [1]: создание ряда предприятий по углубленной переработке древесины, производству современных строительных материалов, модернизация льнозаводов, строительство Полоцкой ГЭС, энергетических установок, работающих на биогазе, двух мини-ТЭЦ и котельных на местных видах топлива; предполагается организация производства оборудования для цифрового телерадиовещания, светодиодной техники, светотехнического медицинского оборудования, специального автомобильного транспорта, автогидроподъемников, предусмотрено формирование и развитие технопарков в городах Витебске и Новополоцке.

Однако существуют и не разрешенные в этой области проблемы, а именно: требуется структурная перестройка промышленного производства за счет расширения действующих и строительства новых производств, работающих на местном сырье: не в полной мере используется производственный и ресурсный потенциал городов и районов области; не в полной мере осуществляется реализация приоритетных направлений социально-экономического развития страны; происходит постоянная миграция наиболее активной части населения из сельской местности и малых городских поселений в столицу республики и областные центры; в рамках существующей в Республике Беларусь системы статистического обеспечения сложно определить уровень развития экономической, социальной и экологической сфер регионов, их взаимосвязи и эффективность. Все вышеперечисленные негативные тенденции затрудняют переход нашей страны к стратегии устойчивого развития, которое определено как один из приоритетов Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы.

В настоящее время увеличивается самостоятельность местных бюджетов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального социально-экономического развития. Для целей сравнительной характеристики финансовой устойчивости административно-территориальных единиц нами предлагается провести всесторонний анализ показателей состояния бюджетов, рассчитанных как отношения абсолютных бюджетных показателей друг к другу (бюджетных коэффициентов). На наш взгляд, такой анализ не только возможен, но является весьма уместным, поскольку позволяет получить комплексную оценку с использованием системы показателей, характеризующих различные аспекты управления доходами и расходами местных бюджетов.

Мы предлагаем использовать общепринятые бюджетные коэффициенты, а также специальные бюджетные коэффициенты (группа коэффициентов бюджетной устойчивости), отражающие соотношение элементов доходной и расходной частей бюджета. На основе изученной литературы [2 – 4], учитывая особенности рассматриваемой территории, мы предлагаем использовать для расчетов двенадцать бюджетных коэффициентов, объединенных в три группы:

– первая группа (коэффициент автономии, коэффициент внешнего финансирования, коэффициент соотношения собственных и регулирующих доходов) – группа коэффициентов финансовой зависимости: относятся коэффициенты, характеризующие степень централизации управления в сфере бюджетных доходов;

– вторая группа (коэффициент бюджетной обеспеченности населения, коэффициент бюджетной результативности территории, коэффициент бюджетной задолженности, коэффициент социальной ориентированности бюджета, коэффициент относительной стоимости содержания местных органов власти и управления) – группа коэффициентов в сфере бюджетных расходов: относятся коэффициенты, характеризующие направленность бюджетной политики местных органов власти;

– третья группа (коэффициент бюджетного покрытия, коэффициент обеспеченности расходов собственными доходами, коэффициент трансфертного покрытия, коэффициент дефицитности бюджета) – группа коэффициентов бюджетной устойчивости: относятся коэффициенты, характеризующие соотношение элементов доходной и расходной части бюджета.

Нормативные значения бюджетных коэффициентов будем определять на основании выявленных пределов: максимальных, минимальных и средних значений рассчитанных индивидуальных бюджетных коэффициентов для всех бюджетов области. Для этого вычислим степень отклонения величины индивидуальных бюджетных коэффициентов для каждой административно-территориальной единицы от величины нормативной следующим образом: рассчитанные значения бюджетных коэффициентов по каждой из трех групп делятся на принятое нормативное значение, полученные по каждой группе унифицированные бюджетные коэффициенты суммируются. Необходимость расчета сводного стандартизированного показателя обусловлена тем, что позволяет получить сопоставимые данные, пригодные для оценки финансовой устойчивости местных бюджетов.

Произведем группировку местных бюджетов по результатам коэффициентного анализа. Возможны следующие количественные критерии для определения степени финансовой устойчивости административно-территориальной единицы, представленные в таблице.

Таблица

Критерии стандартизированных бюджетных коэффициентов для определения финансовой устойчивости местных бюджетов

Коэффициенты	Уровень устойчивости бюджета		
	устойчивое состояние	удовлетворительное состояние	неустойчивое состояние
Группа 1	<0,7	0,7 – 1,0	>1,0
Группа 2	<0,5	0,5 – 0,7	>0,7
Группа 3	<0,9	0,9 – 1	>1

Источник: собственная разработка

Оценка перспектив устойчивого развития административно-территориальных единиц Витебской области, проведенная на основе типологизации городов и районов области по уровню величины бюджетных коэффициентов, по данным об исполнении местных бюджетов Витебской области за 2013 год, позволила выделить следующие группы бюджетов.

– первая группа – наиболее финансово самостоятельные административно-территориальные единицы (бюджеты-доноры), которые благодаря ряду факторов и особенностей обеспечивают основную часть доходных поступлений своих бюджетов;

– вторая группа – административно-территориальные единицы с удовлетворительным финансовым состоянием местных бюджетов, однако они в некоторой степени зависят от финансовой помощи из вышестоящего (областного) бюджета;

– третья группа – административно-территориальные единицы с неудовлетворительным финансовым состоянием местных бюджетов (бюджеты-реципиенты), они ежегодно нуждаются в финансовой помощи из вышестоящего бюджета и в большей степени, нежели регионы второй группы.

Наше исследование показало, что оценка финансовой устойчивости местных бюджетов методом бюджетных коэффициентов при минимальном объеме расчетов и достаточно высоком уровне наглядности может служить действенным инструментом бюджетного анализа.

Ее результаты могут быть применены в процессе выбора возможных вариантов социально-экономической политики, бюджетного планирования и бюджетных прогнозов, объемов и целесообразности выделения финансовой помощи из вышестоящих бюджетов в местные, оценки динамики финансового состояния административно-территориальных единиц за ряд лет и других целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136/ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100136&p2={NRPA}> – Дата доступа: 28.02.2014.
2. Айвазов А.А., Ишина М.С. Методические подходы к оценке бюджетно-налогового потенциала региона / А. А. Айвазов, М. С. Ишина // Аудит и финансовый анализ. - 2009. - № 4. - С. 10-12.
3. Савицкая Г.В., Теория анализа хозяйственной деятельности – М.: ИНФРА-М. – 2007. – 288 с.
4. Шеремет, А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: ИНФРА-М. – 2006. – 416 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Ю. Чистякова

*Смоленский филиал Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова, г. Смоленск, Россия*

Экономика Смоленской области в целом повторяет тенденции развития российской экономики. Ускорение экономического роста, вызванное ослаблением национальной валюты и выгодной ценовой конъюнктуры на мировых товарных рынках после 1998 г., отразилось и на Смоленской области. В целом сформировались механизмы интеграции региональной экономики в национальное хозяйство, механизмы взаимодействия с другими регионами. Обратной стороной данного процесса стало изменение производственной, технологической и торговой стратегии смоленских предприятий. Последние все больше стали действовать, будучи организационно или контрактно включенными в более обширные производственные системы – материнские компании, крупные торговые сети, в новую систему заказчиков и подрядчиков, представляющих нерезидентов области. Тем самым зона деятельности смоленских предприятий постепенно расширялась. Общей тенденцией развития смоленской экономики в конце 1990-х – начале 2000-х годов стало постепенное повышение ее открытости и сокращение сегментов так называемых «локальных» (замкнутых) рынков.

Отставание от общероссийских темпов роста объясняется, прежде всего, структурой экономики области:

- во-первых, в области практически отсутствуют сырьевые отрасли, эксплуатирующие дешевые природные ресурсы. Как следствие, область не смогла воспользоваться укреплением позиций российских сырьевых предприятий на мировых товарных рынках;

- во-вторых, унаследованная от Советского Союза промышленность области сориентирована на сильно зарегулированные рынки, рост которых пока был ограниченным. На долю промышленности приходится почти треть валового регионального продукта области, при этом, как уже указывалось, структура промышленного производства достаточно специфична (большая доля электроэнергетики и машиностроения). Рост электроэнергетики в последние годы сдерживался жестким тарифным регулированием и зависел от политики энергетических монополий. Становится понятно, что потенциал роста отраслей-лидеров при сохранении существующей структуры производства в области был весьма ограниченным;

- в-третьих, относительно небольшой размер внутреннего рынка предопределяет слабое развитие сектора платных услуг и торговли, которые в своем развитии еще не достигли уровня, характерного для передовых в данном отношении регионов.

Большинство долгосрочных прогнозов развития экономики России основаны на том, что темпы ее роста будут опережать среднемировые показатели. К числу факторов, определяющих рост экономики, относятся:

Сохранение длительного устойчивого спроса и высоких цен на российское сырье на мировых рынках, получившее название «сырьевого суперцикла».

Продолжение интеграции российской экономики в глобальный рынок, в том числе открытие рынков для импорта, выравнивание цен на основные сырьевые товары вне и внутри страны, приведение деятельности российских предприятий в соответствие с международными стандартами качества, управления, технологий.

Выравнивание внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первичных переделов внутри страны и на мировых рынках, а также рост тарифов на транспортные услуги и энергоснабжение. Рост российского внутреннего рынка, превращение его в значимый сегмент мировой экономики.

В будущем в Российской Федерации ожидается увеличение как рынка производственного потребления и роста государственных расходов, так и рынка конечного потребления. Например, по разработанной Минпромэнерго РФ программе мер, всего в 2014 – 2015 гг. только в сферу неатомной энергетики планируется привлечь 1 трлн. 952 млрд. рублей инвестиций. В стране формируется большой внутренний рынок, готовый поглощать новые товары. Развитие внутреннего рынка стимулирует приток в Россию товаров, прямых иностранных инвестиций, а также выход на российский рынок глобальных торговых систем.

В рамках территориального «разделения труда» область преимущественно выполняет функцию процессинга (производства продукции). Данная тенденция характерна для большинства российских регионов: в столичном регионе располагаются штаб-квартиры доминирующих на общенациональных рынках компаний и их сбытовые подразделения, а в регионы, в том числе и в Смоленскую область, переносятся функции процессинга. Для значительной части смоленских предприятий такое распределение функций закреплено в виде приобретения (корпоративного поглощения) компаниями-нерезидентами местных производителей. Часть смоленских предприятий выстраивает свои стратегии таким образом, что передает работу по маркетингу (в том числе и дистрибуции) своим партнерам из других регионов, в первую очередь – столичным. Для Смоленской области территориальное распределение бизнес-процессов во многих случаях имеет позитивные последствия, так как снижает для областных предприятий издержки входа на российский и зарубежный рынок.

Высокий уровень промышленной агломерации (концентрация промышленного производства по отдельным территориям). Около 46% промышленного производства приходится на г. Смоленск. Также значимый вклад во внутренний региональный продукт Смоленской области вносят г. Десногорск, Вяземский, Дорогобужский и Рославльский районы. Вместе с г. Смоленск в этих районах производится около 84% промышленной продукции.

В структуре промышленности доминируют традиционные индустриальные производства, использующие, как правило, стандартные технологии и технологии в своем подавляющем большинстве сформировавшиеся еще в прошлом веке. Отсюда высокая степень физического износа основных фондов (до 60%). Малая доля инновационной продукции.

Регион занимает исключительное географическое положение – Смоленщина расположена на пересечении основных транспортных путей, ведущих из Центра России в Белоруссию, страны Балтии, государства Восточной и Центральной Европы, а также с Северо-Запада на Юг России. Она граничит с Витебской и Могилёвской областями Республики Беларусь, играющей ключевую роль в развитии внешнеэкономических связей Смоленской области. Взаимоотношения Смоленской области с белорусскими регионами всегда имели и продолжают иметь особую значимость. Белоруссия является крупнейшим торговым партнёром региона. Её доля во внешнем товарообороте области превышает 38%, а в товарообмене со странами СНГ превышает 90%. К позитивным факторам необходимо также отнести выгодное географическое положение и развитую транспортную инфраструктуру Смоленской области, что повышает потенциал экономического развития региона. Географическое положение области обуславливает ее значимость как важного транспортного коридора между Россией и Западной Европой, что способствует развитию внешнеэкономических связей. Через территорию области проходят кратчайшие автомобильные и железнодорожные магистрали, связывающие Западную Европу с Центральной Россией, а также важнейший для страны автотранспортный коридор «Санкт-Петербург – Юг России». Магистральные линии железных дорог, расположенные на территории области, связывают ее со всеми регионами РФ, странами СНГ, Прибалтики и Европы.

Экономическое развитие области сконцентрировано в коридоре между Москвой и Минском. Транспортный коридор, связывающий две столицы, занимает в настоящий момент доминирующее положение. Наглядным подтверждением тому стало пространственное распределение социально-экономической активности населения на территории области и степень хозяйственной освоенности ее территорий:

Транспортный коридор, основанием которого является магистраль «Москва – Минск», лежит в основе опорного каркаса системы расселения Смоленской области – в этом коридоре присутствует наивысшая плотность транспортных коммуникаций. Причем плотность коммуникаций возрастает по мере приближения к Москве, и количество полноценных транспортных узлов на территории области в этом отношении весьма невелико. Большая часть населения проживает в г. Смоленске и вдоль транспортных коридоров Москва – Минск и Смоленск-Рославль-Брянск: в Вяземском, Гагаринском, Сафоновском, Смоленском, Рославльском и Ярцевском районах. Плотность населения вне этих магистралей существенно отстает. В указанных районах на 2006 год проживает 686,7 тыс. чел., что составляет 68,3% от общей численности населения. Именно в зоне коридора обеспечиваются наиболее высокие доходы населения, что позволяет говорить о том, что в зоне влияния Москвы стоимость рабочей силы значительно повышается.

Существенные различия по основным показателям между территориями и предприятиями даже внутри одних и тех же отраслей позволяют говорить о фрагментации территориальной и отраслевой структуры экономики области.

В современных условиях стратегической целью государственной политики по социально-экономическому развитию Смоленской области на долгосрочную перспективу становится повышение конкурентоспособности региона в условиях интеграции в глобальный рынок и рост на этой базе благосостояния жителей региона.

Это означает:

- развитие специализации области, тех конкурентных преимуществ, которые позволяют в условиях открытого рынка и преимуществ географического положения занимать собственное место в национальном и глобальном разделении труда;
- ускоренный рост за счет инвестиций в технологическую модернизацию и запуск современных производств;
- диверсификацию экономики за счет усложнения производств и роста экспорта услуг (туристических, образовательных, медицинских);
- создание инновационного задела для роста новых секторов производства и новых видов деятельности.

Осуществление стратегической цели государственной политики по социально-экономическому развитию области потребует реализации комплекса стратегических приоритетных проектов и программ.

Стратегические приоритеты развития Смоленской области на долгосрочную перспективу выбираются исходя из следующих требований:

- ориентированность на решение ключевых проблем развития региона;
- реализуемость Стратегии в первую очередь за счет действий областных резидентов, возможность проводить эту реализацию (осуществлять стратегические программы и проекты) в качестве единой политики;
- масштабность (способность влиять на общее развитие региона) стратегических программ и проектов;
- направленность на повышение устойчивости экономики и социальной сферы региона.

Стратегия не является раз и навсегда заданным планом на 15 лет. Она должна корректироваться по мере ее реализации с учетом изменения внешнего контекста развития России, ее центра. При этом коррекция возможна в виде ежегодного уточнения прогнозов социально-экономического развития региона, а также коррекции среднесрочной программы социально-экономического развития, областных целевых и ведомственных программ.

Кроме того, целесообразно раз в 3-5 лет осуществлять коррекцию всей стратегии, внося в нее необходимые поправки и дополнения.

РОЛЬ И СОДЕРЖАНИЕ КАДРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.И. Галешова

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь

В современных экономических условиях, характеризующихся изменением управленческой парадигмы, высокой степенью неопределенности, усилением конкуренции, процессами глобализации и интернационализации, управление человеческими ресурсами является решающим фактором успеха организации. В связи с этим необходимость реализации эффективной кадровой деятельности в организации продиктована задачами повышения конкурентоспособности отечественных организаций.

Значимость кадровой деятельности подтверждается рядом современных исследований:

1) установлена прямая статистически значимая связь между высокоэффективной системой управления человеческими ресурсами и уровнем эффективности фирмы (M Huselid, B. Becker) [1, с. 118-119];

2) в условиях кризиса повышается роль и авторитет кадровой службы (E. Loler, J. Jamrog, J. Boudreaux) [2, с. 82]

3) при повышении эффективности работы отдела кадров доходы акционеров могут возрасти на 31,5% [3, с. 235].

Под *кадровой деятельностью* автор понимает непрерывно организованный процесс, который является с одной стороны, составным элементом всей системы бизнес-процессов, происходящих в организации, а с другой - происходит в условиях взаимодействия с внешней средой, характеризующейся наличием информационной асимметрии, необходимостью экономии транзакционных издержек, оппортунистическим поведением агентов трудовой сделки.

Роль кадровой деятельности в Республике Беларусь возрастает в силу следующей цепочки взаимосвязанных обстоятельств [4, с. 164-165]:

- инновационная экономика, экономика знаний выдвигает новые требования к найму работников;
- возрастает стоимость и мобильность высококвалифицированных работников, что в условиях возрастающей открытости экономики и глобализации усиливает риск потери человеческого капитала;
- ослабевает связь между высококвалифицированным работником и работодателем;
- возрастает конкуренция организаций за «высокий потенциал», что становится критической зоной конфликта современной кадровой деятельности;
- неспособность государственных служб занятости населения, на сегодняшний день, обеспечить организации высококвалифицированными работниками;

- сочетание дефицита работников отдельных профессий с растущим уровнем трудоизбыточности [5, с. 169] в совокупности со снижением уровня загрузки производственных мощностей промышленных предприятий (по данным опроса, проведенного в феврале 2014 г. Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь) приводят к снижению конкурентоспособности предприятий и предопределяют необходимость проведения реструктуризации предприятий.

Кадровая деятельность организаций Республики Беларусь на сегодняшний день регулируется следующими основными нормативно-правовыми документами: *Типовое положение о кадровой службе предприятия (организации)*, утвержденное постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 18 декабря 1997 г. № 118 с изменением, внесенным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 19 апреля 2005 г. № 44; *Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь* (утв. Указом Президента Республики Беларусь 18.07.2001 № 399 с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президента Республики Беларусь 12.11.2003 № 509); *Положение об организации работы с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций* (утв. Указом Президента Республики Беларусь 26.07.2004 № 354 с изменениями и дополнениями, внесенными Указами Президента Республики Беларусь от 14 марта 2005 г. № 122, от 10 июня 2005 г. № 271, от 12 января 2007 г. № 23, от 26 января 2007 г. № 46, от 28 мая 2008 г. № 286, от 26 августа 2008 г. № 445, от 6 февраля 2009 г. № 78, от 2 июня 2009 г. № 275, от 17 августа 2010 г. № 427, от 30 сентября 2011 г. № 439, от 29 ноября 2013 г. № 529); *Положение о комплектовании резерва руководящих кадров, его подготовке, порядке использования и обновления* (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 20.10.2004 № 1304, в ред. в постановлений Совмина от 5.07.2005 № 745, от 07.02.2007 № 159, от 28.03.2007 № 387); *Примерное Положение о конкурсной комиссии по формированию резерва руководящих кадров* (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 20.10.2004 № 1304, в ред. в постановлений Совмина от 5.07.2005 № 745, от 07.02.2007 № 159, от 28.03.2007 № 387); *Методические рекомендации по проведению кадровой диагностики организаций с целью выявления потенциально избыточной численности персонала* (утв. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 29.12.2010 № 181); *Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций* (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.2010 г. № 784); *Межотраслевые нормативы численности работников кадровых служб коммерческих организаций* (утв. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 27.12.2005 № 187).

Несмотря на то, что за последние годы был принят ряд важных нормативных документов, что свидетельствует о повышении внимания к вопросам в области управления человеческими ресурсами, отсутствует единый нормативный документ, регламентирующий кадровую деятельность в организации, существу-

ет несогласованность между рядом нормативно-правовых актов, часть нормативных документов основано на нормативных документах СССР.

К сожалению, на сегодняшний день большинство кадровых служб отечественных организаций выполняют административную роль, лишь в малой части организаций, наиболее конкурентоспособных, адаптирующихся к новым экономическим условиям, кадровым службам отведена стратегическая роль. Кадровые службы большинства западных компаний осуществили переход от стратегической к сервисной роли, для которой характерны следующие черты: передача отдельных кадровых функций на аутсорсинг, вопросы кадровой деятельности имеют высокую значимость для высшего руководства, руководитель кадровой службы становится консультантом и помощником руководителей подразделений в вопросах реализации кадровой деятельности.

Таким образом, состояние кадровой деятельности в организациях Республики Беларусь характеризуется:

- низкостатусностью кадровой службы в организационной структуре управления [6, с. 58-59];
- узким спектром выполняемых функций кадровой службой, преимущественно, делопроизводственного характера;
- несоответствующим профессионально-квалификационным уровнем работников кадровых служб в сочетании с невысокой оплатой их труда и узким кругом полномочий;
- нахождением кадровых проблем на низшей ступени в иерархии организационных проблем;
- наличием избыточной численности персонала, связанной с использованием устаревших норм планирования численности. По утверждению Я. Корнай, она существовала со времен СССР одновременно с дефицитом рабочей силы и «чем он интенсивнее, тем больше будет внутренний резерв, следовательно, внутривзаводская безработица», дестабилизирующая на предприятии «дисциплину, собранность и усердие в труде» [6, с. 276-277];
- несовершенной нормативно-правовой базой, регулирующей деятельность кадровых служб;
- отсутствием оценки кадровых рисков и трансакционных издержек работодателя.

С целью повышения качества исполнения кадровой деятельности в организациях Республики Беларусь необходимо:

1) дополнить традиционные функции кадровой службы (планирование численности персонала, подбор персонала, профессиональный отбор, адаптация персонала, расчет потребности в обучении и его организация, оценка и аттестация персонала, формирование кадрового резерва, управление высвобождением персонала) дополнительными (1) формирование единой кадровой политики; 2) кадровая диагностика; 3) расчет затрат и эффективности по каждому направлению кадровой деятельности; 4) аутсорсинг; 5) формирование организационной культуры; 6) командообразование; 7) управление кадровыми рисками; 8) вне-

дрение автоматизированных кадровых систем управления; 9) кадровый маркетинг; 10) кадровый лизинг), что предполагает их нормативное, методическое, кадровое, информационное обеспечение;

2) разработать алгоритм диагностики кадровых рисков, включающий как оценку кадровых рисков, так и трансакционных издержек работодателя;

3) совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность кадровых служб;

4) повышение профессионально-квалификационного уровня кадровых работников;

5) совершенствование информационного обеспечения кадровой службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – 8-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 832 с.

2. Просвиркина, Е.Ю. Факторы, влияющие на проведение оценки деятельности кадровых служб на российских предприятиях / Е.Ю. Просвиркина // Российское предпринимательство. - 2012. - № 11 (209). - С. 81-86.

3. Жуков, А.Л. Аудит человеческих ресурсов организации: Учебное пособие / А.Л. Жуков. – М.: МИК, 2010. – 256 с.

4. Галешова, Е.И. Направления совершенствования кадровой деятельности в организациях / Е.И. Галешова // Вестник Витебского государственного технологического университета. - 2014. - № 26. - С. 161-171.

5. Ванкевич, Е.В. Современные проблемы организации производства, труда и управления на предприятиях легкой промышленности Республики Беларусь / Е.В. Ванкевич [и др.]; под. науч. ред. Е.В.Ванкевич, В.А. Скворцова. - Витебск: УО «ВГТУ», 2010. - 284 с.

6. Ванкевич, Е.В. Кадровые службы: направления активизации / Е.В. Ванкевич // Беларуская думка. – 2011. - № 1. – С. 52-59.

7. Корнаи, Я. Дефицит / Я. Корнаи. – М.: Наука, 1990. – 607 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	3
В.В. Козловский Некоторые аспекты формирования Евразийского экономического пространства	3
В.В. Козюк, А.В. Длугопольский Подходы к формированию государства всеобщего благосостояния: от количественных методов к качественным	7
Т.М. Мезенцева Регулирование нормативного обеспечения финансовых вложений через ценные бумаги в России	13
С.Р. Пасека, А.С. Гуменюк Факторы усиления инновационной активности трудового потенциала Украины	17
Э.М. Садыгов Кредитный рынок Азербайджана и его роль в экономике.....	22
М.В. Семикина, Т.А. Беляк Корпоративная культура как фактор реализации социальных приоритетов работников	25
Т.В. Сорокина К 15-летию союзного государства Беларуси и России: опыт формирования бюджета интеграции.....	30
А.О. Тихонов Денежно-кредитная политика Республики Беларусь в посткризисный период: анализ и дальнейшие направления	35
Л.Е. Тихонова Современные особенности формирования рынка труда в Республике Беларусь.....	37
Г.А. Шмарловская Единое экономическое пространство: перспективы внутрирегиональной торговли и риски для Республики Беларусь.....	42
М.А. Авилкина Фондовый рынок Республики Беларусь: проблемы и новые векторы развития	45
М.А. Авилкина, А.А. Шейбак Совершенствование налогового законодательства Республики Беларусь как важный фактор становления национальной инновационной системы	50
Т.Е. Апанасенко Манипулирование курсом национальной валюты как инструмент государственного регулирования структуры национальной экономики (на примере России).....	53
Ж.В. Бобровская Государственная система стимулирования экспорта	58
В.В. Богатырева, Е.А. Виноградова Венчурный капитал: понятие, сущность, функции. Связь с человеческим капиталом	61
A. Gataūlinas Assessment of in-work poverty in Lithuania	65

А.Ш. Гизятова Независимый финансовый контроль как демократический инструмент тотального мониторинга за деятельностью национальных экономик в условиях глобализации.....	70
О.И. Гордиенко, Ю.А. Коваленко Оценка и проблемы развития трудового потенциала Республики Беларусь в контексте становления экономики знаний	75
О.И. Гордиенко, Д.А. Куксо Оценка старения населения и возможности развития «серебряной» экономики в Республике Беларусь.....	79
В.Е. Дём, А.А. Круподерова Финансирование здравоохранения в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития.....	83
И.В. Зенькова, А.Д. Дубровина Концептуальный подход к проектированию интегрированной эконометрической модели для прогнозирования трудовых ресурсов на всех уровнях экономической системы	87
И.В. Зенькова, Р.Д. Сарвари Производительность труда и основополагающие факторы ее роста.....	92
И.В. Зенькова, Т.С. Сорокина Преимущества интеграции науки, бизнеса и власти для субъектов хозяйствования	94
С.В. Измайлович, К.П. Одважна Оценка приоритетности финансирования высшего образования в Республике Беларусь.....	98
С.Б. Репкин Основные организационно-правовые и финансово-экономические формы проведения соревнований в игровых видах спорта: опыт и сравнительный анализ	103
М.В. Сакович Государственно-частное партнерство как новая ступень в государственном регулировании экономики.....	108
С.Б. Тарасевич Всемирная торговая организация и некоторые аспекты присоединения к ней Республики Беларусь	111
А.И. Терешков Проблемы повышения конкурентоспособности высшей школы Беларуси	116
А.А. Чесноков Контроль за уровнем несостоятельности как одна из форм реализации экономической функции государства.....	119
Н.М. Yakubov, M.L. Tursunkhodzhayev Rational use of the privatized enterprises state assets within Uzbekistan.....	122
С.И. Абдуллаева Статистическое изучение проблем брачности в Азербайджане.....	126
К.В. Андрэйчык, У.А. Ганскі Асаблівасці турыстычнай палітыкі Рэспублікі Беларусь	129

Ю.В. Баслак, Ю.Ш. Салахова

Гармонизация налогового законодательства в части определения налоговой нагрузки в государствах – членах Таможенного союза..... 135

Е.В. Богданова, И.В. Зенькова

Теоретические основы миграции рабочей силы на современном этапе развития экономики 137

Н.Б. Бучнева

Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях инновационного развития экономики 142

Э.Н. Воронько

Теоретические аспекты формирования стратегии вуза в процессе становления экономики знаний 145

У.А. Волынец

Благотворительная деятельность общественных организаций в Украине..... 150

С.М. Гаджиева

Денежно-кредитная политика центрального банка Азербайджана на современном этапе 155

М.В. Гайдова, Е.С. Воробьёва

Уровень жизни населения Республики Беларусь и пути его повышения 159

Л.Л. Гасимова

Фондовые ценные бумаги Азербайджана..... 163

Р.А. Гачабеков

Государственное регулирование рынка ценных бумаг Азербайджана 167

Н.В. Годес

Параметры валютно-финансовой интеграции государств – членов ЕврАзЭС в евразийский платежный союз 170

Н.А. Гончарук

Генезис развития и формирования инновационной среды в национальной экономике Республики Беларусь 174

Э.Н. Гусейнов

Потребительское кредитование и его особенности в Азербайджане 177

Л.Ч. Давидович

Анализ трудового потенциала Республики Беларусь..... 180

И.А. Кочеткова

Маркетинг образовательных услуг: сущность и направления развития в Республике Беларусь..... 183

К. Кривицкий

Социально-экономические показатели качества жизни населения, их динамика и анализ..... 188

С.Л. Кулагин

Экономическая сущность взаимодействия инноваций и механизма государственно-частного партнерства в АПК Беларуси..... 196

V. Lazuka

Irradiation in early life, childhood socio-economic status and later health outcomes: evidence from a quasi-experiment..... 200

А.Ю. Лупина Электронная коммерция: проблемы и направления регулирования.....	205
А.И. Матвиенко Регулирование инвестиций в отрасли профессионального спорта на национальном и международном уровне	209
Ю.Ш. Салахова Экономическая сущность венчурного капитала и проблемы его формирования	213
Д.В. Самохин Проблемы развития экспортной лизинговой деятельности.....	216
И.А. Соболенко Мониторинг функционирования белорусских СЭЗ в современных условиях хозяйствования	219
Н.А. Томашевская Государственное регулирование демографических процессов в Республике Беларусь на 2011-2015 гг.: приоритеты, критерии и способы воздействия.....	223
Н.В. Черноножкина Государственное регулирование в системе хозяйственного механизма трансформации земельной собственности	227
Е.К. Чирич Внешикономическая безопасность Республики Беларусь.....	232
И.Н. Шульженко-Суханова Государственное регулирование трудовых отношений для обеспечения устойчивого развития профессионального образования в Республике Беларусь.....	234
N.M. Yakubov Financial security of restructuring of the privatized enterprises within the metallurgical branch of Uzbekistan.....	236
Секция 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	
A. Andersons, I. Berzina Investments promotion and agglomeration economy in regional development: «valmiera+» investment area case study	241
П.В. Герасименко Совершенствование производственно-экономической деятельности дистанции пути – важный фактор безопасной перевозки груза и пассажиров железной дорогой.....	247
М. М. Ковалев, Е.Г. Господарик Новые гибридные модели экономического роста и их применение для прогнозирования развития стран ЕАЭС в первой половине XXI века	251
М. М. Ковалев, Д. Михасенко Моделирование рынка жилой недвижимости в Республике Беларусь.....	252
А.Н. Сенько Методологическое обеспечение оценки влияния интеграционных факторов на региональное развитие	253
В.Н. Усоский Состояние валютного рынка Республики Беларусь в 2013-2014 гг.	257

А.Б. Алхатиб	
Специфика международной миграции трудовых ресурсов	261
И.В. Ерманина	
Социально-экономические проблемы и модель развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории	264
В.В. Зазерская	
Совершенствование управления жилищно-коммунальными услугами на региональном уровне	269
А.А. Колодынский	
Социально-экономическое развитие Полоцкого региона на современном этапе	273
О.Г. Крюкова	
Риски градообразующих предприятий	276
С.Ф. Куган	
Использование интегрального индекса для оценки показателей региональной конкурентоспособности.....	279
А.Р. Лавриненко, А.Б. Капустенок	
Элементы организационно-экономического механизма антикризисного управления.....	284
Е.П. Лисиченок	
Анализ нормативно-правового обеспечения стратегического управления регионами в Республике Беларусь и направления его совершенствования	286
Е.П. Лисиченок, Я.А. Калинина	
Комплексная оценка уровня социально-экономического развития городов Витебской области	290
Е.П. Лисиченок, Е.С. Копенкова	
Использование инструментов стратегического анализа для разработки стратегии маркетинга региона	294
Г.А. Салаев	
Правовое регулирование социально-экономического развития регионов Республики Беларусь	297
О.В. Шевченко	
Стимулирование регионального развития в Украине с помощью межрегионального сотрудничества	301
О.Ф. Головач	
Основные тенденции развития инновационных процессов и их результативность в аграрном секторе экономики Республики Беларусь	306
А.А. Емельянов, Э.Н. Воронько	
Проблемы перехода регионов Республики Беларусь к экономике знаний	309
А.В. Ермак, А.П. Хитрая	
Дифференциация доходов населения и проблемы социального неравенства в Республике Беларусь.....	313
О.В. Карпович, М.А. Сковорода	
Развитие инфраструктуры придорожного сервиса в Республике Беларусь	317
О.Г. Кирсанова	
Инвестиционный потенциал Смоленской области: текущее состояние и перспективы	321
Е.А. Костюченко	
Исследование влияния кластеризации на повышение инновационной активности и конкурентоспособности организаций, регионов и национальной экономики.....	325

Т.Г. Кучиц, С.Г. Заливако

Оценка сдвигов в пространственной структуре экономики регионов
Республики Беларусь 329

А.Ф. Лукашик

Влияние интеграционных процессов в рамках ВТО на экономику Кемеровской области 334

О.В. Мороз

Развитие социально-экономического потенциала регионального вуза 337

Т.С. Новикова

Проблемы методологического и методического характера в области стратегического
управления социально-экономическим развитием региона 342

Т.Н. Середа

Исследование потребительского рынка Витебской области 346

Ю.Г. Ходякова

Финансовая устойчивость местных бюджетов в контексте социально-экономического
развития Витебской области 351

Т.Ю. Чистякова

Стратегические приоритеты развития Смоленской области 355

Е.И. Галешова

Роль и содержание кадровой деятельности в организациях Республики Беларусь 359

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В XXI ВЕКЕ:
ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 23 – 24 октября 2014 г.)

В двух частях

Часть 2

Текст печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *В. А. Ганский*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *А. Э. Цибульской*

Дизайн обложки *А. Н. Парфёновой*

Подписано в печать 15.10.14. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 21,35. Уч.-изд. л. 26,72. Тираж 80 экз. Заказ 1297.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.
ЛП № 02330/494255 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.